Кук Джемс Плавание на"Индеворе" в 1768-1771 гг.

THE JOURNALS OF CAPTAIN JAMES COOK ON HIS VOYAGES OF DISCOVERY
THE VOYAGE OF THE ENDEAVOUR 1768–1771

Вступительная статья

На карте мира есть много названии, связанных с одним и тем же именем: населенный пункт Кук, бухта Кука, гора Кука, три залива Кука, две группы островов Кука, морской проход Кука, мыс Кука и пролив Кука, причем эти острова, заливы и проливы рассеяны в самых различных частях земного шара. Все эти названия увековечивают открытия, совершенные сыном йоркширского батрака — Джемсом Куком, командиром трех замечательных кругосветных экспедиций.

Дневники второго и третьего плаваний Кука (материалы первой экспедиции переводились лишь в извлечениях) читались как увлекательные романы, их старые русские переводы стали библиографической редкостью уже накануне Отечественной войны 1812 г., а новый перевод дневников второго плавания, который вышел спустя три года после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вскоре также стал библиографической редкостью.

В записках Кука, привлекает внимание не только экзотический сюжет — картины тропических островов, затерянных в далеких южных морях, опасные рейсы во льдах Антарктики и в лабиринте предательских рифов Кораллового моря; его записки — живые отрывки летописи великих открытий; масштаб событий, ах темп, их огромная значимость ощущаются в каждой строке этой «Одиссеи», писанной деловой прозой корабельного журнала. И подобно письмам Колумба, «сказкам» русских землепроходцев, дневникам Пржевальского, Нансена, Скотта, эта замечательная «Одиссея» воспринимается как повествование о неутомимом искателе и отважном человеке. Не счастье, не слепая удача, а точный расчет, железная воля и беспредельная настойчивость позволили Куку стереть те «белые пятна», которые не могли свести с карты южного полушария пять поколений европейских мореходов.

Куку пришлось бороться не на жизнь, а на смерть не только со штормами, мелями и льдами, но и с порочными географическими идеями, в плену которых были десятки смелых исследователей XVI и XVII вв. В этой борьбе он одержал победу. С «горних» метафизических высот он свел географию на жесткую почву реальных, зримых и весомых фактов и разгромил приверженцев «умозрительной» школы, которые упорно наносили на карты несуществующие материки.

Есть еще одна причина, которая возбуждает жгучий интерес к произведениям Джемса Кука. Судьба его, как, впрочем, а доля всех Одиссеев эпохи колониализма, являет немало глубоко противоречивых и трагических черт. Открывая новые земли и новые морские пути, он тем самым расширял сферу заморской экспансии Англии, обрекал на неминуемое порабощение народы этих земель. Замыслы его экспедиций, программы открытий и исследований, которые с таким успехом он выполнял в своих плаваниях, диктовались жадной и неуемной в своем стремлении к наживе кликой феодалов и торгашей.

В большой игре, которую Англия и Франция вели за господство на море, за монопольное право грабежа азиатских, африканских и американских земель, экспедиции Кука были козырной картой британских захватчиков.

Заслужив справедливое уважение последующих поколений своими замечательными открытиями, Кук в то же время приобрел сомнительную славу «лоцмана» британской колониальной экспансии. По его следам пришли на Таити, в Новую Зеландию и в Австралию солдаты и купцы, миссионеры и чиновники, по его картам они выбирали места для новых поселений и первых военных постов.

Таким образом, Кук оказался жертвой британской колониальной системы, которая использовала его таланты и присвоила его открытия. И записки этого выдающегося мореплавателя приобретают для нас значение ценнейшего исторического документа, в котором запечатлены события, связанные с начальной фазой колониальной экспансии в южных морях.

Предшественники и современники

Чтобы оценить значение открытий Кука и то влияние, которое они оказали на европейскую географическую мысль, необходимо хотя бы в самых общих чертах ознакомиться с деятельностью его предшественников и современников — исследователей южных морей и северной части Тихого океана. Мы, однако, сознательно ограничиваем нашу задачу южным полушарием, поскольку рейс Кука в северную часть Тихого океана связан с обширным кругом вопросов, которые будут освещены в предисловии к запискам его третьего путешествия.

Моря южного полушария стали доступны европейцам во второй половине XV в. В 70-х годах XV в. португальцы, продвигаясь на юг вдоль западных берегов Африки, пересекли экватор; в конце XV в. Бартоломеу Диаш обогнул мыс Доброй Надежды, а Васко да Гама проложил по его следам морской путь в Индию. В 1492 г. Колумб открыл Америку. В 1500 г. Кабрал открыл Бразилию, и за последующие два десятилетия португальские и испанские мореплаватели продвинулись, плывя вдоль южноамериканских берегов в южную Атлантику, до 40° ю.ш.

Магеллан. В 1513 г. испанец Бальбоа открыл «Южное море» — Тихий океан, а спустя восемь лет через это огромное водное пространство совершил переход Магеллан. Выйдя из пролива, который носит его имя, Магеллан круто повернул на север, дошел в этом направлении примерно до 25° ю.ш. и затем взял курс на северо-запад. Следуя этим маршрутом, он прошел самую «безземельную» часть Тихого океана, встретив на пути от Магелланова пролива до Марианских островов лишь два небольших островка. Все главные архипелаги Океании — Туамоту, острова Общества острова Самоа, Тонга, Фиджи. Феникс и Маршалловы — остались неоткрытыми, поскольку они лежали к югу от трассы великого мореплавателя. Магеллан не случайно, вступив в Тихий океан, направился на север. Западные ветры, которые круглый год дуют в пятидесятых и сороковых широтах южного полушария, и течение, ими вызванное, не позволяют парусным кораблям продвигаться по выходе из Магелланова пролива в западном и северо-западном направлениях. Между тем, поднимаясь вдоль чилийского берега к северу до границы зоны восточных пассатов (25° ю.ш.), мореплаватели используют попутное течение, которое идет в северном направлении у южноамериканского побережья.

Испанец Лоайса в 1525 г. повторил маршрут Магеллана, а затем почти на сто лет эта трасса была заброшена. Испанские мореплаватели предпочли более короткий и легкий путь к Филиппинским, Марианским и Молуккским островам — путь, которым прошел испанский мореплаватель Сааведра в 1527 г. от Акапулько — гавани на западном берегу Мексики.

Менданья. Но во второй половине XVI в. определилась новая южнотихоокеанская трасса. В 1567 г. испанские власти в Перу снарядили экспедицию в тропические воды Тихого океана в поисках богатых золотом островов, о которых сохранились смутные указания в перуанских легендах. Во главе этой экспедиции поставлен был двадцатидвухлетний мореплаватель Альваро Менданья де Нейра. Менданья вышел из Кальяо на двух кораблях 19 ноября 1567 г. и, следуя на запад, только 15 января 1568 г. дошел до первой земли — небольшого островка на 6° ю.ш., вероятно в архипелаге Эллис. 7 февраля Менданья открыл большой архипелаг, получивший впоследствии название Соломоновых островов. Менданья встретил несколько атоллов в архипелагах, которые позднее были названы островами Гилберта и Маршалловыми.

В 1595 г. Менданье удалось снарядить вторую экспедицию, кормчим которой был португалец Педро Фернандес де Кирос (1560–1616). Выйдя из Кальяо 9 апреля 1595 г., Менданья и Кирос взяли курс на Соломоновы острова. В конце июля они открыли группу густонаселенных островов, которую назвали в честь вице-короля Перу, маркиза Мендосы, Маркизскими островами. В начале августа Менданья и Кирос направились далее на запад, прошли севернее островов Самоа и, не дойдя до Соломоновых островов, открыли архипелаг, который они назвали островами Санта-Крус. Здесь они основали поселение, судьба которого была, однако, весьма плачевна. Большая часть моряков, в том числе и сам Менданья, умерли от болезней, и Кирос привел в начале 1596 г. поредевшую команду в Манилу.

Кирос. В истории тихоокеанских открытий Кирос, человек, наделенный кипучей энергией и богатым воображением, занимает особое место. Как это нередко случается, результаты его деятельности проявились далеко не сразу, но зато оказали огромное влияние на европейскую географическую мысль, направив ее на совершенно ложный путь. Кирос пришел к выводу, что в 1590 г. он был на подступах к Южному материку и

что материк этот следует искать сразу же к западу от островов Санта-Крус. С невероятной настойчивостью он стал добиваться снаряжения новой экспедиции. В 1605 г. его хлопоты увенчались успехом. 1 декабря 1605 г. Кирос вышел на трех кораблях из Кальяо, в феврале 1606 г. прошел через архипелаг Туамоту, где он открыл шесть островов, и 1 мая 1606 г. достиг берегов цветущей и населенной земли, которой он дал название Terra Austral del Espiritu Santo (Южная Земля Святого Духа). Это был остров Эспириту-Санто в архипелаге Новых Гебрид, который в действительности расположен более чем в 2000 км к востоку от Австралии и на 6000 км к северу от антарктического материка.

Кирос, однако, был непоколебимо убежден, что он открыл огромный континент, который составляет не менее пятой части всей земной суши На берегах этого лжематерика он заложил город Новый Иерусалим, спустя шесть недель Кирос, оставив в гавани Нового Иерусалима два корабля, отправился в Акапулько. В 1607 г. он прибыл в Мадрид и с бешеной энергией принялся штурмовать все канцелярии испанской столицы, убеждая послать новую экспедицию для освоения открытого им южного материка. Он написал несчетное число прошений и памятных записок, напечатал несколько памфлетов о Южном материке и составил более 200 карт южных морей. Однако Испания в начале XVII в. была уже в состоянии такого упадка, что не могла и мечтать о захвате новых земель, времена Колумба и Кортеса миновали безвозвратно, и Киросу не удалось добиться реальной поддержки от испанской короны.

Торрес . С именем Кироса косвенно связано весьма важное открытие, которое совершил в 1606 г. капитан одного из кораблей, оставленных в Новом Иерусалиме, Луис Ваэс де Торрес. Торрес дошел до южного берега Новой Гвинеи, открыл пролив (который ныне носит его имя), отделяющий Новую Гвинею от Австралии, и прошел к Молуккским островам. Это открытие огромного значения получило всеобщую известность лишь спустя 163 года — в 1769 г. (отчеты Торреса были немедленно засекречены в испанских архивах), тогда как вести о мифическом Южном материке Кироса уже в 1611 г. просочились за пределы Испании. К несчастью, семена, посеянные Киросом, дали пышные всходы, поскольку почва для этого была подготовлена задолго до плавания этого

мореплавателя к Земле Святого Духа.

Terra Australis incognita (Неведомый Южный материк). Идея Южного материка зародилась у античных географов более чем за полторы тысячи лет до Кироса. Во II в. н. э. Клавдий Птолемей считал, что огромные массивы материков, и в северном и в южном полушариях, со всех сторон окружают единое водное пространство Мирового океана. Птолемей в соответствии с этой концепцией изобразил на своей карте к югу от «Индийского моря» гигантский массив суши, на востоке соединяющийся с азиатским континентом. Именно в эту перемычку врезывался Синус Магнус — Великий залив, который Птолемей показывал примерно в области современных Южно-Китайского и Японского морей.

Птолемеевская традиция была весьма устойчива, и неведомая Южная земля, хотя и оторванная от Африки и Азии, продолжала существовать и на картах XVI в.

Своим очертанием выступ Южной земли, который в XVI в. наносился на карты мира южнее Явы, обязан был не только фантазии картографов того времени. В 1526–1527 гг. португальцы дошли до Новой Гвинеи, а, вероятно, уже в 30-х годах XVI в. их корабли посещали северные берега Австралии. На это указывают бронзовые португальские карронады (небольшие пушки), сравнительно недавно обнаруженные в бухте Робак на северо-западном берегу Австралии.

В 1542 г. французский кормчий и картограф Жан Роз, или Ротс, служивший в Англии, составил карту, на которой материк, лежащий к югу от Явы (Роз показал лишь его северную часть), при известном воображении может быть сопоставлен с Австралией (Любопытно, что северо-восточный берег Земли Большой Явы назван был на карте Coste dangereuse (Опасный берег), что вполне соответствует этому участку побережья, вдоль которого тянется полоса рифов. И по чистейшей случайности центральную часть восточного берега Австралии, где 228 лет спустя Кук открыл бухту Ботани-Бей, Роз окрестил Берегом Трав (Coste des herbaiges)).

После плавания Кироса полуреальная Южная земля Роза расширилась к востоку и дошла до 165° в.д. — меридиана острова Эспириту-Санто. С другой стороны, поскольку юго-восточная часть Тихого океана, которая лежала к югу от трассы Кироса и Торреса, была совершенно неизвестна,

конструктивному уму географов XVII в. нетрудно было протянуть границы Южного материка до самой Огненной Земли.

Южный материк. Мы можем встретить Южный материк на карте Меркатора 1569 г. (см. карту), где один из его выступов почти доходит до острова Ява, и на картах Ортелия 1570 и 1587 гг., на которых этот гигантский материк, занимающий большую часть южного полушария, образует полуостров, также вытянутый в сторону Явы. Как часть этого материка, который назван Terra Australis nondum cognita — «Еще неведомая Южная земля», у Ортелия показана Огненная Земля.

Открытие Австралии. Другое, более существенное изменение контуров Южного материка произошло в первой половине XVII в. в результате ряда голландских плаваний в морях, омывающих Австралию. Голландские экспедиции в этих морях прямо или косвенно были связаны с деятельностью Голландской Ост-Индской компании, основанной в 1602 г. Непосредственная сфера деятельности компании охватывала острова Малайского архипелага; Ост-Индская база компании в Батавии (Джакарте) была подобна спруту, и цепкие щупальца этого спрута протянулись к Молуккам и Цейлону, к Сулавеси и островам Банда.

В 1606 г. голландец Биллем Янсзон открыл крайнюю северную оконечность Австралии — мыс, названный в 1770 г. Куком мысом Йорк, и вдоль западного берега полуострова Йорк дошел до мыса Кервер (мыс Поворота), откуда отправился в обратный путь. Это было первое документально засвидетельствованное открытие, совершенное европейцами на австралийском материке. В 1611 г. голландец Броувер, направляясь из Европы к Яве, отклонился от обычного курса (который проходил от мыса Доброй Надежды вдоль берегов Мозамбика и Мадагаскара и далее через область муссонов экваториальных широт Индийского океана) и, пользуясь попутным пассатом, направился от мыса Доброй Надежды на восток, вдоль 30° ю.ш. Не доходя до берегов Западной Австралии, он свернул к северу и прибыл на Яву, сократив более чем вдвое время перехода от Африки до островов Малайского архипелага. С тех пор голландцы стали пользоваться этим путем, и с 1611 по 1644 г. ими были открыты западные, юго-западные и северные берега Австралии.

Голландская Ост-Индская компания контролировала путь в малайские воды мимо мыса Доброй Надежды. Конкурент компании богатый амстердамский купец Исаак Лемер, получив в 1610 г. привилегию на торговлю с «Татарией, Китаем, Японией и Южной землей», мог использовать ее, лишь оседлав морскую дорогу, на которой не было застав и рогаток, расставленных на пути в Южную Азию мимо мыса Доброй Надежды. Поэтому он в 1615 г. снарядил экспедицию для поисков южнотихоокеанской трассы. Кормчими экспедиции были сын Лемера — Якоб Лемер и мореплаватель Схоутен.

Схоутен и Якоб Лемер отправились в плавание из Голландии 14 июня 1615 г., в январе 1616 г. обогнули Огненную Землю и открыли крайнюю оконечность южноамериканского материка мыс Горн.

Схоутен и Лемер к востоку от Огненной Земли обнаружили высокий берег, который они назвали Землей Штатов (ныне остров Эстадос). Это был небольшой остров, но голландские мореплаватели решили, что они открыли выступ Южного материка.

Тасман. В начале 40-х годов XVII в. губернатор Голландской Индии Антоний Ван-Димен оказал немалое содействие выдающемуся голландскому мореплавателю Абелю Тасману (1603–1659) в осуществлении весьма важного предприятия — большой экспедиции в южные моря.

Абель Тасман, выйдя из Батавии 14 августа 1642 г., направился на запад, дошел до острова Маврикия, оттуда повернул на юг, а затем, следуя вдоль 42–49° ю.ш., направился на восток. 24 ноября 1642 г. он достиг берега, который назвал Вандименовой Землей (современный остров Тасмания). Обойдя эту землю с юга, он примерно вдоль 42° ю.ш. проследовал на восток и 13 декабря открыл землю, которую назвал Землей Штатов; спустя десятилетие она получила название Новой Зеландии. Тасман вышел к Новой Зеландии в средней части западного побережья Южного острова и направился на северо-восток; войдя в широкий пролив, разделяющий Южный и Северный острова, он, однако, не углубился в него и не обнаружил, что открытая им земля состоит из двух островов, а проследовал вдоль западного побережья Северного острова и оттуда, открыв по пути острова Тонга и Фиджи, направился к северному берегу Новой Гвинеи. 15 июня 1643 г. Тасман

возвратился в Батавию.

Автор «Истории географических открытий и исследований» Дж. Бейкер метко назвал плавание Тасмана «блестящей неудачей». В самом деле, радиус его кольцевого маршрута был столь велик, что вся Австралия оказалась внутри этого кольца, и ему не удалось установить очертаний ее восточной части. Вандименову Землю, которой Тасман коснулся лишь на крайнем ее юге, он счел частью Новой Голландии. Пролива между двумя новозеландскими островами ему открыть не удалось, хотя он и установил, что между Новой Голландией и Новой Зеландией существует проход неведомой ширины; новозеландскую землю он назвал Землей Штатов потому, что счел ее частью одноименной земли, открытой Схоутеном и Лемером!

Тасман, таким образом, лишь «отключил» от Terra Australis incognita — Неведомого Южного материка — Новую Голландию, то есть истинный австралийский континент, вся восточная половина которого так и осталась неизвестной.

Роггевен. В 1721–1722 гг. Голландская Вест-Индская компания, соперница компании Ост-Индской, организовала для обследования южной части Тихого океана экспедицию, которую возглавил Якоб Роггевен (1659–1729). Роггевен обошел мыс Горни, описав западнее его широкую петлю, в апреле 1722 г., в день пасхи, открыл на 27°06′ ю.ш. и 109°22′ з.д. одинокий гористый остров, который назвал островом Пасхи; проследовав чуть севернее островов Общества, он открыл восточные острова группы Самоа. Далее путь его лежал между островами Эллис и Гилберта к северному берегу Новой Гвинеи. В конце сентября Роггевен прибыл в Батавию, где Ост-Индская компания конфисковала и продала его уцелевшие корабли.

Плавание Роггевена было последним значительным «географическим предприятием» голландцев в Тихом океане. С конца XVII в. в южных морях все чаще и чаще появляются английские корабли. Далеко не всегда они плавали под британским флагом, и нередко на их грот-мачтах развевались черные пиратские стяги. Пиратом был капитан Коули, с чьим именем, не совсем, впрочем, справедливо, связан легендарный остров Пепис, который напрасно искали на юге Атлантики многие мореплаватели XVIII в. (см. примечание 33).

Дампир. Пиратом был и Уильям Дампир, который в 1688 г. побывал на северном берегу Австралии, а в 1699–1700 гг., уже будучи на королевской службе, совершил плавание к берегам Австралии и Новой Гвинеи. Дампир обнаружил, что часть Новой Гвинеи, показывавшаяся на картах как ее юго-восточная оконечность, была островом, который он назвал Новой Британией.

Буве. Французы до середины XVIII в. не появлялись в Тихом океане. Однако плавание французского мореплавателя Жана Батиста Буве де Лозье, совершенное в 1738–1739 гг. в южную часть Атлантического океана, имело немаловажные последствия.

Буве 1 января 1739 г. открыл на 54° ю.ш. высокую землю, к которой он не мог подойти из-за льдов. Полагая, что это выступ пресловутого Южного материка, он назвал ее мысом Сирконсисьон. В действительности эта земля была небольшим островом (остров Буве — современных карт), затерянным в Атлантике, причем вторично он был обнаружен только в 1898 г., так как Буве при определении долготы ошибся более чем на шесть градусов. Открытие Буве было воспринято как еще одно доказательство существования Южного материка.

До середины XVIII в. неуловимый Южный материк и вполне реальные пути через Южный Тихий океан, которые проложили Магеллан, Менданья, Кирос, Схоутен, Лемер и Роггевен, имели для главных морских держав Европы — Англии и Франции — третьестепенное значение.

До Семилетней войны (1756–1763) Тихий океан еще не рассматривался в Англии как будущее британское море и вопрос об овладении сквозными путями, ведущими от мыса Горн к Южной Азии, не ставился. Положение резко изменилось после Семилетней войны.

В Семилетней войне Пруссия боролась против Франции, Австрии и России на европейском континенте, в Америке и на главных морских путях Англия выступила против Франции и Испании.

Единственной державой, которая приобрела в ходе войны осязаемые выгоды, была Англия. Разгромив свою вековечную соперницу Францию, она отняла у нее Канаду, прочно утвердилась в Индии, где французы утратили почти все свои позиции, закрепилась на Средиземном море и в Вест-Индии.

Британский флот добился абсолютного превосходства на всех океанах и морях земного шара.

Мощь Англии измерялась, однако, не только числом линейных кораблей. Промышленный переворот, который привел к созданию новых форм производства — к переходу английского капитализма от мануфактурной к машинной стадии, особенно бурным темпом шел в 60-х и 70-х годах XVIII в. Английская буржуазия накопила колоссальные «свободные» капиталы, которые дали начало крупной фабричной промышленности.

Английское буржуазное государство нуждалось в новых источниках первоначального накопления и в новых рынках. Расширение сферы колониальной экспансии было поставлено во главу угла британской внешней политики. Но путь к дальнейшим территориальным захватам в заморских землях по-прежнему преграждала Франция, которая отнюдь не собиралась покорно примириться с положением второстепенной державы.

Первый министр Людовика XV Шуазель наметил сразу же после Семилетней войны программу «холодной войны» против Англии. «Франция, — говорил он, — не пожалеет усилий, чтобы утвердиться в любых морях, где подобные попытки предпринимают англичане… Она никогда не допустит основания Англией новых колоний в любой части света». Англо-французская борьба велась теперь не только в обеих Индиях — то есть на Антильских островах и в Индостане, и не только на старом португальском морском пути в Индию, но и в Тихом океане.

После Семилетней войны возросла роль того «запасного» пути из Европы в Южную Азию, который проложил Магеллан. Однако гораздо большее значение державы-соперницы придавали не транстихоокеанскому пути, а воображаемому Южному материку. Прежде чем овладеть этим несуществующим материком, северные границы которого на картах XVIII в. доходили в Тихом океане до 30, а в Атлантическом и Индийском океанах соответственно до 50 и 40° ю.ш., надо было найти его; и поиски Южного материка как раз в 60-х годах XVIII в. приняли весьма лихорадочный характер, их с равной энергией вели и французские и английские мореплаватели. В результате в Южном Тихом

океане возник новый фронт «холодной войны», основные сражения которого суждено было выиграть Куку, хотя он не только не открыл, а совершенно удалил с карты мира мифический Южный материк.

Байрон. В 1764 г. Англией была послана в Тихий океан экспедиция под командой коммодора Джона Байрона (1723–1786), деда знаменитого поэта.

Байрон отправился в путь на двух кораблях «Дельфин» и «Томар» в конце июня 1764 г. Высадившись на Фолклендских островах, Байрон объявил их британским владением, а затем, пройдя в середине февраля 1765 г. Магелланов пролив, вышел в Тихий океан.

До 180° Байрон шел несколько севернее маршрута Роггевена. Поэтому почти весь архипелаг Туамоту (где он открыл два островка), острова Общества, Самоа и Фиджи остались к югу от его трассы. Примерно на 175° в.д. и 8° с.ш. он повернул на северо-запад, достиг Марианских островов и затем, пройдя между Лусоном и Тайванем, проследовал через Южно-Китайское море к островам Малайского архипелага, а оттуда мимо мыса Доброй Надежды прошел в Англию.

Уоллис. Плавание Байрона в чисто географическом отношении дало сравнительно немного. Но этот сквозной рейд через Тихий океан, совершенный в чрезвычайно сжатые сроки, весьма обнадежил британское Адмиралтейство и побудил его немедленно отправить большую экспедицию по маршруту Байрона. Это была экспедиция капитана Сэмуэла Уоллиса (1728–1795), в распоряжение которого были предоставлены два корабля — «Дельфин» и «Сваллоу» («Ласточка»). Командиром «Сваллоу» назначен был капитан Филипп Картерет.

Уоллис имел опыт плаваний в Атлантическом океане, Картерет был в экспедиции Байрона одним из его помощников. Оба командира вполне отвечали целям экспедиции, но Адмиралтейство совершило оплошность, отправив в плавание старый шлюп «Сваллоу», который никак не мог угнаться за «Дельфином». Уоллис и Картерет вышли в путь из Плимута в августе 1766 г., 17 декабря дошли до Магелланова пролива, но из-за противных ветров задержались в нем до 11 апреля 1767 г. У западного выхода из пролива решено было плыть дальше раздельно.

Уоллис, пройдя на северо-запад около 600 миль,

направился на север, следуя примерно вдоль 95° з.д. Затем он повернул на северо-запад и от 130° з.д. проследовал вдоль 20–19° ю.ш. на запад. Это была весьма выгодная для открытий трасса; следуя ею, Уоллис прошел через центральную часть архипелага Туамоту, где открыл шесть островов, дошел до островов Общества, где 17 июня открыл остров, названный им островом Оснабург (Мехетиа), 18 июня 1767 г. он увидел берега Таити и 23 июня вошел в гавань на северо-западном берегу этого острова, которую назвал Порт-Ройял (Матаваи). Это было самое значительное открытие, совершенное в Океании после Тасмана. Разумеется, остров был объявлен владением британской короны, и эту церемонию осуществил из-за болезни Уоллиса его помощник Тобайас Фюрно (Фюрно во второй экспедиции Кука был командиром корабля «Адвенчур»), 26 июля Уоллис покинул Таити и, пройдя между островами Тонга и Самоа, от 175° з.д. взял курс на северо-запад. Маршрут его проходил далее параллельно трассе Байрона, причем по пути он открыл несколько атоллов в группе островов Гилберта и Маршалловых островов. Через Батавию и Кейптаун Уоллис проследовал в Англию куда прибыл 20 мая 1768 г.

Картерет. Картерет от Магелланова пролива поднялся на север, прошел мимо острова Хуан-Фернандес и на 25° ю.ш. повернул на запад. Он шел южнее всех мореплавателей XVI и XVII вв. и оставил к северу от себя остров Пасхи и о-ва Туамоту, не доходя до которых открыл на 25° ю.ш. и 130 з.д. одинокий островок, названный по имени матроса, первым его заметившего, островом Питкерн. От 165° з.д. Картерет, корабль которого находился в очень скверном состоянии, вынужден был отклониться к северу. Пройдя мимо островов Санта-Крус, Картерет далее направился на поиски Соломоновых островов и открыл несколько островков, расположенных непосредственно к северу от этого архипелага. Затем он обнаружил пролив, разделяющий Новую Британию, которую Дампир считал единым островом, прошел через него с юга на север, назвав часть Новой Британии лежавшую к северо-востоку от пролива, Новой Ирландией. Открыв ещё один остров к западу от Новой Ирландии (Новый Ганновер, теперь Лавангей), он прошел сперва к острову Минданао, а затем к Сулавеси. 20 мая 1769 г., ровно год спустя после возвращения «Дельфина», Картерет прибыл в Англию.

Уоллис и Картерет сами того не подозревая, были участниками решающего сражения «холодной» англо-французской войны, разразившейся на Тихом океане в 1767–1769 гг.

Бугенвиль, Бугенвиль, основавший в 1764 г. французское поселение на Фолклендских островах, был в 1766 г. назначен во главе французской экспедиции в Тихий океан. Юрист, математик знаток классической литературы, он стал моряком лишь во время Семилетней войны и великолепно зарекомендовал себя в Канаде.

Бугенвиль вышел из Сен-Мало в ноябре 1766 г. на корабле «Будёз» в Буэнос-Айрес, оттуда направился с двумя испанскими судами к Фолклендским островами, передав их испанцам, проследовал в Рио-де-Жанейро, где его ждал корабль «Этуаль» (После рейда Байрона на Фолклендские острова Франция во избежание конфликта с Англией, передала свои «права» на эти острова своей союзнице Испании. В свою очередь под давлением Англии Испания была вынуждена в 1770 г. отказаться в пользу этой державы от своих притязаний на Фолклендские острова). В июле 1767 г. он покинул Рио-де-Жанейро и в январе 1768 г. через Магелланов пролив прошел в Тихий океан. Бугенвиль должен был обследовать моря и земли между западными берегами Америки и Ост-Индией. Все острова и материки, на которых еще не обосновались представители других европейских держав, он обязан был ввести во владение от имени Французской короны. Ему надлежало направиться на поиски «Земли Святого Духа» и, сверх того, рекомендовалось за хватить один из островов у берегов Китая для устройства там в будущем базы французской Ост-Индской компании. Любопытно, что Бугенвилю запрещалось салютовать встречным английским кораблям, что уже само по себе свидетельствует о накале страстей в франко-английской «холодной войне».

Сперва Бугенвиль направился на север в поисках мифической Земли Девиса, а затем по маршруту Уоллиса прошел через архипелаг Туамоту где нанес на карту ряд островов. 2 апреля Бугенвиль ввел свои корабли в бухту, расположенную на северо-восточном берегу Таити. 15 апреля Бугенвиль отправился в дальнейший путь, предварительно объявив остров французским владением. Этот акт он, однако,

совершил на 9 месяцев позже Уоллиса.

Следуя от Таити на запад, Бугенвиль попал на острова Самоа, названные им Архипелагом Мореплавателей. Не меняя курса, Бугенвиль направился дальше. Он шел от островов Самоа по маршруту Кироса и вторично открыл в конце мая 1768 г. остров Эспириту-Санто. Подобно Торресу о результатах плавания которого он не знал, ибо они, как об этом было сказано выше, стали достоянием гласности только в следующем 1769 г., Бугенвиль скоро убедился, что Южная Земля Святого Духа Кироса не более как группа островов. Открыв пять островов в этой группе он назвал ее островами Больших Киклад. Это был тот архипелаг, который шесть лет спустя Кук окрестил Новыми Гебридами. Бугенвиль прошел еще дальше к западу и достиг на 15° ю.ш. и 140° в.д. пояса мелей с внешней стороны Большого Барьерного рифа (мель Диана и риф Бугенвиля)

Хотя Бугенвиль не мог пробиться через Большой Барьерный риф и, следовательно, не дошел до восточных берегов Новой Голландии в результате его открытия стало очевидно, что эта огромная земля простирается на восток отнюдь не так далеко, как то представлялось ранее географам. От полосы рифов и мелей Бугенвиль направился на север Бугенвилю не удалось войти в Торресов пролив, о котором ему ничего не было известно, и он вынужден был направиться далее в обход юго-восточной оконечности Новой Гвинеи. К востоку от нее он открыл густую россыпь мелких островков и атоллов, которую назвал в честь Людовика XV архипелагом Луизиад. К северо-востоку от них он отыскал некогда открытые Менданьей и тщетно разыскиваемые Картеретом Соломоновы острова

Он прошел между двумя островами этого архипелага — Бугенвиль и Шуазель — и, обогнув Новую Ирландию, вышел в середине августа 1768 г. к северному берегу Новой Гвинеи на 141° в.д. 28 сентября он прибыл в Джакарту (Батавию) и направился к острову Маврикия и следуя мимо мыса Доброй Надежды, 16 марта 1769 г. возвратился во Францию. В Атлантическом океане «Будёз» и «Этуаль» нагнали корабль Картерета, но лишь по прибытии па родину Бугенвиль узнал, что в морях, омывающих Новую Гвинею, он во многих местах шел по следам своего английского соперника.

Корабли Бугенвиля были первыми французскими судами, совершившими кругосветное плавание. И следует отметить, что по своим результатам французская экспедиция превосходит все три британских кругосветных плавания — Байрона, Уоллиса и Картерета, предпринятые в 1765–1769 гг.

Отметим, что Кук, отправляясь в первое плавание, не знал и не мог знать, каковы были результаты экспедиций Бугенвиля и Картерета, поскольку он покинул Англию за несколько месяцев до возвращения в Европу этих мореплавателей.

Оценивая ход открытий в Тихом океане, легко установить весьма любопытную закономерность. Решительно все мореплаватели, следовавшие через Магелланов пролив или в обход мыса Горн, совершали переходы через это водное пространство в сравнительно узкой полосе, которая протягивалась на север между 80 и 100° з.д. до 25° ю.ш. — южной границы восточных пассатов, а затем пересекали всю восточную и центральную Океанию в интервале между 8 и 25° ю.ш.

Только от 180-го меридиана маршруты мореплавателей расходились либо к северо-северо-западу, к Марианским островам, либо к западу с отклонением на север, к Ново-Гвинейскому морю, омывающему северные берега Новой Гвинеи. О причинах этого постоянства сквозных тихоокеанских плаваний мы упомянули, говоря о пути, избранном Магелланом. Добавим только, что на последнем, западнотихоокеанском, отрезке сквозных маршрутов пассаты в зимнее время (июнь-сентябрь) дуют от юго-юго-востока, и поэтому мореплаватели, которые обычно вступали в воды Меланезии и Микронезии в это время года, избирали северо-западные курсы.

Теории Южного материка. Поскольку западные ветры высоких широт южного полушария не позволяли мореплавателям спускаться к югу после выхода в Тихий океан, огромное пространство между мысом Горн и Новой Зеландией к югу от трассы Картерета оставалось «белым пятном». В силу этого вплоть до эпохи Кука удерживались странные представления о географии Тихого океана, о которых уже говорилось в связи с плаваниями Кироса, Торреса и Тасмана. Более того, несмотря на огромные успехи точных и естественных наук в первой половине XVIII в., идея Южного

материка получила в это время не только всеобщее признание, но и строгое теоретическое обоснование. Сторонниками ее оказались многие выдающиеся и передовые ученые, и их авторитет оказывал огромное влияние на организаторов и участников тихоокеанских плаваний.

В середине XVIII в. известный французский математик и астроном Пьер Луи Мопертюи (1698–1759) развил теорию равновесия материковых масс, согласно которой их площадь в северном и южном полушариях должна быть примерно одинаковой. Но так как лежащие к югу от экватора части Южной Америки и Африки по размеру своему не могли сравниться с колоссальными материками северного полушария, Мопертюи для создания равновесия нуждался в равновеликой суше в южном полушарии. Таким массивом суши и был, по его мнению, Южный материк. Мопертюи указывал, что материк этот равен по протяжению всем цивилизованным странам северного полушария и что площадь его составляет 10 млн. кв. лиг, т. е. 180 млн. кв. км. Напомним, что территория Австралии составляет всего лишь 7 704 000, а Антарктиды 13 176 000 кв. км.

Особое место в ряду сторонников и пропагандистов теории Южного материка занимает Александр Дальримпль (1737–1808). Он начал свою деятельность в качестве гидрографа Ост-Индской компании. Работая в Мадрасе, Дальримпль около 1764 г. ознакомился с бумагами одного умершего там моряка Уильяма Робертса, участвовавшего в 1762 г. в десантных операциях британского флота, в результате которых была взята Манила, центр Филиппинской колонии Испании. В документах Робертса Дальримпль нашел копию памятной записки испанского адвоката Арриаса, жившего в начале XVII в. в Сантьяго (Чили). Записка эта была адресована королю Филиппу III и содержала подробное описание плаваний Торреса, о которых до тех пор решительно ничего не было известно. В 1767 г., возвратившись в Англию, Дальримпль написал небольшой памфлет «Сообщение об открытиях, совершенных в Южном Тихом океане до 1764 г.» («An Account of the discoveries made in the South Pacific Ocean previous to 1764»), где развивал свои мысли о Южном материке и привел данные о плавании Торреса и об открытии им пролива между Новой Гвинеи и Новой Голландией. Этот памфлет он

опубликовал лишь в 1769 г., после того как Кук отправился в свое первое плавание. Задержка эта не была случайной, ибо с Куком у Дальримпля были свои счеты. Адмиралтейство не согласилось назначить его командиром экспедиции на «Индеворе» и поставило во главе ее Кука.

Дальримпль, в 1770–1771 г. опубликовавший очень ценное «Собрание путешествий в южные моря» (Кук пользовался им во втором плавании), считал, что Южный материк простирается от Новой Зеландии на западе до 80° з.д. на востоке, что на 40° ю.ш. составляет 4596 географических, или 5323 статутных, миль. «Материк этот, — писал Дальримпль, — больше всей цивилизованной части Азии от Турции до восточной оконечности Китая». Дальримпль рассчитал, что на этом материке проживает 50 млн. жителей, в 25 раз больше, чем в американских колониях (!).

Таким образом, в ту пору, когда Кук вышел в свое первое плавание, карта южного полушария с гигантским Южным материком и его спутником Новой Голландией (ее восточные берега наносились на 2000 км восточнее их истинных пределов) давала совершенно ложные представления о географии южной половины земного шара. Многочисленные же тихоокеанские экспедиции, трассы которых неизменно проходили в пределах одной и той же узкой S-образной полосы, не могли ни подтвердить, ни опровергнуть эти положения.

Первое плавание Кука

Цели и задачи. Формальным поводом для снаряжения новой экспедиции в южные моря было редкое в астрономических летописях событие, которое должно было наблюдаться у Северного полярного круга и в тропических широтах южного полушария 3 июня 1769 г.

Этим событием было прохождение Венеры через солнечный диск. Для астрономов наблюдения над прохождением Венеры имеют огромное значение. Отмечая в различных пунктах земного шара моменты контакта планеты и солнечного диска, они получают данные, которые позволяют определить расстояние от Земли до Солнца (Впервые прохождение Венеры наблюдал английский астроном Хоррок в 1639 г. Явление это повторяется с определенной

периодичностью (121? 8, 105? 8 лет) и за последние 300 лет происходило 5 раз (1639, 1761, 1769, 1874 и 1882 гг.) Не всем нашим современникам доведется наблюдать противостояние Венеры, ибо оно состоится только в 2004 г.). Адмиралтейство, которое весьма мало интересовалось столь отвлеченными материями, считало, однако, что Венера весьма своевременно пройдет через солнечный диск. Это был лучший предлог для новой вылазки в Тихий океан, причем эта экспедиция должна была преследовать не только чисто астрономические цели.

19 ноября 1767 г. особый комитет под председательством королевского астронома Невилла Маскелайна вынес решение «...считать необходимым направить двух наблюдателей в южные моря и просить правительство послать с этими наблюдателями корабль, полагая, что наиболее удобными [для наблюдений за прохождением Венеры] местами будут острова Мендосы [Маркизские острова], или острова Роттердам и Амстердам [острова Тонгатабу и Эуа в группе Тонга], или острова, лежащие между оными». В марте 1768 г. Адмиралтейство приступило к комплектованию экспедиции и в конце марта приобрело в йоркширском порту Уитби корабль «Индевр».

20 мая возвратился Уоллис, который немедленно передал Адмиралтейству отчет о своем плавании. Как только стало известно об открытии Уоллисом острова Таити, Адмиралтейство в согласии с Королевским Обществом (см. примечание 2) внесло изменения в первоначально намеченные планы и избрало Таити в качестве опорного пункта для астрономических наблюдений.

Любопытно, что сразу же после возвращения «Дельфина» один из видных чиновников Адмиралтейства в сугубо секретном порядке писал, что «капитан Уоллис... совершил не только те открытия, о которых упоминается в его дневниках, но и другие в 20 лигах к югу от острова Георга [Таити], каковые сохраняются в тайне».

Разумеется, никаких значительных открытий Уоллис совершить не мог: к югу, юго-востоку и юго-западу от Таити рассеяны лишь мелкие острова групп Дьюк-оф-Глостер (открытые Картеретом, о чем Уоллис в мае 1768 г. знать не мог) и Тубуаи (открытые Куком во втором плавании). Но несомненно, что Адмиралтейство, разрабатывая инструкции

для новой экспедиции, учло сообщение об этом «открытии».

Инструкций было две (текст их приведен на стр. 51–55). Вторая инструкция, врученная капитану «Индевра» в запечатанном пакете, была сверхсекретной. В ней содержались указания о маршрутах, которыми экспедиция должна была следовать по выходе из гавани Порт-Ройял (Матаваи) на острове Таити. Необходимо было предпринять поиски Южного материка между островами короля Георга и 40° ю.ш. (при этом следовала туманная ссылка на возможное открытие этого материка Уоллисом); «буде же материк не удастся обнаружить», надлежало направиться к Новой Зеландии, обследовать ее, положить на карту берега этой земли и возвратиться в Англию либо в обход мыса Доброй Надежды, либо мимо мыса Горн.

Помимо этих географических указаний, инструкция содержала ряд требований политического характера. Прежде всего необходимо было вводить с согласия (?) туземцев все новооткрытые земли во владения Великобритании. Затем должно было повсеместно составлять «инвентарные описи» богатств этих земель — лесов, руд, драгоценных камней, плодов и семян, и попутно приобщать местных жителей к цивилизации, «вручая им в дар безделушки, каковые могут у них быть в цене, и привлекая их к торговле». Все необитаемые земли вменялось в обязанность немедленно вводить «во владение Его Величества в качестве первооткрывателей и первовладетелей, устанавливая при этом необходимые надписи и знаки».

«Индевр» был доставлен из Уитби в Дептфорд, средства на подготовку экспедиции были отпущены, но должность командира корабля и в апреле и начале мая оставалась незамещенной. Правда, в одном из протоколов Адмиралтейства имя Джемса Кука появляется в связи с планами снаряжения экспедиции 6 и 12 апреля, но только 24 мая оно приняло решение «назначить мистера Джемса Кука командиром барка «Индевр».

Командир. Джемс Кук назначен был командиром «Индевра» на сороковом году жизни. Прежде чем занять этот пост, он прошел тяжелый жизненный путь и испытал лишения и мытарства, от которых были избавлены британские флотские офицеры «благородного» происхождения.

В приходских книгах йоркширской деревни Мартон он был записан 27 октября 1728 года как сын батрака-поденщика (son of a day-labourer). Предполагают, что отец его был выходцем из Шотландии, и что у него было девять детей, и что огромную семью он кормил с большим трудом. Поденной работой занимались все его сыновья с самого раннего возраста, и Джемс Кук-младший не был исключением. С 8 до 17 лет он работал у помещика Томаса Скотови в имении Грейт-Айтон.

Биографы говорят, что хозяин Кука обратил внимание на смышленого и любознательного мальчика и определил его в сельскую школу. Сколько лет Кук пробыл в школе — неизвестно, но вероятнее всего, что он обучился здесь лишь чтению, письму и основным правилам арифметики.

В 1745 г. Джемс поступает приказчиком в бакалейную лавку мелкого торговца Сондерсона в приморском поселке Стейтс. Здесь он пробыл очень недолго, немногим более года, и в июле 1746 г. поступил учеником, подписав при этом контракт на три года, к судовладельцу Джону Уокеру, из йоркширского порта Уитби. Суда Уокера перевозили нортумберлендский уголь из Уитби в Лондон, и Кук был определен на корабль-угольщик «Фрилав». Уитби, родина «Индевра», славилась судами этого типа, очень прочными, обладающими небольшой осадкой и легкими в управлении. «Угольщики» курсировали в мелких водах у восточных берегов Англии, и вождение их было подлинным искусством. Служба на «Фрилаве» была поэтому трудной, но хорошей школой для Кука. Спустя два года хозяева перевели Кука на корабль «Три Бразерс», на котором Кук плавал в Голландию и Норвегию. После окончания срока контракта Кук служил на судне другой фирмы «обученным матросом» (able seamen) и побывал в портах Балтики (в частности в Санкт-Петербурге), а с 1752 г. был принят помощником штурмана на один из кораблей фирмы Уокер.

Хотя формально Семилетняя война началась в 1756 г., летом 1755 г. уже развернулись боевые действия на море, и английские и французские каперы вышли на охоту за торговыми кораблями.

Молодых моряков торгового флота записывали на военно-морскую службу в принудительном порядке, и, быть может, желая избежать насильственной вербовки, Кук, находясь в июле 1755 г. в Лондоне, поступил добровольцем на

военный флот. Первоначально он был зачислен «обученным матросом» на 60-пушечный корабль «Игл», стоявший в Портсмуте. Месяц спустя он был назначен помощником штурмана, а в начале 1756 г. боцманом. Капитаном «Игл» был Хью Паллисер; это была фигура, весьма характерная для флотской верхушки: карьерист и интриган, человек нечистый на руку, он спустя два с лишним десятилетия стал притчей во языцех у парламентской оппозиции (Паллисер был весьма обоснованно обвинен в казнокрадстве и недостойном поведении, проявленном в бою, но военный суд, который действовал по указке покровителя Паллисера — первого лорда Адмиралтейства Сандвича, не только оправдал Паллисера, но и признал действия его «достойными подражания»).

Паллисер, земляк Кука, получив о своем новом подчиненном прекрасные отзывы от одного из членов парламента, тесно связанного с фирмой Уокер, неизменно оказывал Куку покровительство: это было одно из немногих достойных дел, совершенных Паллисером на морской службе.

Летом 1757 г. Кук был назначен штурманом на 64-пушечный корабль «Пемброк».

«Пемброк» в 1758 г. в составе большой флотилии, на которой направлялись в Канаду английские экспедиционные части, совершил переход через Атлантический океан. В следующем, 1759 г. Кук блестяще провел в очень трудных условиях работы по промеру фарватера реки Св. Лаврентия; во многом эти работы обеспечили успех наступательных операций британского флота, благодаря которым была взята столица Канады Квебек. После падения Квебека Кук был назначен в сентябре 1759 г. на корабль «Нортумберленд», флагман флотилии контр-адмирала Александра Колвилла. Всю зиму 1759–1760 гг. судно простояло в порту Галифакс, где в часы досуга Кук основательно изучил математику и астрономию. Осенью 1762 г. Кук блестяще выполнил задание по топографической съемке бухты Пласеншия на Ньюфаундленде и обследовал западное побережье острова.

В конце 1762 г. Кук на короткое время возвратился в Англию, где женился на Елизавете Баттс, девушке, которую он, видимо, знал уже много лет (кстати сказать, Елизавета Баттс пережила Кука на 56 лет и умерла в 1835 г.). В 1763 г. по окончании Семилетней войны Кук руководил работами по

съемке побережья островов Сен-Пьер и Микелон, лежащих близ южного побережья Ньюфаундленда. В 1764 г. губернатором Ньюфаундленда стал Паллисер, назначивший Кука командиром корабля «Гренвилл». На «Гренвилле» Кук провел работы по съемке различных участков побережья острова. В 1765 г. он на короткое время был откомандирован в Вест-Индию, где составил лоции Гондурасского залива.

В 1766 г. Кук на острове Бургео у юго-западной оконечности Ньюфаундленда провел наблюдение над солнечным затмением (Отчет об этих наблюдениях был опубликован в журнале Королевского общества «Philosophical Transactions», в 1767 г. Лоция Гондурасского залива, составленная Куком, вышла в свет в 1769 г.). Имя Кука было уже известно, таким образом, и Адмиралтейству и Королевскому Обществу, и поэтому его кандидатура на пост командира экспедиционного корабля, выдвинутая в конце марта или в начале апреля 1768 г. Паллисером (который был в то время инспектором флота и начальником Корабельной Палаты), была одобрена Советом Адмиралтейства.

Вот, собственно, все, что известно о Джемсе Куке до того момента, когда он стал капитаном «Индевра» (Биография Кука неразрывно связана с историей всех трех его плаваний. Поэтому мы намеренно обрываем ее на 1768 году. О деятельности Кука в последующие годы и о его трагической гибели на острове Гаваи в январе 1779 года будет сказано во вступительных статьях к запискам второго и третьего плаваний). Эти сухие и отрывочные биографические данные достаточны для послужного списка, но не могут дать сколько-нибудь отчетливого представления о личных качествах знаменитого мореплавателя.

«Знания, опыт, проницательность, — писал его соратник капитан Кинг, — помогли ему так всесторонне овладеть своей профессией, что величайшие препятствия преодолевались и самые трудные плавания стали легкими и почти безопасными под его руководством». Эти знания, опыт и проницательность Кук приобрел, «протаскивая себя» (это его собственное выражение) через все стадии морской службы. Бесспорно, «угольщики» Джона Уокера и плавание у берегов Ньюфаундленда, Новой Шотландии и Гондураса были превосходной школой, а тяжелые на руку йоркширские

боцманы отличными учителями.

Но только ли опыт, знания и суровая закалка «низовой» службы завоевали Куку безграничное доверие его спутников и возбудили в них ту силу духа, которая обеспечила блестящие успехи трех кругосветных экспедиций?

Думается, что гораздо большую роль сыграли не благоприобретенные качества Кука, а его природные дарования.

Кук обладал ясным и, что важнее всего, независимым умом, и это позволяло ему не поддаваться гипнозу авторитетов и традиционных теорий. Вместе с тем он никогда не оказывался в плену фактов и, анализируя их с холодной настойчивостью, приходил к простым и здравым выводам.

Отличительными чертами его характера было спокойное мужество, твердость и необыкновенная работоспособность. «Скрытая» энергия Кука заражала всех его подчиненных.

Своим отношением к матросам Кук резко отличался от подавляющего большинства командиров. Порой он бывал суров, и в его дневниках мы встречаем, хотя и не часто, пометки о наказаниях плетью. Однако Кук никогда не злоупотреблял теми возможностями, которые предоставлял ему драконовский устав корабельной службы. Да и в этом не было необходимости — авторитет Кука был безграничным, и он основывался на глубоком уважении всего экипажа к своему командиру.

Ни на одном корабле британского флота не делалось столько для охраны здоровья экипажа, как на «Индевре» или «Резолюшн», и когда после второго плавания 1772–1775 гг. экспедиция возвратилась в Англию, всеобщее удивление вызвали не столько ее географические результаты, сколько тот факт, что на корабле Кука за время более чем трехлетнего плавания умер от болезни лишь один человек.

Английские биографы неизменно говорят о гуманности Кука. Если гуманностью можно назвать трезвый расчет, то оценка эта вполне справедлива. На Таити и в Новой Зеландии поведение Кука по отношению к местным жителям определялось не столько гуманными идеями передовых мыслителей XVIII в., сколько стремлением расположить «туземцев» к будущим хозяевам. Бывали случаи, когда Кук вел себя далеко не гуманно (см. его записки от 14 июня, 9 и 10 октября и 9 ноября 1769 г.).

В третьем плавании он допускал весьма жестокие меры по отношению к островитянам, и вполне заслуженной является суровая оценка его поведения, данная участником Первой русской кругосветной экспедиции М.И. Ратмановым: «Он при открытии разных народов Южного океана стрелял, резал уши тем, которые его почти богом почитали и ни в чем ему не сопротивлялись...» (М.И. Ратманов, Выдержка из дневника кругосветного путешествия на корабле «Надежда», журн. «Яхта», 1876, № 16, стр. 910–911).

Корабль и люди. «Индевр» появился на свет в июле 1764 г. Он был построен в доках Уитби, того приморского городка в Йоркшире, где началась «морская жизнь» Кука. Тоннаж «Индевра» составлял всего лишь 375 метрических тонн, длина по килю не превышала 35 м, наибольшая ширина была 9 м с лишним. Для сравнения напомним, что водоизмещение флагмана первой флотилии Колумба «Санта-Марии» было 120 тонн при длине по килю 18,5 м и ширине 7,8 м.

Корабль принадлежал к разряду «кет-билт» — судов с прямым широким носом (см. рис.). В документах первого плавания его неизменно называют барком. Особенности барка: три мачты, прямые паруса на фок- и грот-мачтах и бизань без реев. На корабле было 22 пушки, из них 12 на поворотных лафетах. Корабль был подобран случайно и без участия Кука, хотя первый биограф знаменитого мореплавателя его современник Киппис утверждал, будто Кук сам выбрал «Индевр» в период подготовки к экспедиции. Агенты Корабельной Палаты (Navy Board) приобрели судно у владельца 29 марта 1768 г., причем при осмотре в Дептфордских доках оказалось, что обшивка, мачты и такелаж требуют основательного ремонта.

Мореходные качества «Индевра» были высокие, и Кук отмечал, что «Индевр» при ветре в один-два румба позади траверза (крутой бакштаг) следует со скоростью 7,4 узла. Корабль этот, писал Кук, «хороший ходок и легок в управлении». Серьезные испытания в Коралловом море, где «Индевр» получил большую пробоину, корабль выдержал с честью. Недостатком «Индевра» было отсутствие медной обшивки, предохранявшей деревянный корпус судна от разрушительной работы корабельных червей.

В Дептфорде были построены специально для «Индевра»

командирский катер, баркас и ял.

Катер предназначался для поездок на берег капитана и офицеров, баркас для подвозки на корабль воды, дров и припасов.

В первое кругосветное плавание Кук вышел на корабле, команда которого была набрана без его участия. На суда королевского флота нанимались люди, доведенные до крайности поисками работы, и об их «любви» к морской службе весьма красноречиво говорят следующие цифры: в 1774–1780 гг., в начале войны за американские колонии, британский флот потерял в боях 1243 человека, за это же время дезертировало с кораблей 42 069 человек, т. е. третья часть наличного состава флота (Clowes W. The Royal Navy, III, 339). С «Индевра» за то короткое время, когда корабль совершил переход из Дептфорда на Темзе в Плимут, сбежало 18 матросов, в Диле и Плимуте Кук предпочел списать на берег еще четырех человек. Большую опасность для всех без исключения кораблей королевского флота представляли юные «джентльмены» — отпрыски богатых и знатных семейств; этих джентльменов зачисляли в судовые команды в качестве морских кадетов не столько для прохождения морской практики, сколько для кормления на казенный кошт.

Кук в записи от 23 мая 1770 г., говоря об одном из таких флотских нахлебников (мидшипмене Марга), с горечью отмечал: «Он относился к числу тех довольно многочисленных джентльменов, без которых легко можно обойтись, или, говоря проще, он ни к чему не был пригоден». Джентльмены эти назывались мидшипменами и не имели на кораблях сколько-нибудь определенных обязанностей, но зато пользовались всеми правами и привилегиями, присвоенными лицам благородного происхождения. Следует иметь к тому же в виду, что Куку, сыну безвестного батрака, особенно трудно было уживаться с этими господами, которые считали его человеком «черной кости».

На «Индевре» был целый «выводок» мидшипменов, и из записок Кука и его спутников явствует, что именно они бывали зачинщиками наиболее безобразных происшествий. В частности, с именами мидшипменов Марга и Саундерса, видимо, связано скандальное дело с ушами писца Ортона, о котором Кук упоминает в той же записи от 23 мая.

Оценивая, однако, итоги безмерно трудного трехлетнего плавания, нельзя не отдать должного команде «Индевра», которая с честью выдержала трудное испытание. Корабль был своего рода плавучей академией, и многие офицеры, унтер-офицеры и матросы, прошедшие курс в этой великолепной школе, оказались верными и надежными спутниками Кука во втором и третьем его путешествиях. Имена лейтенантов Кларка и Гора, подштурмана Пикерсгилла, мидшипменов Манли и Хервея, унтер-офицеров Террела, Грея, Смита, Рамзи, Андерсена, матросов Даусона, Коллета, Марра, Пековера, солдата морской пехоты Гибсона вошли в историю последующих плаваний Кука. Эти моряки образовали крепкое ядро экипажей «Резолюшн» и «Дискавери», кораблей, которые прошли через холодные воды Антарктики и Берингова моря и принесли Англии больше славы, чем стопушечные фрегаты Роднея и Джервиса.

Касаясь дальнейшей судьбы матросов, служивших на «Индевре», нельзя не отметить, что многие из них на старости лет остались буквально без куска хлеба. Руководитель научной части экспедиции Джозеф Бенкс много лет спустя написал па прошении о помощи бывшего матроса «Индевра» Гуджона: «дал ему гинею». Такими подачками кормились многие ветераны «Индевра». В экспедиции принимали участие ученые — молодой натуралист Джозеф Бенкс, шведский ботаник Даниэль Сперинг, астроном Чарлз Грин и художники — Сидней Паркинсон и Александр Бьюкен.

Из Плимута «Индевр» вышел, имея на борту 98 человек (судовая команда — 74 человека, отряд морской пехоты — 12 человек, сверхштатный состав — ученые, прикомандированные Королевским Обществом, и их слуги — 11 человек (Кук в записи от 26 августа 1768 г. говорит о 94 человеках, и эта цифра соответствует именному списку, составленному в Плимуте. Однако в список не были включены три матроса и мальчик-слуга, их имена внесены были туда после выхода из Плимута)).

В течение первых двух лет плавания потери команды были сравнительно небольшими. До прихода «Индевра» в Батавию (Джакарту) погибло 8 человек, причем от болезней умерло лишь двое — художник Бьюкен, который страдал желудочной болезнью, и матрос Сазерленд, скончавшийся от туберкулеза.

За это время принято было на «Индевр» 4 человека: матрос с нью-йоркского корабля Трумен (или Турмен), португалец Перейра и два таитянина — Тупиа и его слуга Тарето.

За время пребывания на Яве и на пути из Батавии к берегам Англии скончался от тропической лихорадки и дизентерии 31 человек. И хотя экипаж пополнился в Батавии 19, а в Кейптауне 10 матросами, «Индевр» возвратился в Лондон, имея на борту меньше людей, чем при выходе в плавание. При этом погибли такие ценные соратники Кука, как художник Паркинсон, астроном Грин, ботаник Сперинг, лейтенант Хине, штурман Молине и мидшипмен Бути.

Маршрут. Кук вышел из Плимута 26 августа 1768 г. и 13 ноября вошел в бухту Гуанабара, на берегах которой стоит город Рио-де-Жанейро — в то время резиденция португальского правителя (вице-короля) Бразилии.

В Рио-де-Жанейро Кук должен был пополнить корабельные запасы и дать команде короткий отдых. Трудно сказать, какие поручения доверительного порядка даны были Куку в Адмиралтействе. Возможно, что специальных заданий он не получал, но блестящий отчет о системе укреплений Рио-де-Жанейро свидетельствует, что интересы Кука не ограничивались только закупкой провианта.

7 декабря Кук вышел из Рио-де-Жанейро и, следуя вдоль восточных берегов Южной Америки. 11 января 1769 г. достиг побережья Огненной Земли. От северо-восточной оконечности Огненной Земли Кук мог направиться в Тихий океан либо через Магелланов пролив, либо, следуя вдоль восточного берега Огненной Земли, спуститься до пролива Ле-Мер, пройти этот пролив и далее в обход островов Уолластон, Эрмите и Горн выйти в Тихий океан.

У английских моряков Магелланов пролив пользовался скверной репутацией.; незадолго до Кука здесь при противных ветрах 12 недель провел в тщетных попытках выбраться в Тихий океан Уоллис. Поэтому Кук прошел проливом Ле-Мер между островом Эстадос — «Землей Штатов» Схоутена и Лемера и Огненной Землей и 16 января остановился в бухте Буэн-Сусесо (у Кука она названа бухтой Гуд Саксес-Бей и Бей-оф-Сексес) у крайней юго-восточной оконечности Огненной Земли. Здесь команда запаслась пресной водой и дровами, а Бенкс, Соландер и Паркинсон собрали множество образцов местной флоры.

21 января корабль вышел из бухты и 25 числа миновал мыс Горн. В начале апреля Кук вступил в воды архипелага Туамоту. 4 апреля «Индевр» прошел мимо островов Вахитахи (Лагун-Айленд — в дневнике Кука) и Акиаки (Трум-Кеп — у Кука, Будуар — у Бугенвиля), 6 апреля замечен был остров Хао (Боу — у Кука), 7 апреля корабль проследовал мимо острова Рейтору (Берд-Айленд — у Кука). Все эти острова были уже открыты до Кука, так как примерно вдоль 18° ю.ш. на участке от 139 до 149° з.д. проходили трассы маршрутов Уоллиса и Бугенвиля. В этих же широтах проследовал в начале 1606 г. на пути к «Южной Земле Святого Духа» Кирос.

10 апреля Кук достиг архипелага Общества и прошел мимо острова Мехетиа (Оснабург — у Уоллиса), открытого в 1767 г. Уоллисом.

13 апреля показались берега острова Таити. В тот же день Кук ввел «Индевр» в гавань Матаваи (Ройял-Бей у Уоллиса). Основное требование первой инструкции Адмиралтейства — прибыть на остров Короля Георга за шесть недель до дня, когда нужно будет провести наблюдения за прохождением Венеры (до 3 июня 1769 г.), — было, таким образом, выполнено.

На Таити Кук пробыл с 13 апреля по 13 июля. К началу мая была оборудована на мысе Венус в той же бухте Матаваи площадка для астрономических наблюдений. Под руководством астронома Чарлза Грина в этой временной обсерватории были установлены два телескопа, астрономический квадрант (история его похищения подробно описана у Кука), астрономические часы и большой медный секстан.

3 июня погода была прекрасная, но результаты наблюдений оказались неудачными. В записи от 3 июня Кук отметил: «...Мы очень ясно видели атмосферу или густую тень вокруг планеты (Тень вокруг Венеры — это ее атмосфера, которая скрадывает очертания диска планеты. За 8 лет до наблюдений на Таити М.В. Ломоносов объяснил природу ореола, окружающего Венеру, и установил что эта планета окутана мощной атмосферной оболочкой), и это весьма затруднило возможность установить время контактов, особенно двух внутренних, и мои данные на этот счет разошлись с данными д-ра Соландера и м-ра Грина».

Но не только атмосферная оболочка помешала Куку

получить нужные данные. К несчастью, Чарлз Грин умер на пути из Батавии в Англию, а в его карандашных черновых записях и расчетах не удалось разобраться даже «королевскому астроному» Маскелайну.

26 июня Кук в сопровождении Бенкса отправился на катере в экскурсию вокруг острова. В именной росписи «Индевра» в списке сверхштатного состава значатся таитяне Терреа, Нунахое и Тобиа-Томита, причем указывается, что они были приняты на службу временно и использовались как «проводники при поездках во внутренние части острова, как кормчие (pilots) при плаваниях вдоль берега, и с их помощью устанавливались связи с другими туземцами». Эти таитянские кормчие провели катер вдоль берегов Таити, причем Кук был первым европейцем, который обследовал южную часть острова — полуостров Таити-ити. Кук шел по ходу часовой стрелки и, обогнув Таити-ити, 29 июня подошел к южному берегу северного полуострова, где в области Папара осмотрел и описал крупнейшее на Таити святилище (марае), в 1766–1767 гг. построенное вождем Амо и его супругой Пуреа. 1 июля Кук прибыл в бухту Матаваи.

В июле, т. е. в середине зимы, было преждевременно приступать к выполнению второй части программы — рейсу в более высокие широты южного полушария, поэтому Кук решил предварительно обследовать острова, лежащие непосредственно к западу от Таити. Весь архипелаг, в центре которого расположен остров Таити, Кук назвал островами Общества, причем, вопреки версии, прочно укоренившейся в географической литературе, это название было дано вовсе не в честь Королевского Общества (см. прим. 79).

Выйдя из бухты Матаваи 13 июля, Кук за время с 16 июля по 9 августа обошел всю группу Подветренных островов архипелага Общества (острова Хуахине, Раиатеа, Тахоа, Болабола). 9 августа Кук покинул остров Раиатеа (Ульетеа — его дневников) и направился на юго-запад в точном соответствии с требованиями дополнительной инструкции Адмиралтейства.

В плавании у островов Общества неоценимую помощь оказал Куку уроженец острова Раиатеа молодой жрец Тупиа, изъявивший желание сопровождать гостей в Англию. Тупиа, хранивший в памяти сведения о многих в ту пору еще неизвестных европейцам островах Океании, оказался истинной

находкой для Кука; несомненно, что составленная Тупиа карта во многом определила программу дальнейших исследований Океании, осуществленную Куком во втором плавании (см. прим. 62).

При поисках «Южного материка» Кук, опираясь на мнение Тупиа, полагал, что никаких признаков большой земли нет и не может быть между островами Общества и Новой Зеландией.

И действительно, на пути от Раиатеа до восточного берега Новой Зеландии Кук не встретил ничего, что могло бы указывать на близость этого мифического континента. Только в начале октября появились наземные птицы — вестники суши, но совсем не той, о которой грезили Мопертюи и Дальримпль. 7 октября мальчик-слуга Ник Юнг заметил высокую землю — мыс, лежащий у юго-западной оконечности глубокого залива. 8—11 октября Кук обследовал этот залив и назвал его бухтой Поверти (Бедности), поскольку морякам ничего здесь не удалось приобрести, Кук 11 октября вывел «Индевр» в море и направился вдоль берега большого залива (назван был Куком заливом Хаук) на юг.

Пройдя еще немного к югу, Кук 16 октября у мыса Тернегейн (мыс Поворота) повернул к северу и до середины января шел все время против хода часовой стрелки вдоль берегов Северного острова Новой Зеландии. Таким образом, в промежуток с 17 по 30 октября он обследовал северо-восточное побережье этого острова, с 30 октября по 30 декабря его северный берег, а в конце декабря и в начале января — западный.

На северном берегу Северного острова с 4 по 15 ноября «Индевр» находился в бухте Меркьюри (названной так Куком потому, что 9 ноября здесь проведены были наблюдения за прохождением Меркурия через солнечный диск). В этой местности Кук ближе ознакомился с хозяйственным укладом и бытом коренных жителей Северного острова, с устройством их укрепленных селений *(па)*. 9 ноября на берегах бухты Меркьюри произошел возмутительный случай. Лейтенант Гор застрелил островитянина, когда тот отказался дать ткань местного изделия в обмен на таитянскую, причем это преступление осталось безнаказанным. В бухте Меркьюри Кук снова повторил церемонию ввода во владение британской короны новооткрытых земель; лицемерную оговорку

инструкции, которая рекомендовала Куку совершать этот акт с согласия туземцев, он, естественно, не принял во внимание.

19 ноября Кук вошел в залив Хаураки и обследовал впадающую в него реку, названную Темзой. 30 декабря Кук прошел мимо крайней северо-западной оконечности Северного острова — мыса Мария-Ван-Димен, открытого в 1643 г. Тасманом. Пройдя вдоль западного берега Северного острова по маршруту Тасмана, Кук 12 января 1770 г. обогнул юго-западную оконечность Северного острова с высокой горой (2517 м), названной Куком Маунт-Эгмонт. Далее берег круто поворачивал к востоку, образуя обширный залив. Так по крайней мере называл это водное пространство Тасман. Кук, однако, не полагаясь па показания Тасмана, углубился в воды этого «залива» и в его восточной части нашел неширокий проход, ведущий в ту часть океана, которая омывает восточное побережье Новой Зеландии. Открыв этот проход (ныне носит название пролива Кука), он доказал, что северная часть Новой Зеландии является островом.

8 февраля Кук вышел из пролива, и совершив короткую рекогносцировку всеверном направлении, повернул к югу и за время с 9 февраля по 1 апреля обогнул Южный остров Новой Зеландии; таким образом, он установил, что Новая Зеландия — это не часть «Южного материка» и не единый массив суши, а два больших острова. За шесть месяцев Кук, большей частью держась близ берега, прошел 2400 миль и составил карту Новой. Зеландии. Адмирал Уортон, в 1893 г. впервые издавший дневник первого плавания Кука, справедливо отмечал, что «...всякий, кому ведомо, сколь трудно плавание вдоль берега, будет изумлен точностью, с которой нанесены контуры Новой Зеландии... Не было случая, чтобы так верно был положен на карту берег земли первым ее исследователем...» К этому следует добавить, что Кук не только верно нанес очертания береговой линии обоих островов Новой Зеландии, но и высказал ряд ценных соображений о морских течениях близ ее побережья и об элементах орографии и гидрографии Южного острова.

Вряд ли можно вменить Куку в вину две географические погрешности; вскоре исправленные другими мореплавателями. Мы имеем в виду ошибку, которую Кук допустил, приняв полуостров Бенкс (восточный берег Южного острова) за остров, и тот факт, что остров Стюарт, расположенный к югу от

Южного острова, он счел частью последнего.

1 апреля 1770 г., обойдя Южный остров. Кук в сущности выполнил требования обеих инструкций. Он мог со спокойной совестью, не обременяя себя заботами о новых географических поисках, возвратиться в Англию, либо следуя на запад к мысу Доброй Надежды, либо совершив переход по старому своему маршруту в обход мыса Горн.

На совете, созванном 31 марта. Кук решительно отверг вариант пути вокруг мыса Горн, поскольку надвигалась зима и переход через Тихий океан в высоких шпротах сулил огромные трудности. Кук также не пожелал идти прямо к мысу Доброй Надежды отчасти по тем же причинам, но «… особенно потому, что нечего было надеяться совершить сколько-нибудь значительные открытия на пути туда». Не зная истинного положения восточных берегов Новой Голландии, Кук тем не менее выдвинул предложение направиться на запад и, дойдя до Новой Голландии, проследовать вдоль ее восточного берега на север в моря, омывающие Новую Гвинею, а оттуда взять курс на Батавию — Кейптаун.

Это было чрезвычайно смелое предложение, и, приняв его, офицеры «Индевра», сами того не подозревая, вынесли решение огромной важности, ибо самым значительным деянием первой экспедиции Кука было открытие восточного побережья Австралии.

1 апреля от мыса Феруэлл — крайней северо-западной оконечности Южного острова (40°35′ ю.ш.; 177°45′ в.д.), Кук взял курс на северо-запад и 19 апреля достиг на 37°48′ ю.ш… и 149°17′ в.д. восточного берега Новой Голландии. Мыс, замеченный на этом берегу, был назван в честь первого помощника капитана мысом Хикс (как ни странно, но это одно из немногих названий, данных Куком, не сохранившееся до нашего времени. На современных картах мыс Хикс носит название мыса Эверард).

Кук, имевший при себе английский перевод краткого извлечения из дневника Тасмана, сразу установил, что «Индевр» 19 апреля находился севернее того участка побережья Вандименовой Земли (Тасмании), который был открыт в 1642 г. этим мореплавателем. Правда, ни в первом, ни во втором плавании Куку не удалось установить, что Вандименова Земля отделена от Новой Голландии проливом;

однако он был убежден, что мыс Хикс лежит севернее того острова или той части Новоголландской Земли, которую Тасман окрестил именем правителя Голландской Ост-Индии (Индонезии) Ван-Димена.

20 апреля в разрыве берега открылся широкий залив, куда Кук ввел «Индевр». Это была бухта Ботани-Бей, где экспедиция пробыла до 6 мая. Здесь Кук 28 апреля впервые встретил австралийских аборигенов, людей, по уровню развития стоявших намного ниже таитян и новозеландцев. Бенкс и Соландер собрали в бухте много образцов неизвестных в Европе растений. Этому обстоятельству и обязана своим названием бухта, где 17 лет спустя было основано первое европейское поселение в Австралии, вскоре перенесенное на 8 км к северу в бухту Порт-Джексон, на то место, где ныне находится город Сидней.

Заготовив дрова и воду и пополнив запасы продовольствия свежей рыбой и съедобными скатами, Кук 6 мая направился дальше на север, открыл в тот же день бухту Порт-Джексон и без особых происшествий шел вдоль берега Новой Голландии.

В конце мая Кук вступил в чрезвычайно опасную для мореплавателей полосу коралловых рифов и мелей, рассеянных между северо-восточным побережьем Австралии и Большим Барьерным рифом — гигантской коралловой грядой, протягивающейся на 2000 км параллельно побережью. Сперва Кук шел проливом Каприкорн — относительно свободным от мелей проходом между Большим Барьерным рифом и берегом.

Но за островком, оконечность которого Кук назвал мысом Тауншэнд (22°15′ ю.ш. и 150°30′ в.д.), берег и Барьерный риф сближаются, и здесь начинается один из самых опасных на земном шаре участков «морского бездорожья». За мысом, которому Кук дал образное название мыса Трибьюлейшн (мыс Невзгод, или Треволнений), «Индевр» около 11 часов вечера 11 июня внезапно наскочил на коралловый риф. Только спустя сутки, полностью разгрузив корабль, удалось снять судно с рифа, но повреждения были очень велики, без заделки огромной пробоины в днище нечего было и думать о продолжении плавания. В трудные минуты, когда корабль был на волосок от гибели, команда и ее капитан действовали с большим мужеством и присутствием духа. Кое-как, используя подручные средства, удалось

отремонтировать корабль, причем на это было затрачено почти 2 месяца. Только 4 августа «Индевр», который 14 июня был заведен в устье небольшой реки (река Индевр в дневнике Кука, Кук-Харбор — современных карт), снялся с якоря и вышел в дальнейший путь.

Но, покинув устье реки Индевр, корабль оказался в лабиринте рифов и мелей, среди которых Кук продвигался с величайшей осторожностью. 50 миль до внешней гряды Барьерного рифа корабль прошел за 9 дней, и только 13 августа «Индевр» был введен в узкий канал этой гряды (проход Кука). Однако 16 августа корабль снова подвергся смертельной опасности — течение понесло его на буруны, у которых с шумом разбивались высокие волны. Героические усилия команды спасли корабль в самый последний момент, когда он находился всего лишь в 80—100 метрах от бурунов.

Пройдя через рифы каналом, названным проходом Провидения (Провиденшл-Чаннел), Кук проследовал вдоль северного участка восточного берега Новой Голландии и 21 августа обогнул самую северную оконечность австралийского материка, которую он назвал мысом Йорк (10°41′ ю.ш., 142°32′ в.д.).

Этот мыс открыл еще в 1606 г. голландский мореплаватель Янсзон, и честь его открытия не может быть приписана Куку. Но, вступив в Торресов пролив, Кук раз навсегда положил конец спорам географов по поводу прохода, отделяющего Новую Голландию от Новой Гвинеи. Напомним, что за два года до Кука Бугенвилю не удалось обнаружить прохода между Австралией и Новой Гвинеей, а без «визы» Кука ученые вряд ли приняли бы в расчет сообщение об открытии этого прохода Торресом, которое было опубликовано спустя 163 года после плавания Торреса.

21 августа Кук подошел в восточной части Торресова пролива к группе островов, которые назвал островами Йорк. Эти острова еще в 1606 г. были открыты Янсзоном (острова Маунт-Адольфус — современных карт). На следующий день Кук высадился на небольшом острове (названном Посешн, т. е. Владения) и торжественно ввел во владение Великобритании все открытое им побережье Новой Голландии, которое он назвал Новым Южным Уэлсом (в настоящее время это название носит только южная часть Восточной Австралии).

Кук направился к Новой Гвинее и 29 августа достиг ее южного берега. Следуя далее к югу от островов Ару и Танимбар, Кук 10 сентября достиг острова Тимор.

Пройдя вдоль юго-восточного побережья Тимора, Кук 16 сентября миновал остров Роти и 18 сентября дошел до острова Саву, где «Индевр» пробыл два дня. Дальнейший переход до Батавии (Джакарты) занял 20 дней, и, проследовав в самом начале октября через Зондский пролив, Кук 10 октября привел «Индевр» в гавань Батавии. Здесь, на острове Онруст, корабль был основательно отремонтирован, и 26 декабря экспедиция, покинув Батавию, направилась к Кейптауну; причем, пройдя Зондский пролив, Кук на неделю (с 7 января по 14 января 1771 г.) задержался на острове Принсен.

На острове Саву и в Батавии Кук ознакомился с деятельностью Голландской Ост-Индской компании, с ее чудовищной системой эксплуатации коренного населения Индонезии.

О многих особенностях этой системы Кук высказывался в резко отрицательных тонах, чего, разумеется, он не позволил бы себе, если бы речь шла не о Тиморе или Яве, а об английских владениях — Барбадосе, Ямайке и Виргинии. Для историка Индонезии эти беглые заметки Кука представляют немалый интерес, особенно его сообщение об упорной борьбе, которую вели с голландскими колонизаторами жители Тимора.

В Батавии, когда казалось, что самая трудная часть пути уже позади, на команду обрушились несчастья. Истомленные двухлетним плаванием, моряки почти поголовно были поражены тяжелой тропической лихорадкой, первой жертвой которой оказались судовой лекарь Монкхауз и оба таитянина. Затем на стоянке у острова Принсен (Панаитан) несколько матросов заболели дизентерией, на корабле разразилась тяжелая эпидемия, которая унесла много людей при переходе от берегов Явы к Кейптауну. Только за одну «черную неделю» (25 января—1 февраля 1771 г.) на «Индевре» умерло от дизентерии 7 человек.

Истомленный болезнью, экипаж с огромным трудом провел корабль через Индийский океан. В Кейптаун «Индевр» прибыл 14 марта. Здесь впервые Кук узнал о посещении Бугенвилем острова Таити в 1768 г. 11 апреля Кук вышел из Кейптауна и 13 июля прибыл в Дауне. Кругосветное плавание, которое

продолжалось (с момента выхода из Плимута) 2 года 10 месяцев и 17 дней, было успешно завершено.

Итоги. Существенное различие между маршрутом первого плавания Кука в тихоокеанскими трассами, проложенными его предшественники! и современниками, заключалось в том, что Кук от островов центральной Полинезии направился не на север, а на юго-запад и от Таити совершил переход к Новой Зеландии. До Кука только Тасман плавал в сороковых и тридцатых широтах этой части Тихого океана, но он, следуя от западных берегов Новой Зеландии, вышел к островам Полинезии гораздо западнее Таити, в области островов Тонга и Фиджи. Обойдя Новую Зеландию, Кук не только доказал, что она состоит из двух островов, но и исправил ошибку Тасмана, считавшего ее частью Южного материка. Проследовав от мыса Феруэлл — крайней северо-западной оконечности Южного острова Новой Зеландии, к западу, Кук вышел к самой южной точке восточного побережья Австралии и затем открыл весь ее восточный берег. Открытие восточного побережья Австралии было весьма значительным вкладом в географическую науку. После первой экспедиции Кука на картах мира Новая Голландия приобрела истинные очертания: контур ее, в котором до той поры зияла на востоке огромная брешь, замкнулся.

Кук и Бугенвиль доказали, что Земля Святого Духа Кироса — это не восточная часть австралийского материка, а группа островов, отделенных от Австралии широким Коралловым морем. В этом море Кук обследовал и нанес на карту Большой Барьерный риф.

Географические результаты первого плавания Кука далеко не исчерпываются его открытиями в Новой Зеландии и в Австралии. Обследовав моря, омывающие Новую Зеландию и восточные берега Австралии, подытожив все данные о течениях и ветрах в этих водах и в юго-восточной части Тихого океана, Кук убедился, что маршруты Байрона, Уоллиса и Картерета и их предшественников были намечены неудачно.

Он прямо говорил: «Я считаю положительно невозможным, чтобы человек, который по своей воле отправляется на поиски Южного материка, придерживался того же пути через эти моря, каким шли мореплаватели до сих пор, преследуя ту же цель, что

и он [Лемер]. Поступив так, мореплаватель должен заведомо обречь себя на неудачу, постигшую всех его предшественников».

И не случайно во втором плавании Кук шел в высоких широтах южного полушария не с востока на запад, а с запада на восток как раз в том направлении, в котором в этой части Атлантического, Индийского и Тихого океанов постоянно циркулируют воздушные массы, порождающие океаническое течение Западных Ветров. Именно этот новый маршрут обеспечил Куку успех его второго плавания и определил дальнейший ход открытий в южных морях высоких широт.

Что касается тропической и субтропической Океании, то здесь главным «открытием» Кука был Тупи а с его картой островов Полинезии. В сопровождении Тупиа Кук обследовал острова Общества, открытие которых лишь начато было Уоллисом, и нанес на карту главные острова подветренной группы этого архипелага — Хаухине, Раиатеа, Болабола и Тахаа.

Кук не обследовал в Тихом океане часть, расположенную к югу от 40° ю.ш. между меридианом юго-восточной оконечности Австралии и 100° з.д. В более высоких широтах между 125 и 100° з.д. треугольник с основанием на 40° ю.ш. и с вершиной, лежащей на 22° ю.ш. и 140° з.д., также оставался после первого плавания Кука «белым пятном». Кук пришел к заключению, что в этом треугольнике вряд ли расположен Южный материк или какая-либо его часть, но «...что может находиться к югу от этой широты, — добавлял он, — я не знаю». Таким образом, после первого плавания Кука возможная северная граница Южного материка опустилась в центральной части Тихого океана к 40° ю.ш.

Трудно переоценить значение исследовательских работ, выполненных Бенксом, Соландером и Паркинсоном. Натуралисты первой экспедиции открыли десятки новых эндемичных видов растений и животных, неизвестных в северном полушарии, зарисовки Сиднея Паркинсона и образцы флоры из гербария Соландера и Бенкса в. течение многих десятилетий сохраняли для европейских ботаников первостепенный интерес (Недавно американский ботаник Э. Мерилл опубликовал чрезвычайно интересную работу «The Botany of Cook's voyages» («Chronica botanica», XIV, n 5 6, 1954), которая выходит далеко за рамки чисто исторического обзора

Опираясь на материалы, собранные в Океании натуралистами экспедиций Кука, Мерилл решительно выступает против концепции Тура Хейердала, считающего, что прародину полинезийцев следует искать на американском материке). Немалое значение имели данные по этнографии островов Общества и Новой Зеландии.

Таковы были географические итоги кругосветных плаваний Джемса Кука. Однако не площадью новооткрытых земель и не дистанциями пройденных путей измеряются общие итоги его деятельности.

Географически Австралию открыл не Кук, но именно он открыл Австралию и Новую Зеландию для европейской колонизации. Вести о зеленых берегах бухты Ботани-Бей возбудили в Англии огромный интерес к Новой Голландии.

В 1788 г. началась колонизация юго-восточной Австралии, и сперва бухта Ботани-Бей, а затем соседняя бухта Порт-Джексон стали очагами британской экспансии на пятом материке.

В Новой Зеландии, где англичане окончательно утвердились в 1840 г., маори в результате почти тридцатилетней войны были большей частью истреблены; остатки коренного населения лишь в жестокой борьбе завоевали себе право на существование.

То же произошло и на других островах, ибо европейская экспансия распространялась в южных морях подобно чуме. Сперва на Таити утвердились английские миссионеры, а в 40-х годах XIX в. французы захватили этот и другие острова Общества и Маркизские острова и спустя короткое время превратили в каторжную колонию Новую Каледонию.

Таковы были исторические последствия плавания Кука.

Таити и Новая Зеландия в 1769–1770 гг

Таити. Открытие на островах Полинезии народов с относительно высоким уровнем материальной культуры вызвало у европейских мореплавателей своеобразную психологическую аберрацию.

Спутникам Бугенвиля, на которых огромное влияние оказали воззрения Руссо, ненавистника растленной европейской цивилизации, казалось, что острова, обретенные в далеких южных морях, — это истинная обетованная земля, где

люди живут в полном согласии с законами природы. Врач экспедиции Бугенвиля Филибер Коммерсон писал о Таити: «…остров этот предстал предо мной в таком свете, что я назвал его Утопией, или Страной счастливых», т. е. тем именем, которое дал своей идеальной республике Томас Мор. «И как раз такое название достойно страны (быть может, единственной на земле), где люди живут не зная ни пороков, ни предрассудков, без забот и раздоров. Рожденные под прекраснейшим небом, вскормленные плодами почвы, которая несметно богата, даже не будучи возделанной, управляемые скорее отцами семейства, чем королями, жители этой страны знают только одного бога и имя ему Любовь».

Идеалы автора «Новой Элоизы», воспринимавшего примитивный общественный строп американских индейцев как живое отрицание нелепого социального устройства феодальной Европы, были чужды Куку — трезвому наблюдателю, человеку с умом сугубо практического склада. Необходимые для сравнительной оценки эталоны он искал не в произведениях Томаса Мора и не в философских трактатах Жан-Жака Руссо. Англия с ее сословной иерархией, вопиющими социальными контрастами и культом частной собственности давала Куку эти эталоны; при этом ему, разумеется, и в голову не приходило, что путешествие на Таити было экскурсией в иную историческую формацию, которая в Линкольншире или Норфолке ушла в прошлое в эпоху британских походов Юлия Цезаря. Ни один современник Кука не знал, какие фазы прошло человеческое общество на начальных этапах своего развития. Структура первобытнообщинного уклада была мало еще изучена в XVIII в. Раннее прошлое человечества стало известно лишь спустя столетие после первого путешествия Кука. Поэтому вполне естественно, что многое из того, что Кук наблюдал на островах Общества, было ему непонятно. Кук, например, неоднократно отмечал, что обитателям островов Общества и Новой Зеландии свойственны «воровские» наклонности. Но Кук не подозревал, что понятие общинной собственности, которое в значительной мере определяло этические нормы полинезийцев, оправдывало в их глазах такие действия их соплеменников, которые в Англии карались отсечением руки или виселицей.

Кук не знал, что у новозеландцев (маори) священной и

неприкосновенной была лишь собственность данного племени и что на имущество иноплеменников и чужестранцев евангельская заповедь «не укради» совершенно не распространялась. Отнюдь не европейские представления на этот счет были и у таитян, хотя на этом острове и существовала частная собственность. А между тем подавляющее большинство острых, порой кровавых конфликтов возникало из-за «краж», в которых Кук и его спутники обвиняли островитян. Кстати, нельзя не отметить, что «пример» в этом отношении островитянам подавали европейцы, которые весьма бесцеремонно относились к собственности местных жителей.

Современники Кука не знали, что на островах Полинезии господствовали формы парного брака и что тем самым семейные отношения здесь коренным образом отличались от европейских. Этим объясняются безосновательные обвинения таитянских женщин в легкомысленном поведении, обвинения, от которых, кстати сказать, Кук отказался несколько лет спустя, во время своего второго плавания. Отметим, что юные «джентльмены» и матросы совершали и в первом, и во втором, и в третьем плавании всевозможные бесчинства по отношению к «туземным» женщинам, причем к подобным «подвигам» своих подчиненных Кук относился весьма терпимо.

Таитяне чрезвычайно радушно встретили Кука и его спутников, но гости дурно отплатили им за этот сердечный прием.

Зло, причиняемое местным жителям, заключалось не в насилиях, учиненных матросом Турменом или корабельным мясником Джефсом, и даже не в бессмысленных репрессиях, которым подвергнуты были десятки ни в чем не повинных таитян после похищения старой кочерги или астрономического квадранта. Беда заключалась в том, что спутники Уоллиса, Бугенвиля и Кука, не считаясь с местными формами общественного устройства, обычаями и нравами, грубо нарушали весь строй жизни островитян. Примеры, которые наглядно иллюстрируют стиль поведения «джентльменов» и матросов «Индевра», в изобилии содержатся в дневниках Кука, хотя автор их отнюдь не стремится обрисовать в черном свете действия своих соратников.

Кук чрезвычайно «модернизировал» политический строй на острове Таити; «короли» и «королевства», обнаруженные

Куком на этом острове, не существовали и не могли существовать в Полинезии в эпоху, когда эта часть Океании впервые оказалась в сфере англо-французской заморской экспансии.

Помимо неизбежных для всякого наблюдателя XVIII в. ошибок, обусловленных непониманием истинной природы полинезийского общественного уклада, у Кука есть и погрешности иного рода. Не зная местного языка, Кук далеко не всегда давал верное объяснение тем явлениям и фактам, которые ему приходилось наблюдать. Мы увидим ниже, что сложные взаимоотношения наиболее видных таитянских вождей остались ему неясны; не удалось ему разобраться и в существе ряда обычаев.

Несмотря на это, читая описание острова Таити, нельзя не воздать должное удивительной наблюдательности Кука. Все, что связано с конкретными объектами — будь то жилища, каноэ, одежда, виды татуировки, орудия труда, — описано Куком исключительно точно, и данные его дневников в этом смысле имеют огромную ценность, поскольку в 1769 г. материальная культура полинезийцев еще не испытала никаких внешних влияний. Растительный и животный мир Кук описывал, опираясь на наблюдения Бенкса, Соландера и Паркинсона и в ряде случаев непосредственно заимствуя материал из дневников Бенкса.

Обитатели островов Общества не знали ни меди, ни бронзы, ни железа, что объяснялось, однако, не общей отсталостью их хозяйственного уклада, а полным отсутствием на островах архипелага залежей медных и железных руд. Тем не менее, не применяя металлических орудий, таитяне и их ближайшие соседи достигли поразительного совершенства в технике обработки кости, дерева, раковин, кокосового волокна и луба различных деревьев; из камня, твердого дерева и острых раковин они создавали разнообразные инструменты (тесла, скребки, долота, буравы, молотки, топоры); при помощи этих инструментов строили дома, марае (святилища) и великолепные каноэ, мореходные качества которых приводили в изумление европейцев.

Полинезийцы из дерева, бамбука, плетенки создали множество видов посуды и утвари, и их изделия по совершенству выделки не уступали лучшим индийским,

цейлонским и яванским образцам.

Основным занятием жителей островов Общества было земледелие, благодатная природа этого тропического архипелага позволяла его обитателям возделывать плодовые культуры, дававшие огромные урожаи без больших затрат труда.

На Таити и других островах Общества разводили хлебные деревья, кокосовые пальмы, бананы, таро, ямс, бататы; рыболовство играло второстепенную роль. Рабочего скота на островах не было, и у местных жителей имелись лишь три вида домашних животных — собаки, свиньи и куры. Островитяне имели собак (собачье мясо употреблялось в пищу), малорослых и нелающих, свиней было немного, и свинина была лишь в рационе местной знати.

В 60-х годах XVIII в. процесс разложения родового строя на островах Общества зашел очень далеко, причем характерной особенностью, отличающей этот архипелаг от любой части Старого Света, была полная его изоляция от внешних влияний.

К моменту появления на Таити европейцев классовое расслоение и имущественная дифференциация на этом острове и близлежащих островах приобрели весьма резкие формы. В своеобразных условиях Полинезии — этого замкнутого мирка с хозяйственным укладом, сохранившим натуральный характер, и почти полным отсутствием обмена — возникли в процессе труда кастовые группы. Каст было три: вожди и знать *(арии),* крупные и мелкие свободные землевладельцы *(раатира)* и, наконец, очень пестрая социальная группа, к которой относились безземельные островитяне, зависимые от особ первых двух каст *(манахуне).* Вне кастовых подразделений стояли военнопленные — рабы *(тити).*

Арии подразделялись на две группы: «больших» и «малых» вождей (*арии-нуи* и *арии-рии*);к первым принадлежали потомки старших отпрысков наиболее древних родов. Их было немного, вероятно, не более двух десятков, причем в этой группе выделялись три больших вождя.

Каждый «большой вождь» управлял определенной территориальной единицей, довольно крупной в масштабах Таити, (см. карту исторических областей Таити на стр. 147). Условно считалось, что восемь таких единиц насчитывается на Таити-нуи (северном полуострове) и восемь — на Таити-ити

(южном полуострове), но фактически их было несколько больше. Между всеми «большими вождями» велась беспрестанная борьба.

Задолго от открытия Таити европейцами появилась на острове фигура верховного вождя. Им бывал тот наиболее удачливый *арии-нуи,* которому удавалось взять верх над своими соперниками. Фактически редко власть этого верховного вождя распространялась на весь остров.

Верховный вождь и его супруга считались особами священными. Их личность, одежда, имущество были неприкосновенны и охранялись особыми сакральными запретами (*табу*), нарушение *табу* каралось смертью. Человек, тень которого падала на верховного вождя, подвергался казни, и та же участь грозила всякому, кто наступал на тень, отбрасываемую вождем. Все, к чему прикасался верховный вождь, немедленно становилось его собственностью, поэтому он за пределами своего личного поместья передвигался лишь сидя на плечах носильщиков, которые изолировали землю, принадлежащую обыкновенным смертным, от опасной благодати своего повелителя. При встрече с верховным вождем все должны были снимать одежды и оказывать ему знаки величайшего уважения.

Все вожди сохраняли свои привилегии только до того момента, когда у них рождался первенец *(матахиапо).* Сразу же после появления на свет *матахиапо* отец терял свои исключительные права, хотя сохранял обязанности правителя.

В этой связи очень любопытна запись Кука от 21 июня 1769 г. Кук отмечает, что островитяне с большим почетом встретили вождя Оамо (Амо) и его супругу Обареа (Пуреа) с малолетним сыном, посетивших «Индевр». Однако объектом торжественных церемоний были не Амо и Пуреа, как это полагал Кук, а их отпрыск Тириирере, ибо в глазах местных жителей только он один был носителем благодати, свойственной вождям.

Однако реальная власть *арии-нуи* и особенно тех из них, которые добивались верховенства, была весьма ограниченна. Совет, в который входили арии низших рангов, решал все сколько-нибудь важные дела, и верховный вождь не волен был менять эти решения.

Во время посещения Таити Куком весь южный полуостров

(Таити-ити) находился под властью *арии-нуи,* который носил титул Вехиатуа (см. запись от 27 июня 1769 г.); сыновья его Теари (Тиари — у Кука) и *матахиапо* («перворожденный»; Кук не приводит его подлинного имени) правили отдельными местностями на этом полуострове.

Значительно сложнее была «политическая география» северного полуострова (Таити-нуи). На южном его побережье, в области Папара, фактически правили Амо (Оамо — у Кука) и его супруга Пуреа (Обареа — у Кука), а титул вождя носил их семилетний сын Тириирере. До 1768 г. Тириирере считался верховным вождем острова.

Западное побережье северного полуострова — область Атехуру (Аттахоуру — у Кука) находилась во власти Тутахи (так же называет его и Кук), который, однако, будучи младшим отпрыском одного местного рода, не носил титула *арии-нуи* и не мог претендовать на звание верховного вождя. Однако Тутаха был деятелем наиболее предприимчивым и во всех событиях 60-х годов XVIII в. играл выдающуюся роль. Не имея возможности формально закрепить за собой титул верховного вождя, он выдвинул на авансцену *арии-нуи* области Паре (область на северо-западном берегу северного полуострова, в которой находилась бухта Матаваи) по имени Ту (Оту — в записках второго и третьего плавания Кука).

В конце 1768 г. Тутаха, Ту и Вехиатуа выступили против Амо и Пуреа и одержали верх над этой четой. В результате Ту стал верховным вождем острова Таити, а Амо и Пуреа были отодвинуты на второй план, сохранив только свое «родовое гнездо» в области Папара.

Амо, Пуреа, Ту и Тутаха были связаны узами родства, хотя и очень дальнего. «Гид» Кука Тупураатамаити (Тубоуратомита — в записках Кука) был старшим братом Пуреа, но, видимо, примыкал к партии Тутахи и Ту. Как раз в то время, когда Кук был на Таити, то есть в середине 1769 г., Тутах» выступил против вождя южного полуострова Вехиатуа, и об этой борьбе упоминает Кук.

Спустя четыре года, в марте 1773 г., Вехиатуа разгромил северян, причем в решительном сражении пали Тутаха и Тупураатамаити.

В ходе дальнейшей борьбы перевес остался на стороне Ту, который был признан европейцами (под именем Помаре I)

королем Таити. Его потомки правили на Таити до середины XIX в.

Новая Зеландия. Маори — коренные обитатели Новой Зеландии — заселили ее примерно в середине XIV в. (Мы рекомендуем читателям для более основательного знакомства с хозяйственным укладом и социальным строем Новой Зеландии XVIII в. воспользоваться работой Н.А. Бутинова «Маори» («Океанийский этнографический сборник», изд. АН СССР, М., 1957, стр. 87—173)) Их древняя родина — Гаваики — находилась далеко на северо-востоке, вероятно на островах Общества, и этим объясняется близость маорийского и таитянского языков и черты сходства в хозяйственном и общественном укладе жителей Новой Зеландии и островов центральной Полинезии. Миграция с севера шла волнами, и поэтому все маорийские племена подразделяли на ряд групп, ведущих начало от экипажей различных лодок, прибывших из страны Гаваики. Маорийские генеалогии имели вполне реальный характер, и сведения о ближних и дальних предках передавались из рода в род, причем на эту генеалогическую канву нанизывались наиболее выдающиеся события в жизни племени.

Группа родственных племен, ведущая начало от людей определенной лодки, называлась *вака* («лодка»). Каждая такая группа подразделялась на ряд племен, причем иногда маори одной и той же «ваки» расселялись в различных пунктах побережья, и тогда между ними вклинивались племена другого «корня».

Всего к моменту посещения Куком Новой Зеландии на обоих ее островах насчитывалось 200–300 тыс. человек, причем наиболее густо населен был Северный остров, особенно его северные, северо-восточные и северо-западные берега.

Переселившись из страны Гаваики, мигранты очутились в стране с гораздо более суровым климатом. Из культур тропической Океании, и то только на Северном острове, прижились лишь бататы, таро, ямс и тыква, которые здесь, однако, давали лишь один урожай. Переселенцы вели жизнь куда более скудную, чем их тропические пращуры, и более суровые условия борьбы за существование наложили неизгладимый отпечаток на маори. Подобно таитянам, они не знали ни железа, ни бронзы, ни гончарных изделий. Камень — по преимуществу нефрит и обсидиан, дерево и кость были

материалами их орудий. Никаких домашних животных, кроме собак, маори не знали. Поскольку ни фикусы, ни бумажно-шелковичное дерево не произрастали в Новой Зеландии, маори не могли изготовлять материи, подобные таитянской тапе; ткани они выделывали из новозеландского льна.

По форме своего хозяйства маори подразделялись на три группы: 1) преимущественно земледельческую (Северный остров), 2) преимущественно рыболовческую (приморские области обоих островов), 3) занимающуюся преимущественно охотой (на птиц, крыс) и собором кореньев, ягод и т. д.

Первобытнообщинный строй в Новой Зеландии не был столь расшатан, как на Таити. Основной экономической единицей маорийского общества была община (*хапу*). Производство носило коллективный характер, коллективной, общинной собственностью была земля. В состав хапу входило несколько связанных узами родства семей (*ванау*), в пользовании которых находились определенные участки земли. Все члены *ванау* (а иногда их было несколько десятков) жили в общем доме и работали и питались совместно, причем каждый из них был собственником личных орудий производства. Но *ванау* владели и собственными небольшими земельными угодьями, урожай с которых поступал непосредственно им. То же относилось и к рыбной ловле, хотя чаще она велась силами всей общины с использованием общинных сетей, лодок и т. д.

В рамках общины существовало разделение труда по полу и возрасту. Выделилась также группа специалистов-мастеров *(тохунга*), которые достигли большого совершенства в изготовлении орудий из обсидиана и нефрита, постройке лодок и домов, в резьбе по дереву и т. д.

В маорийской общине уже наметились признаки отчетливого социального расслоения. Прежде всего следует отметить, что существовали рабы и свободные. Рабами были военнопленные, и частые межплеменные войны велись главным образом ради захвата невольников.

Среди маори выделялась группа вождей — *арики.* В их пользу резко нарушались принципы общинного распределения, и, кроме того, вожди, которым принадлежало исключительное право владения рабами, получали

дополнительные возможности для личного обогащения. К общинникам «средней руки» относились *рангатира* — «младшие по рождению»; на самых нижних ступенях этой социальной лестницы стояли зависимые общинники *(варе)*.

Вожди считались, так же как и на Таити, особами священными, и их личность и имущество оберегались сакральными запретами *(тапу)*. Но даже у племенных вождей реальная власть была ничтожной. Все основные решения принимала община *(хапу)*. Таким образом, поиски короля или верховного вождя, которые так упорно вел в Новой Зеландии Кук, были напрасны. Только на одном Северном острове было более ста независимых племен, и рознь между ними порой была настолько глубока, что даже в эпоху героических войн маори с английскими захватчиками застарелая межплеменная вражда (впрочем искусно разжигаемая англичанами) препятствовала объединению маорийского народа.

Издания дневников первого плавания

История подлинных дневников первого плавания Кука не менее замечательна, чем путешествие их автора. Достаточно сказать, что текст основной версии дневников был опубликован спустя 184 года после возвращения «Индевра» из кругосветного плавания — в 1955 г.

Вскоре после того, как Кук сдал в Адмиралтейство все материалы, относящиеся к плаванию, первый лорд Адмиралтейства Сандвич встретился в одном норфолкском поместье с музыкантом Чарлзом Барни. По словам дочери Барни, «его лордство в разговоре о последнем кругосветном путешествии упомянул, что у него есть бумаги, относящиеся к оному, каковые переданы ему как первому лорду Адмиралтейства, и он добавил, что эти бумаги находятся в беспорядке, что это только черновые наброски и что он будет признателен всякому, кто рекомендует ему особу, способную «написать это путешествие». Барни посоветовал обратиться л литератору Джону Хауксуорту. Последний за вознаграждение в несколько сот фунтов согласился «написать путешествие».

В результате в 1773 г. Хауксуорт выпустил четырехтомное собрание путешествий в южные моря, причем второй и третий

тома этого издания носили название «Сообщение о кругосветном путешествии (совершенном) в 1768, 1769, 1770 и 1771 гг. лейтенантом Джемсом Куком, командиром барка Его Величества «Индевр» (An Account of a Voyage round the World, in the years MDCCLXVIII, MDCCLXIX, MDCCLXX and MDCCLXXI by lieutenant James Cook, Commander of His Majesty Bark «Endeavour». Рассказ писательницы Фанни Барни, дочери Чарлза Барни, см. «The Early diary of Frances Burney I, 139–140: Beaglehole J. The Voyage of the «Endeavour» 1768–1771, I.CCLXIII). Хауксуорт умер в том же, 1773 г., но успел продать за 6000 фунтов право переиздания выпущенного им «сообщения». Хауксуорт «литературно обработал» копии дневников Кука и Бенкса, начинил их различными вставками дидактического содержания, и Кук, который впервые ознакомился с «творчеством» Хауксуорта только в 1775 г., возвращаясь из своего второго плавания, писал на острове Св. Елены:

«Не удивительно, что книга о моем предыдущем путешествии оскорбляет всех достойных людей; не меньше она огорчила и меня, когда я впервые прочел ее… я не просматривал внимательно своей рукописи и никогда не видел ее в таком виде, как она напечатана, хотя в своем предисловии д-р Хауксуорт утверждает обратное. Не могу сказать, каким образом так могло произойти, ибо все это исходит вовсе не от меня».

Компиляция Хауксуорта имела бешеный успех. К 1785 г. вышло три английских издания его «труда», а на французский, голландский и немецкий языки она была переведена в 1774 г. Это был «бестселлер» XVIII в., выпущенный в свет методами, которые хорошо знакомы многим современным западноевропейским и американским издателям.

Любопытно, что на фоне хауксуортовской стряпни незаметно прошло издание дневников подлинных участников первого плавания: Сиднея Паркинсона (A Journal of a Voyage the South Seas in his Majesty's Ship the «Endeavour», faithfully transcribed from the papers of the late Sydney Parkincon, London, printed for Stanfield Parkinson, the editor. 1773.

A Journal of a Voyage round the World… undertaken in pursuit of natural knowledge at the desire of the Roual Society… London, 1771) (опубликованных его братом) и анонимного автора —

участника плавания.

В 1893 г. адмирал У. Уортон опубликовал дневники первого плавания, положив в основу копию, переписанную клерком Кука Ортоном (Captain Cook’s Journal of the first Voyage… edited by W.F.L. Wharton, London, 1893); предполагается, что именно эту копию дневника Кук послал в Лондон из Батавии, так как текст ее обрывается на записи от 23 октября 1770 г. Уортон указывал, что оригинальный текст дневников, по-видимому, безнадежно потерян. Поиски, которые велись на протяжении многих десятилетий, были безуспешны, и в 1912 г. биограф Кука Китсон с горечью писал, что известна всего лишь одна страничка дневника, писанная рукой Кука. Но Уортону еще в 1895 г. стало известно, что оригинал дневников Кука хранится у йоркширского землевладельца Чарлза Болкоу (Bolkow), дядя которого приобрел их в свое время у душеприказчиков жены Кука.

Эту рукопись Болкоу продал, и в 1923 г. ее приобрела Австралийская национальная библиотека в Канберре.

По своему характеру дневники первого плавания значительно отличаются от произведений Кука, связанных с двумя его последующими путешествиями.

Дневники второго плавания Кук сам подготовил к печати по распоряжению Адмиралтейства. Точно такая же редакционная работа над дневниками третьего плавания была выполнена капитаном Кингом после возвращения экспедиции в Англию. Эти обстоятельства определили не только структурные особенности записок второго и третьего плаваний (членение текста на главы, относительное единство в транскрипции географических названий и собственных имен), но и характер изложения. Только в редких случаях в основной и параллельных версиях дневников отдельные части текста выделяются как самостоятельные главы: «Описание залива, или реки Рио-де-Жанейро». «Знаменательные события па острове Короля Георга», «Описание острова Короля Георга», «Достопримечательные события на море» (июль — август 1769 г.), «Достопримечательные события в Южных морях» (на пути к Новой Зеландии). Надо отметить, что в дневнике имеются значительные расхождения в транскрипции географических названий (некоторые, например бухта Буэн-Сусесо, приводятся в трех-четырех вариантах).

Текст дневника первого путешествия Кук подготовил как отчет для Адмиралтейства, и следы той «внутренней» цензуры, которые отчетливо проявляются в последующих его работах, отсутствуют в записках о плавании на «Индевре».

Но дневники все же нельзя рассматривать как непосредственные подневные записи. О большой редакционной работе, проведенной Куком, свидетельствуют многочисленные черновые наброски, которые приводятся в последнем английском издании дневников первого плавания.

«У меня никогда не было природных или благоприобретенных способностей к писанию. Могу о себе сказать, что с юности я постоянно был в море и протащил себя (dragged myself) не без помощи немногочисленных добрых друзей через все виды службы, которую отбывают моряки, начав ее юнгой и кончив командиром. И надеюсь, что после этого скромного признания меня извинят за все. огрехи (буквально — «ляпы» — blunders), которые могут быть в этом дневнике» (Beaglehole J. The Voyage of the «Endeavour», 1768–1771. I, CXC III).

Так писал Кук в неопубликованном варианте своего предисловия к дневникам второго путешествия.

Отдавая дань скромности автора, мы должны, однако, признать, что дневники его представляют собой незаурядные литературные произведения. Их шершавый, но крепкий и сочный язык совершенно напрасно «облагораживал» и стилизовал Хауксуорт. У Кука своя, чрезвычайно оригинальная манера изложения, ничего общего не имеющая с образцами вычурной и анемичной английской прозы подражателей Попа, Стиля и Филдинга. Его описания пронизаны юмористическими нотками и иногда, особенно когда речь заходит о корабельных «джентльменах», подобных мидшипмену Марта, или религиозных таинствах (полинезийских и англиканских в равной мере), ирония становится весьма язвительной и резкой.

Но главное достоинство автора дневников заключается в его умении видеть вещи. Точные описания людей, орудий, утвари, одежды дают буквально осязаемое представление о предметах таитянской или маорийской материальной культуры. Скупыми штрихами он мастерски рисует картины природы Новой Зеландии и Австралии.

После второй мировой войны новозеландский историк и

этнограф Джон Биглехол, изучив все материалы, относящиеся к первому плаванию Кука, приступил с помощью ряда новозеландских, австралийских и английских исследователей к подготовке первого критического издания его дневников, положив в основу рукопись Австралийской национальной библиотеки (Биглехол в своем издании дневников первого плавания использовал следующие четыре рукописи:

1. Canberra M.S — рукопись Австралийской национальной биб-ки.
2. Mitchell M.S — копия, снятая Ортоном, хранится в митчеловской библиотеке в Сиднее;
3. Greenwich M.S — копия, переписанная, помимо Ортона, тремя или четырьмя писцами для короля Георга III; ранее хранилась в Гринвичском морском музее, ныне находится в библиотеке Виндзорского замка:
4. Admiralty M.S — копия, использованная Хауксуортом и переписанная для Адмиралтейства на пути из Кейптауна в Англию. Эта копия наиболее полна. Частично использована в издании Уортона.) и выпустил его в свет в 1955 г. в двух томах.

Первый том, помимо текста дневников, включает серию вводных статей (общее введение, введение к дневникам первого плавания замечания по истории Полинезии, текстологическое введение, замечание о графических материалах), объем которых составляет 17 печатных листов, и семь приложений (письма Кука, материалы Королевского Общества, связанные с экспедицией Кука, черновики и параллельные версии дневников извлечения из дневников анонимного автора, Молине и лекаря Монкхауза, сведения о составе экипажа «Индевра». перечень документов архива Адмиралтейства, касающихся первого плавания, и выдержки из английских газет за 1771 г.). Текст дневников сопровождается многочисленными примечаниями и комментариями. Дополнительный том, подготовленный Дж. Биглехолом совместно с Р. Скелтоном, содержит фотокопии карт и планов, составленных Куком в первом плавании, и многочисленные зарисовки Паркинсона (The journals of captain James Cook on his voyages of discovery edited from the original manuscripts by F.C. Beaglehole with the assistance of F.A. Willamson, F.W. Davison and R.A. Skelton. Voyage of the «Endeavour», v. I (текст), v. II (атлас); Hakluyt Society Extra-Series N 34, London, 1955).

Кроме того, в Британском музее и в архиве Адмиралтейства хранятся корабельные журналы «Индевра», а также шканечные журналы Кука, Хикса, Гора и Кларка.

Биглехол (Voyage of the «Endeavour», 1768–1771, I, XIX–XX; CCXXVIII–CCXLIII) приводит сведения об этих документах, а также о дневниках мидшипмена Монкхауза, Пикерсгилла, канонира Форвуда, помощника боцмана Уилкинсона, Бенкса и Грина; рукописи этих дневников хранятся в фондах различных английских, австралийских и новозеландских музеев и библиотек.

Особенности настоящего издания. Перевод книги Кука «Плавание на «Индевре» в 1768–1771 гг.» осуществлен по изданию Дж. Биглехола. Ссылки в редакционных примечаниях на это издание везде даются сокращенно (*Биглехол,* Beaglehole). Римские цифры в ссылках указывают на страницы вводной части издания Дж. Биглехола.

Разбивка на главы произведена редакцией, названия этих глав даются в квадратных скобках. Исключением являются немногочисленные заголовки, данные самим Куком.

Как уже отмечалось, в дневнике многие географические названия даны в нескольких вариантах и то же относится к собственным именам. Как правило, географические названия, приводимые Куком, не унифицируются, но в квадратных скобках приводятся современные их эквиваленты. В круглых скобках дается русское значение названий, требующих перевода; например: мыс Тернегей (мыс Поворота).

Все имена участников плавания приводятся в единой транскрипции и выверены по именному списку команды «Индевра». Таитянские и новозеландские собственные имена даны в написании автора дневника; в квадратных скобках приводится их правильная форма. Например: Обареа [Пуреа], Оту [Ту] и т. д. Некоторые английские имена даются в принятой в русской географической литературе транскрипции, которая не соответствует транскрипции фонетической (Сандвич, вместо Сэндвич; Паллисер, вместо Пализер; Дальримпль, вместо Дэлримпл и т. д.), что вызвано не только стремлением придерживаться уже установленной традиции, но и тем обстоятельством, что имена эти в традиционной форме даются на картах советских изданий.

В тексте дневника курсивом выделены данные так

называемых полуденных таблиц, т. е. сведения о генеральном курсе и координатах корабля, которыми открываются все подневные записи, относящиеся ко времени пребывания корабля в плавании. Необходимо иметь в виду, что, согласно морским обычаям той эпохи, сутки отсчитывались не с полуночи, а с полудня.

Из издания, вышедшего в свет под редакцией Дж. Биглехола, взяты иллюстрации, оттиски карт XVI и XVIII веков, фотоснимки рисунков художника первой экспедиции Кука — Сиднея Паркинсона и других и карта островов Океании, составленная Тупиа, а также исторические и маршрутные карты. Географические названия даются по Морскому Атласу.

Я. М. Свет

Секретные инструкции

Секретно.
Комиссары службы
Верховного лорда-адмирала
Великобритании

ЛЕЙТЕНАНТУ ДЖЕМСУ КУКУ, КОМАНДИРУ БАРКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА «ИНДЕВР», ГАЛЛИОН-РИЧ [1]

Поелику мы, исполняя повеление короля, предписали, чтобы барк Его Величества «Индевр», коего Вы являетесь командиром, был подготовлен надлежащим образом для приема лиц, каковых Королевское Общество [2] сочтет за благо назначить

---

[1] *Галлион-Рич (Корабельный плёс)* — участок в нижнем течении Темзы, ниже Вулиджа. Здесь были расположены морские арсеналы и казармы морской пехоты.

[2] *Королевское Общество (Royal Society)* — научное общество, объединявшее крупнейших британских натуралистов, физиков, математиков и астрономов. Ядром этого Общества была «незримая коллегия», основанная Бейлем, Уилкинсом и Реном в конце 40-х годов XVII в. во время английской революции. В 1660 г., в год реставрации монархии Стюартов, эта организация была преобразована в «Лондонское Королевское Общество» по совершенствованию знаний о природе». Надо отметить, что доступ в Общество получали только ученые, которые занимались «позитивными» науками — физикой, математикой, астрономией, ботаникой, зоологией. Отражая насущные требования усиливающейся английской буржуазии, один из основателей Общества, Джон Уилкинс, говорил, что «занятие математикой и философией не только доставляет удовольствие, но и приносит реальную выгоду, особенно тем джентльменам, которые вкладывают свой капитал в такие

для наблюдения за прохождением планеты Венеры через солнечный диск 3 июня 1769 года, и чтобы эти лица были препровождены к такому месту, лежащему к югу от линии экватора, в котором наилучшим образом можно будет наблюдать это явление, и поелику Совет Королевского Общества поставил нас в известность, что им назначен для наблюдений за этим явлением м-р Чарлз Грин 3, каковой будет вести их совместно с Вами, и поелику Совет высказал пожелание, чтобы эти наблюдения были проведены в гавани Порт-Ройял [бухта Матаваи) на острове Короля Георга [Таити], недавно открытом капитаном корабля Его Величества «Дельфин» Уоллисом (см. предисловие, стр. 18), каковой пункт не только лучше известен, чем все прочие в границах области, где можно проводить упомянутые наблюдения, но и удобнее расположен и во всех отношениях более выгоден, Вам настоящим предписывается и вменяется в обязанность принять названного м-ра Чарлза Грина с его слугами, приборами и багажом на борт упомянутого барка и в согласии с ним действовать по нижеследующей инструкции:

Вы должны проследовать в Плимут 4, где Вам надлежит выплатить команде авансом двухмесячное жалованье. По выплате жалованья Вы

предприятия, как осушение шахт, угольные копи и т. д.». Взаимопонимание между подобными джентльменами, главными деятелями «Славной революции» 1688–1689 г., и членами Общества немало способствовало процветанию последнего. Во второй половине XVII и в XVIII в. Общество было одним из наиболее значительных в Европе центров исследовательской мысли. Королевское Общество сыграло большую роль в организации экспедиций Кука (см. предисловие, стр. 18).

3 *Грин, Чарлз* (1735–1771) — английский астроном, участник первого плавания Кука. Сын йоркширского фермера, он самостоятельно изучил основы астрономии и математики и блестяще зарекомендовал себя в астрономической экспедиции на остров Барбадос в 1763–1764 гг. Грин был деятельным помощником Кука и во многом содействовал успеху экспедиции отличной постановкой навигационно-астрономических наблюдений. Благодаря его стараниям большинство офицеров и унтер-офицеров на «Индевре» изучили точные астрономические приборы и научились ими пользоваться в повседневной практике. В Батавии Грин заболел дизентерией и 29 января 1771 г. умер на пути от острова Явы к Кейптауну. Материалы наблюдений Грина были опубликованы в 1788 г. (Beaglehole, CXXXШ — CXXXIV, 599).

4 *Плимут* — крупный порт, расположенный на северном берегу Плимутского залива. Залив глубокий, прямоугольной формы на южном берегу полуострова Корнуэлл. Плимут в XVII–XVIII вв. был одним из наиболее значительных центров заморской торговли Англии.

выйдете в море при первой же возможности, каковую предоставят ветры и погода, и проследуете к острову Мадейра и там возьмете на борт то количество вина, какое сочтете нужным взять для команды барка. Выполнив сие, Вы выйдете в море и, обогнув мыс Доброй Надежды, направитесь в гавань Порт-Ройял на названном острове Короля Георга, расположенном на 17 градусе 30 минутах южной широты и 150 градусах западной долготы, исчисляемой от меридиана Королевской обсерватории в Гринвиче.

Вам предоставляется право идти мимо берегов Бразилии или через Порт-Эгмонт на Фолклендских островах как на пути туда, так и следуя обратно, если Вы сочтете это необходимым для пополнения запасов воды и продовольствия, предназначенных для команды барка.

Мы рекомендуем Вам держаться южнее при переходе вокруг мыса Горн, чтобы лечь на чистый западный курс. Примите, однако, меры, чтобы выйти на параллель острова короля Георга, по крайней мере за 120 лиг к востоку от него, и приложите все старания, чтобы попасть туда по меньшей мере за месяц или за шесть недель до 3 июня, чтобы м-р Грин и Вы имели бы время на проверку и установку Ваших приборов до начала наблюдений.

Для того чтобы осведомить Вас более полно об очертаниях и размерах самого острова и для Вашего руководства при входе в гавань Порт-Ройял Вам с настоящей инструкцией вручаются копии планов, карт и зарисовок, которые сделаны были на острове и в его гавани капитаном Уоллисом и его офицерами в то время, когда они там были.

Вы должны пытаться всеми средствами поддерживать дружбу с туземцами, преподнося им в дар безделушки, каковые могут ими быть приняты, выменивая съестные припасы (коих на острове изобилие) на те товары, которыми Вы были снабжены для этой цели, в зависимости от того, как

оные там оцениваются, и обращаться с туземцами учтиво и достойно. Но поскольку капитан Уоллис указывает, что остров этот очень населен и туземцы (равно как и жители других островов, которые он посетил) более склонны к предательским, чем к иным действиям (rather treache rous than othervize), Вы должны быть бдительным и не допускать, чтобы Вас застигли врасплох, и постоянно быть настороже во избежание каких бы то ни было столкновении.

Вам предоставляются все возможности, если это будет не в ущерб тому заданию, каковое на Вас возложено, проводить дальнейшую съемку местности и составление планов острова, его гаваней и бухт в той мере, в какой Вы сие будете считать полезным для навигационных целей или необходимым для того, чтобы мы получили более обстоятельные представления об острове, чем те, которые мы имеем, а также его описание.

Но поскольку Совет Королевского Общества, хотя он и избрал остров Короля Георга, ныне во избежание любых случайностей, которые могли бы воспрепятствовать наблюдателям высадиться там, направил нам таблицу границ [района, где возможно вести наблюдения Венеры], составленную королевским астрономом, и так как при неблагоприятном случае в пределах этих границ могут быть намечены другие места для наблюдений, мы вручаем Вам копию указанной таблицы, и в случае если для Вас окажется невозможным высадиться на острове Короли Георга, мы предписываем и приказываем Вам направиться на поиски другого места в пределах этих границ, где можно будет провести наблюдения.

Когда задание будет выполнено, Вам, не теряя времени, надлежит отправиться в путь для выполнения дополнительных указаний, находящихся в прилагаемом запечатанном пакете.

В случае если Вы окажетесь не в состоянии привести в исполнение данные указания, Вы обязаны передать их, равно как и дополнительные

указания, следующему по старшинству офицеру, каковому вменяется в обязанность и приказывается исполнить их наилучшим образом.

Скреплено нашими подписями
30 июля 1768 года
Эдвард Хоук
Пирси Бретт
К. Спенсер

По велению их светлостей
Ф. Стефенс 5

Границы [района] наблюдений в южном полушарии за прохождением Венеры, каковое будет происходить 3 июня 1769 года.

Секретно.
Комиссары службы
Верховного лорда-адмирала
Великобритании

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУКЦИИ ЛЕЙТЕНАНТУ ДЖЕМСУ КУКУ, НАЗНАЧЕННОМУ КОМАНДИРОМ БАРКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА «ИНДЕВР»

Поелику открытия доселе неведомых стран, а также приобретение сведений об удаленных землях, уже открытых, но еще недостаточно изученных, изрядно приумножают честь нации, как морской державы, равно как и достоинство короны Великобритании, и премного могут способствовать успехам торговли и мореплавания, и поелику есть основания думать,

---

5 *Хоук, Эдвард* (1705–1781) — британский адмирал, участник ряда морских сражений с французами в войнах 40-х и 50-х годов XVIII в.; под его командованием была выиграна битва с французским флотом у Киберона в 1759 г. С 1766 до 1771 г. первый лорд Адмиралтейства. *Бретт Пирси* (ум. в 1781 г.) — британский морской офицер, участник кругосветных плаваний Ансона в 1740–1744 гг., в 1766–1770 гг., контр-адмирал и лорд Адмиралтейства. *Стефенс, Филипп* (1725–1809) — с 1763 по 1795 г. секретарь Адмиралтейства.

что может быть обнаружен континент или обширная земля к югу от маршрута, коим недавно проследовал капитан Уоллис на корабле Его Величества «Дельфин» (копию [отчета] его при сем препровождаем), или [к югу] от маршрута любых мореплавателей прежних времен, преследовавших те же цели, Вы, в соответствии с волей Его Величества, в этой инструкции выраженной и явленой, должны сразу же по окончании наблюдений за прохождением планеты Венеры направиться в море на барке, коим Вы командуете, соблюдая следующие предписания:

Дабы открыть вышеназванный континент, Вы проследуете к югу до 40° широты, если оный континент не будет встречен ранее. В том же случае, если континент не будет открыт или не будут выявлены явственные его при знаки в этом плавании, Вы направитесь на поиски континента к западу, следуя между вышеупомянутой широтой и широтой 35°, пока не откроете его или не достигнете восточного берега земли, открытой Тасманом и ныне называемой Новой Зеландией.

Если Вам удастся открыть упомянутый континент либо при плавании к югу, либо к западу, как о том выше указывалось, Вы обязаны приложить все свое старание для исследования возможно большего участка берега; тщательно определять истинные положения оного как по широте, так и по долготе, магнитное склонение, положение мысов, высот, направление и ход приливов и течений, глубины моря, мели, подводные скалы и т. д., а также снимать и составлять карты и делать зарисовки заливов, бухт и тех частей берега, сведения о коих могут быть полезны для навигации.

Вы должны также тщательно наблюдать свойства почв и всего, что на них произрастает; зверей и птиц, которые водятся или бывают в этой земле, рыб, коих удастся обнаружить в реках или близ берега, указывая степень изобилия оных. Буде же обнаружите Вы руды, минералы или драгоценные

камни, Вы должны доставить образцы таковых, а также образцы семян, плодов и зерна, каковые сможете Вы собрать, и препроводить их нашему секретарю, дабы могли мы надлежащим образом изучить и испробовать их. Вы должны также наблюдать нрав, дух и расположение туземцев, отмечая численность их, и любыми средствами пытаться установить с ними дружбу и согласие вручая им в дар безделушки, каковые могут быть у них в цене, привлекая их к торговле и обращаясь с ними учтиво и достойно. При этом, однако, принимайте меры против возможных внезапных нападений и будьте постоянно настороже во избежание каких бы то ни было столкновений.

Вы должны, также с согласия туземцев, именем короля Великобритании вступать во владение соответствующими землями в этой стране или, если Вы обнаружите, что она необитаема, вступать во владение ею для Его Величества в качестве первооткрывателей и первовладетелей, устанавливая при этом необходимые знаки и надписи.

Если, однако, Вам не удастся открыть упомянутый континент, Вы должны, достигнув Новой Зеландии, тщательно определить широту и долготу, на которых расположена эта земля, и исследовать елико возможно большую часть ее берегов в той мере, в какой это позволит состояние корабля, здоровье команды и ваши припасы; при этом Вы всегда должны заботиться о сохранении запасов продовольствия, необходимых для того, чтобы достичь какой-нибудь известной гавани, где Вы смогли бы приобрести все необходимое для обратного пути в Англию либо вокруг Мыса Доброй Надежды, либо вокруг мыса Горн, и Вы сами можете, судя по обстоятельствам, решить, какой из сих маршрутов должно будет предпочесть.

Вы должны также тщательно определить положение тех островов, кои будут открыты в течение Вашего плавания и кои доселе еще не были

открыты европейцами, и вступить во владение ими для Его Величества, нанести на карту те острова, которые могут иметь значение, не отклоняясь, однако, при этом от той цели, каковую Вы всегда должны иметь в виду — от открытия южного континента, о коем столь часто упоминалось. Буде же возникнут в этом плавании какие-либо непредвиденные обстоятельства, не предусмотренные настоящей инструкцией, Вы во всех таких случаях должны поступить после совета с Вашими офицерами так, как Вы сочтете наиболее выгодным для той службы, каковую Вы исполняете.

Вы должны направлять всеми возможными средствами копии наблюдений над прохождением Венеры, каковые Вами будут проведены, секретарю Королевского Общества; нашему же секретарю одновременно должны посылать, дабы нас осведомить, отчеты о Ваших действиях и копии планов и зарисовок, каковые Вами будут сделаны. И по прибытии в Англию Вы должны немедленно явиться в Адмиралтейство, дабы предстать перед нами и дать полный отчет о Ваших действиях на протяжении всего плавания. Перед тем как оставить корабль, примите меры чтобы востребовать от офицеров и унтер-офицеров записи и дневники, каковые у них могут оказаться, и опечатайте под Вашим наблюдением эти материалы; прикажите офицерам, унтер-офицерам и всей команде не разглашать где именно они были, до тех пор, пока не получено будет на то дозволение.

Скреплено нашими подписями
30 июля 1768 года

Эдвард Хоук
Пирси Бретт
К. Спенсер

По приказу их светлостей

Ф. Стефенс

Комиссары службы
Верховного лорда-адмирала
Великобритании

ФЛАГ-ОФИЦЕРАМ, КАПИТАНАМ И КОМАНДИРАМ КОРАБЛЕЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, КОИМ СИЕ БУДЕТ ПРЕДЪЯВЛЕНО

Поелику мы предписали лейтенанту Джемсу Куку выполнить на барке Его Величества «Индевр» особую службу, сим вменяется Вам в обязанность по ознакомлении с инструкциями, каковые вручены были ему нами для исполнения упомянутой службы, ни под каким видом не препятствовать ему и, напротив, оказывать ему любую помощь, в каковой он может испытать нужду, дабы содействовать ему в исполнении означенных инструкций.

Эдвард Хоук
Пирси Бретт
К. Спенсер

Книга первая

Глава первая. Из Англии в Рио-де-Жанейро

Знаменательные события на борту королевского барка «Индевр»

Темза, пятница 27 мая — пятница 29 июля. Ветры умеренные, ясно. В 11 часов утра поднял свой вымпел и согласно предписанию от 25 сего месяца вступил в командование кораблем, стоявшим на рейде у верфи Дептфорд [6].

---

[6] *Дептфорд* — в настоящее время юго-восточный пригород Лондона на правом берегу Темзы; в XVIII в. еще не входил в черту Лондона. В первой половине XVI в. в Дептфорде были основаны королевские доки, которые просуществовали до 1869 г. Дептфордские кораблестроители пользовались в Европе заслуженной славой; в 1698 г. у них обучался Петр I.

С этого дня до 21 июля занимались снаряжением корабля, принимая на борт припасы, продовольствие и т. п. 21 июля вышли из Дептфорда и стали на якорь в Галлион-Рич [см. прим. 1], где простояли до 30 июля. События каждого дня нашего пребывания здесь и в Дептфорде заносились в судовой журнал, но, поскольку они мало примечательны, мне думается, нет необходимости приводить их.

Суббота 30 июля — воскресенье 7 августа. Снявшись при западном ветре с якоря, вышли из Галлион-Рич и, спустившись по реке, в тот же день прибыли в Грейвсенд [7], откуда утром следующего дня отправились дальше. В полдень стали на якорь у буя Фэйеруэй. В среду 3 августа стали на якорь в Даунсе [8] на глубине 9 саженей. Дил-Касл был по пеленгу NWtW. В воскресенье 7-го прибыл на корабль, отпустил лоцмана, и на следующий день мы направились в Плимут.

Понедельник, 8-е. Ветры. Большую часть суток свежий ветер от NW, облачно. В 10 часов снялись с якоря и вступили под паруса. В полдень мыс Саут-Форленд, в 6–7 милях от нас, по пеленгу NO1/2N.

Вторник, 9-е. *Ветер от NW* и *N*. Слабый северный ветер, и облачно.

Из-за прилива в 7 часов вечера отдали якорь на глубине 13 саженей; мыс Данджнесс был на SWtW. В 11 часов утра снялись с якоря и отплыли вниз по каналу; в полдень мыс Бичи-Хед был на Nt1/2O, в 6 лигах от нас. Обсервованная широта 50°30′.

Среда, 10-е. Слабый ветер, переменного направления, ясно. В 8 часов вечера мыс Бичи-Хед был на NOtO, в 4 лигах от нас, а в 8 часов утра его пеленг — NOtN, в 9 лигах. Определили поправку компаса — 23° W. В полдень пеленг острова Уайт — NWtW.

Четверг, 11-е. Слабый ветер переменного направления, ясная погода. В 8 часов вечера Данноз был на NtW, в 5 лигах, в 4 часа утра на NNO1/2, на расстоянии 5 лиг.

---

[7] *Грейвсенд* — порт на Темзе, близ ее устья.

[8] *Дауне* — рейд на берегу Дуврского пролива (Па-де-Кале) к северо-востоку от Дувра. Городок Дил расположен у самого рейда.

Пятница, 12-е. В течение суток дул слабый восточный ветер, иногда наступал штиль. В полдень мыс Билл-оф-Портленд [Портленд-Билл] [9] находился на NW1/2N, в 3 лигах от нас. Обсервованная широта 50°24′ N.

Суббота, 13-е. Ветер переменный, такая же погода. В полдень мыс Старт-Пойнт [м. Старт] был на W, в 7–8 милях от нас. Обсервованная широта 50°12′ N, на ней должен находиться мыс Старт-Пойнт, так как он лежит прямо к западу от нас.

Воскресенье, 14-е. Слабый северо-восточный ветер, ясно. В 8.30 вечера отдали якорь на глубине 9 саженей у входа в Плимутский порт. В 4 часа утра отошли к месту якорной стоянки и отдали якорь на глубине 6 саженей. Мьюстоун был на SO, Маунт-Батен на NNO1/2O и остров Дрэкс на NtW. Отправил курьера в Лондон за м-ром Бенксом [10] и д-ром Соландером [11], их слуги с багажом уже прибыли на борт.

Понедельник, 15-е. Днем и утром умеренный ветер, ясная погода, ночью сильный шквал с дождем. Ветер от SW до SO. В тот же день получил приказ увеличить экипаж «Индевра» с 70 до 85 человек. На борт доставили свежее мясо для нужд

---

[9] Мыс Портленд Билл — южная оконечность узкого полуострова, на котором расположен Портленд — важнейший военный порт Англии.

[10] *Бенкс, Джозеф* (1743–1820) — английский натуралист, участник первого плавания Кука. В 1768 г., когда Королевское Общество рекомендовало Бенкса в качестве джентльмена, весьма сведущего в естественной истории и желающего принять участие в плавании на «Индевре», ему было всего лишь 25 лет. Однако к этому времени он уже более двух лет числился членом Королевского Общества и успел совершить путешествия на Ньюфаундленд и в Лапландию. Столь ранние успехи Бенкса объяснялись не только его способностями, бесспорно далеко не заурядными. Немалое значение имело и то обстоятельство, что в семнадцатилетнем возрасте Бенкс унаследовал отцовское поместье в Линкольншире, которое приносило 6000 фунтов годового дохода. Этот доход позволил юному оксфордскому студенту безраздельно отдаться науке, не обременяя себя заботами о выборе определенной специальности. Великолепная память, крепкое здоровье и «всеядная» любознательность обеспечивали ему быстрые успехи в изучении всех точных и естественных наук. В век великих энциклопедистов такие ученые-дилетанты встречались весьма нередко, и для экспедиций, подобных путешествию Кука, они были незаменимы благодаря своему широкому кругозору и счастливой способности наблюдать те или иные явления природы в различных ракурсах. Бенкс пришел на «Индевр» с целой свитой помощников и служителей. Он возглавил всю научную работу экспедиции, взял на себя львиную долю всех расходов на эти работы (он затратил на них около 10 000 фунтов) и с необыкновенным энтузиазмом отдался изучению растительного и животного мира, геологии и этнографии стран южных морей. Однако будучи по натуре своей сибаритом, Бенкс не утруждал себя приведением в порядок огромных материалов, вывезенных из стран южных морей. Дневник Бенкса был издан в 1896 г. Участие в плавании Кука принесло Бенксу всеобщую известность в научных кругах. В 1778 г. он был избран президентом Королевского Общества и занимал этот пост до последних дней своей жизни.

[11] *Соландер, Даниэль Карл* (1733–1782) — шведский ботаник, ученик Линнея, участник первого плавания Кука. Соландер собрал во время путешествия огромный гербарий, который был обработан им вместе с Бенксом после возвращения в Англию.

команды.

Вторник, 16-е. Ветер от SSO до NO. Днем умеренный ветер, туман; к вечеру сильные шквалы с дождем; утром ясная погода. Получили хлеб, пиво и воду. Прибыла часть пополнения: младший сержант, барабанщик и девять рядовых морской пехоты.

Среда, 17-е. Ветер от SO до OtS. Слабый восточный ветер, туман. Отослал часть тросов в порт для обмена на меньшие по размеру. Несколько плотников и столяров из дока работали на корабле: переоборудовали каюты для ученых, сооружали площадку над румпелем и т. д.

Четверг 18-е. Слабый ветер, облачность. Опустили в трюм четыре пушки, на борт привезли еще четыре, с 12 бочонками пороха и другими припасами. Плотники и столяры продолжали работать на корабле.

Пятница, 19-е. Ветер от NW до SW. Днем слабый ветер с дождем, затем ясная погода. Утром зачитал экипажу военный устав и акт Парламента [12]. Матросам выдали жалованье за два месяца вперед. Я предупредил их, чтобы они не рассчитывали на какую бы то ни было дополнительную плату за участие в нашем плавании [13]. Матросы были удовлетворены и выразили полную готовность к предстоящему путешествию. На борт был доставлен дополнительный запас продовольствия, рома и т. д.

Суббота, 20-е. Ветер WSW. Днем слабый ветер с дождем, затем свежий от WSW, сильный дождь. Готовились к выходу в море.

Воскресенье, 21-е. Ветер SWtW, свежий, порывистый, погода та же. Плотники закончили работу. Намеревался выйти в море, но вынужден был отдать второй якорь.

Понедельник, 22-е. В течение суток свежий ветер с сильными шквалами от SW, с дождем.

---

[12] Речь идет об акте Парламента, принятом в 1749 г., которым устанавливались правила дисциплины на кораблях британского морского флота. Одним из разделов этого акта был особый военный устав из 36 статей. Он предусматривал различные меры наказания за трусость, мятежные действия, дезертирство, «подстрекательство к смутам» и прочие преступления, совершенные в плавании, причем капитану предоставлялись весьма широкие права (вплоть до вынесения смертного приговора). Устав поощрял жестокие телесные наказания, которые (как об этом, в частности, свидетельствуют и дневники Кука) широко применялись в британском флоте. Этот суровый морской кодекс был отменен только в 1861 г.

[13] Речь идет о надбавке к жалованью, которую в свое время получали матросы экспедиции Джона Байрона. В надбавке этой было отказано участникам плавания Уоллиса. и Кук был предупрежден, что решение это распространяется и на его экспедицию.

Вторник, 23-е. Ветер WSW, погода та же, что и вчера. Спустил реи и стеньги; стали на якорь между островом и «Гибралтаром», флагманом королевского флота.

Среда, 24-е. Порывистый ветер, туман. Утром выбрали малый становой якорь и подняли стеньги и реп.

Четверг, 25-е. Ветер от W до NW. Умеренная облачная погода. Утром доставили на борт пиво и воду и отправили на берег пустые бочонки. Отдали сезни марселя как сигнал к отплытию.

Пятница, 26-е. *Ветер NtW, NW, WtS. Генеральный курс SO 21°. Прошли 23 мили. Широта 49°30′ N. Долгота 5°52′ W. Пеленг мыса Лизард в полдень NW 21°. Расстояние 23 мили.* Днем дул свежий бриз, облачность, затем — слабый ветер, ясная погода. В 2 часа дня поставили паруса и вышли в море. На борту 94 человека, включая офицеров, матросов, ученых и их слуг. На корабле хранится запас продовольствия на 18 месяцев, имеется 10 пушек, 12 фальконетов с большим боевым запасом и т. д. В 8 часов вечера мыс Додмен был на WNVV, в 4–5 лигах от нас. В 6 часов утра мыс Лизард был на WNW1/2W, в 5–6 лигах. В полдень измерили глубину — 50 саженей, грунт — серый песок с мелкой галькой и битой ракушкой.

Суббота, 27-е. *ВетрыNW, NO, SO. Генеральный курс SW. Прошли 77 миль. Широта 48°42′ N. Долгота 6°42′ W. В полдень мыс Лизард был на NO 29°, в 80 милях от нас.* Днем слабый ветер, ясная погода, затем — свежий бриз, облачность. Разместили команду, проверили рундуки и убрали все лишнее.

Воскресенье, 28-е. *Восточный ветер. Генеральный курс SW 48°. Прошли 130 миль. Широта 47°16′ N. Долгота 9°7′ W. В полдень мыс Лизард на NO 40°45′, в 69 лигах от нас.* Днем свежий ветер, туман, дождь, остальное время суток умеренный бриз, облачно. В полдень обсервованная широта 47°16′ N.

Понедельник, 29-е. *Ветер NW, Генеральный курс SW 21°. Прошли 41 милю. Широта 46°38′ N. Долгота 9°29′ W. В полдень мыс Лизард был на NO 37°45′, в 86 лигах от нас.* Большую часть суток легкий ветер, туман, временами дождь.

Вторник, 30-е. *Ветер западный. Генеральный курс SW 27°.*

Прошли 33 мили. Широта 46°9′ N. Долгота 9°52′ W. В полдень мыс Лизард был на NO 36°, в 93 лигах от нас. В течение суток дует свежий ветер. В 1.30 дня встретил корабль Его Величества «Гваделупа» и приветствовал его. В 6 часов глухо зарифили марселя и спустили брам-реи.

Среда, 31-е. *Ветер от W до SW. Генеральный курс SO 36°. Прошли 82 мили. Широта 45°3′N. Долгота 8°43′ W. В полдень мыс Лизард был на NNO, в 105 лигах.* Днем и ночью умеренный бриз, ясная погода; утром порывистый ветер, облачность. В 6 часов вечера отдали вторые рифы марселей, а в 8 часов утра взяли их снова. В полдень легли на другой галс, на курс NW; до этого шли на S.

Четверг, 1 сентября. *Ветры западные. Генеральный курс SW 70°. Прошли 20 миль. Широта 44°56′ N. Долгота 9°9′ W. В полдень мыс Лизард был на NO 28°15′, в 109 лигах.* Большую часть суток сильный ветер, временами проливной дождь; вынуждены идти только под двумя нижними парусами. Лопнул грот-марса вант-путенс, смыта за борт рабочая шлюпка: погибло около 3–4 дюжин домашней птицы, что хуже всего. К полудню ветер стал стихать, так что мы могли нести глухи зарифленный грот-марсель. В полночь повернули через фордевинд и легли на S.

Пятница, 2-е. *Ветры WtN, W, SW, WSW. Генеральный курс StW. Прошли 64 мили. Широта 43°53′ N. Долгота 9°26′ W. В полдень мыс Лизард был на NNO, в 130 лигах от нас.* Большую часть суток порывистый ветер, облачность. Днем достали для просушки запасной грот, который был подмочен водой, проникшей в парусную из-за большой течи в надстройках. В 5 часов утра отдали по два рифа на марселях. Замети ли землю, нам показалось, что это берег между мысом Финистер [Финистерре] [14] и мысом Ортегаль [15]. В 10 часов утра, будучи в 4 милях от берега, сделали поворот и легли на AW. Отдали все рифы, поставили брамселя. В полдень мыс Ортегаль был от нас на OtS, на расстоянии около 8 лиг.

Суббота, 3-е. *Ветер SW* и *W. Генеральный курс NW 68°45′. Прошли 44 мили. Широта 44°9′ N.*

---

[14] *Мыс Финистерре* — мыс на атлантическом берегу Испании, ее западная оконечность.

[15] *Мыс Ортегалъ* — мыс на бискайском побережье Испании, к северо-западу от Ла-Коруньи.

Долгота 10°20′ W. В полдень мыс Лизард был на NO 291/2°, в 138 лигах от нас. Днем слабый ветер с дождем, туман, затем порывистый ветер со шквалами. Вынуждены полностью зарифить марселя и спустить брам-реи. В 8 часов утра повернули через фордевинд и легли на S.

Воскресенье, 4-е. *Ветер западный, штиль. В полдень пеленг островов Сисерга [Сисаргас] был на OSO, в 3 лигах.* Днем сильный ветер, ясная погода, затем небольшой ветер, спокойно. В 6 часов утра мыс Финистер был на StW1/2W, в 10–11 лигах. Отдали рифы на марселях и обрасопили брам-реи на фордевинд.

Понедельник, 5-е. *Ветер тот же, NW, штиль. Широта 43°4′ N. В полдень мыс Финистер был на StO, в 4 лигах от нас.* В течение суток легкий ветер, штиль. В 2 часа дня по солнцу и луне определили долготу — 8°42′ W от Гринвича. В 6 часов вечера мыс Финистер был на StW1/2W, на расстоянии 6 лиг. По азимуту солнца поправка компаса была 18°42′ W. В полдень мыс Финистер был на StO, в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 43°4′ N, поэтому широта мыса Финистер должна быть 42°53′ N.

Вторник, 6-е. *Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 42°. Прошли 70 миль. Широта 42°1′ N. Долгота 9°50′ W. В полдень мыс Финистер был на NO 42°, в 70 милях от нас.* В течение суток умеренный бриз, ясная погода. Утром по пяти азимутам солнца поправка компаса составила 21°40′ W — на 3° больше, чем вчера; не знаю, чем объяснить разницу, так как мне думается, что оба наблюдения проведены правильно. В 10.28 утра по солнцу и луне определили долготу — 9°40′ W от Гринвича. Согласно наблюдению, долгота мыса Финистер должна быть 8°52′ W, а по вчерашним данным — 8°40′ W; среднее составило 8°46′ W, а широта мыса 42°53′ N.

Среда, 7-е. *Ветер WNW. Генеральный курс StW. Прошли 92 мили. Широта 40°29′ N. Долгота 10°11′ W. В полдень мыс Финистер был на NO 13°, в 49 лигах от нас.* Умеренный ветер, ясно. Поправка компаса 21°4′ W.

Четверг, 8-е. *Ветер от WNW до WtS. Генеральный курс SO 4°. Прошли 111 миль. Широта 38°33′ N. Долгота 10° W. В полдень мыс Финистер был на NO 12°, в 88 лигах от нас.*

Свежий порывистый ветер, облачно. Утром прошли мимо два паруса, двигавшиеся на NO.

Пятница, 9-е. *Ветры от WtN до NO. Генеральный курс SW 40°. Прошли 116 миль. Широта 37°4′ N. Долгота 11°33′ W. В полдень мыс Финистер был на NO 20°, в 124 лигах от нас.* Днем дул свежий порывистый ветер, остальное время суток умеренный ветер, ясная погода. Обтянули стень-ванты, определили поправку компаса — 19°50′ W.

Суббота, 10-е. *Ветер NOtO. Генеральный курс SW 36°. Прошли 130 миль. Широта 35°20′ N. Долгота 13°28′ W. В полдень мыс Финистер был на NO 24°, в 166 лигах от нас.* Устойчивый свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса по заходу и восходу солнца и по двум его азимутам равна 20°59′ W.

Воскресенье, 11-е. *Ветер NOtO и NtO. Генеральный курс SW 32°. Прошли 94 мили. Широта 34°1′ N. Долгота 14°29′ W. В полдень мыс Финистер был на NO 26 1/2 °, в 198 лигах от нас.* Ветер и погода такие же, как вчера. Вечером поправка компаса 18°54′, а утром 17°58′ W. Это среднее нескольких тщательно проведенных наблюдений.

Понедельник, 12-е. *Ветер NNW. Генеральный курс SW 40°. Прошли 102 мили. Широта 32°43′ N. Долгота 15°53′ W.* Умеренный ветер, ясная погода. В полдень остров Порто-Санто был на NWtW, в 9 — 10 лигах от нас. Держались круто к ветру на W. В полдень острова Дезерта [Дезерта-Гранде] были видны от WSW до SWtS, остров Мадейра на WtS1/2W, Порто-Санто на NNW1/2W; широта 32°43′ N.

Вторник, 13-е. Ветер от NW. На якоре на рейде Феншала [порт Фуншал], на острове Мадейра. Свежий бриз, ясная погода. В 8 часов вечера отдали якорь в Феншале на глубине 22 саженей. В порту находились корабль Его Величества «Роуз» и несколько купеческих судов. Утром выбрало новую стоянку, стали на два якоря, вытравили полбухты каната на правом становом якоре и полторы бухты троса на стоп-анкере.

Среда, 14-е. *Ветер восточный.* Днем ясная погода, затем облачность, шквалы с суши, сопровождающиеся ливнями. Ночью из-за небрежности матроса развязался узел на тросах стоп-анкера. Утром подняли якорь в шлюпку и завели его южнее. Когда отдавали якорь из шлюпки, помощник штурмана

м-р Уэйр был сброшен в воду буйрепом и пошел ко дну вместе с якорем. Якорь немедленно подняли на борт и обнаружили тело м-ра Уэйра, опутанное буйрепом.

Стали на два становых якоря на глубине 22 саженей. К западу от нас Лоо-Рок, к востоку мыс Бразен-Хед. Корабль «Роуз» ушел в море. Отправил людей на берег, чтобы наполнить пустые бочки вином. Конопатчики конопатили борта корабля.

Четверг, 15-е. *Ветер от NO до SO.* Большую часть суток с суши дул шквал с дождем. На борт доставили свежее мясо и овощи. Свезли на берег все бочки из-под вина и воды.

Пятница, 16-е. *Ветер восточный.* Большую часть суток ясная погода. За отказ от получения своего пайка свежего мяса наказал двенадцатью ударами плети матроса Генри Стивенса и солдата морской пехоты Томаса Данстера. Приняли на борт вино и воду.

Суббота, 17-е. *Ветер западный.* Слабый ветер, ясная погода. Выдал экипажу по 20 фунтов лука на человека. Принимали на борт вино и воду.

Воскресенье, 18-е. *Ветры от S, OSO, SW.* Та же погода, что и вчера. Днем доставили на борт 270 фунтов свежего мяса и живого бычка весом 613 фунтов. Закончили погрузку 3032 галлонов вина и 10 бочек воды. Утром подняли один якорь, готовились к отплытию.

Согласно наблюдениям члена Королевского Общества доктора Эбертона [16], порт Феншал на острове Мадейра лежит на 32°33′33″ N и 16°49′ W. Эбертон отмечает, что склонение магнитной стрелки здесь уменьшается и равно 15°30′ W, в чем я очень сомневаюсь, поскольку его данные не совпадают с нашими. Во время прилива уровень воды значительно возрастает, приливное течение идет в направлении N — S, сизигийный прилив достигает высоты 7 футов, квадратурный — 4 футов. Северный конец наклонной стрелки остановился на 77°18′.

Здесь можно пополнить запасы вина, воды, фруктов, некоторых сортов лука и сладостей, но свежее мясо и домашняя птица очень дороги, и их никоим образом нельзя получить без

---

16 *Эбертон, Томас* (1703–1769) — английский врач и натуралист; прожил много лет на Канарских островах и острове Мадейра.

разрешения губернатора.

Понедельник, 19-е. Ветер OSO. Широта 31°43′ N. В полдень возвышенность над Феншалом была на NO 7°, в 49 милях от нас. Слабый ветер, ясная погода. В полночь вышли из Феншала. В 8 часов утра эта возвышенность была на N1/2O.Отсоединили канаты и убрали якоря. Экипажу выдано по 10 фунтов лука на человека. Осадка корабля носом 14 футов 8 дюймов и кормой 15 футов 1 дюйм.

Вторник, 20-е. *Ветры переменные. Генеральный курс SW 21°30′. Прошли 28 миль. Широта 31°17′ N. Долгота 17°19′ W. В полдень Феншал был на NO 13°, в 76 милях от нас.*

Слабый ветер, ясно. Днем по азимутам солнца поправка компаса 16°30′ W. Разбили экипаж на три вахты.

Среда, 21-е. *Ветры от SSW до SWtW. Генеральный курс SO 60°. Прошли 60 миль. Широта 30°46′ N. Долгота 16°8′ W. В полдень Феншал был на NW 10°, в 113 милях от нас.* Днем легкий, затем свежий ветер, ясная погода. Выдал матросам рыболовные крючки и лески; днем люди плели маты и производили такелажные работы.

Четверг, 22-е. *Ветер юго-западный. Генеральный курс SO 35°30′. Прошли 73 мили. Широта 29°40′ N. Долгота 15°31′ W. В полдень Феншал был на NW 21°, в 62 милях от нас.* Слабый ветер, ясная погода. В 4 часа дня увидели на юге по пеленгу S острова Салваджес [Селважен] [17]. В 6 часов самый большой из них был на StW1/2S, почти в 5 лигах от нас. Поправка компаса по азимутам солнца 17°50′ W. В 10 часов вечера острова Салваджес были на WtS1/2S, в 2 милях от нас. Я определил, что их широта 30°11′ N и что они лежат на SO 16°, в 58 лигах от Феншала на Мадейре.

Пятница, 23-е. *Ветер SW, NO. Генеральный курс SW 26°. Прошли 54 мили. Широта 28°51′ N. Долгота 15°50′ W. В полдень Феншал был на NW 12°45′, в 77 милях от нас.* Легкий ветер, ясная погода. В 6 часов утра на WSW1/2W увидели пик Тенериф [Тенерифе или

---

[17] *Острова Селважен* — группа мелких островов к юго-юго-востоку от Майдеры. Принадлежат так же, как и Майдера, Порто-Санто и остров Дезерта, Португалии.

Пико-де-Тейде] и Гран-Канарию [18] на S1/2W. Поправка компаса изменялась с 17°22′ до 16°30′.

Суббота, 24-е. *Ветер NOtO. Широта 27°10′ N. Долгота 16°54′ W. В полдень пик Тенериф был на NW 18°45′, в 74 милях от нас.* Большую часть суток ясная погода, свежий ветер; я счел его северо-восточным пассатом, в область которого мы вошли. В 6 часов вечера северо-восточная оконечность острова Тенериф [Тенерифе] была на WtN, в 3–4 лигах от нас. Близ нее высоко над водой поднимаются рифы. Наиболее высокий и примечательный из них лежит совсем рядом. Судя по курсу, которым мы шли со вчерашнего дня до полудни, эта точка должна находиться на широте 28°27′ N, по пеленгу SO 7°45′ в 83 лигах от Феншала и на SW 18° в 98 милях от островов Салваджес.

В час дня пик Тенериф был на WNW. Утром поправка компаса была 16°14′ W. Пик Тенериф (от которого мы сейчас отходим) — высшая точка острова того же названия, входящего в группу Канарских островов. Говорят, высота его равна 15 396 футов. Он расположен на широте 28°13′ N и долготе 16°32′ W. Его координаты можно определить довольно точно.

Воскресенье, 25-е. *Ветер OtN, ONO. Генеральный курс SW 41°. Прошли 126 миль. Широта 25°36′ N. Долгота 18°32′ W. В полдень пик Тенериф был на NO 33°15′, в 61 лиге от нас.* Пассат, ясная погода. Вечером поправка компаса была 14°58′ W.

Понедельник, 26-е. *Ветер NOtO. Генеральный курс SW 22°15′. Прошли 122 мили. Широта 23°43′ N. Долгота 19°23′ W. В полдень пик Тенериф был на NO 29°, в 317 милях от нас.* Свежий ветер, легкий туман. Вечером поправка компаса была 15°1′ W.

Вторник, 27-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 19°. Прошли 145 миль. Широта 21°26′ N. Долгота 20°14′ W. В полдень пик Тенериф был на NO 26°, в 154 лигах от нас.* Ветер и погода, как вчера. Экипажу выдано вино, пива у нас осталось только два бочонка. Я намерен

[18] *Пик Тенерифе* (Пико-де-Тейде) на острове Тенерифе (Канарские острова). Высота его 3718 м (12 200 футов). Истинные координаты Пико-де-Тейде — 28°18′ с.ш. и 16°37′ з.д. Гран-Канария — остров Канарской группы к юго-востоку от Тенерифе.

придержать его подольше, так как оно оказалось очень хорошим. В полдень заметил, что обсервованное место корабля впереди счислимого, возможно, из-за течения, идущего в том же направлении, что и пассат.

Среда, 28-е. *Ветер NO, ONO. Генеральный курс SW 12°30′. Прошли 150 миль. Широта 18°59′ N. Долгота 20°48′ W. В полдень пик Тенериф был на NO 23°15′, в 204 лигах от нас.* Свежий пассат, туман. Вечером, согласно нескольким азимутам, поправка компаса была 12°46′, утром 12°43′ W. Сегодня обсервованное место корабля совпало со счислимым, что расходится со вчерашними наблюдениями. Обучал людей обращению с ручным оружием.

Четверг, 29-е. *Ветер NOtN. Генеральный курс SW 14°. Прошли 90 миль. Широта 17°32′ N. Долгота 21°11′ W.* В полдень пик Тенериф был на NO 23°, в 236 лигах. Свежий ветер, туман. Поправка компаса 12°33′ W. Обсервованное место впереди счислимого на 10 миль.

Пятница, 30-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 12°30′. Прошли 97 миль. Широта 15°57′ N.* В полдень пик Тенериф был на NO 20°43′, в 262 1/3 лиги от нас. Холмы на юго-восточном мысе острова Бонависта [Боависта] на NW 69°. До берега 3 лиги. Устойчивый ветер, хорошая погода. В 6 часов утра в 3–4 милях увидели остров Бонависта [один из островов Зеленого Мыса], простирающийся с StO на SWtS.

Шли вдоль восточного побережья в 3–4 милях до тех пор, пока не были вынуждены изменить курс, чтобы обойти гряду скал, протянувшуюся на SWtW на 1 1/2 лиги от острова или юго-восточной оконечности его. В миле от гряды лот пронесло на 40 саженях.

Остров Бонависта тянется с севера на юг почти на 5 лиг; он очень неровен, холмист, с отлогим песчаным берегом на восточной стороне. В полдень, согласно наблюдению, определили, что широта юго-восточного мыса, откуда мы отправились дальше, 16° N, и, согласно нашему курсу от Мадейры, долгота его 21°51′ W. Мыс этот лежит на SW 21°, в 260 лигах от Тенерифа [19].

---

[19] В определении долготы Кук ошибся почти на 2°. Долгота юго-восточной оконечности острова Боависта

Суббота, 1 октября. *Ветер N, NNO. Генеральный курс SW 12°12′. Прошли 114 миль. Широта 14°6′ N. Долгота 22°10′ W. В полдень юго-восточная оконечность острова Бонависта была на NW 9°, в 115 милях.* Устойчивый крепкий ветер, незначительный туман. Вечером по азимутам поправка компаса 10°37′, утром 10°0′ W. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 5 миль.

Воскресенье, 2-е. *Ветер NtO, NNW. Генеральный курс S 1°. Прошли 92 мили. Широта 12°34′ N. Долгота 22°12′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°45′, в 69 лигах от нас.* Днем устойчивый ветер, хорошая погода, затем легкий ветер, облачно. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 7 миль.

Понедельник, 3-е. *Ветер северный, штиль, SSW1/2W. Генеральный курс SO 3°30′. Прошли 20 миль. Широта 12°14′ N. Долгота 22°10′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°, в 76 лигах от нас.* Облачность, легкий ветер, штиль. Вечером поправка компаса 8°49′ W. Утром спустили на воду шлюпку, чтобы проверить, есть ли течение. Оно шло к юго-востоку со скоростью 3/4 мили в час.

Вторник, 4-е. *Ветер переменный. Генеральный курс SW 53°. Прошли 17 миль. Широта 11°53′ N. Долгота 22°32′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 2°.* Большую часть суток штиль. Утром по солнцу и луне определили долготу — 22°32′30″ W при счислимой 21°58′; разница равна 34 милям к W, что не согласуется с направлением течения. Сегодня два раза определяли его и обнаружили, что оно шло на OSO со скоростью 1 мили в час. Обсервованное место корабля впереди счислимого на 10 миль к S.

Накормили экипаж бульоном из консервов и кислой капустой.

Среда, 5-е. *Ветры NO и O, штиль. Генеральный курс SO 29°. Прошли 57 миль. Широта 10°56′ N. Долгота*

2°50′ з.д. — *Прим. ред.*

22°3′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 2°, в 101 лиге от нас. Слабый ветер, переменная облачность. Вечером по высоте и азимуту солнца поправка компаса была 6°10′ W. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 7 миль к югу, а обсервованная долгота отличается от вчерашней на 30' к О. Так как разница при исчислении долготы (если это выполняется тщательно при помощи хороших приборов) не превышает 10–15 миль и очень часто бывает гораздо меньшей, можно не сомневаться, что здесь проходит восточное течение; из полосы его мы скоро, однако, вышли, так как сегодня обсервованная и счислимая долгота совпали, но вчера вторая разнилась от первой на 28 минут к западу.

Четверг, 6-е. *Ветер NO, SO, S. Генеральный курс SW 10°30′. Прошли 77 миль. Широта 9°40′ N. Долгота 22°28′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 4°, в 128 лигах от нас.* Днем слабый ветер, облачность, утром почти до полудня частые сильные шквалы с дождем, затем небольшой ветер. Утром, согласно трем азимутам, поправка компаса 8°52′ W, что заставило пас усомниться во вчерашних наблюдениях.

Пятница, 7-е. *Ветры от S и N, штиль. Генеральный курс SW 5°. Прошли 10 миль. Широта 9°42′ N. Долгота 22°19′ W.* В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 4°, в 127 лигах от нас. В течение суток легкий ветер переменного направления, штиль. В полдень обнаружили течение, идущее к SO1/4S, со скоростью 1 мили в час. Обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 12 миль к северу. Такой разницы уже не было давно, и я думаю, что это результат вчерашних сильных юго-восточных шквалов, из-за чего мы не раз шли фордевинд.

Суббота, 8-е. *Ветры от NOtN до OSO. Генеральный курс StO. Прошли 78 миль. Широта 8°25′ N. Долгота 22°4′ W.* В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 1°45′, в 152 лигах от нас. Днем слабый ветер, ясная погода, к вечеру шквалы с грозой, к утру умеренный ветер, ясная погода. По азимутам вечером и утром поправка компаса 8°30′ W. В полдень обсервованное место корабля впереди счислимого на 20 миль, что доказывает существование течения, идущего к югу.

Воскресенье, 9-е. *Ветры OSO. Генеральный курс SW 16°. Прошли 29 миль. Широта 7°58′ N. Долгота 22°13′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 2°40′, в 161 лиге от нас* Слабый ветер, хорошая ясная погода. Днем по азимутам поправка 8°21′30″ W, утром 7°48′. В полдень пытался определить направление течения, оно шло на NNW3/4W со скоростью 1 1/8 мили в час. Отклонение от курса, вызванное течением, подтверждается определениями широты.

Понедельник, 10-е. *Ветры, SOtO, S. Генеральный курс S. Прошли 10 миль. Широта 7°48′ N. Долгота 22°13′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°, в 164 лигах от нас.* Днем слабый ветер, ясная погода, к вечеру шквал с ливнем; к утру ветер переменного направления, переходящий в штиль, пасмурно. В 3 часа дня обнаружили течение, идущее на NNO1/4O со скоростью 1 1/4 мили в час; в полдень оно шло к NO3/4N с той же скоростью. По азимутам поправка компаса 8°39′ W.

Вторник, 11-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 52°. Прошли 18 миль. Широта 7°36′ N. Долгота 22°28′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 3°, в 168 лигах от нас.* Переменная погода, часто шквал с дождем и молнией. В полдень по наблюденной широте увидели, что за два последних дня прошли 22 мили к югу, в то время как счисление дает 55 миль. Это свидетельствует о течении, идущем к северу.

Среда, 12-е. *Ветер переменный. Генеральный курс SW 33°30′. Прошли 20 миль. Широта 7°21′ N. Долгота 22°39′ W. В полдень остров Бонависта был на NO 5°, в 174 лигах от нас.* Днем почти такая же погода, как вчера, затем преимущественно тихо, облачно. Утром определили направление течения, оно шло на StW1/4W со скоростью полмили в час; это не соответствует вчерашним данным.

Четверг, 13-е. *Ветры SW, WSW. Генеральный курс SO 16°45′. Прошли 21 милю. Широта 7°1′ N. Долгота 22°32′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был NO 5°, в 181 лиге от нас.* Слабый ветер, временами сильный дождь. Вечером по азимуту и заходу солнца поправка компаса 8°46′ W. В полдень

определили направление течения, оно шло на S3/4O со скоростью 1/3 мили в час, но так как обсервованное место корабля совпало со счислимым, склонен думать, что течение не влияло на ход корабля.

Пятница 14-е. *Ветер от WSW до SSO. Генеральный курс SO 5°. Прошли 24 мили. Широта 6°38′ N. Долгота 22°30′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 3°15′, в 188 лигах от нас.* Пасмурная погода с дождем. Ветер переменный от WSW до SSO. Шли переменными галсами.

Суббота, 15-е. *Ветер от SSW до SO. Генеральный курс SO 30°. Прошли 12 миль. Широта 6°50′ W. По счислению долгота 22°23′ W, по наблюдениям солнца и луны 23°46′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NtO, в 187 лигах от нас.* Днем слабый ветер, облачность, вечером порывистый ветер с дождем, к утру легкий ветер, ясная погода. Незадолго до полудня провели наблюдение солнца и луны, что дало нам возможность определить долготу — 23°46′ W. Она отличается от предыдущих наблюдений на 1°22′ W, а обсервованное место корабля разнится от счислимого (с момента последнего наблюдения два дня тому назад) на 24 мили к N. Все это доказывает, что за последнее время мы испытывали влияние северо-восточного течения.

Воскресенье, 16-е. *Ветры SO, переменные, NO. Генеральный курс SO 2°. Прошли 72 мили. Широта 5°38′ N. Долгота 23°45′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°15′, в 208 лигах от нас.* Днем штиль, затем слабый ветер, хорошая погода. В 3 часа 30 минут 39 секунд дня истинного времени лунное расстояние равнялось 52°42′30″. Высота нижнего солнечного края 32°39′, луны 58°36′. По наблюдениям долгота 23°83′33″ W, что на 13' отличается от результатов утренних вчерашних наблюдений. Корабль попал в штиль. Поправка компаса 8°40′ W.

Понедельник, 17-е. *Ветры от S, SW, переменные. Генеральный курс StW1/2W. Прошли 11 миль. Широта 5°17′ N. Долгота 23°47′ W. В полдень юго-восточной мыс острова Бонависта был на NO*

15°15′, в 212 лигах от нас. Слабый ветер переменного направления, ясная погода. В 1.30 ночи два раза определяли лунные расстояния. Первое измерение дало долготу 23°45′56″, второе — 23°44′ W. Разница между ними менее двух миль; это показывает, сколь близки могут быть данные таких определений.

Вторник, 18-е. *Ветры от S до OSO. Генеральный курс SW 48°. Прошли 45 миль. Широта 4°47′ N. Долгота 24°23′ W. В полдень юго-восточная точка Бонависта была на NO 12°, в 229 лигах от нас.* Временами слабый ветер, переходящий в шквал с дождем, гроза.

Среда, 19-е. *Ветры от StO до SOtS. Генеральный курс SW 42°. Прошли 88 миль. Широта 3°44′ N. Долгота 25°23′ W. В полдень юго-восточная точка острова Бонависта была на NO 14°, в 253 лигах от нас.* Свежий ветер, облачная погода.

Обсервованное место корабля отличается от счислимого на 9 миль к северу, по всей вероятности из-за течения.

Четверг, 20-е. *Ветры те же, что и вчера. Генеральный курс SW 52°. Прошли 48 миль. Широта 3°16′ N. Долгота 26°20′ W. В полдень остров Бонависта был на NO 18°30′, в 270 лигах от нас.* Слабый ветер, ясная погода. Около 5 часов вечера наблюдения солнца и луны дали долготу 25°46′ W, с большим отклонением к западу, чем это было при последнем наблюдении. По обсервованной широте снос к северу. По всей вероятности, здесь должно быть течение, идущее между северным и западным румбами.

Пятница, 21-е. *Ветры от SO до SSO. Генеральный курс SW 58°. Прошли 57 миль. Широта 2°46′ N. Долгота 27°11′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 21°, в 281 лиге от нас.* Умеренный ветер, большую часть суток ясная погода. По наблюдениям солнца и луны, проведенным в 4 часа 45 минут и 4 часа 54 минуты дня, долгота 26°33′ W. Поправка компаса 4°7′ W. В полдень обсервованное место отличалось от счислимого на 7 миль к северу.

Суббота, 22-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс SW 43°15′. Прошли 88 миль. Широта Г 45' N. Долгота 28°12′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 23°, в 312 лигах от нас.* Умеренный

ветер, прекрасная погода. Поправка компаса 3°17′ W.

Воскресенье, 23-е. *Ветер SSO. Генеральный курс южный. Прошли 5 миль. Широта 1°40′ N. Долгота 28°12′ W. В полдень юго-восточная точка острова Бонависта была на NO 23°, в 312 лигах от нас.* Умеренный ветер постоянного направления, хорошая ясная погода. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 8 миль к северу.

Понедельник, 24-е. *Ветер от StO до SOtS. Генеральный курс SW 49°. Прошли 50 миль. Широта 1°7′ N. Долгота 28°50′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 25°, в 328 лигах от нас.* Днем погода та же, что и вчера, затем свежий ветер, облачно, временами сильные ливни. Утром по азимутам поправка компаса 3°22′ W. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 11 миль.

Вторник, 25-е. *Ветры от SO до SOtO. Генеральный курс SW 30°. Прошли 95 миль. Широта 0°15′ N. Долгота 29°30′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 26°, в 358 лигах.* Слабый ветер, ясная погода, влажный воздух. Вскоре после восхода солнца по нескольким азимутам определили поправку компаса — 2°24′ W; это — среднее нескольких точных определений азимутов, проведенных перед пересечением меридиана, 29°29′ W. Кроме того, мы проверили наклонную стрелку Королевского Общества [20]; северный конец ее опустился на 26° ниже горизонта, но из-за движения судна прибор не может дать на море сколько-нибудь точных показаний, так как стрелка не приходит в состояние покоя. Однако поскольку качки почти не было, мы пользовались столиком на кардановом подвесе, поэтому уверены, что стрелка отклонилась самое большее на 2°. Обсервованная широта и широта по счислению почти совпали.

Среда, 26-е. *Ветер от SO до SSO. Генеральный курс SW 31°. Прошли 77 миль. Широта 1°21′ S. Долгота 30°18′ W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 25°30′, в 385 лигах от нас.* Днем слабый ветер, затем облачно, к утру умеренный ветер,

---

[20] Речь идет о стрелке инклинометра, данного Куку Королевским Обществом.

погода та же. Убедившись, что действительно находимся к югу от экватора, мы выполнили традиционную церемонию купания, принятую у моряков всех наций. Каждый, кто не мог доказать, что он уже пересекал экватор, должен был откупиться бутылкой рому (такая судьба постигла большую часть экипажа) или быть крещенным в море; некоторые предпочли последнее — сама погода благоприятствовала этому. К немалому удовольствию всех остальных этой церемонии подверглись 20–30 человек.

Четверг, 27-е. *Ветры от SSO до SO. Генеральный курс SW 38°15′ W. Прошли 79 миль. Широта 2°23′ S. Долгота ЗГ7' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 26°, в 410 лигах от нас.* Свежий ветер, большая облачность. Поправка компаса 2°48′ W.

Пятница, 28-е. *Ветер от SO до SOtO. Генеральный курс SW 33° W. Прошли 93 мили. Широта 3°41′ S. Долгота 32°29′ W.* Пеленги в полдень были те же. Свежий ветер, хорошая ясная погода. В начале второго часа ночи по трем наблюдениям луны и звезд в созвездии Овна определили долготу — 32°27′, по луне и Поллуксу — 32°0′15″ и 31°48′32″, среднее составило 32°5′16″, что на 31' западнее счислимой долготы. Два первых наблюдения проведены м-ром Грином, последние мною. Звезда созвездия Овна была по одну сторону луны, а Поллукс по другую.

В полдень, находясь близ широты острова Фердинанд Норонья [Фернанду-де-Норонья], судя по одним картам — западнее его, по другим — восточнее, мы готовились встретить этот остров или мели, показанные на некоторых картах между островом и материком. Однако нам решительно не довелось увидеть ни острова, ни мелей. Мы прошли к востоку от него. Что касается мелей, думаю, что их вообще не существует, и мое Мнение подтверждается журналом одного из кораблей Ост-Индской компании, который мне довелось видеть. Судно это было вместе с другими пятью или шестью задержано противными ветрами между островом и материком. Несомненно, если <5ы в тех местах имелись мели, моряки нанесли бы их на карты [21]. В 80 милях западнее острова

---

[21] Действительно, к востоку от острова Фернанду-ди-Норонья мелей нет; они имеются между этим островом

Фердинанд Норонья лежит опасный риф.

Суббота, 29-е. *Свежий ветер OSO. Генеральный курс StW. Прошли 101 милю. Широта 5°25′ S. Долгота 32°48′ W.* Хорошая погода. Поправка компаса 2°25′ W.

Воскресенье, 30-е. *Ветер OtS. Генеральный курс StW1/4S. Прошли 107 миль. Широта 7°8′ S. Долгота 33°4′ W.* Устойчивый ветер, большую часть суток облачно. По азимутам поправка компаса 1°31′ W. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 7 миль к югу.

Понедельник, 31-е. *Ветер от O до OSO. Генеральный курс StW1/2S. Прошли 114 миль. Широта 9°1′ S. Долгота 33°16′ W.* Свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса 0°15′ W. Обсервованное место корабля опять отличалось от счислимого к югу.

Вторник, 1 ноября. *Ветер OSO. Генеральный курс StW1/4S. Прошли 98 миль. Широта 10°38′ S. Долгота 33°31′ W.*

Умеренный ветер, большую часть суток облачно. По азимутам вечером поправка компаса 0°58′ W, утром 0°18′ W.

Среда, 2-е. *Ветер от OSO до O. Генеральный курс StW. Прошли 132 мили. Широта 12°48′ S. Долгота обсервованная 32°20′ W.* Устойчивый ветер, приятная погода. Вечером по азимутам и заходу солнца средняя поправка компаса составила 0°34′ O, и это доказывает, что вчера в полдень мы пересекли линию, на которой склонение компаса было равно нулю в широте в 10°38′ S и долготе 32°0′ W, определенной по последующим наблюдениям. Утром в 5 часов 5 минут 00 секунд истинного времени по наблюдениям луны и звезды Альдебаран долгота — 32°0′45″, в 8 часов 17 минут по наблюдениям солнца и луны — 32°25′00″ и в 9 часов 0 минут 16 секунд — 32°19′; среднее равно 32°14′55″. В 7 часов 12 минут 52 секунды по лунным расстояниям определили долготу —

и бразильским берегом, на несколько градусов к западу от того места, где находился «Индевр» 28–29 октября 1769 г.

32°10′4″, в 7 часов 19 минут 42 секунды она была 32°15′20″. Средняя долгота по двум определениям равна 32°12′42″, а средняя по всем этим определениям — 32°13′43″ W, что на 1° меньше счислимой. Это значительная ошибка за пять суток в столь низких широтах. Можно предположить, что мы оказались в полосе течения, идущего к востоку, но невероятно, что его направление противоположно направлению устойчивого пассата.

Три первых наблюдения были проведены м-ром Грином, два последних мною.

Четверг, 3-е. *Ветры от OtS и O. Генеральный курс SW 15°. Прошли 128 миль. Широта 14°51′ S. Долгота 33°7′ W.* Свежий пассат, прекрасная погода. Вечером по азимуту поправка компаса 0°47′ O. В начале десятого утра по лунным расстояниям определили долготу 33°0′ W.

Пятница, 4-е. *Ветер OtS. Генеральный курс SW 19°30′. Прошли 125 миль. Широта 16°49′ S. Долгота 33°37′ W.* Устойчивый крепкий ветер, прекрасная погода. Утром по азимутам поправка компаса 1°29′ и 1°28′ W; по восходу солнца — 1°12′, среднее — 1°23′ W, из чего ясно, что мы снова пересекли линию, на которой не обнаруживается склонения. В 9 часов 30 минут утра по лунным расстояниям определили долготу — 33°26′30″.

Суббота, 5-е. *Ветер от O до NO. Генеральный курс SW 30°35′. Прошли 109 миль. Широта 18°22′ S. Долгота 34°50′ W.* Хорошая погода. Утром по азимуту поправка компаса 3°21′ O, что противоречило данным вчерашнего определения, хотя у меня нет ни малейшего основания усомниться в их тщательности.

По наблюдениям долгота была 34°43′30″ W.

Воскресенье, 6-е. *Ветры N, NO, S, переменные. Генеральный курс SW 55°. Прошли 74 мили. Широта 19°3′ S. Долгота 35°50′ W.* Днем и к утру шквалы с сильным ливнем, вечером хорошая погода. Я окончательно решил, что следует предпочесть Рио-де-Жанейро другим портам Бразилии или Фолклендских островов, так как там мы сможем пополнить запасы продовольствия и всего, что

нам понадобится со временем, и в то же время купим там скот и дадим людям отдых. Судя по тому приему, который оказан был в Рио-де-Жанейро другим кораблям, я не сомневаюсь, что нас хорошо встретят.

Понедельник, 7-е. *Ветры от SO до NO. Генеральный курс SW 58°. Прошли 68 миль. Широта 19°46′ S. Долгота 36°50′ W.* Умеренный ветер, ясная погода. Вечером определили: поправку компаса — 4°49′ O. В 6 часов измерили глубину — 32 сажени, грунт — коралловые скалы, мелкий песок, ракушка. Проводя измерения, легли курсом на SW1/2W, прошли 9 — 10 лиг, снова бросили лот, но его пронесло на 100 саженях. По счислению мы были в 54 лигах к востоку от побережья; Бразилии и к югу от мелей, которые на большинстве карт носят название Аброльос [22].

Вторник, 8-е. *Ветер NNO, NtW, SSW до StW. Генеральный курс SW 50°. Прошли 140 миль. Широта 21°16′ S. Долгота 37°35′ W.* Свежий ветер, облачность. Утром по азимутам определили поправку компаса — 5°26′ O и по высотам — 7°52′. В 6 часов утра увидели берег Бразилии на NW1/2N, в 8 — 10 лигах от нас. В 8 часов измерили глубину — 37 саженей, грунт — крупный песок, битая ракушка, коралловые рифы.

В 9 часов легли в дрейф; рыбаки, которых мы встретили, сообщили, что видимая земля лежит южнее Санто-Эспириту (о. Эспириту-Санту]. Она высока, гориста. Шли к берегу. Ветер южный. Измерили глубину, она уменьшилась до 14 саженей. Грунт такой же. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 10 миль к югу. Это можно объяснить влиянием течения, идущего в юго-западном направлении

Среда, 9-е. *Ветры SSO, SSW, S. Генеральный курс SW 62°15′. Прошли 28 миль. Широта 21°29′ S.* Днем и к утру туман, умеренный ветер. Вечером сильный ветер, гроза. В 3 часа дня на глубине 16 саженей в 5 лигах от берега легли на другой галс, земля простиралась от NWtW на NO. В 5 часов взяли второй риф на марселях и спустили брам-реи. До полуночи шли курсом на SO, затем легли на другой галс.

---

[22] Аброльос (abrolhos) — буквально «смотри в оба» — старое португальское обозначение опасных мелей. — *Прим. ред.*

Глубина увеличилась с 16 до 55 саженей. В 8 часов утра отдали рифы на марселях и обрасопили брам-реи на фордевинд. Приготовили якоря, отдав походные крепления, прикрепили к ним якорные канаты я отнесли их на кнехты. В полдень обсервованная широта — 21°29′ S. Земля простиралась с SWtS на NNW, в 4 лигах от нас. Глубина уменьшилась с 55 саженей до 10.

Четверг, 10-е. *Ветер SSO, SOtS, StO. Генеральный курс OtS3/4O. Прошли 17 миль. Широта 21°30′ S. Счислимая долгота 37°43′ W.* Умеренный ветер, над землей туман. Шли к берегу на SW1/2W. В 4 лигах от него глубина изменялась с 10 до 9, с 9 до 16, затем с 16 до 5 саженей. В полутора лигах от берега легли на другой галс. Южная крайняя точка, принятая нами за мыс Сан-Томе, была на StW1/4S, в 4 лигах от нас. К северу от мыса Сан-Томе земля была на NtO1/2O. Прибрежная полоса низкая, песчаная, поросла лесом, но дальше видны очень высокие горы, вершины большинства из них скрыты облаками.

До 5 часов утра держались у берега курсами O и OtS; глубина изменялась в следующей последовательности: 10, 20, 16, 23, 30 саженей. В полдень находились на широте 21°30′ S, глубина 14 саженей, грунт — серый песок с черными крупинками. Крайние выступы берега тянутся с SWtW на NNW в 12–14 лигах от нас.

Пятница, 11-е. *Ветры от SO до O. Генеральный курс SW 5°. Прошли 67 миль. Широта 22°37′ S. Долгота 37°49′ W.* Днем и к вечеру умеренный ветер, ясная погода, но над материком облачность и туман. Ночью свежий ветер и облачность. В 8 часов легли на другой галс и шли на NO. Видимая южная оконечность земли, принятая нами за мыс Сан-Томе, была на SW1/2S, в 5–6 лигах от нас. Глубина 13 саженей, грунт — серый песок. В 11 часов утра на глубине 15 саженей легли на другой галс курсом на SSO. В 3 часа утра прошли через банку глубиной 6 саженей, затем глубина увеличилась до 30. В полдень она достигла 36 саженей. Обсервованная широта 22°37′ S, разнится от счислимой на 10 миль к югу. Земли не видно.

Суббота, 12-е. *Ветер NO, ONO. Генеральный курс SW 60°30′. Прошли 59 миль. Широта 23°6′ S. В полдень пеленг мыса Кабо-Фрио NO 60°, в 4 лигах от нас.*

Слабый бриз, ясная погода. В 2 часа дня измерили глубину; лот, брошенный в этом месте, пронесло сперва на 38 саженях, а затем на 50. Стало ясно, что мы находимся южнее банки, на которой мы были в течение двух последних дней. Мель простирается вдоль берегов материка между 21 и 22° ю.ш. не менее чем на 15–20 лиг, на сколько далеко на юг, я не знаю.

С приближением к берегу глубина уменьшилась с 30 до 20 и 17 саженей, а затем постепенно с 9, 8 до 6, но между отмелью и материком, на расстоянии 6–7 лиг, она доходила до 10, 12 или даже 16 саженей до тех пор, пока вы не оказываетесь в 2–3 лигах от берега. Характер грунта часто меняется: коралловые рифы сменяются битой ракушкой, затем крупным песком с мелкой галькой, а иногда мелким песком.

В 5 часов дня на NWtW1/2W, в 10–12 лигах увидели землю, оказавшуюся островом у мыса Кабо-Фрио; его образуют два холмика, которые с палубы казались отдельными островами. По нескольким азимутам солнца определили поправку компаса 6°40′ O.

В 8 часов утра остров у мыса Фрио был на WtN, в 4 лигах от нас. Он находится на 23°2′ ю.ш. и, согласно нашим подсчетам, на 38°45′ з.д., но по ряду обстоятельств мне казалось, что наше исчисление неправильно и что он лежит на 41°10′ з.д.

Небольшой по размеру, остров напоминает чашу с высокими краями. Когда вы впервые видите его, вам кажется, что это два острова, лежащие недалеко от материка и образующие с ним прямой угол, одна сторона которого направлена на север, другая на запад. Севернее острова, между ним и материком, по-видимому, есть ряд мелких островков, расположенных близко друг от друга. Прибрежная полоса низкая, но дальше поднимаются высокие горы.

Воскресенье, 13-е. Ветры OtN, SO, штиль. Днем и к утру слабый морской бриз, ясная погода, к вечеру штиль. Днем, держась вдоль берега курсом на Рио-де-Жанейро, заметили, что прибрежная полоса стала высокой, гористой, изрезанной небольшими заливами или песчаными бухтами. В 8 часов убавил паруса, холм Сахарная голова [гора Пан-де-Асукар] у западного входа в бухту Рио-де-Жанейро был на NNW, в 4–5 лигах от нас, а на траверзе находились два небольших скалистых острова, лежащие почти в 4 милях от берега.

В 9 часов утра подул легкий юго-восточный бриз, и мы прибавили паруса, направляясь к гавани. Отправили на катере лейтенанта к вице-королю [23], чтобы объяснить ему причины, побудившие нас зайти в порт: мы желали запастись водой и продовольствием. Кроме того, нам нужен был лоцман, который провел бы нас к якорной стоянке. В полдень вошли в воды гавани.

Глава вторая. Пребывание в Рио-де Жанейро

«Бумажная война» с местными властями. Арест моряков «Индевра». Форт Санта-Крус открывает огонь. «Индевр» покидает Рио-де-Жанейро

Понедельник, 14-е. Прибытие в Рио-де-Жанейро. Спокойное море, слабый бриз с суши, хорошая погода. В 5 часов дня отдали якорь на глубине 5 саженей севернее острова Кобрас, лежащего перед Рио-де-Жанейро. Незадолго перед этим вернулся катер и мне доложили, что вице-король счел нужным до моего приезда задержать офицера. Вскоре после того как мы стали на якорь, к борту приблизилась шлюпка с чиновниками вице-короля. Они задали много вопросов: о корабле, грузе, пункте отправления, количестве пушечных стволов на борту, численности экипажа и т. д. На все это мы к их вящему удовлетворению ответили. Они сказали, что в этом порту есть обычай задерживать первого офицера, сошедшего с любого корабля, впервые сюда прибывшего, до тех пор, пока шлюпка вице-короля не побывает на судне. Чиновники добавили, что мой офицер будет отпущен, как только они вернутся на берег. Так и случилось. К этому времени у корабля появилась шлюпка с солдатами, и, как я узнал позднее, им было приказано не позволять никому из офицеров или ученых, за исключением меня, покидать судно.

Утром я явился к вице-королю и получил разрешение

---

[23] Вице-королем Бразилии (которая до 1822 г. находилась во владении Португалии) был в то время Антониу Ролин-ди-Моура, граф Азамбужа (1709–1782), старый офицер колониальной службы, долгое время пробывший на отдаленных западных окраинах Бразилии. В 1767 г. он был назначен вице-королем Бразилии, но пробыл на этом посту только два года.

закупить продовольствие, напитки и т. п. для корабля. Ссылаясь на якобы существующий здесь обычай, вице-король обязал меня нанять человека, который бы занялся этим. Невзирая на мои возражения, он также настоял, чтобы в шлюпке, на которой будут перевозить товары с корабля на берег или обратно, постоянно находился часовой. При этом он ссылался на будто бы существующие приказы двора, нарушать которые он не волен.

С этой нелепицей я вынужден был согласиться, так как иначе не удалось бы получить все, в чем я нуждался.

Желая избежать всякого рода споров, которые могли бы привести к задержке, я стремился в то же время убедить вице-короля, что мы прибыли сюда не ради торговли, как он это предполагал, ибо он не поверил ни одному моему слову о цели нашего путешествия к югу для наблюдения за прохождением Венеры. Безусловно, ему это казалось выдумкой, предназначенной для того, чтобы скрыть наши истинные намерения. После того как я объяснил ему, в чем заключается это явление, он сказал что знает лишь о прохождении Полярной Звезды через Южный полюс (таковы были его собственные слова).

Он не пожелал разрешить ученым во время нашей стоянки жить на берегу, был против поездок м-ра Бенкса для сбора растений и иных образцов. Правда, во время беседы он ни единым словом не обмолвился о запрете появляться на берегу ученым или о слежке за мной в то время, когда я буду съезжать с корабля. Но вскоре после визита к Его Превосходительству я убедился, что такой запрет был, и понял, что чиновник, сопровождающий меня, следовал за мной до пятам, хотя вице-король и заявил, что этот человек будет приставлен ко мне лишь из уважения и для оказания помощи, в которой я могу нуждаться.

Команда отвязывала паруса, делала запасные стеньги и оснащала их. На берег отправили пустые бочки для воды.

Вторник, 15-е. Ясная, хорошая погода. На борт доставили свежее мясо и овощи, которыми ежедневно кормили матросов во время стоянки. Свезли на берег все пустые бочки, приказал бочарам починить их. Для конопатки и просмолки правого борта накренили корабль.

Среда, 16-е. Для ремонта металлических частей установили

походную кузницу, команда накренила корабль, конопатила и смолила левый борт, тировала реи и т. д.

Четверг, 17-е. Часть людей направил чинить паруса. Конопатчики конопатили борта, остальная команда занята была в трюме и с такелажем.

В течение последних трех дней неоднократно выражал вице-королю и его чиновникам протест по поводу часового, приставленного к моей шлюпке,— как иначе смог бы я объяснить Адмиралтейству причины столь покорного подчинения этому обычаю; ведь если он войдет в силу, оскорблению может быть подвергнут британский флаг. С другой стороны, я не решался вступать в пререкания, видя намерения местных властей всеми силами задержать нас и чинить препоны заготовке всего мне необходимого. С большим трудом мне удалось добиться разрешения для одного из моих людей закупать на рынке продукты для моего стола и помогать агенту в приобретении всего необходимого для корабля. Я решил так: дабы не стать пленником в своей собственной шлюпке, не съезжать на берег до тех пор, пока не уберут часового. Полагая, что вице-король введен в заблуждение, каковое можно рассеять объяснением, я направил ему после полудня памятную записку, в которой излагал суть дела. Таким образом, началась бумажная война между Его Превосходительством и мной [24]. Моим единственным преимуществом было то, что я заставлял его выискивать все новые и новые причины, оправдывающие такое обращение с нами, так как вице-король никогда и ни в чем не отступал от раз принятого им решения.

---

24 Конфликт ди Моуры с Куком отчетливо свидетельствует, что португальские власти крайне опасались англичан и всеми возможными способами стремились избавиться от непрошеных гостей. При этом, судя по письмам Моуры Куку, его больше всего беспокоила мысль, что англичане нарушат торговую монополию, которую Португалия сохраняла в своих американских владениях. Однако, как указывает лейтенант Гор, власти в Рио-де-Жанейро считали, что корабль Кука прибыл в гавань не только для контрабандной торговли — бразильцев беспокоило то обстоятельство, что «Индевр» был судном явно военным, но офицеры почему-то не носили формы. Все эти опасения были небезосновательны; мастерский и подробный отчет Кука о системе укреплений Рио-де-Жанейро свидетельствует о том, что, будучи у бразильских берегов, он думал не только о грядущих наблюдениях за планетой Венерой. Строгие запреты вице-короля посещать город постоянно нарушались офицерами и учеными. Художник Паркинсон писал: «…мы часто в полночное время незаметно для часовых спускались по канату из окна каюты в шлюпку; пользуясь приливом, мы сперва шли без весел, а затем, когда убеждались, что часовой нас не услышит, начинали грести, направляясь к безлюдному участку берега; там мы высаживались и отправлялись на экскурсии в глубь страны, хотя и не столь далеко, как того хотелось бы». Бенкс, который не считался с расходами, когда речь шла о пополнении его коллекций, подкупил часовых, и они пропускали матросов на берег для сбора растений.

Пятница, 18-е. Сегодня я получил ответ на мое послание, в котором наряду со многими другими пунктами вице-король сообщает мне, что я могу покинуть порт, когда мне вздумается, если считаю обременительным подчиняться действующим здесь правилам. Однако это пока не отвечало моим интересам. Я решил лишь елико возможно сократить срок нашего пребывания здесь. Должен признаться, что памятная записка вице-короля была хорошо составлена и полностью отвечала своему назначению [25], чего нельзя сказать о всех последующих его посланиях.

Суббота, 19-е. Густая облачность. На борт доставил» ром, воду и другие необходимые припасы. Конопатили и оснащали судно. За отказ помочь паруснику чинить паруса наказал двенадцатью ударами плети матроса Джона Трумена [26].

Воскресенье, 20-е. Днем облачность, к вечеру жестокий шторм с дождем, затем умеренная погода, дождь. Днем послал на катере лейтенанта Хикса отвезти ответ на мемориал вице-короля. Приказал не пускать часового на катер. Однако-сторожевая шлюпка сопровождала лейтенанта до пристани, и люди, бывшие на ней, сообщили о моем неповиновении вице-королю, который отказался прочесть письмо и велел Хиксу отправиться обратно на борт.

Тем временем на катер был поставлен часовой, лейтенант настаивал на его выдворении, желая возвратиться на корабль без стражи. В ответ на это была применена вооруженная сила, команду заставили покинуть катер и отправили в тюрьму (хотя матросы ничем не вызвали подобного действия и не оказали никакого сопротивления). В тюрьме мои люди оставались до следующего дня.

М-ра Хикса поместили в одну из шлюпок и под стражей доставили на борт. Узнав о случившемся, я немедленно обратился к вице-королю, требуя возвратить катер, освободить

---

[25] «…Ежели Вы полагаете для себя невозможным, — писал Моура, — подчиниться тем требованиям, на которые Вы указываете в Вашем мемориале, то в Вашей власти покинуть сей порт, ибо я не дозволю Вам оставаться в нем на иных условиях и не нарушу указов, которые даны мне» (Beaglehole, 488).

[26] Имя этого строптивого матроса не раз встречается в дневниках Кука. Джон Трумен, судя по записи в дневнике Чарлза Грина, был принят на службу в Фуншале, куда он попал, покинув корабль, шедший из Нью-Йорка. Кук, будучи на Таити, снова наказал Трумена двенадцатью ударами плети за грабеж, учиненный этим матросом у местных жителей (Beaglehole, 7, п. 1).

команду и объяснить причину, по которой она была задержана. К посланию я приложил письмо, которое Его Превосходительство отказался до этого принять. Направил послание с унтер-офицером; я возражал, чтобы часовой находился на катере, когда в нем не было старших офицеров, направляемых с поручением. Посланного допустили на берег, и он вручил письмо, причем ему было сказано, что ответ будет прислан на следующий день.

Вечером, между 8 и 9 часами, поднялся сильный ветер с дождем; в это время к «Индевру» подошел баркас с четырьмя бочками рому; канат, за который ухватились люди, лопнул, и судно отнесло в сторону.

Немедленно спустили ял, так как баркас наполнялся водой. Люди, перейдя на ял, покинули баркас и около трех часов утра были приняты на борт.

Рано утром я послал сообщение вице-королю о потере баркаса, просил дать мне в помощь шлюпку для поисков; при этом я требовал возврата катера и его экипажа. Вскоре наши просьбы были удовлетворены. Нам также посчастливилось найти баркас с четырьмя бочонками рому, но все остальное, что находилось в нем, погибло.

Понедельник, 21-е. Утром мне доставили ответ Его Превосходительства на мой последний мемориал и письмо. Он. признавал, что его люди допустили некоторую вольность, задержав шлюпку, но в то же время возводил напраслину на моего офицера, который только энергично выполнял мои распоряжения.

В своем мемориале вице-король указывал, что тип корабля и другие обстоятельства заставляют его усомниться в принадлежности «Индевра» к королевскому флоту. Я счел нужным ответить, что готов предъявить свои полномочия. Большую часть дня шел дождь.

Вторник, 22-е. Умеренный бриз, часто дождь. Доставили на борт воду, припасы и т. п. Конопатили корабль и чинили паруса.

Среда, 23-е. Хорошая погода. Занимались тем же, что и вчера, и оснащали корабль. Сегодня получил ответ от вице-короля на мой последний мемориал; вице-король все еще сомневается в нашей принадлежности к королевскому флоту и обвиняет моих людей в контрабанде, в чем они уж, конечно,

неповинны и что Его Превосходительство ничем доказать не может, несмотря на попытки чиновников побудить к тому команду, которой разрешено съезжать на берег. Я счел непременным своим долгом ответить на записку и заявил, что Его Превосходительство волен задержать любого из моих людей, продающего какие бы то ни было вещи, пусть даже платье со своего плеча или бутылку рому, если подобную сделку Его Превосходительству угодно считать контрабандой. Я был убежден, что на большее экипаж не пускался, но даже и такой торг был не более, как моим предположением.

Четверг, 24-е. Сегодня прибыл идущий из Буэнос-Айреса на родину испанский корабль (небольшой бриг) флота Его Католического Величества [27]. Несмотря на утверждение вице-короля, что имеющиеся у него инструкции касаются всех судов, этой команде был оказан совсем другой прием: никто не вспоминал о часовых, офицеры и матросы могли свободно ходить куда им вздумается.

Пятница, 25-е; суббота, 26-е. По мере того как бочары чинили бочки, доставляли на борт воду. Продолжали оснащать корабль и конопатили борта.

Воскресенье, 27-е. Крепили паруса к реям, убирали на носу и на корме.

Понедельник, 28-е. Хорошая погода. Конопатчики закончили работу. Сегодня неожиданно получил ответ на свой последний мемориал; в нем были лишь слабые аргументы, коими Его Превосходительство пытался обосновать свои сомнения относительно принадлежности корабля к королевскому флоту и обвинения команды в контрабандной торговле. Я написал ответ.

Вторник, 29-е. Найтовили бочки, находившиеся на верхней палубе и между палубами. Готовимся к выходу в море.

Среда, 30-е. Приказал дать двенадцать ударов плетью Роберту Андерсону за оставление поста на берегу и попытку сбежать с корабля, а также наказал солдата морской пехоты Уильяма Джаджа за оскорбление офицера охраны и помощника боцмана Джона Ридона [Ридинга] за невыполнение своего долга — он не наказал этих матросов.

---

[27] Его Католическое Величество — титул испанских королей. — *Прим. ред.*

Послал к вице-королю людей с просьбой прислать лоцмана, чтобы вывести корабль в море. Лоцман прибыл на большой шлюпке, чего я не ожидал, но в этом порту существует, оказывается, такое правило, причем за эту шлюпку надо платить 10 шиллингов в день, и это помимо вознаграждения лоцману, которое составляет 7 фунтов 4 шиллинга!

Четверг, 1 декабря. Из-за юго-восточных ветров не могли выйти в море. Получили большое количество свежего мяса, овощей и ямса [28].

Пятница, 2-е. Утром с испанским кораблем «Хопп» (командир его дон Антонию Монте-Негро-и-Веласко) отправил на имя секретаря Адмиралтейства пакет, содержащий копии всех мемориалов и писем, которыми мы обменялись с вице-королем, и пакет с копиями тех писем, которые я через вице-короля послал в Лиссабон. В 9 часов снялись с якоря. Шли вниз по заливу.

Матрос Питер Флауэр свалился за борт, и прежде чем успели прийти ему на помощь, утонул; на его место взяли португальца [29].

Суббота, 3-е. Днем дул юго-восточный, затем сильный южный ветер с дождем. В час дня отдали якорь на глубине 18 саженей на большом рейде.

Воскресенье, 4-е. Днем и к вечеру свежий ветер от SSO с сильным дождем. К утру слабый бриз, хорошая погода. Подняли на борт баркас и закрепили его.

Понедельник, 5-е. Днем слабый ветер, облачно, вечером гроза, затем слабый юго-западный ветер, ясная погода. В 4 часа утра снялись с якоря, намереваясь выйти в море; шли на буксире (был штиль) вниз по заливу. Будучи дважды обстреляны из форта Санта-Крус, бросили якорь. Послали шлюпку узнать о причине стрельбы, оказалось, что не пришел еще приказ пропустить нас, без чего ни один корабль не может покинуть залива. Это немало удивило меня, так как рано утром мне передали очень любезное письмо вице-короля, явившееся

---

28 Ямс (иньям) *(Dioscorea)* — многолетнее травянистое вьющееся растение со съедобными клубнями, богатыми крахмалом; широко распространено в странах тропического пояса.

29 Видимо, речь идет о принятом в состав команды португальце Мануэле Перейре, имя которого в дальнейшем не раз будет упоминаться в дневнике (Beaglehole, 28, п. 2).

ответом на мою записку, посланную несколько дней назад; Его Превосходительство желал нам счастливого пути. Немедленно отправил в город унтер-офицера, чтобы узнать, почему нас не пропускают. Вскоре шлюпка возвратилась с приказом коменданту форта не задерживать нас. Приказ подписан несколько дней назад, но, быть может, с умыслом, а возможно, по небрежности не был отослан к месту назначения. В 11 часов снялись с якоря, но его лапа зацепилась за скалу, и, несмотря на все наши усилия, мы ничего не могли сделать, пока не подул ветер с моря.

Вторник, 6-е. Ветер с моря продолжался весь день и всю ночь. В 2 часа дня корабль вышел на ветер, и удалось освободить якорь. Подняли его и направились дальше по заливу. Отдали якорь на глубине 15 саженей, немного ниже острова и церкви Бон Вояж. Обнаружили, что канат в нескольких саженях от якоря сильно потерт.

Среда, 7-е. Днем и к утру слабый бриз от SO к O, к вечеру штиль. В 5 часов утра подняли якорь и на буксире вышли из залива. В 8 часов лоцман покинул нас. С восточным ветром вышли в море. Послали шлюпку к одному из островов, лежащему у входа в залив, нарезать вереска для швабр. Когда мы были в Рио-де-Жанейро, нам не разрешали высаживаться здесь. Сторожевая шлюпка, которая все время сновала около нас, пока мы стояли в гавани, покинула нас вместе с лоцманом. В полдень гора Сахарная голова у западного входа в залив была на NtW1/2W, в 8–9 милях от нас.

Глава третья. Описание залива или реки Рио-де-Жанейро

Несколько дней задержки дали мне возможность набросать план или схему большей части залива, но строгий надзор, под которым мы все время находились в дни стоянки, помешал дать столь тщательное описание, какое я намерен был сделать, и все мои наблюдения пришлось производить, оставаясь на борту корабля. Мое описание не претендует на точность, но тем не менее дает представление о заливе, и в существенном незначительно расходится с истинным положением вещей.

Залив Рио-де-Жанейро некоторые называют рекой; с моей точки зрения, это неверно, ибо бухта не что иное, как глубокий морской залив, в который, как я слышал, не впадает ни одной

большой реки. Но как бы эта бухта ни называлась, она обширна и вмещает большое количество судов, которые могут оставаться здесь на якоре в полной безопасности. Вход в залив находится на WtW, в 18 лигах от мыса Кабо-Фрио, и его можно распознать по холму в виде сахарной головы [гора Пан-де-Асукар] у западного входа в залив. Но так как вся прибрежная полоса чрезвычайно гориста и окаймлена цепью остроконечных холмов, то залив скорее можно узнать по островам перед входом; один из них, называемый Родонда [остров Котундуба], гористый, по форме напоминающий стог сена, находится на StW, в 2 1/2 лигах от Сахарной головы или от входа.

У восточного входа близко к берегу расположены рядом два острова. В 3 лигах к востоку от них и в 4 милях от берега есть еще два низких скалистых острова — это первое, с чем вы встречаетесь, идя с востока или от мыса Кабо-Фрио. Подход к Рио-де-Жанейро не опасен, пока вы не достигнете форта Санта-Крус. Форт воздвигнут па мысе у восточного входа в залив (или реку). У западного входа расположен форт Лозио [Ложе], воздвигнутый на скале близ материка; расстояние между фортами 3/4 мили с востока на запад. Из-за подводных скал, лежащих у берега близ фортов, канал для прохода кораблей неширок. Может быть, эти скалы неверно нанесены на плане, поскольку сведения о них мы получили лишь от лоцмана. Из-за узости канала скорость течения при приливе и отливе возрастает, поэтому здесь можно пройти только при свежем ветре; небезопасно тут бросать и якорь, ибо дно неровное и скалистое. Если держаться середины канала, то не придется бросать якорь, и вы избежите всех прочих опасностей. Миновав вход, вначале идите немного более лиги на NtW1/2W и NNW, пока не достигнете большого рейда, затем, пройдя лигу на NW и WNW, увидите остров Илья-дос-Кобрас [остров Кобрас], который лежит на траверзе города. Придерживаясь северной стороны острова, становитесь на якорь выше его на глубине 5 саженей, там, где будет наиболее удобно, можно у монастыря бенедиктинцев, расположенного на возвышенности на северо-западной окраине города.

Небольшие корабли и торговые суда обычно становятся на якорь между городом и Илья-дос-Кобрас, но чтобы попасть сюда, они должны обойти остров с северной стороны.

Постараюсь, насколько это мне удастся, дать подробное

описание фортов, воздвигнутых для обороны залива. При входе бросается в глаза батарея с 22 пушками, установленная в глубине песчаного залива к югу от Сахарной головы с целью воспрепятствовать высадке десанта противника в долине, откуда, мне кажется, он может пройти к городу или, обогнув с запада холм, атаковать форты, расположенные по эту сторону входа. Первый из них сооружен у подножия Сахарной головы на низком перешейке, соединяющем полуостров или мыс на берегу залива с местностью у холма. Форт построен из камня, имеет квадратную форму, без рва, но с бастионами. Внутри две батареи с пятью или шестью пушками каждая. Они предназначены для обстрела кораблей, причем форт и его батареи недосягаемы для корабельных орудий. Эти батареи делают форт неприступным.

Лозио — каменное сооружение, имеющее форму неправильного шестиугольника, возведенное на небольшой скале у западного входа в залив. Оно окружено со всех сторон водой и имеет на вооружении 14 или 15 пушек, расположенных так, чтобы обстреливать корабли, входящие и выходящие из гавани. Вы можете попасть в форт только одним путем, а именно тем, который постепенно подводит вас к воротам для вылазки на северо-западной стороне.

Напротив на низком скалистом мысе у восточного входа в залив находится форт Санта-Крус. Это каменное укрепление правильной формы построено на склоне скалы, поэтому в некоторых местах орудия размещены в два яруса. С трех сторон море подходит к его стенам, с четвертой вырыт ров, который как бы отделяет форт от скалы. На бастионах установлены пушки, но со стороны суши их нет, да и устанавливать их там было бы совершенно бесполезно, поскольку склон поднимается высоко над укреплением.

Несмотря на все сказанное, ни этот форт, ни другие на противоположном берегу залива не очень опасны кораблям, хотя предназначены для защиты залива. Они находятся столь низко, что суда могут подойти к ним на расстояние, позволяющее держать их под огнем корабельных пушек. Правда, чтобы добиться успеха, необходимо, чтобы было пять или шесть кораблей, идущих в кильватерной колонне.

В 2–3 милях от входа на западной стороне лежит остров Борглеоне. На его восточном мысе сооружено укрепление из

камня, внутри которого размещено 17 пушек. Кроме этого, в самой высокой части острова на открытой площадке находится шестипушечная батарея. Эти батареи предназначены для обстрела кораблей в заливе и имеют неплохое местоположение, но тем не менее могут быть подавлены огнем кораблей или сухопутных сил, ибо ничто не мешает противнику высадить десант на острове, в тылу.

Напротив на низком мысе острова на восточном берегу залива расположена семипушечная батарея Санта-Доминика. Немного дальше, близ берега, лежит небольшой скалистый остров, на вершине которого построена церковь Бон Вояж [Бон-Вьяжен], ниже на склоне размещена трехпушечная батарея. Ни одна из этих батарей не представляет особой опасности. Правда, корабли, входя в залив, оказываются между двух огней и не могут бросить якоря до тех пор, пока батареи не будут подавлены.

На восточном мысе и северном берегу острова Илья-дос-Кобрас возведены крепостной вал, бастион и бруствер, облицованные камнем, на них установлены пушки. Здесь нет рва, да в нем и нет особой нужды, ибо сооружение находится на краю возвышенности. На стороне острова, обращенной к городу, построена лишь одна стена; пушек на ней нет. Говорят, что укрепления здесь сильно обветшали. Они столь велики, что для защиты их требуется больше людей, чем их имеется в наличии, поэтому, не рассчитывая на мощь укреплений, их бросили на произвол судьбы.

Холм, на котором расположен монастырь бенедиктинцев, возвышается над всеми укреплениями острова. На южной окраине города стоит замок Святого Себастьяна; он построен на холме и господствует над всем городом. Это все, что я о нем знаю, но должен заметить, что замок не считается мощным укреплен нем.

Для защиты фортов и города король Португалии держит здесь семь полков регулярных войск. Те, которые мне довелось увидеть, хорошо одеты и находятся в хорошем состоянии, но, как мне сообщили, этого нельзя сказать о других. Кроме того, имеется три полка милиции: два кавалерийских и один пехотный, которые набираются из местных жителей; они служат без жалованья. В течение 9 месяцев они участвуют в смотрах и тренировке, поэтому их считают не менее

боеспособными, чем регулярные войска.

Согласно наблюдениям, проведенным на море, город Рио-де-Жанейро находится на 22°50′ S и 42°15′ W; он раскинулся на равнине недалеко от западного берега залива, у подножия высоких гор, и не только хорошо распланирован, но и неплохо построен. Дома в один-два этажа, большей частью каменные, на многих из них балконы. Улицы довольно широкие и пересекаются под прямым углом. Весь город занимает около 3 миль в окружности. Городские власти возглавляет губернатор, назначаемый королем. Сейчас городом управляет Дон Антонио Мендоза-и-Фартадо [Антониу Мендоза-и-Фуртаду], настроенный враждебно по отношению к англичанам.

Город этот также является резиденцией вице-короля и капитан-генерала Бразилии, власть которого столь же абсолютна, как любого монарха на земле. Население, судя по всему, раболепно подчиняется ему. В городе и близлежащих поселениях вдоль побережья живет сто тысяч душ, но белых не больше 1/20 части, остальное же население — чернокожие, многие из них свободные и живут, по-видимому, в более или менее сносных условиях.

Рио-де-Жанейро получает воду из двух разных мест с соседних гор. Та вода, которая поступает с юга, подается по акведуку, пересекающему глубокую долину; он состоит из множества сводов, расположенных в два ряда, друг над другом. Через акведук вода по трубам подходит к фонтану, сооруженному в центре площади перед дворцом вице-короля. В другой части города находится водоем, в который вода поступает таким же образом, как и в фонтан. Из этих двух мест, но в основном из второго, жители берут воду; у фонтана для поддержания порядка всегда стоит часовой. Отсюда же берут воду и суда. Бочки свозятся на гладкий песчаный берег, почти в 100 ярдах от фонтана. По распоряжению вице-короля за ними надзирает часовой. и он же освобождает путь к фонтану.

Вообще Рио-де-Жанейро — неплохая стоянка для кораблей, нуждающихся в пополнении запасов, не только потому, что гавань просторна и безопасна, но и потому, что здесь можно найти в достаточном количестве продовольствие и напитки. Однако хлеба и муки мало и они дороги, так как доставляются сюда из Европы, кроме того, из-за длительной перевозки не

отличаются высоким качеством.

Вместо этого здесь можно достать ямс и кассаву [30]. Все виды местного зерна здесь очень дороги. Можно купить свежее мясо, правда плохое, по цене 2 1/4 пенса за фунт, столько же стоит вяленое, разрезанное на ломтики. Его солят и сушат в тени, кости при этом вынимают, а мясо разрезают на большие, но тонкие слои. Оно вкусное и при хранении на корабле в сухом месте долгое время не портится. Ром, сахар, патока — хорошего качества и дешевые. Табак не дорог, но не особенно хорош. Баранины здесь мало. Свинину и домашнюю птицу можно достать, но не в большом количестве и, конечно, по дорогой цене, овощей и фруктов много, но они плохо сохраняются, за исключением тыквы.

В порту построен док для кораблей и небольшой понтон для их подъема; это единственное средство для ремонта подводной части судна. Уровень воды в новолуние и полнолуние поднимается не больше чем на 6–7 футов, в это время высокая вода держится около восьми часов, когда бризы, дующие с суши и моря, периодически сменяют друг друга; но когда ветров нет, направление приливного течения меняется.

Морской бриз начинается около 10 или 12 часов и продолжается до захода солнца, на смену ему приходит бриз с суши, который дует большую часть ночи. Немного позже восхода солнца, до того как подует бриз с моря, наступает штиль, а затем начинается самая жаркая и неприятная часть дня [31].

---

[30] Кассава, или маниок *(Manihot utilissima),* — растение со съедобными клубнями; в печеном и вареном виде богатая крахмалом кассава с успехом заменяет хлеб. Культивируется в странах тропического пояса.

[31] Город Рио-де-Жанейро расположен у подножия гряды Серра-де-Карриока на западном берегу обширной бухты Гуанабара. Эту бухту португальцы открыли 1 января 1502 г. и, приняв ее за устье большой реки, дали ей название Январской реки (жанейро, точнее жанейру, по-португальски январь). В декабре 1519 г. экспедиция Магеллана обнаружила на берегах этой бухты небольшие индейские селения. Португальцы с 1532 г. приступили к колонизации бразильского побережья, но первоначально они не оценили выгодного географического положения бухты Рио-де-Жанейро. И первое европейское поселение было основано лишь в 1555 г. не выходцами из Португалии, а французскими гугенотами, которые построили форт Колиньи на скалистом островке у входа в бухту. В 1567 г. генерал-губернатор Бразилии Мен де Са изгнал французов, разрушил форт Колиньи и основал на правом берегу бухты город, который назван был Сан-Себастьян-де-Рио-де-Жанейро. За пять лет до посещения Куком Рио-де-Жанейро сюда из города Баиа была перенесена резиденция бразильского вице-короля. К этому времени Рио-де-Жанейро стал одним из крупнейших портов Южной Америки, причем процветанию города во многом содействовало открытие алмазных и золотых россыпей в Минас-Жераис и рост плантационного хозяйства в южных районах Бразилии. В ту пору город был не очень велик. Часть современного города, обращенная к Атлантическому океану, где ныне расположена великолепная набережная Копакабена, была еще совершенно не заселена, застроен лишь узкий участок западного берега бухты, между бухтой Ботафого и островом Кобрас. В городе и предместьях проживало около 80 тыс. жителей, причем Кук совершенно справедливо отмечает, что «чернокожие» — негры, мулаты и метисы — составляли 19/20 всего населения Рио.

Глава четвертая. Плавание от Рио-де-Жанейро к Огненной Земле

Четверг, 8-е. *Ветры от ONO, NO, NtO. Генеральный курс SW 7°30′. Прошли 85 миль. Широта 24°17′ S. Долгота 42°29′ W.* Днем и вечером умеренный ветер, облачно; к утру слабый ветер, ясная погода. В 3 часа дня с острова вернулась шлюпка; подняли ее на борт, пошли дальше. В 6 часов Сахарная голова у западного входа в залив Рио-де-Жанейро была на N1/2O, в 7 лигах, она находится на SW, в 4 1/2 милях от порта, из которого мы вышли.

Пятница, 9-е. *Ветер NNO, SSW. Генеральный курс SO 22°. Прошли 32 мили. Широта 24°46′ S. Долгота 42°16′ W.* Легкий ветер, ясная погода. В 3 часа утра сломалась фор-брам-стеньга немного выше эзельгофта, плотникам пришлось изготовить новую стеньгу.

Суббота, 10-е. *Ветер южный. Генеральный курс SO1/2O. Прошли 75 миль. Широта 25°34′ S. Долгота 41°12′ W.* Днем умеренный ветер, иногда ливень.

Воскресенье, 11-е. *Ветер южный. Генеральный курс SO 20°. Прошли 9 миль. Широта 25°43′ S. Долгота 41°8′ W.* Большую часть суток легкий ветер, ясная погода. Команде выдан комплект одежды.

Понедельник, 12-е. *Ветер переменный. Генеральный курс SSW. Прошли 34 мили. Широта 26°14′ S. Долгота 41°23′ W.* Днем слабый, затем легкий ветер, ясная погода. По заходу и утреннему азимуту солнца поправка компаса 8°30′ O. В полдень обсервованная широта была меньше счислимой на 10 миль. Проводили занятия экипажа с пушками и ручным оружием.

Вторник, 13-е. *Ветры от NO и NNO. Генеральный курс SW19°40′. Прошли 113 миль. Широта 28°0′ S.*

Это объяснялось тем, что вся система горного промысла и плантационного хозяйства в Бразилии покоилась на рабском труде и в страну из Африки ежегодно ввозились десятки тысяч рабов. В Рио-де-Жанейро рабов было больше, чем свободных, и это накладывало отпечаток на облик города. Топографическое описание Кука весьма точно и вряд ли нуждается в дополнительных пояснениях; требуют лишь уточнения некоторые названия, которые на современных картах читаются иначе, чем в дневнике Кука. Такого рода уточнения внесены (в квадратных скобках) непосредственно в текст перевода. Координаты города определены Куком не совсем точно. Участок города, расположенный против острова Кобрас, лежит на 22°54′ ю.ш. и 43°10′30″ з.д. Таким образом, при определении долготы Кук ошибся почти на один градус.

Долгота 42°6′ W. Днем слабый ветер, ясная погода, остальную часть суток устойчивый штормовой ветер, небольшой туман. Поправка компаса 8°23′ O.

Среда, 14-е. *Ветры от NW, W, StW. Генеральный курс SO 16°. Прошли 87 миль. Широта 29°24′ S. Долгота 41°55′ W.* Днем и к утру свежий ветер, облачно; к вечеру слабый ветер с грозой. Сегодня конопатили палубы.

Четверг, 15-е. *Ветры от SWtS, S, OSO. Генеральный курс SO 14°15′. Прошли 45 миль. Широта 30°8′ S. Долгота 41°39′ W.* Днем очень крепкий ветер, сильная облачность, остальную часть суток слабый ветер, ясная погода; большая зыбь от SW.

Пятница, 16-е. *Ветры ONO, NO, NW. Генеральный курс SW 32°. Прошли 86 миль. Широта 31°21′ S. Долгота 42°32′ W.* Слабый ветер, ясная погода. Поправка компаса 9°36′ O.

Суббота, 17-е. *Ветры от NW и SW до SSO. Генеральный курс SW 14°. Прошли 56 миль. Широта 32°15′ S. Долгота 42°48′ W.* Днем и ночью туман, частый ливень, утром ясная погода со слабым ветром.

Воскресенье, 18-е. *Ветер от SO до NO. Генеральный курс SW 51°. Прошли 43 мили. Широта 32°42′ S. Долгота 43°27′ W.* Днем слабый ветер; остальную часть суток свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса 11°3′ O.

Понедельник, 19-е. *Ветер северный. Генеральный курс SW. Прошли 116 миль. Широта 34°4′ S. Долгота 45°6′ W.* Устойчивый свежий ветер, хорошая погода. В 5.30 вечера по солнцу и луне определили долготу — 43°38′ W. Поправка компаса 11°3′ O. Обсервованная шпрота больше счислимой на 7 миль.

Вторник, 20-е. *Ветер северный. Генеральный курс SW1/4S. Прошли 160 миль. Широта 36°2′ S. Долгота 47°44′ W.* Свежий ветер, туман. Поправка компаса 13°44′ O. Обсервованная широта больше счислимой на 11 миль.

Среда, 21-е. *Ветер переменный. Генеральный курс SW 42°45′. Прошли 90 миль. Широта 37°8′ S. Долгота 48°30′ W.* Погода и ветер переменные.

Видели несколько черных буревестников [32]. Дважды в течение этих суток опускали лот, но его проносило на 90 саженях. Обсервованная широта больше счислимой на 16 миль.

Четверг, 22-е. *Ветер южный. Генеральный курс W. Прошли 40 миль. Широта 37°8′ S. Долгота 49°1′ W.* Большую часть дня небольшой ветер. Поправка компаса 15°30′ O. Поставили новый комплект парусов.

Пятница, 23-е. *Ветер южный. Генеральный курс NW 48°. Прошли 33 мили. Широта 36°46′ S. Долгота 49°32′ W.* Легкий ветер, ясная погода. На поверхности воды заметили несколько черепах, но ни одну не удалось поймать. Спускали лот, но его пронесло на 200 саженях. Поправка компаса 15°40′ O.

Суббота, 24-е. *Слабый северо-восточный ветер. Генеральный курс SW 50°. Прошли 39 миль. Широта 37°11′ S. Долгота 50°32′ W.* Днем штиль, затем слабый ветер, хорошая ясная погода. Этой ночью дважды проводили наблюдение по луне и звезде Альдебаран; определили долготу — 49°53′15″ W; при первом определении получили 49°55′15″ W, при втором — 49°53′15″ W.

Воскресенье, 25-е. *Ветры от NNO до N. Генеральный курс SW 50°. Прошли 116 миль. Широта 38°37′ S. Долгота 52°5′ W.* Свежий ветер, прекрасная безоблачная погода.

Понедельник, 26-е. *Ветер N. Генеральный курс SW. Прошли 158 миль. Широта 40°19′ S. Долгота 54°30′ W.* Свежий ветер, облачно. Мимо проплыли водоросли, растущие на скалах. В полдень обсервованная шпрота больше счислимой на 26 миль, что объясняется главным образом отклонением курса корабля к югу. Вчера праздновали рождество, и на корабле не было трезвых [33].

Вторник, 27-е. *Ветер северный. Генеральный куре SW 50°.*

---

[32] Видимо, имеются в виду буревестники вида *Procellaria aequinoctiales* (капские курочки), которые встречаются на средних и высоких широтах южного полушария.

[33] В связи с рождественскими событиями Бенкс отмечал: «День рождества; все добрые христиане, говоря по правде, напились столь чудовищно, что вряд ли ночью был хоть один трезвый человек на корабле; благо еще, что ветер был весьма умеренным — должно быть, господу ведомо было, в каком состоянии мы находились» (Beaglehole, 37, п. 1).

Прошли 123 мили. Широта 41°38′ S. Долгота 56°15′ W. Туман, свежий ветер, шквалы, вынудившие нас ночью убрать верхние паруса и взять два рифа на марселях, которые до этого были отданы утром.

Среда 28-е. *Ветер от SO до S. Широта 40°49′ S. Долгота 58°29′' W.* Днем дул штормовой ветер, облачность. Спустили брам-реи. В 8 часов вечера начался жестокий шторм с дождем, шли под гротом курсом на запад. Измерили глубину — 50 саженей грунт — мелкий бурый песок. В полночь глубина 40 саженей, грунт тот же. В 4 часа утра глубина 46 саженей, грунт — кораллы. Погода более умеренная, шли под нижними парусами, а в 9 часов поставили марселя, взяв два рифа.

Четверг, 29-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 46°30′. Прошли 81 милю. Широта 41°45′ S. Долгота 59°37′ W.* Днем умеренный ветер, облачность, затем свежий ветер, ясная погода. Днем отдали все рифы и обрасопили брам-реи на фордевинд. Поправка по азимуту 16°12′, а по заходу 16°32′, среднее 16°22′ O. Между 9 и 10 часами утра для определения долготы семь раз проводили трехкратное определение лунных расстояний; средняя долгота равнялась 59°18′34″ W. Результаты определений долготы были таковы: первое наблюдение 59°8′; второе — 59°21′; третье — 59°34′; четвертое — 59°17′. пятое — 59°11′45″; шестое — 59°17′30″ и седьмое — 59°20′45″.

Наибольшая разница между любыми двумя величинами, например между результатами первого и третьего наблюдений, не превышала 26', и их среднее отличалось от среднего всех наблюдений на 2'26". Все это свидетельствует о точности, с которой могут быть проведены наблюдения различными лицами, ибо в данном случае четыре наблюдения были сделаны и данные их вычислены м-ром Грином, остальные мною. Обсервованное место корабля отличается от счислимого, считая от места, где наблюдения были проведены пять дней назад, только на 8 миль. Это показывает, что мы избежали течений [34]. Глубина колебалась от 40 до 47 саженей.

---

[34] В декабре 1768 г. корабль шел в полосе Бразильского течения, причем курс судна совпадал с направлением

Пятница, 30-е. *Ветры переменные. Генеральный курс SW 30°. Прошли 54 мили. Широта 42°32′ S. Долгота 60°15′ W.* Слабый ветер, иногда штиль; днем ясная погода, в остальную часть суток густой туман, который временами рассеивается. Глубина от 44 до 49 саженей; грунт — серый песок. Этим утром и прошлой ночью поймали огромное количество насекомых, некоторых на лету, большую же часть на поверхности воды-(многих из них живьем); они относятся к виду, который не может совершать больших перелетов. Любопытно, что в это время мы были не менее чем в 30 лигах от земли.

Суббота, 31-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 18°. Прошли 43 мили. Широта 43°14′ S. Долгота 60°26′ W.* Облачная погода, иногда гроза; непродолжительный ливень. Поправка компаса 18°36′ О. Глубина от 46 до 50 саженей, грунт— мелкий темный песок.

Воскресенье, 1 января 1769 года. *Ветер от S до WSW. Генеральный курс SW 36°. Прошли 39 миль. Широта 43°45′ S. Долгота 61°8′28″* W. Днем и к утру свежий ветер, ясная погода; вечером небольшой ветер, штиль. В полдень по четырем сериям определений лунных расстояний долгота равнялась 61°8′28″ W. Разница между наименьшей и наибольшей величиной составила 8', и их среднее отличалось от среднего всех наблюдений только на 32". Счислимая долгота, вычисленная от ранее определенного места, почти совпала с определенной теперь.

Вблизи корабля появилась большая группа маленьких китов.

Понедельник, 2-е. *Ветер западный. Генеральный курс SO 2°. Прошли 92 мили. Широта 45°47′ S. Долгота 61°7′45″ W.* Днем крепкий ветер, ясно; к вечеру шквал с грозой, иногда сильный град; около полудня устойчивый свежий ветер, ясная погода. В полдень по трем наблюдениям солнца и луны определили долготу — 61°7′45″ W, на 43" восточнее вчерашней. По данным счисления, судно продвинулось на 4' к востоку.

Вторник, 3-е. *Ветры от W и S. Генеральный курс SW 11°.*

этого течения, чем и объясняется несовпадение данных астрономических наблюдений и результатов счисления.

Прошли 122 мили. Широта 47°17′ S. Долгота 61°29′45″ W. Очень крепкий ветер, ясная погода; шли под марселями с одним рифом. Днем заметили несколько китов, дельфинов и мелких красных лангустов, из числа последних поймали несколько штук.

В полдень около корабля появились светло-серые птицы, похожие на голубей, но меньшие размером, из породы «цыплят матушки Кэри» [35].

Обсервованная долгота 61°29′45″ W, на 22' западнее вчерашней, но мы продвинулись на 41'. Следовательно, допущена ошибка на 19', и так как прошел только один день, нельзя всю вину возложить на лаг; но даже если мы и ошиблись, то немного.

Среда, 4-е. *Ветер от WNW, SWtS. Генеральный курс SO 20°. Прошли 76 миль. Широта 48°28′ S. Долгота 60°51′ W.* Днем легкий ветер, ясно; к вечеру очень крепкий ветер, сильный шквал, дождь. Вынуждены были идти под нижними парусами и полностью зарифленными грот-марселями.

Вскоре после полудня на востоке заметили землю; поскольку мы находились на той широте, где на некоторых картах показан остров Пенис, то вообразили, что, быть может, это и есть он [36]. Привели к ветру, в 2.30 дня обнаружили свою ошибку и снова приспустились. В 6 часов измерили глубину — 72 сажени, грунт — темный песок, ил. Поправка компаса 19°45′ O.

---

[35] «Цыплята матушки Кэри», иногда «птицы матушки Кэри» (chickens of mother Carry или birds of mother Carry) — разновидность буревестников, которые водятся в южном полушарии. Птицы эти по размеру меньше обычного буревестника.

[36] *Остров Пепис* — один из многих «легендарных» островов, которые в эпоху великих географических открытий то и дело — без должных на то оснований — появлялись на карте. Английский мореплаватель Коули в январе 1684 г. отметил в судовом журнале, что он посетил остров, лежащий в Атлантическом океане на сравнительно небольшом расстоянии от южноамериканского материка на 47°40′ ю.ш. Спустя 15 лет издатель одного из «собраний путешествий» Уильям Хаке опубликовал «обработанную» им выписку из судового журнала Коули и окрестил остров, дав ему название Пепис. Хаке нанес остров на карту, которая была столь же далека от совершенства, как и отпрепарированный им текст журнала Коули. Любопытно, что сам Коули и участник его плавания Дампир, который в 1697 г. издал замечательную книгу о своих многолетних странствованиях, считали, что остров, обнаруженный в 1684 г., относится к группе островов Себолда де Верта, т. е. к Фолклендскому архипелагу. Однако, с легкой руки Хаке, миф об острове Пепис получил признание у географов, и его поиски велись на протяжении многих десятилетий. Этим мифом воспользовалась Англия в 1764 г., когда в Лондон дошли слухи о подозрительной активности французов на Фолклендских островах. Посланный якобы на поиски острова Пепис, коммодор Байрон, дед знаменитого поэта, прошел к Фолклендским островам. Он объявил их владениями Англии; в том же, 1764 году на Фолклендских островах была основана английская крепость Порт-Эгмонт,

Четверг, 5-е. *Ветры от SW, N, W, NNO. Генеральный курс SW 28°. Прошли 92 мили. Широта 49°49′ S. Долгота 61°57′ W.* Днем очень крепкий ветер, ясная погода, к вечеру небольшой, затем сильный ветер, незначительный туман. Днем определили поправку компаса — 20°4′ O; глубина от 75 до 73 саженей. Около корабля много морских птиц.

Пятница 6-е. *Ветер западный, южный. Генеральный курс SW 8°45′. Прошли 92 мили. Широта 51°20′ S. Долгота 62°19′ W.* Очень крепкий ветер, воздух свежий, холодный, частый ливень, шквалы. Измерили глубину — 75 саженей. Появилось несколько пингвинов. Выдал каждому члену экипажа куртку из толстой шерстяной ткани и по паре штанов. После этого я не слышал жалоб на холод, однако не потому, что погода стала теплее.

Суббота, 7-е. *Ветер южный. Генеральный курс SO 62°. Пройдено 14 миль. Широта 51°26′ S. Долгота 61°59′ W.* Днем штормовой ветер, очень сильные шквалы с дождем. В 9 часов вечера поворот через фордевинд, легли в дрейф под гротом курсом W; первый раз зарифили фок. Шторм продолжался с небольшими перерывами почти до полудня; когда он стих, поставили глухо зарифленные марселя. Недалеко от нас много пингвинов; появилось несколько тюленей.

Воскресенье, 8-е. *Ветры от S, SW, W, NW. Курс NW 72°. Прошли 33 мили. Широта 51°16′ S. Долгота 62°50′ W.* Погода и ветер переменные. Большую часть суток слабый ветер. Днем отдали рифы фока и по два рифа на каждом марселе. Утром обрасопили брам-реи на фордевинд, отдали все рифы. Глубина колебалась от 80 до 75 саженей.

Понедельник, 9-е. *Ветры от WNW до SSW. Генеральный курс S. Прошли 66 миль. Широта 52°22′ S. Долгота 62°50′ W.* Днем и к утру умеренный ветер, ясная погода; вечером шквалы с дождем. Днем по нескольким азимутам определили поправку компаса — 22°24′ O. Много пингвинов и тюленей.

Вторник, 10-е. *Ветры WSW, SW. Генеральный курс SW 18°. Прошли 38 миль. Широта 52°54′ S. Долгота 63°10′ W.* Умеренный ветер, хорошая, ясная погода. В 2 часа дня глубина 86 саженей; грунт — темный песок и

небольшие камни. Поправка компаса 21°57′ О. В 10.30, пройдя 12 лиг к югу, легли на другой галс. Прошли 14 миль на запад, измерили глубину — 80 саженей; грунт — темно-серый песок. Тремя лигами дальше глубина 76 саженей, крупный черный песок. Легли на другой галс, в полдень глубина 70 саженей, грунт — черный гравий, мелкие камни различных цветов. Пролетело несколько стай черных буревестников.

Глава пятая. *Плавание в проливе Ле-Мер и к мысу Горн*

Неудачные попытки высадиться в бухте Сан-Висенте. Высадка в бухте Буэн-Сусесо. Гибель двух слуг негров. Переход к мысу Горн. Описание берегов Огненной Земли]

Среда, 11-е. *Ветер западный. Генеральный кур SW 30°. Прошли 100 миль. Широта 54°20′ S. Счислимая долгота 64°35′ W.* Устойчивый слабый ветер, ясная погода. Днем, пройдя 13 лиг к SSW, измерили глубину — 64 сажени, грунт — гравий и мелкие камни. Еще через И лиг к SWtS глубина 46 саженей, грунт такой же. В 8 часов утра увидели Огненную Землю, простирающуюся с W на SOtS. Расстояние до берега 3–4 лиги, глубина 35 саженей, грунт — мелкие камни, мягкий сланец. Поправка компаса 23°30′ О.

Шли в юго-восточном направлении, в 2–3 лигах от берега, измерили глубину — 27–26 саженей, темный ил. На берегу заметили туземцев, которые раскладывали кое-где дымные костры, должно быть, подавая нам сигналы, ибо дыма не стало, как только мы прошли мимо.

Судя по нашей долготе, мы еще не могли зайти к западу столь далеко, чтобы оказаться в тех местах, где на картах показан остров Статен [Эстадос] [37]. Последовательный ряд наблюдений показал, что обсервованная долгота разнится от

---

[37] Остров Лос-Эстадос расположен в 30–35 км к востоку от крайней юго-восточной конечности Огненной Земли. Остров открыт в 1615 г. Схоутеном и Лемером, которые не были, однако, первыми европейскими мореплавателями, вступившими в пролив, отделяющий этот остров от Огненной Земли, и затем обогнувшими мыс Горн. Еще в XVI в. в эти воды заходили испанские корабли. Схоутен и Лемер приняли остров за часть «Южного материка» и назвали его Землей Штатов. Долгое время это заблуждение разделялось мореплавателями, и в XVII в. на карты наносили к югу от Южной Америки огромный континент, в границы которого входила Новая Зеландия на западе и «Земля Штатов» на востоке. Голландскому названию Штаты *(staten)* соответствует испанское *estados,* под которым остров и известен в настоящее время.

счислимой почти на 1° к западу, что в этих широтах равно 35 милям. Вероятно, это частично объясняется небольшим течением, идущим к западу, в свою очередь связанным с западным течением, которое огибает мыс Горн и проходит через проливы Ле-Мер и Магелланов.

Четверг, 12-е. *Ветры N, NNO, переменные, WSW. Обсервованная широта 54°34′ S.* Днем умеренный ветер, облачно; затем свежий ветер, сменяемый штилем, туманная погода с дождем. В 5 часов, перейдя на N, ветер заставил нас сделать поворот и лечь на NW, в 5 милях от берега. Измерили глубину — 23 сажени, грунт — песок. В полночь легли на другой галс — на OS. В полдень земля у входа в пролив Ле-Мер была на ONO, в 7 лигах от нас. Глубина от 28 до 38 саженей.

Пятница, 13-е. Ветры NOtO, WSW, SW. Широта 54°39′ S. В полдень мыс Сан-Диего на N, в 2 лигах от нас. Лавируем в проливе Ле-Мер. Большую часть суток слабый ветер, облачность. В 8 часов вечера мыс Сан-Диего у западного входа в пролив Ле-Мер был на востоке, почти в 5 лигах от нас. До рассвета шли под небольшим количеством парусов. Пришли на траверз мыса Сан-Диего и вошли в пролив Ле-Мер, но начался отлив, вынудивший до 9 часов утра лежать в дрейфе у мыса, пока не начался прилив. Вернулись в пролив при умеренном юго-западном ветре, который вскоре стал крепчать, с сильными шквалами, дождем и градом, поэтому полностью зарифили марселя.

Суббота, 14-е. Ветры от SSW до SWtS. Днем штормовой ветер, сильный шквал с градом и дождем, затем стало спокойнее. Погода неустойчивая: то свежий ветер, шквал, то слабый ветер. До 4.30 шли по проливу, но так как к этому времени начался отлив и ветер не уменьшался, покинули Ле-Мер, намереваясь лечь в дрейф у мыса Сан-Диего. Однако сильный отлив, вызвав на море большое волнение, с поразительной скоростью пронес нас мимо мыса.

В 6 часов ясная погода. Для определения долготы провели девять (три средних) наблюдений солнца и луны, и, поскольку это, быть может, первые наблюдения подобного рода, когда-либо проведенные вблизи крайней оконечности Южной Америки, я поместил их данные ниже в том порядке, как они были проведены, чтобы каждый смог оценить их результаты

[табл. на стр. 94]. В это время мыс Сан-Диего был на StO, в 4 лигах. В 7.30 поворот, легли на SO, мыс Сан-Диего был на StO, в 5 лигах. В 1 час ночи при порывистом ветре повернули через фордевинд, остров Статен простирался с N на O. В 4 часа умеренная погода; отдали рифы на марселях. Мыс Гуд-Сексес [Буэн-Сусесо] был на WtS и мыс Сан-Диего на NNW; мы были уже в водах пролива, но начался отлив и отнес нас в океан. Сила его была так велика, что у мыса Сан-Диего всякому, кто не знал истинной причины, показалось бы, что здесь сильный прибой, волны которого разбиваются о подводные скалы. Когда корабль очутился в приливном течении, он нередко до бушприта зарывался в воду. К полудню мы были между мысами Сан-Диего и Сан-Висенте, где я намеревался стать на якорь, но грунт оказался каменистым и твердым; глубина от 30 до 12 саженей. Послал штурмана обследовать небольшой залив, открывшийся на востоке от мыса Сан-Висенте.

Воскресенье, 15-е. Большую часть суток умеренный ветер, южный и юго-западный, пасмурная погода. Штурман вернулся в 2 часа дня и доложил, что к востоку, недалеко от первого темного утеса на восточной стороне мыса Сан-Висенте,

[Таблица результатов наблюдений солнца и луны 14 января 1769 г.]

Примечание. Средняя долгота — 66°9′25″, по вычислениям м-ра Грина — 66°'14'0", наш общий результат — 66°11′32″, следовательно, долгота мыса Сан-Диего или северо-западного входа в пролив Ле-Мер 66°0′, а широта 54°39′. Лунные расстояния определены одним м-ром Грином, так как мой квадрант был не в порядке [38].

при самом входе в небольшой залив (я назвал его бухтой Сан-Висенте), который мы заметили вчера, есть якорная стоянка глубиной 4 сажени; дно хорошее. Перед ним лежали

[38] Биглехол (41, п. 1) приводит в связи с этим предположением Кука любопытное замечание астронома Уолеса, участника второго плавания Кука. Уолес отмечал, что из-за волнения на море Куку и Грину очень трудно было провести точные наблюдения у мыса Сан-Диего (мыс на берегу Огненной Земли — крайняя северо-западная точка пролива Лемер), в силу чего они ошиблись почти на градус (среднее значение долготы мыса Сан-Диего, по наблюдениям Кука и Грина, 66°0′ з.д., тогда как Уолес установил, что мыс этот лежит на 65°14′ з.д.; по современным данным, долгота Сан-Диего 65°15′ з.д.).

гряды подводных скал, заросших морскими водорослями; мне говорили, что они находятся на глубине не меньше 8–9 саженей; достигнув первой из них, спустили лот — оказалось 4 сажени. Отдавать якорь в таком месте было рискованно, лучше поискать в проливе какую-нибудь бухту, где можно запастись лесом и водой. Однако пока мы держались как можно ближе к берегу, м-р Бенкс и другие ученые выразили желание высадиться именно здесь. Послал с ними шлюпку под командой офицера. В 9 часов все возвратились на борти привезли растения для гербария, цветы и т. п..многие из этих растений неизвестны в Европе, именно в этом и заключалась их ценность. На берегу экспедиция не встретила ни одного туземца, но обнаружила несколько старых хижин. Подняли шлюпку на борт, вошли в пролив. В 3 часа ночи отдали якорь на глубине 12 1/2 саженей (грунт — коралловые скалы) перед небольшой бухтой, которую мы приняли за Порт-Мориц [бухта Сент-Морис], почти в полумиле от берега; мыс Сан-Диего был на SSW, мыс Сан-Бартоломе (южная оконечность острова Статен) на OSO.

Порт-Мориц кажется столь плохим убежищем для судов, что я счел лишним спускать на воду шлюпку для обследования ее. Заметили двух туземцев, подошедших к берегу; постояв немного, они снова ушли в лес. В 10 часов снялись при SO и легли на фордевинд.

Понедельник, 16-е. Свежий ветер от S и SW. Частый ливень и снег. В 2 часа дня стали на якорь в бухте Бей-оф-Сексес [Буэн-Сусесо] на глубине 9 саженей, грунт — песок. Южная оконечность бухты была на SO, а северная на ONO. Я расскажу об этом заливе подробнее, когда подойду к описанию всего побережья.

Спустили шлюпку и отдали стоп-анкер. В сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера я сошел на берег в поисках пресной воды и для переговоров с туземцами, которые собрались у входа в залив; их было человек 30–40. Наше появление нисколько не испугало и не удивило их, трое ни минуты не колеблясь поднялись на борт. Все они немного выше среднего роста с кожей цвета темной меди, волосы длинные, черные, тело разрисовано полосами, чаще всего красными и черными.

Туземцы носят шкуры гуанако [39] и тюленя в том виде, как их сняли с животного. У женщин по бедрам спущен кусок шкуры, прикрывающий тело ниже талии; мужчины же не соблюдают подобного приличия. Их жилища имеют форму улья, открытого с одной стороны там, где разводят огонь. Эти хижины сложены из небольших палок, прикрытых сверху ветвями деревьев и длинной травой. Такая постройка не может защитить людей ни от ветра, ни от града, ни от дождя и снега — веское доказательство, свидетельствующее, что эти люди — племя весьма выносливое.

Местные жители питаются главным образом моллюсками, собирая их у прибрежных скал; кажется, этим занимаются женщины. Их оружие — луки и стрелы — изготовлено искусно: стрелы отесаны либо стеклом [glass], либо твердым кремнем; кстати, среди других европейских вещей мы видели здесь кольца, пуговицы, холст, парусину. Очевидно, иногда туземцы бывают на севере; нам известно, что за многие годы сюда не приходил ни один корабль. Кроме того, местные жители совершенно не удивились, увидев у нас огнестрельное оружие, напротив, они, казалось, знали, для чего оно предназначено, так как, заметив поблизости тюленей или птиц, делали нам знаки, побуждая нас выстрелить.

Мы не видели здесь ни лодок, ни других, средств передвижения по воде. Число жителей не превышает 50–60, включая молодых и старых; женщин меньше, чем мужчин. Туземцам чрезвычайно нравятся любые вещи красного цвета. Из всего, что мы давали им, самым ценным были для них бусы. Это их гордость и краса, и мало кто, будь то мужчина или женщина, не носит на шее ожерелья или ниточки бус из мелких ракушек или костей.

Крепкие напитки им не по вкусу так же, как и наша пища. Не удалось нам обнаружить среди туземцев вождя или главу. Вообще здесь вряд ли существует какая-нибудь форма правления. Не видели у них никакой полезной или необходимой домашней утвари, не считая мешков и корзин для сбора раковин. Одним словом, нет, должно быть, на земле племени более жалкого.

---

[39] *Гуанако (Lama guanicae)* — вид лам, распространенный в Андах. Прекрасно лазающее по горам пугливое животное. Шерсть гуанако тонкая и мягкая, идет на выделку одеял и плащей.

В южной части залива обнаружили место, где можно добыть дрова и воду, утром занимались заготовкой и того и другого. М-р Бенкс с группой людей отправился на берег для сбора растений и др.

Вторник, 17-е. Очень крепкий ветер от S, SW, W, дождь, и снег; холодно. Несмотря на это, продолжали грузить на борт дрова и воду. Осмотрели весь залив. М-р Бенкс не вернулся к заранее установленному сроку, поэтому я очень беспокоился, так как люди не были подготовлены к ночевке на берегу. Однако к полудню все возвратились на корабль в довольно плачевном состоянии и, что было хуже всего, ночью от холода погибло двое черных слуг м-ра Бенкса. После высадки на берег большую часть дня путешественники пробирались через лес и зашли так далеко в глубь острова, что нечего было и думать о возвращении на корабль. С большим трудом им удалось найти укрытие, где они развели огонь. Негры, которым было поручено нести значительную часть запаса спиртного (выданного для всей экспедиции), распорядились им по своему усмотрению и напились до такого состояния, что не могли уже передвигаться. Они улеглись спать в таком месте, где ничто не могло защитить их от беспощадной ночи. Это было в четверти мили от привала, и, несмотря на все усилия людей, негров нельзя было заставить сделать хоть шаг вперед. Тяжелое путешествие настолько утомило всех, что люди не в состоянии были перенести слуг в другое место, поэтому их оставили в покое, а утром нашли мертвыми [40].

Среда, 18-е. В течение дня от SSW и SW штормовой ветер со снегом, градом и дождем. Он нагнал в залив столько воды, что высота прибоя значительно увеличилась, и ни одна шлюпка не могла быть послана на берег. В течение суток такой же шторм, как и вчера, сильный прибой.

Четверг, 19-е. Все это время корабль стоял спокойно на шпринге бортом к волнам. Сильный прибой, который здесь всегда бывает при сильном южном ветре, затрудняет доставку дров и воды, но несмотря на это, ко времени прилива принято было на борт изрядное количество того и другого.

---

[40] Оба негра (Томас Ричмонд и Джордж Дорлтон) были слугами Бенкса. Иную версию гибели негров дает штурман Роберт Молине; по его словам, наибольшую чуткость к замерзающим неграм проявила собака Бенкса, которая не отходила от них ни на шаг (Beaglehole, 46, п. 2).

Пятница, 20-е. В течение дня пасмурно, крепкий ветер, часто дождь; вечером прибой стих. В 2 часа ночи послал людей за дровами и водой, а также приказал заготовить голики; к концу дня все было готово. Потеряли маленький верп, на котором стоял баркас; ветер оборвал кабельтов и буйреп и, возможно, зарыл якорь в песок, так как, несмотря на все старания, нам не удалось найти его. Подняли стоп-анкер, готовимся к отплытию.

Суббота, 21-е. Ветер от SSW до SW; днем умеренный, затем очень крепкий ветер, дождь. Днем подняли шлюпки и приготовились сняться. В 2 часа утра выбрали якорь и вышли из залива. В 4.30 мыс Гуд-Сексес был на W, а мыс Бартоломе на O. По азимуту поправка компаса 24°9′ O. В полдень мыс Гуд-Сексес был на NW 36°, в 11 лигах от нас.

Воскресенье, 22-е. Ветер от S до W. Днем и к утру очень крепкий ветер, шквалы с дождем; вечером небольшой ветер, дождь. Утром по нескольким азимутам поправка компаса 25°4′ O. Отдали от якорей канаты, убрали якоря по-походному. В полдень обсервованная широта 56°7′ S; долгота, считая от меридиана мыса Гуд-Сексес, 42' O.

Понедельник, 23-е. Ветер переменный от SO с переходом от SW на NW. Днем свежий ветер, шквалы; затем умеренный ветер, иногда штиль, ясная погода, лучше, чем была в последние дни. В 4 часа утра заметили землю SW и небольшой остров к W. До 9 часов штиль; корабль быстро шел на NOtN. В 9 часов с севера легкий ветер, отдали все рифы и поставили лиселя. Мыс Гуд-Сексес был на NOtN; остров Статен, видимый с корабля, на NO; гора Сахарная голова [гора Кампана] на Огненной Земле, на NNO, это та гора, которая видна с северо-восточного берега Огненной Земли, видимо, она лежит недалеко от берега [41] . Материк и прибрежные острова находятся на StW от мыса Гуд-Сексес. Страна гористая, но горы невысокие, вершины их покрыты снегом, очевидно, недавно выпавшим, так как в этих местах он быстро тает. На побережье несколько заливов, близ берега лежат острова.

Вторник, 24-е. Днем и ночью пасмурная погода, крепкий

---

[41] Речь идет о горе Кампана, которую Кук назвал Сахарной головой, расположенной на юго-восточном берегу Огненной Земли, на небольшом полуострове, разделяющем бухты Валентины и Агирре. Ее высота 792 м, и она находится в 5–6 км от берега.

ветер с дождем; к утру сильные шквалы, ливень. В 7 часов вечера остров Исла-Нуэва был на NWtN, а небольшой остров, лежащий к западу, на WtN. По нескольким азимутам поправка компаса 21°0′ О, что намного меньше величины, определенной на побережье; тем не менее я удовлетворен точностью наблюдений. В 1.30 ночи ветер изменил направление от SSW на OSO. Легли на другой галс — на SW. В 6 часов на западе заметили землю, состоящую как бы из нескольких островов. В 8 часов два из них, лежащие далеко в стороне от низкого выступа земли, были на WtS, в 3 лигах, а маленький остров, который мы обнаружили вчера, на NNW. Я принял его за один из островов Эвут [Эву] [42], в окружности он равен почти одной лиге, он небольшой высоты и лежит в 4 лигах от материка. У южной оконечности его поднимается довольно высоко над водой несколько остроконечных скал.

При южном ветре обогнули остров, миновали его. Опустили лот, глубина 40 саженей, грунт — песок, битая ракушка. В полдень остров был на расстоянии 1 лиги, низкий мыс ранее упомянутой земли на SW 17°, в 4–5 лигах от нас. Легли на другой галс — на SO, ветер SSW. От низкого мыса земля простирается на NW на расстояние около 4 лиг и заканчивается также низким мысом. Обогнув его с западной стороны, можно, видимо, попасть в глубокий залив, если только земля эта не окажется островом или группой островов, что наиболее вероятно.

Поверхность земли неровная, то здесь, то там возвышаются высокие крутые холмы, берег в нескольких местах изрезан заливами. Если это действительно заливы, они могут явиться хорошим убежищем, где корабли будут укрыты от южных и западных ветров.

Среда, 25-е. Ветры от S до WNW, днем очень крепкий ветер, шквалы с дождем, к вечеру умеренный ветер, град и дождь; затем туман, порывистый ветер, ливень. В 8 часов вечера острова Эвут были на NW, в 3–4 милях от нас. Утром по восходу поправка компаса 21°16′ О. В 8 часов утра самый южный низкий мыс земли, которую мы видели вчера, был на S 74° W, а приметный остроконечный холм к югу от нее на SW. Вскоре

---

[42] *Острова Эву* — группа мелких островов к юго-юго-западу от острова Исла-Нуэва. Кук описывает главный (самый северный в этой группе) остров.

обнаружили, что земля, принятая нами за часть материка или остров, состоит из трех островов; думаю, что это Эрмпты [43] [острова Эрмите]. В полдень южный мыс самого южного острова был на NWtW, в 3 лигах от нас. Глубина 55 саженей, грунт — галька. Этот мыс довольно высок, он образован отвесными скалами. Недалеко от них высоко над водой поднимается еще несколько скал. Мыс лежит на 55°53′ ю.ш., на SW, в 26 лигах от пролива Ле-Мер.

Некоторые из нас полагали, что это мыс Горн; но я придерживался другого мнения и не без основания, так как в 3–4 лигах к югу от него мы заметили землю — остров с круглой высокой горой. Я полагаю, что это и есть мыс Горн, ибо после того как мы прошли еще 3 лиги и погода неожиданно прояснилась почти на четверть часа, на WSW показалась земля. С юга и запада мы не видели суши и поэтому решили, что это мыс, но является ли он обособленным островом, частью самих южных Эрмитов или частью Огненной Земли — я не берусь сказать. Для мореплавания это, впрочем, не имеет большого значения; мне просто хотелось убедиться, есть ли земля к югу от Огненной Земли и вблизи нее, но густой туман и западные ветры, относившие нас в сторону, помешали удовлетворить мое любопытство [44]. Судя по широте и по доводам, высказанным выше, перед нами был мыс Горн. Он лежит на 55°59′ ю.ш. и 68°13′ з.д.; его координаты получены в результате нескольких наблюдений солнца и луны, проведенных в тот день, когда мы покинули землю, и

---

[43] *Острова Эрмите* (названы в честь голландского мореплавателя Якоба Л'Эрмите, обследовавшего в 1624 г. архипелаг) — самая южная группа островов у берегов Огненной Земли. К этой группе относится остров Горн, южной оконечностью которого является мыс того же названия.

[44] Магелланов пролив был открыт в 1520 г., а пролив Ле-Мер и мыс Горн в1615 г.; испанские голландские и английские мореплаватели не раз в XVI, XVII и XVIII вв. посещали воды, омывающие южную оконечность американского материка, тем не менее во времена Кука обширный архипелаг к югу от Огненной Земли был еще совершенно не изучен. Частично это объяснялось огромными трудностями, с которыми сопряжено было обследование множества островов, рассеянных в холодном и туманном море и отделенных друг от друга узкими и извилистыми проливами. В этих проливах корабль подстерегали бешеные приливные течения, подводные камни и мели. Схоутен и Лемер, обогнув мыс Горн, в сущности разрешили самую основную задачу, которую ставили перед собой мореплаватели XVI в., — найти удобный путь из Атлантического в Тихий океан. Правда, во второй половине XVII в. британский адмирал Нарборо пытался найти новые сквозные проходы в огненноземельском лабиринте. К этому англичан побуждали чисто политические соображения — путь вокруг мыса Доброй Надежды контролировали их соперники голландцы. Но попытки эти остались безуспешными, а с упадком голландского могущества с XVIII в. отпала необходимость в поисках таких «запасных» путей. Поэтому Кук, отмечая, что для мореплавателя в сущности безразлично, является ли мыс Горн частью Огненной Земли или какого-то острова в группе Эрмите, отражает общее мнение своих современников, которое определялось чисто практическими соображениями.

совпадают с данными наблюдений у пролива Ле-Мер, если при этом учитывать расстояние между двумя точками, которое я определял очень тщательно. Так как мы собираемся отплыть отсюда и вряд ли нам представится возможность побывать здесь снова, я, насколько возможно, подробнее опишу те части побережья Огненной Земли, мимо которых мы проходили.

Мы сперва шли на протяжении 21 лиги вдоль западного берега пролива Ле-Мер, в 2–3 лигах от берега, на всем пути измеряя глубину, которая колебалась от 40 до 20 саженей; грунт — гравий и песок. Прибрежная полоса вообще низкая, но кое-где поднимаются холмы. Кажется, здесь много зелени и лесов. Дальше в глубине видны скалистые горы, по всей вероятности, невысокие, на их вершинах нет снега. Самые заметные пункты на Огненной Земле — это высокая гора в форме сахарной головы, расположенная недалеко от моря на юго-западной стороне, и три холма, названные нами Тремя Братьями [Трес-Эрманос] [45]. Они лежат недалеко от берега, в 9 милях к западу от низкого мыса Сан-Диего, расположенного у северо-западного входа в пролив Ле-Мер, и находятся друг подле друга. Сахарная голова возвышается к SSW от холмов. Попав сюда, уже при первом взгляде на карту узнаешь эту землю. Отсюда яснее, чем с какой-либо другой точки, выделяются холмы Три Брата. Некоторые путешественники считают, что Три Брата очень важные пункты, которые позволяют распознать пролив Ле-Мер, но я полагаю что, находясь вблизи берегов Огненной Земли, в любом случае нельзя пройти мимо этого пролива, ибо он сам по себе очень примечателен. Заметен и лежащий к востоку остров Статен — суровый на вид.

В полутора лигах к западу от мыса Сан-Диего находится мыс Сан-Висенте, а между ними небольшая бухта, где есть лес и пресная вода и где при южном и юго-западном ветре можно стать на якорь; правда, грунт здесь не из лучших и безопаснее вводить корабли в маленькую бухту близ первого от мыса Сан-Висенте утеса, где на глубине 4 саженей есть якорная стоянка с песчаным дном. Следуя через бухту, необходимо опасаться водорослей и выслать вперед для измерения глубины

---

[45] Горы на берегу Огненной Земли к западу от мыса Сан-Диего наибольшая высота 512 м. — *Прим. ред.*

шлюпку; по правде говоря, это в высшей степени опасное для судов место, и здесь можно стать на якорь, только когда нуждаешься в дровах или воде и не имеешь возможности войти в пролив. Благоразумнее делать это при свежем ветре или умеренной погоде, в самом начале прилива (он наступает около часа или двух ночи при полной луне или в новолуние), а затем, если не мешают ветры, следует держаться как можно ближе к берегу Огненной Земли.

Памятуя об этих предосторожностях, вы, безусловно, за один прилив пройдете пролив Ле-Мер и окажетесь к югу от залива Сексес-Бей [Буэн-Сусесо]. Предусмотрительнее, если ветер будет южным, войти в этот залив, чем идти к Земле Штатов [остров Эстадос], которая лежит под ветром и в направлении, куда следует течение. Я думаю, что именно поэтому корабли подвергаются здесь опасности быть отнесенными к острову.

К западу от пролива Ле-Мер лежит Огненная Земля, к востоку — западный мыс острова Статен; длина и ширина пролива одинаковая — около 5 лиг. Почти посередине его, со стороны Огненной Земли, находится залив Сексес-Бей, а севернее, в четверти лиги от него, небольшая бухта Порт-Мориц [бухта Сент-Морис], где на глубине 12 саженей мы отдали якорь.

Сразу же при входе в пролив с севера вы замечаете залив Сексес-Бей, его легко узнать по бросающейся в глаза примете: в южной части залива от моря в глубь материка ведет как бы проход или широкая дорога. Залив тянется на запад, на 2 1/2 мили; ширина его при входе 1/2 лиги; в любом месте на глубине 10, 8, 7 саженей можно найти хорошую якорную стоянку, дно чистое. На берегу много хорошего леса и воды. Лес березовый, но отличается от английского и североамериканского; растет также дерево Винтера [46] и некоторые другие породы; можно встретить дикий сельдерей, ягоды, похожие на бруснику, только растущие на кустах; птиц очень мало; рыбы нет, но есть моллюски — мулы и блюдечки. Мы заметили, что внутренние

---

[46] Видимо, Кук называет березой разновидности бука *Nothofagus antarctica* и *N. pumilio,* типичные для Огненной Земли. Дерево Винтера — Winter bark tree (латинское название *Drimus Dinteri).* Кора этого дерева имеет острый, приятный запах; в XVIII в. ее считали хорошим противоцинготным средством (Beaglehole, 51, п. 2).

части земли еще более, чем море, бедны всем необходимым для жизни. В те немногие дни, которые мы провели здесь, стояла плохая погода, от SW и WSW дули ветры с дождем, градом и снегом. Везде на возвышенностях лежал снег, в то время как в заливе и на побережье шел дождь. Нечто подобное я наблюдал и у острова Статен; но поскольку морозов не было, снег быстро таял. Страна эта холодная, бесплодная и непригодная для земледелия [47].

В заливе Сексес-Бей приливы и отливы наступают при полной луне и в новолуние, около 4 или 5 часов; уровень воды при этом поднимается на 5–6 футов. В проливе прилив продолжается на 2–3 часа дольше, сила отлива, или южного течения, в два раза превышает силу прилива, или северного течения.

Остров Статен протягивается примерно с O на W и, насколько я могу судить, глядя на него с борта, его длина около 12 лиг, а ширина 5. На северной стороне, по-видимому, имеются заливы или бухты; земля эта не лишена леса и другой растительности, а снега здесь не больше, чем на Огненной Земле.

В юго-западный берег мыса Гуд-Сексес (лежащего у юго-западного входа в пролив Ле-Мер и приметного по нескольким скалам, лежащим недалеко от него) вдается залив Валентин; мы видели только вход в него. Отсюда берег тянется к WSW; на 20–30 лиг видны горы и холмы, берега изрезаны заливами и бухточками. На SW1/2S, в 14 лигах от Гуд-Сексес, в 2–3 лигах от берега, лежит остров Исла-Нуэва, простирающийся с NO к SW; его длина 2 лиги, на северо-восточной оконечности возвышается приметный холм. К юго-западу, в 7 лигах от него, находятся острова Эвут. Южнее его, немного к западу, близко друг от друга лежат острова Барнвельт [Барневелт] — два небольших ровных острова, частично окруженных скалами различной высоты, поднимающимися над водой. Они расположены к SW, в 24 лигах от пролива Ле-Мер. От них до юго-восточного мыса

---

[47] Огненная Земля и близлежащие острова обладают морским полярным климатом. Средняя температура самого холодного месяца (июля) здесь выше 0°, но зато средняя температура самого теплого месяца (января) немного выше 10°. На берегах Магелланова пролива и пролива Ле-Мер выпадает огромное количество осадков (до 3000 мм). Солнце здесь показывается редко, почти постоянно дуют сильные ветры; путешественники единодушно утверждают, что трудно найти на земном шаре область с более неприятным климатом.

островов Эрмите 3 лиги на SWtS. Островки довольно высокие, простираются с SO на NW и могут быть приняты за один остров или часть материка. К SWtS, в 3 лигах от Барнвельтов, находится мыс Горн. Очертания мыса и островов Эрмите предстают перед вами при взгляде на карту, на которой я изобразил побережье, когда мы впервые увидели мыс Горн. Помимо этого, вы найдете на ней пролив Ле-Мер и часть Земли Штатов. Я наносил на карту только те земли и берега, которые посетил сам, и поэтому она может считаться достаточно надежной. Заливы и бухточки, входы в которые мы только видели с борта «Индевра», на карте не изображены. Однако, несомненно, там есть якорные стоянки, лес и пресная вода; в некоторых из них, в 1624 году должно быть, побывала голландская эскадра под командованием Эрмите.

Первым, кто обнаружил, что мыс Горн состоит из нескольких островов, был Чапэнгхем, вице-адмирал эскадры; но описания этих мест очень кратки и неполны, еще хуже обстоит дело с материалами Схоутена и Лемера. Не удивительно, что на опубликованных до сих пор картах неправильно изображена Земля, а широты и долготы многих пунктов нанесены на них неверно. Теперь же я могу утверждать, что долгота немногих мест на земле определена лучше, чем долгота пролива Ле-Мер и мыса Горн, вычисленная астрономом м-ром Грином и мною на основании наблюдений солнца и луны. На этом побережье склонение колебалось от 23° до 25° O, но вблизи островов Барнвельт и мыса Горн оно было меньшим и менее определенным; видимо, это вызвано влиянием земли, так как в том же самом месте все показания компасов эскадры Эрмите отличались друг от друга. Южный конец наклонной стрелки инклинатора, установленного на берегу в заливе Саксес-Бей, опустился на 68°15′ ниже горизонта.

Между проливом Ле-Мер и мысом Горн нами обнаружено довольно сильное течение, идущее на NO, однако мы ощущали его влияние только близ берега; на расстоянии 15–20 лиг действие его совершенно не было заметно.

Глава шестая. Плавание от мыса Горн к острову Георга (Таити)

Размышления о преимуществах пролива Ле-Мер. Гибель матроса Гринслейда. Открытие островов в архипелаге Туамоту. Прибытие на остров Георга

Четверг, 26-е. *Ветры от SWtW до WNW. Генеральный курс SW 15°. Прошли 63 мили. Широта 56°57′ S. Долгота 68°13′ W. В полдень мыс Горн был на N, в 58 милях от нас.* Очень крепкий ветер, густой туман, небольшой дождь. В 2 часа дня когда погода немного прояснилась, на WSW, в 6 лигах от нас, увидели мыс Горн, который мы покинули. Данные о его широте и долготе приведены выше.

Пятница, 27-е. *Ветры от SW, W и N. Генеральный курс SW 8°. Прошли 32 мили. Широта 57°2′ S. Долгота 68°27′ W.* Днем умеренный ветер, сплошной туман; вечером хорошая, но облачная погода; затем сильный ветер с небольшим дождем. В 8 часов утра провели два наблюдения солнца и луны; по первому долгота 68°15′; по второму — 68°9′; среднее составило 68°12′ W. В полдень, согласно этим наблюдениям, долгота корабля была 68°42′; если вычесть 14' (от меридиана мыса Горн), то получится долгота самого мыса — 68°28′. Вокруг корабля летает очень много больших альбатросов [48][49].

Суббота, 28-е. *Ветры от N, WtN до NWtW. Генеральный курс SW 39°. Прошли 80 миль. Широта 58°4′ S. Долгота 70°1′ W.* Большую часть суток очень крепкий ветер; днем и вечером облачность, к утру ясная погода, резкий холодный ветер. В 2 часа дня в 8 лигах от нас увидели землю, простирающуюся на север. На ней можно различить две возвышенности. Видимо, это остров Диего-Рамирес. Он лежит на 56°38′ ю.ш. и 68°47′ з.д. [50]

Вечером поправка компаса 22° О. Утром провели три серии

---

[48] По-видимому, это были не альбатросы, а бакланы вида *Sula dactylata personata.*

[49] *Альбатросы,* — морские птицы из отряда буревестниковых. Достигают одного метра в длину и 3,5 м в размахе крыльев. Окраска их белая с черным или дымчатая. Они имеют длинный, слегка изогнутый клюв и очень длинные узкие крылья. Превосходные летуны: могут неделями не возвращаться к местам гнездования и залетать за сотни миль от берега. Встречаются в океане под всеми широтами, но преимущественно в южном полушарии. Кук видел, вероятно, крупных белых («королевских») альбатросов *Diomedea epomophora,* которые часто встречаются в водах, омывающих Огненную Землю. Здесь же водятся серо-головые альбатросы *(D. chrysostoma)* с серым оперением и белым пером в хвосте.

[50] В действительности этот остров лежит на 56°33′ ю.ш. и 68°43′ з.д. — *Прим. ред* .

наблюдений солнца и луны, в результате определили долготу — 69°7′15″ W. В полдень долгота судна была 69°24′. Если вычесть долготу от меридиана мыса Горн 1°48′, то долгота мыса должна равняться 67°36′; это на 52' меньше результата вчерашних наблюдений. Разницу можно объяснить ошибками в наблюдениях и в счислении расстояния, пройденного «Индевром»; среднее этих двух 68°2′ — 68°24′; долгота мыса, по наблюдениям, проведенным в проливе Ле-Мер, равна 136°26′/2 = 68°13′ к западу от Гринвича [51]. Долгота мыса Горн была получена в результате 24 наблюдений, проведенных близ мыса, по обе его стороны, когда солнце было и к востоку и к западу от луны; в этом случае ошибки, допущенные при наблюдениях, безусловно, должны компенсировать друг друга.

Воскресенье, 29-е. *Ветер W, N. Генеральный курс SW. Прошли 79 миль. Широта 59°0′ S. Долгота 72°48′ W.* Днем и к утру очень крепкий ветер, шквалы с дождем и градом; вечером сильный порывистый ветер, дождь. В 8 часов вечера взяли по второму рифу на марселях, в 6 часов утра зарифили фор-марсели и убрали крюйсель, но в 10 часов снова поставили его и отдали один риф на фор-марселе.

Понедельник, 30-е. *Ветер WtN и WNW. Генеральный курс SW 33°. Прошли 76 миль. Широта 60°4′ S. Долгота 74°10′ W.* Днем очень крепкий ветер, шквалы с градом и дождем; к утру облачно, ветер умеренный. В 6 часов утра отдали второй риф на марселях и поставили брамселя. В 11 часов утра провели три серии наблюдений солнца и луны; согласно первому долгота — 73°38′15″, второму — 73°25′45″, третьему — 73°19′30″, среднее —73°27′50″, на 37' меньше счислимой долготы, что в этих широтах равно только 6 лигам, то есть величина незначительная. Обсервованная широта 60°4′ S.

Вторник, 31-е. *Ветер WNW, штиль OSO, SSO. Генеральный курс NW 71°. Прошли 55 миль. Широта 59°46′ S.*

---

[51] В оригинале это место изложено неясно. Биглехол приводит версию другой рукописи дневника («Рукопись Адмиралтейства»), в которой место это изложено таким образом: «69°24′ минус 1°48′, остаток 67°36′ — долгота мыса Горн… среднее этих двух дает 136°26′, а половина [этого среднего] 68°13′ от Гринвича». — *Прим. ред.*

Долгота 75°54′ W. Днем умеренный ветер, облачно, иногда дождь; ночью незначительный ветер, штиль; ближе к полудню сильный ветер, облачно. Между 7 и 8 часами вечера находились на 60°10′ S (это самая южная точка, какой мы достигли) и 74°30′ W. По 8 азимутам солнца поправка компаса 27°9′ O. В 3 часа утра умеренный ветер от OSO. Поставили лиселя. Вскоре после этого вахтенный помощник заметил двух птиц, похожих на пингвинов.

Среда, 1 февраля. *Ветры от SOtO, SSO, O. Генеральный курс NWtW. Прошли 106 миль. Широта 58°46′ S. Долгота 78°42′ W.* Днем очень крепкий, к ночи легкий ветер, облачно. Днем по нескольким азимутам определили поправку компаса — 24°53′ O. В полдень измерили глубину, но лот пронесло на 240 саженях. Спустили на воду шлюпку, чтобы узнать, есть ли течение, но ничего не обнаружили. Погода была прекрасной, и это позволило м-ру Бенксу пройти на яле вокруг корабля и поохотиться на птиц.

Четверг, 2-е. *Ветры переменные, NNW, SW, S. Генеральный курс WtN. Прошли 82 мили. Широта 58°30′ S. Долгота 80°58′ W.* Днем слабый ветер, облачно, затем по временам свежий ветер и туман, холодная, дождливая погода. Днем убрали лиселя и взяли по рифу на каждом марселе.

Пятница, 3-е. *Ветер WtN, NWtW. Генеральный курс SW 82°. Прошли 30 миль. Широта 58°33′ S. Долгота 81°55′ W.* Штиль с переходом к слабому ветру, большую часть суток облачно, иногда моросит дождь. Поправка компаса 24°4′ O.

Суббота, 4-е. *Ветер западный. Генеральный курс NW 13°. Пройдено 48 миль. Широта 57°45′ S. Долгота 82°16′ W.* Днем и ночью слабый ветер, густая облачность; к утру очень крепкий ветер, облачно, иногда дождь. Днем спустили на воду шлюпку, подстрелили несколько птиц. Одна из них оказалась альбатросом размером с гуся, размах крыльев 10 футов 2 дюйма, эта птица была серого цвета, но есть и совсем белые, за исключением самого кончика крыльев. Вторая подстреленная нами птица по размеру и величине нечто среднее между альбатросом и большой чайкой, серая, с белым пятном над хвостом почти с ладонь величиной; были и другие разновидности птиц.

Воскресенье, 5-е. *Ветры WSW, WtN с переходом на SWtW. Генеральный курс N. Прошли 59 миль. Широта 56°46′ S. Долгота 82°16′ W.* Днем очень крепкий ветер с тяжелыми шквалами; к ночи спокойнее, очень холодная облачная погода.

Понедельник, 6-е. *Ветры от SWtW до WtS. Генеральный курс NtO3/4N. Прошли 86 миль. Широта 55°20′ S. Долгота 82°23′ W.* Умеренный ветер, иногда ливень, град. В течение дня шли бакштаг.

Вторник, 7-е. *Ветры W, NtW, WtS. Генеральный курс NW 20°. Прошли 46 миль. Широта 54°40′ S. Долгота 82°54′ W.* Свежий ветер, пасмурная погода, иногда сильный дождь. Из-за ветра, меняющего свое направление от западного до NtW, были вынуждены несколько раз менять галсы.

Среда, 8-е. *Ветры W, StW. Генеральный курс NW 14°45′. Прошли 58 миль. Широта 53°36′ S. Долгота 83°19′ W.* Днем облачно, шквалы, ливень, град; к ночи густой туман, часто проливной дождь.

Четверг, 9-е. *Ветер южный. Генеральный курс NW 55°. Прошли 130 миль. Широта 52°22′ S. Долгота 86°17′ W.* Днем очень крепкий ветер, иногда шквалы с дождем; ночью шли под марселями с двумя рифами, утром с одним.

Пятница, 10-е. *Ветер западный. Генеральный курс NW 22°. Прошли 67 миль. Широта 51°16′ S. Долгота 86°37′ W.* Днем свежий ветер, пасмурно; ночью тяжелые шквалы с дождем, затем установилась туманная дождливая погода.

Суббота, 11-е. *Ветры переменные, S. Генеральный курс NW 54°. Прошли 36 миль. Широта 50°55′ S. Долгота 87°24′ W.* Днем небольшой ветер, моросящий дождь; к вечеру умеренный ветер, облачно.

Воскресенье, 12-е. *Ветер от SW до S. Генеральный курс NW 48°. Прошли 113 миль. Широта 49°41′ S. Долгота 89°36′ W.* Днем и ночью очень крепкий ветер, облачность; к утру слабый ветер, ясно. За все прошедшее время обсервованное место корабля было к N от счислимого, однако это вызвано не каким-либо течением, как я полагал вначале, а произошло вследствие неправильной разбивки лаглиня, у

которого каждый узел оказался на 2 1/2 фута больше; но теперь все в порядке.

Понедельник, 13-е. *Ветер от W, N. Генеральный курс NW 75°. Прошли 35 миль. Широта 49°32′ S. Долгота 90°37′ W.* Днем облачно, умеренный ветер, переходящий затем в очень крепкий. Около корабля появилось много альбатросов а других птиц; некоторые из них с белым оперением, величиной с чирка.

Провели несколько наблюдений солнца и луны, определили Долготу — 90°13′ к западу от Гринвича. По нескольким азимутам поправка компаса 17° O. Счислимая долгота меньше обсервованной на 37', что в этих широтах равно 20 милям и близко по величине к той ошибке в разбивке лаглиня, о которой я выше упоминал. Такое совпадение двух значений доказывает, что с тех пор, как мы оставили землю, мы не были вполосе западного течения.

По произведенным определениям места становится ясно, что мы продвинулись на 12° к западу и 3 1/2° к северу от Магелланова пролива, в 33 дня обогнув мыс Горн и Огненную Землю. Достигнув этих широт, с тех пор, как покинули пролив Ле-Мер, мы ни разу не шли под глухо зарифленными марселями, обстоятельство до этого, быть может, не случавшееся в этих водах ни с одним из кораблей. Мореплаватели всегда так опасались сильных ветров, что обогнуть мыс Горн почиталось великим подвигом, да и по сей день некоторые предпочитают Магелланов пролив. Я никогда там не бывал, поэтому могу лишь сопоставлять записи в журналах различных кораблей, прошедших этот пролив, и тех, кто обогнул мыс Горн, в частности журналы двух последних путешествий «Дельфина» [52] и наши; плавания были совершены в это же время года, когда, естественно, можно ожидать тех же ветров. В своем последнем путешествии «Дельфин» три месяца пробирался через пролив, не считая времени, которое он провел в Голодной бухте. Я сам твердо убежден, что если бы при ветрах, силу которых нам пришлось испытать, мы пошли через Магелланов пролив, нам не удалось бы сейчас быть здесь, не говоря уже о том, как устали бы люди,

---

[52] См. предисловие, стр. 14

как пострадали бы наши якорные цепи, рангоут и такелаж. Обогнув мыс Горн, мы избежали всех этих неприятностей.

Из всего сказанного ясно, что я отнюдь не сторонник плавания через Магелланов пролив и предпочитаю пролив Ле-Мер, через который мы прошли. Я тем более считаю себя обязанным высказаться таким образом, что мой выбор противоречит рекомендации м-ра Уолтера, сведущего автора книги «Путешествие лорда Ансона» [53], который советует всем морякам избегать пролива Ле-Мер и держаться к востоку от Земли Штатов, затем следовать к югу от широты 61 или 62° S, а потом уже предпринимать попытку продвигаться на запад. Касаясь вопроса, идти ли через пролив Ле-Мер или в обход Земли Штатов, я склонен думать, что выбор направления в этом случае не имеет большого значения, можно поступить и так и эдак, судя по обстоятельствам.

Если вам выпадет на долю оказаться близ суши к западу от пролива и ветры будут благоприятствовать вашему проходу через оный, то будет непростительной глупостью терять время на обход Земли Штатов, и если хоть сколько-нибудь внимательно вы отнесетесь к моим указаниям, вам удастся избежать серьезных неприятностей. И, напротив, если вы окажетесь к востоку от пролива или ветры будут очень сильными и неблагоприятными для прохождения пролива Ле-Мер, более благоразумно пройти к востоку от Земли Штатов. И, наконец, если уж говорить о плавании до 61 или 62° ю.ш., предпринимаемом без каких бы то ни было попыток снова пройти к западу, то я считаю, что всяк и каждый должен избегать южного курса. Ведь нельзя же предположить, что кто бы то ни было пойдет на юг только ради того, чтобы попасть в высокие широты, когда есть возможность следовать к западу. В конечном счете целью является запад, а не юг; правда, вы не можете идти в желаемом направлении, так как оттуда почти непрерывно дуют ветры, и поэтому нет другого выхода, как взять курс на юг и идти возможно ближе к ветру. Тогда вы будете следовать не только к югу, но также и к западу, причем

---

[53] *Уолтер, Ричард —* издатель отчета о кругосветном путешествии Джорджа Ансона, совершенном в 1740–1744 гг. Труд этот вышел в свет в Лондоне в 1748 г. Ансон вступил в пролив Ле-Мер в начале марта, когда начались сильные равноденственные бури. Ансон считал, что, для того чтобы избежать сильных течений и ветров, необходимо, не заходя в пролив Ле-Мер, спуститься к югу до 62° ю.ш. и повернуть на запад, к мысу Горн.

иногда, если ветер дует от NW, продвигаться вы будете на изрядную дистанцию. И чем дальше вы продвигаетесь на юг, тем больше у вас шансов попасть в ветры северо-западной четверти или восточного направления и, кроме того, вам будет сопутствовать лучшая погода. Все это мы испытали на себе. Для всякого, кто находится в этих широтах, благоразумно, стремясь достаточным образом продвинуться к западу, обогнуть все острова, прежде чем можно будет взять курс на север. Когда дуют западные ветры, горы Огненной Земли обычно бывают окутаны густыми облаками, которые, как это не без основания можно предположить, образуются водяными парами, приносимыми этими ветрами; именно с запада приходят тучи с ливнями, градом и снегом.

После того как мы покинули Огненную Землю и шли при западном ветре на юг, темные густые облака продолжали образовываться на горизонте и поднимались приблизительно на 45°, где рассеивались, что обычно сопровождалось ливнем, градом и шквалами. Но по мере нашего продвижения к югу облака становились менее плотными, и на 60°10′ S, где подули восточные ветры, небо прояснилось, погода стала мягче; когда снова мы взяли курс на север, то заметили, что небо стало постоянно покрываться тучами, погода начала портиться и делалось все холоднее и холоднее.

Вторник, 14-е. *Ветры от W до S. Генеральный курс SW. Прошли 32 мили. Широта 49°6′ S. Долгота 91°12′ W.* Днем очень крепкий ветер, туман, дождь, к ночи умеренная облачность, часто дождь.

Среда, 15-е. *Ветры от SSW, SW, WtN. Генеральный курс NW 46°. Прошли 56 миль. Широта 48°27′ S. Долгота 92°5′ W.*

Большую часть суток слабый ветер, облачность. По азимутам, взятым вечером, поправка компаса 12° O, а утром по восходу солнца и азимутам 11° O. Утром сменили грот, бизань, фор- и грот-марселя.

Четверг, 16-е. *Ветры от NW, W, S. Генеральный курс NW 74°. Прошли 97 миль. Широта 48°0′ S. Долгота 94°25′ W.* Днем очень крепкий ветер, облачность; ночью густой туман, сильные порывы ветра с дождем, вынуждены глухо зарифить марселя. Утром и до полудня сильный ветер, облачно, очень большая зыбь от SSW, одна из

волн накрыла корму и вынесла за борт бизань-гик.

Пятница, 17-е. *Ветер SSW. Генеральный курс NWtW1/2W. Прошли 132 мили. Широта 46°48′ S. Долгота 97°17′ W.* Большую часть суток штормовой ветер, облачность. Порвало грот-марсель, сняли его и прикрепили другой.

Суббота, 18-е. *Ветер SWtW. Генеральный курс NW 32°30′. Прошли 140 миль. Широта 44°50′ S. Долгота 99°7′ W.* Весь день очень крепкий ветер, переменная погода, иногда прояснялось, затем снова наступала облачность, туман, моросящий дождь; к ночи слабый ветер, ясная погода, однако воздух все еще холодный. Увидели несколько птиц величиной почти с альбатроса, с черным оперением и желтым клювом.

Воскресенье, 19-е. *Ветры от SWtW до WtS. Генеральный курс NNW3/4W. Прошли 103 мили. Широта 43°21′ S. Долгота 100°21′ W.* Днем очень крепкий ветер, туман, ночью туман и моросящий дождь; к утру слабый ветер, ясная погода, но все еще холодно.

Понедельник, 20-е. *Ветер западный. Генеральный курс SW 65°. Прошли 58 миль. Широта 43°46′ S. Долгота 101°34′ W.* Большую часть суток умеренный ветер, ясная погода, море спокойно. По ряду наблюдений установили, что южный конец наклонной стрелки опустился на 65°52′ ниже горизонта.

Вторник, 21-е. *Ветер NW. Генеральный курс SW 62°. Прошли 115 миль. Широта 44°39′ S. Долгота 103°54′ W.* Свежий ветер, довольно ясная погода. Поправка компаса 6°30′ O.

Среда. 22-е. *Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 86°. Пройдена 91 миля. Широта 44°46′ S. Долгота 106°1′ W.* Большую часть суток туманная дождливая погода.

Четверг, 23-е. *Ветер NW. штиль. Генеральный курс MO 30°. Пройдено 13 миль. Широта 44°35′ S. Долгота 105°52′ W.* Слабый ветер, штиль, иногда сверкала молния, которую мы уже давно не видели, думается, что это необычно для этих широт. Поправка компаса 5°34′ O.

Пятница. 24 е. *Штиль, ветер от ONO и OSO. Генеральный курс NW 42°45′. Прошли 79 миль. Широта*

43°37′ S. Долгота 107°6′ W. Днем штиль, ночью слабый ветер, к утру свежий ветер, туман. По нескольким азимутам поправка компаса была менее 4° O, однако из-за качки могла быть допущена ошибка. Сегодня впервые с тех пор как мы покинули параллель 58°46′ S, подули восточные ветры.

Суббота, 25-е. *Ветры SOtO, SSO. Генеральный курс NW 48°30′. Прошли 112 миль. Широта 42°23′ S. Долгота 109°0′ W.* Днем и ночью очень крепкий ветер, облачно, иногда дождь; утром слабый ветер, облачность.

Воскресенье, 26-е. *Штиль и ветер от NW до WSW. Генеральный курс NW 26°15′. Прошли 88 миль. Широта 41°4′ S. Долгота 109°52′ W.* Днем штиль, легкий ветер, затем штормовой ветер, шквалы с ливнями, заставившие нас в конце концов оставить только фок и грот и полностью зарифить грот-марсель.

Понедельник, 27-е. *Ветер западный. Генеральный курс NW 18°. Прошли 85 миль. Широта 39°43′ S. Долгота 110°26′ W.* Днем шторм, облачность, затем слабый ветер, ясная погода. Утром на марселе отдали один риф; сильное волнение от SVV.

Вторник, 28-е. *Ветер от W до NW. Генеральный курс NW 13°. Прошли 42 мили. Широта 39°33′30″ S. Долгота 110°38′ W.* Днем слабый ветер, ясная погода, воздух такой же теплый, как в соответствующее время года на том же градусе северной широты. Несмотря на шторм, длившийся около 30 часов, по-прежнему зыбь от SW; очевидно, в этом направлении изблизи нас нет земли. В остальную часть суток свежий ветер, ясно. В 9 часов утра провели три серии наблюдений солнца и луны для определения долготы.

Среда, 1 марта. *Ветры от WtS, NW. Генеральный курс NW 70°. Прошли 52 мили. Широта 38°44′ S. Долгота 111°43′ W. В полдень мыс Горн был на 60° O* [так в оригинале], *в 660 лигах от нас.* Днем очень крепкий ветер; затем умеренный ветер, ясная погода. Согласно вчерашним наблюдениям, долгота 110°33′ и совпадает со счислимой от меридиана мыса Горн. Это совпадение, после того как было пройдено 660 лиг, удивительно и превосходит все наши ожидания, однако дело обстояло именно так, и это, равно как и многочисленные наблюдения, проводившиеся всякий раз,

когда позволяла погода, доказывает, что нам удалось избежать течений, которые могли бы повлиять на курс корабля с того времени, когда мы вошли в эти моря. Отсутствие течения — верный признак, указывающий, что мы находились далеко от сколько-нибудь значительной земли, ибо вблизи нее обычно бывают течения. Хорошо известно, что к востоку от материка в Северном океане мы встречаем течение в 100 лигах от земли и даже посреди Атлантического океана, между Африкой и Америкой, всегда сталкиваются с течениями. Не могу взять в толк, почему же, если действительно существует материк или земля, которая, как некоторые полагают, должна лежать где-то к западу от нас, мы не обнаружили течений; а ведьмы не могли находиться далеко от этой якобы кем-то усмотренной земли, ибо ныне идем в 560 лигах к западу от берегов Чили [54].

Четверг, 2-е. *Ветер западный. Генеральный курс NtW. Прошли 87 миль. Широта 37°19′ S. Долгота 112°5′ W.* Днем свежий ветер, туман, дождь; к ночи очень сильный ветер, довольно ясная погода.

Пятница, 3-е. *Ветер W, штиль. Генеральный курс NO 17°. Прошли 31 милю. Широта 36°49′ S. Долгота 111°54′ W.* Днем умеренный ветер; в остальную часть суток штиль, ясная погода. Утром наполнили носовой трюм соленой водой, проветрили все запасные паруса.

Суббота, 4-е. *Штиль и ветер NO, N. Генеральный курс NW 50°. Прошли 58 миль. Широта 36°12′ S. Долгота 112°50′ W.* Днем штиль; ночью и утром приятный слабый ветер, ясная погода. Вечером по азимуту и заходу солнца поправка компаса 2°26′ O. Зыбь от SW все еще продолжается, несмотря на то что в течение суток был штиль.

Воскресенье, 5-е. *Ветры от NWtN и NW. Генеральный курс*

---

[54] Это место требует специального пояснения. По обе стороны экватора с востока на запад идут два пассатных течения, которые образуются под влиянием чрезвычайно устойчивых ветров — пассатов. У восточных берегов материков эти течения отклоняются, и их ветви следуют к экватору и в полярные области, образуя кольца океанических циркуляции к круговороты. Однако в южном полушарии, где к югу от Австралии и Новой Зеландии простирается открытое водное пространство и нет материковых барьеров, создающих высокоширотные циркуляции, с запада на восток идет единое мощное течение Западных ветров. Кук, ярый противник умозрительной географии с ее Южным материком, «необходимым для общего равновесия моря и суши», мастерски использует данные наблюдений за течениями в южной части Тихого океана, доказывая на основе этих реальных фактов отсутствие материкового массива между Южной Америкой и Новой Зеландией. В качестве примера течений, направление которых обусловлено близостью обширных массивов суши, Кук приводит Гольфстрим, а говоря о материке, к востоку от которого проходит это течение, он имеет в виду Северную Америку.

SW 81°40′. Прошли 64 мили. Широта 36°21′ S. Долгота 114°9′ W. Днем и следующим утром ясная погода; ночью свежий ветер, туман с дождем.

Понедельник, 6-е. *Ветры от NWtN до WNW. Генеральный курс SW 57°. Прошли 20 миль. Широта 36°32′ S. Долгота 114°30′ W.* Весь день умеренный ветер, довольно ясная погода. Ветер переменного направления, что заставило нас несколько раз менять галсы.

Вторник, 7-е. *Ветер NW. Генеральный курс SW 64°15′. Прошли 83 мили. Широта 37°8′ S. Долгота 116°8′ W.* Умеренный устойчивый ветер, ясная погода.

Среда, 8-е. *Ветры NW и переменные. Генеральный курс SW 78°. Прошли 76 миль. Широта 37°24′ S. Долгота 117°41′ W.* Днем и ночью умеренный ветер, облачно; к утру ветер переменного направления, частые дожди.

Четверг, 9-е. *Ветры от SWtW до StO. Генеральный курс NW 38°. Прошли 123 мили. Широта 35°47′ S. Долгота 119°18′ W.* Днем умеренная погода, туман, моросящий дождь; затем свежий ветер, ясно. Поправка компаса 4°41′ O.

Пятница, 10-е. *Ветер SO. Генеральный курс NW 40°. Прошли 121 милю. Широта 34°14′. Долгота 120°54′ W.* Умеренный ветер, хорошая погода.

Суббота, 11-е. *Ветер SO. Генеральный курс NW 46°15′. Прошли 116 миль. Широта 32°54′ S. Долгота 122°35′ W.* Устойчивый сильный ветер, прекрасная погода. Поправка компаса 4°12′ O.

Воскресенье, 12-е. *Ветер SO. Генеральный курс NW 49°. Пройдено 122 мили. Широта 31°34′ S. Долгота 124°25′ W.* Погода та же, что вчера. Поправка компаса 4°12′ O.

Разбил экипаж на три вахты; до момента нашего прибытия к берегам Огненной Земли команда делилась на две вахты.

Понедельник, 13-е. *Ветер от SO. Генеральный курс NW 48°15′. Прошли 72 мили. Широта 30°46′ S. Долгота 125°28′ W.* Днем очень крепкий ветер, затем слабый ветер и ясная погода.

Вторник, 14-е. *Ветер от S, OSO, ONO. Генеральный курс NW 50°. Прошли 47 миль. Широта 30°17′ S. Долгота*

126°10′ W. Слабый ветер, ясная погода. В 3 часа дня провели несколько наблюдений солнца и луны. Средняя долгота была 126°20′45″ W, что на 47' западнее долготы от меридиана мыса Горн по счислению.

Среда, 15-е. *Ветер от ONO, OSO. Генеральный курс NW 47°15′. Прошли 50 миль. Широта 29°43′ S. Долгота 126°53′ W.* Легкий ветер, ясная погода. Поправка компаса днем 3°45′ О, а утром — 3°22′ О. Заметили тропическую птицу.

Четверг, 16-е. *Ветер от OSO, SSO, SW. Генеральный курс NNW. Прошли 34 мили. Широта 29°22′ S. Долгота 127°8′ W.* Легкий ветер с переходом к штилю, ясная погода. По 21 азимуту определили магнитное склонение, среднее составило 1°30′ О. Вечером наблюдали, как Сатурн скрывался за луной, вступление Сатурна в полосу тени ч.м.с. и его появление ч.м.с. [так в оригинале] утром, согласно азимутам, поправка компаса 2° О.

Пятница, 17-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW 20°. Прошли 55 миль. Широта 28°30′ S. Долгота 127°29′ W.* Слабый ветер, прекрасная погода. Днем поправка компаса 3°27′ О.

Суббота, 18-е. *Ветер NO, N. Генеральный курс NW 60°45′. Прошли 78 миль. Широта 27°52′ S. Долгота 128°44′ W.* Днем облачность, слабый ветер, который к вечеру стал крепчать, сильные шквалы с дождем. Взяли два рифа на марселях.

Воскресенье, 19-е. *Ветер от N до W. Генеральный курс NW 52°. Прошли 50 миль. Широта 27°21′ S. Долгота 129°28′ W.* Днем очень крепкий ветер, шквал с дождем; затем стало тише, облачность. Утром по нескольким азимутам поправка компаса 3°14′ О. Отдали вторые рифы на марселях.

Понедельник, 20-е. *Ветер западный. Генеральный курс N. Прошли 95 миль. Широта 25°44′ S. Долгота 129°28′ W.* Слабый ветер, хорошая погода. Видели несколько тропических птиц.

Вторник, 21-е. *Ветер WtN, штиль. Генеральный курс N. Прошли 23 мили. Широта 25°21′ S. Долгота 129°28′ W.* Днем небольшой ветер, ночью и утром штиль. Поправка компаса 3°43′ О. На поверхности

заметили морские водоросли, растущие на подводных скалах; появилось много тропических птиц.

Среда, 22-е. *Ветер от NtO до NNW. Генеральный курс W. Прошли 57 миль. Широта 25°21′ S. Долгота 129°52′ W.* Днем штиль, ночью шквал с дождем. Утром свежий ветер, облачность. Поправка компаса 3°10′ O.

Около корабля летало несколько морских ласточек (чаграв).

Четверг, 23-е. *Ветер от NtW к WtN. Генеральный курс NW 13°. Прошли 49 миль. Широта 24°43′ S. Долгота 130°8′ W.* Днем очень крепкий ветер, шквал с дождем; к ночи свежий ветер, облачность.

Днем появились фрегаты и морские ласточки, утром снова видели последних, а также и тропических птиц, которые, как и фрегаты, хорошо известны. Но необходимо упомянуть о морской ласточке (egg-bird, как называют ее в судовом журнале «Дельфина»). Это небольшая изящная птичка, напоминающая чайку, но с белым оперением, примерно такая, как наши английские белые чайки, только меньше размером. На Ньюфаундленде можно увидеть птиц, которых называют черными чагравами: они такой же формы и размера, но серого цвета. Из-за сходства с морскими ласточками, обитающими во Флоридском заливе, на «Дельфине» их назвали также морскими ласточками (egg-birds). Считают, что ни они, ни фрегаты не улетают далеко от земли [55].

Пятница, 24-е. *Ветер от WNW до NW. Генеральный курс NOtN1/4O. Прошли 99 миль. Широта 23°23′ S. Долгота 129°2′ W.* Свежий ветер, облачность, в первой половине суток иногда дождь. Днем море было спокойно, к 12 часам ночи штиль.

В 3 часа утра один из матросов заметил (а может быть, ему показалось) вблизи корабля бревно. Это навело нас на мысль, что недалеко земля, но на рассвете не обнаружили никаких признаков ее. Неразумно тратить время на поиски того, в чем сам не уверен, хотя я полагал, что «Индевр» находится вблизи островов, открытых Киросом в 1606 году. Возможно, так оно и

---

[55] Фрегаты — морские птицы тропического пояса; превосходные летуны, порой удаляющиеся на сотни миль от берега. Их характерные признаки: короткая толстая шея, сильный загнутый на конце клюв, длинные острые крылья, разделенный V-образный хвост. Морские ласточки — небольшие белые птицы с раздвоенным хвостом; странное название *egg-birds* — яичные птицы, дано было морским ласточкам, как это поясняет штурман «Индевра» Молине (Beaglehole, 65, п. 2), потому, что они откладывают очень крупные яйца.

было, если вспомнить о птицах, появлявшихся за последние два-три дня.

Суббота, 25-е. *Ветер от NWtN до WtN. Генеральный курс NO1/2N. Прошли 95 миль. Широта 22°11′ S. Долгота 127°55′ W.* Днем сильная облачность, дождь, свежий ветер; ночью и утром хорошая, но пасмурная погода.

Воскресенье, 26-е. *Ветер от NW до W. Долгота 127°43′ W.* Шквал с дождем.

В 5 часов дня на поверхности показались морские водоросли.

В 7 часов солдат морской пехоты Гринслейд случайно или преднамеренно упал за борт и утонул. Как стало известно позднее, это не было несчастным случаем. Дежуря у двери помещения сержантов между 12 и 4 часами, он украл часть шкуры тюленя, которую сторожил. Шкуру нашли.

Солдаты морской пехоты были возмущены этим преступлением которое бросало тень и на остальных. Гринслейд был новичком, поэтому, видимо, и решился поступить так опрометчиво. Около 7 часов сержант, желая, чтобы дело это стало известно мне, решил привести его для допроса. В это время Гринслейд пробежал через полубак, заметили, что он поднялся на бак, и больше уже никто его не видел.

Понедельник, 27-е. *Ветер переменный. Генеральный курс NtO3/4N. Прошли 30 миль. Широта 21°2′ S. Долгота 127°38′ W.* Ветер и погода переменные, частые ливни.

В полдень заметили птицу, похожую на баклана.

Вторник, 28-е. *Ветер от W до SSW. Генеральный курс NNW. Прошли 37 миль. Широта 20°28′ S. Долгота 127°50′ W.* Слабый ветер, облачность. По восходу солнца поправка компаса 3°56′ O.

Среда, 29-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NW 75°. Прошли 55 миль. Широта 20°14′ S. Долгота 128°45′ W.* Легкий ветер, облачно. По азимуту солнца поправка компаса 2°27′ O. Увидели птицу, похожую на голубя, вокруг корабля появились рыбы. Тренцевали канат правого якоря, чинили и красили шлюпки.

Четверг, 30-е. *Ветры переменные, SSO, штиль. Генеральный курс NW 40°. Прошли 53 мили. Широта 19°34′ S. Долгота 129°27′ W.* Днем штиль,

густая облачность; ночью погода и ветер переменные, дождь. Утром слабый ветер, облачность. Между 10 и 11 часами утра провели несколько наблюдений солнца и луны, среднее дало долготу 127°38′, что на 1°49′ восточнее счислимой долготы, но 14 марта разница между долготами обсервованной и счислимой была 47' W. Таким образом, за время с 14 числа по сегодня у нас получалась разница в долготе в 2°36′ по сравнению со счислением. Ошибка столь велика, что ее нельзя ничем объяснить.

Пятница, 31-е. *Ветер южный. Генеральный курс NW 75°45′. Прошли 111 миль. Широта 19°7′ S. Долгота 131°21′ W.* Устойчивый ветер, хорошая погода. Утром провели наблюдение солнца и луны; средний результат отличался от вчерашних данных, полученных м-ром Грином и мною, на 8 миль, и все же я не могу представить, чтобы за столь короткое время была допущена такая большая ошибка. До тех пор, пока последовательные наблюдения не подтвердят этого, решил принимать счислимую долготу за истинную.

Суббота, 1 апреля. *Ветер от SO до OtN1/2O. Генеральный курс W. Прошли 122 мили. Широта 19°7′ S. Долгота 133°28′ W.* Устойчивый свежий пассат, прекрасная погода. По нескольким азимутам поправка компаса 2°32′ O.

Воскресенье, 2-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NW 86°30′. Прошли 118 миль. Широта 19°0′ S. Долгота 135°33′ W.* Устойчивый свежий пассат, хорошая погода.

В полдень увидели большую стаю птиц с коричневыми спинками и белыми брюшками. Во время полета они шумели, как черные чагравы, да и внешне напоминали последних, только тело у них более обтекаемой формы. Пролетело несколько черных буревестников и фрегатов.

Понедельник, 3-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NW 82°45′. Прошли 110 миль. Широта 18°46′ S. Долгота 137°29′ W.* Днем и к утру устойчивый свежий ветер, облачность; вечером то шквал с дождем, то слабый ветер.

Днем заметили двух птиц, похожих на альбатросов,

оперение белое, кроме кончиков крыльев и хвоста [56].

Вторник, 4-е. *Ветер O, OtS. Генеральный курс NW 88°. Прошли 114 миль. Широта 18°42′ S. Долгота 139°29′ W.* Устойчивый свежий пассат, ясная погода.

В 10.30 утра на юге в 3–4 лигах от нас заметили землю. Держали круто по ветру; вскоре выяснилось, что перед нами остров около двух лиг в окружности, овальной формы, в центре его лежит лагуна, поэтому я назвал его Лагун-Айленд (Лагунный остров). Полоса суши, окаймляющая лагуну, во многих местах очень низкая и узкая, особенно на юге, где простирается песчаная отмель или цепь рифов; то же можно наблюдать и в трех местах на северной стороне, вследствие этого создается впечатление, что суша представляет собой скопление островков, покрытых лесом. На западной оконечности острова растет большое дерево, напоминающее высокую башню. Почти в центре острова растут две кокосовые пальмы, возвышающиеся над остальными деревьями; приближаясь к острову, мы приняли их за развевающиеся флаги.

К острову подошли с северной стороны. Лот, брошенный в миле от берега, пронесло на 130 саженях. Якорной стоянки найти не удалось. Заметили на берегу группу туземцев, главным образом мужчин; с длинными дубинками в руках, они прохаживались вдоль берега как раз у нас на траверзе, как бы стремясь помешать нашей высадке. Они совсем обнаженные, только срамные места прикрыты, кожа цвета темной меди, волосы длинные, черные. Но, покидая остров, заметили на опушке леса одного или двух туземцев в белом. Возможно, это были женщины.

Остров лежит на 18°47′ ю.ш. и 139^{c}28' з.д. Поправка компаса 2°54′ O.

Среда, 5-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NW 77°30′. Прошли 79 миль. Широта 18°25′ S.*

---

[56] В XVIII в. мелкие гвозди расценивались следующим образом: сотня гвоздей длиной 2 1/4 дюйма стоила 10 пенсов; 20 пенсов — стоила сотня трехдюймовых и 40 пенсов — сотня гвоздей длиной 4 1/2 дюйма. Таким образом, у таитян не в чести были все те гвозди, длина которых была менее 4 1/2 дюйма. Зато крупные ценились необычайно. Один из спутников Кука писал, что за один крупный гвоздь местные жители охотно давали несколько ярдов (ярд — 95 см) ткани. Художник Паркинсон отмечал, что на острове Раиатеа за десяток костылей моряки получали десять свиней, правда, свиньи эти были мелкие — вес их не превышал 10–12 фунтов (Beaglehole, 82, п. 4).

Долгота 140°51′ W. Свежий устойчивый ветер, хорошая погода. В час дня легли на W и в 3.30 на NW заметили землю, к которой подошли на закате.

Это низкий круглый остров, поросший лесом, не более мили в окружности, назвал его Трум-Кеп. Оп лежит на 18°35′ S и 139°48′ W, в 7 лигах на NW 62° от острова Лагун-Айленд.

Мы не видели обитателей острова и не обнаружили никаких признаков их существования, хотя находились в полумиле от берега. Глядя на берег, я понял: скоро должна быть малая вода. На острове Лагун-Айленд мы были во время полной воды, а может быть, там вообще не было ни приливов, ни отливов. Отсюда я сделал вывод, что полная вода бывает при луне, находящейся на StO или S.

Здесь мы поймали морскую рыбу — первую, выловленную нами в этих водах.

Четверг, 6-е. *Ветер восточный. Курс NW 85°. Прошли 94 мили. Широта 18°19′ S. Долгота 142°29′ W.* Свежий пассат, хорошая погода.

В 3 часа дня на западе заметили землю, оказавшуюся островом 12 или 15 лиг в окружности. Остров очень низкий, почти вровень с поверхностью моря; в центре лежит большое озеро, к которому, по-видимому, нет никакого прохода. Полоса суши и цепь рифов, окружающие озеро, образуют вал, по форме напоминающий лук; по этой причине я назвал остров Боу-Айленд [Bow по-английски «лук»]. Южный берег образует низкую длинную косу или гряду рифов, которая, словно дамба, протягивается с OtW на WtS на расстояние 4 лиг. На восточном, западноми северном берегах виднеются рощи, и поэтому берега кажутся грядой островов; возможно, в действительности дело обстоит именно так. Северо-западную часть, лежащую по ту сторону озера, мы не могли рассмотреть, так как озеро очень большое, а ночь наступила прежде, чем мы успели обогнуть землю.

Это описание неполно, и, возможно, истинные очертания острова намного отличаются от приведенных нами. Его восточная оконечность лежит на 18°23′ ю.ш. и 141°12′ з.д. Поправка компаса 5°38′. Этот остров обитаем: кое-где заметили не только дымки, но и людей. В полдень на западе показалась земля.

Пятница, 7-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NW 66°. Прошли 66 миль. Широта 17°48′ S. Долгота 143°31′ W,* Очень крепкий ветер, облачно.

В 2.30 дня приблизились к восточной оконечности вышеупомянутой земли, которая оказалась группой островов, соединенных между собой рифами и простирающихся с NWtN на SOtS на 8–9 лиг. Видимо, в средней части они разделяются проливом в полмили шириной, поэтому можно считать, что острова разделены на две группы. Самый юго-восточный лежит на 18°12′ ю.ш. и 142°42′ з.д., в 25 лигах W1/2N от западной оконечности острова Боу-Айленд.

Мы шли вдоль Юго-западного берега острова. Вошли в залив к северо-западу от южной оконечности. Казалось, что здесь нам удастся найти якорную стоянку, море было спокойно, прибой слабый. Но в четверти мили от берега, на глубине 100 саженей стоянки не было, а подойти ближе не решились.

На берегу стояли туземцы, здесь же лежали их каноэ. Казалось, местным жителям хотелось подойти к кораблю. Одно каноэ, по-видимому, с этой целью они направили за рифы; прошло полчаса, а туземцы не предприняли попыток добраться до нас. Мы отошли от острова. Каноэ некоторое время следовало за нами, но поскольку мы продолжали путь, туземцы повернули обратно. Местные жители во всем напоминали обитателей Лагун-Айленда, у них такие же дубинки и длинные пики.

В 6.30 утра заметили на севере небольшой остров. Легли в крутой бейдевинд и вскоре приблизились вплотную. Остров в окружности около 3–4 миль, очень низкий, с водоемом в центре. Леса мало, жителей нет, но очень много птиц, поэтому его называют Берд-Айленд [Bird по-английски «птица», Берд-Айленд — «Птичий остров»].

Он лежит на 17°48′ ю.ш. и 143°35′ з.д., в 10 лигах на WtN1/2W от западной оконечности двух групп. Среди птиц заметили фрегатов и еще несколько иных разновидностей.

Суббота, 8-е. *Ветры от OtS и O. Генеральный курс NW 87°. Прошли 100 миль. Широта 17°43′ S. Долгота 145°16′ W.* Свежий пассат, приятная погода, но около полудня начался ливень, правда, непродолжительный. Поправка компаса 6°32′ O.

Воскресенье, 9-е. *Ветры от OtN до NtO. Генеральный курс*

NW. Прошли 81 милю. Широта 17°42′ S. Долгота 146°40′ W. Свежий устойчивый ветер, хорошая погода.

В два часа дня на севере показалась земля, шли к ней в крутой бейдевинд. Вскоре убедились, что это двойная цепь низких островов, поросших лесом и соединенных между собой рифами, образующая единый остров в форме эллипса или овала. В центре его находится озеро с соленой водой. Небольшие островки и рифы окаймляют это озеро и напоминают цепь, поэтому и остров назван Чейн-Айленд [Chain по-английски «цепь», совр. о-в Анаа].

Длина с NW на SO около 5 лиг, его ширина почти 5 миль. Центр находится на 17°23′ ю.ш. и 145°54′ з.д., в 45 лигах на WtN от острова Берд-Айленд. Поправка компаса была 42°54′ O.

Понедельник, 10-е. *Ветер NNW, переменный NWtN. Генеральный курс SW 13°. Прошли 67 миль. Широта 18°00′ S. Долгота 147°47′ W.* В полдень остров Оснабург был на NtW1/2W, в 5 лигах от нас. Днем умеренный ветер, облачность; ночью густая облачность, неустойчивая погода, сильная гроза. Утром небольшой ветер, ясная погода. Днем по нескольким азимутам определена поправка компаса — 5°41′ O. В 8 часов утра увидели Оснабург (названный так капитаном Уоллисом, открывшим его) по пеленгу NWtW, в 4–5 лигах от нас. Остров высокий и круглый, не больше лиги в окружности. Если смотреть на него сверху, он похож на шляпу с высокой тульей, а если с севера, то вершина его напоминает крышу дома. Остров лежит на 17°48′ ю.ш. и 148°10′ з.д., в 44 лигах на WtS от Чейн-Айленда.

Вторник, 11-е. *Ветер переменный. Генеральный курс NW 66°. Прошли 54 мили. Широта 17°38′ S. Долгота 148°39′ W. Пеленг острова Оснабург в полдень на O1/2S, в 13 лигах от нас.* Днем небольшой ветер, облачность; затем слабый ветер, быстро меняющий направление, неустойчивая погода, иногда дождь. Днем по нескольким наблюдениям солнца и луны определили долготу корабля — 148°18′ W; она отличается от счислимой.

В 6 часов утра увидели остров Короля Георга [Таити], простирающийся с WSW1/2W на WNW1/2W. Он кажется очень высоким и гористым.

Среда, 12-е. *Ветер переменный. Генеральный курс W.*

Прошли 18 миль. Широта 17°38′ S. Долгота 148°58′ W. В полдень остров Короля Георга был виден по пеленгам от S до WtN, в 5 лигах от нас. В течение суток слабый ветер переменного направления, жарко. В 5 часов дня остров Короля Георга простирался с NWtW на SW, в 6–7 лигах от нас; в 6 часов утра его пеленги были от SSW до WtN. Небольшой ветер, иногда штиль. Несколько каноэ подошли к судну, скорее просто из любопытства, чем с какой-либо другой целью. Нам не удалось уговорить ни одного из туземцев подняться на борт. Некоторые не хотели даже приближаться к кораблю.

Четверг, 13-е. *Ветер восточный. На якоре в заливе Ройял-Бей острова Георга.* Днем облачно, шквал в ливнях; позднее слабый ветер, ясная погода. В 4 часа дня северо-восточная точка залива Ройял-Бей [Матаваи] была WtN1/2W. Всю ночь шли с частично убранными парусами. В 2–3 милях от берега глубина от 22 до 12 саженей. В 5 часов утра вошли в залив, в 7 часов отдали якорь на глубине 13 саженей.

В списке больных сейчас очень мало людей, да и те с легкими недугами. Вообще команда чувствовала себя неплохо.

(Нет страниц 118–119)

Глава седьмая

(Нет страниц 118–119)

> 5. Железо любого сорта и любые изделия из него, одежда любого вида и другие полезные и необходимые предметы могут быть обменены только на съестные припасы.
>
> *Дж. Кук*

Как только была обеспечена безопасность корабля, я в сопровождении м-ра Бенкса и других джентльменов отправился с отрядом вооруженных людей на берег. С нами был и Оухаа, показавший место, где набирал воду «Дельфин», и знаками объяснивший (мы хорошо поняли его), что мы можем занять это место; однако оно не подошло для нашей цели. Туземцы не оказали сопротивления при нашей высадке,

напротив, они подходили к нам, выражая всеми возможными средствами свою дружбу и покорность.

Совершив прогулку по лесу, мы вернулись на борт. Туземцев было немного, и поэтому нам показалось, что некоторые из них покинули свои жилища, когда мы прибыли в бухту. М-р Гор и некоторые другие, побывавшие здесь раньше, заметили, что на острове, видимо, произошли большие перемены. Стало меньше жителей, меньше домов, и едва можно было различить следы здания, которое называлось домом королевы, меньше стало свиней и птиц — открытие мало приятное для нас, ибо мы, полагаясь на отчет «Дельфина», возлагали большие надежды на изобилие здешнего острова.

Пятница, 14-е. Утром у корабля появилось много каноэ; большинство из них пришло с запада, но туземцы ничего, кроме кокосовых орехов, не привезли. Двоих из них (по виду это были вожди) мы пригласили подняться на борт, а с ними явились и другие туземцы. Они лазали всюду, как обезьяны, и трудно было уследить за ними; мы опасались, как бы они чего-нибудь не стащили. В этом они были искусны. Обоим вождям я подарил по топорику, по-видимому, эти вещи они ценят превыше всего.

Как только нам удалось избавиться от туземцев, я в сопровождении ученых на двух шлюпках отправился на запад, намереваясь отыскать более удобную гавань и испытать, каково отношение местного населения к нам. Нас сопровождали оба вождя, о которых я уже упоминал.

Первое место, где мы высадились, была бухта Грейт-Каноэ-Бей (бухта Большого Каноэ), названная так капитаном Уоллисом. Нас окружила большая толпа туземцев, о такой дружеской встрече мы могли лишь мечтать; но, к сожалению, они явно намеревались очистить наши карманы. Нас провели к вождю, которого я буду в отличие от других вождей называть Геркулесом. Пробыв недолго у него и раздав немногочисленные подарки, мы отправились дальше. Мы побывали у другого вождя, которого я буду называть Ликургом. Он с большим радушием принял нас, угостил вареной рыбой, кокосовыми орехами и другими яствами. Вокруг нас столпилось много туземцев, и он все время убеждал нас беречь карманы. Но предосторожность не помогла, карманы м-ра Соландера и д-ра Монкхауза все-таки оказались очищенными — у одного

вытащили подзорную трубу, у другого — табакерку.

Как только Ликург узнал о пропаже, он мгновенно разогнал всех; хватая первую попавшуюся вещь, он швырял ее в толпу. Счастливы были тот или та, которым удавалось вовремя убраться с его пути. Казалось, он был очень огорчен случившимся и в виде компенсации предложил взять любую вещь из его дома, но мы отказались и объяснили знаками, что хотим вернуть свои вещи. Ликург послал людей за туземцами, и вскоре мы получили украденное назад.

Куда бы мы ни приходили, везде убеждались, что туземцев очень много и, судя по всему, они настроены миролюбиво. Около 6 часов вечера, весьма удовлетворенные нашей небольшой экскурсией, мы вернулись на борт.

Суббота, 15-е. В течение дня дул восточный ветер, а ночью — небольшой бриз с суши. Я выяснил, что обычно большую часть дня дует восточный пассат, а ночью при хорошей погоде наступает штиль или поднимается легкий южный ветер с суши, поэтому я буду говорить о ветре и погоде только в том случае, если они будут отклоняться от нормы.

Утром некоторые из вождей, которых мы видели вчера, прибыли на борт и привезли с собой свиней, хлеб, фрукты и т. п. В обмен на это мы дали им топорики, холст и другие вещи, которые у них ценятся.

Не найдя вчера стоянки, отвечающей нашим требованиям, я решил немедленно найти место где-нибудь, в северо-восточной части залива, откуда можно наблюдать прохождение Венеры и где бы мы были в безопасности под защитой корабельных пушек. Там я решил воздвигнуть небольшой форт и для этой цели отправился на берег с группой людей, сопровождаемый м-ром Бенксом, д-ром Соландером и м-ром Грином. Мы прихватили с собой одну из палаток м-ра Бенкса и, выбрав подходящее место, установили ее, отметив участок, который мы намеревались занять. Множество туземцев столпилось вокруг нас, по-видимому, с целью посмотреть на нас, так как ни у кого из них не было ни наступательного, ни оборонительного оружия. Никому из них я не позволил переступить черту, которую отметил как границу форта, за исключением туземца, который, видимо, был вождем, и старого Оухаа. Этим двум мы пытались растолковать, что хотим пробыть здесь несколько ночей, а затем уйдем. Поняли

они нас или нет, не знаю, по крайней мере никто из них не проявил недовольства нашим пребыванием. Выбранный нами участок ими не использовался; он был частью песчаного берега, удаленного от любого их селения. Было поздно еще чем-либо заниматься; оставив для охраны палатки небольшой отряд во главе со старшиной 2-й статьи, мы с остальными людьми отправились в лес; многие из туземцев пошли за нами. Едва мы переправились через реку, как м-ру Бенксу удалось одним выстрелом подстрелить трех уток, и это туземцев так удивило, что некоторые из них упали; можно было подумать, что выстрел угодил и в них. Я подумал, что этот случай послужит на пользу, но случившееся тут же событие показало обратное.

Не успели мы отойти от палатки, как там опять стали собираться туземцы. Наиболее смелый из них сбил с ног одного из часовых, вырвал у него мушкет и побежал прочь, а вместе с ним и остальные. Начальник охраны приказал матросам открыть огонь по беглецам, и человек, захвативший мушкет, был убит наповал прежде, чем ему удалось отбежать от палатки; однако мушкет был унесен. Когда это случилось, я, м-р Венке и остальные наши люди находились в полумиле от палатки. Как только прозвучал выстрел, мы вышли из лесу, причем туземцы, которые были с нами, нас покинули. Мы ускорили шаг, так как поняли — около палатки что-то произошло. Но прежде чем мы прибыли к месту происшествия, все туземцы разбежались, за исключением старого Оухаа, который все время держался около нас. Мне кажется он с самого начала знал или подозревал, что туземцы что-то замышляют, так как настаивал, чтобы мы не углублялись в лес и не теряли из виду палатку. Впрочем, у него могли быть на то и другие причины: ведь м-ра Хикса, который вчера был на берегу, туземцы не пустили в лес. Это и побудило меня выяснить, не намереваются ли они установить границы и для нас. Как я указывал раньше, с нами остался только старый Оухаа. С его помощью удалось уговорить человек двадцать местных жителей приблизиться к палатке и сесть рядом с нами. Всевозможными способами мы пытались доказать им, что туземец был убит за унесенный мушкет и что, несмотря на это происшествие, мы считаем их друзьями. На закате они покинули нас, по-видимому, удовлетворенные, а мы сняли палатку и вернулись на борт.

Воскресенье, 16-е. Сегодня подошли ближе к берегу и стали

на якорь так, чтобы господствовать над побережьем северо-восточной части залива, особенно над местом, где мы намеревались возвести форт. За непослушание наказал двенадцатью ударами плети матроса Ричарда Хетчинса.

На берегу толпились туземцы, но в течение дня «ни один из них не осмеливался приблизиться к «Индевру». Вечером я в сопровождении нескольких джентльменов отправился на берег. С нами была лишь команда шлюпки. Человек 30–40 туземцев собралось вокруг нас, предлагая кокосовые орехи и прочее; они, видимо, относились к нам так же дружественно, как и прежде.

Понедельник, 17-е. В 2 часа утра скончался м-р Александр Бьюкен, художник-пейзажист из группы м-ра Бенкса. человек талантливый, и эта потеря, несомненно, будет сильно ощущаться в дальнейшем. Он страдал расстройством желудка и неоднократно был на волосок от смерти; в последнее время приступы участились, в субботу утром у него был приступ, вызвавший сильное обострение болезни, которое и свело его и могилу. М-р Бенкс полагал, что не надо предавать тело земле. так как мы не знакомы с местными обычаями. Тело похоронили в открытом море со всеми возможными почестями.

Утром несколько вождей из западных поселений нанесли нам визит: они принесли с собой молодые банановые деревца, которые были у них эмблемой мира. Все это туземцы, прежде чем вступить на борт, передали морякам; они подарили нам двух свиней (которых здесь было мало) и плоды хлебного дерева. За это мы дали им топорики и другие вещи.

Днем разбили на берегу одну из палаток; м-р Грин и я остались здесь на ночь, чтобы наблюдать затмение первого спутника Юпитера, но нам помешали тучи.

Вторник, 18-е. Пасмурная погода, порой ливни. Утром освободил от службы как можно больше людей и послал их строить форт; одни копали рвы, другие рубили колья и заготовляли фашины. Туземцы не мешали нам, некоторые даже помогали доставлять из леса колья и хворост и, казалось, нисколько не беспокоились насчет наших намерений. Лес мы у них купили и без их согласия не срубили ни одного дерева. К этому времени я приказал снять все паруса и установить кузницу для приведения в порядок оружия и т. д. Сегодня впервые команде дали свежую свинину. Для нас это очень редкое блюдо, что же касается плодов хлебного дерева,

кокосовых орехов и бананов, то ими туземцы снабжали безотказно.

Среда, 19-е. Утром с запада со своей семьей прибыл Ликург, чье настоящее имя Тубоуратомита [Тупураатамаити, см. предисловие], и, насколько мы могли понять, явился он для того, чтобы жить рядом с нами. Он привез с собой материалы для постройки жилища. Мы намеревались воздать ему сторицей за доверие, с которым он, видимо, относился к нам. Свезли на берег пустые бочки, разместив их в два ряда в виде бруствера вдоль реки.

Четверг, 20-е. Ветер с юго-востока, шквал с дождем. Все работали на берегу. Ничего примечательного не произошло, кроме того, что туземцы привезли для продажи борова весом около 90 фунтов. Они отвергали все, что им ни предлагалось взамен, желая получить широкий плотницкий топор. Топора мы не могли отдать, поэтому они увезли борова обратно. Таким образом, нам стало ясно, что туземцы, которые два года назад предпочли бы острый гвоздь любому топору [49], осознали пользу топоров настолько, что отдавали поросенка весом 10–12 фунтов только за топорик, и то за хороший, а не низкого качества. Небольшие гвозди, которые у нас идут по 10, 20 и 40 пенсов за сотню, у них не ценились совсем, но бусы, особенно белые из граненого стекла, нравились им.

Ночью м-р Бенкс и д-р Соландер впервые сошли на берег. Внутри форта для них установили палатку.

Пятница, 21-е. Свезли на берег медную печь и установили ее на бруствере.

Вчера во время прогулки м-р Грин и м-р Монкхауз натолкнулись на тело убитого нами вчера туземца — так объяснили им товарищи убитого. Погребальный обряд у туземцев был необычен, и мы отправились посмотреть. Близ дома, где жил туземец, был небольшой навес. Сооружен ли он специально для погребальной церемонии, я не могу сказать, так как во всех отношениях напоминал жилища, в которых обитали туземцы. Навес был 14–16 футов в длину, 10–12 в ширину и соответствующей высоты. Один конец его был открыт, другой, так же как и стороны жилища, частично завешен плетенками. Под этим навесом на носилках или деревянном сооружении, застланном циновками и напоминающем подвесную койку на корабле, лежал покойник; ложе поддерживалось четырьмя

столбами около 5 футов высотой. Тело было покрыто циновкой, а сверху — белой тканью, рядом лежала деревянная дубинка — оружие туземцев. Покойника положили головой к закрытому концу навеса, тут же были две скорлупы кокосовых орехов, в которых туземцы носят воду. В другом конце навеса положили связку зеленых листьев с несколькими сухими ветками, связанными вместе и воткнутыми в землю, а рядом — камень размером с кокосовый орех. Здесь же было молодое банановое дерево, такие деревья служат у них эмблемой мира, и тут же лежал каменный топор. У открытой стороны навеса на веревках было подвешено много кокосовых орехов, а около него в землю вбит банановый чурбан высотой в 5 футов. На нем стояла скорлупа кокосового ореха со свежей водой, а у подпорки висел небольшой мешок с поджаренными кусочками плода хлебного дерева; некоторые были свежими, другие засохли. Туземцам, видимо, не понравилось, что мы приблизились к покойнику, и пока мы все осматривали, они стояли в отдалении, и, должно быть, обрадовались, когда мы ушли. Это место было неприятным из-за нестерпимого смрада. Между тем сооружение находилось не более чем в 10 ярдах от хижин, где жили туземцы.

В день нашей высадки мы натолкнулись на скелет человека, который точно так же лежал под длинным навесом, покрывавшим останки. Когда спустя несколько дней наши ученые пришли, чтобы осмотреть скелет, оказалось, что он исчез. Поскольку первое время, кроме скелета, о котором только что упоминалось, мы наблюдали лишь один случай захоронения, нам казалось, что подобный погребальный обряд принят не у всех туземцев.

Относительно пищи и других предметов, которые туземцы оставляли около покойников, наши мнения разошлись. Вообще говоря, может показаться, что туземцы верят не только в высшее начало, но и в загробный мир. Пища предназначается либо для какого-нибудь божества, либо для покойника, ушедшего в потусторонний мир. Последнее, впрочем, мало вероятно, ибо мы не видели никаких жреческих церемоний, да и пища, которая выставляется здесь, остается до тех пор, пока полностью не сгниет. Возможно, нам удастся все это увидеть еще раз, прежде чем мы покинем остров, но если, виденное нами было религиозной церемонией, то не исключено, что нам

не суждено будет понять ее, — ведь таинства большинства религий покрыты мраком даже для тех, кто исповедует их.

Суббота, 22-е; четверг, 27-е. Не произошло ничего достойного упоминания. Люди продолжают работать в форту, а туземцы настолько примирились с этим, что скорее помогали нам, чем мешали. Сегодня в форту, который почти воздвигнут, установили шесть вертлюгов (для фальконетов). Это вселило в души туземцев страх, и некоторые рыбаки, жившие у мыса, где строилось укрепление, перебрались подальше, а старый Оухаа знаками старался предупредить нас, что дня через четыре нам придется стрелять из больших пушек. Существовали и другие приметы, совпадавшие с его предсказанием. Возможно, у местных жителей создалось впечатление, что теперь, после окончания работы, мы намерены стрелять по ним, а может быть, они сами собирались выступить против нас с оружием — нам это не известно. Мы никогда не напали бы на них первыми, а нападение с их стороны — вещь маловероятная.

Пятница, 28-е. Утром много каноэ приблизилось к кораблю. В них были туземцы, прибывшие с разных частей острова, некоторых мы раньше не видели. Здесь же была женщина, которую на «Дельфине» называли королевой острова. Сначала она явилась в форт в палатку м-ра Бенкса, и ее в первый момент никто не узнал. Штурман, видевший ее прежде и случайно оказавшийся на берегу, привез ее на корабль. С ней явилось двое мужчин и несколько женщин; все они, вероятно, были членами ее семьи. Каждому из них я преподнес подарки. Обареа [Пуреа] — так звали эту женщину — я подарил несколько вещей, а она, как только я сошел на берег, дала мне свинью и несколько связок бананов. Все это она приказала выгрузить из своих каноэ и перенести в форт. Туземцы устроили нечто вроде процессии, а она и я двигались в арьергарде [57].

Обареа около 40 лет, и она, как большинство местных женщин, мужеподобна. Она глава своей семьи или племени, но, по всей видимости, не пользуется никаким авторитетом среди

---

57 Биглехол в связи с этим визитом Пуреа приводит очень любопытную выдержку из записок художника Паркинсона, из которой явствует, что не только матросы, но и «джентльмены» (в том числе Бенкс, лекарь Монкхауз и др.) имели наложниц таитянок, которых, видимо, поставляла Пуреа. Паркинсон отмечает, что из-за одной таитянской девушки, фаворитки Бенкса, едва не состоялась дуэль между этим джентльменом и Монкхаузом (Beaglehole, 102, п. 1).

обитателей острова, хотя нам говорили о ее влиянии в ту пору, когда здесь находился «Дельфин».

Геркулес, чье настоящее имя было Тутаха, по всей видимости, главный вождь на острове. Он посещал нас обычно два раза в неделю, всегда на нескольких каноэ и в сопровождении туземцев. Мы знали, что во время этих визитов от него или тех, кто с ним являлся, сможем получить в той или иной мере любые съестные припасы, которые имеются на острове; в другое же время приобрести какую-нибудь свинью можно было лишь случайно.

При посещении Обареа у нас гостил Тутаха и он не особенно был доволен нашим вниманием к ней. Но вскоре мне удалось улестить его, пригласив на борт и вручив кое-какие подарки.

Суббота, 29-е. Из трюма подняли четыре орудия, два установили на квартердеке, остальные — в форту на берегу реки.

За прошедшие два дня не менее 30 двойных каноэ с 200 или 300 туземцами подходили к «Индевру», поэтому мы были начеку и внимательно следили за их действиями.

Воскресенье, 30-е. Наступил тот четвертый день, когда, по словам Оухаа, нам придется стрелять из пушек. Никто из нас не покинул форта, однако в этот день поведение туземцев не изменилось. Рано утром нанесла визит Обареа, она предложила мне обменять свинью на топорик, я согласился, и сделка была совершена.

Понедельник, 1 мая. Утром на борт прибыл Тутаха. Ему не терпелось заглянуть в каждый ящик и сундук в каюте. Я удовлетворил его любопытство, поспешив открыть большинство из них, — те, которые принадлежали мне. Несколько вещей полонили его воображение. Тутаха собрал их вместе, но когда его взгляд остановился на скобеле, который я получил от м-ра Стефенса и который напоминал каменные струги или топоры, Тутаха взял его в руки и бросил остальное. Он попросил меня дать ему скобель, на что я с готовностью согласился. Туземец ушел, не попросив больше ничего. Я не сомневался, что он был доволен тем, что получил.

Сегодня, как и несколько дней назад, один из туземцев — он, кажется, был вождем — обедал с нами; в первый раз, когда он посетил нас, с ним были женщины, которые вкладывали ему пищу в рот. Сегодня женщин с ним не было. Подали обед, но

туземец сидел на стуле неподвижно, как статуя, не притрагиваясь к еде, и, несомненно, ушел бы без обеда, если бы один из слуг не накормил его.

Женщины охотно кормили нас, это свидетельствует о здешнем обычае, в соответствии с которым они должны потчевать вождей. Однако случай, о котором выше шла речь, единственный — больше ничего подобного нам не доводилось видеть. Возможно вожди не могут управляться с пищей так, как делает любой из нас.

Днем установили обсерваторию и взяли на берег астрономический квадрант и некоторые другие инструменты.

Постройка форта завершена, и мы теперь можем приступить к работе, как только позволят время, природа, расположение выбранного места и материалы.

Вдоль северной и южной стороны форта был насыпан земляной вал высотой в 4 1/2 фута, снаружи проходил ров в 10 футов шириной и 6 футов глубиной. По западной стороне, обращенной к заливу, был насыпан земляной вал высотой в 4 фута с частоколом; здесь не удалось прорыть рва, так как эта часть форта находилась на уровне высшей точки прилива. На восточной стороне, на берегу реки, были размещены два ряда бочек — это было самое уязвимое место форта, и здесь мы установили две четырехфунтовые пушки. В форту, помимо этих двух пушек, находилось шесть фальконетов. Для защиты форта потребовалось 45 вооруженных ручным оружием человек, включая офицеров и ученых, которые жили на берегу.

Я думаю, что теперь мы успешно сможем обороняться, если туземцы нападут.

Вторник, 2-е. Утром, около 9 часов мы с м-ром Грином пришли устанавливать квадрант, но не нашли его на месте; с тех пор как мы получили квадрант от его конструктора м-ра Берда [58], никто не вынимал его из ящика (площадь этого ящика около 18 квадратных дюймов). Инструмент был довольно тяжелым, так что мы не могли понять, каким образом удалось, его утащить. Часовой стоял всю ночь в 5 ярдах от двери

---

[58] *Берд, Джон* (1709–1776) — известный английский механик и оптик, конструктор многих астрономических и навигационных приборов. В юности был ткачом, затем часовым мастером; в 40-х годах XVIII в. сконструировал ряд точных астрономических приборов, которые приобрели всеевропейскую известность. Квадранты Берда считались лучшими в мире и ценились буквально на вес золота.

палатки, где находился квадрант и другие приборы, но до них никто не дотронулся, исчез только квадрант. Однако спустя некоторое время нам удалось выяснить, что укравший квадрант туземец отправился на восток, захватив прибор с собой. Мы решили задержать все большие каноэ, которые находились в заливе, схватить Тутаху и других видных лиц из числа туземцев и держать в заключении до тех пор, пока квадрант не будет возвращен.

Но мы понимали, что этот план нельзя будет осуществить немедленно, так как в нашей власти была только Обареа, а если бы ее задержали силой, подобный акт встревожил бы остальных туземцев. Между тем м-р Бенкс (который был всегда начеку, когда дело касалось туземцев) и м-р Грин отправились в глубь леса расспросить Тубоуратомиту, каким образом пропал квадрант и куда он мог быть унесен. Вскоре я узнал, что все трое [Бенкс, Грин и Тубоуратомита] ушли на восток в поисках прибора, а несколько позже туда же с небольшой группой людей направился и я. Перед уходом я приказал не задерживать Тутаху, если он явится на корабль или в форт. Мне было ясно, что он непричастен к краже, кроме этого, я был уверен, что квадрант найдется. Почти в 4 милях от форта я встретил м-ра Бенкса и м-ра Грина; они возвращались с квадрантом. Это было на закате. Около 8 часов вечера, вернувшись в форт, мы узнали, что Тутаха находится под стражей, а группа туземцев толпится у ворот форта.

Мой поход в лес с группой вооруженных людей настолько встревожил местных жителей, что вечером, собрав пожитки, они стали уходить подальше от форта. С корабля заметили, что туземцы оттолкнули от берега двойное каноэ, за ними послали шлюпку. В каноэ был Тутаха. Когда шлюпка приблизилась, туземцы бросились в воду. Удалось захватить только Тутаху, который вместе с каноэ был доставлен на корабль; остальные беглецы доплыли до берега. С корабля Тутаха был переведен в форт, и м-р Хикс задержал его до моего возвращения.

Встреча Тубоуратомиты и Тутахи, когда Тубоуратомита прибыл в форт и увидел, что Тутаха сидит в заключении, была поистине трогательной. Некоторое время они оба только плакали, ибо Тутаха был убежден, что его должны убить. Разуверить его в этом было невозможно до тех пор, пока Тутаху не вывели из форта к туземцам, которые бросились обнимать

его. Тутаха после этих событий не хотел уходить от нас. Он отправился восвояси только после того, как дал нам, несмотря на наши возражения, двух свиней. Надо сказать, что наше обращение с ним безусловно не заслуживало такой награды. Мы все же взяли свиней, намереваясь вскоре преподнести ему за это равноценный подарок.

Среда, 3-е. Рано утром Тутаха прислал за каноэ, задержанным вчера, а днем от него пришел туземец за топором и рубашкой в обмен на его вчерашний подарок. Поскольку посланец сообщил нам, что Тутаха по крайней мере в течение 10 дней не хочет приближаться к кораблю, мы решили не посылать ему подарков, чтобы он поскорее явился к нам.

Мы получили теперь возможность поразмыслить над тем, каким образом был похищен квадрант. Очень возможно, что укравший его человек видел, как ящик с прибором внесли в палатку, или узнал об этом от туземцев и тут же решил унести квадрант. Вчера на закате видели туземца, который бродил вдоль берега реки у форта. Когда с ним заговорили, он поспешил удалиться. Ясно, что он ожидал сумерек, чтобы войти в форт перед сменой часовых, когда большинство наших людей, окончив работу, развлекаются с туземцами.

Однако никто не выходил из форта, а палатку я не покидал до захода солнца. На закате я несколько раз обошел форт по внутренней границе вала, а затем направился в помещение м-ра Бенкса и приказал бить вечернюю зорю. Барабанщик, отбивая зорю, трижды обошел форт. Возможно, в тот момент, когда у палатки не было ни меня, ни барабанщика, туземец вынес ящик с прибором. После вечерней зори все вошли в форт, часовые заняли посты внутри укрепления, и вору уже невозможно было пронести квадрант. Трудно себе представить, как мог отважиться с риском для жизни на такую попытку беззащитный туземец, не имевший огнестрельного оружия.

Четверг, 4-е. Сегодня в форт с острова Йорк [Муреа] прибыло несколько человек; один из них сообщил нам о двадцати двух островах, лежащих по соседству. Установили часы [59], одни — в палатке, где жили м-р Грин и я, другие — в обсерватории.

---

[59] Одни из этих часов, сконструированные для Королевского Общества в 1760 г. мастером Шелтоном, до сих пор еще ходят и хранятся в одном из залов Общества (Beaglehole, 89, п. 3).

Вечером Тутаха опять прислал туземца за нашими подарками; мы ему сказали, что м-р Бенкс и я навестим его на следующий день и захватим топор и рубашку с собой. Нам было необходимо помириться с Тутахой, чтобы туземцы не перестали продавать нам плоды хлебного дерева и кокосовые орехи. В последние два дня мы их не получали, возможно потому, что Тутаха все еще гневался на нас за арест, а быть может, таким способом туземцы выражали свое негодование по поводу ареста их вождя.

Пятница, 5-е. Рано утром Тутаха прислал к нам туземцев напомнить о нашем обещании. Они, казалось, не находили себе места до тех пор, пока около 10 часов м-р Бенкс, д-р Соландер и я не отправились на катере к берегу, взяв с собой одного из туземцев.

Когда мы приблизились к Аппара [Паре] — резиденции Тутахи, близ его дома собралась огромная толпа местных жителей. Один из них — у него на голове был большой тюрбан, а в руках длинная белая дубина — пытался отогнать людей от места нашей высадки, награждая их ударами дубины и швыряя в них камни. Он помог нам высадиться и затем проводил к вождю, но при этом порядка не было никакого, нас теснила толпа и все кричали: «Тайо Тутаха!», что означало «Тутаха друг!» Мы застали Тутаху сидящим в окружении стариков под большим деревом. Он усадил нас и сразу же напомнил о топоре. Я передал ему топорик и верхнюю одежду из тонкой черной материи двойной ширины (бумажная ткань ворсовой отделки), сшитую по их образцу, и рубашку. Он тут же нарядился в платье, а рубашку отдал встречавшему нас туземцу, на которого Тутаха, видимо, пытался обратить наше внимание. В это время вошла Обареа в сопровождении женщин, которых мы уже знали; они сели рядом с нами.

Тутаха не мог усидеть на месте; он вскоре вышел, видимо, для того, чтобы показать туземцам обнову. Вскоре он возвратился, немного посидел, затем опять покинул нас, но на этот раз, как нам сказали, чтобы позаботиться об угощении. В этот момент мы с удовольствием убрались бы отсюда прочь, так как нас буквально задушила сгрудившаяся толпа. Однако пришлось остаться еще минут на десять. Вскоре нам сказали, что вождь желает нас видеть.

Нас проводили к катеру, где под навесом сидел Тутаха. Он

знаками пригласил нас занять место рядом с ним, что мы и сделали. Около катера столпились туземцы. Вождь приказал принести плоды хлебного дерева и кокосовые орехи. Через некоторое время к Тутахе явился гонец, и вождь тут же собрался уходить. Нам объяснили, что надо было бы последовать за ним. Туземцы провели нас к большому двору. Здесь состоялось состязание по борьбе. Тутаха, окруженный именитыми особами, сел в одном из углов и пожелал, чтобы мы заняли места поблизости, но нам удобнее было стоять.

Когда все было подготовлено, на арену вышли туземцы группами по 8, 10, 12, а иногда и более человек. Они двигались согнувшись, прижав левую ладонь к правой стороне груди, а правой ладонью ударяя по левой руке и предплечью. Так длилось до тех пор, пока кто-нибудь жестом не вызывал противника на борьбу, при этом не произносилось ни слова. Борцы пытались схватить друг друга за бедра, а если это не удавалось, то вцеплялись в волосы и боролись до тех пор, пока один не укладывал другого на лопатки. Всякий раз (за исключением одного лишь случая) старики возглашали победу троекратным криком, а группа туземцев исполняла на протяжении минуты какой-то танец.

Остальные борцы продолжали состязание, не обращая внимания на зрителей. Свою ловкость они, видимо, показывали только в начале, исход борьбы решался силой. Если силы были равны и ни тот и ни другой не мог уложить противника на спину, они по взаимному согласию расходились; в противном случае их растаскивали другие. Победитель не глумился над побежденным, а побежденный не роптал на судьбу, но, видя свирепые лица борцов, можно было подумать, что они и в самом деле враги.

На состязании присутствовало около пятисот человек. По-видимому, женщины не принимают участия в этом развлечении. Мы заметили лишь нескольких знатных женщин, и то, пожалуй, для них было сделано исключение ради нас. После окончания борьбы нас пригласили на обед. Мы последовали за Тутахой, который направился к нашему катеру, вскоре туда принесли жареного поросенка, плоды хлебного дерева и кокосовые орехи. Мы полагали, что обед состоится здесь, но Тутаха минут через десять знаками попросил нас отчалить от берега и направиться к «Индевру». Мы прибыли на

борт с Тутахой и Тубоуратомитой.

Вскоре мы ощутили реальные преимущества дружбы с этим человеком: как только туземцы узнали, что он находится на борту, они доставили нам в форт хлебные плоды, кокосовые орехи и другие припасы.

Суббота, 6-е; воскресенье, 7-е. Никаких примечательных событий не произошло. Туземцы привезли такое количество плодов хлебного дерева и кокосовых орехов, что хватило на весь экипаж.

Понедельник, 8-е. Рано утром штурман отправился на катере к востоку с заданием достать несколько свиней и птицу, но к вечеру вернулся ни с чем. Он видел и свиней и птицу, но в очень малом числе, причем все это, по словам местных жителей, принадлежало Тутахе. Так велика была власть этого человека над местными жителями, что они не отваживались что бы то ни было отдавать без его разрешения. Возможно, они только прикрываются его именем, чтобы не отдать то малое, чем они владеют, ибо свиней и птицы у них немного.

Вторник, 9-е; среда, 10-е; четверг, 11-е. За эти три дня не произошло ничего достойного упоминания. Обареа, которую на «Дельфине» называли королевой, нанесла нам визит — первый с тех пор, как был похищен квадрант. Она преподнесла нам поросенка и взамен получила топорик. Как только он оказался в ее руках, она вытащила сломанный топор и несколько кусков старого железа. Должно быть, все это осталось после «Дельфина». Обареа жестами просила нас исправить топор, а из железа сделать новые. Я исполнил первую просьбу, но вынужден был отказать ей во второй.

С того времени как туземцы видели кузницу, они частенько приносили куски железа и просили сделать тот или иной инструмент. В обычное время, когда у нас работы не было, мы старались помочь им. Старое железо туземцы получили, должно быть, с «Дельфина» — как мы полагаем, единственного корабля, побывавшего здесь до нашего прихода сюда [60], а возможно, кое-что взяли и у нас. Они совершали у нас кражи любых видов, но я могу сказать, что так же поступали и наши

---

[60] Кук, высадившись в 1769 г. на Таити, еще не знал, что на острове за год до него побывала французская экспедиция Бугенвиля. Таким образом, таитяне могли получить различные железные изделия не только от Уоллиса, который был на Таити в 1767 г., но и от французов.

матросы, находясь в этих краях.

Пятница, 12-е. Облачная погода, ливни. Утром в форт явились мужчина, две молодые женщины и несколько туземцев. Они раньше у нас не были и представились нам довольно странным образом. Я расскажу об этом случае подробнее.

М-р Бенкс находился у ворот форта, принимая деятельное участие в торговле с местным населением, когда ему сообщили, что в форт пришло несколько новых туземцев. Он направился им навстречу. Незнакомцы принесли около дюжины молодых пизангов и еще какие-то растения, все это они сложили футах в 20 от м-ра Бенкса; при этом туземцы держались на известном расстоянии от него. Затем туземец, который, кажется, был слугой двух женщин, перенес пизанги и растения и вручил их м-ру Бенксу. Поднося каждое растение, он произносил короткую фразу, которую мы не понимали.

После того как все было закончено, туземец взял несколько кусков холста и расстелил их на земле. Одна женщина вступила на него и без тени смущения сняла с себя одежды ниже пояса, затем повернулась раз или два, сошла с холста и сбросила всю одежду. На первый холст был положен второй, и она снова совершила эту церемонию. Холст свернули и отдали м-ру Бенксу, а женщины обняли его. На этом церемония завершилась.

Суббота, 13-е. Днем не произошло ничего примечательного. Ночью один туземец пытался по валу забраться в форт, но, обнаруженный часовыми, бежал. Железо и металлические инструменты, которыми днем работают в походной кузнице, привлекают туземцев. Они не в состоянии противиться соблазну и не раз пытались совершить кражи.

Воскресенье, 14-е. Сегодня в одной из палаток форта отслужили церковную службу, на ней присутствовали некоторые туземцы, они вели себя весьма достойно.

День завершился странной сценой у ворот форта: молодой парень около 6 футов ростом лежал в присутствии наших матросов и туземцев с девочкой 10–12 лет. Я решил написать об этом потому, что, кажется, это происходило скорее в силу обычая, чем из-за похоти, и присутствовавшие здесь женщины, в том числе Обареа и другие представительницы знатных семейств, не высказали ни малейшего неодобрения или

осуждения. Наоборот, они наставляли девочку, как ей следует вести себя при этом, и, как ни была она мала, девочка, видимо, не лишена была некоторых сведений на этот счет [61].

Понедельник, 15-е. Переменный ветер, облачная погода.

Прошлой ночью пропал один из бочонков с водой, стоящих у стены форта. Утром никто из туземцев, казалось, ничего не знал о пропаже. Ни один из них не пожелал сообщить нам что-либо о бочонке, и я, считая пропажу слишком ничтожной, ничего не намерен предпринимать, чтобы заставить их разговориться.

Вечером Тубоуратомита с женой и туземец, принадлежащий Тутахе, выразили желание остаться на всю ночь у бочек, чтобы помешать краже. Но мы поставили там часового, поэтому их услуга оказалась излишней, и мы уговорили их отправиться домой. Перед тем как уйти, они знаками предупредили часового, чтобы тот был начеку. Судя по этому, можно было предположить, что они знали о готовящемся нападении, которое непременно бы произошло, если бы не помешал часовой.

Вторник, 16-е. Западные ветры. Утром облачность, сильные ливни; во второй половине суток прекрасная погода. С 16 по 22-е не произошло ничего существенного.

Понедельник, 22-е. Весь день густая облачность, сильные ливни; гроза, продолжавшаяся большую часть суток. Вторник, 23-е. Ветер южный. В первой половине суток хорошая погода, затем ливень. Эти два дня туземцы не привозили фруктов, думается, из-за дождя.

Среда, 24-е. В течение дня ясная погода. Вытащили на берег баркас, так как обнаружили в нем течь. Хотели починить днище, но, к нашему удивлению, оно было настолько изъедено червями, что необходимо было сделать новое. Все плотники немедленно были поставлены на работу.

Четверг, 25-е. Большую часть суток облачность, часто дождь.

Пятница, 26-е. Проходящие ливни. Утром вытащили на

---

61 Эта сцена приобретает иной характер в передаче спутников Кука, которые считают, что Пуреа (Обареа), поведение которой не отличалось большой нравственностью, буквально натравливала на девочку двух туземцев, не желавших, однако, исполнять приказы Пуреа, причем все местные жители, которые были свидетелями этого происшествия, сурово порицали Пуреа (Beaglehole, 94, п. 1.).

берег катер, чтобы осмотреть дно; к счастью, оно цело, хотя катер пробыл на воде не меньше времени, чем баркас. Должно быть, это объясняется тем, что днище катера было выкрашено свинцовыми белилами, а у баркаса — сосновым лаком. Иначе трудно понять, почему так произошло, ведь обе лодки построены из леса одного сорта и в ходу были одинаковое время. Днища лодок, которые используются в водах, где есть эти черви, следует покрывать свинцовыми белилами, а на кораблях надо иметь запас краски для нанесения — когда это необходимо — нового слоя.

Кажется странным, что днище нашего баркаса так сильно пострадало. С баркасом «Дельфина», который в здешних водах пробыл столько же времени, сколько и наш, не произошло ничего подобного.

Суббота, 27-е. Ветры переменного направления, хорошая погода.

Воскресенье, 28-е. Ветер южный, ясно. Утром м-р Венке, д-р Соландер и я на катере отправились с визитом к Тутахе, уходившему из Аппара в юго-западную часть острова. К этому нас побудило полученное от него несколько дней назад послание, в котором он обещал дать нам несколько свиней, если мы навестим его. Не очень доверяя словам Тутахи, мы все же решили проверить его обещание и отправились в путь. Мы прибыли к вождю уже ночью. Так как мы покинули шлюпку почти на полпути, то вынуждены были заночевать у него.

Тутаха принял нас весьма радушно, приказал заколоть свинью, но мы спасли животному жизнь, полагая, что оно нам со временем пригодится. Ужин наш состоял из фруктов и того, что нам удалось достать. У вождя гостили Обареа и другие наши знакомые. Все они, видимо, были такими же путешественниками, как и мы, так как не взяли с собой каноэ, да и жилищ, в которых они разместились, едва-едва хватило для половины гостей.

Нас было шестеро, и после ужина мы стали искать пристанища на ночь. М-р Бенкс остановился в одном месте, д-р Соландер в другом, я с тремя спутниками в третьем. Мы не спускали глаз с тех вещей, что были при нас, не забывая, среди кого мы находимся, и тем не менее незадолго до полуночи обнаружили, что почти у всех что-нибудь да пропало. Кто-то вытянул у меня из-под головы чулки, хотя я спал чутко. Вещи

м-ра Бенкса взяла на сохранение Обареа, и все же, судя по ее словам, их украли. Думаю, что не без помощи самой Обареа известие дошло до Тутахи. Оба они подняли страшный шум, однако это была лишь видимость, и поиски, конечно, не увенчались успехом. Спустя некоторое время в хижину, где остановился я и трое моих спутников, явился Тутаха, чтобы развлечь нас музыкой и пением. Играли на трех барабанах и четырех дудках. Концерт продолжался около часа, затем наши гости удалились. Музыка и пение были такого рода, что я был рад, когда все закончилось. Мы пробыли у туземцев почти до полудня следующего дня, надеясь найти хотя бы некоторые из пропавших вещей, а также получить свиней, но отправились назад только с одной свиньей — той самой, которая предназначалась для нашего стола прошлым вечером. Тутаха обещал дня через два доставить на борт свиней и украденные вещи, однако мы не верили его словам. Так закончился наш визит. Поздно вечером мы добрались до форта.

Вторник, 30-е. Весь день подготавливали приборы для наблюдений и обучали джентльменов обращению с ними. Для наблюдений я хочу послать людей в другие части острова, ибо опасаюсь, что нам здесь не повезет.

Среда, 31-е. Поздно вечером плотники закончили починку баркаса.

Четверг, 1 июня. Для наблюдения за прохождением Венеры отправил на баркасе на остров Йорк [Муреа] лейтенанта Гора, д-ра Монкхауза и м-ра Сперинга (состоящего на службе у м-ра Бенкса). М-р Грин снабдил их необходимыми приборами. М-р Бенкс и несколько туземцев присоединились к отъезжающим.

Пятница, 2-е. Рано утром на восток отправились лейтенант Хикс, м-р Кларк, м-р Пикерсгилл и м-р Саундерс. Они вышли на катере и должны были выбрать удобное место на острове для наблюдения за прохождением Венеры. Их также снабдили всем необходимым.

Суббота, 3-е. Как мы и рассчитывали, погода благоприятствовала нам. На небе весь день ни облачка, воздух прозрачен, так что мы пользовались всеми преимуществами, какие только можно пожелать при наблюдении за планетой, которая должна была пройти над солнечным диском. Мы ясно видели атмосферу или дымку вокруг планеты, которая сильно мешала определению моментов касания (краев солнца и

планеты), особенно двух внутренних касаний. Наблюдения велись д-ром Соландером, м-ром Грином и мною; записи о моментах касания отличались друг от друга больше, чем мы ожидали. У телескопов м-ра Грина и моего увеличение одно и то же, у телескопа д-ра Соландера — сильнее.

В течение дня удерживался почти полный штиль. В полдень жара; термометр показал на солнце 119° [48 °C]. Такой высокой температуры до сих пор мы еще не наблюдали.

Воскресенье, 4-е. Наказал двенадцатью ударами плети Арчибалда Уолфа за воровство. Пробравшись в одну из кладовых, он похитил много железных ершей. При обыске часть их мы нашли у него в одежде.

Вечером возвратились наши люди. Их наблюдения за прохождением Венеры оказались успешными. На острове Йорк туземцы приняли их хорошо. Остров, по-видимому, не слишком изобильный.

Понедельник, 5-е. Свезли на берег оставшуюся муку, решили вычистить хлебную кладовую.

Вчера был день рождения Его Величества, но отмечали его сегодня, с нами обедало несколько вождей.

Вторник, 6-е. Сегодня от туземцев узнали, что 10 или 15 месяцев тому назад у острова побывали два корабля. В течение 10 дней они стояли на якоре в бухте Охидеа [Хитиаа] к востоку от нас. Командира звали Туттерро, так по крайней мере звучало это имя в устах туземцев. Туземец Оретте [Ахутору], брат вождя округа Охидеа, ушел с этим командиром.

Туземцы сказали, что с приходом этих кораблей на острове появились венерические заболевания; теперь это не редкость здесь, так же как и в любой другой части света [62]. Местное

---

[62] Речь идет о кораблях французской экспедиции Бугенвиля «Будёз» и «Этуаль», побывавших на Таити в апреле 1768 г. Бугенвиль взял с собой во Францию таитянина Ахутору (Оретте — у Кука). Сифилис был первым результатом европейской «цивилизации» коренного населения Таити. Болезнь эту занесли моряки «Дельфина» в 1767 г. Штурман экспедиции Уоллиса Джордж Робертсон в своих записках (Robertson, The discovery of Tahiti, Loudon, 1949) отмечал, что в команде «Дельфина» было 20 матросов, больных сифилисом, и, вероятно, не меньшее число сифилитиков было во флотилии Бугенвиля. В 1767 и 1763 гг. английские и французские матросы, используя гостеприимство таитян, заразили сифилисом многих таитянских женщин. К 1769 г. болезнь эта распространилась на острове повсеместно, и европейские гости сами оказались ее жертвами. На «Индевре» за время пребывания экспедиции на Таити заболело 33 матроса. Биглехол (99, п. 4), ссылаясь на работы английских историков, высказывает мнение, что болезнь, которую Бугенвиль и Кук считали сифилисом, была фрамбезия, накожная болезнь, распространенная в тропиках. Однако клиническая картина болезни ставит под сомнение эти предположения. Венерические болезни были далеко не единственным злом, которое принесли на острова Общества европейские колонизаторы. Уже к началу XIX в. от оспы и тяжелых заболеваний, связанных с «внедрением» спиртных напитков, вымерла значительная часть коренных жителей архипелага.

население не обращает на это никакого внимания, и можно подумать, что этими болезнями они страдают испокон веков.

Вскоре после нашего прихода сюда некоторые из людей экипажа также заболели. Я никогда не слышал, чтобы с кем-нибудь на «Дельфине» случилось что-либо подобное, поэтому полагал (хотя это и кажется невероятным), что мы принесли эту болезнь с собой. Меня это очень беспокоило, и я предпринимал все, чтобы предотвратить ее распространение. Но мои усилия не увенчались успехом. Могу с уверенностью сказать, что никто на корабле не был избавлен от опасности заболевания. так как большая часть экипажа находилась на берегу, работая в фортун охраняя его ночью. Женщины не скупились на милости, а гвозди, рубашки и прочие вещи были таким соблазном, которому они не могли противостоять. Скоро уже болела большая часть экипажа. Меня утешало только то, что туземцы не считали нас разносчиками болезни. Впрочем, от этого мала радости тем, кто принужден страдать от этой болезни, которая может быстро распространиться на все острова в южных морях. Это будет вечным укором тем, кто занес ее сюда.

Надо сказать, что я больше чем за месяц до нашего прибытия на остров пытался выявить, болен ли кто-либо на корабле, и приказал лекарю осмотреть всех люден. Лекарь заявил мне, что этой болезнью поражен только один человек и что он жалуется на боли в бедре. Но этот человек не имел никаких сношений с островитянками.

Несколько раз мы видели у туземцев железные орудия и другие предметы, которые, как мы подозревали, получены были не с «Дельфина». Туземцы утверждают, что достали их на тех двух кораблях, о которых они нам говорили.

Среда, 7-е; четверг, 8-е; пятница, 9-е. Все три дня кренговали оба борта корабля и промазывали их смолой и серой. Дно судна оказалось в хорошем состоянии, червь не тронул его.

Суббота, 10-е. Ветер переменного направления, днем и ночью сильный дождь; в остальное время суток ясная погода.

М-р Бенкс и я пригласили на борт Тубоуратомиту и показали ему гравюру, на которой были изображены флаги кораблей всех наций мира, и дали ему понять, что мы желаем узнать, какой флаг был на судах, заходивших в Охидеа. Он сразу

указал на испанский флаг. Это обстоятельство и некоторые предметы, виденные нами у туземцев, например куртки и рубахи, которые обычно носят испанские матросы, свидетельствуют о том, что корабли были испанские и пришли они из какой-нибудь гавани с берега Южной Америки.

Понедельник, 12-е. Вчера туземцы пожаловались мне на матросов Джона Трумена и Джемса Николсона, которые будто бы силой отобрали у них луки, стрелы и волосяное плетение. Убедившись, что жалоба справедлива, наказал того и другого двенадцатью ударами плети.

Вторник, 13-е. Ночью временами ливни, но большую часть суток стояла хорошая погода.

Сегодня у нас побывал Тутаха, которого мы не видели уже несколько дней. Он привез с собою свинью и плоды хлебного дерева, за это ему хорошо заплатили.

Среда, 14-е. Между 2 и 4 часами утра один из туземцев украл из форта железную кочергу для печи. Она оказалась у вала, и поэтому ее хорошо было видно снаружи. Туземцы приметили ее еще вечером, и один из них в течение нескольких часов слонялся поблизости. Другие туземцы сообщили мне, что вор дождался момента, когда часовой повернулся к нему спиной, зацепил кочергу длинной изогнутой палкой и перетащил через стену.

Узнав утром о краже, я решил любыми средствами вернуть кочергу. Я задержал все сколько-нибудь годные каноэ, которые только попались мне на глаза, и затем отправил их вверх по реке за форт (их было двадцать два). После этого я заявил всем присутствовавшим здесь туземцам (многие из них были владельцами задержанных каноэ), что мы сожжем лодки, если нам не будут возвращены наиболее ценные из украденных вещей. Я не собирался привести угрозу в исполнение, но был очень зол на туземцев. Они ежедневно совершали или пытались совершить какую-нибудь кражу.

В противоположность мнению многих наших людей я убежден, что нельзя было уничтожать каноэ, ибо это развязало бы руки часовым: они прибегали бы к подобному наказанию в случае малейшей провинности туземцев. Кроме того, я совсем не хотел применять огнестрельного оружия в стране, где люди не имеют о нем понятия. Туземцы стали бы презирать его и считали бы, что их оружие лучше. Это могло бы привести к

нападению с их стороны, что было бы плохо и для них и для нас. Боясь за свои каноэ, туземцы около полудня возвратили кочергу. Но я решил вернуть каноэ лишь после того, как получу все, что туземцы похитили у нас прежде. Меня интересовали: мушкет, два пистолета м-ра Бенкса, сабля одного старшины и бочка для воды. Кроме того, были украдены многие менее ценные вещи. Некоторые утверждали, что на острове этих вещей нет, другие — что они были у Тутахи, друзья последнего доказывали, что все находится у Обареа. Мне казалось, что Тутаха и Обареа поделили их между собою [63].

Четверг, 15-е. За эти дни тщательно осмотрели съестные припасы и вынесли наверх все, что начинало портиться; надо использовать это в первую очередь. Так как экипажу приходилось работать на судне и на берегу, эта работа, как и ремонт судна, продвигалась очень медленно.

Пятница, 16-е; суббота, 17-е. Ветер переменного направления, ливни, облачность.

Воскресенье, 18-е. Переменный ветер, ясная погода. Ночью наблюдали полное затмение луны.

Понедельник, 19-е. Двенадцатью ударами плети наказал Джемса Танли за то, что он взял без спроса ром из бочонка на шканцах.

Вторник, 20-е. Свезли на берег для просушки порох оказавшийся в скверном состоянии. Артиллерист сообщил мне что едва ли он был в лучшем виде, когда его впервые доставили на борт.

Вчера вечером нас посетила Обареа; она не показывалась несколько дней. Мне говорили, что она может принести с собой кое-что из пропавших вещей. Этому можно было поверить, так как мы знали, что некоторые вещи находятся у нее. Но мы были поражены, когда увидели, что эта женщина, находившаяся в нашей власти, явилась, ничего с собою не захватив. Обареа «сказала, что ее любовник (человек, который всегда

---

63 Кук неоднократно жалуется на кражи, учиняемые «туземцами». При этом он оценивает поступки обитателей Таити в соответствии с нормами английского уголовного права, совершенно неприменимыми в условиях общественного строя, который еще не прошел через горнило частнособственнического уклада. И, выступая в качестве паладина священного принципа собственности, Кук с легкостью принимает весьма суровое решение — захват каноэ. Бенкс осуждал Кука, но не за жестокость этой меры, а за ее нецелесообразность, поскольку каноэ принадлежали племени, с которым не был связан похититель кочерги. Бенкс полагал, что следовало задержать нескольких человек из племени похитителя или наложить арест на их имущество (Beaglehole, 101, п. 2).

сопровождал се) украл вещи, она избила и выгнала его. Она так переживала все это, что едва держалась на ногах. Обареа настаивала на том, чтобы ей разрешили ночевать в палатке м-ра Бенкса; с трудом удалось уговорить ее отправиться к себе в каноэ [58] .

Утром Обареа доставила к воротам форта все, что у нее было. Мы не могли не восхищаться ее смелостью и доверием, с которым она относилась к нам; она полагала, что мы относимся к ней благосклонно. Она вручила подарки: свинью, собаку, плоды хлебного дерева, пизанги. Мы сперва отказались от собаки, нам она была не нужна; женщина была озадачена нашим отказом и пояснила, что мясо собаки очень вкусно. Но мы и сами в этом убедились. Однажды м-р Бенкс, купив корзинку с фруктами, обнаружил там собачий окорок; кое-кто попробовал мясо и пришел к выводу, что оно вовсе не так уж противно.

Мы взяли у Обареа собаку, а туземцы помогли нам приготовить ее. Сперва они вырыли в земле ямку глубиной в фут, там они развели огонь и нагрели несколько маленьких камней. Пока велись эти приготовления, собаку задушили и, опалив на огне шерсть, сняли шкуру настолько аккуратно и чисто, что можно было подумать, будто ее обварили кипятком. Затем собаку выпотрошили и все тщательно вымыли, а когда углубление в земле и камни достаточно нагрелись, затоптали огонь и вытащили часть камней из ямы. На них настлали зеленые листья, а затем положили собаку и внутренности, все это также покрыли листьями, сверху наложили раскаленных камней, а яму засыпали землей. Через четыре часа печь (эту яму я должен назвать именно так) открыли и оттуда вытащили собаку, отлично прожаренную.

Наши люди единодушно заявили, что никогда в жизни они нежели более вкусного мяса. Решили в будущем не пренебрегать собачьим мясом. Так туземцы приготавливают и пекут все, что идет у них в пищу: мясо, рыбу, фрукты.

Пришлось отбросить всякую надежду на возврат украденных вещей. Я решил возвратить каноэ, как только туземцы потребуют их.

Среда, 21-е. Просушили порох и доставили на борт дрова, воду и т. п. Арестовал матроса Роберта Андерсона за отказ подчиниться приказу подштурмана во время работы в трюме.

Сегодня утром в форт пришел вождь по имени Оамо [Амо], который у нас еще не появлялся. С ним был мальчик лет семи и молодая женщина лет 18–20. Как раз в это время здесь оказались Обареа и туземцы. Они встретили новоприбывшего с почетом, обнажив головы и тело до талии, их примеру последовали остальные туземцы, находившиеся вне стен форта. Проявление столь глубокого почтения (такого нам не приходилось наблюдать прежде) натолкнуло нас на мысль, что Оамо очень важная персона, но вместе-с тем нас удивил тот факт, что, покончив, е церемонией встречи, туземцы уже не обращали на вождя никакого внимания. Молодую женщину не удалось уговорить, войти в форт, мальчик не слезая сидел на плечах у мужчины, хотя мог ходить не хуже, чем человек, на котором он сидел.

Все это побудило нас дознаться, кто же эти люди. Нам объяснили, что мальчик был единственным наследником владыки острова, девушка — его сестрой. С таким почтением относились, только к вождю — ари-де-хе [эри-де-хе]. Теперь мы поняли, что этот титул носит не Тутаха, а другое лицо, с которым мы еще не встречались [речь идет о вожде Ту]. Местные жители сообщили нам, что его нельзя причислить к нашим друзьям и что он не придет к нам. Мальчик был сыном Оамо и Обареа, но супруги не жили вместе из-за неспокойного характера Обареа... Я упомянул об этом, желая показать, что случай раздельного проживания супругов встречается и у этого народа.

Четверг, 22-е. Утром благодаря заступничеству штурмана и обещанию самого провинившегося вести себя впредь хорошо я освободил Роберта Андерсона из-под ареста.

Пятница, 23-е. Сегодня утром обнаружили исчезновение португальца Эмануэла Феррары [Перейры]. Я полагаю, что он бежал, намереваясь остаться здесь. Вскоре я дознался, что он находится у вождя в Аппара, у Тутахи, сообщил мне это один из слуг Тутахи. Слуге обещали топорик, если он доставит Феррару к нам. Несомненно, туземец именно с этой целью и пришел к нам. Он немедленно отправился в обратный путь и к вечеру вернулся с Феррарой.

Пытаясь оправдаться, беглец рассказал, что прошлым вечером, когда он шел к шлюпке, чтобы вернуться на борт, на него напали три туземца. Они бросили его в каноэ и доставили в

Аппара. Ознакомившись с делом, я убедился, что он говорит правду. Тутаха хотел задержать Феррару. Но, видимо, его уговорили отпустить матроса, а возможно, он удовлетворился топориком, который получил в обмен на человека.

Суббота, 24-е; воскресенье, 25-е. Ничего примечательного.

Понедельник, 26-е. Рано утром м-р Венке и я, захватив собою туземца, отправились на катере вокруг острова, чтобы осмотреть и нанести на карту побережье и бухты. Мы шли к востоку, берег простирался почти на 10 миль на OtS и OSO и не был защищен рифами. Около 8 часов высадились в районе Охиаину [Папеноо], и нас провели к вождю по имени Ахио. Мы встретили здесь некоторых наших старых друзей, один из них пожелал сопровождать нас. Отсюда мы продолжали путь уже пешком (на катере измеряли глубину вдоль берега), и нам не встретилось ничего достойного внимания, если не считать жареного поросенка, которого мы нашли на одном из алтарей недалеко от тела или, вернее, костей усопшего.

Мы прибыли в Уидеа [Хитиаа] — обширную область, где правили два вождя — Тумогиннео [Ту-Ма-Хинау] и Орратте [Эрети], и высадились на территории, подвластной Орратте, там, где некогда стояли испанские корабли [64]. Нам показали место, где мореплаватели разбили свои палатки, ручей, из которого они брали воду; все это, а также расположение кораблей доказывало, что до нас здесь побывали моряки. Место находится на западной стороне большого залива, в котором лежат два островка — Буароу [Пуару] и Таауири [Таупиру]; с острова Буароу м-р Хикс наблюдал за прохождением Венеры. Побережье простирается на StO и S на 4 лиги в глубь залива. Перед берегом лежит гряда коралловых рифов, образующая несколько удобных бухт, где на глубине 20 и 24 саженей можно найти надежные якорные стоянки.

Отсюда мы двинулись пешком и шли до тех пор, пока не убедились, что вершины залива до наступления ночи не достигнем. Мы вызвали наш катер. Наш новый спутник — индиец убеждал нас дальше не ходить, говоря, что мы вступим в местность, где нет съестных припасов и где туземцы могут убить

---

64 Речь идет о французских кораблях Бугенвиля. — *Прим. ред.*

его. Он сказал, что туземцы тех мест воюют с Тутахой, они могут убить и нас. Мы не придали значения этим сообщениям. Увидев, как мы заряжаем наши ружья, он согласился сопровождать нас. Уже стемнело, когда мы подошли на катере к внутренней части залива. Мы встретили там не врагов, а некоторых старых друзей, которые прибыли на каноэ и были такими же путешественниками, как и мы. С их помощью устроились на ночлег.

На рассвете мы двинулись дальше. Пока снаряжали катер, я осмотрел местность; она представляла собой низкий болотистый перешеек [Таравао] шириной около двух миль или более, через который туземцы волоком перетаскивают каноэ. Перешеек разделяет остров на два округа, или королевства, причем оба они, как нам это говорили, не зависят друг от друга. Область, из которой мы пришли, называется Оборену, или Отаити-нуа [Таити-нуи], и подвластна Тутахе. Сейчас мы подошли к границам враждебной Тутахе области, которая называется Тиарребу, или Отаити-эте [Таити-ити]. Мы прошли вдоль берега по указаниям наших проводников и высадились в первом округе — *веннуа* [фенуа] — вражеской страны, который называется Аннуве [Анухи, Пуэу]. Здесь правит вождь по имени Марие [Тата Маретаата]. Нас приняли очень хорошо и дали большую свинью, за которую мы вручили топор. Мы заметили, что здесь все люди, кроме вождя, носят *аху,* которые ниспадают с плеч [65]. Мы видели здесь двенадцатифунтовое ядро, помеченное британским знаком стрелы, которое туземцы получили от Туттерро, командира испанских [66] кораблей [речь идет о Бугенвиле]. В густой толпе было только [в тексте пропуск], лица которых нам запомнились.

Отсюда мы с м-ром Бенксом отправились пешком, отправив, катер вперед. Мы поступили так, убедившись в дружественном отношении местного населения к нам и нашим

---

[65] *Аху* — род накидки, точнее говоря, кусок материи тапа, набрасываемый на плечи. Аху — обычная одежда простого народа (низшей касты *манахуне*). Другой разновидностью одежды было маро, лоскут ткани, который обертывали вокруг поясницы. Наиболее бедные островитяне носили только маро, не прикрывая ничем верхнюю часть тела. Островитяне высших каст *(арии* и *раатира)* носили нечто вроде плащах отверстием для головы; этот вид одежды, который описан Куком ниже (см. стр. 157), носит название *типута.*

[66] Французских. — *Прим. ред.*

проводникам. Мы пришли в округ Охитепепа, вождь которого по имени Вахеатуа-эри [Вехиатуа — это не имя, а титул вождя] подвластен королевству Тиарребу. Округ расположен на мысе, лежащем в восточной части большого залива, о котором уже упоминалось выше; вдоль его берегов мы прошли сегодня. К западу от мыса лежит бухта Охитепепа [Пихаа], которая напоминает залив Ройял-Бей. Она окружена плодороднейшими землями. Между бухтой и перешейком [Таравао] имеются гавани, образованные коралловыми рифами и удобные для якорных стоянок. В бухту Охитепепа впадает довольно большая река, через которую мы переправились на каноэ, а наша многочисленная свита перебралась вплавь.

Нам предложили остановиться здесь на ночлег и сказали, что сюда должен прийти Вахеатуа. Было еще светло, и мы решили, что успеем осмотреть юго-восточную оконечность острова. По дороге нам встретился король Вахеатуа — белобородый старец, которого сопровождала толпа людей. Мы обменялись приветствиями, а затем двинулись дальше и вскоре оказались в красивой, тщательно возделанной местности, где даже ручьи посредством насыпей на их берегах были превращены в узкие каналы, а дамбой был отгорожен участок моря.

Везде мы видели *мораи* [*марае* [67]] [68]. Многие из них, в особенности расположенные далеко от берега, были украшены деревянной резьбой: то были изображения людей или сетчатый орнамент с птичьими фигурами по верху. У берега находилось много двойных каноэ. Они отличались от виденных нами раньше; они были больше размером, и их навесы опирались на резные столбы; резьбой была покрыта и высокая корма.

Совершив прогулку, мы сели на катер, оставив на берегу обоих проводников-туземцев. С нами был теперь юный

---

[67] В тексте дневника термин *марае* передан в разночтениях; чаще всего встречаются названия *мори* и *мораи. — Прим. ред.*

[68] *Марае* — святилище полинезийцев. Обычно марае представляло собой мощенную камнем и огороженную палисадом площадку с каменным «алтарем» («аху»), украшенную символическими изображениями предков и богов. Наибольшим почетом пользовались марае вождей; святилища эти были разных видов. Различались марае семейные, «групповые» (святилища определенной профессиональной группы, например рыбаков, строителей каноэ и т. д.). Некоторые марае были святилищами всей данной округи. Автор исторических записок о Таити, внучатая племянница вождя области Папара — Арии Таймаи, в своих записках (Arii Taimai, Denkwuerdigkeiten, Hamburg, 1923, 37) перечисляет 39 таких марае.

вождь Тиари [Теари], который назвал себя сыном Вахеатуа; он, по-видимому, был особой влиятельной. Мы шли вдоль берега до наступления темноты, а затем остановились в устье маленького ручья неподалеку от юго-восточной оконечности острова. Здесь мы обнаружили большой покинутый дом и под его кровом решили провести ночь. Пытались раздобыть какую-нибудь еду, но ничего не нашли. Спустя немного времени явилась свита Тиари на двойном каноэ, под навесом которого устроился на ночь м-р Бенкс. Я же расположился в доме. Ночью пришел наш первый проводник-туземец Туахоу и улегся рядом со мною.

Среда, 28-е. Прежде чем отправиться утром в дальнейший путь, мы некоторое время оставались на месте, ожидая, что туземцы принесут нам какие-нибудь припасы. Убедившись, что эта надежда напрасна, мы вышли в путь в сопровождении Туахоу без Тиари. Пройдя на катере несколько миль вдоль берега, мы достигли места, где стояло много двойных каноэ, и были удивлены, увидев в них большую группу наших друзей. Мы были уверены, что найдем здесь съестные припасы, но нам пришлось разочароваться. На кокосовых пальмах было много плодов, но наши друзья не могли дать нам орехов, так как эти деревья им не принадлежали, как и все, чего мы могли здесь пожелать. Поэтому мы на катере отправились дальше, обогнули юго-восточную оконечность острова. В этом месте берег высок и круто поднимается над морем; местность слабо заселена. Рифы мелкие и опасные; проводник знал их плохо, и мы с трудом их преодолели. Пройдя около лиги, обогнули юго-восточную оконечность острова и вышли к ровному берегу; эта местность называется Ахове [Ахуи], управляет ею вождь Матиабо [Матахиапо — это не имя, а обозначение, указывающее на первородство]. У берега много рифов, образующих удобную гавань, в которой мы высадились и купили, наконец, съестных припасов.

В одном из домов нам бросилось в глаза странное украшение: на стене была полукруглая доска с прикрепленными к ней пятнадцатью нижними человеческими челюстями. Мы не могли понять, для какой цели эти по виду крепкие и хорошо сохранившиеся челюсти с редкими зубами здесь выставлены. Мы увидели здесь гуся и индейку, которых оставил в бухте Матаваи капитан Уоллис. Когда мы покинули

этот дом, король Матиабо пожелал сопровождать нас к своему другу, который считается значительным вождем. Мы взяли его с собою на катер. Матиабо назвал много различных округов (веннуа).

На пути мы не встретили ничего достойного внимания, за исключением лишь одного места, где мы видели [два?] каноэ; таких больших каноэ нам не доводилось встречать раньше на острове. Берег здесь более лесист, чем в прочих местах; равнинные участки плодородны и густо населены.

В пути мы купили кокосовые орехи, плоды хлебного дерева л рыбу— все это в количестве более чем достаточном. Шли мы, не выходя за цепь рифов, порой по мелководью. Вечером вошли в большой залив, который лежал по другую сторону перешейка.

Решили расположиться на ночлег в большом длинном доме в округе, которым управлял король Виверу [Ваиверо], принявший нас весьма гостеприимно. Он приказал своим людям дать нам припасы, что они с готовностью исполнили. Здесь мы поужинали, кроме того, мы убедились, что наш друг Матиабо был, видимо, столь же значительным вождем, как и Виверу. Матиабо собственноручно приготовил нам в большой раковине так называемое *попои* — смесь из плодов хлебного дерева и пизангов, замешенную на кокосовом молоке и доведенную до густоты заварного крема.

Когда наступило время сна, Матиабо стал жаловаться на холод и захотел получить от нас плащ, под которым, уверял он, ему будет тепло спать. Мы с м-ром Бенксом приготовили ложе для вождя и для себя и улеглись на свое ложе вдвоем. Матиабо же куда-то исчез; мы думали, что он ушел купаться. Однако вскоре пришел один из туземцев и сказал, что наш друг бежал от нас и унес плащ. Сперва мы не поверили этому, но после того как пришел Туахоу и подтвердил это, мы сразу же пустились в погоню, заставив брата Виверу, который первым попался на пути, сопровождать нас. Мы преследовали беглеца около трех четвертей мили, и, когда почти настигли его, он бросил нам плащ. Возвратившись к месту ночлега, мы увидели, что туземцы, взволнованные и напуганные этим происшествием, куда-то сбежали; некоторые из них вскоре вернулись, а Виверу и его жена проспали рядом с нами остаток ночи.

Под утро нас разбудили тревожным сообщением об исчезновении катера, однако вскоре катер нашли — его унесло

течением. Сели в него и отправились в ближайший округ, который был расположен в глубине залива. Округом управлял вождь Омае, который со своей женой сопровождал нас в лодке, пока мы огибали внутреннюю часть залива. Мы вынуждены были идти вдоль внешнего края рифов.

Забыл упомянуть, что в Виверу — местности, лежащей на юго-западном берегу Теарребу, примерно в 5 милях к юго-востоку от перешейка, — имеется большая безопасная и удобная гавань — лучшая на острове. Земли вокруг гавани изобильны.

Первый округ (веннуа), в котором мы высадились, называется Опуреону [Ваиари], где мы встретили нескольких наших прежних спутников. Наиболее примечательным было здесь замощенное марае, украшенное пирамидой из кокосовых орехов и имевшее в высоту пять футов. Близ пирамиды на помосте лежало три человеческих черепа, а рядом под небольшим навесом стоял очень грубый каменный идол высотой около 18 дюймов. Близ марае на алтаре лежали черепа двадцати шести свиней и шести собак.

Мы проследовали дальше и встретили весьма любопытную вещь — так называемое *махуве* [69]. Махуве, как нам объяснили туземцы, используется на народных празднествах — *хеиве,* как наш Панч в кукольном театре. Это человеческая фигура из плетенки высотой 7 1/2 фута, все части тела пропорциональны. Голова украшена четырьмя выступами, подобными рогам или сучьям: три выступа находятся на лбу, один — на затылке. Вся статуя покрыта перьями, причем на белые перья были кое-где наложены черные, которые изображали волосы и знаки татуировки; с поясницы свисал кусок ткани *(маро).* Фигура относилась к мужскому полу.

Мы прошли далее в местность Папара — резиденцию Обареа, где мы намерены были переночевать. На пути туда мы миновали прекрасную гавань — единственное место стоянки для кораблей на южном берегу Оборену. Она расположена милях в пяти к западу от перешейка, между двумя небольшими

---

[69] Кук неточно передал здесь имя легендарного таитянского героя Мауи, открывателя новых земель, деревянные статуи которого часто встречались в местных святилищах. О Мауи сложены были поэтические сказания, содержание которых красочно передает Те Ранги Хироа в своей замечательной книге «Мореплаватели солнечного восхода» (М., 1950, стр. 64–73).

островками, лежащими близ берега на расстоянии одной мили друг от друга.

Примерно в полутора лигах к западу от этой гавани находится резиденция Обареа. Здесь мы пробыли до наступления ночи, и, хотя Обареа не было дома, ее люди, которых мы здесь застали, старались нас развлечь. Мы решили заночевать в ее доме, небольшом и чистом, со стенами из бамбука.

Близ этого дома находится марае Оамо и Обареа — чудесное произведение туземной архитектуры, превосходящее по красоте все подобные сооружения острова. Оно представляет собой длинный прямоугольный каменный постамент пирамидальной формы с основанием 267x87 футов, верхняя площадка имеет в длину 177 и в ширину 7 футов. К ней ведут широкие ступени, похожие на те, которые обычно бывают на солнечных часах. Ступеней всего одиннадцать, каждая высотой в 4 фута, так что вся высота сооружения 44 фута. Пирамида сложена из квадратных камней красноватого цвета, причем один из ключевых камней имеет размер 4 фута 7 дюймов x 2 фута 4 дюйма при толщине в 15 дюймов. Ступени сооружены из прекрасно пригнанных друг к другу плит кораллового известняка; некоторые плиты очень велики (3 1/2 x 2 1/2 фута). В центре верхней площадки находится деревянное изображение птицы, а рядом лежит высеченная из камня разбитая рыба. Во всем этом сооружении нет ни отверстий, ни камер, оно целиком сложено из камня, и площадка перед ним размером 360x354 фута обнесена каменной стеной и живой изгородью из деревьев этоа, которые я называю кипарисами и бананами.

Близ этого марае расположено несколько других меньшего размера. Все они на грани разрушения; на берегу между этими сооружениями и морем валяется много человеческих костей. Неподалеку от самого большого марае расположено много громадных алтарей высотой около 10 футов, каждый из них стоит на 6–8 столбах. На алтари кладется мясо для *этуа* , или бога [этуа, точнее, е-атуа, буквально «бог» — название, которым обозначались у таитян любые боги]. Здесь же мы видели черепа и кости свиней и собак.

Все марае находятся на южном берегу Опуреону, на низкой прибрежной террасе в 100 ярдах от моря; видимо, построены

они много лет назад, ибо большинство из них сильно разрушено. Это дает основание предполагать, что некогда остров процветал или что религиозные церемонии и обычаи, как это водится у большинства прочих народов, со временем стали соблюдаться не столь ревностно [70].

Утром мы вышли в дальнейший путь. На протяжении всего дня не встретили ничего достойного внимания; продвижение сильно задерживалось рифами и мелями.

Ночью мы пришли в местность Аттахоуру [Атехуру], где мы уже были однажды, когда наносили визит Тутахе. Здесь мы встретили многих старых друзей, которые приняли нас очень сердечно, угостили хорошим ужином и прекрасно устроили на ночь.

Из этих мест мы отправились на следующее утро домой через область, в которой уже прежде побывали, и по дороге посетили Тутаху, который принял нас очень хорошо. Мы пробыли у него недолго и направились затем к форту, куда прибыли вечером в субботу 1 июля, закончив обход вокруг острова и пройдя более 30 лиг.

В течение двух или трех дней наша экспедиция испытала некоторые трудности с продовольствием, особенно с хлебом, которого мы взяли с собой очень мало, не сомневаясь, что в любом месте нам удастся достать плоды хлебного дерева в количестве, большем, чем это требуется для экипажа шлюпки. Получилось же наоборот: плодовый сезон закончился. Мы не видели плодов на деревьях, да и всех прочих фруктов и кореньев стало гораздо меньше [71]. Сами туземцы питаются

---

[70] Кук описывает здесь марае, построенное по приказу вождя области Папара Амо в 1766–1768 гг. в местности Махайетеа в качестве фамильного святилища и посвященное сыну Амо Териирере. Равного по масштабу сооружения не было во всей Полинезии и строили его тысячи островитян низшей касты. Из-за сакральных торжеств, связанных с «вводом в строй» этого сооружения, произошла ссора между Амо и другими вождями, в результате которой вспыхнула междоусобная война. В ходе этой войны противники Амо разорили область Папара, вероятно, сильно пострадало и только что выстроенное марае. Биглехол (112, п. 2) полагает, однако, что у Кука сложилось при осмотре марае не вполне верное представление о степени его сохранности и что святилище в ту пору было целым и невредимым, а впечатление запущенности создавалось густыми зарослями трав и кустарников. Кук точно описал внешний вид святилища; небольшие погрешности он допустил лишь при его обмере. Человеческие фигуры, о которых упоминает Кук, — символические изображения предков или богов — покровителей рода. Французские колонизаторы варварски разрушили этот замечательный памятник полинезийского искусства; квадратные камни святилища в 1865 г. были по распоряжению французского губернатора использованы при постройке моста, вскоре снесенного паводком (Beaglehole, 112, п. 2).

[71] Июнь и начало июля — относительно неблагоприятное время года на Таити. Хлебные деревья приносят здесь плоды трижды в год: в марте — апреле, в конце июля и в ноябре — декабре, причем наибольший урожай бывает в марте и апреле, сразу же после окончания дождливого сезона.

кислой пастой из хлебных плодов, бананами, которые они привозят с гор, где сезон несколько задерживается, и орехами, напоминающими грецкие, которые созревают к этому времени года. Но всего этого сейчас очень мало, пне удивительно, что туземцы ничего не привозят нам.

Возвратившись на корабль, я удостоверился, что запасы провианта уже заготовлены и запасено 65 бочек воды. Я решил как можно быстрее перевезти на корабль все, что было у нас на берегу, и сняться с якоря. Доставка на судно вещей, очистка и покраска бортов заняли всю следующую неделю. До 9 июля не произошло ничего примечательного.

Воскресенье, 9 июля. Во время ночной вахты солдаты морской пехоты Клемент Уэбб и Семуэл Гибсон — оба молодые парни — умудрились убежать из форта (сейчас это не так трудно было сделать). Утром их не нашли. Экипажу было известно, что вся команда должна быть в понедельник утром на борту и что корабль снимается с якоря через день или два. Возможно, эти двое решили остаться на острове. Однако прежде чем приступать к их розыску, я решил выждать день и посмотреть, не вернутся ли они сами.

Понедельник, 10-е. Утром эти два солдата так и не вернулись. Я стал расспрашивать о них туземцев, которые сообщили мне, что они, взяв себе жен, ушли в горы и не намерены вернуться к нам. Однако никто не желал указать нам место их пребывания, тогда мы решили захватить вождей, так как полагали, что это самый надежный способ заставить туземцев принять участие в поисках беглецов.

Взяли под стражу Обареа, Тубоуратомиту и двух других вождей. Мне было известно, что Тутаха пользуется у туземцев большим авторитетом, чем все арестованные вожди вместе взятые. Я послал лейтенанта Хикса на катере туда, где находился Тутаха, чтобы он заманил вождя на катер и доставил на борт. М-ру Хиксу удалось это выполнить без особого шума.

Как только мы поместили вождей в палатке м-ра Бенкса и поставили охрану, туземцы с рвением принялись за поиски беглецов, но настаивали, чтобы вместе с ними пошел кто-нибудь из наших людей. Я послал с ними капрала морской пехоты и старшину 2-й статьи. Я не сомневался, что к вечеру они сопровождающие их три-четыре туземца вернутся и приведут с собой беглецов. Но все произошло совсем не так

быстро, как я ожидал. Для большей верности я перевез вождей на борт. Около 9 часов вечера туземцы доставили Уэбба на борт, и он сообщил мне, что старшина и капрал схвачены и разоружены туземцами и что Гибсон был среди нападавших.

Я немедленно послал на выручку баркас и сильный отряд под командой м-ра Хикса. Прежде чем м-р Хикс отправился в путь, мы дали понять Тутахе и другим вождям, что им придется заставить кого-нибудь из туземцев указать место, где находятся наши люди, и дать распоряжение о их немедленном освобождении. Вождям сказали, что они жестоко поплатятся, если хоть один волос упадет с головы наших людей. Мне кажется, на этот раз они не меньше нас желали увидеть наших людей целыми и невредимыми. Еще до рассвета проводники довели м-ра Хикса до места. Не встретив со стороны туземцев сопротивления, он освободил людей и около 7 часов утра вернулся на борт.

Вторник, 11-е. Я уведомил вождей, что мы освободим их только в том случае, если будет возвращено оружие старшины и капрала. Не прошло и получаса, как оно было доставлено на борт, и я отпустил всех на берег. Перед тем как покинуть нас (а ушло и большинство туземцев), вожди задержались еще на берегу среди наших матросов. Они пожелали отдать нам четырех кабанов. Однако мы вынуждены были отказаться, так как туземцы ничего не брали взамен. Видимо, туземцы презирали нас за обращение с ними, и все это благодаря глупому поведению двух беглецов. По всей вероятности, туземцы не занимались подстрекательством и не были зачинщиками побега, но несомненно одно: если бы мы не предприняли по отношению к ним суровых мер, никогда не удалось бы заполучить беглецов обратно. Старшина, участвовавший в поисках, рассказывал мне, что местные жители не хотели показывать ни ему, ни его спутникам места, где скрывались дезертиры. Даже проводники-туземцы становились беспокойнее и молчаливее в лесу. Когда стемнело, группа вооруженных туземцев внезапно напала на наших людей из засады, устроенной в лесу. Это произошло после захвата нами Тутахи. Они платили нам той же ценой, ибо хотели выручить вождя.

Однако не все туземцы одобрили это нападение; многие с презрением отнеслись к поступку товарищей и считали, что

надо вернуть наших людей, другие же, напротив, думали, что их следует задержать до освобождения Тутахи. Спор зашел так далеко, что они от слов перешли к делу, и завязалась драка. Несколько раз у пленников появлялась надежда на освобождение, однако победила вторая партия. Но у наших людей все же были друзья, поэтому никаким оскорблениям они не подверглись. Спустя немного времени туземцы привели туда же двух дезертиров: Уэбба и Гибсона, которых они тоже задержали как пленников. Туземцы сошлись на том, чтобы послать Уэбба ко мне с известием о судьбе других пленников.

Я зашел к беглецам, чтобы взглянуть на них и узнать причину побега. Оказалось, что они познакомились с двумя девушками и успели сильно привязаться к ним, поэтому и решили остаться здесь.

Вчера подняли левый якорь, его деревянный шток был настолько изъеден червями, что во время подъема сломался; сегодня то же случилось с правым якорем. Все перевезли на борт, к ночи экипаж был в сборе.

Среда, 12-е. Плотники крепили штоки к якорям. Экипаж готовил судно к отплытию. Утром недалеко от места, где мы брали воду, обнаружили клепки от бочонка, украденного туземцами, которые оказались достаточно сообразительными, чтобы снять железные обручи и вернуть то, что им было не нужно.

Четверг, 13-е. Ветер восточный, легкий.

Утром нас посетили Обареа и некоторые из наших знакомых. После происшествия, о котором уже говорилось выше, я не ожидал подобного визита. Частично его можно объяснить тем, что вчера вечером я, м-р Бенкс и д-р Соландер побывали в Аппара и настолько убедили туземцев в своей дружбе, что при расставании с нами некоторые из них плакали.

Между 11 и 12 часами подняли паруса и окончательно расстались с людьми, с которыми провели три месяца, и большую часть этого времени мы прожили в мире с ними. Правда, иногда возникали небольшие недоразумения, так как часто мы не могли понять друг друга, а также из-за их естественной склонности к воровству; к последней мы не всегда относились терпимо, и бдительный надзор нам не всегда помогал. Но все, что случалось в этой связи, не принесло особого ущерба ни той, ни другой стороне. Я очень сожалею о

первом столкновении, когда был убит один из туземцев. Судя по опыту «Дельфина», я полагал, что с туземцами нетрудно договориться без всякого кровопролития.

Перед нашим отплытием некоторые туземцы просили взять их с собою; они могли принести пользу в ходе наших будущих открытий. Мы решили взять с собой одного из них по имени Тупиа — вождя и жреца [72]. Большую часть времени, которое мы пробыли на острове, он находился с нами, и мы имели возможность оценить его. Тупиа оказался человеком смышленым. Расположение островов, их богатства, законы и обычаи населения он знал гораздо лучше, чем любой из местных жителей, поэтому он был наиболее пригоден для наших целей. Из этих соображений и по просьбе м-ра Бенкса я взял его на борт вместе с юношей, его слугой. Первые два месяца туземцы доставляли нам такое количество плодов хлебного дерева, кокосовых орехов и других припасов, что этого с лихвой хватало на всех. Иногда они привозили свиней, но свинины все же было мало, и мы с трудом могли выдавать экипажу мясо два раза в неделю. Что касается птиц, то на всем острове видел их не более трех дюжин: рыбу же туземцы давали нам очень редко. В последний месяц мы почти не получали от них припасов, так как после захвата каноэ торговля на некоторое время прекратилась и больше уже не принимала столь большого размаха. Однако такое состояние торговли нельзя объяснить только случаем с каноэ — просто у туземцев

---

72 В истории тихоокеанских открытий имя Тупиа должно быть записано золотыми буквами: его указания во многом определили ход дальнейших исследований в южной части Тихого океана. Тупиа, или Тупайя, был уроженцем острова Раиатеа и принадлежал к касте ариев и к роду, который дал ряд выдающихся мореплавателей. Обладая огромными способностями и неуемной любознательностью, он уже в ранней молодости досконально изучил мореходное дело, освоил полинезийскую астрономию и, что особенно важно, составил отчетливое представление о географии центральной Океании; сведения такого рода хранились в памяти многих жителей островов Общества и основывались не только на личном опыте, но и на старых преданиях. Тупиа был на Раиатеа жрецом и занимал там видное положение. Незадолго до появления европейцев в Полинезии остров Раиатеа был опустошен выходцами с соседнего острова Борабора, и Тупиа бежал на Таити, где стал одним из наиболее видных советников Пуреа. Кук, желая взять с собой нескольких островитян в Англию, не случайно остановил свой выбор на Тупиа. Вряд ли на Таити был в то время островитянин, который обладал бы такими обширными познаниями о природе Полинезии, обычаях и нравах ее жителей, чем Тупиа. Тупиа составил для Кука карту Океании, где под соответствующими румбами было нанесено 74 острова, большинство которых было в ту пору еще неизвестно европейцам (см. примечание 142 и список на стр. 287–289). Неоценимую помощь Тупиа оказал экспедиции в Новой Зеландии, поскольку только благодаря Тупиа Кук и его спутники могли объясняться с маори, которые понимали родной язык таитянина. Тупиа был прирожденным кормчим, и Форстер (лично его не знавший) со слов Кука писал впоследствии, что «Тупиа был столь сведущ в этом деле [ориентировке на море], что где бы ни находился «Индевр» в течение своего почти годичного плавания [от острова Таити] к Батавии, Тупиа всегда мог указать, в каком направлении лежит Таити». Спутники Кука поражались стремительным успехам Тупиа в изучении английского языка. Тупиа умер от малярии в конце декабря 1770 г. во время стоянки «Индевра» в Батавии.

было недостаточно съестных припасов. Сезон созревания плодов хлебного дерева миновал, а других плодов едва хватало самим жителям, поэтому-то они и не желали продавать их.

Все виды фруктов мы приобретали за бусы и гвозди, которые идут по 40 пенсов сотня, более мелкие гвозди не ценились вовсе. Свинью 10–12 фунтов весом можно было купить только за топорик, пользовались спросом у них и ерши [зазубренные гвозди]. Многие члены экипажа легко доставали гвозди на корабле, и женщины нашли более легкий способ получать эти гвозди, не давая взамен съестных припасов. При торговле с местным населением соблюдался столь же строгий порядок, как и на лучшем европейском рынке. На берегу этим распоряжался главным образом м-р Бенкс: он стремился во что бы то ни стало получить у туземцев все продукты, которые можно достать на острове.

Топоры, топорики, ерши, большие гвозди, зеркала, ножи и бусы высоко ценятся туземцами, и всего этого достаточно для приобретения путем обмена любой вещи, которая у них имеется. У островитян в ходу хорошее льняное полотно, белое и набивное, но за топор стоимостью в полкроны можно получить больше, чем за кусок полотна ценой в 20 шиллингов.

Глава восьмая. Описание острова Короля Георга

Остров, называемый туземцами Отаити, был впервые открыт 19 июня 1767 года капитаном корабля Его Величества — «Дельфин» Уоллисом. К чести Уоллиса и его офицеров следует сказать, что долгота залива Ройял-Бей определена ими настолько точно, что отличается от истинной лишь на 1/2°, и очертания острова даны были правильно.

Остров расположен между 17°29′ и 17°53′ ю.ш. и 149°10′ и 149°39′ з.д. Мыс Венус, названный так в честь планеты Венеры, прохождение которой мы наблюдали здесь, — северная оконечность острова и лежит на 149°30′ з.д.; эта цифра выведена как средняя по данным весьма многочисленных наблюдений, проведенных на мысе Венус. Вдоль побережья тянутся гряды рифов и коралловых скал, образующих несколько превосходных заливов и бухт, размер и глубина которых позволяют заходить

сюда большим судам.

Бухта Ройял-бей [Матаваи], называемая туземцами Матави, в которой до нас стоял «Дельфин», не уступает другим бухтам ни по удобству, ни по положению. Ее можно легко узнать по очень высокой горе [73], поднимающейся в центре острова и лежащей на юг от мыса Венус, образующего восточную оконечность залива. Чтобы войти в залив, минуя небольшую коралловую отмель (глубина здесь 2 1/2 сажени), надо либо держаться почти вплотную к западной оконечности рифов, лежащих перед, мысом Венус, либо стать на якорь в полумиле от него. Лучшая якорная стоянка находится на восточном берегу залива, на глубине 14–16 саженей, дно здесь каменистое. Вдоль всего берега тянется песчаная полоса, за ней протекает река. В качестве топлива можно использовать плодовые деревья, но лишь с разрешения туземцев, если вы намерены сохранить с последним» дружеские взаимоотношения.

К западу от залива находится несколько бухт, о которых. я не упоминал, но их можно легко найти на карте.

Поверхность острова очень неровная; то здесь, то там возвышаются горные кряжи, переходящие к центру острова в высокие горы, видимые на расстоянии 20 лиг. Побережье представляет собой ровную песчаную полосу, но кое-где холмы поднимаются прямо у моря. Ширина этой полосы в разных местах различна, но нигде не превышает полутора миль.

Почва острова богата и плодородна. Здесь растет очень много плодовых деревьев. Орошается земля прекрасной водой из ручьев, сбегающих с холмов. В низких местах живет наибольшая часть населения — не поселками или деревнями, а разбросанно вдоль всего побережья. Вершины многочисленных холмов и гор голые, иссушенные солнцем, однако кое-где издесь встречаются возделанные участки. Горные долины плодородны и густо населены.

На острове произрастают хлебное дерево [74], кокосовые

---

[73] *Гора Орохена,* высота ее 2237 м.

[74] *Хлебное дерево* (местное название *уру*), род *Artocarpus* семейства тутовых. Хлебные деревья трижды в год приносят плоды, богатые крахмалом, вес плодов достигает 20 кг. На островах Океании эти плоды — один из важнейших видов пищи. Плодоносность хлебных деревьев весьма велика, и одного взрослого дерева достаточно, чтобы прокормить в течение года 2–3 человек. Древесина этих деревьев белая, прочная и легкая, применяется для построек и различных поделок, а луб используется для выделки тапы. На Таити насчитывается 32 разновидности хлебного дерева.

пальмы 75, бананы-пизанги 76, батат, ямс 77, ег-меллоа 78 (растение, дающее очень вкусные плоды); сахарный тростник, который туземцы едят сырым; коренья, содержащие крахмал 79 (местные жители называют их *пиа* 80); ахи 81 (нечто вроде турецких бобов) — поджаренный, он напоминает каштан. Туземцы едят плоды с деревьев уарра 82 (схожие с ананасами) и нано 83, корни папоротника 84 и растения теве 85 86.

---

75 *Кокосовая пальма (Cocos nucifera* и ряд других разновидностей) — дерево с высоким стройным стволом и перистыми листьями. Плоды кокосовых пальм — кокосовые орехи — имеют твердую скорлупу и межплодник, состоящий из грубых и прочных волокон. В незрелом состоянии плод содержит приятный на вкус и питательный сладковатый сок (кокосовое молоко). В пищу идет и внутриплодник молодого ореха, и плотное маслянистое ядро зрелых плодов — копра; из нее выжимается кокосовое масло. Так же как и хлебное дерево, кокосовая пальма культура «универсальная». Используется не только мякоть плода и кокосовое молоко, в пищу идут и листья молодых пальм, из соцветий готовят пальмовое вино, волокна плодов — отличный материал для плетеных изделий: циновок, матов и т. д., древесина используется для строительных целей.

76 *Бананы-пизанги (Musa),* Соландер и Бенкс насчитывали на Таити 25 разновидностей бананов, испанский моряк Андиа-и-Варела, посетивший остров с экспедицией Доминго-де-Боенанчеа (1774–1775), говорит о 26 разновидностях (the Quest and occupation of Tahiti by emissaries of in 1772–1776, II, 1914, 271). Эллис в начале XIX в. указывал, что культивируемых разновидностей на Таити насчитывается около 30, а диких примерно двадцать. Все они имели свои местные названия. Вид *(Musa fei,* местное название *феи,* имеет много подвидов), растущий в горах, приносит плоды, менее приятные на вкус. Лучшие виды культивируемых бананов *Musa Hromoscopus* и *M. Troglodytarum* (местные их названия *мейа)* произрастают в низменных местах.

77 *Ямс* (*Dioscorea*) — см. прим. 25. Скорее всего имеется в виду не ямс. а таро (местное название *ухи)* — *Colocasia antiquorum* — многолетнее травянистое растение из семейства ароидных с крупными богатыми крахмалом корневищными клубнями. На Таити Соландер обнаружил 16 разновидностей таро. Эта культура занимала весьма видное место в рационе таитян.

78 *Ег-меллоа* — название, которое возникло в результате недоразумения. Очевидно, Кук или его писец Ортон, переписывая дневник Бенкса, преобразили таким образом латинское название Eugenia malaccensis. Eugenia malaccensis *(Jambosa malaccensis),* местное название *ахиа* , — дерево из семейства миртовых, дающее плоды, по вкусу напоминающие яблоки. Плоды эти на островах Индонезии называются *джамбо.*

79 *Эти* (точнее *ти)* — *(Cordyline terminalis)* — растение с мучнистыми корнями.

80 *Пиа (Tassa leontopedoloides)* — многолетнее растение из семейства такковых с клубнями, богатыми крахмалом. Основной ареал этого семейства — Малайский архипелаг. Новая Гвинея и западная часть Океании. *Пиа* — таитянская (эндемичная) культура.

81 Таитянский каштан *ихи* (у Кука *ахи) (Inocarpus edulis).* Плоды более крупные, чем у каштана, по вкусу несколько напоминают европейские каштаны; съедобен в печеном виде, но очень тверд.

82 *Уарра* (точнее *фара)* — плоды таитянской разновидности пандануса *(Pandanus tectoris),* ни по вкусу, ни по виду они не сходны с ананасом.

83 *Нано* (точнее, *ноно*)*(Mordina citrofolia)* — кустарник с небольшими листьями, которые применялись для обертки рыбы и плодов в процессе их приготовления в земляных печах.

84 «*Корни папоротников* » — клубни таитянского папоротника *нахе (Angiopteris evecta*), малопитательные и неприятные на вкус.

85 *Теве (Amorphophallus campanulatus)* — растение с горькими клубнями; их предварительно размачивают в

Все эти богатства земля отдает почти даром, в худшем случае требуя лишь небольшой затраты труда. Небеса сжалились над туземцами, сняли с них проклятие, тяготевшее над нашими предками. Едва ли можно сказать, что они добывают хлеб в поте лица своего; благословенная природа с избытком дала им все необходимое для жизни.

Море изобилует превосходной рыбой; правда, чтобы изловить ее, надо проявить настойчивость и упорство. Рыба — любимое лакомство местных жителей, едят ее в сыром и приготовленном [dress'd] виде. Туземцы высоко ценят все, что дает им море; они едят моллюсков, омаров, крабов, морских насекомых и даже то, что обычно называют морской крапивой [медузы].

Туземцы приручили свиней, птиц и собак. Мясо последних они научили нас употреблять в пищу, причем кое-кто пришел к выводу, что это блюдо уступает лишь английскому ягненку. Надо отметить, что собаки южных морей питаются овощами. Немногое могу я сказать о здешней домашней птице. Свинина на острове великолепна. Хищных зверей здесь нет, диких птиц мало, встречается лишь несколько видов.

Когда кто-либо из вождей закалывает свинью, ее мясо почти поровну делят между всеми соплеменниками, а так как их очень много, то на каждого приходятся крохи. Поэтому главная пища островитян — овощи; туземцы поглощают их в огромном количестве.

Поварское искусство им ведомо, но мы еще мало о нем знаем; у них только два способа приготовления пищи — они ее кипятят и пекут, и выше я уже писал, как это делается. Мне кажется, что пища у них получается более сочной и лучше прожаривается, чем у нас, особенно крупная рыба и плоды хлебного дерева. Печеные пизанги туземцы едят как картофель, нам же, когда удавалось достать эти плоды, они заменяли хлеб.

Из плодов хлебного дерева местные жители приготовляют два или три блюда таким образом: толкут их каменной ступкой до тех пор, пока не получится паста, которую смешивают с

воде и отцеженную массу пекут на медленном огне, что, однако, не устраняет неприятного привкуса.

[86] Этот перечень культур, которые разводились на Таити до появления на острове европейцев, далеко не полный, но основные виды здесь указаны.

водой или соком кокосового ореха, а иногда с тем и другим вместе, затем добавляют спелые бананы-пизанги, кислую пасту и т. д. Последнюю также делают из плодов хлебного дерева. Как мне удалось выяснить, сезон этих плодов длится 8–9 месяцев, а так как они составляют основную пищу местного населения, необходимо их запасать на остаток года. Для этого в начальной стадии созревания плоды срывают с деревьев, снимают с них кожицу и укладывают в кучи, сверху прикрывая листьями. В результате брожения плоды становятся мягкими и приторно-сладкими. Из них удаляют сердцевину, а оставшуюся часть бросают в яму, специально вырытую для этой цели. Стены и дно ее аккуратно выложены травой.

Все это сверху покрывают листьями и большими камнями; здесь второй раз проходит брожение, после чего плоды становятся, кисловатыми, в таком виде, по словам туземцев, они сохраняются в течение 10–12 месяцев. Туземцы делают из них шары, обертывают листьями и приготавливают их так же, как свежие плоды. Пищу эту едят в горячем или холодном виде, но все же она остается кисловатой, неприятной на вкус. Пройдя последнюю стадию приготовления, продукт сохраняется в течение месяца или 6 недель; туземцы называют его *махай* [махи].

Приправой к простым и однообразным блюдам служит соленая вода, и едва ли кто-либо из туземцев садится за стол без скорлупы кокосового ореха, наполненной этой водой; в нее макают куски пищи, чаще всего рыбу, иногда же наливают воду в ладонь и отпивают ее большими глотками, иногда выпивая за раз полпинты.

У туземцев принято обедать по двое. Женщины никогда не едят вместе с мужчинами. Трудно объяснить, почему существует такой странный обычай, ведь туземцы любят общество, особенно женское. Мы часто, но безуспешно пробовали дознаться, почему так у них водится. Нам отвечали, что именно так и должно быть, и выражали недовольство, когда мужчины и женщины ели вместе. В качестве хозяев мы часто предлагали женщинам разделить с нами трапезу, но ни одна из них не принимала приглашения. Обычно впятером или вшестером они направлялись в помещение для слуг и с удовольствием ели все, что могли найти. Их не смущало, если кто-нибудь из нас входил туда.

Если же в нашей компании оказывалась одна женщина, она охотно принимала наше приглашение, заботясь, однако, чтобы никто из ее соплеменников не узнал об этом.

Таким образом, какие бы причины ни вызывали к жизни этот странный обычай, он оказывал большое влияние если не на убеждения островитянок, то по крайней мере на их поведение.

Мужчины у них, как правило, высокие, сильные, хорошо сложенные. Самый высокий туземец, из тех, кого мы видели, был 6 футов 3 1/2 дюйма. Знатные женщины выше ростом, чем наши соплеменницы, бедные же чаще небольшого роста, возможно, на их физическом развитии сказываются ранние любовные связи, которыми они увлекаются больше, чем женщины знатные.

Кожа у туземок различных оттенков; у бедных, проводящих много времени на воздухе и солнце, она темно-коричневого цвета; у «аристократок», большую часть времени сидящих дома, кожа не темнее, чем у людей, которые родились в Вест-Индии или долгое время жили там, а у некоторых она почти такая же светлая, как у европейских женщин.

Волосы, за редким исключением, у местных жителей черные, грубые и густые. У женщин они подстрижены до ушей. Мужчины носят волосы по-разному: более знатные отращивают их, иногда завязывая на макушке или распуская по плечам, бедные и те, кому по роду занятий длинные волосы мешают работать (например, рыбаки — им часто приходится бывать у воды или в воде), стригут их по примеру женщин коротко, под гребенку. Туземцы выдергивают часть бороды, а то, что остается, содержат в чистоте и порядке. Оба пола уничтожают растительность под мышками, заметив же, что мы так не поступаем, они сочли это за признак нечистоплотности.

У всех туземцев прекрасные белые зубы. У большинства из них короткие, расплющенные носы и толстые губы, но это не портит лица. Походка их изящна, а обращение с чужестранцами и друг с другом открытое, приветливое, вежливое. Судя по тому, что мне пришлось видеть, они не склонны к предательству, зато у них есть другой порок, а именно воровство. Они способны украсть все, что только попадется под руку, и с такой ловкостью, что заткнут за пояс самого отъявленного европейского карманника.

Туземцы очень чистоплотны и в быту и в приготовлении пищи. Они всегда моют руки и рот перед едой и после нее; трижды в день — утром, днем и вечером — купаются в свежей воде. Единственная их неприятная особенность — это пристрастие к особому маслу — моноэ [87], которым они смазывают волосы; оно приготовляется из кокосовых орехов со сладкими травами и цветами. Моноэ имеет прогорклый запах, а потому и от волос туземцев пахнет не особенно приятно. Вызывает отвращение и поражает их привычка есть вшей, которых у них великое множество. Правда, особенно она распространена среди детей и простого люда. Меня убедили в том, что из-за недостатка гребней туземцы в условиях жаркого климата не могут избавиться от этих гадких насекомых.

На острове есть небольшое число жителей, кожа которых белее, чем у европейцев, но обладает каким-то мертвенным оттенком, как нос белой лошади. Глаза, брови, волосы и бороды у них тоже белые, а тело в большей или меньшей степени покрыто светлыми волосами. Кожа у них пятнистая, глаза близорукие и часто слезятся [88]. Эти люди всегда выглядят нездоровыми, они бездеятельны в отличие от прочих своих соплеменников.

Но мне встретилось лишь трое или четверо таких людей, и все они были стариками, поэтому я решил, что разница в цвете кожи случайна и не передается по наследству.

Жители острова страдают чем-то вроде проказы или коросты, но мало встречается таких, у кого болезнь зашла столь далеко, чтобы лишила их возможности ходить. Мне думается, что этот недуг передается по наследству, так как я видел мать и ребенка, пораженных им.

Мужчины и женщины татуируют тела, вводя для этого под кожу черную краску так глубоко, что ее нельзя уже ничем вытравить. У некоторых нанесены грубые изображения людей, птиц или собак, у многих на каждом суставе пальцев изображено нечто вроде буквы z, а на руках и ногах круги,

---

[87] Масло *моно* изготовляется из цветов таитянской гардении (местное название *тиаре*) и местной разновидности сандалового дерева. Оно имеет очень резкий запах, который обычно европейцам кажется неприятным.

[88] Речь идет об альбиносах; альбиносы часто встречаются в Полинезии.

полумесяцы и т. д. Рисунки такие разные, что кажется, будто количество и расположение их зависело целиком от настроения хозяина. У всех ягодицы выкрашены в густой черный цвет, кое у кого намного повыше ягодиц, на уровне нижних ребер, одна под другой изображены дуги шириной около 1/4 дюйма. Туземцы, видимо, страшно гордятся рисунками, и мужчины, равно как и женщины, показывают их с большим удовольствием.

Стоит описать способ татуировки. Краска, черная как сажа, приготавливается из копоти, образующейся при горении маслянистого ореха, который заменяет туземцам свечи. Инструмент, которым они вводят краску под кожу, делается из очень тонких кусочков кости или скорлупы шириной от четверти до целого дюйма, длиной до одного и полутора дюймов. Один конец его заострен в виде зуба, другой прикреплен к рукоятке. «Зуб» погружают в черную жидкость, а затем быстрыми, резкими ударами палки по рукоятке вводят так глубоко под кожу, что при каждом ударе выступает кровь; в течение нескольких дней в этом месте ощущается боль. Так как накалывание очень болезненная процедура, особенно татуировка ягодиц, туземцы подвергаются этой операции лишь по достижении 12–14 лет и только один раз в жизни.

Одежду островитяне делают из полотна или циновок различных сортов; платье у мужчин и женщин почти одного фасона. Оно представляет собой несколько кусков ткани, один из которых обернут два-три раза вокруг талии и спускается сзади и спереди ниже колеи, как нижняя юбка, другой (а иногда два или три куска длиной около 2–2 1/2 ярдов) свисает от плечей на грудь и спину и имеет отверстие для головы. Талию схватывают поясом из длинного куска тонкого полотна; на боку одежда плотно не скрепляется, чтобы дать свободу рукам (см. прим. 57). Это платье носят все туземцы, богатые и бедные, и только немногие ходят без одежды, если не считать детей. Мальчики до 6–7 лет и девочки до 3–4 лет бегают в одеяниях Адама и Евы, и только с этого возраста начинают прикрывать то, что должно быть прикрыто.

Помимо наряда, описанного мной, более состоятельные туземцы, особенно женщины, которые могут позволить себе подобную роскошь, умудряются обернуть вокруг себя несколько кусков материи, длиной каждый в 8—10 ярдов и шириной в

2–3. Приходится только удивляться, как они могут носить такую одежду в столь жарком климате.

Люди победнее в жаркое время дня ходят почти голыми, на женщинах надета только нижняя юбка, а иногда нет и этого, мужчины же носят кусок полотна, спускающийся по бедрам, приподнятый спереди и сзади, а затем обернутый вокруг талии. Отнюдь не редкость, когда многие особы высшего ранга обнажают все части тела, кроме тех, которые скрывают все мужчины.

Лица туземцы прикрывают от солнца колпаками из листьев кокосовой пальмы или очень тонкой плетенки. Можно встретить туземцев и в тюрбанах.

Очень распространена среди них прическа, называемая *томоу:* волосы заплетаются в косички едва ли толще обычной нитки. Если их приплести одну к другой, то получится коса в милю длиной! Женщины порой соединяют пять или шесть кос и укладывают их вокруг головы, если это сделано со вкусом, результат получается потрясающий. Туземцы любят носить серьги, но только в одном ухе. Украшения здесь делаются из раковин, камней, ягод красного гороха и небольших жемчужин, нанизанных по три на одну нитку. Правда, теперь наши бусы, пуговицы и прочие безделушки вытеснили их обычные украшения.

После еды и в самую жаркую пору дня туземцы отдыхают, особенно люди средних лет, наиболее же знатные, по-видимому, большую часть времени проводят в еде и сне. Развлечений у них мало, основные зрелища — состязание по стрельбе из лука и борьба; первым увлекаются обычно вожди. Стреляют туземцы опустившись на одно колено и после выстрела тотчас же бросают лук. Я видел, как один островитянин послал стрелу на 274 ярда, причем выстрел этот не казался ему сколько-нибудь значительным достижением.

Нельзя сказать, чтобы местные жители были музыкальны. У них существует только два инструмента: флейта и барабан. Первая делается из бамбукового стебля около 15 дюймов длиной, в котором просверливают три отверстия; в одно из них дуют, зажав ноздрю, другое прикрывают большим пальцем левой руки. При игре два отверстия попеременно закрывают и открывают пальцами и таким образом извлекают из инструмента четыре ноты. Эта мелодия служит им во всех

случаях жизни, под нее же поют песни, состоящие обычно из двух рифмованных строк.

В часы досуга туземцы распевают эти песни, но особенно часто развлекаются они так после того, как стемнеет, при свете свечей, сделанных из ядер маслянистых орехов, насаженных на деревянную спицу. Свечи эти дают довольно яркий свет, и обычно с наступлением вечера их зажигают на час, а когда в доме гости, то жгут и дольше.

Барабаны делают из полых кусков дерева, на которые натягивают кожу акулы. На этом инструменте туземцы выстукивают пальцами пять или шесть мелодий и аккомпанируют флейтам. На барабанах они играют главным образом на празднествах *хеива.* Два-три барабанщика, столько же флейтистов и певцов ходят из дома в дом, где их принимает глава семьи, одаряя куском полотна или чем-либо другим по своему усмотрению. У каждого хозяина музыканты играют по три-четыре часа, причем все это время дом переполнен гостями, которые получают исключительное наслаждение от этого представления. Девушки, собираясь человек по 8—10, танцуют чрезвычайно непристойный, с нашей точки зрения, танец, называемый *тимороди,* и напевают при этом песни весьма вольного содержания, сопровождая их самыми неприличными жестами. Юных туземок обучают подобному «искусству» с детства. В танце они двигаются очень ритмично. Достигнув зрелости и вступив в связь с мужчиной, туземки уже не танцуют тимороди.

Должен упомянуть еще о том, что чрезвычайно поразило нас в нравах жителей острова, хотя я не уверен, что все поверят в существование бесчеловечного обычая, противного всем свойствам человеческой натуры. Он заключается в следующем: большая часть представителей знатных семейств наслаждается свободной любовью, не тревожась соображениями о возможных последствиях. Они свободно вступают в связь с кем пожелают, а детей, которые имеют несчастье появиться при подобных обстоятельствах, душат при рождении. Многие из этих людей находятся в интимных отношениях, а детей умерщвляют. Они даже не думают скрывать свои грехи и смотрят на это, как на одно из наиболее ценимых проявлений

свободы. Туземцы называют их *арреои* [ареои [89]]. Эти люди устраивают сборища, на которых мужчины развлекаются борьбой, а женщины исполняют непристойные танцы, о которых я упоминал, давая волю своим желаниям, однако, придавая этому, как я полагаю, видимость благопристойности.

Сам я никогда не присутствовал на подобных зрелищах. Д-ру Монкхаузу удалось побывать на одном из таких сборищ, и мы удостоверились в правдивости того, что нам рассказывали. Арреои не моргнув глазом говорят о самых непристойных вещах, причем это доставляет им величайшее удовольствие. Верность среди женщин не в большом почете, особенно у представительниц средних слоев, и если жена нарушает свой обет, в худшем случае она рискует быть побитой мужем. Мужчины с большим удовольствием и готовностью предлагают молодых женщин незнакомцам, даже если это их собственные дочери, и выражают удивление, если вы отказываетесь принять подобную услугу. Все это делается в корыстных целях [90].

Дома или жилища туземцев рассчитаны на мягкий климат. У них нет ни селений, ни деревень, хижины стоят далеко друг от друга среди деревьев и строятся без стен, так что воздух, охлажденный кронами деревьев, проникает свободно внутрь дома. Нигде в мире не найти столь очаровательных мест для прогулок; на равнинных местах, где сосредоточено основное население, то там, то здесь виднеются рощи хлебных деревьев и кокосовых пальм. Во всех направлениях местность пересекают

---

89 *Ареои* — чрезвычайно своеобразная организация, первоначально, вероятно, бывшая тайным обществом, в которое входили лишь представители знати. Ко времени открытия Таити европейцами социальные рамки общества расплылись и в него принимали лиц различного происхождения. Всего в обществе восемь ступеней, причем принадлежность к каждой из них отмечалась особой татуировкой и особыми видами одежды и украшений; простым смертным, не принадлежащим к касте ариев, доступ на самую высшую ступень общества был закрыт. Всякий вступающий в это общество давал обет умерщвлять детей, которые будут у него рождаться с момента приема в число ареои, и получал новое имя, сохраняя при этом свое общественное положение и семейные связи. Масштаб деятельности ареои был поистине грандиозен. В летний сезон (декабрь — февраль) члены общества на огромной флотилии, в которую порой входило до 150 каноэ, переезжали с места на место и везде давали представления, в программу которых входили песни, пляски и сложные театральные постановки, соревнования по борьбе и т. д., причем представления эти (они назывались *упа-упа)* организовывались в особых зданиях, порой богато украшенных. Упа-упа устраивались за счет зрителей и иногда совершенно разоряли целые округа. Ареои действовали в интересах высшей касты и стремились воспитать у простого народа чувство покорности вождям.

В деятельности общества были, однако, и положительные стороны, Ареои были носителями культурного единства всего архипелага, и на время их гастролей прекращались все междоусобные войны. Членами этого общества были Амо и Пуреа, они, видимо, нарушили устав, сохранив жизнь своему сыну Терипрере.

90 Отношения между полами на Таити резко отличались от европейских, и суровая оценка Кука совершенно несправедлива.

тропинки, которые ведут от дома к дому. Ничего не может быть приятнее зелени лесов в этом климате с его всесильным солнцем.

Строения обычно имеют форму продолговатого четырехугольника. Крышу поддерживают три ряда столбов или свай, и настилается она пальмовыми листьями. Длина дома среднего размера достигает 24, а ширина — 12 футов, наибольшая высота около 8–9, а высота карниза 3 1/2—4 фута. Полы покрываются слоем сухой травы толщиной в несколько дюймов, поверх нее разбросаны циновки, чтобы удобнее было сидеть; только в немногих домах есть табуреты, но они предназначаются лишь для главы семьи.

В домах нет ни комнат, ни перегородок, все живут скопом и спят вместе; но женатые спят парами, холостые же мужчины и женщины располагаются порознь на небольшом расстоянии друг от друга.

Многие из вождей — *эри* [арии] — живут более обособленно: у них имеются небольшие переносные домики, которые устанавливаются на каноэ при путешествиях по воде; стены сделаны из листьев кокосовых пальм.

Я уже говорил, что многие туземцы строят дома без стен, а у некоторых жилищ они сплетены из тонких бамбуковых стеблей и легко пропускают воздух. Маты, на которых днем сидят, ночью служат постелью, одежда — одеялом, а небольшая деревянная табуретка, чурбан или узел одежды — подушкой.

В каждой части острова есть 2–3 здания в 200 футов длиной, 30 шириной и 20 высотой. Они воздвигаются и содержатся в порядке совместным трудом всех жителей округи. Эти постройки не имеют стен; обычно к одной из сторон дома примыкает большая площадь, обнесенная низким частоколом.

Каноэ или*проэ* островитян очень узкие; самые большие из них достигают 60–70 футов в длину. Каноэ состоят из нескольких частей: днище их круглое, сделано из больших выдолбленных бревен толщиной около 3 дюймов (дно может состоять и из 3–4 частей); борта наращиваются из досок примерно такой же толщины, они ставятся почти перпендикулярно и слегка загибаются внутрь у планшира. Бревна, к которым прикрепляются доски, хорошо пригнаны, скреплены или связаны лыком. Наибольшая ширина кормовой части 18–20 дюймов, нос почти на треть уже. Высота от днища

до планшира иногда превышает 2 1/2—3 фута.

Туземцы делают каноэ с высокой изогнутой кормой, украшенной обычно резьбой; нос слегка гнутый или прямой. Небольшие каноэ строят по такому же образцу, некоторые — из одного, двух или нескольких древесных стволов в соответствии с их размерами и назначением. Для устойчивости все одиночные каноэ, как большие, так и малые, снабжены специальным приспособлением — противовесом; оно состоит из нескольких досок, укрепленных на планшире и выступающих за один из бортов на 6—10 футов, в зависимости от размера каноэ. К концам досок параллельно каноэ прикреплено длинное бревно (иногда ему придается форма шлюпки); погруженное в воду, оно обеспечивает равновесие каноэ.

На парусных каноэ противовесы устраивают по обе стороны мачты, к ним крепят ванты. При сильном ветре они помогают выравнивать судно. У проэ одна или две мачты; паруса делаются из плетенки, суживаются вверху расширяются к основанию. Паруса каноэ напоминают немного косой парус военных катеров и шлюпок.

Я уже говорил, что одиночные каноэ оснащены противовесами, для двойных же (каковых очень мало) в этом нет никакой необходимости. Два каноэ, расположенные параллельно на расстоянии 3–4 футов, соединяются небольшими бревнами, лежащими поперек лодок и привязанными к их планширам. Таким образом, одно судно поддерживает другое, и им не угрожает опасность опрокинуться.

Видимо, так же туземцы сооружают и большие проэ; на некоторых из них может разместиться одновременно очень много людей. Из бамбука или другого легкого дерева во всю длину судна настилают особую платформу, ширина которой значительно превосходит ширину проэ. Мне, однако, удалось видеть лишь одну такую лодку.

На носу двойных проэ устраивают продолговатую площадку 10–12 футов длиной и 6–8 шириной; толстые столбы с узорной резьбой поддерживают ее на высоте 4 дюймов над планширом. Во время боя (большие каноэ, как я о том узнал, строятся главным образом для этой цели) на площадке размещаются воины с дубинками: иногда туземцы идут на абордаж, они бьют

врагов дубинками и бросают в них копья и камни. Я видел, на воде только одно такое каноэ, остальные были вытащены на берег и уже начали рассыхаться. На острове таких каноэ не так уж много.

Вожди и знатные люди переезжают из одной части острова в другую обычно на небольших двойных каноэ, в которых имеется их передвижной домик, защищающий от дневного зноя и дающий приют на ночь. Этот способ передвижения очень удобен, особенно на островах, окруженных рифами, таких как Таити. Если лодка случайно и зачерпнет немного воды, туземцам удастся удержаться близ рифов.

У местного населения есть и другие каноэ, которые они называют *пахи*. Они отличаются от описанных выше, но на всем острове я видел только шесть таких судов. Мне объяснили, что они строятся не здесь. Две самых больших пахи были 76 футов длиной, причем на плаву обе пахи скреплялись.

Нос и корма пахи узкие, средняя часть — широкая; днище острое у киля, однако скулы сильно выступают наружу; борта резко завалены внутрь до самого планшира. Они строятся из толстых досок, соединенных вместе на шпангоутах, отсутствующих на других каноэ. Корма высокая, резная; на слегка загнутом носу и на корме помещены деревянные человеческие фигуры, по совершенству отделки немногим уступающие изображениям, которые делают судовые резчики по дереву в Англии. Зная сколь примитивны орудия этих людей, нельзя не восхищаться их мастерством; они пользуются теслами и маленькими топориками из твердого камня, долотьями из человеческих костей (обычно предплечья). Этими несовершенными инструментами (европейцу всегда кажется, что они сломаются при первом же ударе) туземцы работают удивительно быстро. Полируют изделия мелким коралловым известняком, используют для этой же цели мелкие осколки камня, смешивая их с водой. Туземцы обрабатывают поверхность раковинами, применяя их почти при всех мелких поделках.

В качестве украшения на топе мачт у большинства каноэ служит вымпел из перьев. Своими проз или каноэ, большими и маленькими, островитяне управляют при помощи весел и очень искусно, несмотря на всю кажущуюся ненадежность и неповоротливость этих суденышек. Я думаю, что именно на них

туземцы совершают дальние путешествия, иначе они не знали бы островов, лежащих в этих морях [91].

Покончив с боевыми каноэ, я перехожу к описанию оружия для борьбы с врагами на суше и на море. Это дубинки, копья или пики, пращи и камни. Дубинки длиной 8–9 футов сделаны из твердого дерева; один конец у них плоский, с двумя выступами, другой круглый и не толстый (чтобы его удобно было держать в руке). Копья бывают длиной от 12 до 30 футов, на их конце укреплено острие с ядом скатов, которое и делает это оружие опасным. У туземцев есть еще луки и стрелы, и притон неплохие, но нам говорили, что их никогда не применяют в сражениях. Не знаю, чем это объяснить.

Туземцы носят очень интересные нагрудники из небольших ивовых плетенок, кусков циновки и т. д., с большим вкусом украшенные зубами акул, жемчужными раковинами, птичьими перьями и собачьей шерстью. Вот, пожалуй, и все, что могу рассказать об их оружии [92].

Расскажу теперь о способе изготовления ткани; по-моему, это единственный вид ремесла островитян, который достоин описания. Я полагаю, что свои ткани туземцы изготовляют из древесной коры; наилучшая — выделывается из растения, выращиваемого специально для этой цели. Д-р Соландер считает, что из коры этого растения китайцы делают бумагу.

Туземцы срезают его, когда оно достигает 6–8 футов в высоту (стебель бывает толщиной с большой палец, а иногда и больше). Растение кладут на некоторое время в воду, после чего

---

[91] На Таити существовало два типа каноэ — *ваа* (это первая описанная Куком разновидность) и *пахи,* причем, как верно отмечает Кук, пахи строили не на Таити; этот тип каноэ создан был на острове Раиатеа, который славился своими строителями лодок и мореплавателями. Название «проз», которое применяет Кук, таитянам было неизвестно. Так назывались лодки с противовесом (ауттригером) на островах Индонезии. Лодки изготовлялись из цельных древесных стволов, которые проходили несколько стадий обработки. Сперва выжигалась сердцевина ствола, а затем мастера специальными теслами доводили внутренность колоды до нужного профиля. Напомним, что на островах Общества не было железных орудий, лодки строились без единого гвоздя или шипа и отдельные их части связывались бечевой из кокосового волокна. Блестящее описание сложной, освященной древними традициями процедуры постройки лодок и спуска их на воду читатель может найти в книге Те Ранги Хироа «Мореплаватели солнечного восхода», М., 1950, стр. 47–54.

[92] Обычными видами оружия на Таити были дротики, ударные палицы, копья, каменные топоры, секиры, деревянные мечи и пращи. Метательные палицы имели утолщение на конце и короткую рукоятку; часто навершие снабжалось тупыми шипами. Они делались из легкого дерева в отличие от ударных палиц, которые были столь тяжелы, что их приходилось держать двумя руками. Самым простым и распространенным оружием были копья из железного дерева длиной до 5 м с плоской заостренной вершиной *(тао, оморе).* Нагрудники, о которых упоминает Кук (они назывались *хаанатамаи)* делались из плотно сплетенного волокна кожуры кокосового ореха; кроме того, воины (особенно высших рангов) носили шлемы *(фау),* украшенные перьями.

кора снимается очень легко. Сверху ее скребут шероховатой раковиной; длинные волокна коры становятся похожими на обрывки льняного тряпья. Эти клочья склеивают сгущенным соком кореньев; образуются куски шириной примерно в ярд и длиной 6, 8 или 10 ярдов в зависимости от назначения ткани. Затем эти полотнища обрабатывают деревянными колотушками на длинном прямоугольном чурбане, пока не будет достигнута нужная толщина, причем ткань все время увлажняют.

Колотушки изготовлены из твердого дерева, имеют прямоугольное сечение и в длину достигают фута (включая круглую рукоятку) при ширине каждой грани 3–4 дюйма. На гранях есть углубления различного размера, благодаря им материал кажется на первый взгляд сотканным из нитей. Я думаю, что углубления главным образом ослабляют удары по ткани, так как очень часто на ней образуются дыры, а иногда она в одном месте оказывается тоньше, чем в другом. Правда, все это легко исправить, наклеивая небольшие латки, которые не портят общего вида.

Лучшая материя, выбеленная на солнце, приближается по качеству к хорошей хлопчатобумажной ткани. Толстая ткань, особенно высокого качества, получается, когда склеивают два или большее число кусков тонкой, предназначенной специально для этой цели. Грубая плотная и обычная тонкая ткань изготовляется из коры хлебного дерева, но нам говорили, что иногда используется кора и других деревьев.

Изготовлением ткани занимаются только женщины, и при этом любого общественного положения. Обычные расцветки материи: красная, коричневая, желтая; туземцы окрашивают материал как бог на душу полошит [93]. Местные жители изготовляют самые разнообразные виды циновок, которые куда

---

93 Здесь у Кука описан способ выделки тапы, материи из коры, распространенной повсеместно на островах Полинезии. Тапа изготовляется из луба бумажно-шелковичного дерева *Broussineta papyrifera* (местное его название *ауте*), фикуса *Ficus proliха* (местное название *аоа, ораа*);тапа из луба фикуса была более прочной, а для выделки особенно тонких ее сортов используется камбий молодых ветвей хлебного дерева. Готовая, высушенная на солнце материя имеет снежно-белый (лучшие сорта), серый или буровато-серый цвет; стирать ее нельзя, и поэтому полинезийцы очень бережно обращаются со своей одеждой. На Таити и других островах Полинезии применяются весьма разнообразные способы окраски тапы и нанесение на нее различных узоров. Рисунок наносят на тану особыми штампами (способ набойки), предварительно смоченными краской; часто тапа украшается узорами, которые видны только, если ткань смотреть па свет; такие узоры предварительно вырезываются на особых колотушках или вальках и затем выдавливаются на ткани. Из тапы изготовляется не только одежда, но и различные украшения, покрывала, коврики и т. п.

лучше и красивее европейских, используя в качестве материала пальмовые листья.

На острове можно встретить два-три растения, из которых плетут канаты для оснастки каноэ и т. д.; на более тонкие веревки для лесок и неводов идет древесная кора или особый вид «шелковой травы» 94. Качеством эти лески и неводы превосходят наши. Рыболовные крючки туземцы изготовляют весьма любопытным образом из черепашьих панцирей, жемчужных устричных раковин ит.п. У них есть сети, сплетенные из грубых широких стеблей, по размеру и форме подобные флагам; туземцы переплетают и связывают их в большие мешки в 60 или 80 саженей длиной и забрасывают на мелком месте в спокойную воду. Вес мешка не дает ему всплыть, и он лежит так, что даже мельчайшая рыбешка не может избежать ловушки.

Ранее я уже упоминал, что остров делится на два округа, или королевства, которые часто воюют друг с другом, как это случилось, например, около года назад. В каждом королевстве в свою очередь есть более мелкие округа, которые туземцы называют *веннуа*. Во главе каждого королевства стоит *эри-де-хи,* или старейшина (мы называем их королями), а во главе веннуа — эри, или вождь. Королевская власть, видимо, весьма ограничена, и короля почитают как отца, но совершенно не боятся и не уважают как монарха; то же можно сказать и о других вождях; однако у последних есть известное превосходство над остальными соплеменниками, которые добровольно им подчиняются.

Вообще туземцы пользуются свободой в ее наиболее полной форме, и каждый из них судья собственных поступков и не знает иного наказания, кроме смерти, да и той подвергаются только враги. Все туземцы делятся на три ранга: *эри,* или вожди; *манахуна* — среднее сословие и, наконец, *тоутоу* — наиболее многочисленная группа, к которой относится весь простой люд. Последние зависят от эри, которые вместе с манахуна владеют большей частью (если не всей) землей. Земля

---

94 Обычно для изготовления лесок, тонких веревок и т. п. использовали волокно растения из рода *Hibiscus* (местное название *пурау*), а для канатов — волокно кокосовых орехов. Лески и наиболее тонкие веревки выделывали из коры молодых веток кустарника *роа* (*Pipturos argentens*), и именно этот вид материала Кук называет «шелковой травой».

передается в семье по наследству, и как только рождается ребенок, он получает титул и состояние; но пока сын или дочь малы, власть остается за отцом [см. предисловие].

После ознакомления с этим более или менее полным отчетом о нравах и обычаях этого народа может явиться желание получить от меня кое-какие сведения о его религии. Однако я столь мало осведомлен об этом, что едва ли осмелился бы коснуться этого предмета, и предпочел бы обойти его молчанием, если бы не мои намерения вносить в этот дневник все, какие бы то ни было сведения, которые я мог получить от людей, в течение многих столетий почти полностью отрезанных от всего остального мира.

Туземцы веруют в верховное божество, которое они называют Тане; низшие боги — *этуа* — по мнению туземцев, управляют людьми и вмешиваются в их дела, этуа приносят в жертву свиней, собак, рыбу, плоды и т. п. и призывают их милость в часы действительной или мнимой опасности. Так поступают островитяне, отправляясь в длительное путешествие, в случае болезни и т. д.; я не знаю, однако, какие они выполняют церемонии при этом.

Мори [морае] — сооружения, которые мы первоначально приняли за места погребения, на самом деле предназначены для проведения религиозных церемоний. Жертвенную пищу возлагают на высокие алтари, которые воздвигнуты на столбах высотой 8, 10 и 12 футов, причем обычно сам алтарь делается из пальмовых листьев. Эти алтари не всегда помещаются в храмах; часто их сооружают на некотором расстоянии от последних.

По-видимому, морае, так же как и могилы, — места священные; женщины никогда не заходят в храм, хотя им дозволено посещать могилы. Пища, возлагаемая туземцами на могилы, предназначается, как мне это объясняли, не для усопшего, а для бога, этуа, который, если ему не принести жертвы, уничтожит не только тело, но не пощадит я душу (туземцы верят в загробные воздаяния и кары, ожидающие человека).

Кое-где мы видели небольшие строения, стоящие в стороне друг от друга, они предназначались для жертвоприношений этуа: там лежали лоскутки материи, яства и т. п. Мне думается, что прежде чем использовать ткань, туземцы жертвуют часть ее этуа, так же поступают они и с пищей. Но, по всей вероятности,

обычай этот не широко распространен среди населения, ибо таких строений очень мало; вероятно, этот обряд соблюдается лишь жрецами и наиболее религиозными семьями [95].

Упомянув о жрецах, скажу, что, видимо, лица, выполняющие религиозные функции (а к ним принадлежит и Тупиа), здесь не в большом почете, и они вряд ли могут прокормиться своей профессией. Это наводит меня на мысль, что народ тут не слишком привержен к своей религии.

Иногда жрецы выступают в качестве лекарей; их врачебные предписания сводятся к исполнению некоторых религиозных обрядов у ложа больного. Местные священнослужители коронуют эри-де-хи, или короля, и, как нам передавали, коронация сопровождается бесчисленными пышными церемониями. После этого торжества всяк и каждый может обращаться с королем в течение всего дня как ему того захочется и проделывать с ним всевозможные шутки [96].

Я забыл упомянуть еще об одном обряде, который соблюдается при похоронах или после них. Незадолго до того как мы вышли в море, нам удалось присутствовать на

---

[95] Свойственный Куку религиозный индифферентизм проявляется я при описании религии таитян. Эта сторона жизни обитателей островов Общества мало занимает Кука, ценные сведения о пантеоне богов у полинезийцев, которые охотно сообщал английским гостям Тупиа, кажутся Куку вздором и пустой болтовней. Поэтому данные о религии в его записках чрезвычайно скудны. Бог Тане, котором здесь упоминает Кук, был одним из трех высших таитянских божеств, но не самым старшим в этой троице. Творцом всего сущего и загробного мира *(Гаваики)* считался Таароа, которого изображали в виде птицы. Ниже верховной троицы следовал целый сонм различных богов *(этуа)*. К этуа, в частности, относились и боги, считающиеся семейными покровителями *(ти)*, которым посвящались семейные марае. Кук верно отмечает, что богам приносились в жертву свиньи, плоды, рыба и прочие припасы; но в 1769 г. он еще не знал, что у таитян были в обычае человеческие жертвы, причем в жертву приносились рабы и преступники, нарушившие *табу* (запрет); поскольку иногда нарушителями табу жрецы объявляли жителей целой округи, на провинившихся падала обязанность периодически доставлять жертвы, в связи с этим некоторые селения жили в постоянном страхе. Вождям и жрецам обычай человеческого жертвоприношения предоставлял огромные возможности для расправы с всевозможными крамольниками.

[96] Жрецы составляли весьма влиятельную социальную группу, тесно связанную с высшей знатью. Собственно жрецы *(тохунга, тахуга)* были служителями крупных святилищ и составляли многочисленную и сплоченную общественную прослойку, которая, вопреки предположению Кука, жила в полном достатке. Трудно сказать, испытывали ли местные жители чувство уважения к жрецам; несомненно, однако, что авторитет жрецов был велик и вызывался страхом перед весьма суровыми наказаниями, которые грозили всякому нарушителю бесчисленных сакральных запретов. Система же этих запретов нерушимо охраняла привилегии жречества и ариев. Жрецы были хранителями основ полинезийской науки, причем держали в тайне ценные астрономические, медицинские и географические сведения, обладание которыми усиливало влияние и значимость этой касты. Кук правильно отмечает, что жрецы часто выполняли функции врачей. Жречество образовывало весьма замкнутую корпорацию, доступ в которую был невозможен для островитян других каст; звание жреца передавалось по наследству. Следует отметить, что служба велась в святилищах на старом языке, который уже не понимали «простые смертные», причем молитвы жрецы пели. Помимо «профессиональных» жрецов, существовали прорицатели и шаманы *(таура*), которые не входили в жреческую касту, но пользовались значительным влиянием.

похоронах. Умерла старая женщина, родственница Тубоуратомиты, ее погребли обычным образом. Однако несколько вечеров подряд один из ее родичей наряжался в странное платье, которое мне крайне трудно описать; получить представление об этом наряде можно только, если вообразить человека в одежде из перьев, несколько сходной с драпировками погребальных дрог и лошадей на лондонских похоронных процессиях. Она весьма искусно сделана из белой ткани и черных и белых перьев, украшена раковинами и прикрывает лицо и тело, ниспадая до середины икр, а иногда бывает и более длинной и выглядит не только величественно, но и устрашающе. Человек, одетый таким образом, появляется в час заката в сопровождении двух или трех мужчин или женщин с дубинами в руках, их лица и тела вымазаны сажей. Эти люди, появляясь то здесь, то там, совершают обход протяженностью приблизительно в одну милю, все встречные бегут от них, словно от домовых, и никто не отваживается попадаться им навстречу. Не знаю, зачем устраивается эта церемония, которую как и большинство туземных развлечений, они называют *хеива* [97].

Счет времени туземцы ведут по луне, которую они называют *малама* [марами], полагая, что на каждый лунный месяц приходится 30 дней. В течение двух из них она мертва, или, как говорят туземцы, *маттэ* ; это как раз время рождения нового месяца, которого еще нельзя разглядеть. День они делят на небольшие отрезки, каждый не менее двух часов [98].

Счет ведут единицами, десятками и так до двухсот, причем загибают при этом пальцы, переходя с одной руки на другую до тех пор, пока не дойдут до числа, которое хотят назвать. Если же оно очень большое, пользуются обрывками листьев. При разговоре часто прибегают к различным жестам, настолько выразительным, что чужестранец очень быстро понимает все,

---

[97] *Хеива* — название праздничных представлений с танцами, песнями, музыкой и театральными постановками. В данном случае, вероятно, имеется в виду не хеива, а танцы, связанные с погребальными церемониями.

[98] Полинезийцы ведут счет времени по лунному календарю, но измеряют его не днями, а ночами, причем каждая ночь *(по)* месяца имеет свое особое название. Следует отметить, что астрономические и навигационные познания таитян были весьма основательны. Испанский мореплаватель Андиа-и-Варела (Quest II, 286–287) отмечал (1774), что таитяне различали 16 направлений ветра, знали многие созвездия и все видимые невооруженным глазом планеты, умели безошибочно предсказывать погоду на ближайшие дни.

что ему хотят сказать.

Прежде чем покинуть остров навсегда, я должен еще раз вернуться к его описанию. Несмотря на то что природа его очень щедра, здесь не производится ничего такого, что имело бы значительную ценность или могло стать предметом торговли; значение острова в сущности сводится к пополнению запасов кораблей, проходящих через эти моря, причем эти возможности значительно расширятся, если сюда будет завезен рогатый скот и овощи. Так, например, тыква прекрасно прижилась на местной почве; семена ее, возможно, были занесены сюда испанцами. Мы посадили на острове арбузы и мускатные дыни, семена взошли, и растения быстро пошли в рост. Мы дали некоторым жителям эти семена, а также семена ананасов, и можно не сомневаться, что они здесь приживутся. Сразу же по прибытии сюда мы посеяли все виды английских садовых трав и злаков, но они не взошли; исключением явились лишь горчичные зерна. Однако произошло это не потому, что почва или климат неблагоприятны а из-за плохого качества семян и долгой их перевозки.

Хотя остров и лежит в тропиках, жара здесь не изнуряющая; кроме того, постоянно дуют восточные ветры, правда, они часто меняют направление. Иногда на протяжении 2–3 дней дуют свежие ветры с SW, гораздо реже с NW, но если и бывают переменные ветры, они всегда сопровождаются зыбью от SW или WSW. Обычно то же самое бывает при штиле. Когда погода облачная, дует ветер переменного направления или западный с моря, при устойчивом же пассате погода всегда ясная.

Западные ветры в пределах полосы восточных пассатов — явление необычное, и раньше среди мореплавателей, которые встречались с ними, существовало мнение, что они вызываются близостью обширного массива суши. Я склонен придерживаться другой точки зрения; «Дельфином» и нами было установлено, что действие пассатов в этих широтах не распространяется южнее 20°, а еще южнее дуют западные ветры. Не разумнее ли поэтому предположить, что последние своей силой подавляют и гонят обратно восточные ветры, вызывая тем самым ветры переменного направления и зыбь от SW.

Известно, что, приближаясь к рубежам своей области, пассаты ослабевают, и поэтому могут быть легко остановлены

ветрами противоположного направления. Мы также знаем, что границы полосы пассатов сдвигаются на несколько градусов в ту или иную сторону не только в разное время года, но и на протяжении одного и того же сезона. Другая причина, заставившая меня предположить, что юго-западные ветры порождены не близостью большого массива суши, заключается в следующем: ветры всегда сопровождаются большим волнением из той же четверти, и мы обнаружили, что на юго-западные берега острова, расположенные близ границы полосы пассатов, обрушивается более сильный прибой, чем в каком-либо другом месте.

Приливы и отливы в здешних широтах столь же незначительны, как и во многих иных частях света. В заливе Ройял-Бей высокая вода бывает, только когда луна появляется на S и StW, но уровень воды, за исключением весьма редких случаев, повышается на 10–12 дюймов. Склонение 4°46′ О. Это средняя, полученная в результате многих наблюдений, проведенных при помощи четырех азимутальных компасов д-ра Найта.

Насколько я мог судить, все приборы были в порядке, однако, проверив их по линии NS, я обнаружил, что показания отличаются друг от друга на 1,5°, а один и тот же компас ведет себя по-разному и разность в его показаниях доходит до 0,5°, причем она наблюдалась при единовременной работе с прибором и в разные дни. Это в значительной мере объясняет ошибки, которые при внимательном разборе можно обнаружить в определенных нами поправках компаса, внесенных в судовой журнал. Я наблюдал подобную картину много раз как на суше, так и на море и не помню случая, чтобы две магнитные стрелки в одно и то же время и в одном и том же месте дали одинаковые показания; часто приходилось сталкиваться с тем, что показания одной и той же стрелки могут совпадать, если опыты проводить сразу же один за другим. Однако все это не имеет существенного значения для навигации, так как поправку компаса всегда можно определить с точностью, вполне достаточной для наших целей. Выше я вскользь упомянул, что туземцы хорошо знают острова морей, в которых мы находились. Тупиа и другие рассказывали нам по крайней мере о 70 из них, но так как сведения их местонахождения очень неопределенны, мне придется просто

перечислить эти острова, пока не удастся узнать более подробно о каждом из них у Тупиа.

Как нам говорили, в двух днях пути к западу от острова Георга лежат четыре острова — Хуахейне, Ульетеа, Отаха и Болабола [Хуахине, Раиатеа, Тахоа, Борабора], где можно достать свинину, птицу и другие съестные припасы, которых нам так недоставало здесь. Здоровье экипажа от постоянной тяжелой работы и в результате чересчур вольного обращения с женщинами ухудшилось (половина наших людей подхватила венерические заболевания). Я полагал, что при создавшихся обстоятельствах нам будет трудно перенести холода, которые стоят в это время года дальше к югу, и поэтому решил предоставить команде возможность немного отдохнуть во время исследования вышеупомянутых островов. Позднее по прибытии в Батавию мы узнали, что два года назад к этим берегам на обратном пути из южных морей заходили два французских корабля — фрегат и грузовое судно под командой Бугенвиля.

Мы слышали об этих судах очень много и теперь окончательно установили, что именно эти корабли побывали на острове Георга за несколько месяцев до нас. Мы раньше принимали их за испанские суда, нас ввело в заблуждение железо и прочие вещи, которые мы видели у туземцев. Можно легко объяснить, почему испанские товары появились на острове. Дело в том, что пока Бугенвиль, командуя фрегатом, передавал испанцам часть Фолклендских островов, которыми владели французы [99], грузовое французское судно по его распоряжению направилось на реку Ла-Плата, где французы продали все европейские товары и закупили для торговли на островах южных морей местные изделия. В подтверждение этих соображений нам передавали, что у моряков французского корабля, прибывшего в Батавию, было много испанских долларов, и я думаю (об этом нам также говорили в Батавии), что французы вели торговлю в испанских владениях в южных морях.

Несколько дней спустя после нашего прибытия на мыс Доброй Надежды некоторые французские офицеры, только что

---

[99] В 1766 г. Франция передала Испании свои колонии на Фолклендских островах, и Бугенвиль был послан в качестве представителя французского короля.

побывавшие на острове Маврикия, передавали мне, что там находится туземец с острова Георга, Оретте, которого привез туда Бугенвиль, и что французы собираются послать на остров Георга корабль, чтобы доставить Оретте на родину и намереваются, основать там поселение. Они посылают на том же судне сотню солдат. Это сообщение подтвердил один французский джентльмен.

Тупиа рассказал нам, что в ноябре, декабре и январе у них постоянно дуют западные ветры с дождями и что туземцы искусно используют их в своих плаваниях.

Примечание. Поскольку мы зашли на юг в полосу холодного климата и бурного моря, свиньи, которых мы приобрели на острове Ульетеа, стали быстро дохнуть: они не переносят холодов и питаются только овощами, так что их нельзя держать при морских переходах.

Глава девятая. Достопримечательные события на море [при обследовании островов Общества]

Пятница, 14 июля. Легкий ветер от NO, ясная погода. Выше я упоминал, что мы покинули залив Ройял-Бей накануне, в первой половине дня, и я решил, прежде чем лечь на курс к югу, зайти на острова Хуахейне и Ульетеа. Сперва мы шли к югу, но затем, обозрев море с холмов острова Георга, заметили к северу от него землю и решили направиться на север, чтобы рассмотреть ее вблизи. Это остров Тетуроа [Тетиароа]. Он лежит в 8 лигах на N1/2W от мыса Венус, очень невелик, низок, необитаем. Сюда с острова Георга приезжают туземцы на рыбную ловлю, они говорят, что здесь водится много рыбы.

В 6 часов утра самая западная оконечность острова Георга была на SOtS1/2O, а сам он на OtS1/2O.

Наказал плетью (двумя дюжинами ударов) двух морских пехотинцев, пытавшихся остаться на острове, но потом освободил их из-под стражи.

В полдень остров Йорк [Муреа] был на OtS1/2S, Ройял-Бей — на SO 70°45′ на расстоянии 61 мили, а остров, принятый нами за остров Саундерса и открытый капитаном Уоллисом (туземцы называют его Тапоаманау [Табуаи-Ману]), на SSW. Обсервованная широта 17°9′ S. На NW1/2W

заметили землю, которую Тупиа называет островом Хуахейне.

Суббота, 15-е. Слабый ветер переменного направления от N до WSW; ясная погода. В 6 часов утра остров Йорк был на SO, а Хуахейне на WNW; к 7 часам утра последний был на W. В полдень обсервованная широта 16°50′ S. Залив Ройял-Бей был на SO 37°30′, в 22 лигах от нас.

Воскресенье, 16-е. Ветры S и SSO. Легкий бриз, небольшие ливни. В 6 часов вечера остров Хуахейне был на WtS1/2W, в 7–8 лигах от нас. В 8 часов утра, находясь вблизи северо-западной части острова, измерили глубину, но лот пронесло на 80 саженях.

Несколько туземцев на каноэ подошли к судну, но боялись приблизиться до тех пор, пока не заметили Тупиа, после чего не колеблясь поднялись на борт. В числе их находился Ори — король острова. Я с ним обменялся именами, и мы стали называть друг друга в соответствии с этим обменом.

В полдень северная оконечность острова была на StO1/2O, в половине лиги от нас. Обсервованная широта 16°40′ S. Перед нами лежали три других острова, а именно Ульетеа, Отаха и Болабола — так их называют туземцы.

Понедельник, 17-е. Ветер южный, хорошая погода. В 3 часа дня бросили якорь в небольшой бухте на западном берегу острова, который туземцы называют Оухаре [Фаре]. Глубина 18 саженей, дно чистое, якорная стоянка защищена от всех ветров.

Вскоре по прибытии сошел на берег с м-ром Бенксом, д-ром Соландером, д-ром Монкхаузом, Тупиа, королем и другими туземцами, бывшими на борту с самого утра. Как только мы высадились, Тупиа разделся до пояса и пожелал, чтобы то же сделал ц м-р Монкхауз. Он сел на землю перед толпой туземцев, собравшихся под большим навесом, исполняя его желание, мы стали позади него. Тупиа обратился к собравшимся с длинной речью или проповедью, которая продолжалась примерно четверть часа; он подарил туземцам два носовых платка и косынку из черного шелка, несколько ниточек бус и два очень маленьких пучка перьев — все это он припас заранее.

Двое местных вождей держали ответную речь и, как я предполагаю, они говорили от имени своего народа. Они преподнесли нам несколько побегов бананового дерева и два маленьких пучка перьев. Все это по указанию Тупиа было доставлено на борт; когда был заключен и ратифицирован

таким образом мир, каждому была предоставлена свобода идти, куда он хочет.

Тупиа отправился в один из марае, чтобы возложить жертвоприношение. Такова, видимо, обычная церемония у туземцев; я полагаю, именно так они ведут себя, когда с мирной целью посещают чужие земли.

Позднее оказалось, что подарки, которые Тупиа преподнес туземцам, предназначались их божеству, а свинья и кокосовые орехи, подаренные нам местными жителями, были даром нашему богу. Право же, туземцы толкали нас на святотатство, мы уже вынесли свинье смертный приговор, каковой был приведен в исполнение на следующий день. Утром я отправился на осмотр острова, а д-р Монкхауз с несколькими матросами сошел на берег для торговли с туземцами. На корабль доставляли на баркасе воду.

Вторник, 18-е. Легкий ветер S и SSW. Ясная погода. Группа, посланная для торговли, не имела никакого успеха. Туземцы притворились, что у них якобы не было времени привезти продукты из различных частей острова. Они клятвенно утверждали, что завтра кое-что доставят; поскольку мне не удалось должным образом осмотреть остров, я решил остаться еще на день, чтобы удостовериться, сможем ли мы что-либо здесь приобрести.

Среда, 19-е. Днем небольшой ветер переменного направления. Ясная погода. Сегодня нам повезло в торговле больше, чем вчера. Утром легкий ветер от SO. Туземцы знали, что мы сегодня снимаемся с якоря, и вождь Ори в сопровождении нескольких местных жителей пришел на корабль, чтобы проститься с нами. Мы подарили ему небольшую пластинку со следующей надписью: «Индевр», корабль Его британского Величества, командир лейтенант Кук, 16 июля 1769, Хуахейне», а также несколько английских монет чеканки 1761 года и другие вещи. Все это и особенно пластинку вождь обещал сохранить в память о нас. Мы полагаем, что таким способом сможем вещественно доказать, что земля эта открыта нами.

Получив подарки, туземцы ушли, а мы стали готовиться к выходу в море. Поскольку мы покинули остров только на следующий день, я имел время закончить эту запись его описанием. Он расположен на 16°43′ ю.ш. и

150°55′ з.д., в 31 лиге на NW 58° от острова Георга, или Таити. В окружности он около 7 лиг, имеет неровную гористую поверхность. На западном берегу самого северного высокого мыса, за полосой рифов, тянущихся вдоль этого побережья, лежит удобная и надежная бухта. В нее можно попасть, пройдя между скалами в двух местах, эти проходы находятся на расстоянии полумили друг от друга. Тот, что расположен южнее, шире второго, к югу от него лежит небольшой песчаный остров. Туземцы называют бухту Оухаре [Фаре].

Природа на этом острове такая же, как на острове Георга: обычаи и нравы населения также весьма сходны, но население Хуахейне менее склонно к воровству; кожа у здешних жителей более светлая, чем у туземцев острова Георга, и окраска ее ровнее.

Четверг, 20-е. Умеренный ветер O и ONO. Прекрасная погода. В 2.30 дня снялись с якоря, отплыли к острову Ульетеа [Раиатеа], лежащему на SWtW, в 7–8 лигах от Хуахейне. В 6.30 были в 5 лигах от него, убавили паруса и всю ночь лежали в дрейфе у острова, а с рассветом отправились к берегу и обнаружили проход в рифах, тянувшихся вдоль побережья. Тупиа сказал нам, что здесь есть хорошая бухта. Поэтому я спустил на воду катер и приказал штурману исследовать побережье. Вскоре получили сигнал следовать за шлюпкой. Тронулись дальше и стали на якорь. Глубина 22 сажени, мягкий грунт. Вскоре к судну подъехало несколько туземцев, и их не пришлось долго уговаривать подняться на борт.

Пятница, 21-е. Ветер переменного направления, густая облачность, частые ливни. В час дня вышли на берег с м-ром Бенксом и другими джентльменами. Повторилась церемония, проведенная Тупиа на Хуахейне. Я поднял британский флаг и от имени Его британского Величества вступил во владение этим островом и другими близлежащими, сохранив за ними названия, данные туземцами.

Утром отправил на баркасе штурмана, поручив ему осмотреть побережье южной части острова; подштурман вышел на яле для измерения глубины в бухте, где стал на якорь наш корабль. Сам я на катере направился к северной части острова, а м-р Монкхауз сошел на берег для торговли с туземцами и пополнения наших запасов.

Суббота, 22-е. Днем ветер переменного направления с

ливнями. Утром южный штормовой ветер, туман с дождем, который продержался большую часть дня.

Воскресенье, 23-е. Дождь так силен, что я не решился сняться с якоря и выйти в море, как намеревался раньше.

Понедельник, 24-е. Ветер переменный от SSO до NO. В 8 часов утра подняли паруса и легли на север, чтобы пройти по северному, самому широкому, проходу, но так как был небольшой ветер и мы заметили мели, о существовании которых даже не подозревали, то повернули назад.

Вторник, 25-е. Днем слабый NO, ночью штиль; утром свежий ветер от WNW, ясная погода. В 3 часа дня отдали якорь на глубине 22 саженей, грунт — ил. Северный проход был на NO1/2O. В 5 часов утра ветер перешел на NW.

Снялись с якоря и вышли в море, направившись к северу, чтобы осмотреть острова Отаха и Болабола. Однако прежде чем продолжать повествование, я опишу бухту, в которой мы стояли. Благодаря своему размеру она может служить надежной якорной стоянкой для любого количества судов. Бухта занимает почти весь этот берег острова и защищена со стороны моря грядой коралловых скал; южный проход или канал через эту гряду шириной не больше кабельтова находится недалеко от самой восточной оконечности острова и может быть легко найден по небольшому лесистому островку, лежащему к SO от него.

В трех с лишним милях к NW от острова в том же направлении, что и гряда, расположены мелкие островки, являющиеся как бы продолжением рифа. Между ними есть еще проход, ведущий в бухту шириной в четверть мили. Далее к NW есть несколько маленьких островков, где, как мне сообщили, существует еще один проход, но я не видел его, касаясь же двух первых, отмечу, что мы вошли в бухту через один из них, а через другой вышли в море.

Главное, чем нам удалось здесь пополнить запасы, — это пизанги, кокосовые орехи, немного ямса, несколько свиней и птица. По сравнению с островом Георга или даже с Хуахейне эта часть острова не густо заселена и не столь плодородна.

Однако тут нет недостатка в припасах, необходимых для корабля, если стоянка его коротка; дрова и воду можно достать, правда, до последней нелегко добраться.

Среда, 26-е. Ветер от WtN и WtS, к утру переменный. В 4

часа дня северная оконечность острова Ульетеа была на SW 75°, в 2 лигах, а южная оконечность острова Отаха на NW 77°. Около лиги к северу от южной оконечности, у восточной стороны острова, в миле или больше от берега, лежат два небольших островка. Тупиа говорит, что между ними есть проход и очень удобная бухта, которая находится за грядой рифов. Видимо, бухта действительно хорошая. В течение ночи держали круто к ветру, не подвигаясь вперед. В полдень пик на острове Болабола был на WtS. Обсервованная широта 16°26′ S.

Четверг, 27-е. Слабые переменные ветры SW четверти, хорошая погода. Заметив широкий проход между островами Отаха иБолабола, решил не продвигаться дальше к северу и пройти в него, но так как ветер почти совсем стих и, кроме того, быстро менял направление, мы, если и продвинулись, то очень немного.

Между 5–6 часами вечера, продвигаясь к северу, обнаружили низкий островок — Тубаи [Моту-ити], в 4–5 лигах от острова Болабола, на NtW или NNW. Тупиа говорит, что там нет ничего, кроме кокосовых орехов, и живет здесь только три семьи, однако туземцы с других островов приезжают сюда ловить рыбу. В полдень пик на острове Болабола был на NW25°,а северная оконечность острова Отаха на NW 80°, в 3 лигах от нас. Обсервованная широта 16°38′ S.

Пятница, 28-е. Легкий ветер переменного направления от SW до NW. В 6 часов утра были у входа в вышеупомянутую бухту на восточном берегу острова Отаха; полагая, что бухту можно без труда осмотреть, послал штурмана на баркасе с приказом измерить глубину. Если не установится попутный для нас ветер, он должен высадиться на берег и выменять у туземцев необходимые нам припасы. М-р Бенкс и д-р Соландер отправились с ним.

Суббота, 29-е. Легкий ветер переменного направления. Поджидая баркас, в течение дня лавировали вдоль берега. В 5.30 вечера приказал пушечным выстрелом дать сигнал к возвращению; поскольку вскоре стемнело, был зажжен сигнальный огонь. В 8.30 услышали мушкетный выстрел, снова выстрелили из пушки.

Вскоре к борту подошел баркас, в нем были три небольшие свиньи, немного птицы, мяса и большое количество пизангов. Наши люди сообщили, что туземцы общительны и готовы

продать все, чем владеют, и что бухта надежна и удобна, с хорошими якорными стоянками на глубине 25, 20, 16 саженей, дно чистое.

Подняв баркас, пошли дальше на север и в 8 часов утра были под пиком острова Болабола, но не будучи в состоянии обогнуть остров, сделали поворот и почти до полудня удалялись от земли, затем снова легли на другой галс и пошли на SW. В полдень пик острова Болабола был на SW 75°; держались в 2–3 милях от берега и почти в 5 милях от этого пика. Обсервованная шпрота 16°29′ S.

Воскресенье, 30-е. Ветры SO четверти, сперва слабые, затем стали крепчать. Днем, прежде чем удалось обогнуть южную оконечность острова Болабола, пришлось несколько раз менять галсы; между 7 и 8 часами обогнули остров. До полуночи шли курсом SSW. затем легли на другой галс — к острову, так шли до 4 часов утра, потом снова повернули в море, встретили большую зыбь с юга, против которой корабль почти не шел, в 8 часов повернули к берегу. Почта в 8 лигах на NYV 63° от нас заметили остров, в это время пеленг пика острова Болабола был на NtO1/2O, на расстоянии 3–4 лиг. Тупиа назвал этот остров Мауруа [Маупити]. По его словам, это очень маленький обитаемый островок, окруженный грядой скал. Здесь нет бухт, удобных для стоянки судов, и растительность тут та же, что и на прочих островах, которые мы посетили. В центре острова высокая гора с круглой вершиной, ее видно на расстоянии 10 лиг. В полдень южная оконечность Отаха была на NO 80°, в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 16°39′ S.

Понедельник, 31-е. Очень крепкие ветры SO четверти, густая облачность. Весь день держались к ветру, следуя вдоль юго-западного берега острова Отаха. Вперед продвинулись мало. Во время ночной вахты пришлось взять два рифа на марселях, но к утру ветер стих, и мы шли на всех парусах.

В полдень южный мыс острова Отаха был на О, в 2 лигах от нас. Обсервованная широта 16°40′ S. Тупиа рассказал, что на юго-западном берегу острова, за грядой скал, есть очень удобная бухта, которую я опишу в другом месте [100].

[100] В связи с рекомендациями, которые давал Тупиа, Бенкс в записи от 31 июля отмечал: «Мы теперь весьма высокого мнения о лоцманском искусстве Тупиа, особенно после того, как на Хуахейне один туземец по его приказанию многократно нырял под корабль, каждый раз сообщая сведения о глубине, благодаря чему мы все время шли, имея под днищем не менее 5 саженей воды и не испытывая никакой тревоги».

Вторник, 1 августа. Большую часть дня очень крепкие ветры от SO. Весь день и ночь держались к ветру, а утром оказались у южной оконечности острова Ульетеа с " наветренной стороны бухт, расположенных на западном берегу острова. В одну из них я намерен был зайти, чтобы заделать течь в крюйт-камере, что далеко не так просто сделать в открытом море. Кроме того, я решил догрузить балласт, ибо корабль был слишком легким, чтобы выходить на ветер. В полдень лавировали у входа в одну из бухт, ветер постепенно ослабевал.

Среда, 2-е. Умеренный ветер с SO и O, небольшие ливни. В 3 часа дня отдали якорь на глубине 14 саженей у прохода, ведущего в бухту, из-за сильного отлива не могли войти. Завели верп, чтобы втянуться в бухту, но, несмотря на все усилия, не могли выбрать носовой якорь и вынуждены были стоять всю ночь. Утром легко подняли якорь и втянули корабль на хорошую стоянку, отдав якорь на глубине 28 саженей; дно песчаное. К судну явилось много туземцев, они привезли свиней, птицу, пизанги и т. п., причем все это они уступали нам весьма охотно.

Четверг, 3-е. Ветер с OSO к NO, днем жаркая погода. Сошел на берег в поисках камня для балласта и пресной воды. И то и другое обнаружил в очень удобном месте. Утром на берег направил одного из офицеров руководить доставкой, а сам на катере отправился на север для осмотра этой части острова. Меня сопровождали м-р Бенкс и д-р Соландер. Плотники заделывали течи в крюйт-камере и в носовой парусной кладовой.

Пятница, 4-е. В первой и второй половине суток умеренный ветер с ONO, ночью штиль, жарко. После полудня на пути к северному берегу мы остановились в одном из поселений. Гостеприимные хозяева развлекли нас танцами, которые две молодые женщины и мужчина (видимо, танцоры по профессии) исполнили под аккомпанемент трех барабанов. Женщины были одеты в платья опрятные, скромные и во многом почти подобные европейским, только руки, шея и плечи их были обнажены, прически *тамоу* украшены цветами.

Во время танца ноги у туземцев были почти неподвижны,

зато извивалось все тело. Танцоры принимали различные позы: то вставали, то садились, то опускались на руки и на колени, причем все это сопровождали странными жестами. Их руки, плечи, пальцы двигались чрезвычайно быстро, танцоры точно соблюдали ритм, повторяя те или иные движения. Нельзя сказать, чтобы музыка и танцы эти могли прийтись по нраву европейцам.

Несколько туземцев разыграли нечто вроде фарса, но он был очень коротким, и мы ничего не поняли, ясно было только одно, что местные жители кое-что смыслят в драматических представлениях. Некоторые наши джентльмены на следующий день видели фарс в четырех актах; как они полагали, изображалась война между туземцами островов Болабола и Ульетеа, в которой победили первые. Нашим людям немало Помогло в правильном толковании содержания представления то обстоятельство, что им было известно о недавно приключившейся войне между этими двумя народами. Туземцы острова Болабола до сих пор владеют большей частью Ульетеа. Это зрелище есть не что иное, как великое драматическое представление — хеива, и я думаю, что иногда его проводят и на других островах.

Вечером вернулся на корабль; на борт погружено до 20 тонн балласта, полагаю, что этого вполне достаточно; на берег свезли все пустые бочонки, к полудню наполнили их водой. Утром от Опуни [Пуни], эри-де-хи острова Болабола, которому случилось быть здесь, получил подарок — трех свиней, несколько кусков ткани, пизанги, кокосовые орехи и т. д. Все это доставили его слуги; они же передали мне, что на следующий день сам Опуни прибудет к нам.

Суббота, 5-е. Вечером купили у туземцев столько свежей рыбы, что ее хватит на весь экипаж. Утром на баркасе направил штурмана в северную часть острова для закупки у туземцев припасов, ибо сами они ничего не приносили на корабль, как это делали раньше. В сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера я отправился на катере к южной части острова частично с этой же целью и, кроме того, чтобы осмотреть места. По пути миновали две бухты, столь же удобные, как и та, в которой мы отдали якорь, но местность здесь беднее и менее населена. Ничего сколько-нибудь путного мы не привезли на корабль, правда, штурману повезло больше, чем нам.

Воскресенье, 6-е. Слабый ветер переменного направления, хорошая погода. Утром я снова направил на северный берег штурмана для закупки припасов, и его поездка была небезуспешной. Вождь Опуни утром прислал мне несколько своих людей, чтобы получить что-либо в обмен на его вчерашнее подношение. Мне показалось, что он не рискнул явиться на корабль собственной персоной. Возможно, он рассчитывал, что его посланцы (три хорошенькие девушки) добьются большего, чем он сам. Как бы то ни было, они отправились домой вполне удовлетворенные тем, что им удалось получить, хотя мне кажется, что кое в чем они все же были разочарованы.

Понедельник, 7-е. Слабый ветер переменного направления. Днем небольшие ливни. Желая повидать короля Опуни, мы после полудня небольшой партией отправились на берег, захватив с собой небольшой подарок. Опуни встретил нас совсем не так, как до того нас принимали все прочие вожди: прием не сопровождался никакими церемониями. Мы приписали это его глупости, и он действительно оказался глупцом. Все же в обмен на подарок он дал мне кабана, и эта плата — свидетельство наивысшего уважения. Перед отъездом мы сообщили ему, что завтра собираемся отправиться на шлюпках на остров Отаха и будем рады его обществу; он обещал поехать с нами.

Рано утром я с несколькими джентльменами на катере и баркасе отправился на остров Отаха, по пути мы заглянули к Опуни. Он был уже готов и находился в своем каноэ. Как только мы высадились на острове, я преподнес вождю топор, дабы тем самым побудить его подданных доставлять нам припасы, в которых мы нуждались. Однако я полагаю, что они получили от нас все, чего только желали, ибо, пробыв с Опуни до полудня, мы возвратились восвояси ни с чем.

Вторник, 8-е. Покинув Опуни, мы продолжили путь к северной оконечности острова. По пути купили 6 кабанов. с полдюжины птиц и некоторое количество пизангов и ямса. Я смог осмотреть и зарисовать очертания бухты, расположенной на северном берегу острова. Только она и побудила меня совершить эту экспедицию.

После того как стемнело, возвратился баркас, который еще утром я направил в другую часть острова. Около 10 часов вечера

мы прибыли на корабль. Плотники заделали течи в крюйт-камере и в парусной кладовой, и я решил сняться, как только ветер позволит нам покинуть бухту.

Среда, 9-е. Днем легкий ветер с N, ночью сильный дождь. Утром слабый ветер переменного направления, небольшие ливни. В 11 часов утра подул восточный ветер, вышли из бухты и, подняв шлюпки, отправились на юг.

За время нашего пребывания на островах пополнили, правда, незначительно, свои запасы; однако на последней стоянке достали много свинины, птицы, пизангов и ямса. Все это понадобится нам, если удастся открыть землю на пути к югу, куда я намерен идти.

Глава десятая. Описание островов Ульетеа, Отаха и Болабола

Именно так называют эти острову туземцы, и я считаю что не следует давать другие названия. Эти три острова, а также Хуахейне, Тубаи и Мауруа, лежащие в близком соседстве друг от друга, образуют единую группу, названную мной островами Общества [101]. Они расположены между 16°10′ и 16°55′ ю.ш., 150°00′ и 151°42′ з.д.

Ульетеа и Отаха находятся на расстоянии двух миль один от другого и окружены грядой коралловых скал; здесь нельзя пройти на корабле. Гряды рифов образуют несколько прекрасных гаваней; проходы в них узкие, но попав в бухту, корабль находится в полной безопасности.

Выше уже были описаны гавани, расположенные на восточных берегах островов. На западном берегу Ульетеа (он

---

[101] *Острова Общества* — архипелаг в Тихом океане под 148–154° з.д. и 15–18° ю.ш. площадью 1647 кв. км. Архипелаг состоит из 14 гористых островов вулканического происхождения, которые подразделяются на две группы: северо-западную — Подветренных островов и юго-восточную — Наветренных (это деление основывается на положении островов по отношению к восточным пассатам). К последней группе относятся самые крупные острова: Таити (1042 кв. км), Муреа (остров Йорк — у Кука, 132 кв. км), Тубаи (73 кв. км). Из Подветренных островов самый значительный Раиатеа (Ульетеа — у Кука) — 194 кв. км. Почти во всех работах, посвященных истории открытия этого архипелага, отмечается, что он назван Куком в честь Королевского Общества. Однако сам Кук решительно ничего не говорит на этот счет. Бенкс так объясняет происхождение этого названия — «Сосайти» (Общества): «Острова включают острова Хуахи-не-Нуи, Раиатеа, Тохаа, Борабора, Муреа, и поскольку они расположены кучно (in cluster), то названы собирательно». Таким образом, слово «сосайти» (обычное его значение «общество») в данном случае толкуется как «совокупность» (см. Beaglehole, 151, п. 3).

больше острова Отаха) их три, самая северная носит название Ораотануе [Раутоануи], в ней-то и была наша стоянка. Канал, ведущий сюда, шириной в четверть мили, лежит между двумя низкими песчаными островками, самыми северными на этой стороне. Вблизи них, а может быть, и между ними есть хорошие якорные стоянки на глубине 28 саженей, грунт мягкий.

Эта бухта, небольшая по размеру, лучше, чем любая другая на острове, так как она находится в самой плодородной части острова и, кроме того, здесь легко можно достать воду. Две другие расположены к югу от нее, недалеко от южной оконечности острова; в обеих есть надежные якорные стоянки на глубине 10, 12 и 14 саженей; бухту [Ораотануе] легко узнать по трем лесистым островкам, лежащим при входе. Две другие бухты лежат между берегом Ульетеа и мелкими островками. По словам туземцев, на южной оконечности острова еще больше бухт, но нам не удалось их осмотреть.

На острове Отаха есть две очень хорошие гавани, одна на восточном, другая на западном берегу; первая называется Охамене [Хамене] (я уже упоминал о ней), вторая — Охеруруа [Хурепити] расположена почти посредине юго-западного берега острова. Она довольно большая, на глубине 20–25 саженей здесь есть хорошие якорные стоянки, а на берегу много пресной воды. Проход в бухту лежит через гряду рифов, ширина его четверть мили; скалы по обеим сторонам его круто обрываются в воду, однако они отчетливо видны издали, и проход этот в общем безопасный.

Остров Болабола находится на NWtW, в 4 лигах от острова Отаха. В окружности он равен почти 8 лигам; вокруг него рифы и несколько островков. Как нам говорили, на его юго-западном берегу имеется в рифах проход, ведущий в очень удобную бухту. Этот остров примечателен высокой крутой горой, два пика венчают ее вершину, один из них выше другого; склоны горы обрывисты, и она кажется совершенно недоступной.

Поверхность островов Ульетеа и Отаха очень гористая и неровная, за исключением прибрежной полосы, которая, кстати, тоже высока. Склоны гор радуют глаз зеленым покровом, во многих местах поросли лесом. Природные условия, нравы и обычаи населения в общем здесь те же, что и на острове Короля Георга, правда, хлебных деревьев тут не так много. Туземцы стремятся восполнить этот недостаток,

выращивая пизанги и ямс нескольких сортов; этого им хватает с избытком.

Кожа у здешних обитателей светлее, чем у большинства туземцев острова Короля Георга, особенно у женщин, которые здесь более красивы; мужчины не так склонны к воровству, их поведение отличается простотой и искренностью.

Единственное различие, которое мы усмотрели в религии, заключается в том, что обиталища богов здесь совсем не такие, как на острове Георга. По форме и величине они напоминают открытый гроб; их устанавливают на небольших деревянных арках, которые скрепляются подобно стропилам и поддерживаются столбами высотой около 3–4 футов. Сверху эти сооружения защищены небольшими навесами из листьев пальм.

Сюда туземцы кладут все приносимое в жертву богам — ткани, человеческие кости и т. п. Эти жилища богов считаются священными; некоторые из них находятся на территории марае, другие за их пределами.

У туземцев есть обычай сохранять черепа и челюстные кости умерших, но я не могу сказать, принадлежат ли они друзьям или врагам. Мы обнаружили, что некоторые черепа были проломлены, очень возможно, что владельцы их пали в сражении, так как некоторые виды оружия местных жителей отлично приспособлены для размозжения голов. Туземцы нередко отрезают нижнюю челюсть у врагов, правда, я думаю, что это они делают после того, как враг убит, и эти трофеи победители с гордостью хранят, а иногда вешают их на своих домах.

Вождь, или король, острова Болабола в последние годы лишил власти двух своих соседей и в настоящее время владеет большей частью земель на островах Ульетеа и Отаха. Земли по соседству с бухтой Ораотануе принадлежат Тупиа, туземцу, которого мы взяли к себе на корабль и который является уроженцем острова Ульетеа. Местные жители весьма изобретательны в сооружении своих проз или каноэ и, видимо, очень заботливо относятся к этим судам, убирая их под специальные навесы. Там же они чинят свои лодки, проявляя в этом большое мастерство, гораздо большее, чем можно было от них ожидать. Их проз с полными обводами напоминают те шесть лодок, которые мы видели на острове Георга (о них я уже

упоминал, отмечая, что некоторые из них очень велики; возможно, суда строили на одном из этих островов). Как нам удалось установить, и в этом сходятся все, кто говорил нам подобное, в своих проз или пахи туземцы путешествуют от острова к острову, проходя сотни лиг; днем компасом им служит солнце, ночью луна и звезды. Когда факты подтвердят наше предположение, станет ясно, как заселялись земли в этих широтах. Если жители Ульетеа посещали острова в 200 или 300 лигах к западу, можно не сомневаться, что в свою очередь население последних могло побывать на других, более западных; так мы можем проследить их путь от острова к острову вплоть до Ост-Индии.

Добавление:

Тупиа рассказал нам, что в этих широтах в течение ноября, декабря и января господствуют западные ветры с дождем, и поскольку местным жителям хорошо известно, как следует использовать в своих целях ветры, для них не составляет большого труда плавать в различных направлениях и вести торговлю.

Глава одиннадцатая. Достопримечательные события в южных морях [На пути к Новой Зеландии]

Четверг, 10-е. *Ветер восточный. Генеральный курс SW 16°, прошли 50 миль. Широта 17°34′ S. Долгота 151°41′ W.* Днем небольшой ветер, спокойно, в оставшуюся часть суток свежий ветер, облачность. В 6 часов вечера южная оконечность острова была на SO1/2O, в 4 лигах от нас: Счет пройденного пути я веду от гавани с координатами 16°46′ ю.ш. и 151° 27' з.д., из которой мы вышли. В 7 часов утра определили поправку компаса — 5°50′ O. В полдень обсервованная широта 17°34′ S.

Пятница, 11-е. *Ветер восточный. Генеральный курс SW 4°. Прошли 85 миль. Широта 18°59′ S. Долгота 151°45′ W.* Свежий ветер, ясная погода.

Суббота, 12-е. *Ветер O, OtN. Генеральный курс StO1/4O. Прошли 77 миль. Широта 20°15′ S. Долгота 151°36′ W.* Слабый ветер, прекрасная погода.

Воскресенье, 13-е. *Ветры OtN. Генеральный курс SO 16°.*

Прошли 96 миль. Широта 21°47′ S. Долгота 151°9′ W. Умеренный ветер, ясная погода. Поправка компаса 5° 40' О.

Понедельник, 14-е. *Ветер NNO. Широта 22°26′ S. Долгота 150°55′ W. В полдень остров Охитироа [Руруту] был на О, в 2 лигах от нас.* Свежий ветер, хорошая погода. В 2 часа дня на SO заметили землю, которую Тупиа называл Охитироа. В 6 часов были в 2–3 лигах от острова, протянувшегося с St O на SO.

Убавили паруса и всю ночь лежали в дрейфе. В 6 часов утра добавили парусов, направились к суше, прошли подветренной стороной острова, держась вплотную к берегу, где заметили нескольких туземцев.

В 9 часов приказал спустить катер и послал лейтенанта Гора, м-ра Бенкса и Тупиа на землю, дабы вступить в переговоры с населением, попытаться что-либо узнать об островах, лежащих к югу от Охитироа, а также выяснить, нет ли в заливе якорной стоянки. Таковая, как нам показалось, там была, но я не собирался отдавать здесь якорь или делать стоянку в этих водах.

Вторник, 15-е. *Ветры северные. Генеральный курс StO1/2S. Прошли 94 мили. Широта 24°1′ S. Долгота 150°37′ W. В полдень Охитироа был на NtW1/2N, в 31 лиге от нас.* Поправка компаса 6° 7' О. Свежий ветер, ясная погода. В 2 часа дня возвратился катер, он так и не пристал к берегу, поэтому моряки считали, что довольно опасно приближаться к острову в шлюпке при сильном прибое: кругом было много подводных скал.

Несколько каноэ подошло к катеру. Туземцы были вооружены, но не проявляли признаков вражды, пли, наоборот, расположения. Получив гвозди, бусы, они не удовлетворились этим, полагая, что им принадлежит по праву все, что есть в шлюпке. В конце концов они пришли в такое возбуждение, что наши люди, дабы припугнуть их, дали несколько выстрелов из мушкетов, не собираясь причинять кому-либо зла. Однако один из туземцев случайно был ранен в голову, и туземцы сочли за благо ретироваться.

Уже после того как наша шлюпка приблизилась к берегу, несколько туземцев вброд направились к ней, давая нам понять, что желают кое-что обменять. Это было похоже на ловушку:

они хотели заманить матросов на берег, а затем захватить команду катера. Но этого не случилось, ибо я приказал избегать всякого риска.

Залив, где побывал катер, находится на западной стороне острова; глубина его 25 саженей, дно нечистое, скалистое. Обогнули остров, который, казалось, манил нас к себе, но не обнаружили ни бухты, ни надежной якорной стоянки, поэтому я решил, что высаживаться на берег бесполезно.

Судя по враждебному настроению туземцев и по их воровским замашкам, можно предположить, что нам не удастся мирно договориться с ними до тех пор, пока они не испытают на себе силу огнестрельного оружия, но подобное казалось мне делом бессмысленным, поэтому подняли шлюпки на борт и пошли к югу.

Остров лежит на широте 22° 27' S и долготе 150°47′ W, в окружности достигает 13 миль, относительно высок, однако населен мало и скуден. Растительность почти такая же, что и на островах, где мы побывали, то же можно сказать и о населении: об их телосложении, цвете кожи, привычках и вооружении. Что же касается одежды, то некоторые местные жители носят широкие пояса, сшитые из лоскутьев ткани, отличные по форме и окраске от тех, что мы видели прежде. Оружие и вообще все, что надето на туземцах, сделано очень искусно и свидетельствует об их незаурядной изобретательности.

Тупиа сообщил мне, что здесь расположено еще несколько островов; они лежат на S, W и NW, а в трех днях пути при курсе на NO находится остров Маннуа (Птичий), до него от Ульетеа четыре дня пути, на день меньше, чем до Охитироа. По описанию я легко смогу найти этот остров.

Когда мы покидали Ульетеа, Тупиа стремился на запад, где, по его мнению, было много островов, большую часть которых он посетил. С его слов нам стало, ясно, что, видимо, два из них были открыты капитаном Уоллисом и названы им островами Боскавен [Тафахи] и Кепил [Ниутобутабу]; они лежат не более чем в 400 лигах к западу от Ульетеа. Тупиа сказал, что туда идти 10–12 дней, если же считать обратный путь, это отнимает 30 и более дней. Он добавил, что пахи, то есть большие проэ, быстроходнее нашего корабля; думаю, что все это правда — проэ с легкостью проходят 40 и более лиг в день. Самый южный

остров, на котором удалось побывать Тупиа, лежит в двух днях пути от Охетироа и называется Моутоу [остров Тубуаи, в 115 милях к OSO от Руруту]. Правда, Тупиа сообщил, что его отец однажды рассказывал об островах, расположенных южнее Моутоу. Но мы так и не могли установить, знает ли он или слышал что-либо о континенте или большой земле, расположенной там.

У меня есть все основания доверять Тупиа во всем, ибо когда мы покидали Ульетеа, чтобы следовать к югу, он предупредил нас, что, отклонившись немного к востоку (нам мешал ветер), мы сможем увидеть остров Маннуа, а если пойдем курсом, которого тогда придерживались, то окажемся у Охитироа. Дальнейшие события подтвердили его слова. Может быть, идя на юг, мы достигнем острова, о котором говорил Тупиа; во всяком случае я не стану отклоняться от курса, ибо окончательно решил следовать на юг в поисках континента.

Среда, 16-е. *Ветры от NtW, W, WtS. Генеральный курс S 15°. Прошли 62 мили. Широта 25°0′ S. Долгота 150°19′ W.* В первой половине суток свежий ветер, облачность, вечером шквалы с дождем, в остальное время суток умеренная ясная погода. В 8 часов утра на востоке заметили первые признаки земли, шли прямо к ней, но в 10 часов поняли, что это лишь облака. Держали круто к ветру на юг. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 10 миль к северу; эту разницу можно объяснить зыбью от SW, которая была в течение последних суток.

Четверг 17-е. *Ветер от WtS к SWtS. Генеральный курс SSO. Прошли 76 миль. Широта 26°10′ S. Долгота 149°46′ W.* Слабый ветер, иногда проходящие ливни. Весь день зыбь от SW более сильная, чем вчера, она, должно быть, вызвала разницу в 16 миль между обсервованной и счислимой шпротами.

Пятница, 18-е. *Ветры северные, штиль. Генеральный курс SO 8°. Прошли 38 миль. Широта 26°48′ S. Долгота 149°42′ W.* Днем штиль, к вечеру легкий ветер, ясная погода. По заходу солнца поправка компаса 8°8′ O, по восходу — 7° 56' O. Плотники чинили шлюпки. Зыбь все еще идет от SW, но слабее, чем в предыдущие дни, обсервованная широта совпадает со счислимой.

Суббота, 19-е. *Ветер от NW. Генеральный курс SOtS.*

Прошли 62 мили. Широта 27°40′ S. Долгота 149°6′ W. Слабый ветер, ночью дождь. Зыбь от SW продолжается, отсюда явствует, что поблизости нет земли.

Воскресенье, 20-е. *Ветер отNW. Генеральный курс SO1/2S. Прошли 57 миль. Широта 28°24′ S. Долгота 148°25′ W.* Весь день слабый ветер. Видели большого альбатроса.

Понедельник, 21-е. *Ветер от NNW. Генеральный курс SO 5°. Прошли 80 миль. Широта 29°44′ S. Долгота 148°22′ W.* Облачная погода, мгла. Очень крепкий ветер. Впервые за это время увидел двух капских голубков. По размеру они больше обыкновенных голубей, их спинки и крылья пестрые, с черными и белыми пятнышками, брюшко белое, головки и концы хвостиков черные.

Вторник, 22-е. *Ветры от NtW, SWtW. Генеральный курс SO 14°. Прошли 81 милю. Широта 31°3′ S. Долгота 148°0′ W.* Днем сильный ветер с ливнем и грозой, пасмурная, а затем ясная погода. Около полудня видели водоросли, альбатроса и небольших морских птиц.

Среда, 23-е. *Ветры от SW, WSW. Генеральный курс SSO. Прошли 68 миль. Широта 32°6′ S. Долгота 147°29′ W.* Большую часть суток слабый ветер и хорошая ясная погода, ночью дождь; видели небольших китов и птиц пинтадо.

Четверг, 24-е. *Переменные ветры. Генеральный курс SSO. Пройдена 41 миля. Широта 32°44′ S. Долгота 147°10′ W.* Днем слабые ветры и штиль, ночью умеренный ветер, облачно, утром шквалы с дождем. Утром поправка компаса по азимуту 7°18′ O. В полдень убрали марселя и спустили брам-реи. Видели на NW полосы дождя темного цвета; верхний конец облака, откуда они шли, был около 8° над горизонтом.

Пятница, 25-е. *Южные ветры. Генеральный курс NW. Прошли 26 миль. Широта 32°26′ S. Долгота 147°32′ W.* Днем и ночью сильный ветер и шквалы с дождем, утром умеренные ветры, облачно. Днем отдали грот-марсель, который был порван, и заменили его новым. Всю ночь шли под одним фоком. Утром поставили нижние паруса и марселя, взяв один риф. Сильное волнение от S. Видели несколько альбатросов, пинтадо и буревестников, некоторые

альбатросы были очень малы примерно такие, каких мы видели у берегов мыса 1 орн. Все эти птицы обычно встречаются на большом расстоянии от земли.

Суббота, 26-е. *Ветры юго-западные. Генеральный курс SO 6°. Прошли 13 миль. Широта 32°39′ S. Долгота 147°30′ W.* Умеренный ветер, облачная погода, зыбь от SW. Утром по солнечным и лунным наблюдениям долгота была 147°18′40″ W, она отличается от счислимой на 11'.

Воскресенье, 27-е. *Ветер W, NNW. Генеральный курс SO 5°. Пройдено 55 миль. Широта 33°34′ S. Долгота 147°25′ W.* Днем слабый ветер, облачно, затем свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса по азимутам 6°40′ O. Видели несколько альбатросов, пинтадо и буревестников.

Понедельник, 28-е. *Северные ветры. Генеральный курс S. Прошли 110 миль. Широта 35°34′ S. Долгота 147°25′ W.* Свежий ветер, облачность с дождем в последней части суток.

В 10 часов утра скончался помощник боцмана Джон Радон [Ридинг]. Смерть произошла по вине боцмана, который из самых лучших побуждений дал ему сегодня ночью начатую бутылку рому, которую Джон Радон, должно быть, выпил всю сразу. Поскольку он обычно никогда столько не пил, то очень опьянел (это видели матросы). После того как уложили его в постель, ничего не было замечено вплоть до 8 часов утра, когда обнаружили, что он лежит, потеряв дар речи [102].

Вторник, 29-е. *Ветры NW, SW. Генеральный курс StO3/4S. Прошли 96 миль. Широта 37°0′ S. Долгота 147°21′ W.* Днем свежий ветер и пасмурная, туманная погода, дождь. В 5 часов утра увидели на севере комету.

Среда, 30-е. *Ветры западные. Генеральный курс StO1/4S. Прошли 81 милю. Широта 38°20′ S. Долгота 147°6′ W.* Свежий ветер, ясная погода. В час ночи

---

102 Лейтенант Хикс отмечает, что Ридинг выпил три полупинты (0,84 литра) рому. Бенкс в связи со смертью Ридинга пишет: «Я неоднократно восхвалял себя за предусмотрительность, которая выразилась в том, что я отказался взять для себя вино на Мадейре, ибо смело могу утверждать, что не было на борту винной бочки, которая не была бы продырявлена к вящему неудовольствию ее владельцев; у последних было лишь слабое утешение, что джентльмены не заполняли опустошенных ими бочек соленой водой; впрочем, в ряде случаев тешиться было нечем, ибо часто бочки на две трети, а то и полностью наполнялись вместо вина соленой водой».

видели комету над самым горизонтом на востоке, она прошла через меридиан около 4.30 ночи. Хвост ее протянулся на 42° .

В 8 часов утра поправка компаса, определенная по азимутам, 7° 9' О. Поставили новый комплект парусов. Видели обрывки прибрежных водорослей, птиц пинтадо, буревестников и одну зеленую птицу поменьше голубя, но не смогли решить, была ли она морским или сухопутным жителем; птицу эту видел только один человек, и возможно, он ошибся в цвете. Зыбь от SW.

Четверг. 31-е. *Западные ветры. Генеральный курс SO 4°15′. Прошли 68 миль. Широта 39°28′ S. Долгота 147°0′ W.* Днем свежий ветер, облачно. В 6 часов вечера легли на SW круто к ветру с глухо зарифленными марселями. В час ночи из-за сильных шквалов с дождем пришлось убрать марселя и идти под одним гротом.

В 6 часов утра поставили остальные нижние паруса. Заметили водоросли, спустили лот, но его пронесло на 65 саженях. Вокруг корабля летали альбатросы, буревестники, много капских голубков и сотни других птиц по размеру меньше голубей. Спинки у них серые, брюшко белое, а кончики хвостов черные, от одного крыла к другому проходит темная полоса. Мы видели подобных же птиц близ Фолклендских островов и на побережье Патагонии, но только на крыльях у них не было черной полосы; летают они над водой, как черные буревестники или «птицы матушки Кэри». Возможно, наши знакомцы принадлежат к этому же семейству, но для отличия назвал их голубями.

Пятница, 1 сентября. *Ветры западные. Генеральный курс SO 29°. Прошли 50 миль. Широта 40°12′ S. Долгота 146°29′ W.* Очень сильный шторм, тяжелые шквалы с дождем. В 6 часов вечера шли под одним гротом, а в 6 часов утра поставили фок. Крупная зыбь от W. Вокруг корабля появились те же самые птицы, что и вчера, но не в таком количестве.

Суббота. 2-е. *Ветер W. Генеральный курс NO 54°30′. Прошли 46 миль. Широта 39°45′ S. Долгота 145°39′ W.* Очень сильный шторм, шквалы с градом и дождем. В 4 часа дня, находясь на 40° 22' ю.ш. и не видя никаких признаков земли, повернули через фордевинд, шли под фоком, зарифили грот и убрали его.

Я решил идти к югу, пока дуют умеренные западные ветры, хоть мы и не надеялись встретить землю, но так как погода стала очень бурной, я отказался от своего намерения и пошел на север, ибо паруса и рангоут могли получить такие повреждения, что мы вообще не смогли бы продолжать наше плавание. Около корабля появилось несколько альбатросов, капских голубков, птиц размером немного больше голубя с темно-коричневым оперением и желтым клювом. К северу от мыса Горн мы видели таких же птиц. В полдень погода стала более сносной. Поставили зарифленный грот. Крупная волна от WSW.

Воскресенье, 3-е. *Ветер западный. Генеральный курс N. Прошли 50 миль. Широта 38°54′ S. Долгота 145°39′ W.* Днем и ночью очень крепкий ветер с сильными шквалами, утром более спокойно. В 5 часов утра отдали риф на гроте и поставили марсель с двумя рифами, а незадолго до полудня отдали все рифы.

Понедельник. 4-е. *Ветер западный. Генеральный курс NtO. Прошли 26 миль. Широта 38°29′ S. Долгота 145°32′ W.* Днем и утром слабый ветер, облачность; ночью спокойно. Птиц близ корабля было мало.

Вторник, 5-е. *Ветер от W до NW. Генеральный курс NW 32°. Прошли 44 мили. Широта 37°52′ S. Долгота 146°2′ W.*

Свежий ветер, облачная погода. В 2 часа дня заметили водоросли. По азимутам поправка компаса 7° 0' О.

Среда, 6-е. *Ветры западные. Генеральный курс SW 87°30′. Прошли 70 миль. Широта 37°49′ S. Долгота 147°30′ W.* Очень крепкий ветер, шквалы с дождем. В полдень заметили птицу, вся она была белая, кроме кончиков крыльев, и почти такой же величины, как альбатрос. На широте 19° S накануне прибытия на остров Георга видели двух таких же птиц.

Четверг, 7-е. *Ветры западные. Генеральный курс SW 80°. Прошли 15 миль. Широта 37°52′ S. Долгота 147°49′ W.* Очень крепкий ветер, сильные шквалы с дождем. В 3 часа дня на поверхности воды заметили какой-то предмет, должно быть, бревно, а может быть, и тюленя. В полдень сильный шторм, шквалы. Убрали марселя.

Пятница, 8-е. *Ветры западные. Генеральный курс*

NtO3/4N. Прошли 76 миль. Широта 36°36′ S. Долгота 147°40′ W. Днем сильный шквал. Утром более спокойно; поставили марселя. В полдень обсервованная широта отличалась от счислимой на 13 миль к северу. Я думаю, это из-за сильного волнения от SW, которое наблюдалось за последние дни.

Суббота, 9-е. *Ветры от SO. Генеральный курс NW 77°. Прошли76 миль. Широта 36°19′ S. Долгота 149°12′ W.* Умеренный ветер, пасмурная погода, иногда туман, моросящий дождь

Воскресенье, 10-е. *Ветры от S, WSW. Генеральный курс NW 52°. Прошли 97 миль. Широта 35°19′ S. Долгота 150°46′ W.* Свежий ветер, облачность. В 9 часов утра нам показалось, что вода более светлая, чем обычно; бросили лот, но его пронесло на 100 саженях.

Понедельник, 11-е. *Ветер SW. Генеральный курс NW 43°. Прошли 87 миль. Широта 34°15′ S. Долгота 152°0′ W.* Свежий ветер. Большую часть суток густой туман, дождь.

Вторник, 12-е. *Ветры западные. Генеральный курс NW 30°. Прошли 73 мили. Широта 33°12′ S. Долгота 152°44′ W.* Свежий ветер, облачно, зыбь от SSW. Пролетело несколько альбатросов и капских голубков.

Среда, 13-е. *Ветры от SW и WSW. Генеральный курс NNW. Прошли 74 мили. Широта 32°3′ S. Долгота 153°16′ W.* Слабый ветер, иногда дождь. В 6 часов дня по азимутам поправка компаса составила 8°8′ O. Любопытно, что пока мы шли между 37 и 40° ю.ш., погода была плохая, постоянно дули штормовые ветры, к северу же от 37° стало спокойнее.

Четверг, 14-е. *Ветры переменные. Генеральный курс SW 86°. Прошли 33 мили. Широта 32°5′ S. Долгота 153°54′ W.* Слабый ветер, временами штиль. Зыбь от SSW.

Пятница, 15-е. *Ветер от NO до SO. Генеральный курс SW 77°. Прошли 139 миль. Широта 32°36′ S. Долгота 156°34′ W.* Днем умеренные ветры, облачно, к ночи шторм, шквалы. Около судна показалось несколько альбатросов, капских голубков и черных буревестников. У некоторых альбатросов белое оперение.

Суббота, 16-е. *Ветры от SSO, S, WSW. Генеральный курс NW 60°. Прошли 100 миль. Широта 31°45′ S. Долгота 158°16′ W.* Днем сильный шторм со шквалами, ночью спокойнее, крупная зыбь с S.

Воскресенье. 17-е. *Ветры SW. Генеральный курс NW 25°. Прошли 100 миль. Широта 30°14′ S. Долгота 159°6′ W.* Очень крепкий ветер, облачно.

Понедельник, 18-е. *Ветры западные. Генеральный курс NtW1/2W. Прошли 78 миль. Широта 29°0′ S. Долгота 159°32′ W.* Крепкий ветер, облачно, зыбь с юга.

Вторник, 19-е. *Ветры переменные. Генеральный курс O. Прошли 6 миль. Широта 29°0′ S. Долгота 159°25′ W.* Переменные легкие ветры, штиль. Поправка компаса по заходу солнца 8°36′ O, а утром по азимуту 8°29′ O; среднее двух величин 8°32 1/2' O. Крупная пологая зыбь с S.

Среда, 20-е. *Ветры переменные. Генеральный курс SWtS. Прошли 20 миль. Широта 29°20′ S. Долгота 159°47′ W.* Слабый ветер, штиль.

Четверг, 21-е. *Ветры SO. Генеральный курс SW 50°. Прошли 62 мили. Широта 30°0′ S. Долгота 160°42′ W.* Большую часть суток легкий ветер, ясная погода.

Пятница, 22-е. *Ветер SO. Генеральный курс SW 34°. Прошли 81 милю. Широта 31°7′ S. Долгота 161°35′ W.* Свежий ветер, облачность. Зыбь все еще продолжается, поэтому ясно, что в этой четверти нет земли.

Суббота, 23-е. *Ветер SO. Генеральный курс SWtS. Прошли 62 мили. Широта 31°59′ S. Долгота 162°44′ W.* Слабый ветер, облачная погода.

Воскресенье, 24-е. *Ветер от SO до NO. Генеральный курс SW 35°. Прошли 97 миль. Широта 33°18′ S. Долгота 163°51′ W.* Умеренный ветер, пасмурно. В полдень видели морские водоросли. Зыбь с юга почти утихла.

Понедельник, 25-е. *Ветер NO. Генеральный курс SW 431/2°. Прошли 103 мили. Широта 34°30′ S. Долгота 165°10′ W.* Та же погода, что и вчера. В час дня заметили бревно длиной 3 фута, толщиной 7–8 дюймов. В 6 часов вечера по азимутам поправка компаса 10° 48' O. Утром для проверки подняли на палубу все шкиперское имущество.

Вторник, 26-е. *Ветер от NNO. Генеральный курс SW. Прошли 136 миль. Широта 36°9′ S. Долгота 167°14′ W.* Свежий ветер, хорошая погода.

Среда, 27-е. *Ветер NtO, западный. Генеральный курс SW 28°. Прошли 95 миль. Широта 37°33′ S. Долгота 168'10' W.* Сильный шторм, туман. Днем и вечером дождь; утром умеренная ясная погода. Вечером убрали марселя и грот и под фоком легли в дрейф курсом W. В 4 часа ночи поставили паруса. В течение суток часто видели морские водоросли.

Четверг, 28-е. *Ветры западные. Генеральный курс SW 21°. Прошли 92 мили. Широта 38°59′ S. Долгота 169°5′ W.* Днем и вечером очень крепкий ветер, облачность; утром штормовой ветер со шквалом. В 4 часа дня заметили спящего тюленя, недалеко от него плавали морские водоросли. Утром снова наткнулись на них, пролетали альбатросы и черные буревестники.

Пятница, 29-е. *Ветры SW. Генеральный курс NW 59°. Прошли 60 миль. Широта 38°30′ S. Долгота 170°14′ W.* Днем сильный ветер, шквал, затем свежий ветер, погода устойчивая. К часу дня были вынуждены убрать марселя, а в 4 часа снова поставили их. В 11 часов утра заметили птицу, похожую на бекаса, только у нее короткий клюв и по виду она напоминает тех, что обитают на суше. Около корабля летало несколько альбатросов, капских голубков, черных буревестников и голубей. Впервые заметили птиц 31 августа, с тех пор они часто попадаются нам на пути.

Суббота, 30-е. *Ветер SO. Генеральный курс NW 87 1/2°. Прошли 90 миль. Широта 38°26′ S. Долгота 172°20′ W.* Умеренный ветер, установилась хорошая погода. Заметили птицу с темно-коричневым оперением, размером с ворону — это морская птица, говорят, что ее можно встретить на Фолклендских островах. Опять появились морские водоросли.

Воскресенье, 1 октября. *Ветры от S до WtN. Генеральный курс NW 16°. Прошли 43 мили. Широта 37°45′ S. Долгота 172°36′ W.* Днем слабый ветер; ночью штиль. В 8 часов утра измерили глубину, лот пронесло на 120 саженях. Видели бесчисленное множество птиц, главным образом голубей, а также спящего тюленя (сперва мы приняли его за искривленное бревно). Эти животные отдыхают на поверхности

воды, приподнимая ласты, и выглядят поэтому очень странно, совсем не так. как те, что я видел прежде. Мы обычно считаем, что тюлени никогда не покидают мелководья и не уходят далеко от суши, те, которых мы обнаружили в здешних водах, являются исключением из этого правила. Можно, однако, предположить, что мы находимся недалеко от суши, так как ежедневно нам попадаются прибрежные водоросли, плавающие на поверхности.

Сегодня мы подобрали небольшую деревянную палку, и судя по всему, она долгое время была в море. Обсервованная широта значительно отличается от счислимой к северу, и я подозреваю, что с юга идет какое-то течение.

Понедельник, 2-е. *Ветер WSW, SW. Генеральный курс NNW. Прошли 35 миль. Широта 37°10′ S. Долгота 172°54′ W.* Слабый ветер. В 3 часа дня спустили шлюпку, чтобы проверить, есть ли течение, но ничего не обнаружили. Видели группу северных дельфинов-касаток. Утром спустили на воду шлюпку, и м-ру Бенксу удалось подстрелить альбатроса, размах крыльев которого был 10 футов 8 дюймов, а также двух птиц, похожих на уток. Правда, они отличались от последних своими головками и клювами, оперение у них темно-коричневое. Впервые мы повстречались с этими птицами на 48° ю.ш.

Вторник, 3-е. *Ветры S. Генеральный курс NW 60°. Прошли 28 миль. Широта 36°56′ S. Долгота 173°27′ W.* Слабый ветер, иногда штиль. Утром по азимуту поправка компаса 13°22′ O. Видели нескольких летающих рыб и маленькую рыбешку, почти совсем прозрачную. В море подобрали небольшой кусок дерева с морскими уточками на нем, он долгое время был в воде. Около корабля появились большие альбатросы и другие птицы. Обсервованная широта отличается от счислимой на 10 миль к северу, то же наблюдалось и вчера. Полагаю, что где-то здесь должно проходить северное течение, хотя мы и не обнаружили его.

Среда, 4-е. *Ветер SO. Генеральный курс SW 52 1/2°. Прошли 86 миль. Широта 37°43′ S. Долгота 175°0′ W.* Слабые ветры, облачно. После полудня поправка компаса. 12°48′ O. Дважды замеряли глубину, дна не достали, хотя вытравили 120 саженей линя. Видели прибрежные водоросли, однако их было меньше, чем накануне.

Четверг, 5-е. *Ветры от SO до ONO. Генеральный курс SW 49 1/2°. Прошли 63 мили. Широта 38°23′ S. Долгота 176°3′ W.* Очень слабый ветер и устойчивая, ясная погода. После полудня видели тех же птиц, что и в прошлую субботу; они величиной с ворону, цвет у них темно-коричневый или шоколадный, на крыльях белые перья. М-р Гор говорит, что множество таких птиц водится в Порт-Эгмонте на Фолклендских островах, и поэтому я назвал их порт-эгмонтскими курочками [103] . Встретилось много дельфинов, больших и малых, у последних белые брюхо и морда. Утром видел двух порт-эгмонтских курочек, тюленя, водоросли и древесный ствол с сидящими на нем морскими уточками.

Пятница, 6-е. *Ветры ONO. Генеральный курс SW. Прошли 62 мили. Широта 39°11′ S. Долгота 177°2′ W.* Слабый ветер и ясная приятная погода. Видели тюленей, водоросли и порт-эгмонтских курочек. После полудня поправка компаса по азимутам была 12°50′ O, по заходу солнца 12°40′ O; утром по азимутам 14°2′ O; разница составляет 1°3′. К этому времени корабль прошел только 9 лиг. Вода казалась светлее обычного, это заметили уже несколько дней назад. Замерили глубину, но лот пронесло на 180 саженях.

Суббота, 7-е. *Ветры NO, SO, переменные. Генеральный курс NW 70°. Прошли 41 милю. Широта 38°57′ S. Долгота 177°54′ W.* Слабый ветер и устойчивая погода. В 2 часа пополудни заметили с вершины мачты землю на WtN и немедленно взяли на нее курс. К заходу солнца ее уже было видно с палубы. Поправка компаса по азимутам и заходу солнца 15°4 1/2' O. По солнечным и лунным наблюдениям, проведенным вечером, долгота равнялась 180°55′ W. Этими и последующими определениями установлено было, что ошибка по долготе в счислении от острова Короля Георга равна 3°16′, так что на самом деле корабль оказался западнее, чем мы предполагали, основываясь на счислении, занесенном в журнал. В полночь измерили глубину, но лот снова пронесло на 170 саженях.

---

[103] Порт-эгмонтские курочки *(Catharacta Skua bonnelergi)* — разновидность большого поморника (отряд чаек), характерная для средних широт южного полушария.

Глава двенадцатая

[пребывание в бухте поверти и плавание вдоль восточных берегов северного острова.

Высадка в бухте Поверти. Стычка с островитянами. Тупиа — миротворец. Рейс к югу. Расправа у мыса Киднапперс. Рейс к северу]

Воскресенье, 8-е. Слабые ветры между ONO и N, ясная погода. В 5 часов вечера увидели проход, ведущий в бухту [бухта Поверти], который, казалось, тянулся далеко вглубь. Воспользовавшись попутным ветром, направились в него, но поскольку скоро стемнело, стали лавировать близ берега до наступления рассвета. К этому времени оказались с подветренной стороны гавани; ветер дул северный. В полдень обогнули юго-западную оконечность бухты, но поскольку войти в нее не смогли, лавировали около. Видели несколько каноэ, на берегу какие-то постройки и людей.

Берег высокий, усеян белыми скалами, в глубине очень высокие горы; страна холмистая, покрыта лесами.

Понедельник, 9-е. Слабые ветры, ясная погода. После полудня вошли в бухту и отдали якорь на ее северо-восточном берегу перед входом в устье небольшой реки; глубина 10 саженей, грунт — песок. Пеленг северо-восточной оконечности бухты OtS1/2S и юго-западной S; стоянка наша в полумиле от берега.

Я направился на берег с партией людей на катере и яле. К нам присоединились м-р Бенкс и д-р Соландер. Высадились напротив корабля, к востоку от вышеупомянутой реки; заметив на другом ее берегу туземцев, с которыми я желал завязать переговоры, и выяснив, что реку нельзя перейти вброд, приказал перевезти нас через нее на яле, а катер оставить в устье.

Тем временем туземцы скрылись. Оставив четырех юнг охранять ял, мы проследовали дальше, вплоть до хижин, которые находились в 200–300 ярдах от реки. Не успели мы уйти, как на другой стороне появились четыре туземца. Им определенно удалось бы увести ял, если бы матросы на катере не заметили их и не крикнули часовым, чтобы те плыли вниз по

течению; часовые так и сделали, но индейцы [indians] преследовали их по пятам. Боцман с катера выстрелил из мушкета в воздух, это заставило туземцев остановиться и осмотреться кругом, но на второй выстрел они уже не обратили внимания. Тогда боцман застрелил одного из них, готовящегося метнуть копье в шлюпку [104]. Трое других на минуту-другую застыли на месте, совершенно потрясенные способом, каким был убит их товарищ. Придя в себя, они стали отходить и утащили за собой мертвого, которого, однако, в скором времени бросили.

Услышав мушкетные выстрелы, мы немедленно повернули назад и, натолкнувшись на тело, решили вернуться на корабль.

Утром туземцы собрались там же, где мы их видели вчера. Я высадился на берег с группой вооруженных людей. Вначале сошли только м-р Бенкс, д-р Соландер и я; толпа туземцев собралась на противоположной стороне реки. Мы обратились к ним на языке жителей острова Георга, но они лишь размахивали оружием над головами и танцевали воинственный танец [105]. Мы решили отступить, пока не высадятся солдаты морской пехоты, которым я приказал стать в 200 ярдах позади нас.

Мы снова вернулись к реке, но уже с Тупиа, м-ром Грином и д-ром Монкхаузом. Тупиа заговорил с ними на своем родном языке, и нас приятно удивило, что они поняли его. После короткого разговора один из туземцев переправился на нашу сторону, за ним последовало 20–30 вооруженных человек.

Каждому из гостей мы кое-что подарили, но они этим не удовлетворились, желая получить все, что было при нас, особенно ружья. Они пытались даже вырвать их из рук. Тупиа предупреждал нас, чтобы мы были начеку, так как туземцы были настроены недружелюбно. И вскоре нам пришлось убедиться в этом: один из них выхватил у м-ра Грина кортик,

---

104 Биглехол (169, п. 1) приводит чрезвычайно интересную справку: оказывается гибель этого островитянина нашла отражение в маорийских преданиях, причем сохранилось даже имя убитого. Его звали Те Маро.

105 Лейтенант Гор так описывает эти события: «Около сотни туземцев, все вооруженные, пришли на противоположный берег соленой реки и построились в ряды. Все время прыгая в стороны и назад, они стали размахивать оружием, причем лица их искажались гримасами, белки глаз вращались, и они громко пели хриплыми голосами; мне думается, что этим они желали устрашить врагов, исполняя для этой цели нечто подобное боевой пляске. Все это продолжалось 3 или 4 минуты» (Beaglehole, 169, п. 2).

отказавшись возвратить его. Это воодушевило остальных, они стали еще более дерзкими. Заметив, что и остальные собираются присоединиться к смутьянам, я приказал застрелить человека, захватившего кортик. Он был тяжело ранен и вскоре умер [106].

При первых выстрелах (огонь был дан только из двух мушкетов) туземцы отступили к скале, возвышавшейся посреди реки, но видя, что один из них упал, вернулись, возможно, чтобы унести тело или оружие; мы смогли воспрепятствовать этому только пустив в ход штыки.

Когда они отошли от скалы, мы выстрелили из мушкетов, заряженных дробью, и ранили еще трех туземцев; раненые перебрались через реку, а затем их подобрали товарищи, которые сочли за благо отступить.

Поняв, что с хозяевами этого берега вступить в дружбу невозможно, и убедившись, что вода в реке была соленой, я решил на веслах обойти бухту в поисках пресной воды и, если представится случай, захватить нескольких местных жителей, доставить на борт и подарками попытаться добиться их дружбы.

Вторник, 10-е. После полудня на шлюпке обошел бухту, но из-за сильного прибоя, который обрушивался на берег, трудно было найти место для высадки. Приметив два каноэ, возвращающихся с моря, приблизились к одному из них. Нам удалось подойти очень близко, прежде чем туземцы заметили нас. Тупиа крикнул людям в каноэ, чтобы они шли борт о борт с нами, и стал убеждать их, что мы никого не тронем. Однако они пытались бежать; я приказал выстрелить из мушкета в воздух, полагая, что это заставит туземцев либо сдаться, либо выпрыгнуть за борт. Расчет мой оказался ошибочным, ибо они схватили оружие и кинулись на нас; пришлось выстрелить, к несчастью, двое или трое из них были убиты, один ранен, трое прыгнули в воду. Мы подобрали их, доставили на борт, одели и

---

[106] Имя убитого Те Ракау. Стреляли Бенкс и лекарь Монкхауз. У Бенкса мушкет был заряжен дробью, но Монкхауз выстрелил пулей и был виновником гибели второго новозеландца. Кук подробно описывает обстоятельства этой стычки в варианте журнальной записи, не вошедшей в основной текст (Beaglehole, Appendix III, 5, 534–535). Таким образом, свою первую высадку на новозеландской земле английские мореплаватели ознаменовали кровопролитием. Пиккерсгил, который участвовал в столкновении, отметил исключительное мужество новозеландцев, на которых огнестрельное оружие (а ведь они видели его в действии) не произвело никакого впечатления.

отнеслись к ним с наивозможной мягкостью; к всеобщему удивлению, наши пленники быстро ободрились и развеселились, как будто попали к своим друзьям. Туземцы были молоды, старшему не больше 20 лет, младшему около 10–12.

Убежден — гуманные люди, не испытав всего, что выпало на нашу долю, осудят меня за стрельбу, да я и сам понимаю, что причина, побудившая нас захватить лодку против воли ее хозяев, не оправдывает меня. Если бы я знал, что туземцы окажут сопротивление, я бы не приблизился к каноэ, но так как они повели себя вопреки нашим предположениям, нельзя было спокойно ждать, пока сложит голову кто-либо из моих людей [107].

Утром решил отправить пленников на берег и остаться там до наступления вечера, чтобы посмотреть, какое действие окажет на других туземцев возвращение их товарищей. Послал людей под командой офицера заготовить дрова и вскоре после этого съехал сам, сопровождаемый м-ром Бенксом, д-ром Соландером и Тупиа, взяв с собою трех туземцев, которых мы высадили на западном берегу реки. Пленники весьма неохотно расставались с нами под тем предлогом, что они якобы теперь попадут в руки своих врагов, которые убьют и съедят их. Однако на берегу они по собственной воле покинули нас и спрятались в кустах. Вскоре мы увидели несколько групп туземцев, идущих прямо на нас, и немедленно отступили за реку, присоединившись к нашим матросам, которые рубили лес. К нам подбежали бывшие наши пленники, их никак нельзя было заставить вернуться к своим.

Едва мы переправились через реку, как 150–200 вооруженных местных жителей собрались на берегу. Тупиа обратился к ним с пространной речью, а их соплеменники показали все, что мы им подарили, причем часть подарков они положили на тело человека, убитого за день до этого. Это,

---

[107] Мидшипмен Бути в своих записках отметил, что в этой стычке было убито четверо островитян. В одной из версий журнальных записей (Beaglehole, CCXI) Кук более подробно излагает ход событий. Он, в частности, отмечает, что захваченные в плен юноши вели себя спокойно и дружественно, после того как с ними побеседовал Тупиа. Кук, оправдывая свое поведение, говорит, что в том случае, если оружие не было бы применено, новозеландцы «удалились бы с триумфом и бесспорно приписали этот триумф своей доблести и нашей робости». На эти доводы Кук, однако, не счел возможным опираться в основной версии дневника. Помощник штурмана Уилкинсон сохранил в своих записях имена пленников (Те Хоуранги, Икиранги и Марукауити) (Beaglehole, 171, п. 1).

кажется, убедило туземцев в наших добрых намерениях; один из них направился к нам, остальные уселись на песок. Каждый из нас постарался дать что-нибудь этому человеку, наши пленники также подарили ему кое-что из тех вещей, что они получили от нас; вскоре туземец вернулся на другой берег реки.

Я считал необходимым сделать все возможное, чтобы избежать ссор. С нами вернулись на борт трое туземцев, которых мы не могли уговорить остаться на берегу; это было тем более странно, что человек, побывавший у нас, приходился дядей одному из них. Когда мы уехали, туземцы унесли мертвого товарища, но убитый нами в первый день остался на том же месте, где его бросили.

Среда, 11-е. Я намерен был после полудня сняться с якоря, поэтому приказал свезти на берег трех юношей. Они покидали нас неохотно; впрочем, неизвестно, хотели ли они остаться с нами или боялись попасть в руки своих врагов. Последнее, правда, казалось маловероятным, так как переправившись на катамаране через реку, они стали свободно разгуливать среди туземцев.

В 6 часов утра снялись с якоря, вышли из залива, который я назвал бухтой Поверти (Бедноты), ибо нам не удалось достать там ничего из того, в чем мы нуждались. Широта бухты 38°42′ S, долгота 181°36′ W [108]; она имеет форму лошадиной подковы, и ее можно легко узнать по острову, лежащему близ северо-восточного мыса. Два мыса, образующие вход в гавань, высоки — это обрывистые белые утесы; они удалены друг от друга на 1,5–2 лиги, располагаясь на NOtO и SWtW. Глубина бухты от 5–6 до 12 саженей, дно песчаное. Это хорошая якорная стоянка, правда, открытая юго-восточным ветрам.

Шлюпки могут идти вверх по реке и спуститься при любом приливе в хорошую Погоду, но в устье есть бар, над которым поднимается такая волна, что лодка не сможет ни войти, ни выйти. Так, в частности, случилось и во время нашего пребывания здесь. Однако я полагаю, что можно пристать к северо-восточному берегу реки.

Побережье залива по обе стороны от устья реки ровное и

---

[108] Во времена Кука долготу было принято считать от 0° до 360° — Ost или West. — *Прим. ред.*

песчаное, но очень узкое; в отдалении видны лесистые холмы и долины, по всем признакам, густо заселенные, особенно те, что ведут в бухту. В глубине острова есть очень высокие горы. Каждый день на большом расстоянии от берега мы видели дым. В полдень юго-западный мыс бухты Поверти, который я назвал мысом Йонг-Никс-Хед в честь юнги, который первый заметил землю, был на NtW, в 3–4 лигах от нас [109]. Находимся в трех милях от берега, глубина 25 саженей. Остров тянется с NOtN до S. Намерен идти вдоль берега на юг, до 40° или 41° S, а затем, если на пути не встретится ничего, что может побудить нас следовать дальше, вернуться на север.

Четверг, 12-е. Слабые ветры от NW и N, часто штиль. Днем, пока лежали в дрейфе, к кораблю приблизилось несколько каноэ, но туземцы держались на расстоянии до тех пор, пока их соплеменники не подошли к нам на лодках с другой стороны и не встали борт о борт с кораблем; остальные последовали их примеру.

Туземцы, видимо, слышали, как мы относились к тем, кто побывал у нас на борту, поэтому не колеблясь поднялись на судно. Мы приняли их хорошо; вскоре они вступили в торговлю с нашими людьми, приобретая ткани с острова Георга и предлагай взамен свои весла — единственное, что у них было. Наши гости оставили себе лишь несколько штук, чтобы добраться до берега. Владельцы одного каноэ дошли до того, что, продав весла, стали предлагать и суденышко. Побыв с нами часа два, туземцы уехали. Правда, трое из них под тем или иным предлогом остались на борту. Ни одна из лодок не вернулась обратно, чтобы забрать их, и, что еще удивительнее, оставшиеся не были обеспокоены этим.

Вечером на NW поднялся слабый северо-восточный ветер, и под малыми парусами мы пошли вдоль берега, а в полночь легли, в дрейф. Вскоре наступил штиль, в 8 часов утра сменившийся северным ветром. Шли вдоль берега курсом SSW. На восходе и немного позже поправка компаса была 14°46′ О. Приблизительно в это же время два каноэ

---

[109] Этот мыс был первой новозеландской землей, замеченной еще 7 октября. Паркинсон писал: «Капитан… обещал галлон рому тому, кто первый заметит землю днем, и два галлона тому, кто увидит ее ночью». Бути в своих записках отметил, что таким счастливцем оказался двенадцатилетний слуга Бенкса Николас Юнг, в честь которого мыс получил свое название. Биглехол полагает, что Ник заметил немые, а горы, расположенные в глубине острова.

подошли к кораблю, мы уговорили сидящих в одном из них приблизиться к борту и забрать трех туземцев. Вначале вновь прибывшие побаивались нас, но услышав от своих соплеменников, что мы не едим людей (можно предположить, что у здешних жителей есть такой обычай), они осмелели и подошли к борту. В момент отплытия находились на траверзе мыса, замеченного нами вчера в полдень; земля простиралась от него на SSW. Мыс я назвал Тейбл-Кейп (Столовый мыс) из-за его формы; он находится в 7 лигах к югу от бухты Поверти на 39°7′ ю.ш. и 181°36′ з.д., не очень высок, имеет совершенно плоскую вершину. Продвигаясь вдоль берега к югу от мыса, на расстоянии 2–3 миль от берега, измеряли глубину, она была от 20 до 30 саженей. Вдоль берега тянется цепь скал.

В полдень мыс Тейбл был на NO 20°, в 4 лигах, а маленький остров (самая южная видимая нами точка) на SW 70°, в 3 милях. Из-за большого сходства с Портлендом в Английском канале [Ла-Манше] я назвал остров этим же именем. Он находится почти в миле от мыса; его соединяет с берегом гряда подводных рифов. На NO 57°, в 2 милях от южной оконечности острова, есть подводная скала, о которую разбиваются волны.

Прошли между скалой и берегом, глубина 17, 18 и 20 саженей. На берегу острова собралась большая толпа туземцев, нам удалось разглядеть их и на материке [110], где в отдельных местах мы видели обработанную землю, разбитую на прямоугольные участки.

Пятница, 13-е. В час дня к западу от острова обнаружили землю, простирающуюся на юг насколько хватал глаз. Обогнув южную оконечность Портленда, вошли на мелководье с грунтом из битых камней, однако скоро вышли оттуда. К кораблю приблизились четыре каноэ, набитые до отказа туземцами. Некоторое время они держались у кормы, угрожая нам. Так как для измерения глубины необходимо было послать шлюпки вперед, мы желали как можно скорее удалить эту ораву. Я приказал выстрелить из мушкета в одного из туземцев, но это не возымело никакого результата. Тогда мы выстрелили из четырехфунтовой пушки, туземцы стали угрожающе махать копьями и веслами, но все же сочли за благо удалиться.

---

[110] Так Кук называет Северный остров Новой Зеландии. Разумеется, Кук в данном случае подразумевает не континент, а значительный участок суши, «Большую Землю». — *Прим. ред.*

Обойдя вокруг острова Портленд, легли на NW к берегу при слабом ветре от NO. Однако в 5 часов ветер упал, и мы вынуждены были отдать якорь на глубине 21 сажени, грунт — мелкий песок. Южный мыс острова Портленд был на SO1/2S, почти в двух лигах от нас, а низкий мыс на материке на NtO1/2N.

Как раз в этом направлении, позади земли, на которой лежит мыс Тейбл, имеется глубокая бухта; мыс, соединяясь с землей узким перешейком, превращает этот участок суши в полуостров, причем мыс является северной оконечностью этого полуострова, а [мыс против острова] Портленд — южной [111].

Когда мы отдали якорь, к кораблю подошли два каноэ и при этом настолько близко, что туземцы смогли подобрать вещи, которые мы им бросали, но к самому борту они не рискнули приблизиться. В 5 часов утра поднялся северный ветер, снялись с якоря и легли по направлению к земле.

Здесь в берег вдается очень большой залив, северо-восточной оконечностью которого является Портленд, вышеупомянутая же бухта — часть этого залива. Я хотел обследовать его, ибо в нем, видимо, есть надежная якорная стоянка, но, поскольку в этом у меня не было полной уверенности, а ветер стих, я решил зря не тратить время.

В полдень Портленд был на SO 50°, а самая южная видимая земля на SSW, в 10–12 лигах от нас. В 3 милях от берега глубина колеблется от 12 до 24 саженей, везде чистое дно. Вблизи прибрежной полосы местность невысокая, белые скалы чередуются с песчаными полосами. Вдали поднимаются довольно высокие хребты, а вся страна гористая, по большей части покрыта лесом и, судя по всему, очень красива и плодородна.

Суббота, 14-е. Днем слабые ветры от NO до NW. Продолжали идти вдоль берега, в 2–3 милях от него. Глубина от 20 до 13 саженей, ровное песчаное дно.

Видели несколько каноэ, вытащенных на берег, и какие-то строения, но не обнаружили ни бухты, ни удобного места, где можно было бы взять воду — главное, что мы искали.

Ночью слабый ветер, иногда штиль, сырая, дождливая

---

[111] Полуостров Махиа, расположенный к северу от острова Портленд. — *Прим. ред.*

погода. Утром слабый ветер переменного направления с переходом к тихой ясной погоде. Примерно в двух лигах от юго-западного угла большого залива, в котором мы находились в течение последних дней, спустили на воду катер и баркас, чтобы разыскать пресную воду. Как раз в этот момент несколько каноэ с людьми отошли от берега, поэтому я повременил посылать наши шлюпки.

Сперва к нам подошло пять каноэ, в которых было человек 80–90. Мы сделали все зависящее от нас, чтобы завоевать их дружбу, бросали им вещи, но все без толку, туземцы не только не принимали подарков, но, казалось, имели явное намерение атаковать нас. Чтобы предотвратить последнее, вынуждены были зарядить картечью четырехфунтовую пушку и выстрелить с недолетом. В то же время с помощью Тупиа мы сообщили пришельцам о наших намерениях.

Ни одна лодка не приближалась к кораблю. Вскоре, однако, подошло еще четыре каноэ, туземцы одного из них передали все свое оружие товарищам и направились к судну, чтобы принять наши подарки. Думаю, их можно было уговорить подняться на борт, если бы не первые пять каноэ, которые опять оказались около кормы, угрожая нам. Это не понравилось их соплеменникам, и те немедленно вернулись к берегу.

В полдень обсервованная широта 39°37′ S. Портленд был на OtN, в 14 лигах, самая южная видимая нам земля, образующая южную оконечность залива, на SOtS, в 4–5 лигах, а крутой утес в юго-западном углу залива — на SSW, в 2–3 милях от нас. По обе его стороны тянется полоса песчаного или каменистого берега, за ней лежит большое и, как я полагаю, соленое озеро.

К юго-востоку от утеса простирается в глубь земли обширная равнина, которая, видимо, тянется далеко к западу; здесь и там по ней разбросаны рощи с высокими, стройными деревьями. Очень возможно, что упомянутое озеро занимает значительную часть равнины. С севера на юг тянутся высокие горы; их вершины и склоны кое-где покрыты снегом, но равнина между горами и морем поросла лесом.

Воскресенье, 15-е. Днем шли к самой южной части суши, образующей южную оконечность залива. Слабый ветер от NO, глубина от 12 до 8 саженей. Мы не достигли назначенного места до наступления темноты и всю ночь лавировали у берега при

слабых ветрах переменного направления, переходящих в штиль. Глубина от 8 до 7 саженей, поправка компаса 14°10′ О.

В 8 часов утра, когда мы находились на траверзе юго-западной точки залива, несколько лодок подошли к кораблю, и мы купили немного рыбы, причем она была с душком. Только это у туземцев и было, однако я рад был начать торговлю с ними на любых условиях.

Вначале они вели себя смирно, однако это продолжалось до тех пор, пока к борту не подошло каноэ с 22 вооруженными людьми. Мы сразу же заметили, что у вновь прибывших ничего не было для торговли, но так как они смело подошли к борту, дали им 2–3 куска материала. Ткань им очень понравилась.

На одном из туземцев была черная шкура, напоминающая медвежью. Мне хотелось получить ее, чтобы определить, с какого животного она снята [112]. Я предложил в обмен кусок красной материи, туземец подпрыгнул от удовольствия, немедленно сбросил с себя одежду и протянул ее нам, но не отдавал до тех пор, пока не получил ткань, а потом и вовсе не пожелал расставаться со своей собственностью и, оттолкнув лодку от борта, поплыл прочь. Его примеру последовали и все остальные. Вскоре они вернулись, одна из лодок подошла к борту, и туземцы предложили нам рыбу. Тиата, мальчик-индеец [таитянин], слуга Тупиа, был на борту, они стащили его в каноэ, пытаясь увезти в собой, и мы вынуждены были выстрелить по ним, тем самым дав мальчику возможность выпрыгнуть за борт. Затем легли в дрейф, спустили шлюпку и подобрали Тиата. За эту дерзкую выходку двое или трое из нападавших поплатились жизнью, но туземцы не отделались бы так легко, если мы не опасались бы убить ребенка [113].

Я назвал этот мыс Киднапперс (мыс Похитителей Детей).

---

[112] Вероятно, Кук описывает здесь одежду из собачьей шкуры *(топуни)* и при этом весьма необычного цвета, так как черные собаки встречались в Новой Зеландии чрезвычайно редко. Местные новозеландские собаки (единственное домашнее животное маори) были больше похожи на лисицу, чем на собаку, и не умели лаять. В настоящее время они полностью вымерли (Beaglehole, 177, п. 5).

[113] Биглехол (178, п. 1) приводит любопытный рассказ об этой стычке, записанной Уильямом Колензо в 1851 г. со слов потомков островитян-участников событий. По словам маори, убито было пять человек и несколько человек было ранено. Штурман Молинев своих записках полагает, что островитяне еще дешево отделались; если, пишет он, моряки не были бы озабочены тем, чтобы выручить Тиата, пострадало бы гораздо больше островитян.

Его можно опознать по двум белым скалам в форме стога сена, находящимся вблизи. По сторонам мыса поднимаются довольно высокие белые крутые утесы. Широта 39°43′ S. Долгота 182°24′ W, мыс лежит на SWtW, в 13 лигах от острова Портленд.

Между песчаными мысами находится большая бухта, в которой мы провели последние два дня, я назвал ее заливом Хоук [Хоукс], в честь сэра Эдварда Хоука, первого лорда Адмиралтейства. Глубина здесь от 24 до 8–7 саженей, есть хорошие якорные стоянки. От мыса Киднапперс остров простирается на SSW, в том же направлении шли и мы, держась в одной лиге от берега. Ветер устойчивый, ясная погода. В полдень вышеуказанный мыс был на NO 9°, в 2 лигах от нас, а самая южная видимая нами земля на SW 25°. Обсервованная широта 39°50′ S.

Понедельник, 16-е. Днем и утром свежие северные ветры; ночью переменный ветер, временами штиль. В 2 часа дня миновали небольшой, но довольно высокий белый островок, лежащий близ берега. На нем мы видели много построек, каноэ и людей; мы решили, что это, должно быть, рыбаки, так как остров казался совсем бесплодным. Заметили туземцев и на берегу небольшого залива, вдающегося в сушу.

В 7 часов самая южная видимая нами земля была на SWtS, а мыс Киднапперс на NtO1/4O, в 8 лигах от нас. В 2 лигах от берега измерили глубину — 55 саженей. В 11 часов легли в дрейф до рассвета, затем шли вдоль берега к югу.

В 7 часов миновали довольно высокий мыс, в 12 лигах к SSW от мыса Киднапперс. От этого мыса земля тянется еще на 3/4 румба к W.

В 10 часов к югу увидели землю на SWtS. В полдень самая южная видимая нами земля была на SW 39°, в 8—10 лигах, а высокий крутой мыс с желтоватыми утесами на W, в 2 милях от нас. Обсервованная широта 40°34′ S. Глубина 32 сажени.

Вторник, 17-е. Днем западные ветры, свежий ветер; ночью небольшой ветер переменного направления, штиль; утром слабый ветер от NW и NO. Полагая, что дальнейшие поиски бухты бесполезны, так как характер местности меняется к худшему, я решил, что дальнейшее продвижение к югу не приведет к сколько-нибудь ценным открытиям и лишь явится

напрасной потерей времени, каковое с большим успехом может быть использовано в случае, если мы направимся на север. Поэтому в час дня легли на другой галс и взяли курс на N при свежем ветре. Земля в этот момент простиралась на SWtS в 10–12 лигах.

Крутой утес, или высокий мыс, на траверзе которого мы были в полдень, я назвал Тернегейн (мыс Обратного Поворота), ибо именно у него мы повернули обратно. Он находится в 40°34′ ю.ш. и 182°56′ з.д., в 18 лигах к SSW и SSW1/2W от мыса Киднапперс.

Поверхность здесь неровная: кое-где у моря возвышаются белые скалы, кое-где тянутся песчаные полосы. Лесные массивы, которых здесь не так много, как в заливе Хоук, чередуются с грядами меловых холмов, это напоминает Южную Англию. Местность, по-видимому, густо заселена. Держась берега, мы увидели несколько поселений, дымки заметили не только в долинах, но и на вершинах и склонах холмов. Насколько хватал глаз, тянулась цепь гор с вершинами, покрытыми снегом.

Ночью видели два больших костра, верный признак того, что земля эта населена. Мыс Киднапперс был на NW 56°, в 7 лигах от нас. Обсервованная широта 39°52′ S.

Среда, 18-е. Слабый ветер переменного направления, хорошая погода. В 4 часа утра Киднапперс был на NW 82°, в 2 лигах от нас. Глубина 62 сажени, а когда мыс был на WtN (в 3–4 лигах) — 45 саженей, на половине пути между островом Портленд и мысом Киднапперс — 65 саженей. В полдень остров Портленд был на NO1/2O, в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 39°34′ S.

Четверг, 19-е. Днем слабые ветры от O и ONO; ночью свежий ветер от S к SW, густая облачность, гроза. В 5.30 дня легли на другой галс, на SO; остров Портленд был на SO, в 3 лигах от нас.

От берега отошла лодка, в ней было 5 человек. Они безбоязненно поднялись на борт и настояли на том, чтобы остаться с нами на всю ночь; не было никакой возможности отвязаться от них. Только силой удалось бы выдворить их с корабля, а этого мне не хотелось делать. Правда, для предотвращения возможных козней со стороны непрошеных гостей, я приказал поднять каноэ на борт. Двое туземцев были

вождями, трое других — их слугами. Один из вождей казался человеком открытого и мягкого нрава, и тот и другой с большим вниманием рассматривали все, что им показывали, и благодарили за подарки; оба не ели и не пили с нами, слуги же не отказывались от еды [114].

Несмотря на то что туземцы безусловно знали, как мы обошлись с их соплеменниками, побывавшими на корабле раньше, они с большим доверием относились к нам, полностью отдав себя в наши руки, не спрашивая, желаем ли мы этого, что особенно странно, если вспомнить поведение тех, с кем мы встречались прежде в этом заливе.

В 11 часов ночи прибавили паруса (ночь была темная и дождливая) и так шли до рассвета, в 7 часов утра у мыса Тейбл легли в дрейф и отправили на берег каноэ. В это время от берега отошло еще несколько лодок, но мы не имели возможности дожидаться их и отправились к северу. В полдень самая северная видимая земля была на NO 20°, а мыс Йонг-Никс-Хед, или южный мыс бухты Поверти, на NW, почти в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 38°44′30″ S.

Пятница, 20-е. Днем свежий ветер от SSW; ночью небольшой ветер переменного направления, дождь; утром свежий ветер от SW. В 3 часа дня миновали весьма приметный мыс, я назвал его Гейбл-энд-Форленд [мыс Щипца] — за сходство возвышающегося на нем белого утеса с щипцом крыши дома. Его легко заметить и по остроконечной скале, лежащей вблизи. Он расположен на NO 24°, в 12 лигах от мыса Тейбл. Между ними море далеко вдается в сушу, образуя залив. Здесь-то в 4 лигах от первого мыса и 8 лигах от второго и лежит бухта Поверти.

От Гейбл-энд-Форленд земля простирается на NtO насколько хватает глаз. Поверхность от бухты Поверти до Гейбл-энд-Форленд неровная, горы сменяются лесистыми долинами.

Держась вдоль берега, видели поселения, обработанные участки земли, людей. Вечером подошло несколько каноэ, и один из туземцев поднялся на борт; мы дали ему несколько

---

[114] Отказ от еды вызван был тем, что вожди соблюдали особое табу, которое запрещало лицам высоких рангов разделять пищу со слугами или рабами. Арики — вожди никогда не готовили пищи сами, и если при них не было слуг, то часто испытывали муки голода, лишь бы только не унизиться до такого «позорного» занятия.

безделушек и отправили обратно. Лавировали до рассвета, а затем пошли к берегу, чтобы осмотреть две бухты, открывшиеся нашему взору почти в двух лигах к северу от мыса. До самой южной мы так и не смогли дойти, а в другой бухте в 11 часов отдали якорь на глубине 7 саженей почти в 3/4 мили от берега грунт — темный песок. Северный мыс был на NO1/2N в 2 милях, а южный на SOtO, в миле от нас. Эта бухта не так защищена с моря, как мне казалось вначале, но поскольку туземцы (многие из них подошли к нам на своих каноэ), видимо, были настроены миролюбиво, я решил запасти немного воды и осмотреть местность, прежде чем проследовать дальше на север.

Суббота, 21-е. Не успели мы отдать якорь, как заметили каноэ с двумя стариками, которые, судя по их одежде, были вождями. Я пригласил их на борт, и они не колеблясь приняли приглашение. Каждый из них получил почти по 4 ярда полотна и ерши.

Тканью они остались довольны, но ерши, видимо, не смогли должным образом оценить. Тупиа объяснил причину нашего прихода сюда, он постарался втолковать им, что мы не тронем их, если они будут вести себя мирно. Трудно даже представить себе, как бы они поступили, если услышали о случившемся в бухте Поверти.

В час или два дня с группой вооруженных людей отправился на шлюпке на поиски пресной воды. Оба туземца были с нами; так как прибой усилился, поднялся ветер, а затем пошел дождь, мы вернулись обратно, а вожди на каноэ отправились восвояси.

К вечеру стало спокойнее. Высадившись на берег, мы обнаружили два источника пресной воды; туземцы, по всем признакам, относились к нам дружелюбно и миролюбиво, и поэтому я решил остаться здесь по крайней мере еще на день, чтобы запастись водой и дать м-ру Бенксу возможность собрать образцы для коллекций.

Утром лейтенант Гор с большой группой людей направился на берег, чтобы наблюдать за доставкой воды, но из-за сильного прибоя трудно было свезти бочонки с корабля, и первая партия была доставлена на борт только около полудня.

Воскресенье, 22-е. Днем слабые ветры, облачно. В полдень, а может немного позже, к кораблю подошло несколько каноэ, туземцы начали торговлю. Наши люди продавали им ткань с

острова Георга в обмен на местную, так как у туземцев не было почти ничего другого. Этот род обмена вначале, видимо, им нравился, причем они предпочитали ткани с островов [Общества] английским, но к вечеру цены упали более чем в 5 раз [115]. Я пригласил нескольких человек на борт, показал им корабль, который им очень понравился.

Миролюбиво встретили местные жители наших людей и на берегу. Они вели себя лучше, чем можно было ожидать, но так как из-за прибоя доставка воды на борт была затруднена, я решил утром сняться с якоря. В 5 часов утра снялись с якоря и вышли в море.

Туземцы называют залив Тегаду [Анаура], он находится на 38°16′ ю.ш., и поскольку ничего примечательного на берегах его нет, я не стану его описывать. Здесь растет очень много дикого сельдерея. Мы купили у туземцев 10 или 15 фунтов бататов [116]. Под них заняты большие участки, но плодов сейчас мало, ибо время для них слишком раннее. В полдень залив Тегаду был на WtS1/2W, в 8 лигах от нас, а очень высокая гора с двумя вершинами, возвышающаяся в глубине острова, на NWtW. Обсервованная широта 38°13′ S. Ветер северный, свежий.

Понедельник, 23-е. Днем сильные ветры с N, облачная погода. В час дня легли на другой галс, шли к берегу. В 6 часов измерили глубину, оказалось 56 саженей; грунт — мелкий песок. Залив Тегаду был на SW1/2W, в 4 лигах от нас.

В 8 часов сделали поворот, глубина 36 саженей, находились почти в 2 лигах от берега.

Всю ночь лавировали при слабом ветре. В 8 часов утра, когда были почти в лиге от залива Тегаду, к нам подошли каноэ, и туземцы сообщили нам, что в бухте, лежащей немного-дальше к югу (мы не смогли до нее дойти в тот день, когда остановились в заливе Тегаду), есть пресная вода и ее легка доставить на борт. Поскольку приходилось идти против

---

[115] Тапа не производилась в Новой Зеландии, поскольку там не произрастало бумажно-шелковичное дерево; поэтому таитянские материи ценились здесь необычайно дорого. Маори изготовляли ткани из дикого новозеландского льна *(Phormium tenax).*

[116] *Бататы* (местное название *кумара, batatas)* культивировались повсеместно на Северном острове. Клубни бататов, содержащие большое количество крахмала, употребляются в пищу. Для маори бататы имели такое же значение, как и плоды хлебного дерева для таитян.

ветра и все время лавировать, я счел, что мы лучше используем время, если подойдем к берегу бухты, чтобы запастись водой и установить дружеские отношения с туземцами.

С этим намерением мы направились к бухте, предварительно послав туда две шлюпки с вооруженными людьми, чтобы обследовать место, где можно набрать воды. Около полудня они вернулись, подтвердив сказанное туземцами.

Отдали якорь на глубине 11 саженей; грунт — мягкий песок. Северный мыс на берегу бухты на NtO, а южный на SO, источник находится в маленьком заливе у южной оконечности бухты, в одной миле от нас на StO.

Вторник, 24-е. Ветры западные, прекрасная погода. Вечером, как только завели шпринг, сошел на берег осмотреть источник; меня сопровождали м-р Бенкс и д-р Соландер. Я выяснил, что вода хорошая и место очень удобное, а выше отметок самого высокого прилива много леса. По всем признакам, туземцы не только дружески относятся к нам, но готовы обменять то немногое, что у них есть.

Рано утром послал лейтенанта Гора на берег наблюдать за рубкой леса и доставкой воды; с ним отправилась группа наших людей, включая всех матросов 1-й статьи, для охраны. После завтрака высадился на берег и пробыл там целый день. Незадолго до этого м-р Грин и я произвели несколько наблюдении солнца и луны. Средний результат по этим наблюдениям — 180°47′ W, однако все предыдущие данные превосходили эту цифру. По среднему всех наблюдений определил долготу побережья. В полдень квадрантом измерил высоту солнца и определил широту — 38°22′24″ S.

Среда, 25-е. Ветер и погода, как вчера. Днем установили кузницу, чтобы починить металлические подпорки румпеля. К ночи доставили на борт 12 бочек воды и две или три шлюпки с дровами; таким образом, я считаю, что время не прошло зря. Туземцы не беспокоили нас, то и дело приносили на корабль и к месту, где мы брали воду, рыбу, которую мы обменивали на ткани, бусы и т. д.

Четверг, 26-е. Днем ветер от S и SW; хорошая погода, в остальную часть суток дождь. Несмотря на это, продолжаем принимать на борт дрова и воду.

Пятница, 27-е. Ветер от SW. Днем дождь; к ночи прояснилось. Утром послал катер, чтобы наловить устриц, но попытка оказалась безуспешной. Отправил людей измерить глубину бухты.

Высаживался на берег дважды. Первый раз в долине, прошел в глубь острова, но не встретил ничего примечательного; второй — близ северного мыса, где приказал нарвать сельдерея и противоцинготной травы [117] столько, сколько могло поместиться в шлюпке. В этот день закончили доставку воды, доведя запас до 70 тонн, но дров заготовили еще мало.

Суббота, 28-е. Слабый южный ветер, хорошая погода. Заготовляли голики из кустарника, растущего на берегу и весьма пригодного для этой цели [118]; поскольку я намерен был утром выйти в море, нескольких человек послал на сбор сельдерея; его здесь очень много. Приказал приправлять им суп и овсянку, которую готовили каждое утро к завтраку; думаю продолжать так до тех пор, пока у нас есть эта зелень и пока не достанем что-либо для замены, ибо сельдерей очень полезен и является превосходным противоцинготным средством.

Воскресенье, 29-е. Днем слабый ветер от NO с грозой, разразившейся над сушей, ночью небольшой ветер с суши, густой туман; утром слабый ветер от NNO, ясная погода. В 4 часа утра отдали шпринг, в 6 часов выбрали якорь и вышли в море.

В полдень бухта была на NW 63°, в 4 лигах от нас. Туземцы называют ее Толага [местное название Уава]. Она сравнительно широка, глубина ее от 13 до 7 саженей, дно чистое, песчаное, есть хорошая якорная стоянка, залив защищен от всех ветров, за исключением северо-восточных, он находится на широте 38°22′ S, в 4–5 лигах к северу от мыса Гейбл-энд-Форленд.

У южного мыса расположен высокий островок, и он лежит так близко к берегу, что его трудно заметить. Недалеко от

---

[117] Новозеландские виды дикого сельдерея *Apium prostratum и A. filiforme;* противоцинготная трава *Lepidium olearum* (Beaglehole, 184, п. 2)

[118] Речь идет о невзрачном на вид кустарнике *Leptospermum scoparium.* В записках второго путешествия Кук назвал это растение «чайной травой», так как из его листьев приготовлялся настой, несколько напоминающий по вкусу чай. Местное название этого растения *манука.*

северного мыса острова, при входе в бухту, две высоких скалы; одна из них круглая, вторая вытянута вверх и как бы просверлена насквозь, отверстия напоминают арки моста.

Между скалами есть бухта, где мы нарубили леса и набрали воды. Близ северного мыса лежит довольно высокий скалистый остров, а мористее, на расстоянии мили от него — рифы, окруженные бурунами. Склонение здесь 14°31′ О; полная вода бывает в полнолуние и новолуние около 6 часов. Уровень поднимается на 5–6 футов, но идет ли приливное течение с юга или севера, я не могу определить.

Во время нашего пребывания в заливе мы ежедневно понемногу торговали с туземцами, они продавали нам рыбу, бататы и некоторые весьма любопытные, по нашему мнению, мелочи. За это они получили от нас материю, бусы, гвозди и т. д. Ткани, которые мы приобрели на острове Короля Георга и на Ульетеа, они ценили больше всего, и мы охотно обменивали их, ибо у каждого на корабле они были.

Я приказал покупать у местных жителей все, что те предложат, без всяких ограничений, ибо знал, — только при этом условии туземцы будут охотно и по доступной цене продавать свои товары. Уверен, что тем самым можно побудить их привозить нам все, чем располагает остров. У меня были основания полагать, что так они и поступят, однако ничто не содействовало росту оборота торговли.

Четвероногих, кроме собак и крыс (да и тех в очень малом количестве), здесь не видели — ни домашних, ни диких; не заметно даже признака их существования. Мясо собак туземцы употребляют в пищу и подбивают свою одежду их шкурами.

Во время стоянки в бухте я высаживался на берег и поднимался на холмы, чтобы осмотреть местность. Однако удалось увидеть немногое, ибо обзору мешали еще более высокие горы. Вершины их большей частью голые, там можно увидеть только папоротник, но долины и многие склоны поросли лесом. То там, то здесь видны поля туземцев. В лесу мы обнаружили свыше 20 различных пород деревьев; образцы некоторых из них я взял на борт, ибо они не известны никому из нас. Дерево, которое мы рубили на дрова, напоминало клен. Оно выделяло беловатую смолу, у другого смола была желтая, возможно, ее удастся использовать в качестве краски. Встретилось нам и капустное дерево, которое мы срубили,

чтобы достать капусту. Страна изобилует растениями и красивыми птицами, многие из которых нам не известны.

Почва на холмах и в долинах светлая, песчаная, весьма пригодная для выращивания всех видов корнеплодов, но мы видели здесь только бататы и ямс. Туземцы высаживают их на небольших круглых грядках; площадь поля обычно несколько акров. Участки тщательно спланированы и содержатся в добром порядке, многие из них обнесены палисадами, которые, однако, могут служить только как украшение.

Понедельник, 30-е. Днем слабый ветер, облачная погода. В час дня легли на другой галс к берегу; в 7 часов залив Толага был на WNW, в лиге от нас. Сделали поворот и пошли от берега. До 2 часов ночи был штиль, затем поднялся ветер от SW, и мы легли на N. В 6 часов мыс Гейбл-энд-Форленд был на SSW, а залив Толага на SSW1/4W, в 3 лигах от нас. В 8 часов, будучи в 2 милях от берега, заметили, что рыбачьи каноэ пробовали идти за кораблем, но из-за свежего ветра не смогли догнать нас. В полдень обсервованная широта 37°49′ S; островок, расположенный близ берега самой северной видимой земли, был на NO 16°, в 4 милях. От залива Толага прошли 13 лиг курсом NtO1/2O. Поверхность острова очень неровная; вдоль побережья несколько небольших бухт с песчаными полосами. Туманная, облачная погода не позволила нам рассмотреть местность в глубине страны. Недалеко от берега заметили лишь несколько поселений и поля туземцев. Глубина от 20 до 30 саженей.

Глава тринадцатая. Плавание вдоль северного берега северного острова

Битва у мыса Ранауэй и острова Моутохора. Бухта Меркьюри. Стычки с островитянами. Туземные крепости. Новозеландская Темза. Происшествие в заливе Бей-оф-Айлендс. Мыс Мария-ван-Димен.

Вторник, 31-е. В 1.30 дня обогнули вышеупомянутый остров, лежащий на O, в миле от северо-восточного мыса суши. Земля простирается отсюда к NWtW и WNW насколько хватает глаз. Этот мыс я назвал Ист-Кейп [мыс Восточный], так как у меня есть основания полагать, что это самая восточная точка на

побережье; по той же причине я назвал остров, лежащий недалеко от мыса, Ист-Айленд (Восточный остров). Остров небольшой, высокий, округлой формы, показавшийся нам пустынным. Мыс невысокий, с белыми скалами, лежит на 37°42′30″ ю.ш. и 181°00′ з.д.

Обогнув Ист-Кейп, мы пошли вдоль побережья, где заметили много поселений и обработанных полей. Местность здесь кажется более плодородной, чем та, которую мы видели раньше, берег низкий, а в глубине страны возвышаются холмы.

В 8 часов, находясь в 8 лигах к западу от мыса Ист-Кейп, в 3–4 милях от берега, убавили паруса и легли в дрейф при свежем порывистом ветре от SSO. Вскоре стало спокойнее, и в 2 часа ночи снова легли на SW — в направлении, где простиралась земля.

В 8 часов по пеленгу W заметили землю, очевидно, остров. К этому времени самая юго-западная часть земли была на SW.

В 9 часов к нам подошли пять каноэ, в одном из них было более 40 вооруженных человек. По их поведению поняли, что они явились не с дружественными намерениями. Я был в это время очень занят и не имел возможности находиться на палубе, чтобы наблюдать за их действиями, поэтому приказал выстрелить картечью с перелетом. Это заставило пришельцев немного отступить, а затем снова собраться вместе не то с тем, чтобы посоветоваться о дальнейших действиях, не то для того, чтобы осмотреться. Приказал выстрелить из пушек в воздух. Туземцы так испугались, что, как я полагаю, только тогда почувствовали себя в безопасности, когда достигли берега.

Мы назвали мыс, недалеко от которого произошло это столкновение, Ранавэй [мыс Отступления]; он находится на 37°32′ ю.ш. и 181°50′ з.д., в 17–18 лигах к западу от мыса Ист-Кейп. В 4 лигах к востоку от него лежит залив, которому я дал имя Хикса — лейтенанта, который первым заметил этот залив.

Среда, 1 ноября. Шли вдоль берега при небольшом ветре переменного направления, видели много обработанных полей. Земля здесь разбита на равные огороженные участки — верное доказательство, что почва плодородна, а местность густо заселена. Несколько каноэ отошли от берега, но к нам не приблизились.

В 8 часов легли в дрейф в 3 милях от берега. Земля,

усмотренная нами вчера на W и вновь показавшаяся сегодня, оказалась островом. Он от нас на SW, в 8 лигах. Я назвал его островом Уайт.

В 5 часов утра шли вдоль берега на SW при слабом ветре от OSO и облачной погоде. В 8 часов заметили 40–50 каноэ. Несколько из них подошли к самому борту, и туземцы предложили нам омаров, моллюсков и двух морских угрей. Их примеру последовали и другие, но ничего, кроме моллюсков, нам предложено не было. Туземцы считали должным отдавать нам лишь малую часть того, что у них было, полагая, что они вправе взять все, что мы им вручили, ничего не давая взамен. В конце концов они похитили полотно, висевшее на борту, и не пожелали возвратить его, несмотря на наши требования. Тогда я выстрелил из мушкета, затем из другого, заряженного дробью, но они не испугались, только немного отступили и стали махать веслами в нашу сторону. Я выстрелил еще раз, пуля ушла в воду недалеко от каноэ, и туземцы лишь тогда решили с большей пользой употребить свои весла, но затем, считая себя в безопасности, собрались вместе и опять стали грозить нам.

Я немного повернул судно, пришлось пустить в действие четырехфунтовую пушку; туземцы после этого убрались восвояси, а мы продолжали идти вдоль берега при слабом ветре от OSO. В полдень широта 37°45′ S, пеленг острова Уайт NW 29°, в 8 лигах от нас.

Четверг, 2-е. Слабый ветер от NW с переходом на OSO, ясно. В 2 часа дня заметили довольно высокий остров, лежащий к W от нас, а в 5 часов утра к западу от него еще острова и скалы. Держали круто к ветру, чтобы обойти рифы, но убедившись, что не сможем сделать этого до темноты, приспустились по ветру и прошли между рифами и берегом. В 7 часов приблизились к первому острову, откуда к нам направилось большое двойное каноэ, набитое до отказа туземцами. Это было первое судно подобного рода, с которым мы здесь встретились. Туземцы оставались у корабля, пока не стемнело, затем ушли, швырнув предварительно в нас несколько камней.

От них мы узнали, что этот остров называется Моутохора (местное название Мотухора, современное — Уэйл]. В окружности он невелик, но высокий и лежит в 6 милях от суши. К югу от него на глубине 14 саженей есть якорная стоянка. К

SWtS от острова на материке и, видимо, недалеко от моря возвышается круглая гора, которую я назвал Маунт-Эджкамб; она расположена в центре большой равнины и сразу же бросается в глаза. Широта 37°59′ S. Долгота 183°07′ W.

Держась к западу, заметили, что глубина постепенно уменьшалась от 17 до 10 саженей. Еще до наступления темноты недалеко от нас показались небольшие островки и рифы. Сперва я решил, пройдя их, на ночь лечь в дрейф, но затем счел более разумным лавировать до утра у острова Моутохора, где, как я знал, не было опасных мест.

Мы поступили правильно, ибо утром, отойдя на запад, обнаружили впереди нас рифы — подводные и возвышающиеся над поверхностью. Они лежали в 1,5 лигах от острова Моутохора, в 9 милях от земли, к NNO от горы Эджкамб. Прошли между рифами и берегом; глубины от 7 до 10 саженей.

Двойное каноэ, которое подходило к нам вчера вечером, весь день шло под парусом за нами, держась на траверзе корабля. В течение часа с туземцами разговаривал Тупиа, но под конец они стали бросать в судно камни и удалились только тогда, когда в них выстрелили из мушкета.

В 10.30 прошли между низким равнинным островом и берегом; расстояние между ними 4 мили, глубина 10, 12 и 15 саженей. В полдень пеленги острова были от NO до OtN1/2O, в 5–6 милях от нас; обсервованная широта 37°39′ S, долгота 183°30′ W. Берег земли лежит между замеченным нами равнинным островом и Моутохорой. Последний находится в 10 лигах отсюда; он умеренной высоты, ровный, почти безлесный, с множеством возделанных полей и селений; они расположены на возвышенностях близ моря и защищены со стороны суши валом и рвом, окружены со всех сторон частоколом, кроме того, в некоторых из них возведены укрепления. Еще раньше кое-где на побережье мы видели небольшие обнесенные частоколом сооружения, построенные на возвышенностях и склонах холмов; Тупиа пояснил нам, что это марае, или места поклонения богам [119]. Мне, однако,

---

[119] Это были не марае (святилища, см. прим. 58), а укрепления. Тупиа был введен в заблуждение их внешним сходством с таитянскими марае. Термин «марае» существовал и у маори, но так назывались не святилища, а центральные площади селений.

кажется, что эти сооружения возведены скорее для защиты поселений от врагов: некоторые из них, по-видимому, построены весьма неплохо и приспособлены для этой цели.

Пятница, 3-е. Днем очень крепкие ветры от NOtO, мгла. В 2 часа прошли небольшой холмистый остров [Карева], лежащий в 4 милях от высокого круглого утеса на материке [Маунт-Маунгану]. От него берег тянется на NW насколько хватает глаз и кажется изрезанным и холмистым. Так как над сушей стояла густая мгла и дул свежий ветер, держались круто к ветру на самый наветренный видимый нам остров, лежащий в 6–7 лигах на NNO. Ночь провели близ него при свежем ветре от NO и NOtO, мгле и дожде; назвал его Майор. В 7 часов утра он был на SO 47°, в 6 лигах, а группа маленьких островков и скал на NtO1/2N, в 1 лиге от нас. Дул слабый ветер, погода ясная.

Группу островков и скал назвали Корт-оф-Олдермен [Совет Старейшин], они раскинулись во все стороны на пространстве в пол-лиги и расположены в 5 лигах от берега. Между ними и прочими островами лежат скалы, большей частью обнаженные и очень сходные между собой по виду, некоторые чрезвычайно малы в окружности, но вздымаются на значительную высоту. Острова лежат на 36°57′, ю.ш., некоторые из них обитаемы.

В полдень они были на SO 60°, в 3–4 лигах, а скала, напоминающая замок и лежащая недалеко от берега, — на NW 40°, в 1 лиге от нас. Обсервованная широта 36°58′ S. Курс со вчерашнего полудня NNW1/2W, прошли около 20 лиг. Глубина 28 саженей, кругом множество островков к скал. Берег изрезанный, холмистый и обнаженный, не видно ни полей, ни чего-либо другого, указывающего на то, что местность эта густо населена.

Суббота, 4-е. Днем и вечером слабый ветер от ONO, ясная погода, к утру свежий ветер от NNW; туман, дождь. В час дня от берега к кораблю направились три каноэ. Покружив вокруг, туземцы метнули в нас два копья; одно попало в нашего человека как раз в тот момент, когда тот собирался бросить пришельцам канат, полагая, что они поднимутся на борт, другое ударило в борт. Выстрелив из мушкета, мы отогнали туземцев прочь. Все каноэ сделаны из цельных древесных

стволов и лишены каких бы то ни было украшений; люди, сидевшие в них, были почти совершенно обнажены.

В 2 часа дня заметили вход в залив или бухту, поспешили туда, чтобы стать на якорь. Глубина постепенно уменьшалась с 41 до 9 саженей; в это время были в полутора милях от высокой башневидной скалы, близ южной точки залива. Скала и самый северный остров из группы Корт-оф-Олдермен по пеленгу SO 61°.

В 7.30 отдали якорь на глубине 7 саженей у южного входа в залив. За нами шло несколько каноэ, они оставались у корабля до наступления темноты. Прежде чем отправиться обратно, туземцы благородно предупредили, что нападут на нас утром. Правда, некоторые нанесли нам визит уже ночью, очевидно полагая, что все будут спать; однако убедившись в своей ошибке, ушли.

Причиной моей остановки здесь была надежда найти хорошую бухту. Кроме того, я хочу 9 числа наблюдать прохождение Меркурия, которое здесь отчетливо будет видно, если выпадет ясный день. В таком случае нам удастся более точно определить долготу этого места.

Между 5 и 6 утра со всех концов острова к нам подошли каноэ; в них было около 130 или 140 человек. По всем признакам, они прибыли сюда, чтобы атаковать нас, ибо были вооружены с ног до головы. Однако туземцы не решились напасть на нас, и, пробыв около трех часов близ корабля, торгуясь с нами и пытаясь сыграть какую-либо шутку, они ушли, но не раньше, чем мы выстрелили из нескольких мушкетов и большой пушки. Стреляли мы, совершенно не думая причинять им зло, а просто чтобы показать, каким оружием мы располагаем и как можем ответить на любое нападение. Любопытно, что туземцы не обратили почти никакого внимания на стрельбу из мушкетов, хотя одна из пуль пробила каноэ, что же касается пушки, то не знаю, какой она произвела эффект, ибо выстрел был дан, когда каноэ уже отошли далеко.

В 10 часов погода немного прояснилась, и мы отправились на двух шлюпках измерить глубину залива и поискать более удобную якорную стоянку; в одной из шлюпок был штурман, в другой я. Вначале мы пошли к северной части побережья, откуда навстречу нам вышло несколько каноэ, но когда мы

приблизились, туземцы отступили к берегу, приглашая нас следовать за ними. Видя, что они все вооружены, я счел неблагоразумным принять их приглашение, поэтому, поторговав с ними прямо из шлюпок, мы отправились дальше к входу в залив.

На возвышенности я заметил укрепление, но смог разглядеть только часть сооружений. Поскольку я намерен ознакомиться с ними поближе, не буду здесь останавливаться на их описании. Выбрав стоянку неподалеку от того места, где мы отдали якорь, я вернулся на борт.

Воскресенье, 5-е. Ветры от NNW, туман, ночью дождь. В 4 часа дня снялись с якоря и приблизились к южному берегу, бросили якорь на глубине 4,5 саженей; дно мелкое, песчаное. Южная оконечность залива на востоке в одной миле от нас, а река (куда при низкой воде могут входить шлюпки) на SSO, в полутора милях.

Утром к кораблю приблизились туземцы, но вели себя совсем не так, как вчера, торговля с ними (сделки были не очень велики) велась на истинно дружественных началах. Двое туземцев поднялись на борт, и каждому я подарил по куску английской ткани и несколько гвоздей. После ухода гостей мы на катере и баркасе отправились к реке, захватив с собой невод. Штурмана я послал на яле измерить глубину залива и наловить сеткой рыбы. Невод забрасывали несколько раз, но удалось поймать лишь несколько голавлей. Около полудня вернулись на борт.

Понедельник, 6-е. Умеренный ветер от NNW, туман, ночью дождь. Днем отправились с неводом в другую часть залива, но поймали еще меньше, чем вчера, штурману же при помощи сетки удалось вытащить не больше полведра раковин. Туземцы доставили к кораблю и продавали экипажу маленьких гребенок, двухстворчатых раковин и моллюсков; множество таких раковин можно увидеть здесь на песчаных берегах реки.

Утром послал в залив нескольких человек на баркасе с неводом на рыбную ловлю, офицера с группой матросов на заготовку дров, но ни одно из предприятий не увенчалось успехом. Туземцы в некоторой степени возместили нам неудачу, доставив несколько ведер сушеной и выпотрошенной рыбы, правда не из лучшей, но я приказал купить все, чтобы поощрить торговлю.

Вторник, 7-е. В первой половине суток ясная погод я, умеренный ветер, к ночи — свежий, северный, слякоть, туман, дождь. Днем баркас доставил на борт воду. Улов сегодня очень скромный. Здесь очень много сельдерея; каждый день, как обычно, варим его для экипажа.

Среда, 8-е. Днем свежий ветер от NNW, туман, дождливая погода, к вечеру легкий ветер от WSW, ясная погода. Утром креновали корабль и чистили оба борта. Послал на берег группу матросов нарубить леса и набрать еще воды. Туземцы привезли и обменяли нам на небольшие куски ткани такое количество рыбы, что ее хватило на весь экипаж. Рыба эта похожа на макрель и вкуснее, чем любая из тех, что нам доводилось есть раньше. В полдень квадрантом определили зенитное расстояние солнца на меридиане, что позволило определить широту — 36°47′43″ S. Наблюдения велись на реке, недалеко от южного входа в залив.

Четверг, 9-е. Легкий ветер переменного направления, ясная погода. Как только рассвело, появились туземцы с макрелью и привезли ее так много, что мы не знали, что с ней делать. Несмотря на это, я приказал закупить все, чтобы поощрить их к такого рода торговле.

В 8 часов м-р Грин и я с инструментами сошли на берег, чтобы наблюдать за прохождением Меркурия, которое должно было произойти в 7 часов 20 минут 58 секунд истинного местного времени, но только м-ру Грину удалось провести наблюдения [120]. В то же время я измерил высоту солнца для определения истинного времени. Результаты определений следующие:

В полдень обсервованная шпрота была 36°48′28″ S. Таким образом, среднее значение широты места наблюдения по сегодняшним и вчерашним наблюдениям 36°48′5 1/2"S, склонение 11°9′ О.

Пока мы проводили наши наблюдения, пять каноэ (два

---

120 В связи с этими наблюдениями Грин отмечает: «Рано утром я с капитаном и м-ром Хиксом направления на берег, чтобы наблюдать прохождение Меркурия. К несчастью, моряки наблюдали солнце не с той стороны. Время внешнего контакта было определено с большой ошибкой».

больших и три маленьких) подошли к борту. В одном было около 50 человек, в других поменьше. Этих туземцев мы ранее не видели: судя по всему, они пришли сюда не с дружественными намерениями. Все были вооружены до зубов копьями, дротиками, камнями и т. п. Однако они не предпринимали никаких враждебных действии, возможно их соплеменники, торговавшие в это время у борта рыбой, предупредили их, с кем они имеют дело. Тогда вновь прибывшие вплотную подошли к борту и стали продавать экипажу кое-что из своего вооружения, а один туземец предложил даже *хаахоу* [накидку]. Лейтенант Гор, бывший в это время вахтенным начальником, послал в каноэ кусок ткани. Туземец согласился взять его в обмен на свой *хаахоу* , но как только материя очутилась у него в руках, он не пожелал расстаться со своей собственностью и оттолкнул каноэ от корабля, а затем стал с угрозами махать в нашу сторону веслами. М-р Гор выстрелил в него из мушкета и, как выяснилось позже, убил туземца. Вскоре все остальные ушли.

Я описал этот случай со слов м-ра Гора и должен признаться, что сам не одобрил его, считая, что наказание было слишком суровым для такого незначительного проступка. Мы достаточно долго были среди этих людей, чтобы узнать, как следует их наказывать за подобные пустячные провинности, не отнимая у них жизнь [121].

Пятница, 10-е. Днем слабые ветры переменного направления; к вечеру сильный ветер от ONO, туман. Утром я в сопровождении м-ра Бенкса и других джентльменов на двух шлюпках отправился к реке, впадающей в залив, чтобы осмотреть ее. Около корабля не было видно ни одного туземца, полагаю, из-за плохой погоды.

Суббота, 11-е. Очень крепкий ветер от ONO, облачная туманная погода с дождем.

Между 7 и 8 вечера вернулся с реки, пройдя 4–5 миль вверх

---

[121] В записках, автор которых неизвестен (предполагается, что писал их мидшипмен Магра), в связи с этим возмутительным поступком Гора отмечается: «…Если мы карали бы каждый недостойный поступок с такой же строгостью, то скоро истребили бы всех туземцев, и нам не с кем было бы торговать». Эта «либеральная» точка зрения великолепно выражает истинные намерения европейских «цивилизаторов». Биглехол (196, п. 1) приводит интересные данные о решениях новозеландцев, принятых в связи с убийством островитянина; совет местных жителей обсуждал, следует ли наказать пришельцев за их преступление. Собрание решило, что поскольку убитый совершил кражу, смерть его следует рассматривать как *уту,* или как плату кровью, и, следовательно, возмездия за убийство быть не должно.

по течению; могли бы продвинуться еще дальше, если бы благоприятствовала погода. Я высадился на восточном берегу и поднялся на возвышенность, откуда видел (или по крайней мере мне казалось, что я вижу) верховье реки. Она распадается на рукава, где имеется несколько очень низких плоских островов, поросших мангровыми деревьями; по обеим сторонам реки берег покрыт мангровыми зарослями.

На песчаных берегах множество гребенок, двухстворок, а кое-где попадались и устрицы. Здесь очень много диких птиц-бакланов, кроншнепов, уток и черных птиц величиной с ворону, с длинным острым клювом красновато-желтого цвета. В реке водится рыба, но какая она — не знаю.

Местность, особенно на восточном берегу, пустынная и большей частью безлесная, не заметил здесь и каких-либо иных признаков плодородия, но на западном берегу природа, видимо, богаче, местами виднеется лес. Мы встретили нескольких туземцев и видели их множество. Вдали в глубине страны заметали дым; однако нигде близ берегов залива не заметно каких бы то ни было следов обработки почвы. Местные жители, должно быть, питаются лишь раковинами, рыбой и корнями папоротника, которые они едят как хлеб. В устье реки, в 2–3 милях вверх по течению на глубине 4–5 саженей имеются очень надежные и хорошие якорные стоянки и удобные места для кренгования корабля, так как при полнолунии вода поднимается на 7 футов. Я не знаю, есть ли у реки сколько-нибудь значительные притоки в глубине страны, однако в нее впадает несколько небольших ручейков, берущих начало на соседних холмах.

Несколько выше устья, на восточном берегу, на высоком мысе или полуострове, сохранились развалины какого-то укрепленного пункта. Самый опытный европейский инженер не мог бы избрать лучшего местоположения — здесь горсть людей может обороняться от значительно более сильного противника; сооружение это неприступно не только благодаря удачному расположению, но также, и даже в большей степени, благодаря искусству его строителей.

Оно доступно только со стороны суши, да и оттуда защищено валом и рвом, причем от вершины вала до дна рва около 22 футов, глубина же последнего достигает 14 футов, ширина пропорциональна глубине.

На валу установлен ряд заостренных кольев, а другой размещен с внешней стороны рва. Колья эти глубоко вбиты в землю, а верхняя, скошенная часть нависает над канавой. Это укрепление было сожжено, возможно, противником, захватившим его. У туземцев, обитающих на этой стороне залива, по-видимому, нет постоянных жилищ, они спят под открытым небом, под деревьями или небольшими временными навесами. По всем признакам, население другого берега живет лучше, но у них мы не были.

Утром шел дождь, и так как была слякоть, я думал, что туземцы не принесут рыбы. Однако, полагая, что кто-либо все же появится на берегу, я послал шлюпку с товарами. Около полудня она вернулась, нагруженная устрицами, которые удалось достать у островитян, собиравших их на реке, прямо против нашей стоянки. Рыбы у туземцев наши люди не приметили.

Воскресенье, 12-е. Днем штормовой ветер от NO, туман, дождливая погода; утром свежий ветер от NW, ясно. Приняли на борт воду, после этого послал баркас к реке за устрицами. Сам с м-ром Бенксом и д-ром Соландером на катере и яле направился к северному берегу залива, чтобы осмотреть окрестности и укрепление, возвышающееся там. Мы высадились в миле от него и по дороге встретили местных жителей, которые, выражая истинное дружеское расположение, проводили нас к крепости и показали ее.

Крепость стоит на высоком мысу, на северном берегу, близ входа в залив. В некоторых местах укрепление совершенно неприступно, в других очень трудно добраться до него. Более или менее уязвима лишь сторона, обращенная к узкой холмистой гряде. Здесь сооружение защищено двойным рвом, валом и двумя рядами кольев. Внутренний ряд кольев проходит повалу но не у самого верхнего его края, поэтому люди могут передвигаться между кольями и рвом. Внешний ряд кольев расположен между двумя рвами, нависает над внутренним рвом, глубина которого от верха вала до дна 24 фута.

Сразу же за внутренним частоколом расположена площадка высотой 30, длиной 40 и шириной 6 футов, на крепких столбах; с нее кидают дротики в нападающих. Справа от площадки в нескольких шагах имеется другая платформа такой же формы и величины; находится она также за внутренним частоколом и

построена с той же целью, то есть для того, чтобы бросать камни и дротики в противников, поднимающихся на холм. Ее можно использовать и для защиты небольших внешних сооружений и строений, находящихся за пределами крепости, на том же склоне холма. Эти внешние сооружения не были форпостами — в них жили туземцы, которым не хватало места внутри форта. Помимо укреплений, описанных выше, поселение обнесено со стороны суши рядом крепких кольев, которые располагаются по склону холма. Площадь, на которой расположено поселение, неровная, но туземцы разделили ее на маленькие участки и выровняли их; террасы образуют амфитеатр, и каждая из них обнесена частоколом. Участки соединены друг с другом узкими проходами или маленькими калитками, которые можно легко закрыть, так что если противнику удастся проникнуть за внешний ряд кольев, он встретит внутренний частокол. Взять селение можно, лишь преодолев одну за другой все эти преграды. Главный путь к укреплениям проходит по самому крутому склону холма; проход этот узкий, длиной 12 футов, расположен он под одной из площадок; я не заметил ни двери, ни ворот, но и без них вход можно быстро загородить.

Одним словом, я считаю, что это очень сильная и удачно расположенная крепость, в которой горсть смелых вооруженных людей может в течение долгого времени выдержать осаду превосходящих сил противника. Все, казалось, было здесь подготовлено для длительной защиты — большие запасы корней папоротника, сушеной рыбы. Правда, свежую воду можно достать только из ручья, протекающего как раз у подножия холма. Так, я думаю, туземцы и поступали, а хранили они воду во время осады в тыквенных бутылях (gourds).

Внизу у самого мыса, на котором стоит крепость, видны две скалы, одна из них отдалена от берега, другая примыкает к нему. Обе они невелики и скорее кажутся пристанищем для птиц, чем для людей. Все же там есть жилые постройки и укрепления. В миле к востоку от них мы заметили еще группу укрепленных скал, связанную с берегом узкой полоской суши, на которой располагается небольшое туземное поселение.

Во всех частях побережья, на островках, скалах и склонах холмов мы встречали много таких сооружений и, кроме того, немало укрепленных селений, по всем признакам, более обширных, чем то, которое я описал. Судя по этому, думается,

что туземцам приходится вести частые и долгие войны и они, видимо, основательно привыкли к ним, иначе не создавали бы таких сильных укреплений, сооружение которых потребовало огромного труда при тех деревянных и каменных орудиях, которыми они располагали [122].

Удивительно, что у столь воинственных людей, какими несомненно являются туземцы, нет луков, стрел, пращей и т. п., которые не так трудно смастерить и которые можно встретить в любой части земного шара. Они применяют в бою копья или пики около 5 футов длиной. У некоторых копий наконечники подобны лезвию алебарды, у других же круглые или острые, причем противоположный конец широкий, напоминающий лопасть весла. Существует и другой вид копья, около 4 1/2 футов длиной, одному его концу придана форма секиры, а другой заострен.

Видели мы и дубинки из дерева, кости или камня, которые-туземцы называют *патту-патту*. Деревянным *патту-патту* придают различные формы; среди костяных и каменных нам встречалась только одна форма: круглая ручка, широкая лопасть, толстая посередине и суживающаяся к краю. Ими туземцы разбивают головы и добивают раненых. Во время боя они швыряют камни и дротики; последние длиной в 10–12 футов, делаются они из твердого дерева и снабжены зазубренными наконечниками. С большой ловкостью обращаются местные жители со своим оружием, особенно с длинными пиками или копьями. У нас, если исключить мушкеты, нет оружия, равного этим копьям [123].

Понедельник, 13-е. Днем слабые ветры от NW, ясная погода. Около 5 часов, познакомившись с местностью и нагрузив обе

---

[122] Кук описывает маорийские фортификационные сооружения, которые обычно опоясывали укрепленные селения. Укрепленные сооружения и селения носят название *па.* Нередко в литературе только сами сооружения называют *па,* хотя термин относится к комплексу фортификационных устройств и жилых строений. Равных им по величине не было ни на одном из островов Океании. Эти па были созданы не для защиты от внешнего врага — до прихода европейцев Новой Зеландии не грозила ни малейшая опасность со стороны ее дальних соседей, — а для обороны в межплеменных войнах.

[123] Копья, или пики, которые описывает Кук, носили у маори название *хуата,* в длину достигали 5 1/2 м. Они применялись не только как наступательное, но и как оборонительное оружие. Копья с наконечниками в виде алебарды — наиболее распространенный вид новозеландского оружия, называемый *таиаха.* Излюбленным ударным оружием маори были короткие палицы, имевшие общее название *патту* ; существовало не менее тринадцати разновидностей *патту,* и каждая имела свое название. Дротики — *каниуха* применяли реже, чем ударное оружие (Beaglehole, 200, п. 2–5).

шлюпки сельдереем, которого близ берега очень много, вернулись на борт; в это время с реки пришел баркас, доверху нагруженный устрицами.

Если позволит ветер и погода, утром выйдем в море. Ночью ветер от SO, весь день дождливая погода, слякоть, туман. Нечего было и думать об отплытии. Находясь в хорошей бухте, я чувствовал себя великолепно.

Семюэль Джонс, в прошлую субботу заключенный под стражу за отказ выйти на палубу по команде «все наверх» и за неподчинение приказам офицеров, утром был наказан 12 ударами плети и снова водворен под стражу.

Вторник, 14-е. Очень крепкий восточный ветер, слякоть, дождливая погода.

Среда, 15-е. Вечером вышел на катере и высадился на одном из островов, лежащем недалеко от южного входа в залив, чтобы взглянуть, нет ли здесь подводных скал или каких-либо иных препятствий; в это время на море было сильное волнение.

Остров, на котором мы высадились, очень невелик, все же на нем имеется селение, жители которого приняли нас радушно. Эта маленькая туземная деревня разбита на прямоугольные участки, каждый из них обнесен частоколом. На острове нет пресной воды, доступен он с одной лишь стороны, и я заключил, что они избрали его лишь в силу его выгодной позиции.

В 7 часов утра подняли якорь и с легким ветром от W при ясной погоде вышли из залива, взяв курс на NO, к самой северной группе островов, лежащих близ северного мыса. Эти острова различной величины и простираются параллельно материку на NW насколько хватает глаз. Вначале я опасался подходить к ним, полагая, что там нет надежного прохода, но затем передумал и решился бы на это, но ветер от NW помешал нам; были вынуждены взять мористее.

В полдень находились в широте 36°46′ S. Пеленг самого северного острова, о котором упоминалось выше, был 14, в полулиге от нас; острова Корт-оф-Олдермен были на SOtS, в 6 лигах, а залив, где мы стояли и который я назвал в память наблюдений, произведенных здесь, Меркьюри на SWtW, в 6 милях от нас.

Бухта Меркьюри находится на 36°47′ ю.ш. и 184°4′ з.д. и простирается на SW, на 2–3 лиги. К северу и

югу от нее лежит несколько островов, а в центре прохода, ведущего в залив, находится высокий остров или скала; вблизи него глубина не превышает 8–9 саженей. Лучшая якорная стоянка находится в песчаной бухте, лежащей как раз у южного мыса (глубина 4–5 саженей), между ним и скалистым башневидным островком. Здесь есть удобные места для заготовки дров и пополнения запасов воды, а река изобилует маленькими устрицами и раковинами. Это, пожалуй, единственная достопримечательность реки, поэтому я назвал ее Ойстер-Ривер (река Устриц) [Пуранги].

Самая удобная и надежная стоянка находится в устье другой реки, в глубине залива; здесь имеется все необходимое. Входя в реку, на всем протяжении пути следует держаться южного берега. Мы не знаем местного названия реки, поэтому я назвал ее Ривер-оф-Мангровс (Мангровой рекой) [местное название Витианга] из-за огромного количества мангровых деревьев, растущих по берегам. Юго-восточный берег реки и бухты пустынный, бесплодный, только кое-где попадается папоротник и другие растения, довольствующиеся столь скудной почвой. Северо-западный берег покрыт лесом, почва здесь более плодородна и могла бы производить все необходимое для жизни, если ее обрабатывать.

Однако эта местность не так богата, как земли, которые мы видели на юге; то же самое можно сказать и об ее многочисленных обитателях, которые куда беднее других своих соплеменников; они не обрабатывают поля, и единственный их вид питания — корни папоротника и рыба. Их каноэ грубы, без всяких украшений; жилища построены кое-как, то же можно сказать о любой принадлежащей им вещи. Возможно, в этом повинны частые войны, которые, несомненно, приходится вести туземцам; убедительные тому доказательства мы видели воочию. Местные жители, располагающиеся поблизости от того места, где мы заготовляли дрова, спали под открытым небом. Они укладывались так, чтобы в любой момент отразить внезапное нападение врага. Туземцы не подчиняются Тирату, здешнему эри-де-хи, заявляя, что он уничтожит их, если будет царствовать здесь [124]. Кроме того, они подтвердили, что у них

---

[124] Биглехол (CLI–CLII), касаясь записи Кука, в которой речь идет об «эри-де-хи» *(арики)* Тирати, приходит к выводу, что имя Тирати появилось скорее всего в результате недоразумения. Когда Бенкс стал спрашивать встречных местных жителей, как зовут их «короля» и где он находится, те, не понимая, что именно желает узнать

действительно существует обычай поедать своих врагов, так что можно больше не сомневаться в этом. Еще раньше я заметил, что у многих здешних обитателей нет постоянного местожительства. Позже мы узнали, что у них есть укрепленные форты, или *хиппа* , где они укрываются в минуту опасности.

На берегу нашли немного железистого песка [125], который приносят сюда небольшие ручейки. Очевидно, неподалеку в глубине страны должна быть руда. Но туземцам не известно, как используется железо, они не знают цену ему, предпочитая гвоздю или другому железному орудию любую безделушку. Перед тем как покинуть залив, мы вырезали на одном из деревьев близ источника название корабля и дату, вывесили британский флаг, и я от имени Его Величества вступил в формальное владение этой местностью.

Четверг, 16-е. Свежий ветер от NW до SW, хорошая погода. В час дня, находясь близ группы островов [острова Д’Оссе], лежащих у северного входа в бухту Меркьюри, весь день держались круто к ветру и шли на север, чтобы подойти к материку, крайнюю северо-западную оконечность которого мы видели в полдень. Пришлось идти между вышеупомянутыми островами и другими, лежащими на WtN, в 6–8 лигах от нас. Обсервованная широта 36°33′ S.

Примечание. Я забыл упомянуть, что из мангровых деревьев получают вещество, очень похожее на смолу. Мне говорили, что нечто подобное добывают в Ост- и Вест-Индии. Впервые мы обнаружили небольшие комочки смолы на морском берегу, а затем на коре мангровых, деревьев; так мы определили откуда эта смола взялась [126].

Пятница 17-е. В первой половине суток очень крепкий ветер от SW до WtS, шквалы. Держались ближе к берегу, стремясь

иноземец, и думая, что он интересуется местоположением соседних земель, указали на запад, все время повторяя слово *терати* — «страна, куда заходит солнце». Таким образом, появилось имя вождя, который на самом деле никогда не существовал, ибо новозеландские историки установили, что хотя в районе между бухтой Поверти и бухтой Меркьюри и были в то время два знатных маори по имени Те Рату, но оба они не являлись вождями и принадлежали к группе *рангатира* (высшей касте).

[125] В этой местности нет ни железистых песков, ни железных руд. Биглехол (203, п. 3) предполагает, что Кук принял за железистые пески речные отложения, содержащие темный минерал гиперстен.

[126] Биглехол (204, п. 3) отмечает, что предположения Кука ошибочны. Смолу дает в этих местах дерево каури (*Agathis australis*), растущее на более высоких местах; комочки смолы выносятся реками к морю и нередко застревают в мангровых зарослях.

отдать якорь. В 6 часов утра шли с подветренной стороны самого северного видимого нам острова, затем легли на другой галс и до 11 часов шли на S. Снова изменили курс и легли на N. В это время северный вход в бухту Меркьюри или мыс Меркьюри был на SOtO, в 3 лигах. Мы находились как раз в 2–3 лигах от земли, на траверзе участка берега, где, казалось, была бухта [бухта Вайкавау]. Сильный порывистый ветер с суши не позволил нам поближе осмотреть ее, и вскоре мы вынуждены были полностью зарифить марсель.

В полдень пеленг мыса Меркьюри был на SO, в 4 лигах, а самый западный видимый выступ земли на NW 60°, в 5 лигах от нас.

На северо-западном берегу бухты Меркьюри есть высокая круглая гора [Маунт-Маунгатаухири, высота 340 м], круто поднимающаяся от берега, ее очень хорошо видно с места, где мы в то время находились.

Суббота, 18-е. В первой половине суток штормовой ветер от SVV до SSVV; утром слабый от S и SO, ближе к полудню слабый переменный. До рассвета держались к ветру под глухо зарифленными марселями. К этому времени приблизились к земле и при ветре от SO поставили паруса, легли на NWtW вдоль берега, на близком расстоянии от него.

В 6 часов миновали небольшую бухту, где, видимо, есть якорная стоянка, защищенная с моря, у входа в бухту расположена высокая скала. Четырьмя милями дальше, к WAW, есть приметный мыс или выступ суши, на траверзе которого мы были около 7 часов. Он лежит на 36°26′ S и в 9 лигах на NW 48° от мыса Меркьюри. От него берег простирается на WtS1/2W, на расстоянии одной лиги, затем на SSO насколько хватает глаз.

Помимо островов, лежащих вдали от нас, мы видели землю. которая шла от SW до AW, но был ли то материк или острова, мы не могли определить. Опасаясь потерять из виду сушу… я вынужден был идти вдоль берега. Следуя в этом направлении, мы обогнули мыс и пошли на юг, но из-за переменного ветра до полудня продвигались очень медленно.

В полдень обсервованная шпрота была 36°29′ S, островок [остров Уейл], лежащий в 4 милях на NW от вышеупомянутого мыса, был на NtO, в 6 1/2 милях от нас. В этот момент находились в 2 милях от берега.

Два больших каноэ подошли к нам, в одном из них было 62 человека. Вскоре туземцы стали бросать в нас камни, я выстрелил из мушкета и пробил одну из лодок, после чего непрошеные гости отступили к берегу.

Воскресенье, 19-е. В час дня подул восточный ветер, который потом перешел на NO; с ним шли вдоль берега на StO и SSO; глубина от 25 до 18 саженей. В 7.30, пройдя с полудня 7–8 лиг и не желая в темноте идти дальше, отдали якорь на глубине 23 саженей. По обе стороны от нас лежала земля. Море, вдаваясь в сушу, образовывало проход, но трудно сказать, был ли это пролив, залив или устье реки. Он лежал на StO, и в этом направлении мы не видели земли.

На рассвете при попутном ветре и на малых парусах направились прямо к проходу, держась восточного берега. Вскоре после того как мы снялись с якоря, три больших каноэ подошли к кораблю. Люди сразу же приняли наше приглашение подняться на борт, так как они уже слышали на берегу, как мы обращаемся с туземцами.

Я преподнес каждому из тех, кто поднялся на борт, по маленькому подарку, и, пробыв с нами около часу, они ушли очень довольные. Пройдя 5 лиг от места, где прошлой ночью мы стояли на якоре, измерили глубину. Она постепенно уменьшалась до 6 саженей, и мне не хотелось идти дальше, ибо ветер дул прямо по проходу, начался прилив. Отдали якорь почти посередине канала, ширина которого здесь 11 миль. Для измерения глубины послал шлюпки к одному и другому берегу.

Понедельник, 20-е. Умеренный ветер от SSO, хорошая погода. В 2 часа дня вернулись шлюпки; оказалось, что глубина нигде не превышала здешнюю больше чем на 3 фута, поэтому решили не идти дальше, а исследовать на лодках вход в залив, который, видимо, далеко вдается в сушу. Полагаю, что нам представится благоприятная возможность немного осмотреть внутренние области страны и то, что там имеется.

На рассвете я, м-р Бенкс, д-р Соландер и Тупиа отправились в путь на катере и баркасе. Обнаружили, что в милях девяти выше стоянки корабля залив переходит в реку. С началом прилива вошли в устье и, не пройдя и трех миль вверх по течению, установили, что вода совершенно пресная. На берегу видели туземцев. Высадились около одного из поселений; жители встретили нас очень радушно. Пробыли здесь недолго и

продолжали путь вверх по реке почти до полудня. Обнаружили, что местность почти не меняется и направление течения остается таким же, как в низовье. Не надеясь дойти до истоков реки, высадились на западном берегу, чтобы рассмотреть пышные деревья, которые украшали берега. Место высадки находилось в 12–14 милях от устья, и прилив был здесь столь же сильным, как на Темзе, немного ниже Лондонского моста.

Вторник, 21-е. Не прошли мы и 100 ярдов от места упомянутой выше высадки, как увидели в лесу дерево, толщина которого в 6 футах от земли была 19 футов 8 дюймов. Имея при себе квадрант, я измерил его высоту от основания до вершины, оказалось 89 футов. Суживающееся кверху (правда, незначительно), оно было прямым, как стрела, без ветвей. Полагаю, что ствол мог дать 356 кубических футов древесины. Таких деревьев было много, некоторые были выше измеренного нами. У всех очень толстые стволы [127].

В лесу росли и другие толстоствольные деревья, причем никому из нас они не были известны. Захватили с собой образцы и в 3 часа отправились в путь, чтобы вернуться на корабль в самом начале отлива.

Мы назвали увиденную нами реку Темзой, поскольку она несколько сходна с этой английской рекой. Спускаясь вниз по течению, снова встретились с туземцами из поселения, где мы побывали. Заметив нас, они подъехали на каноэ и стали торговать с нами до тех пор, пока не продали то немногое, чем располагали.

Отлив вынес нас из узкой части реки к месту, которое, если можно так выразиться, было морским плесом; здесь течение и сильный северо-северо-восточный ветер принудили нас отдать дрек, и на корабль мы попали только в 7 часов утра.

Желая сняться с якоря при высокой воде, послал баркас, чтобы поднять стоп-анкер, но из-за сильного ветра нельзя было дойти до томбуя, а усиливающийся шторм заставил нас вскоре еще больше вытравить якорный канат и опустить брамреи.

Среда, 22-е. Ветры от NNW. Утром очень крепкий ветер,

---

[127] Кук упоминает здесь о великолепных представителях хвойных деревьев Новой Зеландии — белой сосне (*кахикатеа, Podocarpus dacriloides*), ныне сведенной в этих местах, и дереве каури — гигантской новозеландской сосне. Эти разновидности сосен отличаются высоким качеством древесины и дают лучшие сорта корабельного леса.

туман с дождем; в остальную часть суток крепкий ветер, ясно. В 3 часа дня начался отлив, подняли якоря, шли вниз по реке. В 8 часов снова отдали якорь на глубине 7 саженей, грунт — ил. В 3 часа утра с началом отлива снялись с якоря, продолжали лавировать до тех пор, пока прилив не заставил нас снова стать на якорь.

Отправился на катере к западному берегу, но не встретил там ни туземцев, ни вообще ничего достойного внимания. Когда я покидал корабль, на нем и у борта было очень много туземцев, которые вели торговлю с нашими людьми, приобретая разные безделушки. Вначале они вели себя смирно, но затем один из них стащил из нактоуза песочные часы и был пойман на месте преступления. Хикс, который был вахтенным начальником, приказал отвести похитителя к трапу и наказать дюжиной ударов плетью. Его товарищи, узнав за что он был наказан, не выразили заметного неудовольствия, а затем, когда этот парень сел в каноэ, какой-то старик побил его. Вскоре после этого все туземцы отправились восвояси.

Четверг, 23-е. Днем свежий ветер от NNW, хорошая погода. Между 3 и 4 часами в самом начале отлива снялись с якоря и до 9 часов держались к ветру, затем бросили якорь на глубине 16 саженей у восточного берега. Ночью небольшой ветер, спокойно. В 3 часа утра подняли якорь; почти до полудня дул слабый ветер, переходящий в штиль. В полдень легкий бриз от NNW. В это время мы находились у западного берега; глубина 7 саженей. Широта 36°51′ S.

Пятница, 24-е. Днем очень крепкий ветер, густая облачность, шквалы, гроза. Ветер от NW до SW, юго-западный. Он пронес нас мимо северо-западной оконечности залива, но так как погода была плохая и приближалась темная ночь, а со всех сторон была земля, я полагал более разумным повернуть на другой галс и лечь к ветру у места, где мы бросили якорь на глубине 19 саженей.

В 5 часов утра подняли якорь и под нижними парусами отошли к NW, взяв по два рифа на марселях. Ветер SWtW и WSW, сильный, шквалы с суши не давали нам возможности приблизиться к ней, так что до полудня прошли лишь 12 лиг. При этом мы ни на мгновение не теряли из виду берег. Ближе к побережью мы не подходили, поэтому не в состоянии были определить, материк или острова лежат перед нами.

В полдень обсервованная широта 36°15′20″ S, в это время были не более чем в 2 милях от суши и в 3,5 лигах от очень высокого острова, который лежал на NOtO; глубина 26 саженей. Самый дальний выступ берега, который мы могли видеть, был на NW; к северу, в том же направлении виднелось несколько небольших островков. Точку, на траверзе которой мы находились, я принял за северо-западный мыс в устье реки Темзы (так я называю глубокий залив, в котором мы провели последнюю неделю). Его северо-восточную оконечность мы миновали в прошлую субботу утром, ее я назвал мысом Колвилл в честь достопочтенного лорда Колвилла [128]. Его координаты 36°26′ S и 184°27′ W. Он поднимается прямо из воды на значительную высоту, но особенно приметен благодаря высокой скале, расположенной близ него и различимой на большом расстоянии.

От юго-западной точки мыса река тянется по прямой линии на StO. ширина ее везде не менее 3 лиг до тех пор, пока вы не окажетесь в 14 лигах выше мыса; здесь река суживается и протекает в том же направлении по низменной равнине или, точнее, широкой долине, расположенной параллельно морскому берегу, конца ее мы не видели. Местность на восточном берегу, где река особенно широка, довольно высокая, холмистая, а на. Западном — низкая, покрытая лесами и густой растительностью. Она кажется плодородной, хотя мы заметили мало обработанных полей.

На берегах узкой части реки растут мангровые деревья и кустарник, а выше тянутся огромные леса, состоящие из высоких толстоствольных и пышных деревьев; такие, должно быть, можно встретить и в другой части земного шара. Во многих местах лес подходит вплотную к реке. Там, где его нет, местность болотистая, как и на Темзе в Англии. Мы видели шесты для рыбачьих сетей, вбитые в грунт, и решили, что здесь, должно быть, немало рыбы, но какой, мы не знаем, ибо ее нам не пришлось видеть. Самая большая глубина на реке достигает 26 саженей, вверх по течению она постепенно уменьшалась до 1 1/2—1 сажени. В устье или узкой части реки глубина 3–4 сажени, вдоль берега тянутся здесь песчаные отмели и большие

---

128 *Колвилл, Александр* (1717–1770) — британский контр-адмирал, под командой которого Кук служил во время Семилетней войны. Точные координаты мыса — 36°28′ ю.ш., 175°21′ в.д.

банки. Все же я полагаю, что во время прилива судно с небольшой осадкой может подняться по реке, ибо я высчитал, что уровень воды в это время достигает почти 10 футов, а полная вода бывает и в полнолуние и новолуние около 9 часов.

В 6 лигах от мыса Колвилл у восточного берега лежит несколько островков, по-видимому, они вместе с берегом образуют хорошие бухты. Напротив островков, у западной стороны, расположены другие острова, и очень возможно, что там также есть несколько хороших бухт. Но, даже если таковых здесь нет, в любом месте реки, где глубина вполне достаточна, можно найти якорную стоянку [129], защищенную с моря цепью больших и малых островов, названных мной Барьерными, тянущихся поперек устья с NO на SW на 10 лиг. Южная оконечность их лежит на ДО от мыса Колвилл, в 2–3 лигах от него, северная находится в 4 1/2 лигах на NO от мыса в северо-западной части устья реки, который я назвал мысом Родней [130]; он расположен в 9 лигах от мыса Колвилл на 36°15′ ю.ш. и 184°58′ з.д. Населения на берегах реки, по-видимому, немного, особенно, если принять во внимание размеры страны. По крайней мере за один раз к кораблю подходило не так уж много туземцев, а поскольку сами мы пробыли на берегу недолго, трудно судить об их численности. Все местные жители сильные, хорошо сложенные, подвижные люди, выгодно отличающиеся от тех, кого мы видели раньше. Они раскрашивают тело с головы до пят красной охрой и маслом, с чем мы столкнулись впервые. Их каноэ большие, прочной постройки и украшены резьбой наподобие тех, которые мы уже встречали.

Суббота, 25-е. Днем очень крепкий ветер от SW, шквалы. Продолжали идти вдоль берега на NW. Между ним и островами глубина менялась от 26 до 12 саженей. В 7.30 вечера отдали якорь в заливе на глубине 14 саженей, грунт — песок. Нам повезло: сразу же после того, как стали на якорь, удалось поймать 90—100 лещей, что и побудило нас назвать это место

---

[129] В новозеландскую Темзу сейчас не могут входить корабли, так как она совершенно обмелела в связи с хищнической вырубкой лесов

[130] *Родней, Джордж* (1719–1792) — британский адмирал, участник Семилетней войны и войны 1776–1783 гг

Брим [Лещиный залив]. На севере и юге в 5 лигах друг от друга лежат два мыса. Залив довольно широк, а между 3 и 4 лигами глубок; в него впадает пресная река.

Северный мыс, названный Брим-хед, высок и бросается в глаза благодаря нескольким острым скалам на его вершине; он лежит на 35°46′ ю.ш. и в 17,5 лигах на NW 41° от мыса Колвилл. Этот залив можно распознать по нескольким островкам, которым мы дали имя Хен-энд-Чикенс (Курица с цыплятами). Один из них довольно высок и завершается двумя пиками. Местность между пиками Родней и Брим на протяжении 10 лиг низка и поросла редким лесом; вдоль берега белые песчаные отмели. Местных жителей мы не видели, но ночью заметили огни; вероятно, страна обитаема.

На рассвете покинули залив и отправились вдоль берега к северу при легком ветре от StW и ясной погоде. Вскоре после восхода определили поправку компаса — 12°42′ O. В полдень обсервованная широта была 36°36′ S. Мыс Брим лежал на S, в 10 милях. Несколько островков Пур Найтс (Бедные Рыцари) на NOtN, в 3 лигах, а самая северная видимая земля на NNW. В это время мы были в 2 милях от берега, глубина 26 саженей. Берег довольно низкий, лесистый и, по-видимому, довольно густо заселенный.

Воскресенье, 26-е. Днем легкий ветер от ONO до N; продолжали идти вдоль берега к северу. На расстоянии 4–5 миль увидели селения и обработанные поля. Вечером к нам подошло несколько каноэ, некоторые из туземцев осмелели и поднялись на борт. Двум из них, которых я принял за вождей, преподнес подарки, после чего они покинули корабль, но их товарищи стали вести себя беспокойно. Чтобы избавиться от них, мы дважды или трижды выстрелили из мушкетов и четырехфунтовой пушки, не имея намерения причинить им вред, каковой им и не причинили, разве только что они выбились из сил, когда с большой поспешностью гребли к берегу.

Ночью ветер переменного направления, к утру легкий ветер от S, затем от SO. Продолжали медленно продвигаться к северу. В 6 часов утра несколько каноэ отошли от берега, куда они пристали прошлым вечером; до полудня у корабля побывало много туземцев из разных мест, одни поднялись на борт, а около 170 человек остались в лодках. Они относились к нам

терпимо, скорее даже дружески, но мы не смогли склонить их к торговле.

В полдень земля простиралась с StO на NWtW; приметный выступ берега был на W, в 4–5 милях. Обсервованная широта 35°11′ S.

Понедельник, 27-е. Днем слабые восточные ветры, ясная погода. В 3 часа прошли мимо вышеупомянутого мыса, который я назвал мысом Бретт в честь сэра Пирси [см. прим. 5]. Он значительно выше прилегающих частей побережья, и на нем возвышается круглый холм, а к NOtN, почти в миле от мыса, лежит небольшой высокий остров или скала, как бы просверленная насквозь, напоминающая арку моста (это была одна из причин, почему я назвал остров Пирси). Мыс Бретт или по крайней мере часть его туземцы называют Мотугого; широта его 35°10′30″ S; долгота 185°25′ W. С западной стороны мыса Бретт находится большая и довольно глубокая бухта, тянущаяся на SWtW. В ней, видимо, есть несколько больших островов. Мыс, образующий северо-западный выход, я назвал Покок [131]. Он расположен в 3–4 лигах на WtN3/4N от мыса Бретт.

На юго-западе мы видели селения, расположенные на островах и материке. От берега отошло несколько больших каноэ, переполненных туземцами, но, подобно тем людям, которые были у корабля вчера, они не желали вступать в дружественную торговлю с нами и стремились, по возможности, надуть нас.

Туземцы в этих каноэ были стройны, хорошо сложены; их черные волосы зачесаны вверх, связаны узлом на макушке и украшены белыми перьями. В каждом каноэ сидело по 2–3 вождя, и манерой держаться они превосходили всех своих соплеменников. Их одежда добротная; поверх этой одежды они накидывают собачьи шкуры, это одеяние выглядит довольно красиво. У некоторых туземцев лица татуированы примерно таким же образом, как и утех, что мы встречали южнее. У других татуировка нанесена на ягодицы, как у жителей тропических островов.

В течение дня, то есть со вчерашнего до сегодняшнего

---

[131] *Покок, Джордж* (1706 — 1792) — британский вице-адмирал, участник Семилетней войны.

полудня, около корабля побывало не меньше 400–500 гостей — веское доказательство того, что эта часть страны густо заселена.

Прошли не более 6–8 лиг вдоль берега. Вечером ветер перешел на NW, сделали поворот и до 11 часов шли на NO. Когда ветер стал более благоприятным, снова направились на запад. В 8 часов утра были в миле от группы островов, лежащих близ материка на NWtW1/2W, в 22 милях от мыса Бретт. Здесь мы провели два часа, ибо ветер был очень слабый, а иногда сменялся полным штилем.

К нам подошло несколько каноэ, их владельцы продали нам рыбу *кавалле* (так они называют ее); островам мы дали то же название. Затем туземцы стали швырять в нас камнями и не прекратили это занятие даже после того, как мы дали два мушкетных выстрела по каноэ. В конце концов я вынужден был выстрелить дробью по двум или трем парням, лишь тогда непрошеные гости ушли восвояси.

С северо-западным ветром вышли в открытое море. В полдень острова Кавалле были на SWtS, в 4 милях, а самая западная видимая нам земля, образующая нечто вроде островов, была на WtN. Обсервованная широта 34°55′S.

Вторник, 28-е. В течение дня свежий западный ветер. Продолжали идти крутой бейдевинд под всеми парусами, но не продвинулись вперед. Утром, идя близ западного берега залива, лежащего по эту сторону мыса Бретт, заметили в глубине два довольно больших селения, отгороженных частоколом и сходных с теми, которые мы видели раньше. В полдень мыс Бретт был на SOtO1/2O, в 6 лигах. Обсервованная широта 35°0′ S.

Среда, 29-е. Очень крепкие ветры от NW и WNW, до 7 часов утра продолжали идти крутой бейдевинд, но потом обнаружили, что нас сносит назад при любом повороте, и я не мог сделать ничего лучшего, как лечь в залив, находящийся к западу от мыса Бретт, который был не более чем в 2 лигах от нас с подветренной стороны. Зайдя в него, мы все же смогли бы кое-что разузнать, тогда как продолжая путь при встречном ветре, безусловно не встретили бы ничего нового.

В 11 часов мы отдали якорь на глубине 4,5 саженей к SW от одного из многочисленных островов, лежащих близ юго-восточного берега залива. Поскольку мы сразу же попали на мель, нам пришлось как можно скорее стать на якорь, и я

послал штурмана с двумя шлюпками измерить глубину. Выяснили, что мы очутились на банке, начинающейся у северо-западной оконечности острова. За ней глубина достигала 8—10 саженей.

Четверг, 30-е. Днем западный ветер, иногда очень сильный ливень. Не успели мы стать на якорь, как вокруг корабля собралось 300–400 туземцев в каноэ. Некоторые из них были допущены на корабль, одному из вождей я подарил кусок широкого холста, другим дали гвозди и прочее. Когда мы были еще в море, то заметили, что многие туземцы держались на значительном расстоянии от нас — казалось, им было известно действие огнестрельного оружия.

Торгуя с нами, они вели себя довольно смирно, но так продолжалось недолго, скоро несколько человек решили стащить буй. Они упорно пытались осуществить свое намерение и не оставили его даже после того, как мы выстрелили из мушкетов и ранили одного из них мелкой дробью, лишь тогда туземцы отошли подальше от корабля, и я решил, что настал благоприятный момент, чтобы проверить, какое действие окажет на них выстрел из пушки, раз они не обращали почти никакого внимания на мушкеты. Приказал выстрелить в воздух. Видимо, это окончательно вспугнуло бы их, если бы не Тупиа, который уговорил их вернуться к кораблю. После этого туземцы стали вести себя так, что мы не могли заподозрить их в дурных намерениях.

Когда корабль отдал якорь в более глубоком месте, я отправился на берег с группой вооруженных людей на катере и яле, м-р Бенкс и д-р Соландер сопровождали меня.

Как только мы высадились на остров, все каноэ отошли от судна и вскоре пристали к берегу. Прежде чем мы успели хорошенько оглядеться, 300–400 туземцев окружили нас. Все они были вооружены, но приближались к нам столь беспорядочно, что мы не заподозрили их в желании причинить нам вред. Однако мы ошиблись; вскоре, когда мы попытались провести на песке линию, обозначавшую границу между туземцами и нами, они начали воинственный танец. Затем несколько туземцев попытались захватить обе наши шлюпки. Потерпев неудачу, они предприняли попытку наброситься на нас, но я выстрелил мелкой дробью из мушкета по одному из тех, кто шел впереди, м-р Бенкс и двое наших людей

последовали моему примеру. Это заставило нападающих немного отступить, но не прошло и минуты, как один из вождей собрал их снова. Заметив это, д-р Соландер выстрелил в него дробью. Предводитель, а вместе с ним и его соплеменники отступили снова. Они пытались объединиться еще несколько раз, казалось, им не хватало только решительного главаря. Но картечный выстрел в воздух с корабля и наши мушкеты совершенно рассеяли эту толпу. В столкновении с нами только один или двое местных жителей были ранены мелкой дробью; я, насколько это было возможно, желал избежать гибели кого-либо из туземцев, и поэтому удерживал людей от стрельбы.

Мы заметили, что несколько туземцев укрылось в пещере в одной из скал, и, вскоре после того как стычка окончилась, решили приблизиться к ним. В пещере оказался вождь, который ранее побывал у нас на борту. Он, его жена и еще один туземец вышли к нам навстречу, остальные убежали прочь. Вождь и оставшиеся с ним подошли поближе и сели рядом, мы подарили им кое-какие вещи, оказавшиеся при нас.

Затем мы отправились в другую часть острова. Некоторые из местных жителей подходили к нам и вели себя смирно, как ягнята. Осмотрев залив с острова, нагрузив обе шлюпки сельдереем, которого здесь очень много, мы вернулись на борт и в 4 часа утра подняли якорь, чтобы выйти в море, пользуясь легким восточным ветром. Вскоре, однако, наступил штиль, вынудивший нас задержаться в заливе.

Около 8 или 9 часов, потеряв надежду выйти в море, послал штурмана измерить глубину в бухте. Незадолго до этого приказал наказать плетьми Мэтью Кокса, Генри Стивенса, Мануэла Перрейру, которые прошлой ночью оставили свои посты и отправились за бататами на одно из полей. Первого я снова отправил под стражу, ибо он продолжал утверждать, что нет ничего плохого в том, что он сбежал.

В течение первой половины дня около корабля побывало много туземцев, но только немногие поднялись на борт; мы торговали с ними безделушками, и они вели себя весьма открыто и дружественно.

Пятница, 1декабря. Ветер от NNW. В 3 часа дня, когда вернулись шлюпки, посланные для замера глубин, я отправился к южной части бухты и высадился с м-ром Бенксом

и д-ром Соландером на острове. Мы не обнаружили ничего нового и примечательного. Место, куда причалили наши шлюпки, оказалось небольшой песчаной бухтой, здесь протекали два ручейка и было много леса, годного на топливо.

Невдалеке увидели небольшие поля, засаженные бататами и ямсом. Почва и растительность во многом напоминают виденное до сих пор. Туземцы встретили нас весьма радушно. Вечером сильный ливень заставил нас вернуться на борт раньше, чем было намечено.

Утром, поскольку ветер был все еще встречным, послал на берег матросов нарезать травы для овец. Туземцы не мешали им, и те, что находились у корабля, вели себя также дружественно. Наказал Мэтью Кокса 6 ударами плети и освободил его.

Суббота, 2-е. Ветер от NW и N. Днем легкий ветер, к вечеру сильный ветер и туман, ближе к полудню дождь. В 8 часов утра спустили баркас, чтобы доставить на борт воду, а на катере ходили на рыбную ловлю. Не успел баркас благополучно добраться до берега, как подул ветер, пошел сильный дождь, и матросы вынуждены были вернуться на борт, сделав только один рейс за водой. Катер тоже пришел с очень скромным уловом [132].

Воскресенье, 3-е. Днем сильный ветер с N, дождь; к вечеру легкий ветер с W. Утром послал одну из шлюпок для измерения глубины бухты, другую с неводом для ловли рыбы, но улов был очень бедным.

Понедельник, 4-е. Легкий ветер от NW, WNW и W; прекрасная погода. Днем м-р Бенкс, д-р Соландер и я высадились на одном из островов к северу от места стоянки. В окружности он около 3 миль, 40 или 50 акров всей площади его обработаны и засеяны корнеплодами. То здесь, то там протекают небольшие ручейки с великолепной водой. Как и большинство островов этого залива, он густо населен.

В 4 часа утра послал баркас за водой и травой, а в 9 часов м-р Бенкс, д-р Соландер и я на катере и яле отправились к берегу; по пути миновали *хиппу* , или укрепленное поселение,

---

[132] В черновой записи от 2 ноября, не включенной в текст дневника Кук отметил, что между 12 и 4 часами ночи канонир Форвуд, будучи на вахте, украл бочонок с 10 или 12 галлонами рому. Виновник кражи и трое соучастников были наказаны 12 ударами плети (Beaglehole, 217, п. 1).

жители которого жестами приглашали нас высадиться. Не успели мы пристать к берегу, как нас окружили туземцы, предлагая различную рыбу в обмен на наши безделушки. Они провели нас через поселок — небольшое чистое место, удобно расположенное. Неподалеку было еще два или три таких же поселения, но до них мы не дошли.

Затем мы еще немного прошли в глубь страны, кое-кто из туземцев сопровождал нас. Большая часть обработанной земли, которой здесь было немало, была занята под сладкие бататы. Здесь много зелени, почва плодородна и удобна для обработки. Около залива местность невысокая, то здесь, то там виднеются небольшие холмы и долины, не слишком заселенные. Мы видели с полдюжины растений, подобных тем, из коих жители тропических островов изготовляют свои лучшие ткани. Но, видимо, они очень редки, ибо изделия из них попадались нам лишь в маленьких лоскутках, каковые туземцы носят в ушах украшения ради, причем даже в таком виде они встречаются нечасто. То, что местным жителям известны эти ткани, объясняет в определенной мере их исключительное пристрастие к разного рода материям, которое они проявляли всякий раз, когда мы давали им таковые, при этом даже лист белой бумаги они ценили дороже английской ткани любого сорта. Поскольку мало на побережье мест, где я не давал бы туземцам английских тканей, нет сомнения, что в скором времени они по достоинству оценят их так же, как и железо, хотя до сих пор они не осознали ценности этого металла и им неведомы способы его применения. Но надо сказать, что если бы европейские товары и пользовались спросом среди туземцев, у них не нашлось бы ничего равноценного в обмен, по крайней мере таких товаров мы здесь не видели.

Вторник, 5-е. Днем ветер от SW и WSW; свежий ветер. В 3 часа мы вернулись на борт и после обеда осмотрели другую часть залива, но ничего нового не встретили. К вечеру все пустые бочки были заполнены водой, и мы доставили на борт большое количество сельдерея, которого здесь очень много. Я по-прежнему велю его отваривать каждое утро на завтрак для экипажа вместе с овсянкой и супом.

В 4 часа утра при легком ветре снялись с якоря, но почти до полудня удерживался слабый переменный ветер, иногда переходящий в штиль, затем с N подул слабый ветер, и нам не

удалось выйти из залива. Обсервованная широта 35°9′ S. Залив лежит к западу от мыса Бретт. За огромное количество островов, протянувшихся вдоль его берегов и образующих надежные и удобные бухты, где может стать на якорь несколько кораблей, я назвал его Бей-оф-Айлендс (заливом Островов).

Остров, у которого мы стояли на якоре, лежит к SW от самого юго-западного острова этой группы на юго-восточной стороне залива. Мне не удалось подробно обследовать его, ибо мысль о затрате дорогого времени отбила у меня охоту к дальнейшему осмотру. Кроме того, я с уверенностью могу утверждать, что здесь имеется надежная якорная стоянка и все необходимое для пополнения корабельных запасов. Нам пришлось довольствоваться только рыбой, так как сезон сбора кореньев еще не наступил. Рыбу мы ловили сами на крючок, на леску и неводом, но улов был скудный. Большей частью мы покупали ее у туземцев; рыба тут различных сортов — акулы, скаты, лещи, голавли, макрель и другие. Местные жители ловят рыбу так же, как и мы, то есть на леску с крючком и неводом; неводы очень большие и сплетены из прочной травы. Здешняя макрель сходна с английской, попадаются, однако, такие громадные экземпляры, каких мне не доводилось видеть нигде. Хотя мы попали сюда во время сезона лова макрели, нам не везло, мы не смогли поймать ни одной.

Население залива многочисленнее, чем в других, местах на побережье, где мы побывали. Туземцы, видимо, живут в мире друг с другом, хотя отсюда не следует, что они подчиняются одному вождю. Люди обитают на островах и на берегу, где у них есть несколько *хипп* , сооруженных в местах, где сама природа позаботилась о их неприступности, а то, что природа не успела завершить, сделано было самими местными жителями.

Полная вода в заливе бывает в полнолуние и новолуние около 8 часов, уровень ее поднимается, а затем падает на 6–8 футов. В результате немногочисленных наблюдений за приливами и отливами на берегу моря обнаружили, что приливное течение идет с юга. У меня явилась мысль, что здесь проходит течение, идущее вдоль берега от XW к SO или SSO, в направлении, в котором простирается эта земля.

Среда, 6-е. Днем при слабом ветре от NNW пытались выйти из залива, но почти совершенно не продвинулись. Вечером слабый ветер, в 10 часов штиль. Течение вынесло нас к одному

из островов, и мы очутились у самого берега, но с помощью шлюпки при слабом ветре с юга нам удалось отойти мористее. Приблизительно через час, когда мы считали себя спасенными, судно натолкнулось на подводную скалу, однако не получило никаких заметных повреждений. Как раз перед этим глубина была 17 саженей, затем она стала уменьшаться до 5 и потом снова возросла до 20. Скала, на которую мы натолкнулись, находится в полумиле на WNW от самого северного, или самого дальнего, острова, лежащего на юго-восточной стороне залива.

Слабый ветер, временами штиль, до 9 часов утра, когда мы вышли из залива и при ветре, перешедшем на NNW, легли на курс, ведущий в море. В полдень мыс Бретт был на SSO1/2O в 10 милях от нас. Обсервованная широта 34°59′ S.

Четверг, 7-е. Днем свежие западные ветры, ясная погода. В 3 часа провели несколько солнечных и лунных наблюдений, по среднему результату получили долготу 185°36′ W. В течение суток дул встречный ветер, так что в полдень мы лишь немного продвинулись к западу.

Пятница, 8-е. В первой половине дня слабый бриз от NNW, шли к берегу. Подошли вплотную к островам Кавалле. Они лежат близ материка, в 7 лигах на NW 60° от мыса Бретт и в 3 1/2 лигах от мыса Родней [133]. Отсюда берег простирается на WtN. К нам подошло несколько каноэ, туземцы, казалось, хотели торговать с нами, но к этому времени от S подул ветер, лодки не смогли удержаться около борта, а я не стал дожидаться их. Вскоре ветер перешел к SW и W. Поправка компаса 12°42′ O, а утром 13°. До 10 часов утра продолжали идти на WNW и NW, затем легли на другой галс и держались берега, в 5 лигах от него, глубина 118 саженей. В полдень мыс Бретт был на SO, в 13 лигах, самая западная земля на WtS, находилась в 4 лигах от берега. Обсервованная широта 3442' S.

Суббота, 9-е. После полудня слабый ветер от W, к вечеру он перешел на S и продолжался всю ночь. Благодаря ему к рассвету очутились близко к земле, в 7 лигах к западу от островов Кавалле, где на SWtW и WSW в сушу вдается глубокий залив. Дальний берег его едва различим, местность низкая,

---

133 Ошибка, следует читать от мыса Покок. — *Ред* .

ровная, два мыса, образующие вход, лежат на WNW и OSO, в 5 милях один от другого. Я назвал залив Даутлесс. Из-за ветра не могли зайти в него, держали курс на самую западную землю, которая лежала на WNW, в 3 лигах от нас.

Прежде чем успели пройти это расстояние, наступил штиль, продолжавшийся до 10 часов, затем от WWW поднялся ветер и мы легли на N. Пока мы пережидали штиль, показались пять каноэ, но туземцы опасались приблизиться к борту. Вскоре прибыли еще шесть, туземцы, сидящие в них, оказались смелее, они подошли к нам и предложили разную рыбу. Мы купили ее в таком количестве, чтобы можно было хотя бы по малой порции дать всем нашим людям.

В полдень острова Кавалле были на SOtO, в 8 лигах; вход в бухту Даутлесс на StW, в 3 лигах, а северо-западная оконечность видимой земли (мы полагали, что это материк) на NWtW. Обсервованная широта 34°44′ S.

Воскресенье, 10-е. Весь день с запада дул слабый ветер, ясная погода. Вечером по азимуту солнца поправка компаса была 12°41′ O, а по заходу 12°40′ O. Утром держались близ берега, в 7 лигах к западу от бухты Даутлесс. Берег образует здесь еще один большой открытый залив; заливы, видимо, отделены друг от друга лишь низким перешейком, выступающим в море и образующим полуостров или мыс, который я назвал Нокл [Карикари]. К WtS, в 6 лигах от мыса, почти посередине залива, на пустынном берегу, поднимается высокая гора, которую мы назвали Кемел; она лежит на 34°51′ ю.ш., 186°50′ з.д.

Глубина 24–25 саженей, дно благоприятно для якорной стоянки; однако на побережье нет ничего, что могло бы привлечь сюда мореплавателей. Вряд ли на земле найдется более-неприветливое, голое и пустынное место, чем берег этого залива. Местность здесь, если не иметь в виду вышеупомянутую гору, низкая, почва, по всей видимости, песчаная. Белый песок покрывает холмики неправильной формы, которые тянутся узкими грядами параллельно берегу. Поэтому м-р Бенкс назвал этот залив Сенди [Песчаный залив; современное название Грейт-Эксибишен]. Первая гряда поросла кустарником и другой растительностью, на второй ничего не растет. Это навело меня на мысль, что к западу от нее находится открытое море.

Однако как ни бедна эта земля, она обитаема — мы видели

на склонах горы Кемел, обращенных в нашу сторону, и в восточной стороне залива поселения туземцев. Во время нашей стоянки пять каноэ направились к нам, но так и не подошли к судну.

В 9 часов утра легли на другой галс; пошли к северу. Обсервованная широта 34°38′ S. Острова Кавалле были на SOtO, в 13 лигах. Северный, самый крайний мыс, по очертаниям напоминающий остров, на NW1/4N, в 9 лигах, а гора Кемел на SWtS, в 6 лигах от нас. Повернули на другой галс, держались к берегу.

Понедельник, 11-е. Легкий ветер от NW, приятная погода. Весь день держались к ветру, однако продвинулись мало. В полдень широта 34°32′ S. Самый северный остров, виденный нами вчера в полдень, был на NWtW, в 6–7 лигах от нас.

Вторник, 12-е. Крепкий ветер от NW до N, спокойное море. Держимся к ветру, но прошли очень мало. В полдень гора Кемел была на StW1/4W, в 4–5 лигах от нас. Обсервованная шпрота 34°34′ S.

Среда, 13-е. В первой половине дня умеренный ветер от NtW, ясная погода, держались к берегу до 5 часов, затем сделали поворот и легли на NO, глубина в 2 лигах к северу от горы Кемел и в 1 1/2 милях от берега 22 сажени. В 10 часов подул ветер, начался дождь. Взяли по два рифа на марселях; в 12 часов легли на другой галс — на W, в 7 часов утра снова на NO. В это время были почти в миле с подветренной стороны от места, где прошлой ночью повернули на другой галс.

Вскоре поднялся сильный порывистый ветер с дождем от NNW, который заставил нас оставить одни нижние паруса. Порвался грот-марсель, были вынуждены отвязать его и прикрепить к рее другой. В 10 часов стало спокойнее, поставили марселя с двумя рифами. В полдень сильный ветер, туман. Сделали поворот, легли на W. В первый раз за все время, что мы провели в этих водах, не видели земли.

Четверг, 14-е. Шторм от W и WSN, шквалы, по временам дождь. В 3.30 дня легли на другой галс на N. Небольшой островок, лежащий на траверзе мыса Нол, был на StW1/2S, в полулиге от нас. Вечером, поскольку порвался фор-марсель и крюйсель, шли под нижними парусами. В полночь повернули через фордевинд, до 5 утра шли к югу, затем легли на другой

галс — на NW. К югу в 8–9 лигах заметили землю; со вчерашнего утра сильно отклонились в подветренную сторону. Поставили полностью зарифленные марселя. Приказал команде высушить и зашить порванные паруса. В полдень сильный ветер, ясная погода. Обсервованная широта 34°6′ S. Земля, которую мы раньше видели на крайнем северо-западе, лежит к SW, я считаю ее самой северной оконечностью, так как от W идет большая зыбь, которой не было бы, будь мы прикрыты сушей отсюда.

Пятница, 15-е. Очень крепкий ветер от SW. Большую часть суток ясная погода, с запада крупная зыбь. В 8 часов вечера сделали поворот и шли на SO до 8 часов утра, когда легли на другой галс — на W, и шли под всеми парусами, которые могли нести. В полдень широта 34°10′ S. Долгота 185°45′ W. Несмотря на все усилия держаться берега, были по счислению в 11 лигах от него.

Суббота, 16-е. Свежий ветер от StW до SW. Ясная погода. Зыбь от W. В 6 часов утра с топа мачты заметили землю, простирающуюся на SSW. Подняли брам-реи, поставили паруса. Пришлось для починки отвязать фок, прикрепили к рее другой. В полдень обсервованная шпрота 33°44′ S. Курс со вчерашнего полудня NW 60°. Прошли 56 миль. Земля, видимая нам, была на StW, в 14 лигах от нас.

Воскресенье, 17-е. Легкий ветер от SWtW до W, ясная погода. Держимся берега, несколько раз измеряли глубину, но пронесло на 90 саженях. В 8 часов утра на глубине 108 саженей в 2–3 милях от берега сделали поворот. Мыс, который, перед тем как нас отнесло в сторону, был на NW от нас, в полдень лежал почти в 3 милях на SW. Гора Кемел расположена на StO, в И лигах, а самая западная видимая нами земля на SW 75°. Обсервованная широта 34°20′ S. Команда занималась починкой парусов, большая часть которых пострадала в эту ветреную погоду.

Понедельник, 18-е. Умеренный ветер от W и WNW, ясная погода. В 4 часа дня легли на другой галс к берегу. Большая зыбь, корабль быстро относит в подветренную сторону, возможно, из-за течения, идущего на Ost [134]. В 8 часов легли

134 У западных берегов Северного острова сильное течение следует к северо-востоку, огибает Северный мыс и далее на участке от Северного до Восточного мыса идет к востоку (Beaglehole, 224, п. 2)

на другой галс и до 8 часов утра шли на север. Затем снова легли на другой галс, держались к берегу, расстояние до него почти 10 лиг. В полдень мыс, у которого мы были вчера в это же время, находился на SSW, в 5 лигах от нас. Обсервованная широта 34°8′ S.

Вторник, 19-е. Все еще западный ветер. Днем умеренный ветер, ясная погода. В 7 часов на глубине 35 саженей легли на другой галс, ранее упомянутый мыс был на NWtN, в 4–5 милях от нас. За сутки ни на один дюйм не продвинулись. Это служит доказательством существования течения, идущего на восток. Мыс, о котором я говорил, назван мною Норт-Кейп, так как мне казалось, что это самая северная точка на берегу. Координаты его — 34°22′ ю.ш., 186°55′ з.д., и лежит он в 31 лиге на NW 63° от мыса Бретт.

Это северный выступ бухты Сенди, полуостров, выдающийся почти на 2 мили в море на NO. На берегу его есть утес с плоской вершиной. Перешеек, соединяющий мыс с основным массивом суши, низкий, поэтому, когда смотришь на мыс со стороны, он кажется островом. Еще легче узнать его по высокому крутому острову к югу; он лежит у юго-восточной оконечности мыса. Фактически это тоже не остров, а крутая гора, соединяющаяся с мысом низким и узким перешейком. На юго-восточном берегу мыса есть, видимо, якорная стоянка, где можно укрыться от юго-восточных и северо-западных ветров. Здесь есть хиппа, но обитателей мало. Иногда в течение ночи шквалы с дождем; взяли на марселях еще один риф. В 8 часов утра легли на другой галс, держась к берегу; так как ветер стих, отдал рифы на марселях, поставили малые паруса. В полдень широта 34°2′ S, густой туман, земли не видно.

Среда, 20-е. Днем свежий ветер от WtN, ясная погода. В 6 часов легли на другой галс, в море. Пеленг мыса Норт-Кейп S, в расстоянии 3–4 миль. В 4 часа утра легли на другой галс к берегу, свежий ветер от WNW, но в 9 часов он усилился до крепкого, сильные шквалы, гроза, шли под нижними парусами. В11 часов погода прояснилась, ветер перешел на WSW. Поставили марселя, взяв два рифа, легли на другой галс — на NW. В полдень свежий ветер, ясная погода. Обсервованная широта 34°14′ S. Северный мыс был на SSW, в 3 лигах от нас.

Четверг, 21-е. Свежий ветер от SW, ясная погода. Крупная

зыбь с W, затем с SW. В 8 часов утра отдали второй риф на марселях. В полдень ясная погода, земли не видно. Северный мыс был на SO 25°, в 24 лигах от нас. Обсервованная шпрота 33°17′ S.

Пятница, 22-е. Умеренный ветер от StW и SSW, облачная погода. В 8 часов утра подняли брам-реи, поставили паруса. *В полдень обсервованная широта 33°2′ S. Со вчерашнего полудня генеральный курс NW 69 1/2°. Прошли 37 миль.* Мыс Норт-Кейп был на SO 39°, в 38 лигах от нас.

Суббота, 23-е. Легкий ветер от StW до SW, в течение суток ясная погода. Зыбь от SW. *Генеральный курс SO 60°. Прошли 30 миль. Обсервованная широта 33°17′ S.* Мыс Норт-Кейп был на SO 36°, в 27 лигах от нас.

Воскресенье, 24-е. В течение суток небольшой ветер, переходящий в штиль. В 7 часов вечера с топа мачты заметили землю на StO1/2S. В И часов утра она была на SSO, в 8 лигах от нас. В полдень обсервованная широта 33°48′ S.

Понедельник, 25-е. Легкий ветер от SO, небольшой туман. Днем шли на SW. В 4 часа земля была на SOtS, в 4 лигах от нас. Мы приняли ее за маленький остров Три-Кингс, открытый Тасманом. В стороне от юго-западной его оконечности лежит несколько островков или скал, а с северо-восточной стороны — небольшой остров. Он находится на 34°10′ S и 187°45′ W, в 14–15 лигах на NW 76° N от мыса Норт-Кейп.

В полночь легли на другой галс и до 6 часов утра шли на MO; снова легли на иной галс — на S. В полдень остров Три-Кингс был на NO 8°, в 5–6 лигах от нас. Обсервованная широта 34°12′ S. Долгота 188°5′ W. Утром по азимуту поправка компаса составила 11°25′ O.

Вторник, 26-е. Восточный умеренный ветер, туман. Идем круто к ветру на S. В полдень широта 35°10′ S. Долгота 188°20′ W. Остров Три-Кингс был на NW 26°, в 22 лигах от нас. Земли не видно, хотя, судя по наблюдению, находимся на широте залива Бей-оф-Айлендс, а по моим расчетам, в 30 лигах к западу от мыса Норт-Кейп. Очевидно, северная оконечность [Северного острова Новой Зеландии] очень узкая, в противном случае мы заметили бы западное побережье.

Среда, 27-е. Восточные ветры. Днем свежий ветер, которым до 12 часов ночи шли на S, затем легли на другой галс — на N. В

4 часа утра ветер стал крепчать, а в 9 часов мы вынуждены были пойти только под гротом. Сила ветра продолжает нарастать: сильный ветер с дождем и в то же время густой туман. *Со вчерашнего полудня генеральный курс SSW1/2W. Прошли 11 миль. Широта 35°19′ S. Долгота 188°29′ W.* Остров Три-Кингс был на NO 27°, в 77 милях от нас.

Четверг, 28-е. Шторм продолжался без перерыва до 2 часов ночи, затем ветер стал ослабевать и поворачивать на S, а к 4 часам на SW. Поставили паруса и пошли под фоком и гротом на восток к земле, но вскоре вынуждены были убрать грот, так как ветер стал крепчать. К 8 часам уже бушевал ураган, лил дождь, волны достигали огромной высоты. Повернули через фордевинд, подняли фок и под зарифленным гротом легли в дрейф на NW, но едва это проделали, как лопнул наветренный грота-галс. Пришлось держаться под крюйс-стакселем и штормовой бизанью, затем зарифили фок, после чего убрали как этот парус, так и грот. В полдень шторм стал стихать, но все еще продолжались сильные шквалы с дождем. *Сегодня наш курс был N, немного к О. Прошли 29 миль. По счислению широта 34°50′ S. Долгота 188°27′ W.* Остров Три-Кингс был на NO 41°, в 52 милях от нас.

Пятница, 29-е. Ветры от SW и SWtW, шторм со шквалами, но большую часть суток ясная погода. В 7 часов вечера повернули через фордевинд, легли на другой галс. В 6 часов утра отдали риф на фоке, шли под фоком, зарифленным гротом. В И часов отвязали и тот и другой, чтобы починить, поставили новые. *В полдень обсервованная широта 34°45′ S. Со вчерашнего дня прошли 29 миль. Курс OtN.*

Суббота, 30-е. Ветер от SW. Днем штормовой ветер, иногда шквал с дождем. Утром более умеренные ветры и ясная погода. В 8 часов вечера повернули через фордевинд и до 5 часов утра шли на NW; затем снова повернули через фордевинд и легли на SO. Поставили зарифленные марселя, так как ветер стал умеренным, но волны от SW шли настолько большие, что корабль сильно несло под ветер. В 6 часов на NO, почти в 6 лигах от нас, увидели землю, которую приняли за мыс Мария-ван-Димен, открытый Тасманом. В полдень он был на NNO1/2O, и нам открылась земля, простирающаяся от О и S до SOtO. Обсервованная широта 34°55′ S.

Воскресенье, 31-е. Очень крепкий ветер от SW и SWtS,

сопровождаемый большими волнами из той же четверти. В час дня легли на новый галс на NW и шли до 8 часов, когда легли на SO. В это время остров Три-Кингс был на NWtN, в 11 лигах от нас а мыс Мария-ван-Димен на NtO. В полночь повернули через фордевинд и шли на NW до 4 часов утра, а затем легли на курс SO. В полдень обсервованная шпрота 34°42′ S. Мыс Мария-ван-Димен был на NOtN, примерно в 5 лигах от нас.

Книга вторая

Глава первая. Плавание вдоль западного берега северного острова и открытие пролива Кука

Понедельник, 1 января 1770 года. Днем свежий ветер от SWtS, шквал, остальную часть суток умеренные ветры от SWtS и SW, ясная погода. В 7 часов вечера легли на другой галс на запад. Гора Кемел была на NO 83 % а самая северная земля — мыс Мария-ван-Димен, находилась в 3 лигах на NtW от ближайшего берега; глубина 40 саженей.

Примечание. Гора Кемел удалена от одного и другого побережья приблизительно на одинаковое расстояние, несколько превышающее милю, так что от одного берега до другого не более 2–3 миль. Это совпадает с теми расчетами, которые я сделал в заливе Сенди на другой стороне побережья.

В 6 часов утра легли на другой галс на восток. Остров Три-Кингс был на NWtN. В полдень снова повернули на новый галс — на запад, будучи в широте 34°37′ S. Остров Три-Кингс был на NWtN в 10–11 лигах, а мыс Мария-ван-Димен в 4 1/2 лигах на NO 31° от нас. Глубина 54 сажени. Странно, что в это время года понадобилось три недели, чтобы пройти 10 лиг к западу, и пять недель, чтобы преодолеть 50 лиг, а ведь прошло именно столько времени с тех пор, как мы миновали мыс Бретт. Едва ли можно поверить, что в середине лета на широте 35° S разыгрался шторм, который нам пришлось испытать. Никогда раньше я не видел ничего подобного ни по силе, ни по продолжительности. К счастью, мы находились на значительном расстоянии от берега, иначе шторм оказался бы роковым для нас.

Вторник, 2-е. Свежие ветры от SSW и W, волнение с SW. В 5

часов дня ветер перешел на W, легли на другой галс — на S. Мыс Норт-Кейп был на OtN1/4O. Мыс, лежащий в 3 лигах к WtS, не заграждал его, и мы могли убедиться, что Норт-Кейп является самой северной оконечностью земли и восточной точкой полуострова, выступающего на 17–18 лиг в море на NW и NWtN. Как я уже говорил выше, полуостров низкий и узкий, за исключением оконечности, где местность довольно высокая на расстоянии 4–5 лиг в любом направлении. Мыс Мария-ван-Димен — западная оконечность этого полуострова лежит на 34°30′ ю.ш. и 18°18′ з.д. от Гринвича. От этого мыса берег простирается на SOtS и SO по направлению к горе Кемел и дальше. Побережье голое и неприветливое, и нет на нем ничего примечательного, разве что белая полоса песчаного пляжа.

В 7.30 вечера остров Три-Кингс был на NWtN, а мыс Мария-ван-Димен на NOtO, в 4 лигах от нас. В 5 часов утра он был на NNO1/2O, а гора Кемел на O. В полдень широта 35°17′ S мыс Мария-ван-Димен, по расчетам, на N, в 16 лигах от нас' Земли не видно, но из-за свежего ветра и сильного волнения опасались приблизиться к берегу. Кроме того, поблизости нет бухты, где можно было бы укрыться, подойдя к берегу с подветренной стороны.

Среда, 3-е. Ветер от WSW и SW, свежий, порывистый во вторую половину суток более спокойно, частые шквалы с дождем. Вечером убавили паруса, в полночь повернули и прошли галсом на NW до 2 часов утра, когда повернули через фордевинд и легли на юг. На рассвете прибавили паруса и осторожно пошли к берегу. В 10 часов на NO заметили высокую землю. В полдень она простиралась от N до ONO, примерно в 8—10 лигах от нас, а мыс Мария-ван-Димен на NW 2°30′, в 33 лигах. Обсервованная широта 36°2′ S; крупная зыбь.

Четверг, 4-е. Ветер от SW и SWtS. Большую часть суток очень крепкий ветер, сопровождаемый волнением из той же четверти. Желая основательней осмотреть побережье и соблюдая осторожность, до 7 часов вечера продолжали идти несколько ближе к берегу, до него оставалось 6 лиг. Держались круто к ветру на SO и всю ночь шли этим курсом. Несколько раз измеряли глубину, но проносило на 100–110 саженях. В 8 часов утра находились почти в 5 лигах от земли, а местность, которая

лежит на широте 36°25′ и имеет вид бухты или узкого залива, была на О [бухта Катрага].

Желая внимательней осмотреть побережье, до 11 часов продолжали идти тем же курсом, в 3 лигах от берега, и обнаружили, что то, что мы принимали за бухту или проход, на самом деле оказалось низкой прибрежной полосой, по сторонам которой были возвышенности, это-то и вызвало зрительный обман.

В 11 часов легли на другой галс на NW. В полдень до берега было 3–4 лиги. Широта 36°31′, долгота 185°50′ W. Мыс Мария-ван-Димен на NW 25°, в 44 1/2 лигах от нас, и я смог определить, что берег простирается приблизительно по прямой линии на SSO3/4O, NNW3/4W. Примерно на широте 35°45′ есть возвышенность, обрывающаяся круто к морю [гора Маунгануи, высота 520 м]; к югу от нее расположена полоса умеренной высоты, наиболее пустынная и неприветливая. Здесь ничего нет, кроме длинных песчаных холмов, без единого пятна зелени, а дальше простирается необъятное водное пространство. Господствующие здесь западные ветры гонят волны и обрушивают их на берег. Это очень опасное для корабля место. Теперь, когда мы благополучно выбрались отсюда, я решил не приближаться к берегу без крайней на то необходимости, пока не подует благоприятный ветер.

Пятница, 5-е. Юго-западный, очень крепкий ветер, частые шквалы с дождем. Волнение от SW все еще продолжается; весь день, стремясь держаться как можно мористее, шли на северо-запад на всех парусах. К полудню продвинулись на значительное расстояние по курсу NW 38°. Пройдено 102 мили. Обсервованная шпрота 35°10′ S. Мыс Мария-ван-Димен был на NO 10°,в 41 миле от нас.

Суббота, 6-е. В первой половине суток свежий ветер от SWtS, к вечеру перешел на S. Утром южный легкий ветер, переходящий в штиль, ясная погода. *Генеральный курс за сутки NW 76°. Пройдено 8 миль. Обсервованная широта 35°8′ S.*

Воскресенье, 7-е. Легкий ветер переменного направления, иногда штиль, ясная хорошая погода. На рассвете увидели землю, приняли ее за мыс Мария-ван-Димен; он был на NNO в 8–9 лигах от нас. В полдень обсервованная широта

35°0′ S. Мыс Мария-ван-Димен, по счислению, был на N, в 11 лигах от нас.

Понедельник, 8-е. Слабый ветер от NO, приятная погода. В 6 часов вечера на O показалась суша, на поверхности воды заметили черепаху. В полдень небольшая земля, о которой я уже упоминал, тянулась с N до O 5–6 лиг; она высокая, в двух местах море вдается в сушу, образуя не то заливы, не то бухты (возможно, это просто низменность) [бухта Хокианга [135]]. *Генеральный курс в течение суток SO 33°. Пройдено 53 мили. Обсервованная широта 35°45′ S.* Мыс Мария-ван-Димен на NW 25°, в 30 лигах от нас.

Вторник, 9-е. Легкий ветер от NO и NW, облачная погода. В полдень держались берега, курс SO 37°. Прошли 69 миль. Обсервованная широта 36°39′ S. Пункт, на траверзе которого мы были 4 числа и который вначале приняли за вход в залив или бухту, был на NOtN, в 5 1/2 лигах, а мыс Мария-ван-Димен на NW 29°, в 47 лигах.

Среда, 10-е. Ветер от NNO и N; днем легкий, затем свежий ветер, облачность, ближе к полудню дождь. Шли курсом SO до 8 часов вечера, к этому времени с полудня прошли 7 лиг и были в 3–4 лигах от земли, которая оказалась низменной и песчаной. Затем легли на SOtO вдоль берега. Глубина менялась от 48 до 34 саженей, грунт — темный песок.

На рассвете были в 2–3 лигах от суши, поверхность ее довольно высокая, много леса и зелени. В 7 часов легли на StO, земля тянулась в том же направлении. В 9 часов были на траверзе высокого утеса, который находится на 37°43′ ю.ш.; я назвал его Вуди-Хед (Лесистый утес).

На SW1/2W, в 11 милях от мыса, лежит очень маленький островок, названный нами Ганнет (Бакланов), ибо здесь много этих птиц. В полдень высокий скалистый мыс был на ONO, в 1 1/2 лигах от нас; я назвал его мысом Альбатрос, он лежит на 38°4′ ю.ш. и 184°42′ з.д. и на SW 17°, в 7 лигах от Вуди-Хед. К северу от него находится залив, где, видимо, есть якорная стоянка и надежное убежище от южных ветров. *В полдень генеральный курс SO 37°. Со вчерашнего дня прошли*

---

135 Бухта Хокианга занимает видное место в старинных маорийских преданиях. Именно сюда прибыл из стран Гаваики легендарный полинезийский Колумб — Купе, открывший Новую Зеландию. На языке маори бухта носит название «Хокианга нуи а Купе» — «Великое место возвращения Купе».

69 миль. Мыс Мария-ван-Димен был на NW 30°, в 82 лигах от нас.

Четверг, 11-е. В 12.30 дня ветер резко изменил направление с NNO на SSW, которым и пошли на W. Затем легли на другой галс и держались у берега до 7 часов, потом снова повернули на W; ветер слабый. В это время мыс Альбатрос был на NO, почти в двух лигах от нас, а самая южная видимая нами точка на SSW1/2W (это очень высокая гора, напоминающая пик Тенериф). Глубина 30 саженей. Всю ночь слабый ветер; в 4 часа утра повернули на другой галс — к берегу, но вскоре наступил штиль. Глубина 42 сажени. Поймали 10–12 лещей. В 11 часов с W подул легкий бриз, и мы легли на S. В полдень обсервованная широта 38°4′ S. Мыс Альбатрос был на востоке, в 5–6 лигах от нас.

Пятница, 12-е. Слабый ветер от NW и NNO. Днем и вечером ясная погода, к утру густая облачность. Шли вдоль берега на StW и SSW, в 4 лигах от него. В 7 часов вечера к югу от нас высоко в облаках показалась вершина скалистой горы, самая южная видимая нами точка была на StW. Вечером и утром по нескольким азимутам определили поправку компаса — 14°15′ O. В полдень ветер переменного направления, густая облачность, исключительно сильные ливни. Находились почти в трех лигах от берега, который лежит под горой, упоминавшейся ранее. Вершины мы не видели, ибо она скрыта облаками, думается, она на SSO; несколько скалистых островов близ берега были на OSO, в 3–4 лигах от нас.

Суббота, 13-е. Ветер переменного направления, днем облачная погода. В 7 часов глубина 42 сажени, были в 2–3 лигах от берега. Насколько я могу судить, скалистая гора на О. В сумерках на берегу заметили огонь, верный признак того, что здесь живут люди.

Ночью небольшая гроза. В 5 часов утра в течение нескольких минут над облаками была видна вершина горы, лежащей на NO. Она очень высокая, вершина покрыта вечными снегами. Гора находится на 39°16′ ю.ш. и 185°15′ з.д.; я назвал ее Эгмонт в честь графа Эгмонта [136]. Она широка в основании и постепенно суживается кверху, образуя пик.

---

[136] *Персеваль, Джон, граф Эгмонт* (1711 — 1770) — первый лорд Адмиралтейства в 1763–1766 гг., один из вдохновителей планов широкой экспансии в южных морях.

Наиболее приметная ее особенность заключается в том, что расположена гора у самого моря, а вокруг простирается плоская равнина, покрытая лесом.

Берег у подножия образует большой мыс [Эгмонт], он лежит на SSW1/2W, в 27 лигах от мыса Альбатрос. У его северо-восточной стороны находятся два островка, лежащие перед довольно высоким холмом, имеющим форму сахарной головы. К югу от мыса земля простирается на SOtO и OSO. Берег кажется неприветливым и пустынным.

В полдень небольшой ветер переменного направления, ясная погода. Обсервованная шпрота 39°32′ S. Мыс Эгмонт был приблизительно на NO. Шли лигах в четырех от берега в том же направлении. Глубина 40 саженей.

Воскресенье. 14-е. Днем легкий ветер от W, вечером перешел на NWtW, дул всю ночь, а затем стал крепчать. Держались вдоль берега на OSO и SOtO, в 2–3 лигах. В 7.30 вечера на несколько минут, в 10 лигах от нас, на NW 17°, по казалась гора Эгмонт. В 5 часов утра шли на SOtS, земля осталась на юге, но через полчаса на SWtS заметили сушу, держали к ней.

Шквалы с ливнем. В полдень устойчивый свежий ветер от WNN, облачная погода. Юго-западная оконечность видимой нам земли была на SW 63°, а некий высокий участок суши, напоминающий остров [остров Энтри], — на SSO, в 5 лигах от нас. Внутренних частей залива, в котором мы находимся и который тянется на юг, не видно, хотя в этой четверти горизонта очень ясно. Обсервованная широта 40°27′ S, долгота 184°39′ W.

Понедельник, 15-е. Днем и вечером свежий ветер от W и NW, ясная погода. В 8 часов вечера были в 2 лигах от земли, которую заметили утром. С полудня прошли 10 лиг, земля, похожая на остров, была на NW 59°, в 7–8 лигах от нас (до этого она находилась на SW 63°). Между ней и мысом Эгмонт есть очень широкий и глубокий залив или бухта, на юго-западной стороне которого мы находились. Местность здесь довольно высокая, то здесь, то там видны холмы, долины, а берег в нескольких местах изрезан заливами. В один из них я намеревался зайти, чтобы прокренговать корабль (он сильно оброс), произвести ремонтные работы, пополнить запасы дров и воды.

Лавировали всю ночь, глубина менялась от 80 до 63 саженей. На рассвете пошли к заливу, лежащему на SW, в 8 часов утра были у его входа. Залив можно узнать по гряде скал, протянувшихся от северо-западной оконечности, и по нескольким скалистым островам, лежащим недалеко от его юго-восточной части.

В 9 часов слабый ветер переменного направления. Приливом, а может быть, течением отнесло нас на расстояние двух кабельтовых от северо-западного берега; глубина 54 сажени. С помощью шлюпок удалось выбраться.

Два раза недалеко от корабля показывался морской лев [137]. Его голова напоминает голову самца морского льва, описанного лордом Ансоном. Заметили пересекающее залив каноэ с туземцами и селение, расположенное на одном из островов, в 7–8 милях от входа в залив. В полдень шли вдоль берега, буксируемые шлюпками, ибо ветер был очень слабый.

Вторник, 16-е. Слабый переменный ветер, ясная устойчивая погода. В час дня обогнули юго-западную оконечность острова. Здесь находилось упомянутое поселение, жители которого были все вооружены.

В 2 часа в очень уютной бухте, расположенной на северо-западной стороне залива, напротив юго-западной оконечности острова отдали якорь. Глубина 11 саженей, мягкий грунт. В это время туземцы на нескольких каноэ приблизились к кораблю. Швырнув в нас несколько камней, а затем поговорив немного с Тупиа, некоторые из них отважились подняться на борт, но пробыли у нас недолго, затем все каноэ повернули к берегу.

В сопровождении большинства джентльменов я сошел на берег. Нам посчастливилось найти источник прекрасной свежей воды, что же касается дров, в них недостатка не было: вся местность поросла густым лесом. Несколько раз завели прихваченный с собой невод. Улов — 300 фунтов рыбы — поровну распределили между нашими людьми.

Утром накренили судно, чистили и красили левый борт. Прибывшие туземцы предложили нам рыбу с душком, однако я

---

[137] Речь идет о морских слонах (*Mirounga leonina* — крупных животных с коротким (40–50 см) хоботом (самцы достигают в длину 7–8 м), которые, как правило, не встречаются у берегов Новой Зеландии; лишь отдельные особи изредка заплывают в пролив Королевы Шарлотты.

приказал купить ее, дабы поддержать торговлю. Но наших гостей она, казалось, мало интересовала: с большим удовольствием пришельцы затеяли бы ссору, а так как судно было накренено, я опасался, что они смогут навредить нам. Чтобы обезопасить также наших людей, работавших в шлюпках у борта корабля, от возможного нападения, я приказал выстрелить мелкой дробью в одного из забияк, что побудило их отойти на должное расстояние, а вскоре уйти прочь [138].

Этим утром от местных жителей узнали, что они никогда не видели и не слышали, чтобы корабль, подобный нашему, приставал к берегу; у них не сохранилось преданий о пребывании в здешних водах Тасмана. Мне показалось, что мы бросили якорь в заливе Голден-Бей (Убийц), там, где побывал Тасман. Но, судя по широте, это было другое место: по полуденной обсервации, мы отдали якорь на 41°5′32″ ю.ш. — на 15' к югу от залива Голден-Бей [139].

Среда, 17-е. Слабый ветер, штиль, спокойная погода. Днем выровняли корабль и приготовили для кренгования другой борт. Вечером забросили невод: улов небольшой. Несколько человек на катере отправились в соседнюю бухту, неподалеку от места нашей стоянки. Идя туда, заметили на воде плавающий труп женщины. Судя по всему, она умерла недавно.

Вскоре после высадки увидели двух или трех туземцев; нам показалось, что незадолго до встречи с нами они лакомились человеческим мясом, ибо у одного из них я отобрал кость предплечья мужчины или женщины. Она была еще совсем свежей, с нее лишь недавно содрали мясо. Туземцы рассказали нам, что несколько дней назад им удалось захватить, зарезать и

---

[138] Судя по записям лейтенанта Кларка и анонимному дневнику, Кук выстрелил из мушкета и ранил новозеландца в колено (Beaglehole, 235, п. 3).

[139] В декабре 1642 г. Тасман вошел в залив у северного берега Южного острова, где в столкновении с островитянами погибло трое его спутников. Этот залив Тасман назвал заливом Убийц. Современное название Голден-Бей. Он расположен сразу же к востоку от мыса Феруэлл, и Кук его не заметил, так как прошел в конце марта 1770 г. прямо от мыса Феруэлл к мысу Стефенс и обратно севернее глубокого изгиба берега, который образуется здесь заливом Убийц и заливом Тасмана. 31 марта 1770 г. Кук, правда, отметил, что между мысом Стефенс и мысом Феруэлл лежит залив (па карте Кука он назван заливом Блинд) и что именно здесь расположен залив Убийц. Но при этом он имел в виду скорее залив Тасмана, лежащий к востоку от залива Убийц. 16 января 1770 г. Кук находился в 70 милях к востоку (точнее, к востоко-северо-востоку) от залива Убийц, который расположен на 21' южнее Корабельной бухты, где стоял в те дни «Индевр». Тейраухитте, правильнее Те раухити — «Земля к востоку», «Восток», либо юго-западная оконечность Северного острова (мыс Терахити — у Кука), либо весь южный выступ этого острова.

съесть экипаж одной лодки из стана неприятелей или чужаков (так мы, по крайней мере, их поняли). Судя по этому рассказу, местные жители относятся ко всем чужестранцам как к врагам. Насколько нам удалось понять, женщина, труп которой мы видели, была в той же шлюпке, но утонула во время схватки.

У нас не могло быть ни малейших сомнений в том, что люди эти были каннибалами: кость с остатками сухожилий явилась более веским доказательством, чем все то, что нам довелось видеть прежде. Дабы окончательно убедиться в достоверности услышанного, мы сказали одному из туземцев, что это не человеческая, а собачья кость. Он с большой горячностью стал указывать на свое предплечье и утверждать, что именно такую кость они обглодали. Чтобы убедить нас, он зубами ухватился за руку и жестами показал нам, как они отдирали мясо.

Утром накренили судно, чистили и красили правый борт. Несколько туземцев приблизились к судну, по-видимому, чтобы просто поглазеть на нас. Среди них была женщина, на руках, бедрах и ногах которой в нескольких местах мы увидели рубцы, которые нанесены были, как нам рассказали, в знак траура по мужу, недавно убитому и съеденному врагами. Туземцы показывали, в какой стороне это случилось, и мы решили, что место, о котором идет речь, находится к востоку от нашей стоянки.

У одного из прибывших м-р Бенкс отобрал кость предплечья, приблизительно в таком же состоянии, как та, о которой я уже рассказал; чтобы доказать, что они ели мясо, туземцы кусали и глодали кость, облизывая ее при этом, таким образом явно показывая, что человеческое мясо было для них лакомым блюдом.

Четверг, 18-е. Большую часть суток ветры от SW, легкий ветер, ясная устойчивая погода. Днем выровняли корабль и отправили на берег все пустые бочки, утром бочары приводили их в порядок, а плотники смолили верхние пояса борта, конопатили их, исправляли всяческие поломки на корабле, в то время как матросы работали в трюмах, занимались заготовкой дров и т. д. Я совершил небольшую экскурсию на катере в сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера; мы не встретили ничего примечательного и, поскольку высадились на западном берегу, где лес стоит сплошной стеной, не смогли проникнуть в глубь страны.

Пятница, 19-е. Ветры и погода, как вчера; люди исполняли те же работы. Днем на опушке леса матросы натолкнулись на три кучи человеческих костей, они лежали близ ямы, где туземцы готовят пищу. Подобное обстоятельство, само по себе незначительное, еще раз подтверждает наше предположение, что эти люди едят человеческое мясо.

Утром установили горн, чтобы починить железные тяги румпеля и выполнить иные кузнечные работы. У борта появились туземцы и продали нам крупную макрель в обмен на гвозди, куски материи, бумагу; они ни разу не пытались обмануть нас и вели себя честно, как и полагается вести себя людям.

Суббота, 20-е. Ветры южные; хорошая ясная погода. Продолжали рубить лес, запасались водой и т. д. Утром отвезли на берег для просушки часть пороха. Туземцы доставили нам на одном из каноэ четыре мертвых головы; скальпы не были сняты, и кожа лица оказалась целой. М-р Бенкс купил одну, но с другими туземцы ни за что не захотели расстаться. У головы, доставшейся м-ру Бенксу, был проломлен висок. Утром в сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера я отправился на катере к западному берегу залива. Мы держали курс к его глубинной части и около полудня миновали место, которое посетили накануне.

Воскресенье, 21-е. Днем легкий ветер, в остальную часть суток тихий ветер, штиль, ясная устойчивая погода. Днем экипаж занимался обычными делами. В 8 часов после прогулки по заливу вернулись на борт. Нам посчастливилось найти хорошую бухту, однако мы не видели ни людей, ни обработанных участков земли. Утром, после того как забросили невод, разрешил всем сойти на берег к месту, где мы брали воду, и развлекаться по своему усмотрению.

Понедельник, 22-е. Днем и ночью слабый ветер переменного направления, штиль. Утром с юга подул свежий ветер, облачно. Люди занимались обычными делами. В сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера я на катере отправился в глубинную часть залива. Однако, пройдя на веслах 4 или 5 лиг и не имея возможности достичь или хотя бы увидеть противоположный берег, высадились на юго-восточном берегу, чтобы с одного из холмов осмотреть бухту.

Вторник, 23-е. Днем свежие южные ветры. С одним из наших людей поднялся на вершину холма, но более высокие холмы закрывали вид на бухту, а по ним трудно было пройти из-за дремучих лесов. Я был сторицей вознагражден за труды, когда, все-таки взобравшись на возвышенность, увидел перед собой водное пространство, которое было Восточным морем. Пролив или проход из него в Западное был чуть к востоку от входа в бухту, где мы отдали якорь. Земля, лежащая к юго-востоку от этого прохода, казалась узкой и высокой грядой. Противоположный берег пролива простирался на восток насколько хватал глаз, на юго-востоке лежало море, которое я принял за Восточное. Я также заметил несколько островов на восточной стороне бухты; прежде мне казалось, что там проходит берег.

Спустившись с холма и слегка закусив, мы отправились обратно к кораблю и по пути осмотрели бухты и заливы, лежащие позади островов, о которых я говорил. Заметили старое поселение туземцев с довольно большим количеством домов, но за последнее время здесь, видимо, не жила ни одна живая душа. Правда, на пути нам встретилось еще одно селение, но было поздно, и мы не смогли осмотреть его, ибо стремились как можно скорее добраться до корабля. Часов в 8 или 9 прибыли на борт. Ночью дождь, облачная погода, туман; дождь продолжался с перерывами до 12 часов дня.

Среда, 24-е. Днем свежий южный ветер, облачно. После обеда я отправился на осмотр местности и на одном из островов заметил несколько жилищ, но никаких признаков жизни я здесь не усмотрел. Утром канонир повез на берег остаток пороха для просушки, а группа матросов на баркасе отправилась на один из островов за травой для овец; остальные занимались повседневными делами.

В первой половине дня некоторые из нас посетили хиппу, расположенную на острове, о котором я упоминал в день прибытия. Местные жители не только не проявили никакого недовольства по случаю нашего появления, но напротив, казалось, стремились показать нам все, чем владеют. Мы увидели у них человеческие кости, мясо с которых, как нам сказали, было съедено.

Хозяева сообщили нам, что через бухту нельзя пройти в море; мне эта мысль приходила на ум и раньше, еще в шлюпке я

заметил, что проход поворачивает к западу. Покинув этих людей, мы отправились на другой конец острова, где запаслись свежей водой. Высадившись затем на материке, увидели хижины, показавшиеся нам обитаемыми. Однако мы видели лишь нескольких туземцев — они на лодках ловили рыбу. Осмотрев местность, вернулись на борт к обеду.

Четверг, 25-е. Слабый ветер от NW, ясная погода. Днем вернулся баркас с травой. Послал его снова за дровами и водой. Конопатчики завершили свою работу, к которой они приступили в день прибытия сюда, просмолили борта. Рано утром баркас отправился за травой, к полудню вернулся к кораблю.

Пятница, 26-е. Легкий ветер, приятная погода. Днем на катере с м-ром Бенксом и д-ром Соландером прошел вдоль побережья, ко входу в залив. В небольшой бухте встретились с туземцами, купили у них немного свежей рыбы. Возвратившись на корабль, узнали, что и наша рыбная ловля увенчалась успехом; обычно мы забрасывали невод утром и вечером, и очень редко улова не хватало для всех людей.

Утром с теми же спутниками решил осмотреть одну из бухт, лежащую к востоку от входа. Высадившись на берег, поднялись на высокий холм, откуда нам открылся вид на проход, замеченный мною раньше, и на противоположный берег, почти в 4 лигах от нас; но так как дымка скрывала горизонт, в юго-восточном направлении почти ничего не было видно. Увиденное убедило меня, что этим проходом можно выйти в Восточное море; расстояние до него от того места, где мы находились, не превышало 20 лиг.

На вершине холма мы нашли множество камней и соорудили пирамиду, поместив наверху несколько мушкетных пуль, дробь, бусы — все, что было при нас, пусть это напоминает о нашем пребывании. Спустившись с холма, увидели, что у шлюпки рядом с Тупиа и матросами стояли туземцы; они вели себя на диво просто и дружелюбно. Во всех поездках нас сопровождал Тупиа, и он всегда оказывал нам неоценимые услуги.

На обратном пути побывали в *хиппе,* которую мы видели в четверг; она расположена на островке или, скорее, на скале. Местные жители жестами зазывали нас к себе и провели к своему селению, как обычно, выражая знаками дружбу.

Селение очень невелико, хотя численность населения значительная. На солнце сушилось множество мелкой выпотрошенной рыбы, мы обменяли немного на безделушки, которые были при нас.

Суббота, 27-е. Очень крепкий западный ветер. С момента нашего прибытия оружейные мастера и часть наших плотников были заняты румпелем, сегодня они закончили работу. Оружейники чинили металлические части и выполняли кузнечные работы, плотники прикрепили поперечину к румпелю, до этого мы нередко опасались, что из-за ее отсутствия последний сломается, ибо железные тяги, заменявшие поперечину, были очень непрочны. Бондари приводили в порядок бочки. Чтобы увеличить дифферент на корму, послал матросов на баркасе за камнями. Остальная часть команды рубила лес, чинила такелаж, ловила рыбу.

Воскресенье, 28-е. Сильные, западные ветры. Днем хорошая погода, облачно, в остальную часть суток густой туман, часто дождь.

Понедельник, 29-е. Ветер, как и вчера. Днем дождь, в остальную часть суток хорошая, облачная погода. Рано утром на борт прибыл старик, неоднократно до этого появлявшийся у нас, и сообщил, что с одной из наших шлюпок обстреляли туземцев и двоих из них ранили, причем один из раненых умер. Дело это случилось в прошлое воскресенье, то есть неделю назад, но я ничего не слышал об этом.

В тот день штурман и пять унтер-офицеров на маленькой шлюпке отправились на рыбную ловлю. Обычно лодки не уходили далеко, чтобы находиться под прикрытием корабельных пушек, но на этот раз наши люди приблизились к хиппе на острове. Несколько местных жителей на двух каноэ направились к ним, и поскольку нашим показалось, что туземцы собираются напасть на них, штурман приказал выстрелить, судя же по словам старика, ранено было двое, и один из них умер. Но этому сообщению противоречили слова другого туземца которого м-р Грин и Тупиа встретили на берегу, и я желал бы чтобы именно его сообщение оказалось правдой, ибо полагал что повод для стрельбы был неуважительным.

Утром направился ко входу в залив и высадился близ западной его оконечности. С вершины высокого холма видел

побережье, простирающееся к NW. Самой дальней точкой в этой четверти был остров, лежащий в 10 лигах от меня, невдалеке от материка, тот самый, о котором я упоминал раньше. Между ним и холмом, где я находился, около самого берега расположено несколько островов, берег изрезан в нескольких местах бухтами, в которых, видимо, есть удобные якорные стоянки.

Определив местоположение отдельных точек, на вершине холма мы сложили из камней нечто вроде башни, оставили там серебряную монету, мушкетные пули, бусы, а наверху пристроили старый вымпел. На обратном пути встретили на берегу туземцев и купили у них немного рыбы.

Вторник, 30-е. Слабый ветер от NW, ясная погода. Рано утром на один из островов послал шлюпки за сельдереем, который мы обычно варили к завтраку. Пока наши люди занимались сбором его близ пустых хижин, человек 20 туземцев — мужчин, женщин и детей — высадились там же. Едва вступив на берег, несколько женщин уселись рядом друг с другом и раковинами и кусочками яшмы порезали себе ноги, бедра, руки и лица.

Насколько это могли понять наши люди, подобные действия совершались в память о мужьях, убитых и съеденных врагами. В момент совершения обряда их спутники чинили хижины, не обращая на женщин никакого внимания.

Плотник, захватив с собой несколько человек, отправился в лес. Они должны были нарубить лес, обработать его, заготовить доски для корабельных работ и два столба, которые мы собирались установить с надписями на побережье.

Среда, 31-е. Слабый ветер переменного направления. Днем столбы были готовы, на них вырезали название корабля, месяц, год пребывания в здешних водах; один установили близ источника и прикрепили к нему британский флаг; второй я утром повез на остров, известный под именем Моту-Ара, он лежит ближе всех к морю. Предварительно я с д-ром Монкхаузом и Тупиа посетил хиппу и встретил там старика, о котором уже упоминал. Прежде всего мы постарались разузнать о туземце, якобы убитом нашими людьми, и о втором раненом. Я не верил в правдоподобность этого случая.

С помощью Тупиа я постарался втолковать старику и его соплеменникам, что мы хотим установить на острове столб как

свидетельство нашего пребывания здесь раньше других кораблей. Туземцы не имели ничего против и обещали не уничтожать этот знак. Каждому из них я дал различную мелочь, старику же подарил серебряные трехпенсовики 1763 г. и гвозди (ерши) с большой королевской стрелой, вырезанной на них. Я полагаю, что эти вещи должны сохраниться у местных жителей.

В самой высокой точке острова установили столб, укрепив на нем британский флаг. Проход я назвал проливом Королевы Шарлотты и от имени Его Величества вступил в официальное владение близлежащими островами; за здравие Ее Величества была распита бутылка вина, а пустую бутылку мы подарили старику (он тоже поднялся на холм), она ему страшно понравилась. Пока устанавливали столб, я расспросил старика о проливе или проходе, ведущем в Восточное море, и он очень ясно объяснил нам, что таковой существует. Подтвердилось мое предположение, что земля к SW от него (именно на ней мы находились) была островом, а не континентом. Старик пояснил, что она состоит из двух *ваннуа,* то есть из двух земель или островов, которые можно обойти вокруг за несколько дней (возможно, даже дня за четыре). Этот человек говорил о трех землях: двух только что упомянутых, которые он назвал Тови-Поенамму (Tovy Poenammu— что значит зеленый тальк или камень, из какового туземцы изготовляют орудия и украшения), о третьей же он сказал, что она лежит на восточной стороне пролива. По словам старика, это большая земля и ее можно обойти лишь за много лун; он назвал ее Эхейно-Моуве (Aeheino Mouve — мы и раньше слышали о ней от туземцев). Часть суши, граничащую с проливом, туземец назвал Тейраухитте (Teirawhitte) [Терауими]. [140]

Завершив на этом острове все дела, мы вместе со своим спутником вернулись на борт. После обеда он отправился на берег в каноэ, которое было прислано за ним.

---

[140] Старый маори изложил Куку общие сведения о расположении островов Новой Зеландии. *Ваннуа* (точнее, *веннуа*) на языке маори не только «остров», но и «округ», «земля», любое крупное или обособленное территориальное подразделение. Но, по-видимому, говоря о двух веннуа, каждое из которых можно обойти за четыре дня, он имел в виду не главные острова, а небольшие полуострова или острова в проливе Королевы Шарлотты. При этом оба веннуа он считал частью земли Тови-Поенаму, или точнее говоря, Те Ваи Пунаму (буквально «Страна зеленого камня»), а так маори называли: Южный остров. Вслед за этим старик упомянул о большой земле Эхейно-Моуве. В этом названии можно распознать искаженное Куком традиционное наименование Северного острова (на языке маори Те-Ика-а-Мауи; Мауи — легендарный герой народов Полинезии и Новой Зеландии).

Четверг, 1 февраля. Днем, покончив с погрузкой дров и воды, послали на берег группу матросов под командой боцмана для заготовки метел. Остальные люди занимались оснасткой судна и рыбной ловлей. Ночью и в остальную часть суток дул ветер от NW с сильным дождем.

Пятница, 2-е. Днем ветер стал крепчать, начался жестокий шторм с дождем и шквалами, переходящими в ураганные вихри, налетающие с возвышенностей. Во время одного из них лопнул канат, закрепленный на берегу, были вынуждены отдать еще один якорь. К полуночи шторм стал утихать; утром штиль. Подняли запасной становой якорь, осмотрели правый якорь и снова завели конец на берег. Из-за сильного дождя ручей, где мы набирали воду, вышел из берегов, поток унес 10 бочек с водой, которые стояли неподалеку. Осмотрев всю бухту, мы так и не нашли их.

Суббота, 3-е. Северный ветер, большую часть суток хорошая погода. Рано утром баркас ушел за сельдереем на завтрак. Намереваясь отплыть при первой возможности, отправился в хиппу, расположенную в восточной части залива, и купил у жителей разделанную и наполовину высушенную рыбу. Тупиа снова расспрашивал о землях в проливе, и эти люди подтвердили все, что говорил нам накануне старик. Около полудня расстались с туземцами, о чем вряд ли стоило жалеть, ибо, несмотря на то что они охотно продавали нам рыбу, среди них было несколько человек, которые относились к нам явно недоброжелательно.

Воскресенье, 4-е. Свежий северный ветер, хорошая погода. Днем, вернувшись из хиппы, некоторые из нас совершили небольшое путешествие вдоль берега к северу, чтобы скупить у туземцев рыбу, однако успеха не имели. Намереваясь отбыть на следующий день, вечером перевезли все на борт, но ветер помешал нам, и мы занимались рыбной ловлей и сбором раковин.

Понедельник, 5-е. Та же погода. Ветер северный. Утром отдали швартовы, подобрали канат носового якоря и завели верп, чтобы вытянуться из бухты. Всю сушеную рыбу, которую нам удалось закупить у туземцев со дня нашего прибытия, разделили между экипажем.

Вторник, 6-е. В 2 часа дня подняли якорь. Вытянули при помощи верпа корабль из бухты и встали под паруса, но вскоре

ветер ослабел, при этом он часто менял направление, поэтому снова отдали якорь немного выше Моту-Ара.

Старик туземец, увидев, что мы поставили паруса, прибыл проститься с нами. Мы поинтересовались, знали ли или слышал он или кто-либо из его предков о корабле, побывавшем в этих водах, на что старик ответил отрицательно. Правда, родители говорили ему, что один раз сюда из далекой земли Олхе-мароа приходило небольшое суденышко, на нем было 4 человека, но сразу же после высадки их убили.

На вопрос, где же лежит эта отдаленная земля, он указал на север и сообщил, что потребуется много дней, чтобы добраться туда. Кое-что мы слышали о ней и от жителей залива Бей-оф-Айлендс, которые говорили, что некоторые из их предков побывали там. Сведения об этих землях передаются из поколения в поколение [141].

До 6 часов утра штиль, затем с севера подул легкий ветер. Снова поставили паруса. Ветер неустойчивый, поэтому к полудню миновали лишь остров Моту-Ара, однако у нас были шансы пройти через пролив, к описанию которого я перехожу.

Глава вторая. Описание пролива Королевы Шарлотты

Вход в пролив находится на 41° ю.ш. и 184°45′ з.д., почти посредине юго-западного берега прохода, о котором я тоже упоминал. Юго-восточный мыс пролива, называемого туземцами Коамару [Коамору] (близ него лежат два маленьких островка и несколько скал), образует самую узкую часть прохода. К NOtN от северо-западного мыса на 2 мили тянется гряда скал, часть которых возвышается над водой.

По описанным двум мысам можно легко узнать пролив; ширина его у входа 3 лиги. Он тянется по крайней мере на 10

---

141 Бенкс указывает, что островитяне говорили о двух больших каноэ, пришедших из далекой земли, причем обе лодки были уничтожены местными жителями, а люди, которые в них находились, погибли. При этом Бенкс ссылается на Тупиа, который подтвердил (очевидно, со слов маори,) что предание о двух каноэ очень древнее; Тупиа говорил, что каноэ «пришли с одного из тех островов, которые он нанес на свою карту. На карте Тупиа название острова Оремароа нанесено к северо-востоку от Таити. Иоганн Форстер упоминает об острове О-Рима-Роа, считая, что именно этот остров Байрон в 1765 г. назвал островом Дизапойнтмент; на карте Байрона остров Дизапойнтмент показан к северо-востоку от Таити; таким образом, есть основание предполагать, что каноэ пришли на Новую Зеландию-с одного аз островов, лежащих близ Таити (Beaglehole, 245, и 2).

лиг на SWtS, SW и WSW. Тут много наилучших в мире бухт, что отчетливо явствует при взгляде на карту, которая составлена со всей точностью, каковую позволили нам время и обстоятельства.

Гавань или бухта, где мы отдали якорь, названная бухтой Шип-Ков (Корабельная), не уступает всем прочим как в смысле надежности, так и по иным своим качествам. Она лежит на западной стороне пролива и является самой южной по отношению к трем бухтам острова Моту-Ара, лежащим к O от нас. Попасть в бухту можно, пройдя между Моту-Ара и островом Хамоте [Лонг-Айленд] или между Моту-Ара и западным побережьем. В последнем проходе на глубине 3 саженей лежат две гряды рифов, их можно заметить по морским водорослям, растущим на них. Входя в пролив или выходя из него при слабом ветре, надлежит обращать внимание на прилив, который наступает в 9 или 10 часов при полнолунии или новолунии (уровень воды поднимается и опускается на 7–8 футов). Приливное течение устремляется в пролив от SO и сильно заметно у северо-восточного мыса и рифов, лежащих близ него.

Склонение, согласно точному наблюдению, 13°5′ O. Берега пролива столь высокие, что мы впервые заметили их на расстоянии 20 лиг. Вдоль него тянутся высокие холмы, которые перемежаются с глубокими долинами, богатыми строительным лесом, годным для любых целей, но только не для мачт, ибо древесина эта слишком тяжела и тверда.

Прибрежные воды богаты разнообразной рыбой, ее так много, что, не покидая бухты, мы ежедневно вылавливали ее неводами и леской, обеспечивая уловом весь экипаж. По прибытии сюда мы обнаружили огромное количество бакланов, хохлатых и других диких птиц, которые вносили некоторое разнообразие в нашу пищу.

Число жителей здесь едва ли превышает 300–400 человек. Они живут разбросанно по всему побережью, что облегчает им поиски рыбы и корней папоротника, землю же они не обрабатывают. При приближении опасности туземцы укрываются в своих хиппа, или укрепленных фортах. Именно здесь мы и застали их; тут они оставались несколько дней. Местные жители беднее туземцев, с которыми мы встречались прежде, их каноэ примитивны и лишены каких бы то ни было

украшений. Они торговали с нами одной лишь рыбой, другого у них ничего нет.

Туземцы знают, видимо, кое-что о железе, ибо они очень охотно брали за рыбу гвозди, а иногда предпочитали их всему остальному, причем эта склонность у них выражена заметнее, чем у жителей любых других мест.

Вначале местным жителям понравилась бумага, но обнаружив, что она размокает в воде, они перестали ее брать вовсе. Не выше они ценили и материю с острова Георга, однако на них произвело впечатление английское тонкое сукно и красная каразея, и это указывает на то, что они смышленее многих своих соседей. Помимо обычной одежды, многие из туземцев здесь носят круглые шапки из птичьего пера, и надо сказать, что они идут им.

Среда, 7-е. Днем легкий ветер от NtW, с которым мы покинули пролив и направились на О, стремясь выйти из этих вод до начала отлива. В 7 часов два небольших островка, лежащие в стороне от мыса Коамару, или юго-восточного мыса, были на О, в 4 милях от нас. Ветер стих; штиль.

Когда начался отлив, поток стремительно понес нас к одному из островов, где мы едва избежали рифов, бросив якорь на глубине 75 саженей, вытравив 150 саженей каната. Но даже и это не спасло бы нас, если бы течение, которое вначале шло к StO, встретив на пути остров, не изменило направление к SO и не пронесло нас мимо него. Отдали якорь, находясь в двух кабельтовых от скал. Попали в сильное течение, идущее к SO со скоростью по меньшей мере 4–5 узлов. К 12 часам отлив прекратился, и мы стали выбирать якорь. В 3 часа при слабом ветре от NW направились к восточному берегу, но, поскольку течение было встречным, продвинулись мало. Ветер стал крепчать и перешел на N и NO, пользуясь этим, мы с отливным течением проскочили узкую часть пролива к самой южной видимой нами земле, которая была на StW. Здесь возвышалась очень невысокая гора [хребет Каикоура] с вершиной, покрытой снегом.

Самая узкая часть пролива лежит между мысом Коамару на Тови-Поенамму [Те Ваи Пунау, или Южный остров] и мысом Тейраухитте [Тераунти] на Эхейно-Моуве [Те-Ика-а-Мауи, или Северный остров]. Расстояние между ними примерно 4–5 лиг.

Несмотря на силу приливов и отливов, о которой теперь

известно, место надежно для прохода. Безопаснее держаться северо-восточного берега, ибо на другой стороне, у мыса Коамару, лежат не только острова и скалы, но с вершины холма, откуда я вторично осмотрел пролив, я заметил гряду рифов, протянувшуюся от островов на 6–7 миль к югу и лежащую в 2–3 милях от берега.

Здесь я не намерен говорить о длине пролива, карта лучше поможет разобраться в этом. Приблизительно в 9 лигах к N от мыса Тейраухитте у того же берега лежит высокий приметный остров, который хорошо виден из пролива Королевы Шарлотты. Он находится на NOtO1/2O, в 6–7 лигах от пролива. Я назвал его Энтри. Впервые заметили его в воскресенье 14числа прошлого месяца, когда проходили мимо.

От восточной точки мыса Тейраухитте земля простирается к SOtO почти на 8 лиг, где она завершается мысом, самым южным на Эхейно-Моуве. Я назвал его мысом Паллисер в честь моего доброго друга капитана Паллисера (широта 41°34′ S, долгота 183°58′ W).

В полдень мыс был на SO 79° O, в 12–13 лигах от нас, его широта 41°27′ S, в то же время мыс Коамару был на N1/2O, в 7–8 лигах от нас. Самый южный выступ видимой нам земли на SW 16°, а снежная вершина горы на SW, почти в 3 лигах от берега, на траверзе бухты или залива Клоуди-Бей. Побережье низкое, повсюду растут высокие деревья.

Глава третья. Плавание вокруг южного острова

Описание берегов Южного острова. По пути Тасмана. Мыс Прощания (Феруэлл). Решение идти к берегам Новой Голландии (Австралии)

Четверг, 8-е. Днем свежий ветер от NNO, облачная погода. В 3 часа находились на траверзе самого южного мыса, замеченного в полдень и названного мной мысом Кэмпбел, широта его 41°42′ S, долгота 184°47′ W. Он находится на StW, в 12–13 лигах от мыса Коамару, и вместе с мысом Паллисер образует южный вход в пролив; расстояние между ними 13–14 лиг с WtS на OtN.

От мыса шли вдоль берега на SWtS до 8 часов, когда ветер стих, но через час подул свежий ветер, и мы легли на фордевинд. Причиной выбора данного курса явилось неверие

некоторых офицеров, что Эхейно-Моуве — остров. Они следующим образом обосновывали свое предположение: земля может простираться на SO и лежать между мысами Тернегейн и Паллисер, поскольку мы не осмотрели участка протяженностью в 12–15 лиг. Что касается меня, то, тщательно изучив эти воды, когда впервые мне удалось обнаружить пролив, и принимая во внимание другие признаки, я решил, что Эхейно-Моуве — остров. Решив рассеять все сомнения, возникшие по столь важному вопросу, я воспользовался переменой направления ветра и пошел к востоку. Ночью шли курсом NOtO.

В 9 часов утра были на траверзе мыса Паллисер, земля простиралась с NO к мысу Тернегейн, и я подсчитал, что он был от нас на расстоянии около 26 лиг, но так как стоял туман и мы не видели больше, чем на 4–5 лиг вперед, продолжали идти на NO при легком ветре от S. В полдень Паллисер был на NW 72°, в 3 лигах от нас. Наша шпрота по счислению 31°30′ S.

Пятница, 9-е. Легкий ветер от S и SSO, туман, облачно. Днем к нам приблизились три каноэ, в которых было до 30 или 40 туземцев, некоторое время они следовали за нами. По поведению этих людей было видно, что они слышали о нашем пребывании на побережье. Они подошли к кораблю, а некоторые даже поднялись на борт, не проявляя ни малейших признаков страха или беспокойства. Немного освоившись, туземцы стали выпрашивать гвозди, но, получив их, спрашивали Тупиа, что это за штука. Ясно было, что раньше им не приходилось иметь дело с этими предметами. Однако им было ведомо не только как надо было выпрашивать гвозди, но и как можно использовать их, очевидно, туземцы кое-что слышали о гвоздях и называли их «ухоу» (так именуют они орудие, изготовленное из кости и используемое в качестве зубила для пробивки отверстий и т. д. [142]). Поскольку они осведомлены о гвоздях, можно предположить, что к северу их связи, вероятно, доходят до мыса Киднапперс, расположенного отсюда в 45 лигах, ибо нигде южнее на этих берегах мы не вели торговлю с населением. Вполне возможно, что жители пролива Королевы Шарлотты обязаны имеющимися сведениями о железе обитателям Тейраухитте, земли, расположенной по

---

142 *Ухоу,* точнее *уао*, — общее наименование инструментов типа зубил или долот, которые вытачивались из камня (нефрита, базальта, обсидиана).

соседству с ними. У нас нет оснований утверждать, что туземцы ничего не знали о железе до нашего появления среди них.

После непродолжительного пребывания на борту наши гости, получив подарки, удалились, а мы продолжали идти на NO вдоль берега. В 11 часов утра погода прояснилась, и мы увидели мыс Тернегейн на NtO1/4O, в 7 лигах. Я вызвал офицеров наверх и спросил, убеждены ли они теперь, что эта земля — остров, на что они ответили утвердительно. Держались на восток, круто к ветру. В полдень обсервованная широта 40°55′. Находились в 21 миле к югу от мыса Тернегейн, его пеленг NtO, а мыса Паллисер SW 43°, он лежит в 19–20 лигах от нас.

Суббота, 10-е. Легкий ветер от SO, облачно. В 4 часа дня легли на другой галс и шли на SW до 8 часов утра, когда, будучи в 3–4 милях от берега, снова сделали поворот и в течение 2 часов шли от берега, затем до полудня на SW. В 12 часов дня широта 41°13′ S. До берега около 2 миль, мыс Паллисер на SW 53°. Глубина 26 саженей.

Воскресенье, 11-е. Днем слабый ветер от SO, ночью штиль до 9 часов утра, затем подул легкий ветер от ONO, легли на S при крупной зыби, идущей из той же четверти. В полдень широта 41°6′ S, до берега 1 1/2 лиги. Приметный холмик, лежащий близ воды, был на N1/2O, в 4 лигах от нас. В это время к нам подошли два каноэ, завязалась небольшая торговля, затем туземцы ушли.

Понедельник, 12-е. Большую часть дня свежий ветер от NO, до заката миновали мыс Паллисер. Так как была ясная погода, рассмотрел мыс. Он довольно высокий и в хорошую погоду виден за 12–14 лиг, поверхность его неровная, холмистая. От подошвы холма к морю тянется ровная полоса, близ нее над водой поднимаются скалы. Между этим мысом и мысом Тернегейн прибрежная полоса во многих местах низкая и ровная, поросшая зеленью, поэтому выглядит довольно приветливо, но в глубине острова местность холмистая. От мыса Паллисер до Тейраухитте поверхность относительно высокая, со столовыми вершинами. Берег в двух местах изрезан заливами, по крайней мере так нам показалось, к самому побережью мы не приближались. Ветер восточный, в полночь он стих и перешел на W, затем слабый ветер от S и SSO, из-за которого к полудню мы прошли только до широты

41°52′ S. Мыс Паллисер на N, в 5 лигах от нас, снежная гора на SW 83°.

Вторник, 13-е. Днем слабый ветер от SO, в остальную часть суток штиль. В полдень были на 42°2′ ю.ш., мыс Паллисер на NO 20°, в 8 лигах от нас.

Среда, 14-е. Днем поднялся свежий ветер от NO. Шли SWtW к самой южной видимой нами земле. На закате она была на SW 74°. Поправка компаса по заходу солнца 15°4′ O. В 8 часов утра наступил штиль. К этому времени со вчерашнего полудня прошли 21 лигу на SW 58°. В полдень пришли на траверз высокой снежной вершины, возвышающейся к NW от нас. Она находится позади горного кряжа примерно такой же высоты; горы поднимаются прямо от воды и идут параллельно берегу, который тянется в направлении NO1/2N — SW1/2S. На северо-востоке кряж заканчивается у мыса Кэмпбел, на расстоянии 30 лиг к WSW. Эти горы видны как с мыса Коамару, так и с мыса Паллисер, на расстоянии соответственно 22 лиг к SW1/2S и 30 лиг к WSW. Они столь высоки, что могут быть замечены и с большей дистанции. Многие наши люди полагают, что по высоте они превосходят пик Тенериф [Тенерифе], с, чем я не могу согласиться [143]. Полагаю, что они ниже горы Эгмонт на юго-западном берегу Эхейно-Моуве, ибо почти вся вершина этой горы покрыта снегом, в то время как здесь видны лишь отдельные белые пятна. В полдень находились на 42°34′ S, самый южный видимый нами участок суши лежал на SW1/2W. Низкая земля, напоминающая остров, находилась близ подножия хребта на NWtN,В 5–6 лигах от нас.

Четверг, 15-е. Днем четыре двойных каноэ подошли к кораблю, в них было 57 человек, они приблизились к нам на расстояние брошенного камня, но не решались подойти к борту, как ни старался Тупиа их уговорить. Мы решили, что они никогда не слышали о нашем пребывании на побережье. Поглазев на нас, они направились к земле, напоминающей остров, названной в знак этой встречи Землей Наблюдателей [Лукерсон].

---

[143] Гора Тануаепука — самая высокая вершина хребта Каикура (2886 м), почти на тысячу метров ниже Пико-де-Тейде (Тенерифе), но выше горы Эгмонт. Кук наблюдал эту гору с востока, где снежный покров никогда не достигает столь низких отметок, как на склоне, обращенном к западу.

В 8 часов вечера поднялся ветер от SSW; с этим ветром пошли в открытое море на SO, так как кое-кто утверждал, что видел землю в этой четверти. Держались того же курса до 6 часов утра; к этому времени прошли 11 лиг, но земли не было видно, если не иметь в виду ту, что мы покинули. Вскоре наступил штиль, продолжавшийся около часа, затем поднялся легкий ветер от W, который затем перешел на N, и мы легли на W. В полдень обсервованная шпрота 42°56′ S. Возвышенность, на траверзе которой мы были вчера в полдень, была на NNW1/2W.

Пятница, 16-е. Днем легкий ветер от NO; пользуясь им, мы шли на W, осторожно приближаясь к берегу, который был почти в 8 лигах от нас. В 7 часов самая южная точка видимой нами земли лежала на WSW, в 6 лигах от этого берега. Вскоре наступил штиль, так продолжалось в течение ночи, только иногда с суши тянул слабый бриз. На рассвете на StW заметили землю, по-видимому, не связанную с берегом, вдоль которого мы шли. В 8 часов подул ветер от NtO, и мы направились прямо к суше. В полдень были на широте 43°19′ S, вершина снежной горы на NO 20°, в 27 лигах от нас, южный мыс, видимый нами, — на W, а земля, обнаруженная утром и похожая на остров, простиралась с SSW до SWtW1/2W, почти в 8 лигах от нас. *Со вчерашнего полудня генеральный курс SWtW, прошли 43 мили. Поправка компаса по восходу солнца 14°39′O.*

Суббота, 17-е. Днем шли на юг к упомянутой земле; свежий ветер от N, ясная погода. С полудня до 8 часов прошли 11 лиг, земля с SWtW до NtW, шли в 3–4 лигах от ближайшего берега при глубине 50 саженей; грунт — мелкий песок. Вскоре наступил штиль и продолжался до 6 часов утра, затем поднялся легкий бриз от NW, который затем перешел на NO.

При восходе солнца стояла очень ясная погода, и мы обнаружили, что увиденная нами земля — остров, так как на W от него видна часть земли Тови-Поенаму. Крайняя ее оконечность простирается к WtS. В 8 часов пеленги крайних точек острова были на NW 76° и NNO1/2O, а пеленг разрыва в береге, напоминающего бухту или гавань и находящегося вблизи от южного мыса, — NW 20° (расстояние 3–4 лиги от нас, глубина 38 саженей, грунт — бурый песок). Остров, названный

мною в честь м-ра Бенкса [п-ов Банкс] [144] лежит почти в 5 лигах от берега Тови-Поенамму. Южный мыс был на S 21° от более высокого пика снежной горы, о которой я уже не раз упоминал. Согласно утренним наблюдениям солнца и луны, остров находится на 43°52′ ю.ш. и 186°30′ з.д., он круглый и, возможно, достигает почти 24 лиг в окружности; достаточно высок, так что его можно видеть на расстоянии 12–15 лиг, поверхность его неровная, почва, по всей вероятности, неплодородная. Прошлой ночью мы заметили дымна берегу, а утром увидели туземцев; очевидно, остров заселен.

Вчера, во время утренней вахты, которую нес лейтенант Гор, впервые увидели этот остров; Гору показалось, что он заметил землю к SSO и SOtO, но я сам был в это время на палубе и убежден, что то были лишь облака, которые рассеялись с восходом солнца. Но ни мои уверения, ни переход к югу на расстояние 14 лиг, ни то, что мы ничего не увидели вечером на востоке, не могли разубедить м-ра Гора, хотя вряд ли то, что он видел, было сушей, тем более, что расстояние до нее в то утро было вдвое больше, чем сегодня ночью или утром. Погода стоит ясная, но мы тем не менее ничего не замечаем ни к востоку, ни к югу. Несмотря на все это, м-р Гор продолжал настаивать на своем, поэтому я приказал повернуть через фордевинд и идти к OSO, чтобы дойти до земли, которая, по его словам, лежала в этой четверти. В полдень были на широте 44°7′ S. Южный мыс острова Бенкса на N, в 5 лигах от нас.

Воскресенье, 18-е. Легкие ветры от N, ясная погода. В поисках «земли м-ра Гора» до 7 часов шли на OSO, прошли 28 миль. Никаких признаков суши (если не принимать в расчет той, что мы оставили) не обнаружили, поэтому спустились по ветру к StW и продолжали до полудня идти этим курсом. В полдень были в широте 45°16′ S. *Со вчерашнего дня генеральный курс SO 8°, прошли 70 миль.* Южный мыс острова Бенкса был на NW 6°30′, в 28 лигах от нас. Поправка компаса по восходу солнца 15°30′ O. Не видя земли, я счел бесцельным продолжать путь на юг, поэтому

---

[144] «Остров» Бенкса фактически является полуостровом, соединенным с основным массивом суши низким перешейком, который более или менее отчетливо виден только из бухты Акароа, расположенной южнее полуострова.

легли на W, полагая, что мы зашли слишком далеко на юг и не сможем иначе обогнуть остров, который оставили. Это предположение основывалось на словах туземцев, живших по берегам пролива Королевы Шарлотты [145].

Понедельник, 19-е. Днем умеренный ветер от NNW и N. В 8 часов он ослабел и стал переменного направления. В 10 часов ветер установился от S и стал крепчать, так что утром вынуждены были полностью зарифить марселя. К 8 часам утра прошли 28 лиг, курс WtN1/2N, думается, что мы были к западу от земли Тови-Поенаму; со свежим южным ветром шли от нее на NW. В 10 часов, пройдя по курсу 11 миль, заметили землю, протянувшуюся с SW до NW, легли на нее. В полдень обсервованная широта 44°38′ S; юго-восточный мыс острова Бенкса был на NO 59°30′, в 30 лигах от нас, а основной массив видимой нами суши на WtN. Со вчерашнего полудня прошли 96 миль. Курс NW 66°45′.

Вторник, 20-е. Весь день небольшой ветер, который менял направление по часовой стрелке от StO до NNO. Шли на SSW, но продвинулись очень мало к S из-за встречной волны. В 2 часа глубина 35 саженей; грунт — мелкий песок, были почти в 6 лигах от земли. В 7 часов крайние точки земли на SWtS и на NtW, расстояние до ближайшего берега 6 лиг. Глубина 32 сажени. В 12 часов штиль, продолжавшийся до 4 утра; затем поднялся свежий ветер от StW, с которым пошли к берегу, лежащему на WtS, в 4 лигах от нас. Глубина изменялась от 32 до 13 саженей. На глубине 13 саженей легли на другой галс в море, будучи в 3 милях от берега, который идет почти в направлении NS. Он очень низкий и ровный, переходит в холмы, тянущиеся по крайней мере на 4–5 миль в глубь острова. Страна кажется бесплодной и необитаемой [146]. В полдень широта

---

[145] Решение Кука было совершенно правильным; следуя дальше на юг, он все более и более отдалялся бы от берегов Южного острова; повернув на запад, примерно на 45° ю.ш. и 173° в.д., он тем самым взял курс непосредственно к Южному острову, от которого в это время он находился на расстоянии около 100 миль.

[146] «Индевр» 19 и 20 февраля снова подошел к Южному острову в районе устья реки Уаитаки. Кук был убежден, что он возвратился к берегам Южного острова, но мнение это разделялось далеко не всеми его спутниками. В этой связи очень любопытна запись Бенкса: «Земля казалась очень высокой, так что мы снова возымели большие надежды и решили, что наши желания сбылись, что перед нами, несомненно, часть Южного материка, тем более что касательно этого мы усмотрели намеки в некоторых книгах, где говорилось, будто голландцы, не удовлетворенные открытиями Тасмана, послали другие корабли, которые нашли землю на той же широте [что и Тасман] и проследили ее до 64° ю. ш. (Beaglehole, 255, п. 2). Разумеется, предположения Бенкса были неверные; «умозрительная» география, от влияния которой, к счастью, был свободен Кук, держала Бенкса в плену ошибочных представлений.

44°44′ S, долгота по счислению с меридиана острова Бенкса 2°22′ W.

Среда, 21-е. Свежий ветер от S. В 2 часа дня, будучи в 12 лигах от суши при глубине 50 саженей, легли на другой галс и шли к берегу до 8 часов, затем повернули и шли в море до 4 часов утра, а потом снова направились к берегу. В 8 часов, будучи в 10 лигах от него, измерили глубину — 57 саженей. В полдень широта 44°35′ S, до берега 5–6 лиг, глубина 36 саженей. Несмотря на то что шли под всеми парусами, судя по обсервованной широте, со вчерашнего дня прошли в подветренную сторону только 3 лиги.

Четверг, 22-е. Умеренный ветер от SO до StW, густая облачность, пасмурная погода, зыбь от SO. Держались к ветру в 4—42 лигах от берега, глубина менялась от 35 до 53 саженей; грунт — мелкий песок. Вокруг корабля появилось много водяной птицы и дельфинов. Утром осмотрел канат и выбраковал 60 саженей, приказав пустить его на пеньку. В полдень наблюдений не проводили; полагаю, что земля лежит почти на 3 лиги дальше к северу по сравнению со вчерашним днем.

Пятница, 23-е. Южные ветры, легкий ветер, большую часть суток облачная погода. На закате погода прояснилась, и на NWtN нашему взору открылась высокая остроконечная гора. В то же время мы смогли отчетливее, чем прежде, разглядеть землю, протянувшуюся с N до SWtS, которая дальше от берега была высокой и гористой. Трудно еще решить, соединяется ли она с сушей, которую мы оставили, или составляет часть ее; по словам туземцев, населяющих берега пролива Королевы Шарлотты, она не соединяется с сушей, да если бы она соединялась, мы не смогли бы обойти вокруг [всей этой] земли за 4 дня. Кроме того, горы, поднимающиеся во внутренних частях, и измерения глубины у побережья указывают на значительную протяженность этого берега, большую, чем у земли, лежащей к югу, о которой нам говорили местные жители. Большая пологая зыбь от SO заставила меня ожидать ветра из той же четверти. Продолжали лавировать в 7—15 лигах от берега. Глубина 44–70 саженей. В полдень обсервованная широта 44°40′ S. Долгота по счислению от меридиана

острова Бенкса 1°31′ W.

Суббота, 24-е. До 6 часов вечера штиль, поднялся легкий бриз, затем от ONO всю ночь шли на SSO, держались мористее из-за пологой зыби от SO. Глубина от 60 до 75 саженей. На рассвете ветер стал крепчать, незадолго до полудня подул свежий ветер, перешедший на NNO. В 8 часов утра на SWtS заметили землю, к которой и направились. В полдень были на 45°22′ S. Высокая земля, видимая нами, простирается с SW1/2S до NNW. *Со вчерашнего дня до полудня прошли 47 миль. Генеральный курс SW 25°.* Днем, пока лежали в дрейфе, м-р Бенкс с маленькой шлюпки подстрелил двух порт-эгмонтских курочек, подобных тем птицам, которые в огромном количестве водятся на острове Фаро. У них темно-коричневое оперение, с белыми пятнышками на тыльной стороне крыльев, а по размерам они такие же, как московские [moscovy] утки. Впервые с момента прибытия к этому побережью встретили этих птиц, правда, несколько дней назад мы видели их в открытом море.

Воскресенье, 25-е. Днем курсами SWtS и SW шли к берегу, воспользовавшись очень крепким ветром от N. Снесло грот-брам-стеньгу и фор-марса-лисель-спирты, но их скоро заменили новыми. Держались недалеко от берега, но из-за густого тумана не могли ничего разглядеть; единственно, что удалось заметить,— гряду довольно высоких холмов, тянущуюся с StW на NtO параллельно берегу, неподалеку от него. Цепь холмов, видимо, завершается на юге гористым мысом; к 8 часам прошли вдоль гряды. Было темно, мы не знали направления и протяженности земли, поэтому привели к ветру и легли в дрейф. С 12 часов дня прошли 15 лиг по курсу SW1/2S. Мыс в это время был на W, почти в 5 милях от нас. Глубина 37 саженей, на дне мелкая галька. В 4 часа утра поставили паруса, но на этот раз ветер от N прекратился и заменился южным, очень непостоянным. На рассвете вышеупомянутый высокий мыс был на N, в 3 лигах от нас, земля, насколько мы могли разглядеть, лежала на SWtW от него. Я назвал ее мысом Саундерс в честь сэра Чарлза [147].

---

[147] *Саундерс (Сондерс), Чарлз (1713–1775)* — британский адмирал, под командой которого Кук служил в 1759 г. В 1766 г. был короткое время первым лордом Адмиралтейства. Мыс Саундерс — юго-восточная оконечность полуострова Отаго. Отметим, что 21 марта Кук, будучи на 41°37′ ю.ш., находился на 1 1/2 градуса севернее того места западного берега Южного острова, где 13 декабря 1642 г. впервые высадился

Широта 45°55′ S и долгота 189°4′ W. Не требуется никаких описаний для его опознания, вполне достаточно знать долготу и румб от берега, кроме того, у берега в 3–4 лигах к SW от мыса высится приметный холм с седловиной. На участке, расположенном на расстоянии 1–4 лиг к северу от мыса, море вдается в сушу, видимо, образуя два или три залива; здесь есть якорные стоянки и можно укрыться от юго-западных, западных и северо-западных ветров. У меня появилась мысль приблизиться к одному из них утром, когда ветер перейдет на SW. Но я решил не терять зря времени и пройти к югу, чтобы осмотреть как можно больший участок берега, ив случае, если эта земля окажется островом, обойти вокруг него. Утром, находясь вблизи, осмотрели побережье — оно умеренной высоты, холмистое, поросшее зеленью и лесом; жителей мы не видели. В полдень мыс Саундерс был на NW 30°, в 4 лигах от нас. Наблюдений не вели, поэтому широту определили по счислению — 46°0′ S.

Понедельник, 26-е. Днем ветер, который попеременно дул от всех румбов, порой очень сильный, иногда переходящий в штиль. К 5 часам подул более устойчивый от WSW и позже стал так крепчать, что вынудил нас убрать марселя, разорвал фок в клочья. Пришнуровал новый фок. Под двумя нижними парусами продолжали идти на юг. В час ночи ветер умеренный, поставили марселя с одним рифом. На рассвете сильный ветер превратился в шторм с тяжелыми шквалами и дождем. Снова пошли под нижним парусами; убрали порванный грот-марсель, поставили другой. В 6 часов самая южная видимая нами земля была на WtN, а мыс Саундерс на NtW, в 8 лигах от нас. В полдень он лежал на NW 20°, в 14 лигах. Обсервованная широта 46°35′ S.

Вторник, 27-е. Шторм от SWtW и WSW с тяжелыми шквалами, ливнями и высокой пологой волной в течение суток без малейшей передышки. С полудня до 7 часов вечера шли под нижними парусами, затем убрали грот и легли в дрейф под фоком, носом к югу. В полдень широта 46°54′ S, долгота, по счислению от меридиана мыса Саундерс,

---

Тасман. Кук 21 марта прошел мимо мыса, названного Тасманом Клиппиген-Хук (Скалистый утес) и который ныне носит название мыса Фаулуинд. Мыс Рокс, названный так Куком 23 марта, был открыт в декабре 1642 г. Тасманом, который окрестил его Стейле-Хук (Крутой утес). Широта его, по современным данным, 40°55′30″ S.

1°24′ O.

Среда, 28-е. Крепкий ветер от SW с высокой волной из той же четверти. В 7 часов вечера поставили нижние паруса, в 8 часов утра — глухо зарифленные марселя. В полдень широта 47°43′ S, долгота от мыса Саундерс 2°10′ O. Повернули через фордевинд и легли на N.

Четверг, 1 марта. Сильный ветер от SW и NNW. Днем поправка компаса 16°34′ O. В 8 часов легли на другой галс на S; ветер от W, перед восходом перешел на NW. Туман, моросит дождь. На рассвете отдали по рифу на марселях; поставили другие малые паруса. В полдень по счислению широта 47°52′ S и долгота от меридиана мыса Саундерс 1°8′ O.

Пятница, 2-е. Крепкий ветер от W, тяжелые шквалы с ливнями. Днем шли на S до 3.30, затем, будучи в 48°0′ ю.ш. и 188°0′ з.д. и не видя никакой земли, повернули на другой галс и легли на курс N при очень крупной зыби от SWtW. Вскоре полностью зарифили марселя, ночью же вынуждены были убрать. На рассвете снова поставили их. В полдень обсервованная широта 46°42′ S. Мыс Саундерс был на NW 46°, в 68 милях от нас.

Суббота, 3-е. В течение дня погода, как вчера. Утром умеренный ветер, зыбь от SW продолжается, это заставляет меня полагать, что в юго-западной четверти нет земли. В полдень шпрота снова 46°42′ S; долгота от мыса Саундерс 1°30′ O.

Воскресенье, 4-е. В 4 часа дня ветер перешел на N, под всеми парусами легли на W. Утром подняли брам-реи и поставили паруса. Поправка компаса 16°16′ O. Появилось несколько китов, тюленей и один очень маленький пингвин, таких мы еще никогда не видели. С тех пор как прошли пролив, встретили несколько тюленей, но ни разу не видели их у берегов острова Эхейно-Моуве. Ночью и днем измеряли глубину, но пронесло на 150 саженях. В полдень мыс Саундерс был на N1/2W; обсервованная широта 46°31′ S.

Понедельник, 5-е. Большую часть дня свежий ветер от NtO. В 1.30 заметили землю, простиравшуюся на WtS, и пошли к ней. Перед наступлением темноты были в 3–4 лигах от нее, и так как на юге не было видно суши, мы сочли, что замеченный участок

берега является южным мысом.

В 7 часов убавили паруса, всю ночь шли на WSW. До 2 часов ночи ветер от NW и NNW, затем штиль; вскоре поднялся ветер от SOtS, на рассвете поставили паруса. В течение ночи на суше горел большой костер — верный признак, что берег обитаем. В 7 часов крайние оконечности земли — на NO 38° и SW 6°, в это время мы находились почти в 3 лигах от берега. Местность довольно высокая, но не гористая. В 10.30 самая западная видимая нами земля была на WtN1/2W, в 7 лигах. В полдень сильный ветер от SSO, густой туман, дождь. По счислению широта 46°50′ S. Долгота от мыса Саундерс 1°56′ W.

Вторник, 6-е. Днем ветер от StO и SO; до 3 часов густой туман, затем погода прояснилась, и мы увидели землю, тянущуюся с NOtN на NWtN1/2W; вскоре на WtS1/2W показался участок суши, похожий на остров. Держась на WtS, через 2 часа заметили высокую землю, простиравшуюся с S на SWtS. Мы не могли установить, соединяется ли она с более низкой к северу от нас; возможно, эти земли совершенно отделены друг от друга, но, быть может, между ними был, глубокий залив или полоса суши.

В 8 часов, будучи в 3 лигах от низкой земли, которую мы приняли за остров [остров Руапуки], повернули на другой галс и легли на O при южном ветре, ночью весьма непостоянном. Из-за этого ветра и небрежного управления к утру корабль оказался намного дальше к востоку, чем можно было ожидать. Ветер затем перешел на SW и WSW, так что в полдень мы оказались почти на том же самом месте, где были вчера. Обсервованная широта 46°50′ S, земля протянулась с NOtO на WNW1/2W, самая близкая точка была на N, в 3 лигах от нас. На SW показалась суша.

Среда, 7-е. Слабый ветер SW четверти. Днем ясная погода, в остальную часть суток густая облачность. Днем по нескольким азимутам и заходу солнца поправка компаса была 15°56′ O. До 8 часов утра шли на SO. Повернули на другой галс, легли на NW. Вскоре наступил штиль, так продолжалось до полудня, когда по счислению были на 47°6′ ю.ш. Прошли 12 миль на восток.

Четверг, 8-е. После штиля легкий ветер от SSO до NO. Продолжали идти на SW, но идем медленно из-за большой

встречной зыби. На рассвете с марса заметили, а может быть, нам показалось, что участок суши, находящийся к северу от нас, соединяется с землей, лежащей к SW. Одновременно показалось, что видим землю, простирающуюся с S до SSW. До полудня продолжали следовать прежним курсом и убедились в своей ошибке. К StW от нас не было суши, легли на этот курс. Обсервованная шпрота 47°12′ S. Долгота, по счислению от мыса Саундерс, 2°2′ W.

Пятница, 9-е. Днем легкий ветер от N, ясная погода. До заката шли на W. К этому времени крайняя оконечность земли простиралась от NtO до W, на расстоянии 7–8 лиг. Глубина 55 саженей. По заходу солнца поправка компаса 16°29′ O. Ветер перешел на W. Погода прекрасная, ночь лунная, поэтому продолжали идти круто к ветру на SW.

В 4 часа утра измерили глубину — 60 саженей. На рассвете с подветренной стороны заметили дугообразную гряду скал, о которые разбивался высокий прибой. Они тянулись от StW до Wt S в 3/4 мили от нас. Измерили глубину — 45 саженей, скалистое дно.

При ветре от NW не могли обойти подводную гряду с наветренной стороны, и так как я не особенно боялся спуститься под ветер, повернули на другой галс и легли на O. Скоро, однако, ветер перешел на N и помог нам благополучно миновать скалы. Близ гряды глубина от 35 до 47 саженей, скалистое дно. Гряда расположена в 6 лигах к SO от самой южной оконечности земли и к SOtS от приметных холмов, лежащих близ берега.

Эти скалы не единственная опасность — почти в 3 лигах к северу от них, в 3 лигах от земли, есть другая гряда, о которую также разбиваются высокие волны, и надо сказать, что мы благополучно избежали несчастья, ибо ночью прошли на небольшом расстоянии от нее, а на рассвете увидели, что находимся около другой. Я назвал эту гряду «Западней», ибо скалы будто нарочно расположены так, чтобы поймать путешественников.

В полдень обсервованная шпрота 47°26′ S. Долгота, по счислению от мыса Саундерс, 3°4′ W. Земля, очень похожая на остров [остров Стюарт], простиралась с NOtN до NWtW, в 4–5 лигах от берега. Самая восточная гряда рифов была на SSO, в 1 1/2 лигах, а самая северная на NO1/2O, в 3

лигах от нас. Земля невысокая, с виду пустынна и неприветлива, деревьев не видно, лишь кое-где растет мелкий кустарник. На побережье заметили белые пятна, ярко блестевшие на солнце, приняли их за мрамор, который мы часто встречали в этих местах, особенно на севере.

Суббота, 10-е. Днем умеренный ветер от NWtN и N, шли близко к ветру на W. На закате самый южный выступ берега, позднее названный мною мысом Саут-Кейп (Южный мыс) (47°19′ S и 192°12′ W), был на NO 38°, в 4 лигах от нас, а самая западная видимая нами земля на NO 2°. Последняя оказалась небольшим островком, лежащим неподалеку от выступа берега [остров Лонг-Айленд]. Я теперь склонен думать, что это самая южная земля и, должно быть, ее можно обойти кругом, следуя к W, ибо от SW шла крупная пологая зыбь, когда в этой же четверти дул штормовой ветер, и это убедило меня в том, что далее к югу нет суши. Ночью ветер настолько усилился, что перед рассветом и в начале дня мы шли только под двумя нижними парусами. В 8 часов утра стало спокойнее, поставили полностью зарифленные марселя и, так как бизань и крюйс-стаксель были разорваны, заменили их другими. В полдень ветер перешел на W, повернули на другой галс и, не видя земли, легли курсом N. Обсервованная широта 47°33′ S, долгота к западу от мыса Саут-Кейп 0°59′.

Воскресенье, 11-е. Сильный ветер от W и NW, ясная погода. Шли круто к ветру на NNO. Никаких признаков земли до 2 часов ночи, когда на NWtN, в 4–5 лигах от нас, заметили остров. Двумя часами позже впереди увидели землю, повернули на другой галс и до 6 часов шли вдоль берега, а затем направились к этой земле, чтобы осмотреть ее вблизи. В 11 часов были почти в 3 лигах от нее, ветер отклонился от прежнего направления и подул к берегу, поэтому легли на другой галс и, уходя от берега, пошли на S. Мы склонны думать, что земля, лежащая к югу, или та земля, которую мы обходили два последних дня, была островом, ибо обнаружен был канал между северной частью этой земли и южной частью другой земли; в этом канале мы видели небольшой островок и вблизи него находились 6 числа; но когда по нескольким пеленгам я решил нанести эту землю на карту, утверждение, что перед нами остров, оказалось неубедительным; напротив, теперь я не сомневался, что это

часть материка [148], западная оконечность которого в полдень была на NW 59°, а остров, замеченный нами утром на SW 59°, в 5 лигах от нас. Обсервованная широта 46°24′ S. Остров, названный мною в честь д-ра Соландера (широта 46°31′ S, долгота 192°49′ W), представляет собой не более как голую скалу, с милю в окружности, довольно высокую, лежащую в 5 лигах от материка. Берег последнего тянется от OtS на WtN. Море здесь вдается в сушу и образует большой открытый залив, в котором, по всей вероятности, нет ни бухты, ни другого убежища от юго-западных и южных ветров. Вид страны неприветливый, суровый, то здесь, то там поднимаются высокие крутые горы, на вершинах которых кое-где лежит снег. Правда, местность не везде голая и бесплодная, в долинах и по склонам некоторых гор растет лес. Никаких признаков населения.

Понедельник, 12-е. Сильный ветер от W и NW, к утру со шквалами, дождем. Шли на SWtS, в 11 часов утра ветер перешел на SWtW. Повернули на другой галс и легли на NNW, будучи на широте 47°40′ S и долготе 193°50′ W; пологие волны от SW.

Вторник, 13-е. Крепкий ветер от SWtW и SSW, крупные пологие волны из той же четверти. Днем частые шквалы с дождем; ночью сильные шквалы с градом вынудили нас убрать марселя. До 6 часов утра шли на NNW; не видя земли, легли на NtO. Поставили грот-марсель с одним рифом. В 8 часов поставили фор-марсель с одним рифом, отдали рифы на грот-марселе и легли на NOtO1/2O, чтобы подойти ближе к земле. В 10 часов по пеленгу ONO показалась земля, кажется, очень высокая, но был туман, поэтому не смогли разглядеть ее ни утром, ни в полдень. Обсервованная широта 46°0′ S. Со вчерашнего дня прошли 96 миль генеральным курсом NWt 5°. Долгота от меридиана мыса Саут-Кейп 1°40′ W.

Среда, 14-е. Днем с юга очень крепкий ветер со шквалами. В 2 часа туман над сушей рассеялся и показался высокий гористый берег. В 3.30 взяли по два рифа на марселях и

---

[148] 4 марта Кук шел вдоль юго-восточной оконечности Южного острова; 6 марта он открыл острова Руапуки и Бенч в проливе Фово, отделяющем Южный остров от острова Стюарт. Не заходя дальше на запад в пролив Фово, Кук от острова Бенч направился на юго-восток к острову Стюарт; 9 марта он обогнул его и 10–11 марта снова, взяв курс к северу, достиг берега Южного острова. Таким образом, Кук принял остров Стюарт за южную оконечность Южного острова. Пролив Фово был открыт в 1804 г. американским китобоем О. Смитом.

направились к заливу, где, как казалось, была хорошая якорная стоянка. Однако через час я понял, что не смогу достигнуть суши до наступления темноты. Ветер же был так силен, что опасно было продолжать путь в том же направлении в ночное время и даже просто держаться с наветра, поэтому решили отказаться от прежнего замысла и идти вдоль берега.

Залив я назвал Даски [149] [Даски-Саунд]. Он лежит на 45°47′ S, ширина его при входе 3–4 мили, он глубок. Здесь имеется несколько островов, за ними можно укрыться от ветра, да и глубина вполне достаточна. Северная оконечность залива, когда она находится на SOtS, весьма приметна, неподалеку от нее расположено пять высоких остроконечных скал, похожих на пальцы человеческой руки, поэтому я дал этому мысу имя Файв-Фингерс (Пять пальцев).

Местность довольно примечательная, ибо это единственный ровный участок берега. Он тянется к северу почти на две лиги, довольно высок, порос лесом и напоминает остров, по внешнему виду отличается от земли, расположенной позади, пустынной и скалистой.

На закате самая южная земля была на S, в 5–6 лигах от нас, и так как это самая западная точка на всем побережье, я назвал ее мысом Уэст-Кейп [Западный мыс]. Он находится почти в 3 лигах к югу от вышеуказанного залива, на 45°54′ S и 193°17′ W.

Прибрежная полоса умеренное высоты, за исключением белого утеса, в 2–3 лигах от берега. К югу от Уэст-Кейп земля простирается на SO, к северу от мыса она тянется на NNO и NO.

В 7 часов поставили фок и направились в открытое море при сильном ветре от StO. В полночь ветер ослабел, сделали поворот через фордевинд и шли к берегу до 4 часов утра, когда легли на NO1/2N; дул умеренный ветер от SSO. В полдень обсервованная широта 45°13′ S. Со вчерашнего дня прошли 62 мили. Курс NO 41°. Долгота, по счислению от Уэст-Кейп, 0°29′ O, в это время находились в 1 1/2 лигах от берега. Измерили глубину, но лот пронесло на 70 саженях.

Незадолго до полудня прошли мимо узкого прохода,

---

[149] *Бухта Даски* (Dasky Saund) — глубокий и узкий залив в южной части западного побережья Южного острова. Здесь Кук пробыл с 26 марта по 8 мая 1773 г. во время второго своего путешествия. Подробное описание этой бухты содержится в его дневниках второго плавания.

вдающегося в сушу, в котором на 45°16′ S открылась очень удобная бухта [бухта Даутфул], образуемая островом, расположенным в средней части прохода. За бухтой поднимаются горы, вершины которых покрыты снегом, выпавшим, вероятно, совсем недавно (в этом нет ничего удивительного, ибо последние два дня было очень холодно).

Берег по обеим сторонам входа в бухту поднимается на значительную высоту и круто обрывается к морю. По этой причине я не рискнул ввести туда судно. Ясно, что здесь не могли дуть ветры, с помощью которых надлежало войти или выйти из бухты, то есть западные или восточные. Безусловно, было бы крайне неблагоразумно проникать сюда, ибо вернуться мы могли лишь при ветре, который, как мы позже узнали, дул в этих местах только один раз в месяц. Я упоминаю об этом потому, что на корабле кое-кто настаивал, чтобы мы зашли в бухту, совершенно не принимая в расчет вытекающих отсюда последствий [150].

Четверг, 15-е. Ясная погода. Легкий ветер от SW и SWtS, ночью переменный, тихий; иногда штиль. Вечером, будучи почти в двух лигах от суши, спустили лот, но его пронесло на 103 саженях. По азимуту поправка компаса составила 14°0′, а но заходу 15°2′ O. Быстро шли вдоль берега на NO, держась в 2–3 лигах от земли. В полдень широта 44°47′ S. Со вчерашнего полудня прошли только 12 лиг по курсу NO1/4N. Долгота по счислению от мыса Уэст-Кейп 1°3′ O.

Пятница, 16-е. Свежий ветер от SW, ясная погода. До 6 часов вечера продолжали держаться к берегу на NO1/2O, затем убавили паруса и на ночь легли в дрейф. По азимутам поправка компаса 13°48′ O. В 4 часа утра поставили паруса, шли к берегу. На рассвете заметили нечто вроде залива, вдающегося в сушу, но, подойдя ближе, обнаружили что это всего лишь глубокая долина, окруженная со всех сторон холмами [бухта Мистейкн-Бей, современное название Биг-Бей], шли вдоль берега на NO 1/4 O, в 4–5 милях от него. В полдень самый

[150] Кук имеет в виду трения, которые возникли между ним и Бенксом. Бенкс, желая собрать больше материалов для гербария, настаивал на частых стоянках корабля. Однако Кук, учитывая огромный объем дальнейшей программы исследований, не мог в условиях надвигающейся зимы надолго задерживаться на берегах Южного острова. Бенкс несправедливо обвинял впоследствии Кука в недостаточном внимании к запросам натуралистов — участников экспедиции (Beaglehole, 266, п. 1).

северный мыс видимой нами земли был на NO 60°, в 10 милях от нас. Обсервованная широта 44°5′. Долгота, по счислению от мыса Уэст-Кейп, 2°8′ O.

Суббота, 17-е. Продолжали идти вдоль берега; днем нам повезло: дул очень крепкий ветер от SW. В 2 часа прошли мимо вышеупомянутого высокого мыса. Здесь поднимаются красноватые утесы, с них вниз сбегают четыре небольших ручейка, поэтому я назвал этот мыс Каскейд [мыс Каскадов]. Широта 44°0′ S, долгота 2°20′ O от мыса Уэст-Кейп. От этого мыса земля простирается на NO 76°, а затем берег отклоняется больше к северу.

На ONO, в 8 лигах от мыса, близ берега лежит небольшой низкий островок, который находился в 1 1/2 лигах от нас на StO [остров Окуру или Оин-Бей-Айленд]. В 7 часов убавили паруса, легли в дрейф под марселями, носом к морю. Глубина 33 сажени, грунт — мелкий песок. В 10 часов глубина 50 саженей, а в 12 часов — 65. С тех пор как легли в дрейф, прошли почти 5 миль на NNW. Два часа после этого лот проносило на 140 саженях, это показывает, что мелководье тянется только недалеко от берега.

С 2 до 8 часов утра штиль, туман, моросящий дождь. Затем поднялся ветер от SW, с которым мы легли вдоль берега на NOtO1/4O, держась почти в 3 лигах от земли. В полдень из-за тумана и дождя наблюдений не вели. *Со вчерашнего полудня генеральный курс NOtO, прошли 55 миль. Долгота по счислению от мыса Уэст-Кейп 3°12′ O.*

Воскресенье, 18-е. Днем свежий ветер от SWtW, моросящий дождь. В 8 часов, будучи в 3 лигах от земли, убавили паруса и легли в дрейф, пройдя с полудня 10 лиг на NOtO. В это время глубина 44 сажени, а двумя часами раньше — 17 саженей, грунт — мелкий песок; находились в лиге от берега.

Большую часть ночи до 10 часов утра штиль, затем поднялся легкий ветер от SWtW. Шли вдоль берега на NOtN, имея крупную зыбь от WSW, начавшуюся ночью. *В полдень обсервованная широта 43°4′ S. Со вчерашнего дня прошли 54 мили. Генеральный курс NO 54°. Долгота от мыса Уэст-Кейп 4°12′ O.* Горы и некоторые долины, замеченные нами утром, покрыты снегом, который, как мы предполагаем, частично выпал днем и в первой половине ночи. Затем шел дождь, погода была не холодная.

Понедельник, 19-е. Днем свежий ветер от SWtW и WSW, пользуясь которым шли до 6 часов, затем убрали паруса. В 10 часов легли в дрейф и замерили глубину — 115 саженей. Видимо, находились в 5 лигах от берега. В полночь ветер упал, и мы поставили все паруса. В 8 часов утра ветер перешел на NWtN, привели круто к ветру и легли на NO. В полдень, будучи почти в 3 лигах от берега, повернули на другой галс. Обсервованная широта 42°8′ S. Долгота от мыса Уэст-Кейп 5°5′ O. *Со вчерашнего полудня прошли 68 миль. Генеральный курс NO 35°. Глубина 65 саженей. Земля простирается с NOtN на SSW.*

Вторник, 20-е. Очень крепкий ветер от NWtN и NtW. Днем ясная погода, в остальную часть суток туман с дождем. Шквалы заставили нас полностью зарифить марселя. До 2 часов ночи шли курсом W, затем повернули на O, а после этого снова курс W до полудня, когда по счислению находились на 42°23′ ю.ш. *Генеральный курс SW 74°. Прошли 54 мили. Долгота от мыса Уэст-Кейп 5°55′ O. Повернули на другой галс, легли на O.*

Среда, 21-е. Днем очень крепкий ветер от NtW с дождем до 6 часов, потом ветер, сохраняя свою силу, перешел на S и SSW. Шли на NOtN до 6 часов утра. Чтобы подойти к суше, легли круто к ветру на OtN; вскоре увидели землю. В полдень счислимая широта 41°37′ и долгота от мыса Уэст-Кейп 5°42′ O. *Прошли 92 мили. Генеральный курс NO 60°.* В это время находились не более чем в 3–4 лигах от берега, но из-за тумана не видели ничего. Ветер был слабый, а на берег обрушивалась сильная зыбь от WSW, поэтому не решился подходить ближе.

Четверг, 22-е. Днем легкий ветер от SSW. До 8 часов шли вдоль берега на NO; почти в 2–3 лигах от земли измерили глубину — 34 сажени, шли на NWtN до 11 часов, потом легли в дрейф на глубине 64 сажен. В 4 часа утра повернули на NO при легком ветре от SSW. В 8 часов ветер перешел на W, и вскоре наступил штиль. В это время находились в 3–4 милях от берега, глубина 54 сажени, крупная зыбь от WSW под косым углом обрушивалась на берег, это заставило меня подумать о необходимости стать на якорь. Однако поскольку порой дул легкий ветер юго-западной четверти, могли держаться дальше от берега. В полдень самая северная видимая нами земля была

на NOtO1/4O, в 8—10 лигах от нас. По счислению широта 40°55′ S. Долгота от мыса Уэст-Кейп 6°35′ O. Прошли 42 мили. Курс NO 36°. Над берегом густой туман.

Пятница, 23-е. С юга слабый ветер, иногда штиль; в первой половине суток туман, затем хорошая погода. В полдень обсервованная шпрота 40°36′30″ S, долгота от мыса Уэст-Кейп 6°52′ O. Самый восточный видимый нами мыс был на NO 10°, в 7 лигах. Крутой утес или мыс, на траверзе которого мы находились вчера в полдень (близ него возвышается над водой несколько скал), был на SW 18°, в 6 лигах. Этот мыс я назвал Роке (мыс Скал) — широта его 40°50′ S.

После того как мы прошли почти вдоль всего северо-западного побережья острова Тови-Поенаму, я думаю, пора описать его более подробно, тем более, что мы наблюдали его неоднократно. Я уже упоминал в записи от 11 числа сего месяца, когда мы были близ южной части острова, что поверхность страны гористая. Горный хребет пересекает остров от самой западной оконечности, усмотренной нами в тот день, до самой восточной, о которой я упоминал 13 числа [151]. Часть берега протяженностью 6 или 8 лиг осталась необследованной, нам лишь удалось увидеть горы в глубине острова.

Прибрежная местность близ мыса Уэст-Кейп довольно низкая и постепенно поднимается к подножию гор; большей частью она поросла лесом. От мыса Файв-Фингер до 44°20′ ю.ш. тянется узкая гряда лесистых холмов, которая обрывается прямо в море. Сразу же за холмами лежит очень высокий горный хребет, по-видимому, это скалы, покрытые во многих местах снегом, который лежит здесь, быть может, со дня сотворения мира. Кажется, во всем свете нет страны более суровой и пустынной: повсюду взору открываются лишь вершины скалистых гор, лежащих, вероятно, так близко друг к другу, что между ними не встретишь долин. Между 44°20′ и 42°8′ ю.ш. горы отходят дальше, в глубь острова. Между морем и горами лежит ряд лесистых холмов и

---

[151] Действительно, весь Южный остров пересекается горным хребтом Южных Альп, в котором имеются высокие пики (гора Кука, высочайшая на Новой Зеландии, достигает 3764 м). Южные Альпы тянутся с юго-запада на северо-восток, образуя своего рода становой хребет Южного острова. Вследствие туманов Кук не заметил наиболее высоких пиков хребта

долин, по всей вероятности плодородных; многие из долин обширные, низкие, ровные и почти полностью заселенные; здесь много озер и прудов, что часто бывает в таких местах.

От 42°8′ S до мыса Феруэлл (названного так позднее) земля не являет ничего примечательного; прямо от воды поднимаются холмы, покрытые лесом. Когда мы находились в этой части побережья, стоял такой густой туман, что нельзя было ничего разглядеть; однако иногда высоко над тучами сквозь туман виднелись вершины гор. Это подтверждает мое предположение, что непрерывная цепь гор пересекает остров на всем его протяжении.

Суббота, 24-е. Днем легкий ветер от SW. К наступлению темноты прошли вдоль восточного мыса, замеченного в полдень, не зная, в каком направлении лежит земля. На глубине 34 саженей почти в лиге от берега легли в дрейф. В 8 часов слабый ветер наполнил паруса, до 12 часов продвигались вперед. Снова до 4 часов утра лежали в дрейфе. Затем направились дальше

На рассвете заметили низкую землю, простирающуюся от вышеупомянутого мыса на OSO насколько хватает глаз; на восточной оконечности земли виднелись небольшие круглые холмы. Ветер перешел на O, и мы вынуждены были держаться круто к ветру. В полдень мыс был на SWtS, в 16 милях от нас обсервованная широта 40°19′ S. Мыс я назвал позднее Феруэлл (мыс Прощания) по причинам, о которых я скажу ниже.

Воскресенье 25-е. Сильный восточный ветер ближе к полудню стал ослабевать; туман, дождь. Шли в лавировку, но ничуть не продвинулись на ветер, поэтому в полдень наше местоположение почти ничем не отличалось от вчерашнего.

Понедельник, 26-е. В 3 часа дня ветер от N, под всеми парусами шли на OSO. С наступлением темноты из-за густого тумана убавили паруса. Всю ночь замеряли глубину — от 37 до 42 саженей. На рассвете заметили землю по пеленгу SOtO и остров близ нее на OSO, в 5 лигах от нас. Этот остров [остров Стефенс] виден от входа в пролив Королевы Шарлотты и лежит на NWtN, в 9 лигах от него. В полдень он был на SO, в 4–5 милях от нас, а северо-западный вход в пролив Королевы Шарлотты на SOtS, в 10 1/2 лигах. Обсервованная широта 40°33′ S.

Вторник, 27-е. Свежий западный ветер, туман, моросящий

дождь. Поскольку мы обошли остров вокруг, пора подумать и о продолжении плавания, однако перед этим необходимо пополнить запасы воды, ибо на борту оказалось много пустых бочек. Нам известно, что между вышеупомянутым островом и проливом Королевы Шарлотты есть залив, где, без сомнения, имеется якорная стоянка и можно достать воду. Обогнули остров и вошли в залив [бухта Адмиралти]. Близ западного берега, в 3–4 милях от входа, лежат три острова, они были с правого борта. При входе в залив замерили глубину, она изменялась от 40 до 12 саженей. В 6 часов у западного берега во второй бухте недалеко от упомянутого острова [о. Стефенс] отдали якорь на глубине 11 саженей, грунт — ил.

На рассвете я взял шлюпку и отправился на поиски воды и надежной стоянки. Нашли и то и другое. Заведя концы на берег, отправил туда офицера для наблюдения за доставкой воды. Плотник со своими людьми рубил лес, на баркасе свезли на берег пустые бочки.

Среда, 28-е. Ветер западный, утром перешел в очень крепкий с дождем. Занимались приемкой на борт воды, дров, ловили рыбу, в последнем, правда, нам не повезло.

Четверг, 29-е. Днем крепкий западный ветер. Утром восточный слабый, неустойчивый, весь день туман и дождь. Все это не помешало нам заниматься заготовкой дров и воды.

Пятница, 30-е. Умеренный ветер от SO. Днем и к ночи густой туман, дождь; затем погода прояснилась. Так как утром нам казалось, что будет устойчивый ветер от SO, то мы почти закончив приемку, оттянулись от берега, чтобы встать под паруса. В полдень отправился на катере обследовать залив, стремясь за короткое время осмотреть как можно больше.

Суббота, 31-е. Днем, пройдя 1 1/2 или 2 лиги вверх по заливу, высадился у мыса на западном берегу. С возвышенности смог разглядеть западный берег залива, лежащий на SWtW, в 5 лигах от нас, но мы так и не увидели входа в него. Между заливом и северо-западным входом в пролив Королевы Шарлотты есть несколько проходов или небольших бухт и, без сомнения, в каждом из них можно найти удобную, якорную стоянку; благодаря островам, лежащим у входа в эти бухты, они частично защищены от морских ветров.

Побережье залива, по крайней мере то, что мне удалось видеть, очень гористое, неровное, поросшее лесом,

кустарником, папоротником и т. п., что затрудняет продвижение в глубь земли. Населения не видно, и за время пребывания здесь мы не встретили ни одного туземца. Правда, нам попалось несколько лачуг, но они давно пустовали. Вечером, вернувшись на борт, нашел корабль в полной готовности к выходу в море. Окончательно решив покинуть эту страну и избрать такой обратный путь, который отвечал бы нашим задачам, я держал совет с офицерами корабля. Больше всего я желал вернуться назад, пройдя мимо мыса Горн для того, чтобы узнать, есть ли предполагаемый южный континент, существование коего остается сомнительным. Но нам пришлось бы в самый разгар зимы вступить в более высокие широты, а состояние корабля со всех точек зрения не подходило для этой цели. По той же причине пришлось отложить все мечты о плавании непосредственно к мысу Доброй Надежды, тем более, что нечего было надеяться на сколько-нибудь значительные открытия на пути туда.

Решили возвращаться ост-индским путем, то есть, покинув эти берега, взять курс на запад и идти до тех пор, пока не достигнем восточного побережья Новой Голландии, а затем идти вдоль побережья на север или в другом направлении, в котором тянется эта земля, и достичь северной ее оконечности. Если же этот замысел оказался бы практически осуществимым, мы предприняли бы попытку найти землю или острова, открытые Киросом. С этой целью на рассвете поставили паруса и, воспользовавшись ветром от SO и ясной погодой, вышли в море.

В полдень остров, лежащий у северо-западной оконечности залива, был на O 9°, в 10 милях от нас. Обсервованная широта 40°35′ S. Залив я назвал Адмиралти-Бей, северо-западную точку — мысом Стефенс, а восточную — мысом Джексон, в честь двух секретарей Адмиралтейства. Залив можно узнать по острову, о котором я упоминал выше, он довольно высок и лежит на NO, в 2 милях от мыса Стефенс, в широте 40°37′ S и долготе 185°6′ W. Между островом и мысом Феруэлл, которые лежат на линии WtN — OtS, в 14–15 лигах друг от друга, есть большой глубокий залив. Идя по прямой от одного мыса к другому, мы не смогли осмотреть его. Вполне возможно, что близ моря здесь имеется низменность; глубины тут небольшие. Залив обозначен на

карте Блинд [залив Тасман]; у меня есть основания полагать, что это та бухта, которую Тасман назвал заливом Голден-Бей [см. прим. 112]

Перед тем как покинуть эту землю, я дам краткое и общее описание самой страны, ее обитателей, их нравов и обычаев и т. д.; при этом необходимо принять во внимание, что многое основано на догадках, ибо в каждом из посещенных нами мест мы пробыли слишком недолго, чтобы обстоятельно изучить жизнь страны; кроме того, мы делали наши заключения, по тому что нам удалось увидеть в разное время.

Глава четвертая. Описание Новой Зеландии

Ее берега, горы, растительный и животный мир, природные богатства. Население. Облик туземцев, их одежда, жилища, обычаи, нравы; их лодки, оружие, игры; их религия и язык. Существует ли Южный материк? Карта Тупиа]

Часть восточного [описка, следует читать западного] побережья этой страны была открыта в 1642 году Абелем Тасманом и названа им Новой Зеландией; однако Тасман не высаживался здесь, возможно, из-за того, что в том месте, где он первый и единственный раз отдал якорь, от руки туземцев погибло три или четыре человека из его экипажа.

Эта страна, которую прежде считали частью воображаемого южного континента, состоит из двух больших островов, отделенных друг от друга проливом или проходом шириной 4–5 лиг. Острова расположены между 34° и 48° ю.ш. и 181° и 194° з.д. от Гринвича. Координаты немногих точек земного шара определены с большей точностью, чем эти, ибо местоположение островов вычислено в результате нескольких сот солнечных и лунных наблюдений и наблюдения за прохождением Меркурия. Вся эта работа выполнена м-ром Грином, посланным Королевским Обществом наблюдать за прохождением Венеры.

Самый северный из островов, как я уже говорил, местные жители называют Эхейно-Моуве, а южный — Тови-Поенаму.

Первое название, мы в этом твердо убеждены, означает Северный остров, но в значении второго мы не очень уверены —

трудно сказать, имеется ли в данном случае в виду весь южный остров или только его часть. По словам туземцев, живущих по берегам пролива Королевы Шарлотты, Тови-Поенаму состоит из двух островов; один из них можно якобы обойти за несколько дней, но это не подтвердилось нашими наблюдениями. Склонен полагать, что сведения туземцев ограничиваются лишь той частью земли, которую охватывает их взор. На карте, составленной мной, должным образом показаны очертания и местоположения островов, заливов, бухт и небольших островков, лежащих близ берега.

Упомянув о карте, я хотел бы указать некоторые пункты, нанесенные на нее порой с достаточной, а порой с меньшей точностью. Начну с мыса Паллисер и продолжу обзор, обогнув остров Эхейно-Моуве до мыса Ист-Кейп и далее. Берег между двумя мысами нанесен довольно точно как в очертаниях, так и в отношении расстояний между отдельными пунктами. Условия работы и способы, которые я применял при составлении карты, таковы, что едва ли могла быть допущена ошибка. Побережье от Ист-Кейп до мыса Мария-ван-Димен нанесено не столь точно, однако можно с уверенностью сказать, что и здесь не допущено существенных промахов. Некоторые участки вызывают сомнение, на карте они отмечены пунктирной линией.

От мыса Мария-ван-Димен до 36°15′ ю.ш. мы редко подходили к берегу ближе чем на 5–8 лиг, и поэтому береговая линия, быть может, кое-где и была нанесена неточно. От вышеуказанной широты вплоть до острова Энтри мы шли близ берега, вдоль него, и на всем этом пути ничто не вызывало помех, каковые могли бы привести к сколько-нибудь существенным отклонениям от истины. Исключением является мыс Тейраухитте, ибо на пути между островом Энтри и мысом Паллисер мы держались далеко от берега, так что эта часть берега, возможно, нанесена с некоторым отклонением от подлинных очертаний. Однако я полагаю, что истинные очертания острова немногим отличаются от тех, которые даны на карте, и что на побережье очень мало, а может быть, и совсем нет гаваней, о которых не было бы упомянуто в этом дневнике и которые не были бы указаны на карте.

Этого я не могу сказать об острове Тови-Поенаму, ибо время года и обстоятельства плавания помешали мне уделить ему

столько же времени, сколько я затратил на знакомство с Эхейно-Моуве. Кроме того, из-за сильных и противных ветров, часто дувших в этих водах, было опасно и трудно держаться у берега. Однако я укажу места, где данные моих наблюдений могли быть неточными, как я делал это раньше. Берег от пролива Королевы Шарлотты до мыса Кэмпбел и дальше на SW до 43° ю.ш. нанесен довольно точно; между этой широтой и 44°20′ очертания побережья вызывают сомнения, а часть его нам вообще не удалось обозреть. От вышеупомянутой шпроты до мыса Саундерс мы держались на большом расстоянии от берега, да и погода не благоприятствовала наблюдениям. Берег от мыса Саундерс до мыса Саут-Кейп и даже до Уэст-Кейп, безусловно, нанесен во многих местах очень неточно, ибо мы не могли находиться близ земли, а иногда нас совсем относило в сторону. Очертания же берега от Уэст-Кейп до мыса Феруэлл и даже до пролива Королевы Шарлотты мало отличаются от подлинных.

На карте также нанесены сведения о поверхности страны. Остров Тови-Поенаму большей частью очень горист и, по всем признакам, бесплоден. Люди пролива Королевы Шарлотты, которые пришли к нам из местности, лежащей у подножия снежных гор, и люди, которые жгли костры к юго-западу от мыса Саундерс, составляют все население острова. Что же касается острова Эхейно-Моуве, то большая часть его побережья, за исключением юго-западной стороны, густо населена, хотя там тоже есть высокие холмы и горы, многие из которых поросли лесом. Почва равнин и долин на острове, видимо, богата и плодородна, в этом мы имели возможность убедиться. Создается впечатление, что местность на острове не слишком лесистая. По мнению наших людей, здесь можно выращивать любые европейские злаковые и плодовые культуры. Короче говоря, если бы эта страна была заселена предприимчивыми людьми, они вскоре стали бы производить не только все необходимое для жизни, но и различные предметы роскоши.

Морские заливы и реки острова изобилуют разнообразной и вкусной рыбой, большинство разновидностей которой не известно в Англии; кроме того, тут водятся омары, по общему мнению, вкуснее их нам до сих пор ничего не приходилось есть. Устрицы и другие моллюски превосходны. Водоплавающая

птица разнообразна, правда, ее не так много. Есть наши европейские знакомцы: утки, бакланы, чайки, мясо их отменно. Мы отведали все, что только может быть употреблено в пищу. Сухопутных птиц мало, и все они, за исключением перепелок [152], как я полагаю, не известны европейцам. Страна явно лишена животных любых видов, как диких, так и домашних; исключение составляют собаки и крысы. Первые приручены и живут у людей, которые разводят и выращивают их ради мяса. Крыс очень мало, ни я, ни другие наши люди не видели ни одной из них. В здешних водах нам удалось заметить несколько тюленей и однажды даже морского льва, но я думаю, что эти животные очень редко, а может, и вообще не появляются близ берегов острова, иначе туземцы непременно нашли бы способ убивать их, а шкуры использовать на одежду, между тем только собачьи шкуры у них в ходу. Туземцам, должно быть, иногда попадаются и киты, ибо многие *патту-патту* делаются из китовых костей, а нагрудные, украшения, которые столь ценят местные жители, как мы полагаем, сделаны из китового уса. Однако мы ничего не знаем ни о способах, ни об оружии, которыми островитяне убивают этих животных [153].

Здесь много превосходного строительного леса, годного для всего, кроме мачт. Возможно, что при более тщательном обследовании он окажется пригодным и для этой цели. Постоянно встречается трава с широкими стеблями, похожая на коноплю, из нее можно изготавливать прекрасные снасти, парусину и т. п. [154]. Трава бывает двух видов, из той, что лучшего качества, туземцы делают одежду, канаты, лини, сети. Несомненно, здесь есть и залежи железной руды, в частности у залива Меркьюри, где мы обнаружили много железистого

---

152 *Новозеландские перепелы* (*Coturnix novae-zelandie*), местное название *кореке,* были хищнически истреблены европейскими поселенцами и совершенно исчезли уже в 60-х годах XIX в.

153 Тюлени в изобилии водились у южных берегов Южного острова, во были полностью истреблены здесь уже в первой четверти XIX в. Биглехол справедливо замечает, что основная масса коренного населения Новой Зеландии обитала на Северном острове, на значительном расстоянии от мест, где водились тюлени, и, следовательно, не могла использовать для своих нужд тюленьи шкуры. Китобойным промыслом маори не занимались, но, поскольку на берега Новой Зеландии море нередко выбрасывало китовые туши, китовый ус был хорошо известен. Нагрудные украшения *(реипутта)* из китового уса были подробно описаны Бенксом и зарисованы Паркинсоном (Beaglehole, 277, п. 4,5).

154 *Новозеландский лен (Phormium tenax)* — основная маорийская техническая культура, которая широко использовалась для изготовления различных тканей, сетей, канатов и т. п.

песка. Однако мы не видели никаких руд, а также не встретили у туземцев каких бы то ни было металлов. У залива Адмиралти-Бей нашли камни, похожие на руду, но д-р Соландер считает, что в них не содержится металл.

Вблизи Южного мыса и в некоторых других пунктах к югу от него мы видели белый камень, я принял его за мрамор, когда он встретился мне на одном из холмов близ залива Меркьюри. Как я узнал позже, м-р Бенкс придерживался мнения, что это была руда высшего качества. Конечно, ему виднее, он в этих вещах больший знаток, нежели я, а я мог и ошибиться, ведь мое мнение основывалось лишь на том, что мне довелось видеть как в этой стране, так и в других частях света, где я бывал прежде. Кроме того, мы были в 6–8 лигах от берега, невозможно было подойти ближе, не подвергая корабль опасности. Мне трудно судить, как можно опознать подобную руду. Ясно только одно: в южных частях страны возвышаются голые скалы, несомненно, здесь-то и можно найти металл.

Если кто решит поселиться в этой стране, лучшим местом для этой цели явится река Темза или побережье залива Бей-оф-Айленд, ибо здесь прекрасные бухты. Через реку Темзу можно установить связь с поселениями, которые будут основаны в глубине острова. Кроме того, без особого труда и дешево можно строить суда для местных нужд непосредственно на этой реке. Не могу сказать, какую осадку должен иметь корабль, чтобы пройти по реке, хотя я поднимался по ней в шлюпке. Это целиком зависит от глубины на отмели перед узкой частью реки, а у меня не было возможности замерить ее. Думается, однако, что судно осадкой в 10–12 футов сможет пройти здесь свободно.

Насколько я могу судить о характере местных жителей, чужеземцы при основании колонии не встретят серьезного противодействия с их стороны. Они живут настолько обособленно друг от друга, что это лишает их всякой возможности объединиться для отпора. Пользуясь этим и обращаясь с туземцами мягко, колонисты могут окружить себя надежными людьми из их числа.

Жители этой страны сильные, худые, хорошо сложены, подвижны, обычно выше среднего роста, особенно мужчины. Кожа у них темно-коричневого оттенка, волосы черные, бороды жидкие и тоже черные, зубы белые. Те, у кого лица не

обезображены татуировкой, обладают довольно приятными чертами. У мужчин обычно длинные волосы, зачесанные наверх и связанные на макушке. У некоторых женщин волосы распущены по плечам (особенно у старых), у других коротко подстрижены. Они делают из кости или дерева гребни и носят их как украшение, втыкая в волосы. Местные жители, по-видимому, отличаются прекрасным здоровьем и долголетием.

Многие старики и некоторые туземцы среднего возраста метят или татуируют лицо черной краской, но мы видели нескольких человек с татуировкой и на других частях тела: на бедрах, ягодицах. Обычно на тело нанесены переплетенные спирали, причем рисунок очень тонкий и красивый. Туземцы настолько тщательно накалывают эти фигуры, что трудно найти какую-либо разницу между двумя половинами лица, когда все оно разрисовано. Некоторые татуируют только одну сторону, другие покрывают татуировкой незначительную часть щек, и только у стариков раскрашено все лицо. Поэтому, я полагаю, что закончить эту операцию можно лишь с затратой большого времени, возможно, многих лет, и что не все, кто начинает ей подвергаться, выдерживают до конца, ибо она очень уж болезненна. Вот почему не все тело у туземцев татуировано. По крайней мере иной причины не вижу. Женщины вводят черную краску под кожу на губах. Как мужчины, так и женщины иногда красят лица и тела красной охрой, смешанной с рыбьим жиром.

Обычная одежда туземцев весьма похожа на прямоугольные циновки с бахромой, изготовленные из веревок, какие у нас обычно идут на половики, лежащие у входа в дом для вытирания ног. Островитяне обвязывают циновку вокруг шеи и бахрому выпускают наружу, причем накидки эти столь длинны, что спускаются до колен. Эти одеяния плетут без каких-либо приспособлений из травы с широкими стеблями, о которой я уже упоминал. Утуземцев есть и более изящная одежда, изготовляемая из того же растения. Материал этот отбеливают, после чего он становится белым и мягким, подобно льняной ткани, только плотнее. Туземцы соединяют несколько кусков, получается полотнище около 5 футов длиной и 4 дюймов шириной. Одни куски сплетены очень плотно, другие более слабо, первые весьма напоминают крепчайший парусный

холст. Все это делается вручную при помощи иглы или шила. На одном из концов каждого куска проходит разноцветная ровная полоса шириной в 4–6 дюймов. Очень часто ткань подбивают шкурами собак или птичьими перьями. Один конец ткани обвязывают вокруг шеи, к нему приделывают тесемку с костяной иглой или шилом, благодаря которым можно легко укрепить тесемку или пропустить ее через любую часть одежды.

Иногда туземцы обертывают ткань вокруг пояса, иногда спускают ее по плечам. Но это не общее правило, особенно для мужчин, которые предпочитают ничем не закрывать бедра, не помышляя о правилах приличия. Отнюдь не редкость, когда они ходят совершенно голыми, лишь с пояском на бедрах, к которому прикрепляется небольшая лента, прикрывающая срамное место. В таком виде десятки местных жителей приходили к нам на корабль, правда, в каноэ у них обычно лежала одежда на случай дождя или чего-нибудь непредвиденного.

Женщины всегда носят что-нибудь вокруг пояса, чаще всего короткую циновку с бахромой, достигающую колен. Иногда я видел туземок, у которых только и было, что пучок листьев или травы, к которому прикреплялся лоскут тонкой плетенки из душистой травы. Как и мужчины, они набрасывают на плечи кусок ткани, обычно бахромчатой. Я не видел женщин, которые бы носили тонкие ткани. Однажды в Толаго мне пришлось убедиться, что женщины никогда не появляются обнаженными, по крайней мере перед чужестранцами. Наши люди высадились на островке, где несколько голых женщин собирали у берега омаров и моллюсков. Как только они заметили нас, некоторые из них скрылись за скалы, остальные же оставались в воде, пока и мне удалось из морских водорослей сплести нечто подобное передникам, но даже после этого, проходя мимо нас, они казались очень смущенными. Те же, кто не смог прикрыть свою наготу, ни за что не хотели нам показаться.

У женщин очень мягкие голоса, и уже по одному этому их можно отличить от мужчин. Туземки ведут все домашние дела, делают одежду, а более трудные работы, как я полагаю, выполняют мужчины; они строят каноэ, дома, пашут землю, рыбачат [155]. И мужчины и женщины украшают уши и шею

[155] *Р. Фэрс,* автор ряда работ по этнографии народов Новой Зеландии, (R. Firth, Primitive economics of the

изделиями из камня, кости и раковин, придавая им самую различную форму. Я видел островитян, которые в качестве украшения носят человеческие зубы и ногти, принадлежащие, как нам объяснили, их покойным друзьям. Мужчины, если они в одежде, обычно украшают волосы на макушке двумя-тремя длинными белыми перьями, а в проливе Королевы Шарлотты представители обоих полов носят круглые шапочки из черных перьев.

Старики в большом почете у молодежи, которая, видимо, в большинстве случаев следует их советам и наставлениям. Мы сперва полагали, что туземцами управляет глава или вождь по имени Тирату. О нем мы впервые услышали в бухте Поверти; его почитали как вождя все, с кем мы встречались к северу и западу от мыса Киднапперс, вплоть до залива Пленти. Эта территория достаточно велика для туземного вождя. Жители восточного побережья, говоря о резиденции своего предводителя, всегда показывали в глубь страны, на запад. Я полагаю, что он жил вблизи залива Пленти и что все хиппы, или укрепленные пункты в этой области были пограничными поселениями, которые либо принадлежали Тирату, либо были построены, чтобы обороняться от него. Первое предположение мне представляется более верным. Если это так, то возможно, что по бухте Пленти проходит крайняя западная граница его владений, ибо на берегах залива Меркьюри туземцы не признают его своим властелином, точно так же, как и в областях, лежащих далее к западу и югу. Где бы мы ни высаживались, с кем бы ни говорили, нам обычно отвечали, что туземцы, живущие недалеко отсюда, их враги [156]. Мне думается, что местные жители разобщены на группы,

---

New Zealand Maori. N. Y., 1929, p. 195), касаясь вопроса о разделении труда между полами, приводит перечень занятий, обычно выполняемых маорийскими женщинами. В их обязанности входило: разрыхление глыб земли на полях, прополка полей, посадка бататов, сбор плодов, корней и моллюсков, охота на птиц при помощи ловушек, консервирование птиц, заготовка дров и воды, приготовление пищи в земляных печах, плетение циновок, изготовление украшений, плащей из собачьих шкур и т. д. Работы, требовавшие большой физической силы и ловкости: вспашка земли, ловля рыбы сетями, охота на птиц при помощи копья, изготовление каменных орудий — выполнялись мужчинами.

[156] Кук, руководствуясь европейскими социальными нормами, пытался отыскать на Новой Зеландии верховного вождя; подобные поиски были бесплодны. Только на одном Северном острове обитало около ста племен; некоторые из них были объединены в союзы, или конфедерации *(вака,* см. вступительную статью), но каждое из племен пользовалось полной независимостью. В героической борьбе, которую вел с британскими колонизаторами в течение 30 лет (1843–1872) маорийский народ, многие просчеты и поражения были вызваны межплеменной рознью, которую постоянно разжигали британские колонизаторы.

постоянно враждующие между собой. Все же их поступки и поведение по отношению к нам доказывают, что это храбрые, честные и воинственные люди, которым неведомо, что такое предательство. Всегда, когда бы ни являлись к нам туземцы (а порой они до этого не только не видели, но и ничего не слышали о нас), они приходили в самых больших каноэ, порой вмещающих 60, 80 и 100 человек. Неизменно при этом они захватывали с собой лучшую одежду, которую надевали, приближаясь к судну. В каждом каноэ обычно сидел старец, а порой два и три, с алебардой или боевым топором, или иным знаком различия. Такие престарелые туземцы всегда командовали своими соплеменниками и были лучше одеты.

Приблизившись к кораблю на расстояние брошенного камня, туземцы останавливались и кричали: «haromai harenta a patoo age», [Haere mai, haere ki uta hei patu ake], что означало «идите к нам, идите на берег, и мы убьем вас нашими *патту-патту* !»При этом они потрясали своим оружием, иногда исполняя воинственный танец. Порой они завязывали с нами торговлю, беседовали, отвечали на все вопросы вполне спокойно и мирно, а затем вдруг начинали свой воинственный танец, потрясая веслами и *патту-патту* и странным образом кривляясь. Когда возбуждение доходило до предела, они начинали бросать в нас камни и метать стрелы, что вынуждало нас, хотели мы того или нет, открывать по ним огонь. Туземцы не обращали внимания на мушкеты до тех пор, пока не испробовали на себе огонь пушек, которые, по их мнению, выбрасывали «камни» на немыслимое расстояние. Лишь после того как местные жители уяснили, что наше оружие намного превосходит их собственное и что мы не пользуемся этим преимуществом, а даем им время на размышление, они стали нашими друзьями и при этом никогда не пытались застать нас врасплох или прирезать кого-либо из моих людей на берегу, хотя порой им представлялась сия возможность.

Трудно поверить, но нам везде и всюду твердили, что туземцы съедают своих врагов, убитых в сражении. Очевидно, это так, ибо то, что нам удалось увидеть, подтверждает эти слова. Тупиа, питавший отвращение к подобному обычаю, очень часто спорил с туземцами, но они всегда упорно защищали этот обычай, не допуская и мысли, что поступают

плохо. Вполне разумно предположить, что люди, у которых есть этот обычай, очень редко, а может быть, и совсем не щадят побежденных в бою, поэтому они сражаются не на жизнь, а на смерть [157] . Серьезным доводом, подтверждающим это предположение, являются рассказы людей пролива Королевы Шарлотты, которые говорили нам, что за несколько дней до нашего прибытия они убили и съели людей, приплывших к ним в лодке. Безусловно, что все люди, бывшие в лодке, или та часть из них, которая осталась в живых, видя, что им не справиться с превосходящим их численно противником, сдались в плен. Головы этих несчастных туземцы хранили как трофеи. Они притащили нам на показ четыре или пять голов. Одну из них м-р Бенкс купил или, точнее, заставил продать, ибо расставались туземцы с ней крайне неохотно и в дальнейшем ни за какую цену не показывали нам подобных трофеев.

Пища населения не отличается разнообразием: корни папоротника [158], собачье мясо, рыба, дикая птица — главные ее виды, ибо здесь не разводят ямса, таро и бататов. Местные жители приготовляют пищу так же, как и туземцы островов южных морей: они жарят собак и крупную рыбу в ямах, вырытых в земле; мелкую же рыбу, птицу, моллюсков варят на костре. Корни папоротника нагревают на огне, затем разбивают деревянными молотками на плоском камне, после чего едят, причем туземцы высасывают сок и клейкую массу и выплевывают мочковатую часть. Папоротники очень похожи (а быть может, они того же вида) на наши горные разновидности.

Туземцы ловят рыбу неводом или на крючок с леской, но в большинстве случаев предпочитают верши, сплетенные искусно и просто, причем к средней части прикрепляют приманку (раковины «морские уши», внутренности рыб и т. п.), а затем вершу с грузилом опускают на дно. Через некоторое

---

[157] По представлениям маори, пленник навсегда лишался той духовной силы (*мана*), которой от рождения наделен был каждый свободнорожденный человек, поэтому доля пленников была печальной. Воинов, взятых в плен, обращали в вечное рабство. Жизнь раба не охранялась никакими законами или запретами. Естественно, что воины предпочитали плену смерть в бою.

[158] Корни новозеландского папоротника (*Phteridium aquilinum* var. *esculantum,* местное название его *парауxе,* корни же называются *аруxе*)употреблялись в пищу жителями обоих островов. Особенно большую роль они играли в рационе обитателей Южного острова, поскольку в этой более холодной части Новой Зеландии не вызревали бататы *(кумара),* основной вид питания северных маори. Кук, отмечая, что новозеландцы не разводят таро и бататов, очевидно, имеет в виду лишь жителей Южного острова.

время туземцы осторожно выбирают ее. Никогда она не бывает пуста, очень часто улов оказывается хорошим. Сети сплетены из вышеупомянутой травы с широкими стеблями, которая обычно предварительно не обрабатывается, разве что листья разделяют на тонкие полосы. Рыболовные крючки туземцы делают из дерева, кости и раковин.

Островитяне проявляют огромную ловкость и мастерство при постройке своих каноэ. Они длинные, узкие и по форме напоминают вельботы Новой Англии. Я думаю, что большие суда строят только ради военных целей, они вмещают от 40 до 80-и даже до 100 воинов. Приведу размеры одного из каноэ, которое мне удалось измерить на берегу в Толаго. Длина его 68 1/2 фута, ширина 5, осадка 3 1/2 фута, днище острое, клинообразное и составлено из трех кусков дерева, выдолбленных на 2 или 1 1/2 дюйма и крепко скрепленных между собой прочной плетенкой. Каждый борт состоит из доски длиной в 63 фута, шириной 10–12 дюймов и толщиной 1 1/4 дюйма; они хорошо обработаны и пригнаны к днищу. Поперек каноэ имеется несколько банок, прикрепленных к шкафуту. Носовое украшение выступает вперед на 5–6 футов, высота его 4 1/2 фута. Высота кормового украшения 14 футов, ширина около 2 футов, толщина около 1 1/2 дюйма, оно закрепляется на корме каноэ, как старн-пост на киле корабля. Резьба украшает нос, корму борта и, на мой взгляд, хороша по замыслу и выполнению. Все суда построены по одному образцу и отличаются лишь, размерами; некоторые в длину достигают 20 футов. Маленькие каноэ оснащены противовесами, каковые, однако, встречаются не всегда. Боевые лодки обычно украшены пучками перьев, прикрепленными веревками к носу и корме в качестве дополнительного украшения. Носы каноэ, как и наших кораблей, разнятся по виду, чаще всего им придается форма странной человеческой фигуры с безобразнейшим лицом, огромным языком, который высовывается изо рта, и большими белыми глазами: из «морских ушей». Весла маленькие, легкие, хорошо сделаны… Туземцы редко пользуются парусами, по крайней мере это относится к тем каноэ, которые мы видели. А если паруса и есть, то очень плохие — обычно это плетенка, натянутая между двумя; столбами, служащими одновременно

мачтами и реями [159].

Дома местных жителей скорее рассчитаны на холодную погоду, чем на жару; они низкие, имеют прямоугольную форму. Для постройки используются бревна или небольшие сучья, палки, ветки; стены и крышу плетут из длинной травы. Дверь, располагается обычно на одном из концов, и высота ее едва позволяет человеку вползти или выползти из жилища. У самой двери располагается очаг, а над ним или в одной из стен имеется отверстие для дыма. Дома обычно бывают длиной 20–30 футов, иногда вполовину короче, это зависит от численности семьи. Такие дома есть почти у всех туземцев, хотя они не всегда живут в них, особенно летом, когда предпочитают укрываться в разбросанных там и сям небольших временных лачугах, которые не могут служить достаточным убежищем в плохую погоду.

К орудиям, которыми туземцы строят свои каноэ и дома, относятся тесла, топоры из твердого черного камня и зеленого талька. У них имеются долотья из того же камня, чаще же из человеческих костей. При небольших поделках и резьбе по дереву туземцы, как я полагаю, используют куски яшмы, откалывая их от большой глыбы. Когда обломок притупляется, его выбрасывают и берут новый. Землю пашут и разрыхляют деревянными лопатками (если можно так назвать это орудие). Это толстые палки, к нижнему концу которых прикрепляется доска; на нее ставят ногу, когда надо вогнать это орудие в почву. Туземцы гордятся своими нефритовыми топориками и не соглашаются расстаться с ними ни за что на свете. Однажды я предложил за орудие из зеленого камня наш самый лучший топорик, добавив к нему еще некоторые вещи, но ничто не могло побудить владельца расстаться со своей собственностью; отсюда я заключил, что хорошие топоры из зеленого камня у них большая редкость [160].

---

[159] Как отмечает Биглехол (283, п. 4), Кук преувеличил размеры новозеландских каноэ и резных украшений. Великолепное описание маорийских лодок и ритуала, с которыми связана была их постройка, дает Те Ранги Хироа («Мореплаватели солнечного восхода», М., 1950).

[160] Маори применяли для своих орудий главным образом обсидиан и нефрит; родина обсидиана — восточные области Северного острова, а нефрит добывался на Южном острове. Южные Альпы — главный горный хребет этого острова — сложен «зеленокаменными» метаморфическими породами, по облику сходными со змеевиками и яшмами Южного Урала. Нефрит, яшмы и тальк — типичные породы острова, но, разумеется, из мягкого талька никаких инструментов изготовлять нельзя; зеленым тальком Кук называет нефрит — тот самый зеленый камень (*пунаму*), которому обязан своим местным наименованием Южный остров (Те Вахи Пунаму). Примитивные

Как зрелища, так и музыкальные инструменты у них немногочисленны. К последним относятся две или три разновидности труб и маленькая трубочка или свисток [161]. Развлекаются местные жители песнями и танцами, первые довольно мелодичны, но кажутся на слух европейца заунывными. В большинстве случаев туземцы, танцуя, ведут себя как безумные: скачут, стучат ногами, извиваются, принимая самые немыслимые позы; при этом стоит оглушительный шум. Если во время танца туземцы сидят в каноэ, они начинают на разный манер размахивать веслами и *патту-патту*. Хотя в пляске принимает участие очень много людей, все их действия удивительно согласованны. Обычно они доводили себя танцем до воинственного экстаза, а затем нападали на нас. Только по их последующему поведению мы могли судить, был ли показным или истинным их боевой пыл в хеиву [162] (так они называют этот танец), который они разыгрывали для нас (в частности, при нашем первом появлении). Выражая свое дружеское расположение, они машут рукой или лоскутом ткани.

Мы не могли установить сколько-нибудь определенным образом, каковы их способы захоронения, нам обычно говорили, что останки зарывают в землю. Если это так, то вся церемония происходит тайно, так как нам ни разу не удалось наблюдать погребения [163]. Оплакивая друга или родственника, они наносят рубцы или царапины на тело,

---

орудия для вспашки почвы, которые описывает здесь Кук, маори называли *ко.* Посредством *ко* — кола с особой подножкой для упора ноги — земля лишь разрыхлялась, а затем обрабатывалась орудиями, которые условно можно назвать лопатами (местное их название *кахеру*). Биглехол (285, п. 1) подчеркивает ценность сообщения Кука о нефритовых топорах; в настоящее время этот вид орудия исчез, уже в XVIII в. он был большой редкостью. Этим объясняется и то обстоятельство, что маори ни за что не желали расстаться с нефритовыми топорами. Изготовлением топоров занимались мастера *(тохунга)* весьма высокой квалификации. Лезвия этих топоров были четырехгранной формы и прикреплялись к рукоятке тонким шнуром из новозеландского льна.

[161] У маори были деревянные музыкальные трубы разных видов, в частности так называемые *путорино,* а также инструменты типа флейты из дерева или человеческих костей.

[162] У маори были деревянные музыкальные трубы разных видов, в частности так называемые *путорино,* а также инструменты типа флейты из дерева или человеческих костей.

[163] Зрелища и увеселения типа таитянских *хеива* у маори носили название *эхеива* (у Кука *хеиву).* В танцах маори достигали высшей степени экстаза, особенно в боевых плясках *(перу-перу).* Биглехол (285, п. 3) полагает, что в данном случае Кук описывает не *перу-перу,* а «мирный» танец *хака,* с которым обычно были связаны приемы дружественных гостей. У маори существовали различные погребальные обряды; помимо захоронения в земле, дуплах деревьев и в пещерах, применялась и кремация. Но обряды эти совершались втайне.

особенно на руки и грудь, при этом остаются глубокие шрамы. Думается, что это имеет символическое значение; туземцы показывают, насколько близок и дорог был умерший. Что касается религии, я полагаю, что этих людей она мало беспокоит. Однако местные жители верят в существование высшего существа, которое они называют Тауней [164], а также других, второстепенных божеств, но трудно сказать, поклоняются они им или нет. Разумнее, по моему мнению, ответить положительно на этот вопрос, но я не видел ничего, что могло бы подтвердить существование здесь таких обрядов. У местного населения сложилось то же самое понятие о сотворении мира, что и у людей южных островов Южного моря. Многие их нравы и обычаи также сходны с нравами и обычаями обитателей тропических островов, но ничто так не доказывает этого сходства, как их язык, в котором есть лишь немного слов, неизвестных на тропических островах. Об этом свидетельствует список, который мне передал м-р Бенкс, а он изучил этот язык лучше всех наших людей. Ниже приведены слова из языка жителей Эхейно-Моуве (см. стр. 284). Имеется некоторая разница в языках, на которых говорят на островах Эхейно-Моуве и Тови-Поенаму, но она относится лишь к произношению и примерно такова же, как между различными говорами Англии [165].

---

[164] Имя верховного божества (Тауней) вписано в текст записок рукой Ортона, писца Кука. Очевидно, это бог плодородия Тане. Тане на Новой Зеландии почитался как покровитель охоты, лесных промыслов и строительных работ. Богом моря был Тангароа, богом войны — Ту, богом земли и сельского хозяйства — Ронго. У знати и жрецов был тайный культ бога По, создателя всего сущего, божества монотеистического. Но, помимо этого, у каждого племени был свой пантеон богов, порой весьма «специализированных»: боги «расщеплялись» по мере развития маорийского хозяйственного уклада и появления новых отраслей ремесла.

[165] Полинезийские языки — ветвь обширной семьи малайско-полинезийских языков, на которых говорят на пространстве от Малайи до Новой Зеландии и от Мадагаскара до острова Пасхи.

Для фонетического строя этих языков характерны гласные богатейшего музыкального регистра (в полинезийских языках всего лишь пять гласных звуков: a, e, i, o, u, но благодаря обилию различных звуковых оттенков создается впечатление, что гласных бесчисленное множество).

Согласных звуков сравнительно мало (обычно 8 — 10), фонетически полинезийские языки близки друг к другу, но отличаются несоответствием в произношении некоторых согласных звуков, которое можно проиллюстрировать на примере гавайского, маорийского, таитянского и тонганского языков.

Характерно, что в полинезийских языках никогда не уживаются совместно звуки *l* и *r*.

Полинезийские языки имеют аналитический строй: части речи ее разграничены, один и тот же корень может выступать в функции существительного, прилагательного, наречия, глагола. В этом отношении из всех европейских языков к ним ближе всего английский, фонетический строй которого, однако, безмерно далек от полинезийского. Для придания тому или иному корню различных значений вводятся специальные частички, суффиксы и т. п. Так, для обозначения существительных применяют частички, которые можно условно назвать артиклями (на Таити — *e, te* ;на Новой Зеландии — *he, te*).

Говоря об островах Южных морей, я подразумеваю те, где мы побывали. Я объединил их, поскольку нам всегда говорили, что все островитяне говорят на одном и том же языке, и это вполне подтверждает тот факт, что речь островитян и новозеландцев нисходит к одному корню, но где говорили на этом (древнем) языке, вероятно, не удастся открыть даже с течением времени. Безусловно, разгадку надо искать не к югу и не к востоку отсюда, и ничто не может убедить меня, что эти люди пришли из Америки [166].

Что касается южного континента, то я не верю в существование такового, разве что он располагается в высоких

При помощи суффиксов образуются различные глагольные формы, причем по лицам и числам глагол не изменяется. Как и в английском языке, в полинезийских языках существуют многочисленные предлоги, позволяющие выразить самые разнообразные отношения между словами.

Лексика полинезийских языков отличается обилием слов, конкретных по своему значению, причем каждая разновидность того или иного предмета имеет свое название. Так, у маори существует 44 названия различных корзинок, причем не только размер их, но и назначение и характер материала определяют те или иные узко предметные названия. То же относится к животным, рекам, горам и т. п. Система счета десятичная, и числительные первого десятка называются почти одинаково на всех полинезийских языках.

Касаясь списка маорийских и таитянских слов, приведенных Куком, следует отметить, что он составлен далеко небезупречно. Очевидно, Бенксу, который записывал все эти слова со слов Тупиа, очень трудно было на слух уловить их звучание; многочисленные погрешности затем допустил Ортон, переписывая для Кука материалы Бенкса. Больше всего ошибок в колонке маорийских слов, и это естественно, ибо Тупиа невольно «таитизировал» непривычные для его слуха звуки чужого языка.

Маорийский язык не знает согласных *b, l, v.* Поэтому по-маорийски «бататы» называются не *cumala,* а *cumara;* «женщина» — не *ivahino,* а *wahina;* «предки», «деды» — не *toubouna,* а *tupuna* или *tipuna.* В списке Кука слово «вор» имеет маорийский эквивалент *amootoo,* на самом доле на маорийском языке «воровство» (точнее, «расхищение имущества у лиц, совершивших какой-либо проступок или нарушивших обычаи племени») называется *тиги (муру),* оборот «*owy terra*» (точнее, «*ке wai terra* »)означает «кто это такой?», а не «как это называется?». Неверны некоторые числительные: по-маорийски «девять» не *toa,* а *iwa;* «десять» не *angahourou,* а *ngahuru.* Этим далеко не исчерпываются погрешности в обеих колонках списка. Следует, правда, учесть, что Бенксу и Куку очень трудно было передавать звуки полинезийских языков с совершенно чуждой для уха англичанина мелодикой. Кроме того, в XVIII в. отсутствовали какие бы то ни было правила фонетической транскрипции, и поэтому трудно уяснить что имели в виду британские путешественники, применяя английское «ай» (*i*), «и», (*e*). «дабл-ю» (*w*)для передачи тех или иных звуков маорийского или таитянского языков (Beaglehole, 287, п. 1).

166 Чрезвычайно сложный вопрос о происхождении полинезийцев до сих пор не может считаться окончательно разрешенным. В настоящее время существуют три теории, объясняющие происхождение народов Полинезии — автохтонная, согласно которой острова Океании были исконной родиной полинезийцев, и гипотезы их американского и азиатского происхождения. Последнее десятилетие ознаменовалось оживлением деятельности «американистов», вождем которых стал известный руководитель экспедиции на «Кон-Тики» Тур Хейердал. Однако большинство этнографов и археологов склоняется к мнению, что Полинезия заселялась выходцами из Азии. На это указывают не только языковые связи полинезийцев с народами малайской семьи, но и общие типы каменных орудий народов Полинезии и Юго-Восточной Азии, а также генеалогические предания, в которых сохранились смутные воспоминания о древней азиатской прародине. В этой связи следует упомянуть, что в 1954 г. видный американский ботаник Э. Мерилл, опираясь на данные, собранные ботаниками экспедиций Кука, решительно высказался в пользу гипотезы азиатского происхождения полинезийцев. Во времена Кука о происхождении полинезийцев можно было лишь строить догадки, не подкрепляемые сколько-нибудь надежным фактическим материалом. Тем не менее Кук со свойственной ему наблюдательностью уловил не только черты общности, связывающие обитателей Новой Зеландии и островов Общества, но и в весьма решительной форме высказал мнение, что предков полинезийцев не следует искать ни к югу, ни к востоку от Новой Зеландии. К таким же выводам пришел и Бугенвиль.

широтах. Но так как в течение многих лет господствовало противоположное мнение, и, возможно, его будут придерживаться и в будущем, я должен кое-что сказать в защиту моего предположения, не ограничиваясь картой, на которой непосредственно нанесен путь корабля в этих водах.

Уже этот маршрут сам по себе свидетельствует, что существует огромное водное пространство, которое тянется почти до самого тропика, и где до сих пор никому (в том числе и нам) не удалось, как это доподлинно известно, побывать. На нашем пути к северу, обогнув мыс Горн, мы оказались на 40° ю.ш. и 110° з.д. Покинув Ульетеа и направившись к югу, мы дошли на той же широте до 145° з.д. Разница в долготе на этой широте равнялась 35°, а на 30° ю.ш. разница в долготе между нашими маршрутами составляла 21°, она продолжала уменьшаться до 20°, но лучше проследить все это по карте. Таким образом, казалось бы, остается пространство для северного выступа Южного материка, который мог бы протянуться на север даже до довольно низких шпрот; но уж не знаю, были ли у нас основания для подобных предложений; единственно, что можно утверждать — континент должен быть здесь или нигде.

Сравнительная таблица слов

Географы нанесли часть земель, открытых Киросом, на эту долготу, они убеждали нас, что у Кироса были данные, для того чтобы считать эти земли материком; часть этого материка неведомо на каком основании они нанесли на свои карты. На 25° или 26° ю.ш. Кирос открыл два острова, которые, как я могу судить, лежат где-то между 130° и 140° з.д. Дальримпль нанес их на карту на 146° з.д. и утверждает, что на юге Кирос увидел большие низкие облака, мутное небо и прочие признаки континента. В других отчетах о путешествии не упоминали ни слова об этом. Полагая, что эти сведения истинны, не могу не отметить, что как мутное небо, так и низкие облака отнюдь не являются признаками континента, в этом я убедился во время

наших плаваний. Не думаю также, что сам Кирос серьезно относился к подобным «признакам» земли, так как если бы он считал их истинными, то продолжил бы путь на юг, чтобы удовлетворить свою любознательность прежде, чем идти на север, ибо не было человека, который бы столь страстно стремился к открытиям, как Кирос; кроме того, именно континент был целью плавания Кироса. Если последний побывал на 26° ю.ш. и 146° з.д., то уж несомненно, что ни одна точка южного континента не может простираться на север далее 26° ю.ш.

По-видимому, еще далее на запад — в промежуток между 130 и 150° з.д. — отодвинуло границы этого континента путешествие голландского адмирала Роггевена, совершенное в 1722 году. От [островов] Хуан-Фернандес он отправился на поиски острова Дэвиса, но, не обнаружив такового, прошел еще двенадцать градусов к западу и на 28°30′ ю.ш. открыл остров Пасхи. Дальримпль и некоторые другие географы поместили этот остров на 27° ю.ш. и 106°30′ з.д. и предположили, что остров Пасхи есть не что иное, как остров Дэвиса [167], что, как я думаю, не соответствует обстоятельствам плавания Роггевена. С другой стороны, мосье Пингре [168] в своем трактате о прохождении Венеры приводит извлечение из описания путешествия Роггевена и карту южных морей, на которой остров Пасхи показан на 28°30′ ю.ш. и 123° з.д. Доводы, которые приводит при этом Пингре, обстоятельно разъяснены в указанном трактате. Пингре наносит маршрут плавания Роггевена через Южное море совсем не так, как прочие авторы, труды коих я видел, ибо он отмечает, что Роггевен, покинув остров Пасхи, направился на юго-запад и, дойдя до 34° ю.ш., повернул на WNW. Если таков был действительный маршрут Роггевена, то невозможно

---

[167] *Остров Дэвиса —* легендарный остров, якобы открытый английским пиратом Эдвардом Дэвисом в 1687 г., в 500 лигах к западу от гавани Копиапо (Чили), на 27° ю.ш. Дэвис сообщил Дампиру, что к западу от какого-то небольшого песчаного островка была замечена высокая земля, которая тянулась к северо-западу насколько хватало глаз, и что это, вероятно, и есть Южный материк. На этой широте действительно располагаются мелкие острова (Сан-Амбросио, Лос-Десвентурадос и др.), но, разумеется, нет никакой высокой и обширной земли.

[168] *Пингре, Александр* (1711–1796) — выдающийся французский астроном, автор работы «Memoire sur les lieux, ou lo Passage de Venus, le 3 Juin 1769, pourra etre observe, 1767» («Записка о местностях, где можно будет наблюдать 3 июня 1769 г. прохождение Венеры», 1767).

предположить существование сколько-нибудь значительной земли к северу от 35° ю.ш. М-р Дальримпль и другие наносили маршрут Роггевена совершенно не таким образом, как мосье Пингре. От острова Пасхи они вели маршрут Роггевена на северо-запад, а затем почти по тому же пути, коим шел Лемер. Я считаю положительно невозможным, чтобы человек по своей доброй воле, отправляясь на поиски южного континента, шел темже путем, как и мореплаватели, которые до него преследовали ту же цель. Поступив так, он заведомо обрекал бы себя на неудачу, постигшую его предшественников. Каков был маршрут Роггевена в действительности, нельзя сколько-нибудь точно выяснить по опубликованным запискам плавания, ибо в них не только отсутствуют отчетливые данные о долготах, но даже не упоминается ряд открытых островов. Но вернемся снова к нашему путешествию, что позволит оставить в стороне большинство, если не все доводы, приводимые различными авторами как доказательство существования южного континента; я имею в виду пространство к северу от 40° ю.ш., ибо что может находиться к югу от этой широты, я не знаю.

Мы бесспорно не заметили никаких признаков земли на пути к северу, югу и западу, вплоть до того момента, когда оказались в нескольких днях плавания от восточного побережья Новой Зеландии. Правда, нам очень часто попадались большие стаи птиц, но их можно встретить и на очень большом расстоянии от суши. Помимо этого, мы видели морские водоросли или водоросли, растущие на рифах, но кто знает, сколь далеко их уносит в море. Из достоверных источников мне известно, что ежегодно на побережье Ирландии находят один из сортов бобов, прозванный «бычьим глазом», который растет только в Вест-Индии, то есть почти в 1100–1200 лигах от Ирландии. То, что на поверхности воды в южных морях обнаруживают плавающие [водоросли] — едва ли может доказать, что поблизости нет земли; ведь мы так стремимся ухватиться за любую возможность, которая может приблизить нас к желаемому, хотя опыт доказывает нам, что мы так же далеки от цели, как и были раньше.

Откровенно и без предубеждения высказывая свое мнение, я отнюдь не стремлюсь охладить будущих мореплавателей и отклонить их от всяких попыток поисков южного континента. Напротив, как показывает наше плавание, к северу от 40°ю.ш.

осталось небольшое пространство, где может лежать этот великий объект исканий.

Весьма прискорбно то обстоятельство, что предмет многовековых поисков мореплавателей различных национальностей, каковой может быть без труда выявлен за одно плавание, до сих пор не найден, хотя ныне путешественник может не слишком опасаться угрозы кораблекрушения, ибо ему уже известно, каким образом должно уберечь себя от него. Если континент не будет обнаружен, мореплаватель может направить своп помыслы к открытиям тех бесчисленных островов, которые, как мы уже говорили, расположены в пределах тропических областей к югу от экватора, и предпринять эти поиски, как на то я уже указывал, опираясь на надежные источники. Такие поиски всегда будут в пределах его возможностей, ибо, направившись для открытия южных земель в высокие широты, он не должен будет, как это сделали и мы, заходить на запад, придерживаясь 40° ю.ш., далее 140 или 145° з.д. Из этих мест можно пройти к острову Георга, где всегда есть возможность пополнить корабельные запасы и подкрепить здоровье экипажа, прежде чем отправиться на поиски островов.

Было бы благоразумно направить для этой цели корабль, пока жив Тупиа, ибо, если он окажется среди исследователей, последние получат огромные преимущества по сравнению с любыми другими, ранее побывавшими ради открытии в этих морях. Ведь с помощью Тупиа вы всегда найдете людей, которые проведут вас от острова к острову, и вы, безусловно, встретите дружеский прием и сумеете пополнить запасы на любом берегу, где вам доведется побывать [169]. Это поможет мореплавателю осуществить поиски наиболее полно и совершенно и, кроме того, сохранить время, ибо не будет у него необходимости спешить, что обычно вызывается недостатком съестных припасов. Я прилагаю список островов, о которых нам сообщил Тупиа и некоторые другие туземцы. Они же пытались указать нам их местоположение по отношению к Таити или

[169] Кук здесь намечает программу, которая была положена в основу его второго путешествия в морях южного полушария. Он снова наносит удар приверженцам «умозрительной географии» и ее вождю Александру Дальримплю, противопоставляя метафизическим измышлениям кабинетных географов реальные данные своих непосредственных наблюдений. В этих данных видное место занимают сведения, которые сообщил Куку Тупиа. Эти сведения во многом определили успех второго плавания Кука.

острову Георга, но во многих случаях на них нельзя полагаться. На всех помеченных значком ** Тупиа был сам, и в истинности его слов у нас нет оснований сомневаться. Его знания южных морей весьма обширны, и все же я должен заметить, что раньше, до путешествия с нами, вряд ли он мог допустить существование земли, большей, чем Таити.

Список островов

Этот перечень составлен по карте, вычерченной Тупиа собственноручно; он говорил нам примерно о 130 островах, но на его карту нанесено только 74. Приблизительно столько же называли туземцы с Таити, но в сообщениях тех или иных лиц названия и количество островов давались по разному. Разнобой

в первом вызван тем, что жители не знают, как правильно произносится то или иное наименование. Несомненно, что действительно насчитывается такое количество островов и вероятно, что еще больше их расположено где-нибудь в великом Южном море и что на многих из них не был ни один европеец [170].

Глава пятая. Плавание от Новой Зеландии к Новой Голландии

---

[170] Приведем полностью чрезвычайно интересное замечание Биглехола (293, п. 1) о списке островов, составленном Тупиа: «Этот список вовсе не столь «безнадежен», как то полагал Уортон [издатель дневников, первого путешествия Кука, вышедших в свет в 1893 г.], хотя как руководство к плаванию в Тихом океане он и оставляет желать лучшего. Трудность в чтении названий списка вызвана но только странным способом их начертания, который применил Кук, обратив префиксы в имена, но и тем обстоятельством, что некоторые названия оказываются древними, неупотребительными в настоящее время, а румбы, под которыми они помещены в списке, порою неверны то ли потому, что ошибся Тупиа, то ли вследствие того, что сведения его были неверно поняты. Кроме того, следует иметь в виду, что совершенно различные острова часто носят одно и то же название. Можно очень точно или с достаточной точностью идентифицировать 40–50 островов, а вдумчивый исследователь полинезийского ареала, вероятно, сочтет вполне обоснованным и весь список. Немногочисленные примеры могут подтвердить все сказанное выше: в «северо-восточной четверти» мы можем распознать некоторые атоллы архипелага Туамоту: *Oopate* -Апата[к]и; *Ooura*- Ау[к]ура; *Teoheow*- Ти [к]ехау; *Orurao* -Раироа; *Whareva* -Фа[к]арева. В той же четверти *Ohevaroa* безусловно соответствует острову Хива-Оа (Маркизские острова) и *Oheva-pato* — острову Фату-Хива. В «северо-западной четверти» *Opopatea* есть не что иное, как Папатеа, — древнее название острова Макатеа, а *Oahooahoo* — это Ахуаху, древнее название острова Мангаия. К «юго-западной четверти» неверно отнесены острова группы Самоа (*Otootooera* — Тутила и *Opooroo* — Уполу), но в ней действительно находится остров Хаапаи в группе Тонга, если только под названием *Oheavie* не имелись в виду Гаваи. В этой же четверти *Oheteroa* соответствует названию Хитироа — древнему наименованию острова Руруту, который далее ошибочно фигурирует в списке в «северо-западной четверти» как остров *Opurutu* вместе с Раиваве (последний сюда внесен дважды под названием *Orevavie* и *Oryvavai*)и *Tubai* — остров архипелага Тубуаи. *Ohetepoto* — это, вероятно, остров Те Пото, так в древности назывался остров Мангарева. Ротума *(Orotuma)* — один из островов группы Эллис к северу от Фиджи — показан верно, но Раротонга *(Orarathoa),* бесспорно, не лежит между «NtW и W» [от Таити]. Можно сказать, что атолл Фенуа-Ура *(Whennnaouda)* показан под правильным румбом… Другие древние названия: *Ohetetoutoumi* соответствует Хити-Таутау-Маи (современное Мурораа); *Oheteteutenatu* — это Хити-Таутау-Ату (Тимое); *Ohetetareva* — вероятно, Хити-Ау-Ререва (остров Питкерн); *Moutou* — должно быть, древнее название острова Тубуаи, лежащего к югу от Таити. Весьма сложная задача связана с расшифровкой названия *Pooromathehea,* и неясные места этим не исчерпываются. Я осмеливаюсь высказать мнение, что Кук ошибочно истолковал в этом случае данные Тупиа и соединил два слова — *Пунаму* (или его варианты) и *Teatea.* Испанцы — участники второго плавания на «Агила» (1774–1775) — оба эти названия применили для обозначения Новой Зеландии (Corvey, II, 191, п. 194). *Те Ван Пунаму* — маорийское название Южного острова. *Teatea* означает «белый» и, может быть, указывает на покрытые снегом горы. Новая Зеландия, видимо, была известна на Таити, ибо в XIV в. ее заселили таитяне. Оригинал карты, составленной Тупиа, едва ли сохранился, хотя Барни в работе «Achronological history of the discoveries in the South Sea of Pacific Ocean», V. II. 282) отмечал в 1806 г., что эта карта в то время находилась еще у Бенкса. Копия ее, видимо выполненная Куком, хранится в собрании карт Бенкса в Британском музее (Add. MS 21593 C), и, быть может, именно ее и видел Барни. И. Форстер (Observations, 511–512) писал, что он получил копии карты Тупиа от Пикерсгилла и Бенкса. Форстер напечатал ее как «памятник изобретательности и географических познаний народов островов Общества и Тупиа в частности». Оттиск карты был помещен в книге Форстера (стр. 513), но сами копии, с которых он напечатан, не обнаружены. На карте Британского музея, воспроизведенной здесь, острова размешены по концентрическим кругам, расходящимся от Таити: радиусы указывают число дней пути по расчетам Тупиа. На этой карте 74 острова, и названия их, если не считать незначительных расхождений, соответствуют названиям списка, который приводит Кук. В списке упомянуты следующие острова, отсутствующие на карте: *Tetioo* — к северо-востоку от Таити; *Tethuroa* и *Oboha* — к NtW от Таити. На карту нанесены острова, которых нет в списке: *Oremaroa* и *Tebooi* — к северо-востоку от Таити. Европейские корабли изображены против островов *Otaheite* (Таити), *Uiietea* (Раиатеа), *Oanna;* на карте имеется ряд других обозначений.

Воскресенье, 1 апреля. Днем умеренный восточный ветер, ночью он перешел на NO, туманная, дождливая погода. Выше я упоминал, что, покидая Новую Зеландию, мы намеревались идти на запад. Так мы и поступили, отправившись в путь от мыса Феруэлл, лежащего на 40°30′ ю.ш. и 185°58′ з.д., который в 5 часов был на NW 18°, в 12 милях от нас. Затем шли на NW и WNW, чтобы оторваться от берега, а в 8 часов утра, воспользовавшись свежим ветром от NtO, легли на W. В полдень по счислению широта 40°12′ S. Долгота от мыса Феруэлл 1°11′ W.

Понедельник, 2-е. Днем умеренный северный ветер, густой туман, дождь. В 8 часов стало тише, ветер перешел на WSW. Повернули на другой галс. В полночь подул ветер от SSW, который затем усилился до очень крепкого; хорошая, но облачная погода. В полдень обсервованная широта 40°0′, долгота от мыса Феруэлл 2°31′ W.

Вторник, 3-е. *Облачная погода, очень крепкий ветер от SW и SSW. Курс NWtW. Прошли за сутки 38 1/2 лиги. Обсервованная широта 38°56′ S. Долгота от мыса Феруэлл 4°36′ W.*

Среда, 4-е. *Устойчивый штормовой ветер от SSW, иногда ливень и высокие пологие волны с S.* Днем отвязали грот-марсель, чтобы починить его, поставили другой, который глухо зарифили. *В полдень обсервованная широта 37°55′ S. Генеральный курс NW 60°. За сутки прошли 122 мили. Долгота от мыса Феруэлл 6°54′ W.*

Четверг, 5-е. *Очень крепкий ветер от S, утром от SOtS. В полдень обсервованная широта 37°23′ S. Долгота от мыса Феруэлл 9°10′ W. Генеральный курс NW 73°15′; за сутки прошли 37 лиг.*

Пятница, 6-е. *Ветер между StO и SO. Идет зыбь с SSW. В полдень обсервованная широта 37°18′ S. Генеральный курс NW 85°; за сутки прошли 58 миль. Долгота от мыса Феруэлл 10°35′ W.*

Суббота, 7-е. Легкий ветер от NO, утром перешел на NW. Днем по нескольким азимутам определили поправку компаса — 13°50′ O. Широта 37°23′ S. Долгота 196°44′ W. Утром за отказ подчиниться приказу помощника боцмана и унтер-офицера наказали 12 ударами

плети Джона Боулса — солдата морской пехоты. *В полдень обсервованная широта 37°35′ S. Долгота от мыса Феруэлл 11°34′ W. Генеральный курс SW 70°15′. За сутки прошли 50 миль.*

Воскресенье, 8-е. *Легкий ветер от NW и N. Днем поправка компаса 13°56′ O. В полдень обсервованная широта 38°0′ S. Долгота от мыса Феруэлл 13°2′ W. Генеральный курс SW 70°15′, прошли 74 мили.*

Понедельник, 9-е. Легкий ветер от NW. Хорошая погода, море спокойно. Утром заметили тропическую птицу, я думаю, это необычное явление для высоких широт. В *полдень обсервованная широта 38°29′ S. Долгота от мыса Феруэлл 14°45′ W. Генеральный курс SW 70°15′; за сутки прошли 86 миль.*

Вторник, 10-е. Легкий ветер от NWtN. Ясная устойчивая погода. Утром по восходу солнца поправка компаса 11°25′ O, а по азимуту — 11°20′. *В полдень обсервованная широта 38°51′ S, долгота от мыса Феруэлл 16°45′. Долгота 202°43′ W. Генеральный курс SW 76°45′; за сутки прошли 46 миль.*

Среда, 11-е. Легкий ветер от NW, хорошая погода, иногда слабый дождь. Утром поправка компаса 13°48′ O, на 2 1/2°больше, чем вчера, хотя я ожидал, что разница будет меньше, ибо наблюдения проведены были точно. *В полдень широта 39°7′ S. Долгота от мыса Феруэлл 17°23′. Генеральный курс SW 62°; за сутки прошли 34 мили.*

Четверг, 12-е. Штиль, по временам тихий ветер от NO и NW. Облачная, но теплая погода, как было и в минувшие дни. *В полдень широта 39°11′ S и долгота от мыса Феруэлл 17°35′ W. Генеральный курс SW 66°. Прошли за сутки 10 миль.*

Пятница, 13-е. Тихий ветер, почти штиль, иногда легкий ветер от NW, хорошая погода, поправка компаса 12°27′ O. *В полдень обсервованная широта 39°23′ S, долгота 204°2′ W. Генеральный курс 62° SW, за сутки прошли 26 миль. Долгота от мыса Феруэлл 18°4′ W.*

Суббота, 14-е. Спокойная, ясная погода, иногда тихий ветер от N. На закате поправка компаса 11°28′ O, утром

11°30′ O. Марса-лисель порвался на куски, употребили его на починку двух брамселей, которые были в столь жалком состоянии, что на них не хотелось тратить новый холст; после починки остатками марса-лиселя они послужат еще некоторое время. *В полдень широта 49°25′ S. Долгота от мыса Феруэлл 18°21′ W. Генеральный курс SW 81°; за сутки прошли 13 миль.*

Воскресенье, 15-е. Днем легкий ветер от N, утром сильный ветер, с которым шли в галфинд на W. *К полудню прошли 79 миль. Генеральный курс SW 86°15′. Обсервованная широта 39°30′ S. Долгота от мыса Феруэлл 20°2′ W.* Сегодня видели летающую рыбу.

Понедельник, 16-е. Очень крепкий ветер от NNW, Облачная погода, туман. Днем заметили черную чаграву, а вчера баклана. В течение ночи опускали лот, но его проносило на 100 и 130 саженях. *В полдень широта 39°45′ S. Долгота от мыса Феруэлл 22°2′ W. Генеральный курс SW 82°; за сутки прошли 108 миль.*

Вторник, 17-е. В 2 часа дня ветер перешел на WSW, повернули на другой галс, легли на NW. Незадолго до 5 часов из-за штормового ветра со шквалами глухо зарифили марселя. Приблизительно в это же время на снастях заметили небольшую птицу. Промеряли глубину, но лот пронесло на 120 саженях. В 8 часов повернули через фордевинд и легли на S до 12 ночи, когда снова повернули через фордевинд и легли на NW. В 4 часа утра снова пошли к S при сильном ветре от WSW, со шквалами, густом тумане и неустойчивой погоде. К 9 часам ветер ослабел, погода прояснилась, поэтому после 11 часов утра провели несколько наблюдений солнца и луны, по их среднему результату долгота 207°56′ W. Согласно этим наблюдениям, долгота корабля в полдень была 207°58′, а по счислению — 208°20′. разница равна 22'. Ошибка могла быть допущена как в первом так и во втором случае. В полдень широта 39°36′ S. Долгота от мыса Феруэлл 22°22′ W.

Среда, 18-е. Штормовой южный ветер с тяжелыми шквалами и дождем, сильное волнение из той же четверти. В 3 часа дня глухо зарифили марселя, убрали грот-марсель и крюйсель, спустили брам-реи. В 6 часов ветер усилился настолько, что вынуждены были убрать фор-марсель и грот и

идти под фоком и бизанью. Через каждые два часа в течение ночи мерили глубину, но проносило лот на 120 саженях. В 6 часов утра поставили грот, вскоре после этого фор-марсель, незадолго до полудня грот-марсель, и тот и другой глухо зарифлены. В полдень обсервованная широта 38°45′ S. Долгота от мыса Феруэлл 23°43′ W. Генеральный курс NW 51°. Прошли за сутки 82 мили. Накануне вечером видели порт-эгмонтскую курочку, а утром еще двух таких же птиц, пинтадо, несколько альбатросов и черных буревестников. Появление порт-эгмонтских курочек явно свидетельствует о близости земли; действительно, мы не могли быть далеко от нее, ибо, судя по нашим определениям широты, находились на один градус западнее восточного побережья Вандименовой Земли, долготу которой впервые определил Тасман. На столь небольшом расстоянии от Новой Зеландии Тасман не мог сильно ошибиться; судя же по нашим определениям широты, мы были не более, как в 50 или 55 лигах к северу от места, откуда вышел Тасман.

Глава шестая. Открытие восточных берегов Новой Голландии

Удивительные растения и животные здешних мест. Обычаи и нравы местных жителей

Четверг, 19-е. Днем очень крепкий ветер от SSW, облачная погода, шквалы, большая волна с S. В 6 часов убрали марселя. В час ночи легли в дрейф, измеряли глубину, но лот пронесло на 130 саженях. В 5 часов поставили полностью зарифленные марселя. В 6 часов заметили землю, протянувшуюся с NO до W на 5–6 лиг, глубина 80 саженей, грунт — мелкий песок. Продолжали идти к W при ветре от SSW, в 8 часов обрасопили брам-реи на фордевинд и пошли под всеми парусами вдоль берега на NO, к самой восточной видимой нами земле. Широта 37°68′ S. Долгота 210°39′ W. Самая южная точка, к которой мы шли, была на WtS3/4W, и, насколько я могу судить, она лежит на 38°0′ ю.ш. и 211°7′ з.д. Я назвал ее мысом Хикса [мыс Эверард] [171], ибо лейтенант

---

171 Положение этой первой земли на австралийском берегу, которую заметили спутники Кука, трудно

Хикс первым заметил его.

К югу от мыса не обнаружили никакой земли, а на юге видимость была хорошая; судя же по широте и сравнивая ее с показаниями Тасмана, Вандименова Земля должна лежать к югу от нас. Так как море стало спокойнее, после того как стих ветер, я полагал, что именно так и обстоит дело; но поскольку мы ничего не заметили и убедились, что побережье тянется от NO к SW или даже еще больше отклоняется к западу, у меня явилось сомнение, та ли это земля или нет. Однако каждый, кто сравнит мой журнал с записями Тасмана, может судить об этом не хуже меня; необходимо добавить, что положение Вандименовой Земли я устанавливал не по печатным картам, а по отрывку из журнала Тасмана, опубликованного Дирком Рембрантсоном [172].

В полдень были на 37°50′ ю.ш. и 210°29′ з.д., земля простиралась от NW до ONO, приметный мыс был на NO 20°, в 4 лигах от нас. Этот мыс — круглый холм, напоминающий холм Рем-Хед при входе в Плимутский залив, поэтому я так и назвал его. Широта 37°39′ S. Долгота 210°22′ W. По азимуту солнца утром поправка компаса была 8°7′ O. Судя по тому, что нам удалось заметить, земля довольно низкая и не очень холмистая, берег зеленый и лесистый, у моря тянется белая песчаная полоса.

Пятница, 2-ое. Днем и большую часть ночи очень крепкий западный ветер со шквалом и дождем. Утром юго-западный ветер, ясная погода. В час дня одновременно заметили три смерча — два между нами и берегом и один на некотором расстоянии с левого борта судна. В 6 часов уменьшили паруса: и легли в дрейф на ночь, глубина 56 саженей, грунт — мелкий, песок. Самая северная, видимая нами земля была на NtO1/2O; и в двух милях к западу от оконечности этой земли лежал небольшой остров [Габо]. Эту оконечность земли я назвал

установить точно, так как на этот счет данные записей Кука и Хикса не согласуются между собой. Предполагается, что мыс Хикса — это мыс Эверард современных карт, названный так гидрографом Стоксом в 1843 г. (Beaglehole, 299, и.1).

172 *Дирк Рембрантсон-ван-Нироп* — издатель сборника, в котором помещен был в кратком изложении журнал Тасмана (1674 г.). Сокращенный английский перевод был издан в 1694 и в 1711 гг., а более полный (которым пользовался Кук) в 1744–1748 гг. (Beaglehole, 299, п. 2).

мысом Хау [173]. Его можно узнать по вытянутому от N к S участку побережья (шпрота 37°28′ S, долгота 210°3′ W), а также по круглым холмам, возвышающимся неподалеку. Лежали в дрейфе, носом к берегу. В 10 часов повернули через фордевинд, легли к земле. В 4 часа утра повернули вдоль берега к северу, в 6 часов самая северная видимая нами земля была на N, в 4 лигах от материка. В полдень широта 36°51′ S, долгота 209°53′ W, находились в 3 лигах от суши. Со вчерашнего полудня сначала курс NO 52', прошли 30 миль, затем — NtO и NtW, прошли 41 милю. Так как погода была ясной, смогли разглядеть землю — она имеет довольно приветливый вид. Умеренной высоты холмы и гряды гор чередуются с равнинами и долинами, на которых виднеются небольшие лужайки. Однако большая часть местности покрыта лесом, склоны холмов пологие, и все холмы более или менее равны по высоте.

Суббота, 21-е. Легкий южный ветер, ясная погода, шли вдоль берега к северу. Днем заметили кое-где на берегу дым, это явно свидетельствует, что местность обитаема. В 6 часов, будучи приблизительно в 2–3 лигах от берега, уменьшили парусность; глубина 44 сажени, грунт — песок. Шли под малыми парусами до 12 часов, когда легли в дрейф. В 4 часа утра снова поставили паруса; глубина 90 саженей. До берега 5 лиг.

В 6 часов находились на траверзе довольно высокой горы, лежащей близ моря. Я назвал ее Маунт-Дромедари (гора Одногорбого Верблюда). Ее координаты — 36°18′ ю.ш. 209°53′ з.д. Прибрежная полоса у подножия горы образует мыс Дромедари, на нем возвышается остроконечный холм. Поправка компаса 10°42′ O. Между 10 и 11 часами м-р Грин и я провели несколько наблюдений солнца и луны. Средняя долгота 209°17′ W от Гринвича. Согласно вчерашним наблюдениям, долгота 210°9′. Если вычесть 20', то получится 209°49′ — долгота корабля сегодня в полдень; среднее из этих двух наблюдений — 209°33′ W, что я и принял за долготу этого побережья. В полдень широта 35°49′ S. Мыс Дромедари был на SW 30°, в 12 лигах от нас. Открытый нами залив [бухта Бетман], где лежали 3 или 4

---

173 *Хау Ричард* (1726–1799) — британский адмирал.

островка, на NWtW, в 5–6 лигах. Он кажется ненадежным убежищем от ветров, но все же это, пожалуй, единственная якорная стоянка на всем побережье.

Воскресенье, 22-е. Днем легкий ветер от StW, шли вдоль берега на NtO и NNO, почти в 3 лигах от него, то здесь, то там видели дымок. В 5 часов находились на траверзе мыса, который, имея в виду отвесные скалы, я назвал Апрайт (Отвесный, Крутой) (широта 35°35′); мыс лежал на W, в 2 лигах от нас. Глубина в этом месте 31 сажень, грунт — песок. В 6 часов ветер упал, легли на ONO. Самая северная видимая нами земля была на NNO1/2O. В полночь при глубине 70 саженей легли в дрейф, в 4 часа утра направились к земле, на рассвете оказалось, что находимся недалеко от места, где были в 5 часов дня. Ясно, что ночью прилив или течение отнесли нас почти на 3 лиги к югу. Шли вдоль берега на NNO, легкий ветер от SW. Берег так близко, что видны были люди. Они казались нам очень темными и даже черными, но был ли это цвет их кожи или одежды, сказать не могу. В полдень обсервованная широта 35°27′ S, долгота 209°23′ W. Мыс Дромедари был на SW 28°, в 19 лигах от нас. Возвышающийся в глубине остроконечный холм$_4$ вершиной напоминающий голубятню и названный мною Пиджен-Хаус (Голубятня), был на NW 32°30′ а небольшой низкий остров [остров Браш], лежащий у берега, — на NW, в 2–3 лигах от нас. Поправка компаса 9°50′ O. Утром, впервые увидев этот остров, я подумал, что за ним должна быть якорная стоянка, но когда приблизились, я убедился в своей ошибке — сюда вряд ли можно было подойти даже на шлюпке. Я даже не пытался высадиться, потому что ветер дул с моря. Было опасно посылать шлюпку к берегу, так как от SO шли крупные пологие волны; прибоя такой высоты мы никогда не видели в этих местах.

Прибрежная полоса средней высоты, скалы чередуются с песчаными участками, но в глубине между горами Дромедари и Пиджен-Хаус поднимаются довольно высокие горы, две из них, поросшие лесом, мы видели с борта. Другие горы лежат в глубине за Пиджен-Хаус, вершины у них плоские, окруженные скалистыми утесами [хребет Будаванг] [174]. Деревья с толстыми

---

[174] 23 — 24 апреля 1770 г. Кук шел у берега на участке, вдоль которого протянулся хребет Будаванг. Гора Пиджен-Хаус (780 м) расположена в этой горной цепи.

стволами кажутся великанами. За два последних дня вследствие течения, идущего к югу, обсервованная широта разнилась от счислимой на 12–14 миль к югу.

Понедельник, 23-е. Днем легкий ветер от О, ночью он перешел на NO и N. В 4.30 дня, будучи почти в 5 милях от суши, повернули на другой галс и шли на SO и О до 4 часов утра, затем в 9—10 лигах повернули на другой галс и держались к берегу. В 8 часов ветер стих, наступил штиль. В полдень обсервованная широта 35°38′ S, до берега 6 лиг, гора Дромедари была на SW 37°, в 17 лигах от нас, гора Пиджен-Хаус — на NW 40°. Глубина 74 сажени.

Вторник, 24-е. Днем легкий ветер переменного направления, переходящий в штиль. В 6 часов поднялся ветер от NtW. Глубина 70 саженей, расстояние до берега 4–5 лиг. Гора Пиджен-Хаус на NW 40°, гора Дромедари на SW 30°, а самая северная земля на NO 19°. До полудня шли на NO при легком ветре от NW. Повернули на другой галс, легли на W. Обсервованная широта 35°10′ S, долгота 208°51′ W. Мыс, названный мною мысом Сент-Джордж, ибо мы обнаружили его в день этого святого, был на W, в 19 милях от Пиджен-Хаус на SW 75°; его широта 35°19′ S и долгота 209°42′ W. Утром по восходу солнца поправка компаса 7°50′ О, а по нескольким азимутам 7°54′ О.

Среда, 25-е. Днем свежий ветер от NW, в 3 часа он перешел на W. Повернули на другой галс и легли на N. В 5 часов, будучи в 5–6 лигах от суши (Пиджен-Хаус на WSW, в 9 лигах), измерили глубину — 86 саженей. В 8 часов из-за сильных шквалов с грозой глухо зарифили марселя и легли в дрейф. Глубина 120 саженей. В 3 часа утра воспользовались сильным ветром от SVV и легли снова на N. *В полдень были в 3–4 лигах от берега. Широта 34°22′ S, долгота 208°36′ W. Генеральный курс NtO. Прошли за сутки 49 миль.*

В течение дня несколько раз на берегу видели дым. Приблизительно в 2 лигах к северу от мыса Сент-Джордж берег, видимо, образует залив, защищенный от северо-восточных ветров, но из-за ветра не могли зайти туда, да и внешний вид бухты не привлекал меня [бухта Джервис, названная так в 1791 г.]. Северный мыс залива я назвал из-за его очертаний Лонг-Ноуз (Длинный нос); широта 35°4′ S. В 8 лигах к северу от него расположен мыс, который я назвал Ред-Пойнт

(Красный мыс), ибо земля на этом мысу красная; широта 34°29′ S, долгота 208°49′ W. Немного дальше к NW в глубине поднимается круглый холм, напоминающий тулью шляпы.

Четверг, 26-е. Ясная спокойная погода. Днем легкий ветер от NNW. В 5 часов наступил штиль. Находились в 3–4 лигах от берега, глубина 48 саженей. По азимуту солнца поправка компаса 8°48′ O, крайние оконечности земли были на NOtN и SWtS. Перед наступлением темноты кое-где на побережье заметили дым, а ночью дважды или трижды видели костры. До часу ночи лежали в дрейфе, а затем при ветре с суши шли на NO. Глубина 38 саженей. В полдень небольшой ветер подул от NOtN. Были на 34°10′ ю.ш., 208°27′ з.д., почти в 5 лигах от суши, которая протянулась от SW 37° до NtO1/2N. На этой широте заметили несколько белых утесов, отвесно поднимавшихся из воды.

Пятница, 27-е. Небольшой ветер переменного направления от NO до NW, ясная хорошая погода. Днем до 2 часов шли от берега, затем повернули на другой галс и направились к берегу. В 6 часов снова легли на новый галс от берега, глубина 54 сажени, расстояние до берега 4–5 миль, крайние оконечности земли были на SW 28° и NO 25°30′;. В 12 часов повернули на новый галс, до 4 часов утра держали к берегу. Затем до рассвета шли от берега, после чего опять легли к берегу. Из-за ветра, часто меняющего свое направление, продвинулись вперед очень мало. В полдень обсервованная широта была 34°21′ S. Мыс Ред-Пойнт был на SW 27°, в 3 лигах от нас. До берега 4–5 миль, земля простиралась от SW 19°30′ до NO 29°.

Суббота, 28-е. Днем, желая высадиться на берег, спустили на воду катер и ял, но в катер стала так быстро набираться вода, что мы подняли его на борт; пришлось заделывать течь. На берегу собрались туземцы; четверо из них притащили небольшую шлюпку или каноэ; мы полагали, что они намерены подойти к нам. Однако мы ошиблись. Поскольку до берега было не больше 2 миль, я с м-ром Бенксом, д-ром Соландером и Тупиа на яле направился к земле, к тому месту, где мы заметили четверых или пятерых туземцев. Но пока мы добирались до берега, они скрылись в лесу; это обстоятельство нас огорчило, ибо мы желали если не побеседовать с ними, то хотя бы

рассмотреть этих людей вблизи. Из-за сильного прибоя нам не удалось высадиться на берег. На берегу лежали три или четыре небольших каноэ, которые, пожалуй, походили на самые маленькие новозеландские лодки. В лесу мы видели деревья из породы пальм [175], однако подлеска не было; все это мы заметили, не сходя на берег. Около 5 часов дня вернулись на борт. Наступил штиль, находились не более чем в 1 1/2 милях от берега на глубине 11 саженей, между бурунами, которые лежали к югу от нас. К счастью, с суши подул легкий ветер, который помог нам избежать опасности; мы легли на север. На рассвете заметили залив, который, видимо, был надежно защищен от всех ветров. Сюда я решил вести судно, поэтому послал штурмана на катере измерить глубину при входе, а пока развернули корабль; ветер дул из бухты. В полдень вход был на NNW, на расстоянии мили.

Воскресенье, 29-е. Днем южный ветер, ясная погода, шли к заливу. Бросили якорь у южного берега, в миле от входа, на глубине 6 саженей. Южный мыс был на SO, а северный — на O. Входя в залив, на обоих мысах заметили несколько-туземных хижин, а на южном берегу, как раз против корабля, местных жителей — мужчин, женщин, детей. В надежде побеседовать с ними я отправился к берегу на шлюпках в сопровождении м-ра Бенкса, д-ра Соландера и Тупиа. При нашем приближении туземцы разбежались; остались лишь двое из них, они, казалось, хотели помешать нашей высадке. Заметив это, я приказал налечь на весла, мы приблизились к берегу и заговорили с ними, но никто из нас, даже Тупиа, не понял ни слова из их речей. Мы бросили им гвозди, бусы — все это они подобрали и были очень довольны.

Мне показалось, будто они знаками приглашали нас высадиться, однако мы ошиблись. Стоило нам пристать к берегу, как туземцы приблизились к нам с явно враждебными намерениями. Я приказал выстрелить в воздух. Они отступили: к месту, где лежали их дротики. Один из туземцев схватил: камень и швырнул его в нас; это заставило меня выстрелить второй раз, но уже дробью. Дробинки попали в туземца, но

---

[175] Возможно, это была капустная пальма *(Livistona australis)* ; она иногда встречается в этой части восточного побережья Австралии, хотя ареал ее распространения располагается севернее — в северной части Нового Южного Уэльса и в Квинсленде.

выстрел привел лишь к тому, что этот туземец прикрылся щитом. Затем мы сразу же сошли на берег; не успели мы высадиться, как туземцы метнули в нас два дротика, и я вынужден был выстрелить в третий раз, после чего нападающие обратились, в бегство; нам, однако, удалось захватить одного из них.

М-р Бенкс, считая, что дротики отравлены, просил меня. быть осторожнее, входя в лес. Мы натолкнулись на несколько небольших деревянных лачуг, в одной из них было четверо или пятеро маленьких детей, мы им оставили бусы. Несколько дротиков лежало на земле у хижин, мы захватили их с собой. На берегу находилось три каноэ, и надо сказать, что худших лодок я до этого никогда еще не видел. Длина их около 12–14 футов., они изготовлены из кусков коры, связанных на концах лодки, в средней части укреплены в качестве распоров деревянные чурбачки.

Мы не нашли пресной воды (удалось лишь получить немного воды из ямы, вырытой в песке) и, покинув это место, отправились к северному мысу залива. По пути видели на берегу людей, но когда высадились, никого не обнаружили. Нам удалось найти здесь немного пресной воды, которая просачивалась из скал и накапливалась в углублениях между ними, но так как добраться до этого места было трудно, я утром направил людей на место нашей первой высадки. Здесь из ям, вырытых в песке, и небольшого ручья удалось набрать воду и пополнить корабельные запасы. Бусы, которые мы вчера оставили в хижине, где были дети, лежали на том же месте и сегодня утром, возможно, туземцы не решились взять их. После завтрака свезли на берег пустые бочонки, группа матросов пошла рубить лес, я отправился на катере замерять глубину и обследовать залив. По пути повстречали нескольких туземцев, но они разбежались при нашем приближении. Высаживались в двух местах; в одном из них, по-видимому, только что были люди, ибо мы обнаружили небольшие костры и свежих моллюсков, которые жарились в золе. Здесь же было множество больших устриц; таких раковин мне не доводилось еще видеть.

Понедельник, 30-е. Как только наши лесорубы и водоносы вернулись обедать на борт, 10 или 12 туземцев приблизились к месту, где мы брали воду, и взяли каноэ, которые лежали здесь. Но до наших бочек местные жители не дотронулись. Днем 16

или 18 человек смело подошли к нашим лодкам и остановились приблизительно в 100 ярдах от них. М-р Хикс, который командовал матросами, пригласил их приблизиться и предлагал подарки, но безуспешно — туземцы желали, чтобы мы ушли. Простояв некоторое время, они удалились. Все они были вооружены дротиками и деревянными мечами. На дротиках было по четыре зубца и наконечники из рыбьей кости; вероятно, эти дротики предназначались для ловли рыбы и не использовались как оружие; наконечники их не были отравлены, как это мы предполагали раньше.

Вернувшись после замера глубин, я отправился на северный берег залива. Забросив несколько неводов, выловили более 300 фунтов рыбы; я приказал разделить добычу поровну. Утром отправился на катере измерять глубины и осматривать северный берег залива, но людей там не встретил и ничего достойного внимания не обнаружил. Недалеко от южного входа в залив м-р Грин определил меридиональную высоту, по которой шпрота места оказалась 34°0′ S.

Вторник, 1 мая. Слабый северный ветер. Днем 10 туземцев снова посетили место, где мы набирали воду. В этот момент я был на борту, но сразу же съехал на берег, однако туземцы ушли прежде, чем я добрался до места. Я шел за ними вдоль берега без оружия и без спутников, но они не останавливались. Скоро я ушел столь далеко, что счел опасным продолжать преследование их. Они были вооружены так же, как и те люди, которые приходили к нам накануне. Вечером матросы закинули невод, но рыбы выловили мало. По восходу солнца определили склонение — 11°3′ O. Накануне вечером умер Торби [Форби], матрос из Сазерлэнда, утром хоронили его на берегу у источника. Я назвал южный мыс залива его именем.

Утром группа наших людей отправилась на берег к хижинам, которые стояли неподалеку от источника. Днем мы заметили туземцев и оставили им ткани, очки, гребенки, бусы, гвозди и т. п. Затем мы отправились в глубь острова и убедились, что на нем есть леса, луга и болота; в лесах же совсем нет подлеска. Деревья растут на таком расстоянии друг от друга, что вся земля или по крайней мере большая часть ее может быть распахана и при этом не надо будет вырубать лес. Почва везде, за исключением болот, светлый песок, и на этом песке растет небольшими пучками (их можно захватить в горсть)

хорошая трава, и эти пучки покрывают все пространство между деревьями. Д-р Соландер мельком увидел небольшое животное, похожее на кролика, и мы натолкнулись на испражнения животного, видимо травоядного, размером не меньше оленя. Заметили следы собаки или животного, похожего на собаку.

Нам попадались хижины и селения, но люди при нашем приближении покидали свои дома. Видели несколько деревьев, спиленных каким-то тупым инструментом, с некоторых стволов тем же орудием была снята кора. На многих стволах, особенно на пальмах, были сделаны зарубки на расстоянии 3–4 футов друг от друга, чтобы удобнее было на них взбираться. Мы обнаружили два вида древесной смолы, один из них напоминает змеиную кровь (растительную смолу), и я думаю, что это именно та смола, которую Тасман счел гуммилаком; ее извлекают из самых высоких деревьев [176].

Среда, 2-е. Между 3 и 4 часами дня вернулись на борт, а после обеда снова отправились на берег, к месту, где брали воду. Не успели мы прибыть туда, как появились 17–18 туземцев. Утром послал м-ра Гора со шлюпкой ко входу в залив, чтобы наловить наметкой устриц. Возвращаясь пешком вместе с другими членами экипажа, он встретился с этими туземцами; они следовали по пятам на расстоянии 19–20 ярдов. М-р Гор остановился и повернулся к ним, они тоже остановились и, несмотря на то что были вооружены, не проявляли желания напасть на наших людей. М-р Гор отправился дальше.

Этих же туземцев встретил д-р Монкхауз (с ним был один или два матроса). Наши люди сделали вид, что отступают, туземцы кинули им вслед три дротика и удалились. Я в сопровождении д-ра Соландера и Тупиа поспешил им вдогонку, но нам не удалось убедить их остановиться и вступить с нами в переговоры. В заливе туземцы знаками приглашали м-ра Гора высадиться на берег, но он предусмотрительно отказался.

Утром юго-восточный ветер. Из-за дождя не смог совершить прогулки ко входу в залив.

Четверг, 3-е. Слабый юго-восточный ветер, ясная погода. Днем прошел вдоль побережья к югу. М-р Бенкс и д-р Соландер сопровождали меня. Войдя в лес, мы заметили трех туземцев,

---

[176] Высокие, дающие смолу деревья, обнаруженные Куком, это эвкалипты. Смолу получают также из некоторых разновидностей австралийских астрагалов.

бросившихся наутек при виде нас. Другие наши люди тоже видели туземцев, но последние стремительно исчезали, как только убеждались, что их обнаружили. Днем вместе с д-ром Соландером и Монкхаузом отправился на катере ко входу в залив, чтобы осмотреть берег; мы желали установить кое-какие связи с местными жителями. По пути нам попалось 10 или 12 туземцев, каждый из них ловил рыбу в небольшом каноэ, но они ушли в мелкие воды прежде, чем мы приблизились к ним. Других туземцев мы заметили в том месте, где высаживались, но они скрылись при нашем приближении.

Местность здесь такая же, как и та, которую мы посетили раньше, но земля богаче — во многих местах я видел толстый слой чернозема. Помимо отличного строевого леса, здесь есть прекрасные луга — таких лугов мне еще не доводилось видеть. Однако такую картину мы наблюдали не везде — кое-где местность была скалистая, но я думаю, что это не характерно для здешнего края [177]. Камень — песчаник, пригодный для построек. Достаточно обследовав эту местность, мы возвратились на шлюпку и, заметив дым и каноэ в другой части берега, направились туда в надежде встретить туземцев. Они, однако, скрылись прежде, чем мы успели приблизиться.

На берегу находилось шесть каноэ и было разложено столько же костров, на них жарились моллюски, а вблизи лежали устрицы. Мы решили, что туземцев было тоже шесть и каждый из них, собрав раковины, развел на берегу огонь, чтобы полакомиться mm. Мы с удовольствием отведали это блюдо и в уплату оставили несколько ниток бус. Поблизости у корней дерева находился небольшой колодец или источник. Так как день клонился к вечеру, решили вернуться на борт.

Пятница, 4-е. Ветер северный, ясная погода. Вернувшись вечером на корабль, я узнал, что у источника никто не появлялся, но невдалеке от нас около двадцати туземцев ловили рыбу. Утром, поскольку ветер мешал нам выйти в море, я направил несколько групп наших людей в глубь страны, чтобы наладить взаимоотношения с туземцами. На берегу близ

---

[177] Биглехол (309, п. 1) отмечает, что сообщение Кука о плодородной почве и лугах на берегу бухты Ботани-Бей было не вполне обоснованным; поэтому первых европейских поселенцев пришлось отсюда переселить в бухту Порт-Джексон, где и был заложен город Сидней. Однако в глубине бухты действительно были участки с темной почвой, на которой росла превосходная трава.

источника, в том месте, где обычно туземцы ловили рыбу на своих каноэ, один из мичманов встретил древнего старика, женщину и двоих детей. В разговор со стариком мичман не вступил, так как был один и боялся, что его обнаружат другие туземцы. Однако он отдал туземцам птицу, которую ему удалось подстрелить. Они до нее не дотронулись и не произнесли ни слова, казалось, туземцы были испуганы. Местные жители ходят почти голые, даже на старой женщине не было ничего, что бы прикрывало ее наготу. Д-р Монкхауз и кто-то из наших, будучи в лесу, невдалеке от источника встретили шестерых туземцев. Они, казалось, дожидались приближения белых и кинули в м-ра Монкхауза дротик, который чуть не угодил в него. Человек, пустивший дротик с дерева, спустился вниз и бросился наутек, сопровождаемый своими друзьями. Это было единственное происшествие, которое приключилось в течение дня.

Суббота, 5-е. Днем с группой людей я отправился в северную часть залива; пока одни ловили рыбу, другие совершили прогулку на 3–4 мили в глубь страны, точнее говоря, вдоль побережья. Ничего примечательного нам не попалось, большая часть местности в сторону от берега пустынная, кое-где встречаются болота и топи. Возвратившись к шлюпке, увидели, что нашим рыболовам повезло: они поймали много мелкой рыбешки, которую матросы за очень плотную чешую прозвали «кожаной курткой», такая рыба водится в Вест-Индии. Утром на ловлю скатов отправился ял, к вечеру люди вернулись с богатым уловом, который составил 400 фунтов, одни только внутренности весили 240 фунтов [178]. Сам я с группой людей отправился в глубь страны, но не встретил ничего примечательного.

Воскресенье, 6-е. Вечером вернулся ял, матросы поймали двух скатов весом около 600 фунтов. М-р Бенкс и д-р Соландер собрали здесь очень много видов растений, поэтому я назвал залив Ботани-Бей (Ботаническим заливом) [179]. Он находится

---

[178] Рыба с жесткой чешуей — вид *Cantherines sp.,* часто встречающийся в австралийских водах; скаты вида *Dasyatis brevicoudatus* также нередки в прибрежных водах Восточной Австралии. Паркинсон писал, что «…они по вкусу сходны с европейскими и…мясо их такое же, как у тушеных черепах» (Beaglehole, 310, п. 2,3).

[179] Бухта Ботани-Бей первоначально была названа бухтой Стинг-Рей-Бей (бухта Скатов). Затем Кук изменил ее название по причинам, которые указал в записи от 6 мая. Она расположена в 8 км к югу от бухты Порт-Джексон.

на 34°0′ ю.ш. и 208°37′ з.д. Залив удобен и надежен. Его легко узнать по окружающей местности; поверхность ее довольно ровная, однако прибрежная полоса более высокая. Недалеко от берега поднимаются крутые скалистые утесы, которые образуют нечто напоминающее длинный остров, лежащий в средней части прохода. Приближаясь с юга, залив можно обнаружить прежде, чем корабль окажется против входа в него, однако залив незаметен, если подходить с севера.

Вход лежит на WNW, его ширина немногим больше мили. Входя в залив, следует держаться южного берега до тех пор, пока корабль не достигнет пустынного острова, который лежит у северного берега. Вблизи острова самая большая глубина 7–6—5 саженей. На значительном расстоянии от южного берега и от внутреннего южного мыса, поблизости от входа в залив, лежит отмель, но дальше у северного и северо-западного берега есть проход глубиной при низкой воде 12–14 футов, а в 3–4 лигах [к северо-западу] глубина 3–4 сажени, и здесь [на берегу] я обнаружил немного пресной воды. Возле южного берега почти в миле от входа мы отдали якорь, чтобы облегчить доставку воды на борт и, воспользовавшись южным ветром, выйти в море. Впоследствии мне посчастливилось найти прекрасный источник на северном берегу в первой песчаной бухте вблизи острова, перед которым можно стать на якорь. На острове много леса, однако в нем мало разновидностей. Самые большие деревья величиной примерно с наши дубы; по виду они тоже напоминают дубы и выделяют красноватую смолу; древесина этих деревьев тяжелая, крепкая и черная, как у эвкалипта. Другой вид — очень высокие и прямые, напоминающие сосны деревья; древесина у них плотная и тяжелая; они похожи на американские каменные дубы [180]. Из всех здешних деревьев только эти два вида могут служить хорошим строительным материалом. Растет здесь и кустарник,

---

[180] Биглехол полагает, что «деревья с красной смолой» — это, скорее всего, *Castanospermum australe* («черные бобовые деревья»), характерные для средней части восточного побережья Австралии, деревья из семейства бобовых. Они имеют крупные стручки с семенами, сходными с плодом каштана. Древесина *Castanospermum australe* очень твердая и темная и действительно напоминает древесину эвкалипта. Деревья, подобные американским каменным дубам, одна из разновидностей казуаринов *(Casuarina cunniughamia),* часто называемая в Австралии речным дубом. (Beaglehole, 311, п. 6).

некоторые пальмы, а у входа в бухту есть мангровые заросли. Местность лесистая и ровная, почва, я полагаю, песчаная; в лесу очень много красивых птиц (какаду, попугаи и другие). Водятся в этих местах и вороны, очень похожие на своих сородичей в Англии. У в хода в бухту, где тянутся большие отмели из песка и грязи, водится немало водяной птицы, которая здесь добывает себе пищу. Большинство здешних видов неизвестно нам; одна из птиц размером с гуся и с черно-белым оперением похожа на пеликана. На отмелях водятся устрицы, моллюски, гребенки и другие. Я полагаю, что это основной вид пищи местных жителей. Туземцы на каноэ подходят к банкам и выбирают раковины руками из песка и грязи; иногда они поджаривают и съедают моллюсков сразу же в каноэ; по всей вероятности, именно с этой целью они разводят в лодках огонь — другое объяснение трудно найти. Население немногочисленно и нескученно, туземцы живут небольшими группами, рассеянными по всему побережью. Те, которых мне довелось видеть, ростом примерно такие же, как европейцы; кожа у них темно-коричневая, но не черная, волосы не курчавые, черные, гладкие. Они не носят ни одежды, ни украшений, и ни того, ни другого мы не видели ни на людях, ни в их жилищах. Некоторые из местных жителей покрывают лицо и тело белой краской. Хотя я уже говорил, что раковины — основная пища туземцев, они едят и рыбу; в этом мы убедились, когда, впервые высадившись на берег, нашли на костре рыбу. Орудиями рыбной ловли у них служат леса с крючком и острога. Как туземцы пользуются острогой, мы видели, а крючки и лесы мы находили в их хижинах. Думаю, что скатов они не едят, ибо нам ни разу не попадались остатки этих рыб. Относительно обычаев туземцев мы знаем мало, ибо нам не удалось наладить с ними связи; даже вещи, которые мы оставляли в их хижинах, они не брали и лишь дотрагивались до них. Во время нашей стоянки мы ежедневно поднимали на берегу национальный флаг и вырезали на одном из деревьев близ источника название корабля, дату и т. д. Основательно осмотрев эту местность, мы на рассвете при слабом ветре от NW снялись с якоря и вышли в море. Ветер вскоре перешел на S, держались вдоль берега на NNO, в полдень обсервованная широта 33°50′ S. Мы находились почти в 2–3 милях от земли, на траверзе залива или бухты, где, видимо, была удобная якорная стоянка. Я назвал ее

Порт-Джексон [181]. Бухта лежит в 3 лигах севернее залива Ботани-Бей. Я забыл упомянуть, что высокая вода в Ботани-Бей бывает в полнолуние и новолуние около 8 часов в сутки, она поднимается и падает на 4–5 футов.

Глава седьмая. Плавание от залива Ботани-Бей к бухте Индевр

Катастрофа у Большого Барьерного рифа. Вынужденная стоянка в бухте Индевр. Черепахи и кенгуру. «Индевр» выходит в море

Понедельник, 7-е. Легкий южный ветер, спокойная ясная погода. Днем по нескольким азимутам солнца поправка компаса 8° O. На закате самая северная видимая нами суша была на NO 26°, а земля с изрезанным берегом, очевидно, образующая залив, на NW 40°, в 4 лигах от нас. Залив я назвал Броукен-Бей, широта его 33°36′ S. Всю ночь шли вдоль берега на NNO, почти в 3 лигах от суши. Глубина от 32 до 36 саженей, грунт — крупный песок. Вскоре после рассвета я, сменив четыре иглы азимут-компаса, взял несколько азимутов; средний результат дал поправку компаса 7°56′ O. В полдень обсервованная широта 33°22′ S, почти в 3 лигах от земли, самая северная точка которой находилась на NO 19°. Это была довольно высокая земля с тремя скалистыми выступами, я назвал ее мысом Три-Пойнт. Она от нас на SW, в 5 лигах. Долгота, по счислению от бухты Ботани-Бей, 0°19′ O.

Вторник, 8-е. Небольшой ветер переменного направления, ясная погода.

Днем на берегу заметили дым. Вечером поправка компаса 8°25′ O. В это время находились в 2–3 милях от суши, глубина 28 саженей.

В полдень наше положение мало отличалось от вчерашнего, и мы ни на шаг не продвинулись к северу.

---

[181] В бухте Порт-Джексон в 1788 г. был основан город Сидней, ныне самый крупный город Австралии (1863 тыс. жителей в 1954 г.) и четвертый по числу жителей (после Буэнос-Айреса, Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло) город южного полушария.

Среда, 9-е. Большую часть суток свежий северный ветер, до полуночи шли в море на расстоянии 5 лиг от земли, глубина 70 саженей, в 6 лигах — 80 саженей. Продолжая промерять глубину, обнаружили, что в 10 лигах от берега лот пронесло на 150 саженях.

До 8 часов утра шли к берегу, едва не разбились о мыс Три-Пойнт. При легком ветре от NWtN повернули на другой галс и до полудня шли от берега, затем при ветре от NNO повернули на другой галс. Широта 33°37′ S. Мыс Три-Пойнт был на NWtW, в 4 лигах от нас.

Четверг, 10-е. Днем ветер от NOtN, почти до 4 часов шли к берегу, затем на глубине 23 саженей, будучи почти в миле от суши и приблизительно на таком же расстоянии к югу от мыса Три-Пойнт, повернули на другой галс. Ночью ветер перешел на NW и W, а утром на SW. При свете луны шли вдоль берега к северу. В полдень обсервованная широта 32°53′ S, долгота 208°0′ W. Были почти в 2 лигах от суши, которая простирается с NO 41° на SW 41°. Небольшая крутая скала или остров, лежащий близ суши, был на SW 82°, в 3–4 лигах от нас. Поправка компаса по восходу солнца 8° O. На 33°2′ ю.ш. несколько в глубь материка возвышается довольно приметный холм, по форме подобный тулье шляпы; в 9 часов утра прошли мимо него.

Пятница, 11-е. Днем слабый южный ветер, ночью — западный, ясная погода. В 4 часа дня прошли на расстоянии одной мили от низкого скалистого мыса, который я назвал мысом Стефенс (шпрота 32°45′ S), на северном берегу его лежит бухта, названная так же (32°40′ S и 207°51′ W). Обозревая ее с топа мачты, я пришел к мысли, что она защищена от всех ветров. При входе в бухту лежат три островка, два из них довольно высокие, на одном близ берега возвышается несколько округлых холмов. Со стороны кажется, что здесь несколько островов [острова Броутон]. Проходя мимо залива на расстоянии 2 или 3 миль от берега, измерили глубину: она колебалась от 33 до 27 саженей, поэтому я решил, что глубина в заливе вполне достаточная, чтобы ввести туда судно.

В глубине материка на равнине заметили дымок, я думаю, что там имеются лагуны, где туземцы находят пропитание — раковины, ибо, насколько нам известно, другого вида пищи

здесь нет. В 6.30 самая северная земля, видимая нами, была на NO 36°, а мыс Стефенс — на юго-западе, в 4 лигах от нас. Убрали лиселя и в течение ночи шли не под всеми парусами, в 4 часа утра поставили все паруса. Ночью измеряли глубину, на расстоянии 3–4 лиг от берега она изменялась от 48 до 62 саженей.

В 8 часов были на траверзе высокого мыса, образуемого двумя небольшими холмами; я назвал этот выступ мысом Хаук, широта 32°14′ S, долгота 207°30′ W. Он был на пеленге W, в 8 милях от нас, а самая северная высокая земля, похожая на остров и видимая нами, — на NO 6°. В полдень эта земля была на NO 8°, а северная — на NO 13°, мыс Хаук — на SW 37°. Обсервованная широта 32°2′ S, она отличается от счислимой на 12 миль к югу; я думаю, что разница в показаниях из-за течения, идущего в том же направлении. *За сутки прошли генеральным курсом NOtO 27 миль, затем курсом NO 10° 27 миль. Долгота 207°20′ W. Поправка компаса по восходу и азимутам солнца 9°10′ O.*

Суббота, 12-е. Слабый южный ветер. Днем, держась близ берега, заметили в глубине материка и на вершине холма дымок, это первое, что мы увидели на возвышенности, следуя вдоль этого берега. На закате почти в полутора лигах от берега глубина была 23 сажени, самый северный мыс был на NO 13°, а три приметных высоких холма, лежащих поблизости друг от друга и недалеко от берега, — на NNW. Так как холмы эти похожи друг на друга, мы назвали их Три-Бразерс (Три Брата), их широта 31°40′ S. Они довольно высоки, и их можно заметить на расстоянии 14–16 лиг.

В течение ночи шли на NOtN, глубина колебалась от 27 до 67 саженей, находились в 2 или 5–6 лигах от суши. На рассвете легли на север, к самой северной земле. В полдень были в 4 лигах от суши, обсервованная шпрота 31°18′ S, она разнится от счислимой на 15 миль к югу. *За сутки генеральный курс NO 24°. Прошли 48 миль. Долгота 206°58′ W.* В глубине материка заметили костры.

Воскресенье, 13-е. Днем шли при северо-восточном ветре к берегу, в 6 часов, будучи почти в 3–4 милях от него, повернули на другой галс; глубина 24 сажени. Идем в море, свежий ветер от N и NNW, в полночь опять повернули на другой галс, глубина 118 саженей, до берега 8 лиг. В 3 часа утра ветер перешел на W,

снова сменили галс, легли на N. В полдень обсервованная шпрота 30°43′ S, долгота 206°45′ W, находились в 3–4 лигах от берега, северный мыс лежал на NW 13°.

Мыс на SW, в 4 лигах от нас, где горели костры и было много дыма, я назвал Смоки-Кейп (Дымный мыс). Он довольно высок, за ним виднеется круглый холмик, недалеко от него два других — немного выше и больше первого, а рядом равнина. Широта 30°51′ S, долгота 206°54′ W. Кое-где над побережьем поднимался дым. Широта отличалась от счислимой на 5 миль к югу.

Понедельник, 14-е. В час дня наступил штиль, примерно через час подул ветер от NO. Шли к берегу до 6 часов, потом, будучи на глубине 30 саженей в 3–4 милях от земли, повернули на другой галс при ветре от NNW. В это время Смоки-Кейп был на StW1/4S, почти в 5 лигах от нас, а северная земля — на NtO3/4N. С 8 часов в течение часа сделали галс к берегу, затем ветер подул с суши; легли вдоль берега на север, глубина от 30 до 21 сажени, до берега 4–5 миль.

В 5 часов утра подул северный ветер, сопровождаемый шквалами; густая облачность. В 8 часов началась гроза, продолжавшаяся в течение часа, затем наступил штиль. Это позволило нам измерить глубину — 86 саженей, до земли 4–5 лиг. После этого поднялся южный свежий ветер, установилась ясная погода, и мы легли на NtW, к самой северной видимой нами земле. В полдень были почти в 4 лигах от берега. *Обсервованная широта 30°22′ S, она разнилась от счислимой на 9 миль к югу. Долгота 206°39′ W. Генеральный курс за сутки NO 16°. Прошли 22 мили.* Довольно высокая земля, лежащая вблизи берега, была на западе.

Так как я ничего еще не говорил об этих берегах с тех пор как мы покинули Ботани-Бей, то ныне расскажу о них подробно. По мере нашего продвижения к северу земля становилась все более и более высокой, так что на этой широте ее смело можно назвать холмистой; между этой местностью и заливом Ботани-Бей чередуются гряды, долины, широкие равнины, поросшие лесом; земля эта сходна с берегами залива Ботани-Бей. Нам не удалось обнаружить каких-либо изменений в составе почвы; берег обычно низкий и песчаный, исключением являются скалистые мысы; некоторые из них

довольно высоки и на первый взгляд кажутся островами.

Вторник, 15-е. Очень крепкий ветер от SW, WSW и SSW, днем сильные шквалы с дождем и градом. Полностью зарифили марселя. Между 2 и 4 часами близ берега заметили несколько скалистых островков, самый южный из них лежит на 30°10′ S, а самый северный — на 29°58′, примерно в 2 лигах от суши. Глубина в 2 милях от последнего острова 33 сажени. В 8 часов легли в дрейф, в 10 часов, воспользовавшись лунной ночью, шли под марселями вдоль берега на N и NtO, почти в 3 лигах от земли; глубина от 30 до 25 саженей.

На рассвете, воспользовавшись свежим ветром и хорошей погодой, пошли под всеми парусами. В 9 часов, будучи почти в лиге от суши, заметили в нескольких местах дымки и туземцев. *В полдень обсервованная широта 28°39′ S, долгота 206°27′ W. За сутки прошли 104 мили. Курс NO 6°45′.* Относительно высокий мыс был на NWtN, в 3 милях от нас, я назвал его мысом Байрон (широта 28°37′30″ S, долгота 206°30′ W). Его легко узнать по примечательному пику [горе], который возвышается в глубине материка на NWtW от мыса. От этого мыса берег простирается на NW 13°. Дальше от берега местность довольно высокая, но близ берега низкая. К югу от мыса местность довольно низкая и ровная.

Среда, 16-е. Ветер южный, очень крепкий. Шли вдоль берега на север, на закате заметили впереди и с левого борта несколько бурунов. Глубина 20 саженей, до берега почти 5 миль. Повернули на восток и до 8 часов прошли 8 миль, глубина возросла до 44 саженей. Легли в дрейф носом на восток, до 10 часов держались на этом галсе, пока глубина не увеличилась до 78 саженей. Повернули через фордевинд и лежали в дрейфе носом к берегу, в 5 часов утра поставили все паруса.

На рассвете, к удивлению, оказались дальше к югу, чем накануне вечером, хотя в течение ночи дул сильный южный ветер. Прошли на расстоянии лиги от бурунов; широта их 38°8′ S, буруны находились на расстоянии 2 лиг к востоку от мыса, близ которого лежит небольшой островок. Их положение легко установить по пику, о котором я уже упоминал и который лежит на SWtW от бурунов. Я назвал пик

Маунт-Уорнинг, он находится в 7–8 лигах от берега на 28°22′ ю.ш. Местность вокруг пика холмистая, тем не менее эта гора бросается в глаза. Мыс, близ которого находятся мели, я назвал Дейнжер (мыс Опасности.) К северу от него очень низкий берег тянется на NWtN; вскоре установили, что он отклоняется еще более к северу.

В полдень находились почти в 2 лигах от берега, обсервованная шпрота 27°46′ S, что отличается от счислимой на 17 миль к югу. Долгота 206°26′ W. Гора Маунт-Уорнинг была на SW 20°, в 14 лигах, самая северная видимая нами земля — на севере. *Генеральный курс за сутки NW 1°45′. Прошли 53 мили.*

Четверг, 17-е. Ветер южный, большую часть суток свежий ветер, днем шли на NtO1/4N вдоль берега, на расстоянии 2 лиг от него. Между 4 и 5 часами обнаружили с левого борта буруны. Глубина 37 саженей. На закате самая северная земля была на NtW, буруны — на NWtW, в 4-х милях от нас; самая северная земля, замеченная в полдень, — мыс Лукаут — была на западе в 5–6 милях от нас (широта 28°6′). На севере берег образует широкий открытый залив, который я назвал заливом Мортон [182]; его берег столь низкий, что я едва смог разглядеть его с грот-марса. Буруны, о которых я говорил, лежат в 3–4 милях от мыса Лукаут. На юге большие волны с S, которые высоко взбрасывает на бурунах. Шли к NNO, в 8 часов, миновав буруны (глубина возросла до 52 саженей), легли в дрейф. В 12 часов снова легли на NNO. В 4 часа утра измерили глубину — 135 саженей.

На рассвете заметили, что за ночь отклонились на север и от берега намного дальше, чем можно было ожидать. Судя по курсу, были по крайней мере в 6 или 7 лигах от берега, и поэтому, воспользовавшись свежим ветром от SSW, держались на NWtW. Самый северный мыс, замеченный нами накануне вечером, лежал на SSW, в 6 лигах от нас. Назвал его мысом Мортон; это самая северная оконечность залива того же наименования (широта 26°56′ S, долгота 206°28′ W). От мыса берег простирается на запад насколько хватает глаз, и только на небольшом пространстве не

---

[182] *Мортон, Джемс Дуглас* (1702–1768) — президент Королевского Общества в 1764–1768 гг., во многом содействовавший организации первой экспедиции Кука.

видно земли.

Некоторые из нас полагали, что близ мыса впадает в море река, так как цвет воды здесь был светлее, чем обычно. Глубина 34 сажени, грунт — светлый песок; видимо, более светлая окраска воды вызвана песком, так что совершенно необязательно предполагать, что изменение цвета вызвано речными водами [183]. Вероятно, земля здесь была столь же низкой, как и во многих других местах побережья, поэтому мы и не могли ее увидеть. Что бы там ни было, но рассмотреть этот мыс нам помешал ветер; если же кто-либо пожелает как следует исследовать побережье, побывав на нем после нас, он легко обнаружит это место по трем холмам, лежащим к северу от мыса на 26°53′ S. Холмы расположены немного в глубине на близком расстоянии друг от друга и напоминают стеклянные дома, это побудило меня назвать их Гласс-Хаусис. Самый северный из трех — наиболее высокий и большой. В глубь материка к северу от них возвышаются остроконечные холмы, но они не столь примечательны, как первые.

В полдень обсервованная широта 26°28′ S, она отличается от счислимой на 10 миль к северу. Такого еще не было у берегов, вдоль которых мы следуем. За сутки прошли 80 миль генеральным курсом NtW. Долгота 206°46′ W. Находимся в 2–3 лигах от берега. Глубина 24 сажени. Низкий скалистый мыс, лежащий на юге открытого песчаного залива, был на NW 62°, в 3 лигах от нас, а самая северная видимая нами земля на NtO3/4N. Сегодня видели дым на берегу и в глубине.

Пятница, 18-е. Шли вдоль берега на расстоянии 2 лиг до него. Глубина от 24 до 32 саженей, песчаное дно. В 6 часов вечера северный мыс был на NtW3/4N, в 4 лигах от нас. В 10 часов он находился на NWtW1/2W, на севере ничего не было видно, и поэтому мы легли в дрейф. Большую часть ночи легкий ветер. В 2 часа ночи поставили все паруса при юго-западном ветре.

На рассвете заметили землю, протянувшуюся на NtO1/4W. Мыс, замеченный накануне вечером, был на SWtW, в 3–4 лигах от нас. Принимая во внимание его форму, я назвал его Дабл-Айленд-Пойнт (Сдвоенный остров) (25°58′ ю.ш. и

---

183 Кук не заметил реку, впадающую в залив Мортон, впоследствии названную рекой Брисбен. В устье ее ныне находится город того же названия — столица Квинсленда с полумиллионным населением.

206°48′ з.д.). Земля поблизости от него довольно высокая, ровная, но сам мыс в разных частях неодинаковой высоты, и поэтому кажется, что это не выступ берега, а два островка, лежащие близ суши. Его легко узнать по белым утесам на северной стороне; здесь берег простирается к северо-западу и образует большой открытый залив, в глубине его берег очень низкий, так что мы могли разглядеть его только с палубы. Пересекая устье залива, измеряли глубину, она изменялась от 30 до 22 саженей, грунт — светлый песок. В полдень были почти в 3 лигах от берега на 25°34′ ю.ш. и 206°45′ з.д. Мыс Дабл-Айленд был на StW1/4S, а самая северная земля — на NtO1/4N. Местность здесь кажется довольно высокой, но она более неприветлива, чем где-либо на побережье, почва более песчаная; некоторые участки нам не удалось осмотреть; кое-где виднеется низкорослый лес и кустарник. О населении сказать что-либо трудно.

Суббота, 19-е. Днем тихий ветер переменного направления, штиль. Ночью слабый бриз с суши, утром он перешел на SW и SSVV. Вечером поправка компаса SO 36', а утром 8°20′; при слабом ветре всю ночь шли к северу, глубина изменялась от 23 до 27 саженей, на дне мелкий песок, расстояние до берега 2–3 лиги. В полдень находились почти в 4 милях от берега, обсервованная широта 25°4′ S, глубина только 13 саженей. Самая северная земля была на NW 21°, в 8 милях от нас. *Генеральный курс за сутки NO 13°15′. Прошли 31 милю.*

Воскресенье, 20-е. Ветер южный, слабый. В 10 часов вечера прошли при глубине 17 саженей в 4 милях от темного скалистого утеса или мыса; на берегу собралась группа туземцев, поэтому я назвал мыс Индиан-Хед (25°0′ ю.ш.). К NtW в 4 милях от него есть подобный же утес. От него берег несколько отклоняется к западу; трудно сказать, что находится за пологой песчаной прибрежной полосой: если земля, то она должна быть очень низкой, ибо даже с марса в той стороне ничего не видно. Туземцы встречались и в других местах, днем мы замечали дым, ночью — костры. Всю ночь небольшой ветер, шли к северу, глубина от 17 до 34 саженей, расстояние от берега менялось от 4 миль до 7 лиг.

На рассвете самая северная часть земли была на WSW и, казалось, завершалась мысом, у которого мы заметили рифы,

протянувшиеся насколько хватало глаз на север. В это время глубина была 18 саженей; перед рассветом легли круто к ветру на запад. Продолжали идти тем же курсом, пока не увидели вдалеке с подветренной стороны буруны; казалось, что они подходят к берегу. Затем отвернули на NW и NNW, следуя вдоль восточной стороны отмели, в 1–2 милях от нее, и регулярно измеряя глубины. Глубины от 13 до 7 саженей, грунт — мелкий песок.

В полдень обсервованная широта 24°26′ S, она разнится от счислимой на 13 миль к северу. Крайняя оконечность отмели была к северо-западу от нас, а мыс ранее упомянутой земли — на StW1/4S, в 20 милях от нас; я назвал его Санди-Кейп (Песчаный мыс), так как заметил на нем два песчаных пятна. Мыс довольно высок и при ясной погоде виден на расстоянии 12 лиг (широта 24°46′ S, долгота 206°51′ W); от него берег простирается далеко на WSW и SW.

Понедельник, 21-е. Днем держались восточной стороны отмели. В 2 часа дня послал вперед шлюпку для замера глубины. Приняв сигнал, что глубина больше 5 саженей, привели круто к ветру и шли за шлюпкой на глубине 6 саженей. В это время широта была 24°22′. Мыс Санди-Кейп находился на StO1/2S, в 8 лигах от нас, мель тянулась с NNW на SSO. Глубина 6 саженей, а там, где была шлюпка — на расстоянии не более четверти мили к югу, — 5 саженей. С 6 саженей глубина быстро увеличилась до 13, затем 20, так что матросы едва успевали поднимать лот. Мне кажется, что западная сторона мели должна быть очень крутой, в то время как на другой стороне глубина постепенно уменьшалась от 13 до 7 саженей. Отмель я назвал Брек-Си-Спит (Волноломная коса), ибо о нее разбиваются волны и море за ней везде спокойно, а к югу от мели все время волнение.

В 6 часов вечера берег с мысом Санди-Кейп простирался в 8 лигах с SO 17° до SO 27°. Глубина 23 сажени, в течение ночи она не изменялась. Шли к западу при слабом ветре с юга. Но между 12 и 4 часами утра наступил штиль, затем с юга подул слабый ветер; продолжали идти галфвиндом к западу. В 7 часов с марса заметили, что берег с мысом Санди-Кейп был на SO1/2O, в 12–13 лигах от нас. В 9 часов с мачты обнаружили землю к западу и вскоре заметили дым над ней. Глубина уменьшилась

До 17 саженей, а в полдень — до 13 саженей. В полдень обсервованная широта 24°48′ S, находились почти в 7 лигах от суши, протянувшейся с StW на WNW. Долгота от мыса Санди-Кейн 0°45′ W.

В последние несколько дней нам попадались морские птицы, которых мы раньше не встречали, это была разновидность глупышей [184]; до этого дня мы видели не больше 2–3 птиц сразу и то только у берега. Прошлым вечером небольшая стая пролетела мимо судна к северо-западу. Сегодня утром за полчаса до восхода и после захода стаи пролетели только с NNW на SSO. Мы предположили, что где-то к югу от нас есть лагуна, река или мелкий залив [залив Хервей] [185]; здесь птицы в поисках пищи проводили день, а на ночь улетали на какой-нибудь остров, лежащий севернее.

Вторник, 22-е. Днем слабый юго-восточный ветер, шли на SW к берегу; в 4 часа, будучи на 24°36′ ю.ш., почти в 2 лигах от суши и на глубине 9 саженей, легли вдоль берега на NWtW. Земля простиралась почти на 8 лиг к SSO. За низкой прибрежной полосой поднимаются довольно высокие холмы, поросшие густым лесом. Держась берега, заметили, что глубина уменьшилась от 9 до 7 и в одном месте даже до 6 саженей. Это побудило меня на ночь стать на якорь. В 8 часов на глубине 8 саженей стали на якорь, грунт — чистый гравий, до берега почти 5 миль. Вечером заметили водяную змею; 2–3 дня назад мы впервые увидели одну из них, она некоторое время лежала у кормы, длина ее около полутора ярдов.

В 6 часов утра снялись с якоря и при слабом южном ветре легли на NW1/4W, пока не оказались в миле от берега на глубине от 7 до 11 саженей, тогда повернули на NNW — в этом направлении простирается земля. В полдень обсервованная шпрота была 24°19′ S. Долгота от мыса Санди-Кейп 1°14′ W.

Среда, 23-е. Продолжали идти вдоль берега, почти в 2 милях от него; глубина от 12 до 7 саженей. В 5 часов были на траверзе южной оконечности большого открытого залива, где я

---

[184] Птицы, которых Кук назвал одной из разновидностей глупышей очевидно, австралийские бурые глупыши — *Sula leucogaster plotus* (Beaglehole. 322, п. 1, 2).

[185] Хервей, Огастас Джон (1724–1799) — британский морской офицер, в 1771–1775 гг. лорд Адмиралтейства.

собирался отдать якорь, поэтому привел к ветру, а вперед выслал шлюпку для замера глубин. В 8 часов стали на якорь на глубине 5 саженей; дно песчаное. Южная оконечность залива лежала на OtS1/4O, в 2 милях от нас, а северная — на NW1/4N, почти в 2 милях от берега.

Прошлой ночью во время вахты до 4 часов утра произошел из ряда вон выходящий случай с моим клерком м-ром Ортоном. Он напился, и какой-то злодей (а быть может, их было несколько), воспользовавшись этим, распорол ему одежду на спине; не удовлетворившись этим, он отправился в каюту и отрезал у спящего м-ра Ортона кончики ушей. М-р Ортон заподозрил м-ра Магра, одного из мичманов, но мне при допросе это утверждение показалось неубедительным. Однако мне было известно, что и раньше м-р Магра раз или два, будучи пьяным, разрезал одежду на м-ре Ортоне и не раз говаривал, что убил бы клерка, если бы не опасался закона. Поэтому я заподозрил, что Магра не так уж невинен. Я отпустил его со шканцев и освободил от несения службы; он относится к числу тех довольно многочисленных во флоте джентльменов, без которых легко можно обойтись, или, говоря проще, он ни к чему не был пригоден. Кроме того, мне хотелось выразить свое возмущение человеком, на которого пало подозрение, чтобы подобные происшествия больше не повторялись.

Я с уважением отзываюсь о м-ре Ортоне. У него, конечно, есть свои недостатки, но следствие показало, что он никогда никого преднамеренно не оскорблял, поэтому я считаю его пострадавшим. Однако мне понятно, почему несчастье произошло именно с ним — Ортон сам в этом немного виноват. Но это лишь предположение, и чтобы подозрение не пало на людей, которые, как я думаю, не причастны к преступлению, следует воздержаться от дальнейших суждений, пока преступники не будут найдены. Я сделаю для этого все, что в моих силах, ибо считаю такие происшествия опасными, особенно в дальнем плавании, и расцениваю их как действия, подрывающие мою власть на корабле. Я всегда готов выслушать и разобрать жалобу на любого из членов экипажа [186].

---

[186] Этот действительно из ряда вон выходящий случай вызвал отклики у спутников Кука. Паркинсон писал: «В тот день отрезаны были уши у писца капитана, а также была распорота у него на спине одежда. Несколько позже, в Батавии, капитан и некоторые офицеры предложили вознаграждение в размере 15 гиней каждому, кто сможет назвать лицо или лиц, отрезавших уши; предложено было 15 галлонов араки всякому, кто назовет имя

Утром с группой людей я отправился на берег для осмотра местности; м-р Венке и другие джентльмены сопровождали меня. Мы высадились недалеко от южной оконечности залива, где начинается проход в большую лагуну. Я исследовал этот проход, глубина оказалась 3 сажени. Поднявшись на милю вверх, натолкнулись на отмель, глубина здесь немного больше сажени, а выше — до 3 саженей. Проход начинается близ южной оконечности залива; вход шириной в четверть мили образован участком берега с восточной стороны и широкой песчаной косой с западной, проход протянулся в направлении StW, в нем может укрыться несколько судов, поблизости есть источник. Закончив обследование, я совершил прогулку в лес. Матросы раза 3–4 забрасывали сеть, но поймали не больше дюжины рыбок. Начался прилив, и люди в шлюпке попытались добраться до лагуны, но везде наталкивались на мель.

Туземцев мы не видели, но заметили много дымков на западном берегу лагуны, однако идти туда пешком было далеко. Мы отправились к ближайшему из дымков и увидели около десятка маленьких костров, у огня лежали раковины, туземцы же ушли. С подветренной, или южной, стороны одного из костров торчал в земле небольшой кусок коры высотой почти в полтора фута, а рядом валялись обломки поменьше. По-видимому, корой туземцы укрывались ночью, но я твердо уверен, что у многих из них не было и этого.

Тупиа, который был с нами, пояснил, что местные жители относятся к разряду таата-ино, то есть плохих, или бедных, людей [187].

Местность здесь явно скуднее, чем на последней нашей стоянке. Почва сухая и песчаная, в лесу нет никакого подлеска. Некоторые деревья такие же, как и в бухте Ботани-Бей; есть и другие породы. Одно дерево, чаще всего встречающееся в лесу, напоминает березу [188]; на первый взгляд его кора очень

человека, распоровшего одежду писца». В другом месте Паркинсон отмечал, что виновником этого происшествия был, вероятно, один мидшипмен, сбежавший в Батавии с корабля. В Батавии дезертировал мидшипмен Патрик Саундерс, разжалованный Куком 23 мая 1770 г. в ходе расследования дела Ортона. Остается непонятным, почему Кук частично возлагает вину за все, что произошло, на Ортона (Beaglehole, 324, п. 1).

[187] *Таата-ино,* или *тити,* — так на Таити назывались «дурные» люди, — бедняки и рабы, которые не уживались с жрецами и местными вождями; из их числа намечались кандидаты очередных человеческих жертвоприношений (Beaglehole, 325, п. 11).

[188] Видимо, это серая австралийская *береза (Bridela exaltata)* — кустарник, часто встречающийся на

похожа на березовую, но при тщательном осмотре я все же заметил разницу. Полагаю, что то же самое можно было бы сказать и о древесине, но, к сожалению, у меня не было ни топора, ни какого-нибудь другого инструмента, которым можно было бы дерево срубить. По краям лагуны растет настоящий мангр (суринамское дерево), который можно встретить в Вест-Индии; раньше мы не видели таких деревьев на этих берегах. Кроме того, здесь есть пальма, обычно растущая на песчаной и неплодородной почве островов южных морей [189]. Что касается птиц, то здесь водятся те же виды, что и в бухте Ботани-Бей, сверх того черные и белые утки и дрофы; их можно увидеть и у нас в Англии. Одну из них мы подстрелили, она весит 13 1/2 фунтов. Залив я назвал Бастард-Бей (залив Дроф) (24°4′ ю.ш. и 208°22′) [190]. На скалах, камнях и манграх огромное количество небольших устриц, разных двух створок, жемчужных устриц, гребенок и других.

Измерил футштоком высоту последнего прилива, вода была на 8 футов выше уровня малой воды. Я установил, что полная вода бывает в полнолуние и новолуние в 8 часов.

Четверг, 24-е. Днем осматривал местность. В 4 часа утра при слабом южном ветре снялись с якоря и вышли из залива. Измерили глубину, она колебалась от 5 до 15 саженей; во время последнего измерения оказались на траверзе северной оконечности залива и на рассвете обнаружили буруны, протянувшиеся от нее на 2–3 мили к NNO. В дальнем конце полосы бурунов над водой поднимается скала, прошли в полумиле от нее. Глубина 15–20 саженей. Шли вдоль берега на WNW, направляясь к наиболее далекой видимой земле. В полдень обсервованная шпрота 23°52′ S, северная оконечность залива Бастард-Бей была на SO 62°, в 10 милях от нас, а самая северная земля — на NW 60°. Долгота 208°37′W, расстояние до ближайшего берега — 6 миль, глубина 14 саженей.

побережье северного Нового Южного Уэльса и южного Квинсленда.

189 Мангровые деревья Вест-Индии *(Rizophora mangle)* не встречаются в Австралии, здесь имеется другая разновидность мангровых деревьев *(R. mucronata).* Говоря о пальмах, Кук, очевидно, имеет в виду *Pandanus pedunculatus,* типичный для побережья Квинсленда вид пандануса (Beaglehole, 325, п. 4).

190 Биглехол (325, п. 6) отмечает, что речь идет в данном случае о «восточных» дрофах *(Choriotis australis).*

Пятница, 25-е. Днем штиль, в 5 часов подул легкий юго-восточный ветер. Курс NW, берег простирался в том же направлении. В 10 часов легли в дрейф, глубина 14–15 саженей. В 5 часов утра встали под паруса. На рассвете самая северная оконечность берега была на NW 70°. Вскоре на NWtN заметили нечто вроде островов. В 9 часов были на траверзе мыса, на расстоянии мили от него. Глубина 14 саженей. Я определил, что этот мыс лежит под тропиком Козерога, поэтому назвал его мысом Каприкорн (Козерога). Долгота 209°0′ W.

Местность довольно высокая, но пустынная. Мыс легко узнать по группе островов, лежащих к северо-западу от него, и по нескольким небольшим скалам к юго-востоку. На его западной стороне лагуна; на двух песчаных косах, образующих вход в лагуну, водится много пеликанов (так я назвал этих птиц). Самая северная видимая нами земля была к NW 24° от мыса Каприкорн и оказалась островом. Материк простирался на WtN1/2N. Шли вдоль его побережья, глубина колебалась от 15 до 6 и от 6 до 9 саженей, дно твердое песчаное. В полдень обсервованная широта 23°24′ S. Мыс Каприкорн был SO 60°, в 2 лигах от нас, а маленький остров — на NtO, в 2 милях. Глубина 9 саженей, до берега 4 мили, прибрежная полоса низкая и песчаная, за исключением нескольких довольно высоких и скалистых мысов. В глубь материка местность гористая и мало примечательная.

Суббота, 26-е. Днем легкий ветер от OSO, до 4 часов шли на NW. Наступил штиль, вскоре на глубине 12 саженей отдали якорь. Мыс Каприкорн был на SO 54°, в 4 лигах от нас. Материк и острова окружали нас. Ночью уровень воды поднялся, а затем опустился на 7 футов, приливное течение шло в западном направлении, а отливное — в восточном. Это противоречит тому, что нам удалось установить во время стоянки к востоку от залива Бастард-Бей.

В 6 часов утра при слабом южном ветре снялись с якоря и направились на NW. Проходили между дальними островами и материком. Держались близко к берегу, глубина колебалась от 12 до 4 саженей, поэтому вынуждены были послать для промеров шлюпку. В полдень находились почти в 3 милях от материка и примерно на таком же расстоянии от островов, оставшихся в стороне.

Обсервованная широта 23°7′ S, находились на 18

миль западнее мыса Каприкорн. Местность на этой широте неровная, гористая. Острова, лежащие близ берега, большею частью высокие и небольшие, видимо, они пустынны и бесплодны. Далеко на материке вился дымок; возможно, там есть речная долина или узкий залив. Утром миновали два залива, из-за небольшой глубины не решились войти туда.

Воскресенье, 27-е. Не прошли к N и часа, как глубина упала до 3 саженей, поэтому отдали якорь. Под командой штурмана послал две шлюпки, чтобы измерить глубину канала, находящегося с подветренной стороны между самым северным островом и материком. Я подозревал, что этот довольно широкий канал мелок. Так и оказалось: штурман доложил, что во многих местах глубина не превышает 2 1/2 саженей, а там, где мы стояли, она была 16 футов, это лишь на 2 фута превышает осадку корабля. Вечером ветер перешел на ONO. Это дало нам возможность пройти назад 3–4 мили, пока ветер не перешел на S. Были вынуждены отдать якорь на глубине 6 саженей.

В 5 часов утра послал две шлюпки под командой штурмана искать проход между островами. В это время мы ставили паруса. Приняв со шлюпок сигнал «проход найден», направили туда корабль. На глубокой воде подняли шлюпки и легли на N, взяв курс на землю. Глубина от 9 до 15 саженей, все еще попадаются небольшие островки. В полдень находились почти в 2 лигах от материка. Обсервованная широта 22°53′ S. Долгота от мыса Каприкорн 20 миль к западу. В это время самый северный выступ берега был на NNW, в 10 милях от нас. Из-за большого количества высоких холмов я назвал его мысом Манифолд (мыс Множества). Широта 22°43′ S. Этот мыс лежит на NW 26°, в 17 1/3 лиги от мыса Каприкорн.

Между ними в берег вдается большой залив, названный мной бухтой Кеппел [191], острова около и в стороне от него названы тем же именем. В заливе есть хорошая якорная стоянка, где достаточно глубоко. Не знаю, какие можно добыть здесь припасы, нам же не удалось даже наловить рыбы, хотя корабль и стоял на якоре. Едва ли можно сомневаться в том, что и на материке и на островах есть пресная вода, ибо там живут

---

191 *Кеппел, Огастас* (1725–1786) — британский адмирал, с 1782 г. первый лорд Адмиралтейства.

люди. Днем над землей поднимался дым, ночью видели костры, на одном из островов заметили туземцев.

Понедельник, 28-е. Свежий ветер от SSO. В 3 часа дня миновали мыс Манифолд, отсюда берег простирается на NNW. Поверхность мыса высокая, из моря поднимаются холмы. Мыс легко узнать по трем островам, лежащим в стороне от него: один возле берега, два других в 8 милях, причем один из островов низкий и ровный, другой высокий, округлых очертаний. В 6 часов убавили паруса и легли в дрейф, самая северная часть материка была на северо-западе, а несколько островов, лежащих в стороне от него, — на NW 31°. Глубины после полудня 20–25 саженей, ночью — от 30 до 34.

На рассвете вступили под паруса, мыс Манифолд был на StO, в 8 лигах от нас, а острова, замеченные накануне вечером, в том же самом направлении в 4 милях. Самый дальний мыс материка на NW 67° в 22 милях, но к северу от него видели еще несколько островов [острова Нортумберленд]. В 9 часов были на траверзе вышеупомянутого мыса, названного мною Тауншенд [192] (22°13′ ю.ш., 209°48′ з.д.). Мыс довольно высокий, кое-где виден лес. Несколько островов лежат к северу от мыса, в 4–5 милях от берега. В 3–4 лигах к юго-востоку берег образует залив, в глубине которого есть проход или небольшая бухта. К западу от мыса земля простирается на SW1/2S. Здесь находится большой залив [бухта Шолуотер — Мелководная], берег которого отклоняется к востоку и, возможно, соединяется с берегом той бухты, о которой я упоминал; таким образом, мыс, возможно, является островом.

Обогнув мыс, держали круто к ветру на запад, чтобы подойти и многочисленным островам, расположенным в заливе и далеко в море. Однако мы недолго держались круто к ветру, так как вошли на мелководье и вынуждены были сразу же повернуть на другой галс, чтобы избежать мели. После этого я послал вперед шлюпку, и мы легли на WtN в сторону от островков, скал, мелей, находящихся между нами и материком, и группой более крупных островов, лежащих в стороне от нас.

Глубина от 14 до 17 саженей, дно песчаное. Незадолго до

---

192 *Тауншенд, Чарлз* (1728–1810) — лорд Адмиралтейства в 1765–1770 г.

полудня приняли со шлюпки сигнал о мелководье, после чего привели к ветру и легли на OSt, но неожиданно очутились на глубине 3 1/4 сажени, немедленно отдали якорь, имея все паруса установленными. Глубина 4 сажени, грунт — крупный гравий. Обнаружили сильное течение, идущее к NWtW1/2W со скоростью 2–3 мили в час, которое быстро несло нас на отмель. Обсервованная широта 22°8′ S. Мыс Тауншенд был на SO 16°, в 13 милях, а самая западная часть материка — на WtN1/4W; везде вокруг нас были рассеяны острова.

Вторник, 29-е. Очень крепкий ветер от SSO и OSO. Туман, иногда в течение дня дождь. Замерив глубину вокруг судна и убедившись, что она достаточно велика, снялись с якоря. Шли на запад в направлении, в котором простирается земля, однако послали вперед шлюпку для промеров глубин. В 6 часов отдали якорь на глубине 10 саженей, грунт — песок, до материка почти 2 мили. Самая западная часть его на WNW, в стороне от нас лежит группа островов.

В 5 часов утра послал под командой штурмана две шлюпки для замера глубин у входа в бухту, лежащую на западе почти в лиге от нас; туда я собирался ввести судно, пробыть там несколько дней до начала приращения луны и обследовать местность. Поставив паруса и приняв со шлюпки сигнал (нам указывали место якорной стоянки), мы направились ко входу в бухту. Пройдя почти лигу в глубь прохода, который мы приняли за реку, берущую начало далеко отсюда, отдали якорь на глубине 5 саженей.

Я тщательно наблюдал за приливом и отливом, ибо хотел поставить корабль на осушку и очистить его днище. С этой целью отправился со шкипером на берег, чтобы подыскать удобное место и найти пресную воду; последней мы не обнаружили, зато видели несколько удобных и безопасных мест, где можно поставить корабль на осушку.

Среда, 30-е. Днем снова отправился на поиски пресной воды, но они оказались безуспешными, поэтому отбросил мысль об очистке днища и решил не задерживаться здесь надолго. Бухта далеко вдается в сушу; учитывая ее благоприятное положение, я решил проникнуть в глубь страны и осмотреть местность.

Утром я готовился к этой экскурсии; еще до восхода солнца поднялся на высокий холм, лежащий у северо-западного входа

в залив, чтобы обозреть побережье и острова, лежащие близ берега, и по пеленгам определить их расположение. Стрелка сильно отклонялась от обычного положения, иногда больше чем на 30°, местами это расхождение было меньшим. Заметил, что положение стрелки менялось в двух точках, лежащих всего лишь на расстоянии 14 футов друг от друга. Камни, которые лежали на поверхности, не могли оказать никакого влияния на стрелку, поэтому я заключил, что на холме, должно быть, имеются залежи железной руды [193]. Признаки ее отмечены были не только здесь, но и в других местах.

Закончив наблюдения, я в начале прилива отправился вверх по заливу и задолго до отлива прошел больше 8 лиг. Ширина залива в направлении SWtS от 2 до 5 миль; в этом направлении он расширяется и напоминает большое озеро, соединяющееся на северо-западе с морем. Мне удалось обнаружить сильное приливное течение, идущее от NW. Я заметил, что от залива отходит к востоку рукав, вполне возможно, что он соединяется с морем в заливе, лежащем к западу от мыса Тауншенд. Вдоль южного берега залива тянется гряда довольно высоких холмов. Мне хотелось побывать там, но день клонился к вечеру, наступил отлив, кроме того, я опасался ночью заблудиться среди мелей (это не сулило ничего хорошего, особенно в такую дождливую погоду), поэтому решил возвратиться на корабль.

Во время этой прогулки я видел вдали двух туземцев; правда, ранее мы обнаружили следы костров и в стороне заметили дымок. Залив я назвал бухтой Терсти (Жажды), ибо мы безуспешно искали здесь пресную воду (22°5′ S и 210°24′ W). Его легко узнать по группе островков, находящихся у берега, в 2–5 лигах к северо-западу от пролива. Неподалеку есть и другая группа островов, лежащих непосредственно перед бухтой в 3–4 лигах. По обеим сторонам входа поднимаются высокие округлые холмы, на северо-западе лежит полуостров. При полной воде море омывает его со всех сторон. Расстояние от одного холма до другого около 2 миль, и

---

193 Видимо, колебания магнитной стрелки вызваны были случайной причиной. Известный исследователь берегов Австралии Флиндерс в начале XIX в. провел соответствующие наблюдения на этом участке побережья и не обнаружил никаких признаков, которые могли бы свидетельствовать о магнитных аномалиях (Beaglehole, 331, п. 3).

под каждым из этих холмов есть хорошие якорные стоянки с глубинами от 7 до 4 саженей, кроме того, на берегу есть места для осушки судна.

Весной уровень воды поднимается по крайней мере на 16–18 футов, и прилив наступает в полнолуние и новолуние около 11 часов. Однако мы не нашли ни пресной воды, ни необходимых припасов, видели двух черепах, но поймать их не удалось; не было здесь ни рыбы, ни птицы, не считая нескольких птичек. Водоплавающие же птицы здесь те же, что и в заливе Ботани-Бей. Они настолько пугливы, что приблизиться на расстояние выстрела к ним невозможно. Никаких признаков, указывающих на плодородие, мы не обнаружили; на высоких местах почва твердая, глинистая, красноватая; растут здесь некоторые разновидности деревьев, подлеска нет. В низменных местах много мангровых зарослей, я полагаю, что во время сизигийных приливов и в дождливый сезон море затопляет эти низины. Во многих местах мы видели вымоины, образованные низвергавшимися с окрестных холмов водными потоками.

Мы с д-ром Соландером высказали мнение, что местность около пролива образовалась в результате поднятия морского дна. Трудно, правда, себе представить, что такой большой отрезок суши был дном моря. В проливах и лагунах, должно быть, есть пресноводные раковины, которыми и питаются немногочисленные туземцы. Мы обнаружили на скалах много устриц, но они были столь малы, то не имело смысла собирать их.

Четверг, 31-е. Ветер южный и юго-восточный, сплошной туман, днем дождь. Нас ничто не задерживало здесь, поэтому в 6 часов утра подняли якорь и вышли в море. Шли на NW при свежем ветре от SSO, держали мористее группы островов, лежащих у берега и к северо-западу от бухты Терсти.

По-видимому, между островами и материком нет удобного прохода. В стороне далеко в море виднеются острова; глубина 10, 8 и 9 саженей. В полдень северо-западный мыс у бухты Терсти, который я назвал мысом Пир-Хед, был на SO 36°, в 5 лигах; восточная оконечность другого прохода, который, как я упоминал выше, соединяется с первым, — на StW, в 2 1/2 лигах от нас. Упомянутая группа островов лежала между нами и этим мысом, наиболее отдаленный участок материка на

противоположной стороне залива был на северо-западе. Обсервованная широта 21°53′ S.

Пятница, 1 июня. В 12.30 дня со шлюпки, посланной вперед для измерения глубины, приняли сигнал о близости мели. Привели к ветру на NO. Глубина 7 саженей, затем уменьшилась до 5, затем до 3 саженей. Отдали якорь; северо-западная оконечность бухты Терсти, или мыс Пир-Хед, была на юго-востоке, в 6 лигах от нас. Мыс лежит на полпути между островами, находящимися у восточной оконечности западной бухты и тремя островками, расположенными сразу же за этим проходом. Обнаружили приливное течение в направлении на NWtW1/2W.

Глубина на мели оказалась меньше 3 саженей, но за мелью глубины были значительны. Снялись с якоря и обошли вокруг трех островков. Отдали якорь на глубине 15 саженей со стороны, защищенной от ветра берегом. Густой туман, дождливая погода, так продолжалось до 7 часов утра, когда снялись и со свежим ветром от SSO легли на NW при ясной погоде. Впереди лежала земля, а со всех сторон нас окружали острова, некоторые из них находились далеко в море. Хорошо был виден западный проход (бухта), о котором я уже говорил, на карте он показан как Брод-Саунд (Широкий пролив). Ширина его при входе 9—10 лиг. Перед входом или в самом проливе лежит несколько островов; я думаю, что там есть мели, ибо глубина колебалась от 10 до 4 саженей. В полдень обсервованная широта 21°29′ S. Долгота от мыса Тауншенд 59' W. Мыс, образующий северо-западный вход в Брод-Саунд, был на WtN, в 3 лигах от пас. Я назвал его мысом Пальмерстон (21°27′ ю.ш., 210°57′ з.д.). Между ним и мысом Тауншенд лежит залив Бей-оф-Инлетс (залив Бухт), названный так из-за обилия мелких бухт [194].

Суббота, 2-е. Слабый ветер от SSO и SO. Шли под малыми парусами на NW и NWtN — в направлении, на котором лежит земля. Впереди на шлюпке замеряли глубину, которая колебалась от 9 до 4 саженей, по затем стала более постоянной — от 9 до 11 саженей. В 8 часов, будучи почти в 2 лигах от земли,

---

194 *Пальмерстон, Генри* (1739–1802) — лорд Адмиралтейства в 1766–1777 гг. На современных картах названия Бей-оф-Инлетс нет. На карте Кука этот залив включает бухты Шолуотер, Терсти и Брод-Саунд (Beaglehole, 334, п. 3).

отдали якорь на глубине 11 саженей, грунт — песок. Вскоре заметили первые признаки прилива. Приливное течение шло к западу. В час была малая вода. В 2.30 корабль развернуло на восток, и в этом направлении он стоял на якоре до 6 часов, когда уровень воды поднялся на 11 футов; снялись с якоря и легли на NNW в направлении, в котором простирался берег.

Судя по наблюдениям, проведенным прошлым вечером, удалось определить, что приливное течение идет с NW, между тем как вчера и несколько дней тому назад оно шло с юго-востока. Мне приходится впервые наблюдать подобное явление. Это, однако, легко объяснить, что я и сделаю ниже. По восходу солнца определили поправку компаса — 6°45′ O. Идя вдоль берега между островом и материком на расстоянии 2 лиг от материка и в 3–4 лигах от острова, измеряли глубину; она изменялась от 12 до 9 саженей. Около 11 часов снова вышли на мелководье [отмель Блэквуд], но прошли его без отдачи якоря, хотя при промерах был случай, когда глубина оказалась меньше 3 саженей. В полдень находились почти в 2 лигах от земли и примерно в 4 лигах от островов, расположенных мористее нас. Обсервованная широта 20°56′ S. Долгота от мыса Пальмерстон 16' W. Довольно высокий мыс, названный мною мысом Хилсборо, был на WtN1/2W, в 7 милях от нас.

Поверхность материка не одинакова; горы чередуются с холмами, равнинами и долинами, и местность, видимо, лесистая. Острова, лежащие параллельно берегу, в 5–8—9 лигах от него, отличаются не только по высоте, но и по форме и едва ли какой-нибудь из них превышает в окружности 5 лиг.

Помимо группы удаленных островов, имеются и мелкие, лежащие ближе к берегу. Кое-где на побережье поднимались дымки.

Воскресенье, 3-е, Слабый ветер от StO и SO, ясная погода. Днем шли вдоль берега на NW1/2W, держась в 2 лигах от него. Глубина при регулярном измерении 9—10 саженей. На закате самый дальний, по нашему мнению, выступ материка был на NW 48°. К северу от него простирается довольно высокий участок суши, который я принял за остров; северо-западная оконечность его была на NW 41°. Но поскольку я не был уверен, существует ли там проход, в 8 часов мы отдали якорь на глубине 10 саженей, грунт — ил.

Двумя часами позже начался отлив, отливное течение шло к северу. К 2 часам уровень воды упал на 9 футов, а затем стал подниматься. Приливное течение шло с севера от островов, лежащих далеко в море, это показывает, что на северо-западе не существует никакого прохода. На рассвете, когда мы снялись с якоря, это еще не было ясно, поэтому мы легли на северо-запад и к 8 часам обнаружили низкую землю, лежащую как раз поперек мнимого прохода между материком и островами. Таким образом, пролив оказался на самом деле заливом протяжением в 5–6 лиг.

Держась круто к ветру, легли на восток, обошли северную оконечность залива, которая в этот момент была на NOtN, в 4 лигах от нас. От этой точки берег простирается к NtW1/2W; воспользовавшись отливом, направились в пролив, или проход, между землей и большим островом или островами, лежащими параллельно суше. В полдень были как раз у входа в этот проход. Обсервованная широта 20°26′ S.

Мыс Хилсборо был на StO, в 10 лигах, а северная оконечность упомянутого мною залива — на SW 19°, в 4 милях от нас. Я назвал ее мысом Конуэй (широта 20°30′ S, долгота 211°28′ W), а залив — бухтой Рипалс. Он образован этими двумя выступами берега; наибольшая глубина 12 саженей, везде можно найти надежную якорную стоянку. Я думаю, что если обследовать залив, то можно обнаружить несколько бухт, особенно на северной стороне, около мыса Конуэй. Вблизи него лежат два или три островка, защищающие этот берег залива от господствующих, видимо, здесь юго-восточных и южных ветров или пассатов. Среди многочисленных островов, лежащих у берега, выделяется один небольшой с остроконечной вершиной. Он лежит на OtS, в 10 милях от мыса Конуэй, в южной части вышеупомянутого пролива [Passage].

Понедельник, 4-е. Слабый ветер от SSO и SO, ясная погода. Днем шли по проливу, ширина его от 3 до 6–7 миль, длина 8–9 лиг, и простирается он к NtW1/2W. Он образован материком, лежащим на западе, и островами, расположенными к востоку, один из островов достигает по крайней мере 5 лиг в длину. Глубина от 25 до 20 саженей, везде удобные якорные стоянки. Действительно, весь этот проход представляет собой надежное убежище для судов, не говоря уже о группе маленьких заливов

и бухт по берегам, где корабли могут стоять как в бассейне. Так мне казалось, но убедиться в этом не было возможности, ибо время было позднее; я решил воспользоваться лунной ночью.

Острова и материк (последний в особенности) довольно высокие, холмы чередуются с равнинами, леса сменяются лугами, зелеными и приветливыми. На прибрежной песчаной полосе одного из островов заметили двух туземцев в каноэ с противовесом. Каноэ отличалось не только по размеру, но и по форме от тех лодок, которые доводилось видеть до сих пор. В 6 часов почти достигли северного конца пролива. Северо-западный выступ берега был на NW 54°, а северная оконечность острова — на NNO; между ними открытое водное пространство. Я назвал проход проливом Уитсандей [пролив Троицына Дня], ибо мы открыли его в день этого праздника, а острова, образующие его, нарек в честь Его Высочества герцога Камберлендского.

Шли под малыми парусами, ночью опускали лот, глубина 21, 22 и 23 сажени, расстояние до берега 3 лиги. На рассвете находились на траверзе высокого мыса, о котором я уже упоминал. Я называл его мысом Глостер (широта 19°57′ S, долгота 211°54′ W). Его легко узнать по острову, лежащему в море на NW1/2W, в 5–6 лигах от мыса, и названному островом Холберн. Между берегом и проливом Уитсандей рассеяны острова. С западной стороны мыса берег простирается к SW и SSW, образуя глубокий залив; с марса я мог осмотреть его. Местность очень низкая и является как бы продолжением не менее низких берегов бухты Рипалс.

Не заходя в залив, который я назвал заливом Эджкомб, продолжали путь к западу, к самой западной земле, которая была перед нами; она находилась на WtN1/2N и казалась очень высокой. В полдень были почта в 3 лигах от берега. Обсервованная шпрота 19°47′ S. Мыс Глостер был на SO 63°, в 7 1/2 лиги от нас.

Вторник, 5-е. Слабые ветры юго-восточных румбов, ясная погода. В 6 часов утра были на траверзе западного мыса земли, о которой я уже говорил (в 3-х милях от нее). Я назвал ее мысом Апстарт (Выдающийся мыс), ибо он заметно возвышается над окружающей низменностью (19°39′ S, 212°32′ W). Мыс лежит на WNW в 14 лигах от мыса Глостер; он довольно высок, и его видно на расстоянии 12 лиг, заметен он

так хорошо и потому, что прилегающие к нему участки берега очень низки, их можно рассмотреть, только подойдя вплотную к побережью. В глубине поднимаются высокие холмы или горы, которые, как и мыс, голы и пустынны.

Миновав мыс, продолжали идти под малой парусностью на WNW в направлении берега; глубина от 16 до 10 саженей. В 2 часа ночи глубина уменьшилась до 7 саженей, поэтому изменили курс на север; я полагал, что мы находимся близ суши, так оно и оказалось. На рассвете находились на расстоянии немногим больше 2 лиг от берега. Но мы ошиблись в высоте земли; она едва выдавалась над уровнем моря, хотя на этих низинах кое-где встречались холмы. В полдень глубина 15 саженей, мы были почти в 4 лигах от суши. Обсервованная широта 19°12′ S. Мыс Апстарт был на SO 38°30′, в 12 лигах от нас.

Генеральный курс NW 48°45′. Прошли 53 мили. Незадолго до 12 часов дня и в полдень над низиной поднимался дым. Поправка компаса по восходу солнца 5°35′ O. Вчера на закате она равнялась 9°. Поскольку оба наблюдения проводились близ мыса Апстарт, я считал, что такое расхождение объясняется залежами железа или других металлов.

Среда, 6-е. Слабый ветер от OSO. Шли на WNW вдоль берега. Глубина 12–14 саженей. В полдень обсервованная широта 19°1′ S. Долгота, по счислению от мыса» Глостер, 1°30′ W. *Генеральный курс WNW. За сутки прошли 28 миль.* В полдень были в 2 лигах от входа в бухту, которая простиралась с StO1/2S на SW1/2S. Я назвал ее бухтой Кливленд, длина ее почти 5–6 миль. Восточный от входа мыс я назвал мысом Кливленд, а западный, который образует выступ или остров (скорее мыс, похожий на остров), назван мною Магнетикел-Хед: близ него стрелка компаса показывает неправильно. И тот и другой мысы относительно высокие, тоже самое можно сказать о местности вблизи них; в общем это сплошные скалы, и более неприветливой земли нам еще не приходилось видеть. Однако здесь живут люди, ибо кое-где в глубине залива мы видели дымки. Самая северная земля была на северо-западе, мы приняли ее за остров или группу островов, ибо дальше на WtN ничего не было видно.

Четверг, 7-е. Слабые ветры юго-восточной четверти. Шли на

WNW. По борту была видна земля, на закате самый крайний ее выступ был на WtN от нас, а в стороне от нее лежала другая земля, которую мы приняли за острова. На рассвете, огибая ее с востока, убедились, что это действительно группа островов, лежащих почти в 5 лигах от материка. Мы в это время находились между материком и указанными островами. Продолжали медленно двигаться на северо-запад. В полдень обсервованная широта 18°49′ S. Находились в 5 лигах от материка, северо-западная часть его лежала на NtW1/2W. Остров протянулся с севера на восток, расстояние до ближайшей его оконечности 2 мили. Мыс Кливленд был на SO 50°, в 18 лигах от нас. Глубина сегодня колебалась от 14 до 11 саженей.

Пятница, 8-е. Ветер от SSO и S, в первой половине суток тихий ветер. Днем кое-где над сушей поднимался дым, видели людей, каноэ, а на одном из островов — деревья, которые мы сочли кокосовыми пальмами. Нам следовало пополнить запасы кокосовых орехов, и я послал на берег лейтенанта Хикса. М-р Бенкс и д-р Соландер отправились с ним, желая осмотреть местность, одновременно я повел корабль к острову. В 7 часов, не встретив ничего любопытного, путешественники вернулись на борт. Деревья, которые мы видели издалека, оказались небольшими капустными пальмами. Наши люди слышали голоса туземцев, но те удалились в глубь острова, поэтому ни одного увидеть не удалось.

Подняв на борт шлюпки, легли на NtW к самой северной видимой нами земле и в 3 часа утра, миновав за 3–4 часа до этого все острова, были на траверзе ее. Мыс этого побережья я назвал Пойнт-Хиллик (мыс Холмик). Он довольно высок и легко опознаваем по круглой горе или скале, которая, по-видимому, находится несколько в стороне от самого мыса, но, как мне казалось, соединяется с ним. Между этим мысом и Магнетикел-Хед лежит большой залив, названный мною Рокинхем. Перед заливом находится группа островов, о которых я уже упоминал; близ берега расположен еще ряд островов, защищающих залив от ветров. В нем имеется хорошая якорная стоянка; прибрежная полоса низкая и лесистая; дальше в глубь земли тянется гряда пустынных возвышенностей.

Миновав мыс Пойнт-Хиллик и воспользовавшись лунной

ночью, продолжали идти на NNW в направлении берега. В 6 часов утра были на траверзе мыса, лежащего на NtW1/2W, в 11 милях от Пойнт-Хиллик. Берег между этими точками скалистый. Я назвал мыс в честь графа Сандвича; мыс легко узнать не только по высокой горе, но и по островку, лежащему на расстоянии одной мили к востоку, и нескольким островкам, которые расположены в 2 лигах к северу от него [195]. От мыса Сандвич берег простирается на запад, а затем на север, образуя прекрасный большой залив, названный мною заливом Халифакс [196].

Этот залив защищен от ветров, и, как мне показалось, в нем есть удобная якорная стоянка.

Ничто не соблазняло меня высадиться или продолжать знакомство с местностью, поэтому мы направились вдоль берега дальше к северу, к группе островков, лежащих у северной оконечности залива. Между тремя дальними островами и островами, лежащими у берега, проходит канал шириной в милю. На одном из ближайших островов заметили группу туземцев, которые внимательно следили за кораблем; они были совсем голые, кожа у них темная, волосы короткие.

В полдень обсервованная широта — 17°59′ S, мы находились на траверзе северной оконечности залива Халифакс, который лежал на западе в 2 милях от нас. Частично залив образован высоким островом, показанным на карте как остров Данк; он лежит так близко к берегу, что совсем сливается с ним и различим лишь на очень близком расстоянии. Долгота 213°57′ W. Мыс Сандвич был на в StO1/2O, в 19 милях от нас, а самый северный видимый нами мыс — на N1/2W. Глубина в течение дня не превышала 16 и не опускалась ниже 7 саженей.

Суббота, 9-е. Слабые ветры юго-восточной четверти, ясная погода. Шли на NtW в направлении берега, самый северный его выступ на закате был на NW 25°. Под малыми парусами всю ночь шли тем же курсом, глубина от 12 до 15 саженей,

---

[195] *Сандвич,* граф — титул лорда Джона Монтегю (1718–1792), Мыс Сандвич — северо-восточная оконечность острова, крайней восточной точкой которого является мыс Хиллок. Остров впоследствии был назван Хинчинбрук.

[196] *Халифакс, Джордж Монтегю* (1716–1771) — английский государственный деятель, в 1762 г. первый лорд Адмиралтейства.

расстояние до берега приблизительно 3–4 лиги. В 6 часов утра были на траверзе нескольких больших островов, названных нами островами Франкленд [197]. Они лежат почти в 2 лигах от материка, их северная оконечность была на NtW1/2W, но затем оказалось, что это был относительно высокий остров, в окружности почти 4 мили. Он находится милях в двух от выступа материка. Мы пошли между этим островом и берегом материка и в полдень достигли середины пролива. Обсервованная широта была 16°55′ S. Глубина 20 саженей. Находились на траверзе мыса, который я назвал мысом Графтон [198] (16°55′ ю.ш., 214°11′ з.д.). Мыс сравнительно высок; то же самое можно сказать обо всем побережье, простирающемся на 20 лиг к югу, — оно скалистое, кое-где растет лес. Ночью на берегу видели огонь, а незадолго до полудня заметили туземцев.

Воскресенье, 10-е. Обогнув мыс Графтон, увидели, что берег простирается к NWtW. В 3 милях к западу от мыса имеется залив; там мы отдали якорь милях в двух от берега на глубине 4 саженей; дно каменистое. Восточный мыс залива был на SO 74°, западный — на SW 83°. Низкий лесистый остров, лежащий в море на NO 35°, в 3–4 лигах на NtO1/2O от мыса Графтон, показан на карте как Грин-Айленд (Зеленый остров).

Как только отдали якорь, я, м-р Бенкс и д-р Соландер съехали на берег. Прежде всего я решил найти пресную воду; с этой целью мы на шлюпке направились к мысу, ибо на берегу в глубине залива — низком и поросшем манграми — вряд ли можно было что-либо встретить. По пути попалось два источника, но из-за прибоя и скал на берегу до них было трудно добраться. Обогнув мыс, на берегу песчаной бухты обнаружили небольшой ручей, но подойти на шлюпке к этому месту было нелегко, поэтому мы не высадились. Едва ли мы смогли бы продвинуться в глубь страны, ибо местность холмистая, много крутых скал. Кроме того, у нас не было времени, чтобы добраться до равнины, поэтому ничего примечательного мы не увидели. Я намерен был задержаться здесь по крайней мере на

---

[197] *Франкленд Томас* (1717–1784) — британский адмирал.

[198] *Графтон* граф — титул *Огастаса Фицроя* (1735–1811), английского государственного деятеля, занимавшего видные посты в 60-х годах XVIII в.

день, осмотреть местность, отыскать источник пресной воды в удобном месте или какие-либо припасы. Но надежды оказались напрасными. Чтобы не тратить времени и не упустить возможности идти дальше при луне, в полночь снялись с якоря и направились к северо-западу при слабом ветре и дожде.

В 4 часа подул свежий ветер от StO, прояснилось. Продолжали идти в направлении берега на NNW1/2W. Глубина 10, 12, 14 саженей, расстояние до берега 3 лиги. В 10 часов, желая пройти мимо небольшого низкого островка, направились на север; остров лежит почти в 2 лигах от берега. Прилив достиг высшей точки, и большая часть острова находилась под водой. Почти в 3 лигах северо-западнее острова у берега лежит другой, относительно высокий остров. В полдень он был на NW 55°, в 7–8 милях от нас. Широта 16°20′ S. Мыс Графтон был на SO 29°, в 40 милях от нас, а самая северная оконечность берега — на NW 20°. Глубина 15 саженей. Между мысом Графтон и этой оконечностью берег образует большой, но не очень глубокий залив, который я назвал заливом Тринити (Троицы) в честь дня его открытия, а северный мыс — мысом Трибыолейшн (мыс Невзгод), ибо именно здесь начались наши страдания. Широта 16°6′ S. Долгота 214°39′ W.

Понедельник, 11-е. Ветер от OSO, шли вдоль берега на NtW, на расстоянии 3–4 лиг от него. Глубина от 14 до 10 и 12 саженей. В 6–7 лигах от берега заметили два островка, их широта 16°0′ S. В 6 часов самая северная видимая нами земля была на NtW1/2W, а два низких лесистых острова, которые кое-кто принял за скалы, выступающие из воды, — на N1/2W. Убавили паруса и легли круто к ветру, от берега на ONO и NOtO. Чтобы избежать возможных опасностей и убедиться, нет ли в море каких-либо островов, — тем более что мы вошли в те шпроты, где Кирос открыл землю, которую некоторые географы по причине, неведомой мне, присоединяют к материку, — я решил идти под малыми парусами всю ночь при свежем ветре и лунном свете.

Между 6 и 9 часами мы отошли от берега и вступили в воды, где глубина возросла с 14 до 20 саженей, затем стала уменьшаться до 12, 10 и 8 саженей. Все были на своих местах, готовые в любой момент изменить курс или отдать якорь, но мне не повезло — глубина снова возросла, и я полагал, что можно продолжать путь. Незадолго до 10 часов мы шли при

глубине 20–21 сажени, а около 11 часов она упала до 17 саженей, и прежде чем матрос на лоте успел сообщить результат нового замера, раздался треск, и корабль прочно на что-то сел.

Сразу же убрали все паруса, спустили шлюпки и замерили глубину близ судна. Оказывается, мы наткнулись на юго-восточный край гряды коралловых рифов. В некоторых местах глубина была 3–4 сажени, в других же — всего несколько футов, а на расстоянии длины корабля по правому борту (нос корабля был направлен на северо-восток) — 8, 10 и 12 саженей. Спустив баркас, убрали реи и стеньги и завели становой якорь вперед по правому борту, затем спустили в шлюпку якорь с тросом, чтобы завести его в том же направлении. Но, промерив глубину второй раз, обнаружили, что больше воды у кормы, и поэтому решили завести якорь по правому борту с кормы. В том же направлении завели верп, но все попытки были безуспешны: судно прочно сидело на рифе. Как можно скорее надо было облегчить «Индевр» — это была единственная мера, которая могла спасти нас, так как мы сели на риф в полную воду.

Мы освободились не только от запасов пресной воды, но и сбросили за борт пушки, чугунный и каменный балласт, бочки, клепку, банки с маслом, испорченные припасы (многие из этих грузов служили нам балластом), внутрь корабля вода пока почти не проникала. В 11 часов утра, когда прилив достиг высшей точки, попробовали сняться с рифа, но безуспешно. Не продвинулись ни на фут, несмотря на то что к этому времени корабль был облегчен на 40 или 50 тонн. Этого было недостаточно, поэтому всеми возможными способами продолжали разгружать его. Когда прилив стал спадать, вода в трюме начала прибывать так быстро, что две помпы едва справлялись с нею. К полудню корабль имел крен на правый борт, 3–4 пояса обшивки ушли в воду. Обсервованная широта была 15°45′ S.

Вторник, 12-е. На наше счастье, ветер был тихий, погода ясная, а море спокойное. Это дало возможность днем завести два носовых якоря: один по правой кормовой раковине, а второй прямо по корме. На канаты заложили блоки и тали, ходовые концы взяли на корму и выбрали втугую. Было уже 5 часов дня. Вода стала подниматься, течь увеличивалась, и мы были вынуждены установить третью помпу, четвертую же нам

не удалось пустить в ход. В 9 часов корабль выпрямился, но помпы уже не справлялись с водой, хлынувшей в пробоину.

Это было тревожное, я бы даже сказал ужасное осложнение, которое нам грозило немедленной гибелью в момент, когда корабль окажется на плаву. Однако я решил пойти на риск и стянуть судно, если это окажется возможным, поэтому поставил на шпиль и брашпиль всех людей, которых можно было освободить без ущерба для работ по откачке воды. Приблизительно в 10.20 корабль всплыл, мы вывели его на глубокое место, при этом в трюме уже было 3 фута 9 дюймов воды. Надо было выбрать становой якорь, для этой цели направил баркас, матросы выполнили мое распоряжение, но среди рифов потеряли якорный трос. Пробоина увеличивалась, приказал всем встать на помпы.

Вскоре произошло недоразумение, нагнавшее страх на весь экипаж. Человек, который стоял у льяла и замерял глубину воды в трюме над поелом, сменился, а другой, не зная, как первый вел замер, измерил глубину до нижней кромки поела; разница составила 16 или 18 дюймов, и казалось, течь настолько увеличилась, что помпы уже не могли справиться с водой. Недоразумение удалось выяснить, и все ободрились. Матросы удвоили свои усилия и до 8 часов утра боролись с водой, пока ее в трюме не убавилось.

Подняли правый якорь, но не смогли спасти левый, пришлось обрубить якорный канат. Поставили фор-стеньгу и фонарей, оттянули на якорях корабль на юго-восток. В 11 поставили паруса и при легком ветре от OSO направились к земле. Несколько человек нашивали пеньковые очески на нижний лисель, изготовляя пластырь для заделки пробоины; другие были заняты на помпах, которые все еще откачивали воду.

Среда, 13-е. Днем тихий ветер от OSO, продолжали идти к берегу, поставили грот-стеньгу и грот-рей. Парус для заделки течи был готов, его завели по правым фор-вантам: нам казалось, что корабль здесь пострадал больше всего. Вскоре течь уменьшилась, так что одна помпа вполне справлялась с водой. Это счастливое обстоятельство вдохнуло новые силы в каждого из наших людей. Гораздо легче понять, чем описать, то чувство удовлетворения, которое охватило всех. За несколько минут до этого мы мечтали добраться до материка или острова,

вытащить корабль на обсушку и из остатков соорудить суденышко, чтобы добраться на нем до Ост-Индии. Столь простая заделка пробоины спасла корабль. Теперь было необходимо найти бухту, где мы могли бы устранить повреждения. К чести экипажа надо сказать, что вряд ли кто-либо при таких обстоятельствах мог вести себя лучше, чем эти люди, воодушевленные примером джентльменов. Каждый сознавал угрожающую опасность и трудился не покладая рук.

Гряды скал или мели лежат на 15°45′ ю.ш., в 6–7 лигах от берега. Мель, на которую сел «Индевр», — не единственная в северной части побережья. Еще одна простирается к югу, за 2 часа до катастрофы мы проходили над крайней ее оконечностью, глубина над этой мелью все время менялась; часть мели все время была видна над водой, по-видимому, это белый песок. На той мели, на которую мы наткнулись, глубины небольшие, всюду песок и камни, на дне коралловые рифы.

В 6 часов отдали якорь на глубине 17 саженей, в 5–6 лигах от суши и в лиге от мели. За час вода в трюме поднималась на 15 дюймов. В 6 часов утра снялись с якоря и шли на северо-запад к земле при слабом ветре от SSO. В 9 часов прошли вблизи двух низких островков, лежащих на 15°41′ S, почти в 4 лигах от берега. Я назвал их Хоуп-Айлендс (острова Надежды), ибо мы надеялись достичь их.

В полдень были почти в 3 лигах от материка на 15°37′ S. Самый северный выступ земли был на NW 3°, а острова Хоуп-Айлендс протягивались с SO 30° на SO 40°. Глубина 12 саженей, в стороне от нас несколько песчаных банок. Течь уменьшилась, но из опасения, что она откроется вновь, для заделки ее подготовили пластырь. Пластырь изготовляется следующим образом: смешиваем пеньковые очески и шерсть (можно брать только пеньковые очески), крошим смесь и по горсточке тонким слоем слабо прихватываем к парусу; сверху набрасываем овечий навоз и другой мусор; лошадиный навоз подходит для этой цели лучше всего. После этого пластырь на тросах подводится под днище корабля; если место течи неизвестно, приходится тянуть парус от одной части днища к другой до тех пор, пока пробоина не будет найдена. Когда парус находится в воде, навоз смывается, часть его вместе с водой попадает в пробоину и застревает в ней.

М-р Монкхауз, один из моих мичманов, служил до этого на торговом корабле, который также получил пробоину. Вода прибывала со скоростью 48 дюймов в час, но, применив такой пластырь, экипаж довел судно от Виргинии до Лондона. М-ру Монкхаузу я поручил подготовку пластыря, и, к моему удовлетворению, все было выполнено.

Четверг, 14-е. Днем слабый ветер от SOtO. Послал две шлюпки под командой штурмана промерить глубины впереди нас, а также постараться найти бухту, где бы мы могли отремонтировать и удифферентовать корабль. В 3 часа заметили проход, который, видимо, вел в бухту. Лавировали вдоль берега, пока со шлюпок промеряли глубины; они оказались недостаточными. Это было уже на закате. Вокруг нас везде были мели, поэтому отдали якорь на глубине 4 саженей, почти в 2 милях от берега, который простирался с N1/2O на StO1/2O.

В 8 часов вернулся катер, подштурман доложил, что примерно в 2 лигах отсюда с подветренной стороны есть удобная бухта. В 6 часов утра подняли якорь и направились туда, выслав вперед две шлюпки для промера глубин на мелях, лежащих на нашем пути. Несмотря на все предосторожности, однажды оказались на глубине 3 саженей. Миновав мели, послал шлюпки обследовать проход, ведущий к бухте. Ветер дул с такой силой, что корабль не управлялся, и нам дважды не удался поворот оверштаг. Со всех сторон были мели, и я опасался, что нас отнесет в подветренную сторону, прежде чем на шлюпках успеют определить глубины.

Поэтому отдали якорь на глубине 4 саженей, почти в миле от берега, а затем подали сигнал шлюпкам возвратиться к кораблю. После этого я сам пошел на шлюпке и поставил вешки в проходе. Он оказался очень узким, а бухта была намного меньше, чем мне докладывали, Однако вполне подходила для наших целей. В полдень обсервованная широта 15°26′ S.

Пятница, 15-е. Очень крепкий ветер от SO. Туманная погода, ночью дождь. Ветер был слишком силен, чтобы рискнуть входить в гавань на расшатанном корабле, поэтому спустили брам-реи, отвязали грот и некоторые другие паруса. Намереваясь как можно больше облегчить носовую часть корабля, чтобы вытащить его на обсушку и заделать пробоину, спустили фор-стеньгу, лисель-спирты и убрали утлегарь.

Суббота, 16-е. Шторм от SO. Облачная погода, туман и дождь. В 6 часов утра ветер несколько стих, и мы решили сниматься, подобрали канат, но были вынуждены задержаться, и канат снова потравили. Днем на берегу заметили туземцев.

Воскресенье, 17-е. Большую часть суток шторм от SO, днем иногда дождь. В 6 часов утра ветер немного стих; мы подняли якорь и направились в бухту. Дважды притыкались к берегу и первый раз снялись легко, но потом застряли основательно; правда, это не причинило никакого вреда, лишь доставило нам беспокойство, так как в это время дул свежий ветер. Пока корабль был на мели, спустили за борт фока-рей, фор-стеньгу, деревья рангоута и сбили из них плот.

Понедельник, 18-е. Очень крепкий ветер, облачно, дождь. В час дня корабль всплыл, втянулись в бухту, ошвартовались бортом к обрывистому берегу на южной стороне бухты. Перенесли на берег все тросы и якорные канаты. Утром установили две палатки — одну для больных, другую для продовольствия. Свезли на берег все пустые бочки и часть припасов. Послал штурмана забросить невод, но улова не было.

Вторник, 19-е. Очень крепкий ветер, облачно, часто дождь. Днем свезли на берег все продовольствие и часть корабельного запаса, а также больных; к этому времени разными болезнями страдало уже 8–9 человек, но недуги их не были опасными.

Днем поднялся на самый высокий холм, господствующий над бухтой; отсюда все видно как на ладони. Проход или река и окружающая их местность не представляют для нас никакого интереса: близ реки тянется низина, сплошь заросшая манграми и затопляемая в часы приливов; возвышенности кажутся каменистыми и бесплодными.

Утром подняли из трюма четыре оставшиеся пушки и поставили их на квартердек. Перевезли запасной якорь и шток якоря на берег, туда же переправили остаток корабельного запаса и балласта из трюма. Установили походную кузницу; приказал оружейнику и его помощнику приступить к изготовлению гвоздей, необходимых для ремонтных работ.

Среда, 20-е. Свежий юго-восточный ветер. Днем и ночью шел дождь, затем прояснилось. Сегодня свезли на берег офицерские запасы и нижний ряд бочек. Таким образом, в носовом и главном трюме не осталось ничего, кроме угля и небольшого количества балласта из камней.

Четверг, 21-е. Днем свезли на берег порох, балласт и дрова, доведя осадку корабля до 8 футов 10 дюймов носом и 13 футов кормой. Я полагал, что будет вполне достаточно убрать уголь в корму, ибо мне известно, что во время сизигийных приливов уровень воды поднимался или падай на 8 футов. Когда убрали уголь над пробоиной, стало слышно, как вода протекает в корму от фок-мачты, почти в 3 футах выше киля. Это заставило меня полностью разгрузить трюм, и рано утром наши люди начали выносить уголь.

Пятница, 22-е. Ветер от SO, ясная погода. В 4 часа дня выгрузили почти весь уголь, отдали швартовы и оттянули корабль немного выше в бухту, к месту, которое я выбрал для обсушки корабля и заделки пробоины. Осадка корабля носом была 7 футов 9 дюймов и кормой 13 футов 6 дюймов. В 8 часов в полную воду подтянули нос вплотную к берегу, оставив корму на плаву. Следовало обсушить корабль так, чтобы потом можно было сойти при квадратурной полной воде; вместе с тем нужно было поставить корабль таким образом, чтобы весь корпус был возможно ближе к дну.

В 2 часа утра вода пошла на убыль, что дало нам возможность обследовать пробоину, которую мы обнаружили с правого борта выше поела, чуть впереди фор-вант-путенсов. Трудно вообразить себе, каким образом была повреждена обшивка: доски даже не были расщеплены, рифы пропороли их, словно тупое долото. К счастью, в этом месте шпангоуты расположены близко друг к другу, иначе было бы невозможно спасти корабль; удивительно, что в трюм проникло так мало воды. Осколок коралловой скалы застрял в отверстии; кроме того, куски пластыря, мелкие камни и песок, набившись между шпангоутами, уменьшили течь. Часть обшивки была сорвана в носовой части с левого борта, так же как и часть фальш-киля, а оставшаяся обшивка была в таком состоянии, что мы сильно не пострадали бы, если бы ее сорвало тоже. Повреждения в нижней части форштевня и киля незначительны. Насколько пострадала корма, мы не могли установить, но полагали, что по сравнению с носовой частью пробоина здесь была небольшой, ибо когда она оказалась выше уровня прилива, в трюм проникло мало воды.

В 9 часов плотники приступили к работе на корабле, а кузнецы занялись изготовлением болтов и гвоздей.

Суббота, 23-е. Очень крепкий ветер от SO, ясная погода. Пока позволял отлив, плотники заменяли поврежденные доски обшивки. Днем во время отлива, когда обнажилась большая часть кормы, обследовали днище корабля с правого борта; никаких повреждений, помимо перечисленных выше, не было замечено.

Утром направил трех матросов на охоту за голубями, так как мы заметили несколько птиц вблизи корабля. Вечером люди вернулись обратно и принесли с полдюжины голубей. Одному из матросов попалось навстречу животное размером чуть меньше нашей гончей с шерстью мышиного цвета, оно было изящно и проворно [199]. Утром часть людей отправилась на рыбную ловлю с неводом, и к полудню они вернулись обратно; хоть сеть закидывали трижды, улов был невелик — всего-навсего три рыбы. Мы не знаем, каким образом ее надо ловить.

Воскресенье, 24-е. Ветер юго-восточный; погода такая же, как вчера. Днем плотники заделали пробоину с правого борта. В 9 часов накренили корабль на другую сторону и на 2 фута оттянули его в воду. Мастера восстанавливали обшивку носовой части с левого борта, где две доски были почти прорезаны.

Рано утром направил группу людей под командой м-ра Гора на попеки каких-либо припасов, около полудня они вернулись и принесли немного капустной пальмы и связку или две диких пизангов. Столь маленьких пизангов мне не доводилось видеть раньше, в их мякоти было много мелких косточек, но все же плоды были очень вкусны.

Недалеко от корабля заметили животное, о котором я уже говорил. Оно было светло-мышиного цвета, величиной с гончую и по виду с ней очень сходно, у животного длинный хвост, такой же, как у гончей. Одним словом, я принял его за дикую собаку; правда, оно двигалось вприпрыжку, как заяц или олень. Сегодня наши люди, которые прежде уже видели этого зверя, заметили другое животное, с короткими лапами и следом, как у козла. Мне самому не удалось этого проверить, ибо почва в том месте, где встретилось животное, очень твердая, а высокая трава помешала увидеть его лапы.

---

[199] Биглехол (351, п. 3) предполагает, что спутники Кука видели одну из разновидностей кенгуру («серый большой кенгуру») — *Macropus cangaru.*

Понедельник, 25-е. Днем во время отлива, пока плотники чинили обшивку носовой части левого борта, я осмотрел днище; в этой части корпуса только нос был на осушке, а под кормой было 9 футов воды. Люди, которые были со мной, установили, что часть обшивки против грот-мачты была сорвана и один ее пояс слегка пострадал. Трое матросов спустились вниз и подтвердили это, лишь штурман считал, что существенных повреждений, помимо сорванной наружной обшивки, нет.

Но этого вполне достаточно, чтобы в дереве завелись черви, а последнее грозило неприятными последствиями; однако делать было нечего, и мы пошли на риск. Единственным способом устранить опасность был подъем судна, а это требовало огромной затраты труда и времени и, быть может, вообще не было осуществимо в нашем положении. Плотники продолжали чинить днище, но вечером с началом прилива были вынуждены приостановить работу; утром вода отступила, но не настолько, чтобы они могли возобновить ее. В течение суток только один раз была достаточно низкая вода, остальное время уровень ее был очень высоким. Утром часть матросов запасала воду, другая группа наших людей осматривала такелаж.

Вторник, 26-е. Хорошая погода, очень крепкий южный ветер. Днем при низкой воде плотники закончили работу в носовой части правого борта и в тех местах, где они могли работать. Подвели несколько бочек под носовую часть, чтобы обеспечить плавучесть корабля. Ночью при высокой воде пытались стащить корабль на воду, но не смогли; он не всплыл и потому, что несколько заведенных бочек не удержались под носовой частью. Утром подготовили больше бочек, но я боялся, что наша попытка не увенчается успехом, ибо вода стала спадать.

Среда, 27-е. Свежий юго-восточный ветер, облачная погода. Днем принайтовили под днище 35 пустых бочек, но корабль не удалось стянуть, поэтому оставили все попытки до следующей высокой воды. На рассвете, чтобы облегчить корабль, из кормовой части убрали разные грузы. Оружейники работали в кузнице, приводя в порядок металлические части. Плотники конопатили корабль и готовили один из запасных якорей. Матросы доставляли воду и осматривали снасти. Я отправился

на катере в бухту. Несколько раз забрасывали невод; удалось наловить 20–30 фунтов рыбы, раздали ее больным и слабым.

Четверг, 28-е. Свежий ветер, облачно. Выполняли те же работы, что и вчера.

Пятница, 29-е. Ветер и погода такие же, как и вчера.

Люди заняты тем же делом. Лейтенант Гор совершил прогулку на 4–5 миль в глубь страны, но не встретил ничего примечательного. Правда, он заметил следы людей и трех или четырех диких животных, но не видел ни людей, ни зверей. Некоторые наши люди побывали вчера на северном берегу реки и натолкнулись на стойбище, только что покинутое туземцами, там еще тлели костры; в общем же мы еще не встречали на берегах этой бухты туземцев. По пути нашли дикий ямс и видели кокосовые пальмы, которые росли на болотистой почве. Днем послал группу людей за плодами ямса. Верхушки их в вареном виде очень вкусны, корни же настолько кислые, что лишь немногие могли употреблять их в пищу.

В 2 часа 58 мин. 53 сек. ночи мы с м-ром Грином наблюдали восход первого спутника Юпитера. В Гринвиче то же самое явление наблюдалось 30-го в 5 час. 17 мин. 13 сек. дня. Разница составила 14 час. 18 мин. 15 сек.; таким образом, наша долгота 214°42′30″ к западу от Гринвича [по современным данным, 145°15′ OSt ошибка 2 1/2' широта 15°26′ S].

Утром на рыбную ловлю отправили шлюпку, остальная часть команды осматривала снасти.

Суббота, 30-е. Умеренный юго-восточный ветер, ясная спокойная погода. Днем с рыбной ловли вернулась шлюпка с богатым уловом, так что на душу досталось по полтора фунта рыбы. Утром я снова отправил людей на ловлю; одни матросы собирали зелень, другие продолжали ремонтировать такелаж. Я послал нескольких молодых джентльменов на берег, чтобы набросать план бухты, а сам, желая осмотреть море, отправился на холм, возвышающийся над южным мысом. Был отлив, и то, что я увидел, не принесло мне удовлетворения: вдоль всего побережья тянулись песчаные банки и отмели; средняя отмель, лежавшая посредине, была в 3–4 милях от берега, а самая дальняя (я заметил ее в подзорную трубу) тянулась далеко в море и слегка выдавалась над водой. Я надеялся лишь на то, что смогу обойти их, направившись к северу, где, казалось, лежал

проход. Поскольку ветер постоянно дул от SO, было очень трудно, а быть может, и вообще невозможно повернуть обратно на юг.

Воскресенье, 1 июля. Слабый юго-восточный ветер, облачно, утром иногда дождь.

Днем с рыбной ловли вернулись наши люди, улов был велик, на душу досталось по 2 1/2 фунта рыбы. Часть зелени, которую нам удалось собрать, приказал сварить и вместе с горохом подать к рыбе — это внесло приятное разнообразие в наш рацион. Утром группа матросов (по одному с каждого стола) отправилась на рыбную ловлю, остальным я разрешил побродить, зная, что им нечего опасаться туземцев. Сегодня в полдень в тени было 87° F [30,5 °C], это на 2–3° выше, чем во все остальные дни.

Понедельник, 2-е. Погода такая же, как вчера.

Днем вернулись рыболовы с богатым уловом, на каждого досталось по 2 фунта рыбы. Люди, которые побывали на берегу, не встретили ничего нового. Рано утром отправил штурмана на катере промерить глубину при выходе из бухты около мели и поискать проход к северу. В это время с суши подул бриз, который удерживался почти до 9 часов. Я упомянул об этом потому, что с момента прибытия сюда это первый бриз с суши. Во время спада воды принайтовили несколько бочонков к носу в надежде, что при следующем приливе судно всплывет. Часть людей отправилась на рыбную ловлю, остальные занимались ремонтными работами.

Вторник, 3-е. Юго-восточный ветер. В начале и с середины суток легкий бриз, затем очень крепкий ветер.

Вечером с богатым уловом вернулись наши рыбаки, на каждого досталось по 2 фунта рыбы. В момент высокой воды мы тщетно стремились стащить судно. В полдень вернулся штурман и сообщил, что между мелями есть проход, лежащий к ONO или OtN от устья реки. Мели образованы коралловыми скалами; штурман высаживался на одну из них, выступающую над поверхностью при низкой воде, и нашел здесь огромные раковины, а также много съедобных моллюсков. Штурман сообщил мне, что на 5 лиг заходил в море и на этой дистанции глубина была 21 сажень; он считал, что ему удалось миновать все мели, в чем я очень сомневаюсь. Затем он направился к берегу, взяв курс на север; здесь снова начались мели, лежащие

близ берега.

Около 9 часов штурман высадился в заливе, почти в 3 лигах к северу от места, где он потревожил туземцев, которые, по его мнению, ужинали; при его приближении они бросились врассыпную, оставив пищу и костер; ни строений, ни хижин поблизости не было. Хотя мели лежат близ суши, они изобилуют раковинами и мелкой рыбой, которую можно ловить во время отлива в расселинах скал; туземцы никогда не посещают здешних мест, иначе на берегу около костров мы бы находили больше раковин. Мне кажется, у них нет лодок, поэтому они и не рискуют заходить далеко в море.

Среда, 4-е. Штормовой юго-восточный ветер, ясная погода. Днем вернулись рыбаки, как всегда с большим уловом. Когда прилив достиг высшей точки, корабль всплыл. Утром занялись дифферентовкой корабля на ровный киль с тем, чтобы еще раз стать на осушку и осмотреть днище под грот-вант-путенсами с левого борта.

Четверг, 5-е. Сильный юго-восточный бриз, ясная погода. Днем перетягивали корабль и во время прилива поставили его на осушку на песчаной банке у южного берега реки. Я не стал заводить его на прежнее место, опасаясь крутого ската; ведь корабль и так получил несколько повреждений при низкой воде, по крайней мере течь существует до сих пор.

Пятница, 6-е. Та же погода, что и вчера. Днем, когда уровень воды понизился, осадка едва превышала 4 фута. Обшивку все же нельзя было чинить, так как часть днища находилась под водой. Матрос из команды плотников — человек, которому я доверяю, — спустился под воду и, осмотрев судно, доложил мне, что сорвано три пояса наружной обшивки длиной около 7–8 футов, а у основной обшивки была слегка стерта одна доска. Эти сведения совпадают с донесением штурмана и других лиц, которые осматривали днище раньше. Плотник, которого я считал мастером и знатоком своего дела, полагал, что повреждения несерьезны. Я отдаю себе отчет в том, что очень трудно, а быть может, и невозможно починить днище, поэтому решил не тратить на это времени.

В момент высшей точки прилива стянули корабль и отдали якорь у того участка берега, где сложено наше имущество. Утром начали переносить все на борт, заодно доставили на корабль 8 бочек воды; заполнили нижний ряд в заднем трюме.

Утром м-р Бенкс и лейтенант Гор с тремя матросами поднялись на маленькой шлюпке вверх по реке, намереваясь провести там 2–3 дня и поохотиться на зверей, которых мы так часто видели.

Суббота, 7-е. Свежий юго-восточный ветер, хорошая погода.

Погрузили на борт уголь, балласт. Конопатили корабль, чего нельзя было сделать, когда он был на осушке. Оружейник и его помощники все еще работают у горна.

Воскресенье, 8-е. Слабый юго-восточный ветер, ясная погода.

Рано утром послал на шлюпке штурмана в открытое море чтобы опять промерить глубину у мелей, ибо я неудовлетворен его рапортом о проходе. Несколько человек отправились на рыбную ловлю, улов составил почти 80 фунтов. Остальных отпустил на берег.

Понедельник, 9-е. Днем слабый юго-восточный бриз, ночью штиль. Днем возвратились, не встретив ничего интересного, м-р Гор и м-р Бенкс. Они прошли 3–4 лиги в глубь страны, однако почва, растительность и животный мир везде были такими же, как и на побережье. Вечером вернулся штурман, в 7 лигах от берега он замерил мели; по его мнению, здесь нельзя было выйти в море. На обратном пути он подошел к одной из тех мелей, у которых был во время первой поездки. Там водится множество черепах, трех он привез с собой. Все три весом 791 фунт. Приказал штурману вернуться к мели еще раз, но уже с оружием для охоты на черепах (раньше у него был только шлюпочный отпорный крюк) [200]. Плотники, кузнецы и конопатчики заканчивали свою работу. Матросы перевозили на борт балласт. Сегодня впервые за все время экипажу подали черепашье мясо.

Вторник, 10-е. Ветер и погода такие же, как вчера. Подняли на борт и разместили в нижнем ряду бочки с водой. Днем на южной стороне реки заметили 7–8 туземцев, двое из них подошли к песчаной полосе на траверзе корабля, но как только я спустил шлюпку, они мгновенно скрылись. В 11 часов вернулся м-р Бенкс, который выходил в море со штурманом м-ром Молине на собственной маленькой шлюпке и принес неутешительные сведения о ловцах черепах. Когда он оставил

---

[200] Биглехол (357, п. 1) считает, что объектом охоты были зеленые черепахи (*Chelonia sp* .), которые встречаются почти повсеместно в прибрежных водах тропического пояса.

их — а это было в 6 часов, — они не поймали еще ни одной черепахи; штурман же упорно отказывался возвратиться на борт. Утром я послал м-ра Гора на яле с приказом вернуться всем на борт, если дальнейшая черепашья ловля окажется бесполезной.

Утром к песчаному мысу на северной стороне бухты подошли четверо туземцев, у них было небольшое деревянное каноэ с противовесами, с которых, по-видимому, они били рыбу острогой. Кое-кто из наших людей хотел подойти к ним на шлюпке, но я приказал оставить туземцев в покое и сделать вид, что мы их не заметили. В конце концов двое так близко подошли к кораблю, что смогли подбирать все, что мы бросали им, затем они ушли, но вскоре вернулись с двумя другими. Туземцы подошли к борту ближе, чем в предыдущий раз, и взяли безделушки, которые мы им бросили. Затем они высадились недалеко от корабля, и все четверо со своим оружием направились в глубь страны, однако Тупиа убедил их положить оружие и сесть рядом с ним. Наши люди преподнесли пришельцам подарки и оставались с ними до обеда. Когда настал час обеда, мы дали им понять, что отправляемся есть, и знаками пригласили к себе, но они отказались и вскоре ушли на своем каноэ. Один из гостей был уже в летах, трое других — совсем еще молодые. Ростом они не выше 5 1/2 футов, сложены пропорционально, кожа у них цвета сажи или темно-шоколадная (кажется, это естественный ее оттенок); волосы черные, прямые и коротко обрезанные, не курчавые и не шерстистые, есть у них и передние зубы, хотя Дампир утверждал противоположное, впрочем, он побывал только в западной части страны [201]. У некоторых тело было выкрашено в красный цвет, а у одного из туземцев на верхнюю губу и грудь были нанесены белые полосы, которые он назвал «карбанда». Черты лица у них довольно приятные, голос мягкий, звучный, и туземцы легко повторяли за нами многие слова, но ни мы, ни Тупиа не понимали ничего из того, что они говорили.

Среда, 11-е. Легкий бриз и с суши и моря.

---

201 Дампир посетил северо-западные берега Австралии и оставил красочное описание коренных жителей этих мест. Дампир отмечал, что «…у всех туземцев, как мужчин, так и женщин, старых и юных, отсутствуют два передних зуба в верхней челюсти; не знаю, почему они вырывают эти зубы» (см. Dampier W, «A new voyage round the world», 1697, ch. XVI).

Открыли и проветрили ящики с хлебом, занимались укладкой бочек с водой. Ночью вернулся баркас с м-ром Гором и штурманом; им удалось поймать черепаху и собрать немного раковин. Ял с шестью охотниками м-р Гор оставил на отмели. Утром снова на короткое время пришли четыре туземца, троих мы знали, четвертый был незнаком. У одного из них на переносице просверлено отверстие, и в него вставлена косточка толщиной с мой палец. Заметив это, мы стали внимательно разглядывать носы остальных и убедились, что у всех были дырочки для этой же цели. У туземцев проколоты и уши, но в ушах не было никаких украшений; на руках они носят браслеты, сплетенные из волос. У некоторых вокруг головы повязано нечто вроде ленточки; один из гостей использовал для этого старую рубашку, которую я дал ему.

Четверг, 12-е. Ветер и погода, как вчера. Люди занимались тем же, чем и накануне. В 2 часа ночи вернулся ял, в котором лежали три черепахи и большой скат; поскольку была надежда, что ловля и впредь окажется успешной, я снова послал их после завтрака на этот промысел. Примерно в это время прибыли пять туземцев; они провели с нами первую половину дня. Вернее, их было семь человек: пять мужчин, женщина и мальчик, но женщина и мальчик остались близ песчаного мыса на другой стороне реки, в 200 ярдах от нас. В подзорные трубы мы могли разглядеть женщину, она была совершенно голой, даже те части тела, которые сама природа научила женщину скрывать, были открыты.

Пятница, 13-е. Днем слабый юго-восточный ветер, ночью штиль, иногда слабый ветер с суши. Доставляли на борт воду. В полдень вернулся ял. сегодня охотники привезли только одну черепаху да большого ската.

Суббота, 14-е. Слабый юго-восточный ветер, туман. Днем приняли на борт воду, хлеб и часть корабельных запасов; вечером наши охотники снова отправились на промысел. Утром грузили балласт и проветривали запасные паруса. М-ру Гору, который сошел на берег, удалось подстрелить животное, о котором я уже говорил. Оно небольшое, весит без внутренностей 28 фунтов; голова, шея и лопатки малы в сравнении с другими частями тела. Длина хвоста почти равнялась длине всего туловища, хвост толстый у огузка, но суживается к концу. Длина передних лап 8 дюймов, а задних

—22. Животное передвигалось вприпрыжку на задних лапах и за каждый прыжок покрывало 7–8 футов; передние лапы не помогают ему при ходьбе, ими оно лишь разрывает землю. Шерсть у него короткая, темно-мышиного или серого цвета; голова и уши, как мне показалось, чем-то напоминают заячьи. Оно не похоже ни на одно известное мне европейское животное; говорят, что оно сходно с тушканчиком, но только не размером, ибо последний не больше обыкновенной крысы [202].

Воскресенье, 15-е. Слабый ветер от SO и O. Днем приняли на борт запасные паруса и другие предметы. Утром, поскольку люди были свободны от работы на борту, один из старшин выразил желание отправиться на охоту за черепахами; позволил ему взять катер. На баркасе матросы отправились на рыбную ловлю, захватив с собой невод; улов составил почти 60 фунтов. Сегодня отварили мясо животного, которое подстрелили вчера, оно оказалось очень вкусным.

Понедельник, 16-е. Днем и утром слабый ветер от ONO, ночью тихий ветер, штиль. Вечером вернулся ял, поймали четырех черепах и большого ската; вскоре люди снова отправились на охоту, но, вопреки моим ожиданиям, катер не вернулся. Утром перевезли на борт канаты. Я поднялся на один из высоких холмов на северном берегу реки. Отсюда были видны холмы, долины и широкие равнины, где лес чередовался с лугами.

Вторник, 17-е. Свежий ветер от SO. Занимались тем же, чем и накануне, ставили такелаж. Вечером вернулись люди на катере с тремя черепахами, две из них поймала команда яла и послала свою добычу с катером. В 7 час. 41 мин. 17 сек. вечера наблюдали восход первого спутника Юпитера, то же самое явление наблюдалось в Гринвиче в 10 час. 00 мин. 52 сек. утра, разница равна 14 час. 19 мин. 35 сек. Следовательно, наша долгота 214°53′45″. По обсервации, сделанной 29 числа прошлого месяца, долгота 214°42′30″, среднее 214°48′7 1/2" W.

Среда, 18-е. Слабый ветер от OSO. Днем послал катер со штурманом и одним из его помощников в северном

---

[202] Кук приводит здесь (с некоторыми сокращениями) бенксовское описание кенгуру, убитого 14 июня. Вес животного был не 28, а 38 фунтов. Череп этого кенгуру хранился в Музее коллегии военных врачей, разрушенном во время второй мировой войны (Beaglehole, 359, п. 6).

направлении, чтобы осмотреть проход, свободный от мелей. Я, м-р Бенкс и д-р Соландер отправились в лес на другой стороне бухты. Там мы встретили пятерых туземцев, и, хотя раньше не видели никого из них, они приблизились к нам без признаков страха; на двоих были надеты ожерелья из ракушек: эти ожерелья, очевидно, для них были ценны, ибо туземцы не желали расставаться с ними.

Вечером вернулся ял; привезли трех черепах, а рано утром ял снова вышел в море. Около 8 часов к нам явилось несколько туземцев, они были гораздо общительнее, чем когда-либо прежде. Вскоре после этого я и м-р Бенкс отправились на южный берег реки. Мы прошли 7 или 8 лиг вдоль берега к северу, затем поднялись на высокий холм, откуда с подветренной стороны открывался вид на побережье; куда бы ни обращали мы взор, везде тянулись бесконечные мели. Это внушало тревогу. Не встретив на обратном пути ничего примечательного, вернулись на борт и застали на корабле несколько туземцев. На палубе лежало штук двенадцать черепах, и это заинтересовало гостей больше, чем что-либо другое на корабле, — так по крайней мере мне доложили офицеры. Еще до нашего приезда любопытство туземцев было удовлетворено, и вскоре они отбыли восвояси.

Четверг, 19-е. Слабый ветер от SO, хорошая погода. Готовились к выходу в море. Утром к нам прибыли 10 или 11 туземцев. Большинство из них были с другого берега реки, где мы встретили 6 или 7 туземцев, преимущественно женщин; они, как и мужчины, были совсем голыми. Наши гости страстно желали заполучить черепах; они подтащили их к трапу, чтобы сбросить за борт, однако убедившись, что им этого не удастся сделать, рассердились и стали швырять за борт все, что попадало под руку. Так как у нас ничего не было приготовлено для трапезы, я предложил им хлеб, но они с презрением его отвергли; мне кажется, они отказались бы от всего на свете, кроме черепах. Вскоре туземцы отправились на берег.

М-р Бенкс, я и еще пять или шесть человек из экипажа были в это время на берегу. Как только туземцы высадились, один из них схватил пучок сухой травы, зажег его от костра, разведенного нами, и прежде чем мы сообразили, что он замышляет, поджег траву вокруг нас. Пламя забушевало со всех сторон, но, к счастью, на берегу почти ничего не было, не считая

горна и свиньи с поросятами (один поросенок сгорел). Туземцы же отправились туда, где мылось несколько человек из экипажа; там сушились сети и белье, правда, последнего было мало. С величайшим упрямством поджигали они траву и здесь, а мы не в силах были помешать им; я вынужден был выстрелить дробью из мушкета в одного из забияк, после чего непрошеные гости убрались прочь.

Оправившись от неожиданности, мы начали тушить огонь, чтобы он не распространялся дальше, но пламя на месте первого поджога охватило лес и траву. Выстрелом туземец был легко ранен, так как на белье, по которому он пробежал, остались капельки крови, но туземцы ушли недалеко, и вскоре в лесу мы услышали их голоса. Я, м-р Бенкс и трое или четверо наших людей отправились в лес и скоро встретили людей, которые шли в нашу сторону. Каждый из них был вооружен четырьмя или пятью дротиками, их намерения были нам неведомы. Мы мгновенно выхватили у них шесть или семь дротиков — первые, которые попались под руку.

Это настолько ошеломило туземцев, что они отступили, мы преследовали их с полмили, затем остановились, сели и знаками пригласили приблизиться. Туземцы с недоверием смотрели на нас. После коротких и невразумительных переговоров они сложили дротики и подошли к нам, причем настроены были весьма дружественно. Мы вернули им отобранное оружие — и это решило все. Четверо были нам незнакомы, товарищи представили их, называя каждого по имени. Человек, который, как мы предполагали, был ранен мелкой дробью, видимо, не очень пострадал, ибо я стрелял на большом расстоянии. Туземцы возвратились с нами на берег и расположились против корабля; пробыв короткое время, они ушли, а затем в полутора или двух милях от нас подожгли лес.

Пятница, 20-е. Свежий юго-восточный ветер, хорошая погода. Днем перевезли на борт все оставшееся на берегу, перевели корабль на новое место, где его может развернуть приливное течение. Ночью вернулся на катере штурман и доложил, что бессмысленно искать надежный проход к северу от нас. Утром во время отлива я сам отправился на рекогносцировку и промерил глубины, отмечая мели вехами. Мы были готовы при первой же возможности выйти в море.

Суббота, 21-е. Сильный юго-восточный ветер, облачно.

Днем послал шлюпку с неводом на рыбную ловлю. Улов был прекрасным, выдали по 1 3/4 фунта на душу. Людям на яле повезло: им удалось выловить сетью черепаху. Из-за сильного волнения на море они не могли подстрелить ее. Утром отправил их назад, но люди были вынуждены вернуться, ибо не смогли идти против ветра. Плотники ремонтировали шлюпки и осматривали помпы. Из-за ветра не смогли выйти в море. Послал на берег боцмана с матросами плести канат, а старшина и двое из экипажа собирали зелень для стола.

Воскресенье, 22-е. Свежий ветер от SO и OSO. Работы те же, что и накануне. Утром из-за ветра снова не могли отправиться в путь, послал ял на ловлю черепах. Сегодня в спине одной убитой нами черепахи обнаружили деревянный гарпун длиной в 15 дюймов с наконечником на конце; такие наконечники мы видели у туземцев, и это доказывает, что они охотятся на черепах. Думаю, что туземцы убивают черепах, когда те выходят на берег для кладки яиц: ведь у местных жителей нет лодок, в которых они смогли бы охотиться в открытом море. Гарпун находился в теле животного довольно долго, и рана уже успела зажить.

Понедельник, 23-е. Свежий юго-восточный ветер, который не дает нам возможности выйти из бухты. Вчера утром я послал нескольких человек для сбора зелени; один матрос отстал от группы и натолкнулся на четырех туземцев, жаривших на костре пищу и заднюю ногу животного, о котором мы уже говорили. Матрос был столь благоразумен, что не пустился в бегство (он был безоружен), и тем самым предотвратил возможность погони; он подошел к костру и сел рядом с туземцами. Они принялись ощупывать его руки и другие части тела, а затем отпустили, не причинив вреда. Увидев, что матрос идет не к кораблю, они указали ему путь.

Вторник, 24-е. Ветер и погода, как вчера. Плели канаты, конопатили судно, занимались рыбной ловлей и т. д.

Среда, 25-е. Очень крепкий юго-восточный ветер, прекрасная погода. Вечером вернулся ял, на этот раз без добычи: из-за ветра нашим людям не удалось убить ни одной черепахи. Не повезло нам и в рыбной ловле.

Четверг, 26-е. Ветер и погода, как накануне. Все люди, которых можно было освободить от службы, собирали на берегу зелень и все, что можно употреблять в пищу.

Пятница, 27-е. Штормовой ветер от SOtS, прекрасная погода. Утром неводом удалось наловить рыбы, так что на душу досталось по 3/4 фунта, а м-р Гор подстрелил животное, о котором мы уже выше говорили. Оно весило 80 фунтов (54 фунта без внутренностей) и по величине не отличалось от прочих, которых мы видели прежде.

Суббота, 28-е. Ветер и погода такие же, как вчера. Плотники закончили конопатку корпуса.

Воскресенье, 29-е. Штормовой юго-восточный ветер, в 5 утра штиль, но вскоре с суши подул свежий ветер. Я направил шлюпку, чтобы промерить глубины на мели (был второй час отлива); подняли якорь, чтобы выйти в море, но по возвращении шлюпки снова стали на якорь, так как на мели глубина была только 13 футов — на 4 дюйма меньше осадки корабля. Послал ял на ловлю черепах, поскольку те, которых мы подстрелили раньше, были на исходе. Около 8 часов с моря снова подул бриз, он развеял наши надежды уйти отсюда сегодня. Катер с неводом отправился на рыбную ловлю. Выловили только 20 фунтов рыбы.

Понедельник, 30-е. Днем очень крепкий юго-восточный ветер, прекрасная погода; позже туман, дождь, ветер более умеренный, юго-восточной четверти.

Вторник, 31-е. Очень крепкий юго-восточный ветер, туман; в течение дня и большую часть ночи дождь. В 2 часа ночи решил отбуксировать корабль из бухты, но, сойдя в шлюпку, понял, что ветер слишком силен.

Среда, 1 августа. Штормовой юго-восточный ветер со шквалами и дождем. Днем вернулся ял; матросы поймали двух скатов весом в 265 фунтов. Во время ловли был настолько сильный ветер, что они не могли бить черепах. Сегодня плотники перебирали помпы, которые оказались в плачевном состоянии. Плотники говорили, что деревянные части быстро сгнили из-за сока, частично сохранившегося в древесине. Одна помпа прогнила настолько, что рассыпалась, когда ее подняли. Однако грех жаловаться, ибо при помощи этой помпы нам удавалось понижать уровень воды во время катастрофы на дюйм в час.

Четверг, 2-е. Ветер и погода, как накануне, но, пожалуй, сильнее штормит. В рыбной ловле нам не везет, улов составляет не больше 20–30 фунтов в день.

Пятница, 3-е. Сильный ветер, до 6 часов утра туман, затем ветер стих. Отдали швартовы, подняли якорь и стали вытягивать судно на якорях, но у северного берега реки корабль шел, задевая песчаную мель. Когда прилив стал спадать, поднялся очень крепкий ветер, и мы снова были вынуждены отдать якорь как раз у мели.

Суббота, 4-е. Днем стояла умеренная погода. Приказал завести якорь с канатом в сторону от мели, чтобы, воспользовавшись случаем, выйти в море. Находясь в бухте, мы зря теряли время, расходовали припасы (многое у нас было в ограниченном количестве), а ведь предстоял еще большой путь к Ост-Индии через неизвестные и, возможно, опасные воды. Все это побуждало меня скорее выйти в море.

Всю ночь дул умеренный ветер; в 5 утра, когда наступил штиль, мы вытянули корабль на якорях. Около 7 часов поставили паруса. С суши дул легкий бриз, но вскоре он стих, затем подул бриз с моря от SOtS; шли в море на OtN, впереди с катера промеряли глубину. Послал ял на черепашью банку захватить сеть, оставшуюся там, но так как ветер крепчал, мы не могли ждать шлюпку и вышли вперед. Вскоре после полудня отдали якорь на глубине 15 саженей; на дне песок. Я считал, что рискованно идти среди мелей, пока мне не удастся с марса хорошо рассмотреть их расположение во время отлива, тогда я смог бы лучше судить, в каком направлении следует идти. До сих пор я еще не решил, держать ли на юг, обогнув все мели, либо искать проход к востоку или северу — и то и другое казалось мне одинаково трудным и опасным.

Бухта была на SW 70°, в 4 1/2—5 лигах от нас, а самая северная видимая нами оконечность материка, которую я назвал мысом Бедфорд (15°15′ ю.ш., 214°45′ з.д.) — на NW 20°, в 3 V_2 лигах от нас. К северо-востоку от мыса простиралась земля, издали похожая на два высоких острова. Риф Тартл (Черепашья отмель) лежал к востоку в миле от нас. Обсервованная широта 15°23′ S, глубина при переходе от берега изменилась от 3 1/2 до 15 саженей.

В нескольких словах опишу бухту или реку, в которой мы были и которую я назвал в честь нашего корабля рекой Индевр.

Это всего лишь небольшая мелководная бухта или устье реки, которая на 3–4 лиги вдается в глубь земли; говорят, что в верхней части ее протекает небольшой ручеек с пресной водой,

но сам я этого не видел. Однако в миле от мели бухта уже несудоходна, правда, корабль может подойти к северному берегу, который на протяжении четверти мили настолько крут, что даже во время отлива корабль может подойти к нему и спустить трап. Здесь легко поставить корабль на осушку. В бухту могут заходить суда с довольно большой осадкой, так как во время отлива глубина на отмели бывает до 9—10 футов, а при приливе 17–18; во время сизигии колебания уровня составляют 9 футов. Сизигийные приливы наступают в новолуние и полнолуние между 9—10 часами.

Эта часть побережья везде окаймлена мелями, так что к берегу очень трудно подойти. Мне кажется, самый безопасный проход лежит на юге, при этом следует все время держаться относительно берега так, чтобы материк оставался по борту. Проход легко найти по данным широты, которые приведены выше. Над южным мысом возвышается холм; северный мыс — низкая песчаная коса, которая тянется почти на 3 мили к северу, постепенно повышаясь дальше. Питались мы здесь главным образом черепахами, на ловлю которых приходилось выходить на 5 лиг в море; к сожалению, из-за ветра мы не могли запастись ими вдоволь. Однако, вспоминая о черепахах и рыбе, выловленной неводом, вряд ли стоит жаловаться на эту страну.

Все, что удавалось достать, мы делили поровну между членами команды; самый плохой матрос получал столько же, сколько и я. Это правило должно непременно соблюдаться всеми командирами кораблей в подобных плаваниях.

На прибрежной песчаной полосе и песчаных холмах у моря росли морской портулак [203] и бобы, которые обвивали стелющуюся виноградную лозу. В вареном виде портулак вкусен, бобами также не следует пренебрегать. Вначале все предназначалось для больных. Самым лучшим видом зелени, обнаруженным здесь, оказалось таро (верхушки называют коко), называемое в Вест-Индии индийской капустой; таро росло на болотистой местности и заменяло нам шпинат. Корни его — их можно пересаживать — невкусны. Мы обошлись бы без них, будь у нас вдоволь верхушек этого растения; однако оно

---

[203] Австралийская разновидность портулака, весьма сходная с европейской, *Sesuvium portulacastrum.*

росло далеко от нас, и требовалось много времени и людей, чтобы собрать в достаточном количестве корни и верхушки этого растения. Капустных пальм здесь немного, да и те в большинстве низкорослы и дают так мало плодов, что не стоит тратить времени на их сбор. Так же обстояло дело с большинством плодов, обнаруженных нами в лесу.

Помимо животного, о котором я уже упоминал и которое туземцы называют «кенгуру», здесь водятся волки, опоссумы — животные, напоминающие крыс, змеи — как ядовитые, так и безвредные. Домашних животных нет, за исключением собак (мы видели только одну собаку, она часто приходила к нашим палаткам и поедала кости) [204]. Кенгуру здесь водятся в большом количестве, и мы встречали их каждый раз во время прогулки. Наземных птиц немного; это главным образом коршуны, ястребы, какаду белые и коричневые, очень красивые попугаи двух или трех видов, утки и другие небольшие птицы. Из морских или водяных птиц мы видели тут цапель, свистящих уток, которые гнездятся на деревьях, больших кроншнепов и других, однако их немного. Кое-кто из джентльменов, совершивших прогулку в глубь страны, видел в ночное время диких гусей. Насколько я мог заметить, холмы здесь чередовались с равнинами, леса — с лугами. Почва на холмах сухая, твердая, каменистая, на ней растет тощая грубая трава и некоторые виды деревьев. Почва равнин и долин песчаная, кое-где глинистая, но встречается и каменистая, такая же как на холмах; там растет высокая трава, есть лес и кустарники. Везде встречается множество муравейников, высота некоторых 6–8 футов, а окружность в два с лишним раза превышает высоту.

Лес не отличается разнообразием. Наиболее распространено «смоляное дерево» (gum tree), оно такое же, как в южной части этого побережья, однако деревья здесь не столь крупны. По берегам реки и немного дальше в глубине страны есть мангровые заросли, кое-где они тянутся на милю в сторону

---

[204] Упоминая о волках, Кук, очевидно, имеет в виду тасманийских сумчатых волков *(Thylacinus cynocepaolus)* — животных, которые до заселения Австралии европейцами водились во многих местностях этого материка, а затем были полностью истреблены. Опоссумы в Австралии не водятся; очевидно, Кук говорит здесь о каком-либо сходном с опоссумом сумчатом животном (сумчатой кунице, кускусе или, может быть, вомбате). Крысы различных разновидностей в Австралии водились в изобилии. «Собака», о которой упоминает Кук, несомненно динго.

от реки. Здесь немало источников и ручейков с пресной водой. Несколько речушек течет близко друг от друга, но все они находились далеко от места нашей стоянки. Хотя воды в это засушливое время года мало, мы не испытывали недостатка в ней, пользуясь источниками, расположенными близ нашей стоянки.

Воскресенье, 5-е. Днем слабый юго-восточный ветер, ясная погода. Не собираясь сниматься с якоря до утра, я послал две шлюпки к рифам на поиски черепах и моллюсков. Во время отлива я осмотрел с марса мели и убедился, что за рифом Тартл также виднеются банки, причем некоторые из них выдаются над водой. К северо-востоку от рифа Тартл море было совсем чисто, и я решил идти в крутой бейдевинд в этом направлении; если бы там не оказалось прохода, мы могли вернуться.

Вечером возвратились шлюпки, привезли черепаху, ската и больших моллюсков; на душу досталось по полфунта, в каждой раковине было почти по 2 фунта «мяса». Кроме того, ночью нам удалось поймать несколько акул. Рано утром снова послал ял и катер к рифу, Тартл, ибо я не намерен был сниматься с якоря до середины отлива, когда обнажатся мели. Незадолго до 8 часов подул ветер. Я приказал шлюпкам вернуться на борт; привезли черепаху. Стали выбирать якорь, но ветер крепчал, и это вынудило нас снова отдать якорь.

Глава восьмая. Плавание от бухты Индевр до мыса Йорк

В лабиринте рифов. На волосок от гибели. Соединяется ли Новая Голландия с Новой Гвинеей? Мыс Йорк

Понедельник, 6-е. Юго-восточный ветер. В 2 часа дня ветер стих, вступили под паруса и шли круто к ветру на NOtO.

Риф Тартл был с наветренной стороны. Впереди нас на катере промеряли глубину. Вскоре по обе стороны катера показались мели. В 4.30, пройдя 8 миль, приняли сигнал с катера, предупреждавший нас о мели в том месте где мы меньше всего ожидали ее встретить. Повернули на другой галс и лавировали, пока катер не продвинулся дальше к востоку. Приближалась ночь, поэтому разумней всего было отдать якорь Стали на якорь на глубине 20 саженей, грунт — ил. Река Индевр

была на SW 52°, мыс Бедфорд — на WtN1/2N, в 5 лигах. Самая северная видимая нами земля, напоминающая остров, была на севере, песчаная мель, часть которой виднелась на поверхности воды, на северо-востоке, в 2–3 милях от нас. На пути от рифа Тартл до места якорной стоянки глубина изменялась от 14 до 20 саженей, но почти в миле к ONO, там, где был катер, она не превышала 4–5 футов; дно каменистое. Однако с борта мы этого не видели. Утром шторм от SO, поэтому мы вынуждены были вытравить больше каната и спустить брам-реи.

Вторник, 7-е. Штормовой ветер от SO, SOtS и SSO, облачная погода. Днем во время отлива я с несколькими офицерами пытался увидеть с марса проход между мелями, но не обнаружил ничего, кроме бурунов, которые простирались от S к O и NW в море насколько хватал глаз; это была, видимо, не сплошная отмель, а ряд мелей, примыкающих одна к другой. За самой восточной мелью заметил сильный прибой, и это позволило предположить, что восточный бурун был самым крайним, ибо на большинстве лежащих поблизости прибоя не было. С половины прилива до середины отлива мелей не было видно; это обстоятельство как раз и осложняет условия плавания в здешних водах и требует большого внимания и осторожности, так как мели или коралловые рифы очень круты.

Большинство мелей — коралловые скалы, но есть и песчаные банки. К северу от рифа Тартл и других мелей лежит небольшая песчаная полоса, которую только при высокой воде заливает море. Обычно мели удается заметить, только подойдя к ним вплотную. Хотя я часто называю только одну из этих мелей черепашьей, можно не сомневаться, что на большинстве из них водятся эти животные. Должным образом оценивая наше положение, я пришел к выводу, что со всех сторон нас окружают мели, а в море можно выйти только по извилистому проходу, лежащему между ними и очень опасному, так что я терялся в догадках, каким курсом идти, если погода позволит нам поставить паруса. Возвращение к юго-востоку по пути, которым мы шли и каким предлагал следовать штурман, казалось мне делом невероятно трудным из-за сильных ветров, беспрерывно дующих от этих румбов; с другой стороны, если мы не найдем прохода к северу, придется возвращаться к юго-востоку.

В 11 часов корабль начало сносить; вынуждены были

потравить якорный канат еще на одну треть длины, задержались, но утром ветер усилился, и корабль снова стало сносить. Отдали левый якорь, вытравили весь его канат и еще два каната той же длины, но даже после этого корабль продолжало сносить, пока не спустили брам-стеньгу, реи, стеньги, сняли все паруса, и наконец задержались. Мыс Бедфорд лежал на WSW, в 3,5 лигах от нас. Мели были к востоку и тянулись от SOtS к NNW, расстояние до ближайшей из них почти 2 мили.

Среда, 8-е. В течение дня штормовой ветер от SSO, поэтому я не рискнул ставить реи и стеньги.

Четверг, 9-е. Днем погода стала более умеренной. Поставили стеньги, нижние реи спущены. В 6 часов утра стали поднимать якорь, намереваясь поставить паруса, но дул настолько сильный ветер, что из-за него и волны с носа мы едва могли продвигаться вперед и в конце концов были вынуждены прекратить попытки сняться.

Пятница, 10-е. Очень крепкий ветер от SSO и SOtS. Днем ветер стих, подняли левый становой якорь и выбрали весь канат правого, станового якоря. В 3 часа ночи поставили нижние реи, а в 7 снялись с якоря и шли к берегу, стремясь найти проход к северу. Впереди на шлюпке промерили глубину; она колебалась от 19 до 12 саженей. Шли в этом направлении в течение часа, затем взяли курс к трем островкам, лежащим на NNO1/2O, в 3 лигах от мыса Бедфорд (у этих островков побывал штурман, когда мы стояли в бухте).

В 9 часов оказались на траверзе островков, между ними и материком лежал низкий остров на WNW, в 4 милях от островов Три-Айленд (Три Острова). Глубина в проходе равна 14 саженям. Самая северная видимая нами оконечность земли была на NNW1/2W, в 2 лигах от нас. В 4–5 лигах к северо-востоку от этого мыса есть три высоких острова [Айленд-оф-Дирекшн] с группой небольших островов около них. Мели и рифы тянулись на север почти до этих островов. Мы шли между ними и вышеупомянутым мысом, остров остался к востоку от нас, он был на NtO, в 4 милях от островов Три-Айленд. Впереди шла шлюпка, промеряя глубины.

В полдень находились между мысом и тремя высокими островами, расстояние до первого 2, а до последних — 4 лиги. Обсервованная широта 14°51′ S. Мы тешили себя

надеждой, что нам удалось избежать всех опасностей и впереди лежат воды, свободные от мелей. Но все обернулось совсем не так, как мы ожидали, и новые обстоятельства как раз и натолкнули меня на мысль назвать этот мыс Флаттери (Лести) (14°55′ ю.ш. 214°43′ з.д.). Он образован двумя расположенными у моря холмами и третьим холмом, который возвышается за первыми двумя. По обе стороны мыса простираются низкие песчаные отмели; легче всего опознать его по трем высоким островам, лежащим в море; северный и самый большой был на NNO, в 5 лигах от мыса. От него берег простирается на NW и NWtW.

Суббота, 11-е. Ветер от SSO и SOtS. До часу дня шли вдоль берега к NWtW, затем старшина, наблюдавший с марса, доложил, что впереди земля, простирающаяся вплоть до островов, и большой риф между островами и тем местом, где мы в тот момент находились. Я поднялся на марс сам и отчетливо увидел риф, который так далеко заходил в море с наветренной стороны, что нам никак не удалось бы обогнуть его. Но то, что старшина принял за материк, оказалось всего-навсего островками. Штурман и другие, поднявшись на марс, утверждали, что эта земля — продолжение материка, и, усиливая тревогу, заявили, что повсюду вокруг нас буруны.

Мы немедленно повернули к берегу и подали сигнал возвращения шлюпке, которая занималась промером. Она находилась с подветренной стороны, поэтому были вынуждены осторожно приспуститься, чтобы поднять шлюпку на борт. Вскоре отдали якорь на глубине 4 3/4 сажени, почти в миле от берега. Мыс Флаттери был на юго-востоке, в 3 1/2 лигах от нас.

Высадился на берег и направился к довольно высокому мысу. Отсюда было видно все побережье, простирающееся на 8—10 лиг к NWtW. Погода была облачная. У побережья лежало девять или десять островов и мелей, а между материком и тремя высокими островами, о которых я уже упоминал, виднелись большие участки суши, и я уже не сомневался, что это были острова, а не часть материка, как предполагали некоторые. За исключением мыса Флаттери и того, где я находился и который назвал мысом Пойнт-Лукаут (мыс Бдительности), прибрежная полоса к северу от мыса Бедфорд низкая. Белые пески чередуются здесь с зелеными кустарниками, и эта низменная равнина простирается на 10–12 миль в глубь страны, дальше

начинаются горы. К северу от мыса Лукаут берег кажется низким и ровным; едва ли мы отыщем здесь проход, как предполагали раньше. На песке отпечатались человеческие следы, а в глубине страны можно было различить дым и огонь.

Вечером возвратился на борт и решил подойти на шлюпке к одному из высоких островов, лежащих в море. Все они находились в 5 лигах от берега; с одного из них я надеялся увидеть свободный от мелей выход в море. Утром отправился на катере к самому северному. Меня сопровождал м-р Бенкс. Одновременно по моему приказу штурман на яле промерял глубину с подветренной стороны между низкими островами и материком. Прошли мимо большой гряды коралловых рифов и песчаных мелей, лежащих почти в 3 милях от острова. С северной стороны его находится низкий песчаный островок, на котором растут деревья. Идя мимо рифа, заметили черепах, но ни одной из них поймать не удалось: дул сильный ветер, и у нас не было времени на охоту. До острова добрались в 1.30 дня.

Воскресенье, 12-е. Поднявшись на самый высокий холм, я, к своему ужасу, обнаружил гряду рифов, лежащую на расстоянии 2–3 лиг от острова. Гряда тянулась с юго-востока на северо-запад насколько хватал. глаз, на нее обрушивался прибой. Последнее обстоятельство, правда, внушало надежду, что это внешняя гряда рифов; я не сомневался, что через нее нам удастся пройти, ибо кое-где виднелись разрывы и канал между отдельными рифами.

Я оставался на холме почти до заката, вследствие поднявшегося затем тумана круг видимости сузился до 4–5 лиг. Я спустился разочарованный, ибо не сбылись мои первоначальные надежды, но все же утешая себя мыслью, что утром туман рассеется, и я смогу лучше осмотреть мели. Мы переночевали на острове. В 3 часа ночи я послал на катере подштурмана с приказом промерить глубины между островом и рифами, а также исследовать один из проходов. Между тем я снова отправился на холм и к восходу солнца достиг вершины; оказалось, однако, что туман еще более сгустился.

Около полудня вернулся катер, дойдя до гряды рифов. Глубина колебалась от 15 до 28 саженей; так как дул сильный ветер, люди не рискнули войти в один из проходов. По словам подштурмана, проход был очень узким, что, впрочем, не огорчило меня. Я полагал, что с того места, где был

подштурман, канал мог показаться уже, чем он был на самом деле. Прежде чем покинуть остров, я хотел бы описать его.

Как я уже говорил, остров лежит почти в 5 лигах от материка, в окружности он около 8 миль и довольно высок, так что его видно на расстоянии 10–12 лиг. Он неровный, скалистый и бесплодный, за исключением северо-западной стороны, где находится несколько песчаных заливов и низменный участок с редкой высокой травой и деревьями, как на материке. Есть в двух местах пресная вода: в небольшом ручейке (правда, она имела солоноватый вкус, но пробовал я ее недалеко от моря) и в стоячем водоеме сразу же за прибрежной песчаной полосой, где вода оказалась очень хорошей. Предполагаю, что еще один такой водоем должен быть недалеко от берега. Из животных мы видели только ящериц, которых здесь, кажется, много, поэтому я назвал остров Лизард (остров Ящериц). Туземцы с материка, несомненно, посещают его; мы обнаружили развалины нескольких хижин и груды раковин.

В 4–5 милях к юго-востоку лежат два других высоких острова; они меньше острова Лизард. Неподалеку расположено еще три более мелких и низких острова, а также несколько мелей или рифов — их особенно много на юго-востоке. От мыса Флаттери к островам и даже к крайней гряде рифов ведет свободный проход; мелкие острова лежат к юго-востоку, а Лизард — к северо-западу от этого прохода.

Понедельник, 13-е. В 2 часа дня, покинув Лизард, направились на корабль и по пути высадились на низком песчаном острове, о нем я уже упоминал, когда мы шли сюда. На нем много птиц, главным образом морских, но есть здесь и орлы; мы видели также черепах, но по причинам, о которых говорил раньше, не поймали ни одной из них. Туземцы, несомненно, часто наведываются сюда, ибо мы нашли груды черепашьих панцирей. Покинув остров Игл [остров Орла], направились к кораблю, по пути промеряя глубины: наименьшая была 8, наибольшая 14 саженей, как между островами Лизард и Игл.

Когда мы возвратились на борт, штурман доложил мне, что он побывал у тех островов, куда я его направил. Они лежат почти в 3 лигах от материка. Со стороны океана глубины около них составляют 10, 12, 14 саженей, а между ними и материком —

7; проход очень узок из-за мели, которая протягивается больше чем на 2 лиги. На островах штурман обнаружил панцири черепах и остатки рыбы; рыба была еще свежая, так что штурман и его люди отведали ее; эти признаки указывают на то, что здесь побывали туземцы.

Обдумав все, что я видел сам и о чем мне доложил штурман, который считал проход с подветренной стороны опасным, я пришел к выводу, что мы будем подвергаться постоянному риску, идя вдоль берега материка. В конце концов мы можем оказаться запертыми с внутренней стороны Главного рифа [Большого Барьерного рифа] и тогда вынуждены будем искать выход в открытое море, а любой несчастный случай с судном наверняка сорвал бы наши планы и помешал бы добраться до Ост-Индии [205]. Это грозило гибелью, ибо провизии у нас оставалось всего на три с лишним месяца, а в некоторых припасах уже ощущался недостаток.

Эти мысли разделили все офицеры, поэтому я решил сняться утром с якоря и уходить от материка до тех пор, пока вновь не сможем приблизиться к нему, уже ничем не рискуя. На рассвете мы вступили под паруса и пошли на северо-восток к северо-западной оконечности острова Лизард; Игл остался с подветренной, а несколько других островов и мелей — с наветренной стороны. Впереди, промеряя глубину, шел катер; глубина в проходе изменялась от 9 до 14 саженей. В полдень северо-западная оконечность острова Лизард была на OSO, в миле от нас. Обсервованная широта 14°38′ S. Глубина 14 саженей. Взяли катер на буксир, зная, что нам нечего опасаться мелей, пока не достигнем внешней гряды рифов за островом Лизард.

Вторник, 14-е. Устойчивый и очень крепкий ветер от SO. В 2 часа держались с наветренной стороны одного из проходов, ведущих через крайнюю гряду, которую я заметил с острова. Повернули и сделали короткий галс на юго-запад, пока штурман на катере промерял проход. Вскоре приняли сигнал о том, что можно следовать за катером. Мы не замедлили

---

205 Кук, говоря о необходимости не упустить время, чтобы добраться до Ост-Индии (Малайского архипелага), учитывает то обстоятельство, что с началом весны (в ноябре) ветры, которые в зимнее время дуют от юго-востока, сменяются в водах, омывающих Северную Австралию и Новую Гвинею, северо-западными, неблагоприятными для перехода от Австралии к Яве.

воспользоваться этим и, наконец, благополучно выбрались из полосы рифов.

Не успели пройти буруны, как лот пронесло на 150 саженях. С юго-востока шла большая волна — явный признак, что поблизости в этой четверти не было ни земли, ни мелей. Наконец-то мы могли отбросить все волнения и страхи: ведь с 26 мая мы находились в плену у мелей. За это время было пройдено 360 лиг. Мы столько раз промеряли глубину, что не было ни одного человека, который не бросал бы лота, — обстоятельство (я отваживаюсь это утверждать), доселе не случавшееся ни на одном из кораблей, но в наших условиях это было необходимо.

С большим сожалением покидал я побережье, не исследовав северной его оконечности, которая, по моему мнению, была недалеко от нас. Я твердо уверен, что материк не соединяется с Новой Гвинеей. Но я надеялся подтвердить это, снова возвратившись к побережью, как только представится возможность сделать это без риска; причины же, побудившие меня отойти от берега, были достаточно вескими.

Проход или канал, по которому мы шли, находится на 14°32′ ю.ш. Его легко узнать по трем высоким островам, названным мною Айленд-оф-Дирекшен (острова Направления), ибо по ним даже тот, кто впервые попадает сюда, может легко отыскать проход близ гряды рифов и материка. Проход лежит на NO, в 3 лигах от острова Лизард, ширина его почти треть мили, длина не больше [проход Кука][206]. На северо-западном берегу острова Лизард, самого северного и большого из трех, есть удобная якорная стоянка. Здесь можно достать пресную воду и топливо; между островом и материком много низких островков и мелей. Черепах и рыбу можно ловить в любое время года, но не в такую ветреную погоду, какая стояла в последнее время. Принимая все это во внимание, легко понять, что остров Лизард — лучшее на побережье место для пополнения запасов.

Я забыл упомянуть в соответствующем месте, что не только на этих островах, но и кое-где на побережье и около бухты

---

[206] Этот проход в настоящее время носит имя Кука; в лабиринтах Большого Барьерного рифа он один из наиболее безопасных проходов, именно этим узким каналом (ширина его не более 1 км) следуют суда, курсирующие между северо-восточным побережьем Австралии и Новой Гвинеей.

Индевр мы видели бамбук, кокосовые пальмы и семена различных растений, а также вулканический пепел, который, вероятно, занесен сюда из другой страны. Уместно предположить, что он принесен сюда восточными пассатами с земли, лежащей к востоку. Острова, открытые Киросом и названные им Эспириту-Санто, лежат на этой широте восточнее, но трудно сказать, на каком расстоянии; на многих картах они показаны так далеко к западу, что располагаются там, где на самом деле лежит материк. Но мы искренне убеждены, что Кирос никогда не был на этом побережье. В опубликованном отчете о путешествии, на который мы вынуждены ссылаться впредь до появления более надежных данных, указано, что открытая Киросом земля лежит примерно в 22° к востоку от побережья Новой Голландии [207].

Миновав гряду рифов, привели к ветру, подняли шлюпки. Не рискуя идти в подветренную сторону, всю ночь лежали в дрейфе. Вскоре стало ясно, что во время катастрофы корабль пострадал гораздо больше, чем мы предполагали. В результате большого волнения течь усилилась, так что постоянно работала помпа; однако это был пустяк по сравнению с опасностями которых удалось избежать. На рассвете остров Лизард был на SO 15°, в 10 лигах от нас. Шли курсом NNW1/2W, а в 9 часов, воспользовавшись очень крепким юго-восточным ветром, направились на NW1/2W. В полдень обсервованная широта 13°46′ S, никаких признаков земли.

Среда, 15-е. Свежий юго-восточный пассат. Ясная погода. В 6 часов вечера убавили паруса, легли в дрейф носом на NO. В 6 часов утра подняли паруса и, опасаясь пропустить пролив [между Новой Голландией и Новой Гвинеей], легли на W к берегу, полагая, что между этой землей и Новой Гвинеей существует только один проход. В полдень земли не было видно. Обсервованная широта 13°2′ S, долгота 216° W, были на 1°23′ западнее острова Лизард.

Четверг, 16-е. В час дня, а может быть и раньше, с марса заметили высокую землю, лежащую на WSW. В 2 часа к северо-западу от нее обнаружили еще одну землю, ее холмы

---

207 Земля Эспириту-Санто, открытая Киросом в мае 1606 г., — один из островов Новогебридского архипелага, вторично открытого Бугенвилем в 1768 г. и детально обследованного Куком в июне — июле 1774 г., во время его второго путешествия.

издали казались островами, но мы думали, что она является частью материка. Через час между нами и землей показались буруны, которые тянулись так далеко к югу, что конца не было видно; мы полагали, что на траверзе корабля лежит их северная оконечность. То, что мы считали открытым морем, оказалось всего лишь проходом, ибо вскоре мы увидели гряду скал или бурунов, протянувшихся к северу.

Шли близко к ветру, который дул от OSO. Едва мы обрасопили паруса, как ветер изменил направление и подул от OtN в сторону рифов; естественно, возникло сомнение, сможем ли мы их миновать. Северная оконечность гряды, которую мы видели на закате, была на NtO, в 2–3 лигах от нас. Чтобы избежать рифов, лучше всего было идти на полных парусах к северу. В полночь, опасаясь зайти слишком далеко на принятом курсе, повернули на другой галс — на курс S, пройдя после захода солнца 6 лиг к северу и NtO. Не успели пройти 2 миль к SSO, как наступил штиль.

Ночью и на рассвете несколько раз измеряли глубину, но лот проносило на 140 саженях. Вскоре после 4 часов мы ясно услышали рев прибоя, а на рассвете не более чем в миле от нас увидели огромные пенящиеся буруны; волны стремительно несли корабль на них. Ветра не было, а глубина была настолько велика, что мы не могли отдать якорь. В этом отчаянном положении мы могли уповать лишь на волю провидения и рассчитывать только на ничтожную помощь наших шлюпок. Катер ремонтировали, и его нельзя было сразу же спустить на воду, поэтому для буксировки послали вперед ял и баркас; используя их и длинные весла на корме, повернули корабль носом к северу. Это было единственным средством отвести судно от рифов или по крайней мере оттянуть время.

Было уже 6 часов, мы находились всего лишь в 80—100 ярдах от бурунов. Волны, омывавшие борт корабля, высоко вздымались на бурунах; между кораблем и рифами образовалась огромная впадина шириной в одну волну — лот здесь пронесло на 120 саженях. Удалось отремонтировать катер и отправить его вперед; все же было слишком мало надежды спасти корабль и наши жизни. Мы находились в 10 лигах от ближайшего берега, шлюпок на всех не хватило бы. В эти поистине ужасные минуты наши люди продолжали делать все, что было в их силах, так же спокойно, как и в обычное время.

Опасности, которые нам удалось избежать раньше, были ничто по сравнению с угрозой быть выброшенными на рифы, где через мгновение от корабля ничего не осталось бы.

Рифы, о которых я говорю, вряд ли известны в Европе — это барьер коралловых скал, поднимающихся почти перпендикулярно над бездонным океаном. Во время прилива глубина над ними 7–8 футов, а при отливе рифы кое-где выступают из воды. Огромные волны, встретившись с неожиданным препятствием, поднимаются высоко над рифами; прибой бывает особенно сильным, если пассатные ветры дуют в сторону барьера, как это было и сейчас.

В критический момент, когда все попытки спастись оказались безуспешными, поднялся слабый ветер, который в другое время мы просто не заметили бы. На ветре, используя шлюпки, мы отвели корабль по диагонали в сторону от рифа. Но спустя 10 минут снова стало тихо, и наши страхи вернулись: мы находились не более чем в 200 ярдах от бурунов. Вскоре, однако, хоть и ненадолго, подул наш друг бриз.

Небольшой проход в рифах лежал в четверти мили от нас. Я послал штурмана обследовать его; ширина прохода не превышала длины «Индевра», но поверхность воды была ровной и спокойной, сюда и решили ввести корабль, если не представится никакой другой возможности спасти его. Мы все еще были на волоске от гибели: удастся или нет достичь прохода? Однако вскоре мы оказались недалеко от него и, к нашему удивлению, попали в отлив; течение несло нас, как поток на водяной мельнице, пришлось оставить всякую надежду войти в проход. Тем не менее мы решили использовать все благоприятные возможности, которые давал отлив; он отнес нас почти на четверть мили от бурунов. Полоса течения была слитком узка, чтобы надолго удержаться в ней, но все же к полудню благодаря отливу и нашим шлюпкам мы смогли пройти 1 1/2 или 2 мили. Едва ли мы могли тешить себя мыслью, что нам удастся вырваться, если даже подует бриз, ибо к этому времени мы очутились перед дугообразной грядой рифов, и, несмотря на все наши усилия, корабль несло прямо в ее излучину. Отлив помог нам, но прилив, который уже наступал, будет нам неблагоприятен, и мы надеялись только на другой проход, который заметили в миле к западу. Я послал туда лейтенанта Хикса.

Обсервованная широта 12°37′ S. Видимый берег материка был почти в 10 лигах.

Пятница, 17-е. Пока м-р Хикс исследовал проход, мы боролись с приливным течением, которое иногда усиливалось, а иногда ослабевало. В 2 часа вернулся м-р Хикс с благоприятными сведениями, и немедленно было решено ввести корабль в узкий и опасный проход — это была единственная возможность спастись. Вскоре от ONO подул легкий бриз, и мы, используя шлюпки и прилив, вошли в проход, где быстрое, как мельничный поток, течение понесло корабль. Мы принимали все меры, чтобы не натолкнуться на рифы по обеим сторонам канала, ширина которого была не более четверти мили; шедшие впереди шлюпки направляли движение корабля. Глубина при нерегулярных промерах колебалась от 30 до 7 саженей, дно было илистым. Наконец мы вышли на другую сторону гряды рифов и отдали якорь на глубине 19 саженей, грунт — кораллы и ракушка. Нам снова повезло. Мы встретили мели, а ведь два дня назад мы всей душой верили, что избавились от них навсегда.

Судьба моряков таит превратности, которые всегда ожидают их при плавании в неведомых водах. Если бы не то удовлетворение, которое испытывает первооткрыватель даже в том случае, если ждут его только пески или мели, эта служба была бы невыносимой, особенно в столь удаленных местах, как эта страна, и при скудости съестных припасов. Мир едва ли простит путешественнику, если он, открыв землю, не исследует ее; его не оправдают перенесенные невзгоды и его обвинят в трусости и отсутствии настойчивости — все в один голос объявят его личностью, непригодной для плаваний, совершаемых ради открытий. С другой стороны, если мореплаватель смело встретит все опасности, но результаты путешествия будут неудачны, его сочтут дерзким и неблагоразумным. Первое обвинение вряд ли может быть предъявлено мне, а если мне повезет и мы преодолеем все препятствия, с которыми придется столкнуться, о втором не придется и говорить.

Может показаться, что с моей стороны было неосторожностью пробыть среди этих островов и мелей так много времени, по следует иметь в виду, что плавание совершалось лишь на одном корабле; необходимо принять во

внимание и многие другие обстоятельства. Если мы не посетили бы этих мест, мы не смогли бы дать сколько-нибудь толковый отчет; мы не смогли бы тогда ответить, является ли эта земля материком или группой островов, что живет и растет на ней, соединяется ли она с другими землями. Будь что будет, но я решил продвигаться на север, держась берега. В самом деле, было бы неразумным идти вдоль гряды рифов со стороны моря, ибо мы могли так далеко пройти на север, что так и не установили бы, соединяется ли материк с Новой Гвинеей. С того момента, как мы прибыли в здешние воды, я стремился разрешить этот спорный вопрос, если вообще он поддавался разрешению.

В последнее время мы часто испытывали неудобство из-за невозможности спустить катер на воду, поэтому я решил не идти дальше до завтрашнего утра и ускорить ремонт катера. Так как шлюпки были свободны, я направил их к рифам на поиски чего-либо съедобного. По восходу солнца и его азимутам поправка компаса 4°09′ O. В полдень обсервованная широта 12°38′ S, долгота 216°45′ W. Земля простиралась с NW 66° на SWtS, до ближайшего мыса 8–9 лиг. Проход, в который мы вошли, я назвал проливом Провиденшл-Чаннел (Провидения) [208], он был от нас на ONO, в 10–12 милях. На материке недалеко от нас лежит довольно высокий мыс, названный мною мысом Веймаут [209], на северном берегу его бухта того же названия (12°42′ S, 217°15′ W) [210].

Суббота, 18-е. Слабый ветер, восточный с OSO. В 4 часа дня вернулись шлюпки, привезли почти 240 фунтов моллюсков,

---

208 Провиденшел-Чаннел в современной лоции описывается как проход в четверть мили шириной со скалой посредине; хотя он очень узок, входить в него легко, в самом проходе не бывает волнения. По современным данным, шпрота его 12°39′ S.

209 Бухта Веймаут (Уэймаут) названа в честь Томаса Тайна, виконта Веймаута (1734–1796) — английского государственного деятеля.

210 Новые Гебриды лежат на 20–22 градуса восточнее того участка восточно-австралийского берега, где в июле 1770 г. находился Кук. Необходимо иметь в виду, что Кук в то время еще не знал о результатах плавания Бугенвиля; между тем оп категорически отверг предположение, что земля Эспириту-Санто является частью мифического «Южного материка». Материалы плавания Кироса, о которых упоминает Кук, были опубликованы на английском языке Гаррисом в 1740–1744 гг., а на французском языке — де Броссом в 1756 г., т. е. незадолго до плавания Кука. Весьма возможно, что вулканический пепел, о котором выше упоминает Кук, был занесен течениями с Новогебридских островов.

большинство из них гребенки, иногда очень большие, некоторые столь велики, что поднять их могут лишь два человека; содержимое раковины весит 20 фунтов. В 6 часов утра вступили под паруса, легли на NW, впереди нас две шлюпки промеряли глубину, которая изменялась почти при каждом промере от 10 до 27 и от 5 до 6 саженей. Незадолго до полудня прошли мимо низкого песчаного островка, который остался в 2 милях от нас по правому борту. Сюда высадился м-р Бенкс, ему удалось подстрелить несколько маленьких глупышей. В полдень широта 12°28′ S, были в 4–5 лигах от земли, простиравшейся с StW до NW 71°; несколько островков простирались от NW 40° до NW 54°. Между нами и материком были мели, с марса на северо-востоке можно было увидеть Большой внешний риф [Большой Барьерный риф].

Воскресенье, 19-е. Слабый ветер от SOtO, ясная погода. В 2 часа дня, идя на NWtN, заметили впереди большую отмель. Чтобы обогнуть ее северную оконечность, повернули на NNO и NOtN, к 4 часам приблизились к ней, затем легли на W. Прошли между северной оконечностью мели и началом другой, которая лежит в 2 милях к северу. Все это время впереди нас, промеряя глубину, двигалась шлюпка. Глубина колебалась от 22 до 8 саженей. В 6.30 отдали якорь на глубине 13 саженей. В полдень самый северный из маленьких островов был на WtS1/2W, в 3 милях от нас. Эти острова, показанные на карте как острова Форбс, лежат почти в 5 лигах от материка, который образует здесь сравнительно высокий выступ, названный нами Болт-Хед. Дальше берег немного отклоняется к западу и стелется низкой песчаной полосой, но далее к югу он становится более высоким и холмистым.

В 6 часов утра снова вступили под паруса и направились к острову, который лежал близ берега на NW 40°, в 5 лигах от нас, но вскоре обнаружили мели; выслав вперед две шлюпки и ведя постоянные наблюдения с марса, мы, наконец, вошли в надежный проход, приведший нас к острову. По правому борту тянулась большая мель, между нами и материком было несколько меньших мелей; глубина от 20 до 30 саженей. Между 11 и 12 часами обогнули северо-западную оконечность острова; он остался между нами и материком, в 7–8 милях от последнего.

Остров умеренной высоты, имеет почти лигу в окружности,

он населен. К северо-западу от него находится несколько островков и отмелей, все они лежат близ материка. К северу и востоку также есть острова и мели, мы окружены ими со всех сторон. Но большие опасности заставляют забывать о маленьких, и мы смотрели на эти ужасные мели без особого страха. Чтобы дождаться возвращения шлюпок, легли в дрейф. *В полдень обсервованная широта 12° S, долгота 217°25′ W. Глубина14 саженей. Генеральный курс NW 29°. За сутки прощщи 32 мили.* Земля у вышеуказанных островов образует мыс, который я назвал мысом Гренвилл (11°58′ ю.ш., 217°38′ з.д.); между ним и мысом Болт-Хед есть бухта, названная мною бухтой Темпл. В 9 лигах на OtN1/2O от мыса Гренвилл лежит несколько относительно высоких островов, которые я назвал островами Чарлза Харди, а находящиеся на траверзе мыса — островами Кокберн [211].

Понедельник, 20-е. Свежий ветер от OSO. Около часа дня взяли на буксир ял, катер ушел вперед. Поставили паруса и легли на NtW к небольшим островам [212]. Приблизившись к ним, заметили, что они связаны между собой большой грядой рифов. Повернули к северо-западу, оставив острова с правого борта, шли между ними и другими островами, лежащими у берега материка. Глубина прохода от 15 до 23 саженей.

В 4 часа на WNW обнаружили несколько островов, скал, держали прямо к ним. В 6.30 отдали якорь у северо-восточного берега самого северного острова, на глубине 16 саженей, в миле от материка. Острова лежат к северо-западу, в 4 лигах от мыса Гренвилл. Там много птиц, это и побудило меня назвать их островами Берд (Птичьи острова). Перед рассветом и на восходе видели низкую песчаную землю, протянувшуюся далеко к северу до NWtN. К северо-востоку от нас лежали мели, рифы и песчаные острова.

---

211 *Джон Форбс* (1714–1796) — британский морской офицер, в 1756–1763 гг. лорд Адмиралтейства. Название Болт-Хед дано, по всей вероятности, по сходству этого мыса с мысом Болт-Хед на западном берегу Англии. *Грёнвилл, Джордж* (1712–1770) — английский государственный деятель, сторонник широкой заморской экспансии, первый лорд Адмиралтейства в 1762–1763 гг. Брат его, граф Ричард Темпл, возможно, именно то лицо, в честь которого была названа бухта между мысом Грёнвилл и мысом Болт-Хед. *Харди, Чарлз* (1716–1780) — британский адмирал. *Кокберн, Джордж* (ум. 1770 г.) — британский адмирал, контролер флота с 1755 г. В настоящее время острова Кокберн называются островами Хом-Айленд и шесть принадлежащих к этой группе островов носят имена спутников Кука (Ортона, Гора, Хикса, Перри, Хервея и Кларка).

212 Ныне эти острова носят имена спутников Кука — Бути, Манли, Магра.

В 6 часов утра вступили под паруса при свежем восточном ветре и пошли на NNW к нескольким низким островам, находившимся в той же четверти. Но недолго держались мы этого курса, пришлось взять круто к ветру и обогнуть мель, которая лежала у носа с левого борта; к востоку от нас показались другие мели. Обогнув ее с подветренной стороны, оказались перед островами. В стороне от них лежали мели и несколько скал с правого борта; мы обнаружили их, подойдя вплотную. Я опасался держаться наветренной стороны островов, поэтому легли в дрейф и подали сигнал катеру вернуться. Затем я послал его для изучения подветренной стороны островов и обследования края отмели, протянувшейся от южной оконечности самого южного острова. Ял отправился к мели на поиски черепах, его команда должна дать нам сигнал, если охота будет удачная, в противном случае мы встретим ял с другой стороны острова. Катер отошел на значительное расстояние, мы отправились вслед за ним и взяли ял на буксир. Попалась только одна черепаха.

Остров небольшой и песчаный, порос деревьями; на нем мы видели много хижин. Думается, туземцы переправляются сюда с материка, расстояние до которого всего 5 лиг; здесь же они охотятся на черепах, когда те откладывают на берегу яйца. С ялом на буксире следовали за катером на NNO и NtO к двум низким островам; справа от нас лежали две отмели, а между нами и материком находилась еще одна. В полдень были почти в 4 лигах от земли, простиравшейся к северу до NWtN; берег низкий, песчаный. *Обсервованная широта 11°23′ S, долгота 217°46′ W. В полдень генеральный курс NW 22°. За сутки прошли 40 миль. Глубина от 14 до 23 саженей.*

Вторник, 21-е. Свежий ветер от OtS и OSO. К часу прошли вдоль самого южного из двух островов, о которых я упоминал, и убедившись, что мы не сможем пройти с наветренной стороны от них, не подвергаясь риску отойти далеко в сторону от материка, приспустились и пошли на подветренную сторону; удалось найти хороший открытый проход. Легли на NtW; между кораблем и материком, протянувшись параллельно последнему, лежал небольшой остров, а мористее от нас находилось еще несколько низких песчаных островов и мелей; к 4 часам потеряли их из виду. До заката не приметили ничего нового; к этому времени самая дальняя видимая нами точка

земли была на NNW1/2W. Вскоре отдали якорь на глубине 13 саженей, грунт мягкий, до земли около 5 лиг.

На рассвете вступили под паруса, послал ял для промера глубин. Шли по компасу на NNW, от самой северной видимой нами земли. Поправка компаса 3°06′ O. Не предвидя никакой опасности, взяли ял на буксир. В 8 часов обнаружили впереди слева по носу отмели и удостоверились, что самая северная точка берега, принятая нами за часть материка, — остров или острова; между ними и материком был удобный проход, которым мы могли следовать, держась с подветренной стороны мелей, лежащих у нас слева по носу. Мы повернули через фордевинд и легли в дрейф, я отправил вперед катер и ял, чтобы, следуя за ними, выйти, наконец, из района мелей. Обогнув юго-восточную точку отмели, шли на северо-запад вдоль юго-западной, или внутренней, стороны отмелей, все время ведя наблюдение с марса. С левого борта показалась еще одна мель. Проход в милю шириной, глубина от 10 до 14 саженей.

В 11 часов, когда мы почти миновали острова, о которых я говорил выше, и собирались пройти между ними и материком, ял задел кормой о край отмели. Легли в дрейф, я послал вперед баркас, который был снаряжен и находился на бакштове; он шел к берегу слева по носу от нас, а катер — справа по носу. С моей точки зрения, эти меры предосторожности были необходимы, ибо, хотя проход казался свободным, сильное течение быстро несло нас вперед — не было нужды дожидаться высокой воды. Шли за шлюпками, к полудню пролив остался позади. В полдень обсервованная широта была 10°36′30″ S. Ближайшая точка материка и, как выяснилось, самая северная была на западе немного к югу, в 3–4 милях от нас, а острова, образующие уже известный вам проход, протянулись от N до NO 75°, в 2–3 милях от нас. На NtW и WNW заметили острова, а позади их — другую цепь более высоких островов. Земля, протянувшаяся на NW 71°, оказалась островами.

Мыс на одной из сторон прохода — самый северный мыс материка — я назвал Йорк в честь почившего герцога Йоркского. Долгота его 218°24′ W. Северная оконечность мыса находится на 10°37′ S, а восточная —

на 10°41′ S [213]. Местность у его восточной оконечности и южнее низкая, ровная, к югу она пустынна и неприветлива. Берег образует большой открытый залив, названный мною в честь герцога Ньюкасла; в заливе лежит несколько островков и мелей, прибрежная полоса низкая и песчаная. В северной части мыса местность холмистая, а берег образует небольшие бухты, где, по всей вероятности, есть Удобные якорные стоянки. В долинах, видимо, растет лес. Вблизи восточной оконечности мыса лежат три островка, а близ одного из них небольшая гряда рифов. Около северной оконечности мыса есть еще один остров. Острова, образующие проход, лежат в 4 милях мористее. Только два из них значительны по размеру, самый южный больше остальных и выше любого пункта материка. У северо-западной стороны этого острова, кажется, есть хорошая якорная стоянка, а в долинах можно добыть лес и пресную воду. Эти острова нанесены на карту как острова Йорк [214]. К югу и юго-востоку, к востоку и северу лежит несколько низких островов, скал и мелей. Глубина между ними и материком колеблется от 12 до 14 саженей.

Среда, 22-е. Слабый ветер от OtS, ясная погода. Не успели пройти 3–4 миль вдоль берега к западу, как обнаружили, что земля впереди нас — острова, отделенные от материка проходами. Поджидая ял, легли в дрейф, и я приказал другим шлюпкам вернуться к кораблю. Дав командам шлюпок соответствующие инструкции, снова направил их вперед, чтобы они указали нам путь через проход. Приняв на борт ял, шли вслед за шлюпками. Вскоре в проливе обнаружили рифы и мели, поэтому я приказал шлюпкам идти в следующий проход, лежащий между островами к северу, вслед за ними туда вошел и корабль. Глубина в самой узкой части была не больше 5 саженей, ширина от одного острова к другому около 1 1/2 мили.

В 4 часа отдали якорь в 1 1/2 или 2 милях от входа, на

---

213 Мыс Йорк действительно самая северная оконечность австралийского материка. Его координаты, по современным данным, — 10°40′ ю.ш. и 142°31′ в.д. (218°24′ з.д. — долгота, определенная Куком, — соответствует 141°36′ в.д.; таким образом, Кук ошибся более чем на 1 градус в исчислении долготы мыса Йорк) Высокие острова близ мыса Йорк носят название Хорн, Герсдей и Банкс. Высота последнего 420 м.

214 Острова Йорк переименованы видным английским путешественником Флиндерсом в начале XIX в. в острова Маунт-Адольфус; название, первоначально данное Куком, сохранено лишь за одним из этих островов.

глубине 6 1/2 сажени, дно чистое. Расстояние от нас до острова составляло одну милю, материк простирался на юго-запад, самый дальний видимый нами мыс был на SW 48°, а юго-западная оконечность острова, лежащего по северо-западную сторону прохода, — на SW 76°. Между этими двумя мысами мы не видели никакой земли, и у нас появилась надежда, что, наконец, удалось найти проход в Индийские моря. Для того чтобы удостовериться в этом, я с м-ром Бенксом, д-ром Соландером и группой людей высадился на острове, лежащем на юго-восточной оконечности пролива. Еще до того как отдали якорь, мы увидели группу людей, вооруженных также, как и туземцы, с которыми мы встречались прежде. Правда, у одного из островитян был лук и связка стрел — первый на этих берегах случай, когда мы видели у местных жителей луки. Судя по всему, следовало ожидать, что туземцы недружелюбно отнесутся к нашей высадке, но они удалились, мирно отдав остров в наше распоряжение. Высадившись, я отправился на самый большой холм, который, однако, был не очень высок — всего лишь в два или три раза выше марса.

Между SW и WSW не было видно никакой земли, и я не сомневался, что там можно пройти. Я убедился, что земля, лежащая к северо-западу от прохода, состоит из островов разной величины и высоты, которые протянулись приблизительно на 12–14 лиг к северу и западу. Я убедился в полной вероятности пролива [между Новой Голландией и Новой Гвинеей] и в том, что здесь заканчивается восточное побережье Новой Голландии. Я знал, что на западных ее берегах не обнаружу ничего нового, ибо честь их открытия принадлежит голландским мореплавателям. Что же касается восточного побережья от 38° S до этого места, то я уверен, что до нас здесь еще не ступала нога европейца. Несмотря на то что от имени Его Величества я уже объявил британским владением некоторые острова, мы снова водрузили наш национальный флаг и именем Его Величества короля Георга III восточное побережье со всеми заливами, бухтами, реками и островами от вышеупомянутой широты до этого места было провозглашено британским владением и названо Новым Южным Уэлсом. По сему случаю салютовали тремя залпами из ручного оружия, с корабля нам ответили также тремя залпами. После этого отправились на судно, но из-за сильного отлива, который

выносил нас из прохода в северо-восточном направлении, попали туда не очень скоро.

С тех пор как мы очутились среди мелей, мы в последний раз наблюдали приливное течение, идущее на NW, и отливное течение — на SO. Сизигийные приливы наступают в полнолуние и новолуние около 1 или 2 часов. Вода поднимается и опускается на 10–12 футов. На соседних островах много дымков — явный признак того, что земли обитаемы. Днем повсюду на побережье видели дым; между 7 и 8 часами утра на берегу заметили нескольких голых туземцев, главным образом женщин, собирающих раковины. Никакой одежды на них не было. Эти туземцы, как и виденные нами вчера, во всем были сходны с жителями других частей побережья. У двух или трех мужчин, которых мы встретили накануне, на груди были довольно большие пластины из жемчужных раковин; такого рода украшения, а также луки и стрелы мы видели здесь впервые.

Во время отлива, который начался около 10 часов, вступили под паруса и при слабом восточном ветре пошли на юго-запад. Затем ветер перешел на NtO. Впереди нас шел катер; глубина от 6 до 10 саженей, за исключением мели, над которой было 5 саженей. В полдень остров Посешн у юго-восточного входа в пролив был на NO 53°, в 4 лигах, западная оконечность земли, видимая нами, — на SW 43°, в 4–5 лигах от нас; поверхность острова очень низкая. Юго-западная оконечность самого большого острова на северо-западном берегу прохода [остров Принс-оф-Уэлс] была на NW 71°, в 8 милях, я назвал ее мысом Корнуэлл (10°43′ ю.ш. и 219° з.д.) Несколько низких островов, лежащих почти посередине прохода и названных мною островами Уоллис, находились на WtS1/2S, почти в 2 лигах от нас. Обсервованная широта 10°46′ S.

Четверг, 23-е. Днем тихий ветер переменного направления. На этом ветре и попутном приливном течении шли к WNW, глубина от 8 до 5 саженей. В 1.30 приняли сигнал с катера, предупреждающий об отмели. Повернули на другой галс; чтобы промерить глубину, послали ял вперед, затем снова повернули на другой галс и последовали за шлюпками. Через 2 часа нас опять предупредили о мели. Поскольку приближался час высокой воды, я опасался идти дальше, чтобы не сесть на мель в полную воду. На глубине 6 3/4 сажени отдали якорь, дно

песчаное. Острова Уоллис были на StW1/2W, в 5–6 милях; острова, лежащие к северу, протянулись с SO 73° до NO 10°, а небольшой только что показавшийся островок был на NW1/2W. Здесь приливное течение шло к западу, а отливное — в противоположном направлении. Как только был отдан якорь, я послал баркас под командой штурмана, чтобы промерить глубину. Возвратившись вечером, штурман доложил, что с севера на юг тянется мель; глубина на ней 3 сажени, дальше — 7 саженей.

Всю ночь до 9 утра стоял штиль. Снялись с якоря и при легком ветре от SSO легли на NWtW к небольшому острову, о котором я уже упоминал. Впереди нас со шлюпок промеряли глубину, последняя последовательно изменялась от 8 до 3 саженей (на мели); отлив почти кончился. К этому времени самый северный видимый нами остров был на NO 9°, мыс Корнуэлл — на востоке, в 3 лигах, а острова Уоллис — на SO 3°, в 3 лигах от нас. Мель, судя по нашим промерам, тянется почти меридионально с севера на юг, но как далеко, я не могу сказать; ее ширина, однако, не больше четверти мили или полумили. Глубина над мелью 6 3/4 сажени, она сохранялась на протяжении нашего пути к островку, к которому мы приблизились в полдень. В это время остров был в полумиле от нас на S, глубина 5 саженей. Самая северная видимая нами земля (часть цепи островов, которая тянулась к северу от нас с тех пор, как мы миновали пролив) находилась на NO 71°. Обсервованная широта 10°33′ S. Долгота 219°22′ W. Материка не видно. Так как мы были вблизи острова и дул слабый ветерок, м-р Бенкс и я высадились на берег. Эта скалистая пустынная местность оказалась убежищем глупышей, нам удалось нескольких подстрелить. Остров я назвал Буби-Айленд (остров Глупышей). Здесь мы оставались недолго и возвратились на борт. Тем временем поднялся слабый юго-западный ветер, из той же четверти шла крупная зыбь.

Все это подсказывало мне, что мы находимся к западу от Карпентарии, северной оконечности Новой Голландии; с запада перед нами лежало открытое море. Я ликовал не только потому, что всем опасностям и тревогам пришел конец. Теперь мне удастся доказать, что Новая Голландия не соединяется с Новой Гвинеей, в чем по сей день сомневаются географы.

Северо-восточный вход в канал или пролив лежит на 10°27′ ю.ш. и 21°836' з.д. На юго-востоке он образован материком, или северной оконечностью Новой Голландии, на северо-западе — группой островов, которые я назвал островами Принца Уэльского. Возможно, они тянутся до самой Новой Гвинеи. Острова разной высоты и величины, кое-где поросли лесом и, судя по дыму, который мы видели, очевидно, обитаемы. Может быть, между островами есть проходы такие же удобные (если не лучше), как тот, которым мы шли. Я бы желал, чтобы менее опасным был восточный проход к проливу. Но эти трудности будут лишь до тех пор, пока не удастся обнаружить более удобный проход, а безусловно, если этой целью задаться, то его можно будет отыскать [215].

Северная оконечность материка, или внешняя гряда рифов, которая окаймляет мели с востока, — единственное неизученное место; у меня не было ни времени, ни особого желания обследовать его, ибо я был так утомлен всеми передрягами, что не спешил навстречу новым опасностям. Проход, названный мною в честь нашего корабля, протягивается на 10 лиг с северо-востока на юго-запад. Ширина его почти 5 лиг, за исключением северо-восточного входа, где она равна только 2 милям из-за нескольких островков, лежащих перед входом. Один из них я назвал островом Посешн, он умеренной высоты и небольшого размера. Прошли между ним и двумя округлыми островками, находящимися к северо-западу в 2 милях от него. На середине юго-западного входа находятся два небольших низких острова Уоллиса, мы оставили их к югу. Глубина от 4 до 9 саженей, есть много удобных якорных стоянок. Почти в 2 милях к северу от островов лежит мель, где во время отлива глубина не превышает 3 саженей, возможно, есть и более глубокие места.

Я не описываю этот пролив подробно, так же как мели и острова на восточном побережье Нового Южного Уэлса. Советую обратиться к карте; на нее все нанесено с тщательностью, которая только была возможна в условиях этого путешествия. Что касается мелей вдоль побережья, то

---

[215] В настоящее время в Торресовом проливе известны и другие проходы. Проход Индевр опасен не столько у восточного, сколько у западного входа в него; ныне на острове Буби имеется маяк, который служит превосходным ориентиром (Beaglehole, 391, п. 1).

должен предупредить мореплавателей, которым случится побывать здесь после меня, что вряд ли мне удастся отметить на карте хотя бы половину из них. Нелепо предполагать, что мы смогли обнаружить все мели. То же следует иметь в виду, говоря об островах, особенно о лежащих между 20°и 22° S: они были видны повсюду, куда ни бросишь взор.

Однако я полагаю, что на карте сравнительно немного ошибок, не больше, чем на большинстве морских карт, которые еще не подверглись исправлению. Широта всех или почти всех основных мысов материка и заливов может считаться определенной точно; редко бывали случаи, когда нам не удавалось проводить ежедневных определений широты места, а наблюдения с целью определения долготы были столь же многочисленны; мы проводили их всегда, когда были видимы луна и солнце.

Мало вероятно, чтобы в наши расчеты вкрались сколько-нибудь существенные погрешности.

Большая заслуга в определении наших координат принадлежит м-ру Грину; если бы не м-р Грин, эти работы отняли бы у меня большую часть времени, которое я не мог растрачивать зря. Благодаря инструкциям и наставлениям м-ра Грина некоторые старшины могли выполнять эту работу почти так же хорошо, как это удавалось самому м-ру Грину. Только так и можно ввести в повседневную практику метод астрономических наблюдений долготы на море, а он позволяет определить долготу с точностью до половины градуса, что вполне отвечает навигационным целям. Если морские офицеры займутся наблюдениями и вычислениями, они поймут, что все это не так трудно, как сперва кажется, особенно если имеется морской альманах и таблица эфемерид. При этом работа занимает лишь немного больше времени, чем нахождение азимута при определении поправки компаса. Но если таблицы эфемерид не будут выходить в свет заранее, на один-два года вперед, ими нельзя будет пользоваться в дальних путешествиях; при коротких же плаваниях нужда в них не ощущается так остро. Без таблицы вычисления трудоемки и охлаждают пыл новичков.

Глава девятая. Описание Новой Голландии

Берега, растительность и животный мир. Коренные жители; их облик, оружие, жилища, лодки. Что сулит Новая Голландия в грядущем. Язык туземцев. Приливы и отливы

В этом журнале я неоднократно приводил сведения о стране [восточном побережье Новой Голландии.], ее почвах, растительном и животном мире. К югу от 33° или 34° местность низкая, хотя и встречаются кое-где холмы и горы. Дальше к северу ее можно назвать холмистой, но едва ли справедливо считать ее гористой страной, ибо горы и холмы, вместе взятые, занимают в сравнении с равнинами и долинами незначительную площадь. Страна повсеместно хорошо орошена, и даже в засушливое время года здесь можно встретить ручьи и источники, однако больших рек нет. В период тропических ливней низменные места и долины близ моря, видимо, затопляются, а ручьи могут стать широкими реками, но это может быть лишь в местности, лежащей близ тропика. Только в бухте Терсти мы не смогли добыть пресной воды, правда, в лесу м-р Гор нашел один или два небольших водоема, и безводность этой местности несомненно объясняется тем, что она пересечена солеными речушками и заросла манграми. Почва на низменности вблизи моря и в глубине страны там, где мы были, большей частью рыхлая, песчаная, но все же довольно плодородная; растет длинная трава, деревья, кусты. Горы и холмы лесисты, на их склонах встречаются луга. Одни холмы поросли густым лесом, на других — лес редкий, причем немногие деревья, растущие там, низкорослы, а открытые места каменисты и бесплодны, особенно на севере, где местность не так богата растительностью и не столь плодородна, как в южных частях побережья, а деревья в половину меньше по своим размерам.

Леса не отличаются разнообразием пород; встречается только два-три вида деревьев, пригодных для строительных целей. Самое большое из них «смоляное дерево». В жизни не встречал дерева совершенней, чем то, которое я видел на берегах залива Ботани-Бей: оно напоминает нашу сосну, а древесина его сходна с американским каменным дубом. Должен отметить, что у многих крупных деревьев, например у «смоляного», древесина тяжелая и плотная, поэтому трудно

найти ей применение. На побережье встречаются некоторые разновидности пальм, мангровые заросли и кустарники, совершенно незнакомые мне, не говоря уже о большом количестве неизвестных растений. Но я не собираюсь описывать подобные вещи, ибо все, что может быть полезным ученому миру, тщательно описали м-р Бенкс и д-р Соландер.

Едва ли в стране произрастает что-либо пригодное в пищу, да и туземцы не ведают о земледелии. В лесу встречаются немногочисленные дикие плодовые деревья, большинство из них нам не известно. Спелые плоды довольно приятны, особенно один сорт, который мы назвали «яблоками»: размерами они напоминают дикие яблоки, созревая, становятся черными, мясистыми и по вкусу напоминают сливы, внутри у них твердая косточка, растут плоды на деревьях или кустах [216]. В северных частях страны, около реки Индевр и, возможно, во многих других местах на сырой болотистой почве растет таро, или кока. Если это растение возделывать, его корни приобретают отличный вкус, в противном случае вряд ли можно считать его съедобным; верхушки растения заменяли нам овощи.

Животных мало, те же, которые нам известны, весьма немногочисленны; обо всех виденных нами я уже упоминал. В изобилии водятся здесь кенгуру (так называют этих животных туземцы); очень много их мы видели близ реки Индевр, но удалось подстрелить только трех, мясо оказалось очень вкусным. Встречаются летучие мыши, ящерицы, змеи, скорпионы и стоножки, но их немного. Из домашних животных здесь есть только собаки [217], но мы видели лишь одну — она часто приходила к нам, пока мы стояли в бухте Индевр; по всей вероятности, собак здесь мало, да и туземцы поедают их быстрее, чем удается вырастить новое поколение.

Наземные птицы этих мест: дрофы, орлы, ястребы, вороны, подобные нашим английским, какаду двух видов — белые и коричневые, и очень красивые птицы из семейства попугаев. Мы видели также голубей, перепелок и других маленьких птичек. К водяным птицам относятся цапли, глупыши,

---

216 Австралийская черная яблоня *(Sapota australis*).

217 Кук имеет в виду динго, ошибочно считая это животное домашним.

бакланы, чайки, большие кроншнепы, утки, пеликаны и другие. М-р Бенкс и м-р Гор, будучи в верховьях бухты Индевр, видели ночью диких гусей.

Воды богаты рыбой: акулами, морскими собаками, морскими волками, кефалью, лещами, макрелью, большой морской треской, морскими звездами, скатами и лошадиной макрелью — все изумительны в своем роде. Устрицы встречаются трех-четырех видов: обитающие у скал, в мангровых зарослях, жемчужницы и устрицы, которых можно найти близ берега в иле и песке (они самые вкусные и крупные). На рифах встречаются раковины разных видов, многие из них достигают огромной величины. Кроме того, здесь водятся лангусты, крабы, двухстворки и другие. Среди мелей и рифов водится множество красивых зеленых черепах, а в реках и соленых протоках встречаются аллигаторы.

Местные жители среднего роста, изящны и хорошо сложены; кожа цвета древесной сажи или темно-шоколадная; волосы чаще черные, прямые или вьющиеся, коротко подстриженные; бороды обычно черные, коротко обрезанные; лица совсем небезобразные, голоса мягкие и звучные. И мужчины и женщины ходят обнаженные, даже женщины не стремятся прикрыть свою наготу. Хотя никто из нас, исключая одного джентльмена, не приближался к их жилищам, однако виденного нами вполне достаточно для того, чтобы у нас составилось полное представление о быте туземцев.

Во время пребывания на реке Индевр мы неоднократно беседовали с местными жителями, но с ними никогда не было женщин; возможно, мужчины не брали их с собой из ревности, а может быть, просто из презрения к ним. Женщины оставались на противоположном берегу реки, и мы нередко разглядывали их в подзорные трубы: на них были украшения, ожерелья из раковин, на руках браслеты или обручи, сплетенные из волос и подобные ободку из веревки, они были надеты на верхнюю часть руки, а у некоторых такие же пояса. У мужчин обычно проколота переносица, и в отверстие вставлена косточка 3–4 дюймов длиной и в палец толщиной — моряки в шутку называли ее «шпринтов». Кроме того, у них проколоты уши для сережек, которых они, однако, не носят; по крайней мере ничего подобного серьгам мы у них не видели; не замечали мы также, чтобы все украшения они носили одновременно.

Некоторые туземцы на острове Посешн имели нагрудники, которые, видимо, были сделаны из раковин жемчужниц. У многих местных жителей лицо и тело выкрашены белой краской или порошком, а узор наносится в соответствии со вкусом и воображением каждого.

Наступательное оружие — дротики; они либо заостренные, без наконечников, либо с деревянными или из акульих зубов наконечниками — последние приклеиваются смолой. Туземцы бросают дротики одной рукой, используя при этом палку почти в три фута длиной, она тонкая, напоминает лезвие тесака, на одном конце приделан небольшой крючок, захватывающий конец дротика, на другом укреплен кусочек кости в 3–4 дюйма длиной. Я полагаю, что при помощи этой палки туземцы удерживают дротик в равновесии и направляют его полет. Посредством метательных палок (throwing sticks) местные жители поражают цель на расстоянии 40–50 ярдов, если не с такой точностью, как при стрельбе из мушкета, то во всяком случае точнее, чем при стрельбе ядрами. Сперва мы считали эти палки деревянными мечами, и, возможно, порой они так и используются туземцами, особенно когда нет дротиков. Местные жители никогда не отправляются в путь без дротиков и палок не потому, что опасаются нападения врагов, — это оружие необходимо им для охоты, о чем я скажу ниже. Оборонительное оружие — деревянные щиты, но в деле мы видели такие щиты только на берегах залива Ботани-Бей. Я не считаю местных жителей воинственным народом; напротив, они робки, безобидны и не склонны к жестокости; в качестве примера можно вспомнить случай с нашим матросом во время стоянки в бухте Индевр, о котором я уже говорил.

Туземцы немногочисленны и живут небольшими группами вдоль побережья, по берегам озер, рек и т. д. У них, видимо, нет склонности к оседлому образу жизни, они бродят с места на место, как дикие звери, в поисках пищи, и я думаю, что существование их целиком зависит от того пропитания, которое им удается добыть за день. Рыбу глушат острогами с двумя-четырьмя искусно сделанными зубцами. Мы видели, как туземцы бьют птиц и рыбу дротиками, последние они используют и при охоте на разных зверей; деревянными гарпунами бьют черепах, думается, что таким образом удается добыть немного черепах, разве лишь в то время, когда они

откладывают яйца на берегу.

Таким образом, эти люди живут лишь рыбной ловлей и охотой, больше все-таки за счет рыбной ловли; мы нигде не встретили ни одного дюйма обработанной земли. Туземцы иногда употребляют в пищу плоды таро. Не знаю, едят ли они птицу в сыром виде; мы видели, что они ее обычно жарят или варят на медленном огне.

Их жилища — это жалкие лачуги размером не больше наших печей, строятся они из палок, коры, травы. Но даже этими хижинами туземцы пользуются очень редко, только в сезон дождей, обычно же они предпочитают спать на открытом воздухе.

На всем пути мы не раз наталкивались на ночные стойбища; обычно с наветренной стороны возвышались примерно на фут от земли заслоны из ветвей или коры.

Каноэ, насколько нам удалось постичь (а мы видели их немало, особенно на юге), делаются из одного куска коры длиной в 12–14 футов, на одном из концов связывают их вместе, я уже говорил об этом выше. Каноэ может выдержать только двух человек, но чаще всего оно рассчитано на одного. Но как бы ни были плохи эти лодки, они прекрасно отвечают цели, для которой предназначены. Лодки невелики, и, поскольку у них небольшая осадка, туземцы легко добираются по мелководью до отмелей и собирают раковины прямо в каноэ.

На севере нам встречались очень узкие лодки, выдолбленные из цельного ствола длиной до 14 футов и оснащенные аутригерами, в них помещается до четырех человек. Во время стоянки в бухте Индевр мы видели только одно каноэ; есть основание думать, что у туземцев, обитающих в здешних местах, не было других — на этом каноэ они пересекали реку, ходили на рыбную ловлю и т. д.

Ежедневно во время отлива они направлялись к какой-нибудь отмели или банке и там собирали моллюсков и все, что попадалось съедобного. У каждого из туземцев был небольшой плетеный мешок, куда он складывал все, что находил.

У местных жителей не было ни малейшего понятия о железе или каком-нибудь другом металле, известном нам. Их орудия сделаны из камня, костей и раковин. Насколько я могу судить по одному из рубил, которое мне пришлось видеть,

каменные орудия у них очень грубые. Какими бы плохими ни были каноэ, но в определенное время года туземцы совершают на них плавания к самым отдаленным островам побережья. Мы ни разу не были там сами, но нам удалось заметить следы людей, которые до нас побывали на этих островах. Удивлению нашему не было границ, когда мы обнаружили хижины и другие признаки пребывания туземцев на острове Лизард, лежащем в 5–6 лигах от самой близкой к нему части побережья. До сего времени мы полагали, что туземцы не могли на своих утлых суденышках заходить так далеко от материка.

Побережье, по крайней мере та часть, которая лежит к северу от 25° ю.ш., изобилует прекрасными заливами и бухтами, защищенными от ветров. Но все-таки на самом материке, насколько мне известно, нет ничего такого, что могло бы стать предметом торговли и привлечь сюда на поселение европейцев. Но все же восточное побережье не такое бедное и пустынное, как западное, описанное Дампиром и другими. Мы полагаем, что видели побережье таким, каким его создала природа; предприимчивый дух человека не преобразовал ни одну из частей этой страны, но все, что мы видели здесь, было в цветущем состоянии. В этой огромной стране, несомненно, смогут произрастать злаки, плодовые деревья и коренья, завезенные сюда и посаженные здесь руками человека; и здесь есть корм, которым можно в любое время года прокормить любое количество скота, которое может быть сюда доставлено. Если принять во внимание близость континента к Новой Гвинее, Новой Британии и к некоторым другим островам, которые дают кокосовые орехи и другие плоды, необходимые для пропитания человека, то может показаться странным и непонятным, почему они не были завезены на побережье. Можно предположить, что туземцы этой страны не торгуют со своими соседями — новогвинейцами; вполне возможно, что это различные народы и что говорят они на разных языках; и для тех, кто пожелает разъяснить этот вопрос, я приведу небольшой список слов, которым мы обучились в бухте Индевр:

[218]

Судя по тому, что я сказал, кое у кого может сложиться впечатление, что туземцы Новой Голландии самые несчастные существа на земле. В действительности они намного счастливее нас, европейцев: не имея понятия не только об излишествах, но и о необходимых удобствах, за которые так борются в Европе, они живут в блаженном неведении. Среди туземцев царит мир и спокойствие, которое не нарушается неравенством. Земля и море по воле самой природы снабжают население всем нужным для жизни. Жители Новой Голландии не домогаются великолепных дворцов, челяди и прочего; живя в хорошем мягком климате, наслаждаясь свежим здоровым воздухом, они почти не нуждаются в одежде и мало заботятся о ней. Все, кому мы дарили что-нибудь из платья, оставляли его на берегу или в лесу, поскольку не имели представления о том, как его использовать. Короче говоря, они не ценили ничего, что бы мы им ни предлагали, и не хотели обменивать свои вещи на наши. По-моему, это свидетельствует об их убежденности в том, что у них есть все необходимое, а ничего лишнего им не нужно.

Свой отчет о стране я завершу небольшим сообщением о течениях и приливах, о которых я неоднократно упоминал в этом журнале. И те и другие очень часто меняют свое направление. Постараюсь объяснить все так, как смогу. От 32° S или немного более высокой широты вплоть до мыса Санди на 24°46′ S мы постоянно отмечали влияние течения, идущего к югу со скоростью 10–15 миль в день: ближе к берегу скорость его была больше, чем в открытом море.

Все время я пытался выяснить, откуда наступает пролив — с юго-востока или с севера, исперва мне казалось, что с

---

[218] Биглехол (399, п. 1) отмечает, что Кук записал здесь ряд слов языка кокимудьи, на котором говорят австралийские аборигены прибрежных областей северного Квинсленда. Запись эта верна лишь в немногих случаях; правильно записано значение слов «человек» *(бама),* веревка (*гурка*);небольшие ошибки допущены в трех других словах *(галан* вместо *нгалан* — «солнце»; *кулке* вместо *гулги* — «гвозди»; *тулпур* вместо *дорлбор* — «морской»). Но порой названия некоторых предметов и частей тела записаны неверно. Местные жители считали, что их спрашивают не о том, как называются те или иные части тела, а о действиях, значение которых поясняется движением головы, рук или пальцев. Особенно значительна путаница в словах, обозначающих степени родства. «Отец» на языке кокимудьи не *дунджо,* а *пеба; дунджо* (точнее, *дуно*) — это «муж сестры»; *джумурре* (правильно *йюмур*)— слово, которое никогда не применяется для обозначения понятия «сын». Так называют себя сыновья только при обращении к отцу.

юго-востока. Но, отдав якорь у побережья на 24°30′ S, почти в 10 лигах к юго-востоку от залива Бастард, мы обнаружили, что прилив шел с северо-запада. Вопреки этому, в 30 лигах к северо-западу у южного берега залива Кеппел приливное течение шло с востока, а в северной части этого залива — с севера, причем северное течение было медленнее восточного. У восточного берега в заливе Бей-оф-Айленд сильное приливное течение шло к западу, ко входу в широкий пролив, а у северного берега оно очень медленно шло с северо-запада. Стоя на якоре перед заливом Рипалс, мы убедились, что здесь прилив приходит с севера.

Стоило нам принять в качестве аксиомы, что прилив наступает с востока или юго-востока, и все кажущиеся противоречия нашли объяснение. Хорошо известно, что там, где низкий берег изрезан глубокими бухтами и большими заливами, образование которых не связано с впадением сюда рек с пресной водой, приливы очень сильны. Их направление можно определить по положению и протяженности побережья, которое образует вход в заливы, ибо прилив следует этому же направлению, даже если оно оказывается противоположным главному направлению приливного течения в открытом море; там, где приливы слабые (как правило, они именно такие на этом побережье), большие заливы как бы «притягивают» к себе приливное течение за много лиг.

Достаточно бросить взгляд на карту, чтобы понять все, о чем я говорю. К северу от прохода Тринити почти нет больших заливов, и приливное течение направлено к северу или северо-западу в соответствии с очертаниями побережья, а отливное — в противоположную сторону. Но такое явление происходит лишь на небольшом расстоянии от суши или там, где нет заливов и бухт, ибо, сколь малыми они ни были бы, они «притягивают» приливное течение с юго-востока, севера или востока. Наблюдения в бухте Индевр подтвердили мои предположения.

Мне хочется остановиться еще на одном явлении: в течение суток самая высокая вода наступает только однажды — во время ночных приливов, и разница в высоте полной воды ночных и дневных приливов достигает 3 футов, а это немало, принимая во внимание то, что приливы здесь слабые. Я заметил это лишь в то время, когда мы были на мели; возможно, у северных

берегов разница больше, чем у южных. Очутившись в плену У рифов, мы снова ощутили сильное влияние приливов, причем оно было гораздо значительнее, чем когда-либо прежде, исключая лишь тот период, когда корабль находился в заливе Бей-оф-Айленд. Вероятно, это объясняется тем, что в упоминаемой полосе рифов воды поступают в узкие каналы между мелями. Приливное течение здесь следует на северо-запад, к северной оконечности Нового Уэлса, а затем направляется к западу, в Индийское море [219].

Глава десятая. Плавание от мыса Йорк к Новой Гвинее

Встречи с туземцами. Размышления о связях Новой Голландии и Новой Гвинеи

Пятница, 24-е. Днем тихий ветер от SSW. Покинув остров Буби, шли к WNW, пока в 5 часов не наступил штиль и отлив, причем течение шло к северо-востоку. Отдали якорь на глубине 8 саженей, грунт — мелкий песок. Остров Буби был на SO 50°, в 5 милях от нас, острова Принца Уэльского [остров Принс-оф-Уэлс] лежали от NOtN до SO 55°. Между ними, видимо, есть открытый чистый проход, протянувшийся с NO 64° на OtN.

В 5.30 утра при подъеме якоря оборвался канат в 8—10 саженях от якоря; я приказал отдать другой якорь, чтобы задержаться до того, как отойдем на кабельтов к томбую, после этого завезли верп и при его помощи подтянулись к томбую. Затем попытались зацепить якорь швартовым тросом, но этого сделать не удалось, только оборвали буйреп. Все последующие попытки были безуспешны. Пока на шлюпках занимались этим, мы подняли верп, который больше не был нужен. В полдень обсервованная широта 10°30′ S. Свежий

[219] Биглехол (401, п. 1) по поводу соображений Кука о приливах на восточных берегах Австралии отмечает, что предположения Кука вполне обоснованы. За грядой Большого Барьерного рифа приливы подвержены «суточному неравенству», т. е. существует значительная разница в высоте подъема воды при приливах, причем величина ее изменяется от месяца к месяцу и от места к месту. Зимой (между апрелем и ноябрем) отливы бывают днем, и это обстоятельство оказалось благоприятным для Кука, который обычно плыл вдоль берега в дневное время. Катастрофа 11 июня произошла ночью во время пролива, когда даже при полной луне рифы не были видны. Кук 29 августа был у берега Новой Гвинеи, несколько восточнее острова Фредерик-Хендрик. Остров Св. Бартоломео, или Влеермойсен, — это, по всей вероятности, остров Хабеке, или Хабе современных карт, расположенный в 30 милях к востоку от южного входа в пролив Принсес-се-Марианне, отделяющий остров Фредерик-Хендрик от Новой Гвинеи (Beaglehole, 405, п. 2).

северо-восточный ветер. Приливное течение из той же четверти.

Суббота, 25 е. Слабый ветер от NO и ONO. Решили не оставлять якорь, пока остается хоть малейшая возможность спасти его. После обеда снова отправили шлюпки, чтобы нащупать его линем; попытка увенчалась успехом — мы по крайней мере узнали, где лежит утерянный якорь. Теперь было уже нетрудно зацепить его тросом, но когда якорь почти подняли, трос соскользнул, и нам пришлось начинать все сначала. Было уже темно, и мы решили отложить эти работы до следующего дня.

Утром якорь подняли на борт. К 8 снялись с другого якоря, вступили под паруса и легли на NW при свежем ветре от ONO. В полдень обсервованная широта 10°18′ S, долгота 219°39′ W, земли не было видно. Но почти в 2 милях к югу от нас лежала мель, о которую разбивались волны; я думаю, что во время отливов часть ее выступает над водой. Мель тянется с северо-запада на юго-восток и имеет в окружности около 4 или 5 лиг. С тех пор как мы снялись с якоря, глубина 9 саженей.

Воскресенье, 26-е. Свежий восточный ветер. Идя на NW, отметили, что глубина уменьшилась с 9 до 7 саженей. К 1.30 дня прошли 11 миль; со шлюпки, промерявшей глубину впереди нас, приняли сигнал, предупреждающий о близости отмели. Отдали якорь и привели к ветру под всеми парусами, так как шлюпка, на которой только что сменилась команда, была недалеко от корабля; в тот же момент увидели с корабля мели почти везде вокруг нас, причем ветром и течением нас несло на них. Мы задержались на глубине 6 саженей. Продолжая промерять глубину вокруг корабля, обнаружили, что в некоторых местах, не дальше чем в полукабельтове от нас, было едва 2 сажени, дно каменистое; то же самое с OtN к западу июго-западу; оставался только один выход — вернуться назад.

Еще раз счастливо избежали опасности, ибо скоро должна была наступить высшая точка прилива, море было в барашках, и корабль неминуемо разбился бы, если бы натолкнулся на мель. Эти мели, лежащие на глубине 1–2 саженей, — самые опасные, так как их не видно до тех пор, пока корабль не приблизится к ним вплотную. Вода под ним кажется темной, будто в ней отражаются тучи. Между 3–4 часами начался отлив.

Я послал штурмана на юг и юго-запад для промера глубин. Когда прилив развернул корабль, подняли якорь и под малыми парусами легли на S и SW, а затем повернули на запад и снова счастливо отделались от подстерегавшей нас опасности. На закате отдали якорь на глубине 10 саженей, грунт — песок. Свежий ветер от OSO.

В 6 утра снялись с якоря, при свежем восточном ветре легли на W, послав вперед шлюпку для промера глубин. Я был намерен идти к северо-западу до тех пор, пока мы не достигнем южного побережья Новой Гвинеи, и рассчитывал высадиться на берег, если будет возможно, но, столкнувшись прошлой ночью с мелями, изменил курс к западу, стремясь избежать опасностей и найти более глубокие места. К полудню обнаружили, что глубина постепенно возрастает до 17 саженей. *Обсервованная широта 10°10′ S, долгота 220°12′ W. За сутки прошли 11 лиг генеральным курсом 76°. Земли не было видно.*

Понедельник, 27-е. Свежий ветер между OtN и OSO, до заката шли на запад. Глубина от 27 до 23 саженей. Зарифили марселя и убавили паруса, затем подняли на борт катер и баркас. Всю ночь шли круто к ветру под марселями, дважды, через каждые 4 часа, меняя галс. Глубина все время была 25 саженей. *На рассвете поставили все паруса и до 8 часов шли на WNW, затем на NW. В полдень обсервованная широта 9°56′ S, долгота 221° W. Поправка компаса 2°30′ O. За сутки прошли 49 миль генеральным курсом NW 73°30′.*

Вторник, 28-е. Свежий ветер от O и OtS. Прекрасная погода. До заката продолжали идти на NW, затем убавили паруса, шли круто к ветру на N. Глубина 21 сажень. В 8 часов повернули на другой галс и шли на юг до 12 часов, после чего до рассвета шли на север под малыми парусами. Глубина изменялась от 25 до 17 саженей, уменьшаясь по мере продвижения к северу. На рассвете поставили паруса, продолжая идти на север, чтобы достичь Новой Гвинеи. С этого времени до полудня глубина постепенно уменьшалась от 17 до 12 саженей, грунт — камень, ракушка.

В полдень обсервованная широта 8°52′ S, то есть, если судить по картам, мы находились на широте южной части Новой Гвинеи. Однако на карте только два выступа берега столь далеко заходят на юг; я определил, что мы были на 1° к западу

от этих мысов, и поэтому невозможно было увидеть землю, которая здесь лежала гораздо севернее. *Генеральный курс NNW. За сутки прошли 69 миль. Долгота 221°27′ W.*

Во многих местах на поверхности воды плавала какая-то коричневая накипь, обычно моряки называют ее «икрой». Заметив ее, мы сперва встревожились, полагая, что снова очутились среди мелей, однако глубина здесь такая же, как и в других местах. Ни м-р Бенкс, ни д-р Соландер не могли объяснить, что это за «накипь», хотя оба тщательно изучали ее.

Среда, 29-е. Продолжали идти на север при очень крепком ветре от OtS и SO до 6 часов. Все время промеряли глубину, которая менялась от 24 до 7 саженей. В 4 часа с марса заметили землю по пеленгу NWtN, она казалась очень низкой. В 6 часов она была видна с WNW до NNO, в 4–5 лигах от нас; в это время привели круто к ветру и легли на восток, в 7 часов повернули на другой галс и шли на юг до 12 часов, затем повернули через фордевинд и шли на север до 4 часов утра. В 4 часа утра повернули в море, а когда рассвело, увидели землю, легли прямо на нее на NNW при очень крепком ветре от OtS. При ночных промерах глубина изменялась от 17 до 15 саженей независимо от расстояния до берега.

В 6.30 небольшой низкий остров, лежащий почти в лиге от материка, был на NtW, в 5 милях от нас. Он находится на 8°13′ ю.ш. и 221°25′ з.д. Нашел его на карте, он известен как остров Св. Бартоломео, или Влеермойсен. После этого шли на NWtW, WNW, WtN, WtS и SWtW параллельно берегу, впереди нас на шлюпках промеряли глубину, она изменялась от 5 до 9 саженей. Находясь на глубине 7, 8 и 9 саженей, мы уже могли с палубы видеть землю. По всей вероятности, до нее не больше 4 лиг. Она низкая, ровная и, видимо, поросла лесом; мы видели кокосовые пальмы. Держась вдоль берега, то здесь, то там видели дымки, следовательно, страна была обитаема. В полдень до берега было почти 3 лиги, самая западная видимая нами часть была на SW 79°. Обсервованная широта 8°19′ S, долгота 221°44′ W. Остров Св. Бартоломео был на NO 74°, в 20 милях от нас.

Четверг, 30-е. Свежий ветер от SO, OSO и OtS. Пройдя 6 миль к SWtW, заметили справа по носу явные признаки мели. Глубина упала с 10 до 5 саженей, сигналами приказал катеру приблизиться к мели, а вслед за катером направил ял для

промера глубин около нее, сами же привели круто к ветру в сторону от мели. Так продолжалось до 4 часов, прошли 6 миль, глубина не возрастала, тогда прошли еще 4 мили на SW, но снова, обнаружив мель, легли в дрейф. Приказал шлюпкам вернуться, подняли их на борт. Держались круто к ветру и шли на расстоянии 3–4 лиг от берега. Команда яла промерила глубину там, где я приказал, — было только 4 сажени, обошли это место на расстоянии полумили.

Между часом и двумя прошли мимо залива или бухты; перед ней лежал островок, который, кажется, защищает бухту от южных ветров. Я не думаю, что в нее можно ввести корабль; не стоило рисковать, ибо юго-восточный пассат дул к бухте, а со стороны суши не было ни малейшего дуновения. Отошли в открытое море и к 12 часам были в 10–11 лигах от суши, глубина возросла до 29 саженей, повернули на другой галс, пошли к земле. В 5 часов, будучи на глубине 6,5 сажени, повернули на другой галс и до рассвета шли в море.

К этому времени заметили землю, простиравшуюся на NWtW, почти в 4 лигах от нас. Легли на курс WSW, затем на WtS, но попав на глубину 5,5 сажени, пошли на SW, пока глубина не достигла 8 саженей, после чего шли на WtS и W. Глубина 9 саженей. Низкая земля, которую мы видели с палубы, была не более чем в 3–4 лигах от нас. В полдень обсервованная широта 8°38′ S, долгота 222°34′ W. Остров Св. Бартоломео был на NO 69°, в 74 милях.

Пятница, 31-е. Между двенадцатью и часом дня шли на WNW, глубина уменьшилась с 8 саженей до 5,5, поэтому снова направились к западу, вскоре глубина возросла до 7 саженей. Так продолжалось до 6 часов. С палубы видели землю; западный край ее был на севере, почти в 4 лигах, и, казалось, кончался мысом, а затем поворачивал к северу. То был мыс Св. Августина, или Валсхе-Пойнт [мыс Вале — юго-западная оконечность острова Фредерик-Хендрик], 8°24′ ю.ш., 222°55′ з.д. Убавили паруса, шли на SSW и StW при свежем ветре от SO и SOtO и отдалились от берега на 16 миль, глубина постепенно увеличивалась от 7 до 27 саженей.

В полночь повернули на другой галс, до рассвета шли к берегу. Земли не видно, однако глубина только 5,5 сажени; легли на NW, глубина та же, около 9 часов она стала возрастать до 6,5 и 7 саженей. По моим расчетам, мы отошли достаточно

далеко на W от мыса и могли смело идти к северу, воспользовавшись легким ветром от NOtO. К полудню глубина увеличилась до 9 саженей. Обсервованная широта 8°10′ S, она отличалась от счислимой на 10 миль к северу. Вероятно, мы попали в сильное течение, огибающее мыс и идущее не только к северу, но и к западу, иначе мы видели бы землю.

Суббота, 1 сентября. Днем и большую часть ночи свежий юго-восточный ветер, продолжали идти к земле на NO и ONO. В 6.30 отдали якорь на глубине 4,5 сажени, грунт — жидкий ил, как это наблюдалось везде близ побережья. За час до того как мы отдали якорь, с марса заметили пологую землю, протянувшуюся с OtN к SSO.

Слабое отливное течение, идущее к северо-западу, продолжалось до 2 часов ночи; уровень воды упал больше чем на 9 футов. Затем с юго-запада начался прилив, однако уровень воды поднялся незначительно и мало изменился в эту ночь. В 6 часов, когда вступили под паруса, глубина была не больше 3 саженей, но все же мы не видели с палубы земли. Шли к северу при легком восточном ветре. К полудню глубина увеличилась до 10 саженей. С марса видели на юго-востоке землю. Находились на 7°39′ ю.ш., 222°42′ з.д. Мыс Св. Августина был на SW 10°, в 15 лигах от нас.

Воскресенье, 2-е. Днем до 2 часов штиль, затем от NtO подул легкий ветер. Легли к земле на OtN. В 5 часов с юго-запада подул легкий бриз. Легли к берегу на NO. В 3–4 лигах от нас с палубы заметили низкую землю. Поправка компаса 2°34′ O. Незадолго до 8 часов из-за тихого ветра отдали якорь на глубине 7 саженей, грунт — жидкий ил. Днем и вечером появлялись водяные змеи, некоторых из них матросы, находившиеся в шлюпке, подбирали руками. *На рассвете подняли паруса и при крепком восточном ветре пошли на NNO. В полдень находились на 7°14′ ю.ш. и 222°30′ з.д., глубина 13 саженей. Генеральный курс NO 24°. За сутки прошли 27 миль.* Земли не видно, судя по картам, она должна быть восточнее, но из-за ветра мы не могли лечь на этот курс.

Понедельник, 3-е. При свежем ветре от OtN шли к NtO до 7 часов вечера, когда ветер перешел на SOtS, после чего пошли круто к ветру на OSt и так шли всю ночь. При частых промерах глубина изменялась от 17 до 10 саженей. На рассвете почти в 4

лигах от нас заметили землю, протянувшуюся с NtO на SO; воспользовавшись свежим ветром от OSO и OtS, продолжали идти к земле. Около 9 часов, будучи в 3–4 милях от берега, на глубине 3 саженей легли в дрейф.

Я с м-ром Бенксом и д-ром Соландером отправился на катере на берег, считая необходимым, перед тем как покинуть это побережье (что я собирался сделать в скором времени), высадиться здесь. Задержка на побережье была лишь пустой тратой времени и отвлекала бы нас в сторону от нашего пути. У берега было так мелко, что мы едва могли держаться в виду земли. Покидая корабль, мы не заметили на берегу ничего такого, что свидетельствовало бы о том, что на нем есть поселение, однако, высадившись, увидели свежие следы, а чуть дальше от берега — небольшой навес или хижину, рядом валялась зеленая скорлупа кокосовых орехов. По этим признакам мы заключили, что местные жители находятся неподалеку; нам даже показалось, что мы слышим их голоса в густом лесу, однако мы не рискнули войти в лес, опасаясь засады. С нами была только команда шлюпки, кроме того, часть матросов находилась в четверти мили отсюда на берегу, поэтому мы направились вдоль берега. Не успели мы пройти и 200 ярдов, как на нас напали трое или четверо туземцев, появившихся из леса, который виднелся впереди. Мы выстрелили по ним, островитяне отступили. Убедившись, что не удастся в полной безопасности осмотреть остров, мы повернули к шлюпке, за нами по пятам следовало 60 или, как полагали некоторые, 100 человек. Выходя из леса небольшими группами, туземцы присоединялись к этой толпе, однако нам все-таки позволили добраться до шлюпки. Мы имели время внимательно разглядеть местных жителей. Ростом и цветом кожи они сходны с новоголландцами; волосы у них коротко обрезаны; как и новоголландцы, островитяне ходят обнаженными. Мне казалось, что кожа у них светлее, чем у новоголландцев, но, может быть, причиной тому белая краска, которой они разрисовывают тела; у некоторых кожа была более темной. Вооружены туземцы тростниковыми дротиками длиной около 4 футов с деревянными наконечниками. Но нас больше всего удивило обстоятельство, что у них было оружие, которое давало огонь и дым, действовало оно, как пистолет или ружье, только беззвучно. Впечатление было столь обманчиво,

что наши люди вообразили, будто у туземцев есть огнестрельное оружие. Вероятно, они пользуются этим средством, желая воспроизвести действие огнестрельного оружия, ибо в момент нашего появления один из туземцев «выстрелил» из этой штуки. Когда мы, сидя в шлюпке, наблюдали за туземцами, четверо или пятеро из них повторили этот прием, так что казалось, будто они дали залп из мушкетов. Я уверен, что в результате появлялся только дым, но как это происходило и для чего делалось мы так и не знаем. Я полагаю, что в тростнике или куске небольшого бамбука было горючее вещество, которое воспламенялось, когда трубку вращали [220].

Это место лежит на 6°15′ ю.ш., почти в 65 лигах к северо-востоку от мыса Св. Августина, или Валсхе-Пойнт, расположенного близ мыса, показанного на картах под длинным названием мыса Де-ля-Кольта-де-Санта-Бонавентура [221]. Местность низкая, как и все побережье, но покрыта роскошным густым лесом, зеленым и цветущим. Мы нашли здесь кокосовые пальмы, бататы, хлебное дерево, пизанги, но не видели плодов, только маленькие зеленые орехи были на кокосовых пальмах. Другие деревья, кусты и растения сходны с растительностью островов южных морей и Новой Голландии.

По возвращении на корабль подняли шлюпку и направились на запад, намереваясь, к удовольствию экипажа, покинуть побережье [222]. Однако это противоречило желанию некоторых офицеров, которые хотели, чтобы я послал на берег группу матросов и приказал срубить одну из кокосовых пальм и нарвать с нее орехов. Думаю, никто бы не оправдал подобной бесцеремонности; ведь туземцы напали на нас, когда мы просто высадились на берег, не посягая при этом на их имущество.

---

[220] По всей вероятности, то были примитивные бамбуковые или тростниковые курительные трубки. — *Прим. ред.*

[221] Мыс Кольта-де-Санта-Бонавентура показан на карте де Бросса (1756). Неизвестно, какой именно пункт на новогвинейском побережье имеется в виду. Биглехол (409, п. 2) предполагает, что название это может соответствовать мысу Де-Йонгс современных карт (65°5′ ю.ш.), расположенному у северо-восточной оконечности пролива Принсессе-Марианне.

[222] О крайней усталости всей команды «Индевра», пробывшей в море свыше двух лет, свидетельствует следующая запись Бенкса: «Я полагаю, что три четверти нашей команды… были поражены меланхолией. Большая часть людей настойчиво думала о возвращении домой, и эту болезнь врачи называют ностальгией. Влияние этого недуга отражалось на каждом, но капитан, д-р Соландер и я были полны решимости постоянно отдаваться делу, а это, я полагаю, единственное средство от ностальгии» (Beaglehole, 409, п. 4).

Они, безусловно, защищали бы свою собственность, а в этом случае многие из них погибли бы и, возможно, пострадал бы кто-нибудь из нас ради 200–300 зеленых кокосовых орехов. Даже если бы мы и достали эти орехи, они сослужили бы нам небольшую службу; только крайняя нужда могла побудить меня к такому способу добывания съестных припасов.

Правда, я мог бы пройти дальше вдоль берега к северу или западу до места, где можно было прикрыть высадку огнем орудий. Но вполне вероятно, что прежде чем нам удалось найти подобную стоянку, корабль отнесло бы так далеко на запад, что пришлось бы идти к Батавии через Молуккские острова и далее вдоль северного берега Явы, где мы были нежелательными чужестранцами. Между тем куда более безопасным я считал путь вдоль южного берега Явы через Зондский пролив. Кроме того, поскольку в корпусе была пробоина, мы были не совсем уверены в том, что нам не придется ремонтировать корабль в доках Батавии. Следовало как можно скорее добраться туда, выбрав при этом лучший путь.

Здесь нечего было рассчитывать на новые открытия, ибо голландцы уже давно избороздили эти воды вдоль и поперек, что видно из трех карт, приложенных к французской книге «История путешествий в Terra Australis», изданной в 1756 году. Эти карты, как я предполагаю, заимствованы у голландцев, ибо названия многих мест были голландскими. Испанцы и голландцы, видимо, неоднократно огибали Новую Гвинею: так, большинство названий дается на обоих языках, а часть побережья, у которого мы побывали, довольно точно нанесена на эти карты, что обязывает меня довериться и другим данным, хотя я не знаю, кто отметил их и когда. Я всегда полагал, до того как увидел указанные карты, что не было известно, соединяется ли Новая Гвинея с Новой Голландией, и так же сказано в надежной «Истории Путешествий», к которой эти карты приложены [223]. Это было известно и раньше, хотя и не широкому кругу публики, поэтому я не собираюсь вступать в спор, а претендую лишь на то, чтобы разъяснить сомнительный

[223] Речь идет о картах Австралазии и Новой Гвинеи во втором томе труда де Бросса, изданного в 1756 г. Береговая линия Новой Гвинеи была нанесена на этих картах неточно. Новая Гвинея и Новая Голландия были разделены проливом, но к Новой Голландии отнесена земля Эспириту-Санто (Терр-дю-Сент-Эспри), т. е. Новые Гебриды (см. рис. 3).

вопрос.

Другая спорная проблема, которую мне представлялось бы уместным разрешить, не имеет столь большого значения: речь идет о том, были ли первоначально туземцы Новой Голландии и Новой Гвинеи одним народом. Ведь всякий может предположить это родство, ибо обе страны лежат близко друг от друга и пространство между ними усеяно островами. С другой стороны, если между этими народами существуют или когда-либо существовали дружественные взаимоотношения, кажется странным — и я говорил об этом раньше, — что жители Новой Гвинеи не перенесли в Новую Голландию кокосовые пальмы, бататы, пизанги, короче говоря, все культуры, необходимые для жизни. Лемер дал нам словарь языка туземцев из Новой Британии (до Дампира считали, что это часть Новой Гвинеи), судя по этому словарю, язык туземцев Новой Британии отличается от говора жителей Новой Голландии.

Если будет доказано, что туземцы Новой Британии и Новой Гвинеи были в начале одним народом и ныне говорят на одном и том же языке, то станет ясно, что новоголландцы отличаются от тех и других [224].

Вторник, 4-е. Весь день шли к западу, ветер сперва был умеренным южным, затем усилился и перешел на SO и OSO. Глубина изменялась от 14 до 30 саженей, но неравномерно — иногда больше, а иногда меньше, в полдень она была 17 саженей. *Обсервованная широта 6°44′ S. Долгота 223°51′ W. Генеральный курс SW 76°. За сутки прошли 120 миль.*

Среда, 5-е. Ветер от OtS и SOtO, очень крепкий, погода ясная. Прошли 118 миль по курсу SW 69°15′. В полдень широта 7°25′ S. Долгота 225°41′ W. Глубина 28 саженей. В течение дня вели промеры; глубина колебалась от 10 до 20 саженей. В 1.30 ночи прошли мимо низкого островка,

---

[224] Коренные жители Новой Гвинеи и Новой Британии по своему антропологическому типу значительно отличаются от австралийцев и относятся к океанической ветви негро-австралоидной расы. Основную массу населения Новой Гвинеи составляют папуасские племена, которые образуют в рамках меланезийского типа особую группу, говорящую на языке, отличном от меланезийских языков Западной Океании. Во многих прибрежных районах восточной части Новой Гвинеи живут меланезийцы. На побережье западной части острова обитают малайцы (индонезийцы). Связи Новой Гвинеи с Австралией были очень слабыми, но индонезийское и маланезийское влияние, шедшее через Новую Гвинею, сказывалось на полуострове Йорк (лук и стрелы, лодки с противовесами — предметы, отсутствовавшие у коренных жителей других областей Австралии).

лежащего на NNW, в 3–4 милях от нас, глубина 14 саженей. На рассвете обнаружили другой низкий остров, протянувшийся с NNW до NNO, в 2–3 лигах от нас. Из-за сильного ветра не смогли высадиться на нем с целью обследования; остров, по-видимому, не так уж мал; глубина близ него 10 саженей, дно скалистое, поэтому я не рискнул идти с наветренной стороны, опасаясь мелей или банок. Острова не показаны на карте, если только это не острова Арроу [Ару]; в таком случае они должны были находиться дальше от Новой Гвинеи. Южная оконечность их лежит на 7°6′ S и 225° W [225].

Четверг, 6-е. Устойчивый очень крепкий ветер от OtS, ясная погода, шли на WSW. В 7 часов вечера убрали малые паруса, взяли рифы на марселе; глубина 50 саженей. Всю ночь продолжали идти на WSW со скоростью 4,5 мили в час, в 10 часов глубина 42, в 11–37, в 12–45, в 1 час — 49, в 3 — 120 саженей, затем лот проносило. Вечером поймали двух глупышей, усевшихся на снасти; за все путешествие это первый случай, когда нам удалось поймать птиц таким образом, хотя я слышал, что так их ловили часто.

На рассвете поставили все паруса. В 10 утра заметили землю, протянувшуюся с NNW до WtN, в 5 лигах от нас, в полдень она лежала от N к W, почти на том же расстоянии. Обсервованная широта 8°15′ S. Долгота 227°47′ W. Земля ровная, умеренной высоты и, судя по курсу, которым мы шли от Новой Гвинеи, должна быть частью острова Арроу — она расположена на 1° к югу по сравнению с тем, как нанесена на карты. Измеряли глубину, но лот пронесло на 50 саженях.

Пятница, 7-е. Я не мог установить ни по одной карте, какая земля лежала с подветренной стороны, и опасался того, что суша простирается далеко к югу, а из-за туманной погоды круг видимости был ограничен. Поэтому мы отошли на юго-запад и к 4 часам потеряли землю из виду. Я убедился, что к югу от 8°15′ ю.ш. мы не встретим суши. Под малыми парусами при очень крепком ветре от SOtO и OSO лунной ночью продолжали идти на юго-запад, каждый час опускали лот, но его проносило на 100 или 120 саженях.

---

[225] Кук имеет в виду самые южные острова группы Ару (Каранг и Эну), расположенные на 6°10′ ю.ш. и 134°30′ в.д. На карте Австралазии де Бросса показаны лишь крупные северные острова этой группы, которая названа архипелагом Арроу.

На рассвете легли на WSW, а затем на WtS. К полудню были на 9°30′ S и 229°34′ W. Судя по нашему переходу от Новой Гвинеи, должен был показаться остров Вессел [Уэссел] [226], который согласно картам, лежит в 20–25 лигах от побережья Новой Голландии, но мы его не видели; по всей вероятности, остров неправильно нанесен на карту. Этому не приходится удивляться, ведь не только упоминаемый остров, но и земли, омываемые этими морями, открывали и исследовали различные люди и в разное время — порой полученные данные сводились воедино спустя много лет после открытия.

Для ведения точных записей мореплавателям прошлого не хватало многих средств, которыми обладаем мы, поэтому их нельзя полностью винить за ошибки на картах. Вина падает на составителей и издателей, которые выпускают в свет грубые наброски мореплавателей, выдавая их за карты, составленные в ходе точной съемки, и не ссылаясь на первоисточник. Если бы они делали такое указание, мы могли бы гораздо лучше судить, в каких случаях можно положиться на карты. Я не в состоянии исправить ошибки даже тех моряков, которых знаю (а их не так много) и кто может составить карту или схему побережья. Я не раз был свидетелем того, как они совершали одни и те же ошибки. Мореплаватели наносят линию побережья, которого не видели никогда, и ставят глубины, ни разу не пройденные ими. После этого они проникаются такой любовью к своим творениям, что рассматривают их как нечто достойное внимания. Подобные вещи могут иногда иметь неприятные последствия и навлечь дурную славу на всю их деятельность. Если же мореплаватель скромен и заявляет, что определенные места или вся карта сомнительны, издатели или торговцы отказываются публиковать и продавать ее, ибо, с их точки зрения, это вредит коммерции. Раздираемые подобными противоречиями, мы едва ли можем с уверенностью сказать, хороша или нет карта до тех пор, пока не проверим ее сами [227].

---

[226] Остров Вессел показан на карте де Бросса примерно на равном расстоянии от островов Арроу (Ару) и Новой Голландии. Фактически же не остров, а острова Уэссел расположены гораздо южнее, у самого австралийского побережья, на 11°25′ ю.ш. и 136°30′ в.д. 7 сентября Кук был на 9° ю.ш. и 130–131° в.д.

[227] Замечание Кука о неточности морских карт его времени вполне справедливо. На карты наносились данные непроверенных сообщений различных мореплавателей. Никаких инструкций по составлению карт не было, каждый наносил острова и береговые линии на свой манер, а издавались карты не Адмиралтейством, а

Суббота, 8-е. Ветер восточный, крупные волны из той же четверти. *Генеральный курс SW 86°30′. За сутки прошли 102 мили. Широта 9°36′ S. Долгота 231°17′ W.*

Воскресенье, 9-е. Большую часть суток тихий ветер, ясная погода. Вечером по нескольким азимутам солнца поправка компаса 0°12′ W и по заходу 0°5′ W. В полдень обсервованная широта была 9°46′ S и долгота 232°7′ W. *Генеральный курс SW 78°45′. За сутки прошли 52 мили.* В течение двух дней шли на запад, однако, по обсервации, отклонились на 16 миль к югу: на 6 миль вчера и на 10 сегодня. Судя по этому, думаю, что мы попали в полосу течения, идущего к югу и западу, что я и подозревал.

Понедельник, 10-е. Тихий восточный ветер; утром слабый северный ветер. Поправка компаса по заходу 0°2′ W. В это время видели или полагали, что видим, очень высокую землю на северо-западе. Утром в этой четверти обнаружили такую землю. Сомнения не оставалось: перед нами был остров Тиморленд [Тиморлаут] или Тимор, но какой из двух — я не мог решить [228]. В полдень обсервованная широта 10°1′ S, что разнится от счислимой на 15 миль к югу. Долгота 233°27′ W.

Вторник, 11-е. Тихий ветер переменного направления, ясная погода. Чтобы лучше разглядеть землю, шли на северо-запад. В 4 часа утра ветер перешел на NW и W, легли на S и шли до 9 часов, затем повернули на другой галс и легли на NW. Ветер WSW. На рассвете видели землю, протянувшуюся с WNW на NO, в полдень она лежала на запад по WtS1/2S, а к востоку — по NtO. Убеждены, что это часть острова Тимор, и в соответствии с этим остров, виденный нами раньше, должен быть Тиморлендом, южная оконечность которого лежит на 8°15′ ю.ш. и 228°10′ з.д., в то время как на картах

частными фирмами «Маунт и Пейдж», «Джефриз», «Сойер», которые преследовали при публикации картографических материалов лишь коммерческие цели и часто, печатая карты со старых медных досок, выдавали их за новые и исправленные издания. Планомерная работа по их составлению началась в Англии лишь в конце XVIII в., после учреждения при Адмиралтействе Гидрографического департамента (см. Beaglehole, 413, п. 4).

[228] Тиморлаут, или Танимбар, — название группы островов в юго-восточной части Малайского архипелага (6°20′ — 8°30′ ю.ш., 130°5′ — 132°5′ в.д.). Эти острова расположены более чем в 3° к востоку от Тимора, и только неточностью карт объясняется то обстоятельство, что, находясь на меридиане Тимора, Кук не мог решить, какой из двух островов лежит перед ним.

она показана на 9°30′ ю.ш. Вполне возможно, что земля, которую мы видели, была другим островом. Но тогда как объяснить, что мы прошли мимо Тиморленда, не заметив его, если допустить, что широта его на картах правильная, а ведь мы не были южнее 9°30′ ю.ш.? [229]

Намерен приблизиться и высадиться на Тиморе, чтобы обследовать его, ибо, судя по картам, остров велик и, я слышал, не заселен голландцами. В полдень мы были на широте 9°37′ и определенной по солнцу и луне долготе 233°54′ W, а вчера мы были на 233°27′ з.д. Разница в 27 минут совпала с показаниями лага. Такая степень точности наблюдений бывает очень редко.

Среда, 12-е. Слабый ветер между S и W, ясная погода. Днем держали к берегу; в 8 часов, будучи почти в 3 лигах от него, повернули на другой галс и пошли в море; ночью видели, что земля тянется от SW1/2W к NO. В 4 лигах от берега измерили глубину, но лот пронесло на 140 саженях. К 12 часам повернули на другой галс, при слабом ветре пошли к берегу, до полудня продолжали идти тем же курсом. Обсервованная широта 9°36′ S; по счислению, мы за сутки прошли на 18 миль к западу, однако, судя по очертанию побережья, нельзя сказать, что мы прошли так много. Днем на берегу виден был дым, ночью — огонь.

Четверг, 13-е. До 5.30 дня при слабом ветре от StW держали к берегу. Будучи в полутора милях от земли на глубине 16 саженей, повернули на другой галс и пошли в море. Два крайних мыса были на NOtO и WSW1/2W, последний — очень низкий — находился почти в 3 лигах от нас. Мы были как раз на траверзе небольшой бухты или входа в залив, вдающийся в низменность; он лежал на 9°34′ ю.ш. Возможно, в эту бухту вошел на своей шлюпке Дампир, ибо глубина в ней была явно недостаточна для более крупного судна.

Держась к берегу, несколько раз промеряли глубину, но лот проносило, пока расстояние до берега не сократилось до 2 1/2 мили, где глубина была 25 саженей, грунт — ил. До 12 часов при южном ветре удалялись от берега, затем повернули на другой галс, в течение двух часов шли на W, пока ветер не перешел на

---

[229] Самый южный остров группы Тиморлаут лежит на 8°30′ ю.ш. и 130°15′ в.д. «Индевр» прошел к югу от островов Тиморлаут 6 сентября.

SW и WSW; легли на S. Утром по восходу солнца поправка компаса 1°10′ W, а по азимутам 1°27′ W. В полдень обсервованное место 9°45′ ю.ш. и 234°12′ з.д., почти в 6–7 лигах от берега; земля тянется от NO 31° до WSW1/2W. Слабый ветер от SSW.

Пятница, 14-е. Легкий бриз с суши и моря; бриз с суши в течение нескольких часов дул от WtN, с моря — от SSW и S. Медленно продвигались на запад и в полдень были почти в 6–7 лигах от земли, протянувшейся от NtO до SW 78°. *Обсервованная широта 9°54′ S. Генеральный курс SW 68°, за сутки прошли 24 мили.* Днем на равнине и далеко в горах видели дымки, ночью — огонь.

Суббота, 15-е. Днем с моря от SSW и с юга дул бриз. Шли на запад. В 8 часов, находясь лигах в трех от берега, повернули при слабом ветре на другой галс носом от берега.

В 11 часов подул ветер с суши от NtW. Держались вдоль берега на SWtW, в 4–5 милях от него. Утром заметили несколько построек, поля и т. д. В 9 часов от NOtO подул легкий бриз. В полдень до земли было почти 2 лиги, она лежала к югу, точнее, на SWtW. *Обсервованная широта 10°1′ S. Генеральный курс SW 78°45′. Прошли 36 миль.*

Воскресенье, 16-е. Легкий ветер от NOtO, ясная погода, но утром облачность, иногда дождь. Шли вдоль берега на SW и SWtW. В 6 утра легли на WSW и в 9 часов на W; как раз в это время заметили впереди остров Ротте [Роти]. В полдень были на 10°39′ S и 235°57′ W. Южная оконечность Тимора была на NNW, в 5–6 милях от нас. Остров Ротте простирался от SW 75° до NW 67°, а остров Анабоа, как назвал его Дампир, или Семан [Семау], как он показан на картах, находился у южной оконечности Тимора и был на северо-западе [230] . *Генеральный курс за сутки SW 55°15′. Прошли 67 миль.* Дампир, который дал обширное и, насколько я могу судить, точное описание острова Тимор, указывал, что в длину остров этот достигает 70 и в ширину 16 лиг и простирается с NOtO на SWtW. Я обнаружил, что восточный берег простирается с NOtO на SWtW, южная

---

[230] Речь идет об острове Роти, расположенном к юго-западу от Тимора, и отделенном от последнего проливом Роти, и острове Семау, лежащем к западу от южной оконечности Тимора (отделен от Тимора узким проливом Семау).

оконечность находится на 10°23′ S и 236°5′ W. Мы прошли около 45 лиг вдоль восточного берега, и я пришел к заключению, что этот путь безопасен, если не считать южной оконечности острова, где на 2–4 мили в глубь страны вдается низменность. Здесь, видимо, побережье в нескольких местах изрезано бухтами и в глубине острова поднимаются довольно высокие горы. Мы постоянно видели днем дым, а ночью — огонь; во многих местах были дома и поля.

Мне сильно докучали некоторые из моих офицеров, которые уговаривали меня зайти в голландское поселение Конкордию, расположенное на этом острове, и пополнить наши запасы. Но я отказался выполнить их просьбу, ибо знал, что голландцы ревниво следят за каждым шагом других европейцев, появляющихся в здешних водах, и мы не так уж остро нуждались, чтобы заходить в поселения, где нас мог ожидать холодный прием.

Понедельник, 17-е. Свежий восточный ветер. Курс WNW. В 2 часа находились близ северной оконечности острова Ротте; для того, чтобы свободно пройти между ним и Анабоа, держались на NNW. Пройдя около 3 миль этим курсом, шли несколько позднее на северо-запад и запад, в 6 часов были уже довольно далеко от этих островов. В это время южная оконечность Анабоа (10°15′ ю.ш.) была на северо-востоке, в 4 лигах от нас, а остров Ротте протянулся с юга на SW 36°. Северная оконечность его и южная оконечность Тимора были на N1/2O и S1/2W, в 3–4 лигах друг от друга. На западном конце прохода между Ротте и Анабоа есть два небольших острова, один из них лежит близ берега Ротте, а другой близ юго-западной оконечности Анабоа. [Речь идет об островах Лабу и Ребуи]. Между ними канал в 5–6 миль шириной, по нему-то мы и прошли.

В водах, свободных из островов, всю ночь шли к западу. В 6 утра на WSW неожиданно заметили остров. Судя по большинству имевшихся у нас карт, мы находились южнее от всех островов, расположенных между Тимором и Явой; по крайней мере на половине карт не был изображен остров, лежащий на этой широте так близко от Тимора. Вначале я решил, что сделал новое открытие, но я ошибся.

Направились к острову и к 10 часам подошли к северному берегу, где увидели дома, кокосовые пальмы, пасущиеся стада.

Соблазн был велик, особенно трудно было бороться с ним нашим людям, которые не могли похвастаться хорошим здоровьем, тем более, что я ранее отказался высадиться на острове Тимор. Я решил добыть здесь припасы, ибо остров казался изобильным; спустили на воду катер, я приказал лейтенанту Гору отправиться на берег и найти место, удобное для высадки. Я дал ему безделушки для туземцев, если бы те попались ему.

М-р Гор высадился в маленькой песчаной бухте, неподалеку находилось несколько домов. На берегу его встретили 8—10 туземцев, которые, судя по поведению и тому, что было при них, уже торговали с европейцами. По возвращении на борт м-р Гор сообщил, что ему так и не удалось найти якорной стоянки; я снова направил его на берег и дал ему деньги и товары для обмена; корабль лавировал у берега. В полдень были почти в миле от острова, простиравшегося с SO на WNW. Широта 10°27′ S. Долгота 237°31′ W.

Вторник, 18-е. Как только м-р Гор высадился, он встретил на берегу группу людей, пеших и конных, которые объяснили ему, что с подветренной стороны есть залив, где мы могли стать на якорь и пополнить запасы. М-р Гор вернулся с этим известием на борт, и мы отправились к заливу. В 7 часов отдали якорь почти в миле от берега на глубине 38 саженей, грунт — чистый песок. Северная оконечность залива была на NO 30°, в 2,5 мили от нас, а южная или западная оконечность острова — на SW 63°.

Двумя часами раньше в деревне, расположенной в миле от берега, заметили голландский флаг, а на рассвете увидели флаги и на востоке на траверзе нашей стоянки; таким образом, можно было не сомневаться, что здесь имеется голландское поселение. Я послал лейтенанта Гора нанести визит губернатору или главе поселенцев и уведомить его о наших целях. Когда м-р Гор высадился, его встретили не голландцы, а туземцы, которые и сопровождали его к деревне, где вчера вечером мы видели голландский флаг. Вскоре от м-ра Гора пришло известие о том, что он находится у короля острова, который не может ничего нам дать без разрешения голландского губернатора; резиденция же последнего находится в другой части острова, и король уже послал гонца доложить губернатору о нашем прибытии и о наших нуждах.

Среда, 19-е. В 2 часа дня голландский губернатор и король со свитой прибыли на борт в сопровождении м-ра Гора (он оставил на берегу в качестве заложников двух джентльменов). За обедом мы развлекали гостей как могли, обильно угощая их хорошим ликером, и преподнесли им подарки. Когда они покидали корабль, мы салютовали им из девяти пушек. В благодарность за это они дали нам твердое обещание доставить все необходимое по ценам Голландской Ост-Индской компании [231], а утром пригнать к берегу буйволов, свиней, овец, чтобы мы осмотрели их и договорились о цене. Я не мог пожаловаться на недостаток переводчиков, ибо д-р Соландер и м-р Споринг достаточно хорошо понимали по-голландски, чтобы поддержать разговор, а несколько туземцев, говорили по-португальски, и их понимали двое или трое из моих людей.

Утром, сопровождаемый м-ром Бенксом, офицерами и джентльменами, я сошел на берег, чтобы нанести ответный визит королю, но главное — мне хотелось посмотреть, выполнят ли гости свое обещание. Вскоре нам стало ясно, что они обещали больше, чем собирались сделать: на берегу не было буйволов, и мы не заметили никаких приготовлений к пригону скота ни со стороны фактора, ни со стороны короля. Первый притворился, что проболел всю ночь, и, кроме того, сказал нам, что получил письмо из Конкордии от губернатора острова Тимор. В письме его уведомляли, что какой-то корабль (подразумевался, конечно, наш) прошел недавно мимо Тимора; если он пройдет около острова и будет нуждаться в чем-либо, нужно дать все необходимое, но следует запретить раздачу

---

231 В XVIII в. Голландская Ост-Индская компания (о ней см. в предисловии) владела рядом островов Индонезии, где была создана чудовищная система эксплуатации коренного населения. В своей политике агенты Компании опирались на местных царьков, которых Компания кормила за счет своих несметных барышей. Одним из таких царьков был раджа Ломи Джара, с которым встретился Кук. Компания ревниво оберегала свои владения от посягательств со стороны своих конкурентов — англичан и французов, поэтому местные власти очень холодно встретили Кука. Путаница на английских и французских картах малайских морей объясняется теми же причинами. Голландцы старательно засекречивали свои карты, порой намеренно вводили в заблуждение чужеземных мореплавателей, сообщая им неверные сведения об островах Австралазии. Резиденцией генерал-губернатора Компании была Батавия (Джакарта), основанная в 1619 г. В 1652 г. Компания захватила мыс Доброй Надежды, где был заложен город Капстадт (Кейптаун). Овладев впоследствии опорными базами на Цейлоне, Компания прочно утвердилась на морском пути из Европы в воды Малайского архипелага. Хотя еще во второй половине XVII в. Англия нанесла ряд сокрушительных ударов Голландии и в значительной степени подорвала ее морское могущество, Компания до конца XVIII в. сохраняла господствующее положение на основных морских коммуникациях восточного полушария. Частично это объяснялось сложной политической обстановкой, которая возникла в XVIII в. в ходе ожесточенной англо-французской борьбы. И англичанам и французам выгодно было опираться на нейтральные голландские базы, расположенные на скрещении главных морских путей.

подарков местному населению.

Безусловно, это было ложью. Мы еще раз убедились в лицемерии голландцев, которые пытаются вкрасться в доверие, каким бы ни было их действительное отношение. Однако оба — губернатор и король — все еще обещали нам дать все необходимое, но сказали, что буйволы далеко отсюда и раньше ночи их не пригонят. Нам пришлось довольствоваться их извинениями. Король дал в нашу честь обед; нас угощали пальмовым вином, отварной свининой и рисом, поданным, согласно обычаю, в корзиночках. Это вино и наш ликер сделали обед довольно приятным. После того как мы откушали, нашим слугам предложено было все, что осталось после нас, — а осталось больше, чем они могли съесть.

Четверг, 20-е. Провели в королевском дворце целый день и в конце концов возвратились на борт, не получив ничего, кроме дальнейших обещаний пригнать буйволов поутру, но теперь у нас были все основания не доверять этим посулам. Утром я снова сошел на берег, мне показали небольшого буйвола и запросили за него пять гиней. Я предложил три, туземец ответил, что с радостью возьмет их, и послал другого островитянина сообщить королю цену; посланец вскоре вернулся и сказал, что король не согласен отдать буйвола меньше чем за пять гиней. Я отказался платить, заявив, что буйвол не стоит и пятой доли этой суммы.

Мой отказ, видимо, испортил установившиеся было хорошие отношения с местной властью: вскоре около места нашей высадки появилось около сотни людей, некоторые были вооружены мушкетами, а кое-кто копьями. Кроме офицера, командовавшего группой, здесь был еще человек, говоривший по-португальски. Я думаю, что его родители были португальцами; как мы узнали позже, он был помощником голландского фактора. Он передал мне приказ короля или, скорее, самого фактора не задерживаться здесь долее сегодняшнего дня, якобы потому, что туземцы не хотели торговать с нами, потому что мы покупали их товары за гроши. На самом же деле туземцы проявляли величайшую склонность снабдить нас всем, что у них было, и с большим удовольствием соглашались принимать за продукты вещи, а не деньги. Перед появлением посланца фактора они продали нам птицу и патоку, при этом очень спешили и свои товары принесли тайно. Судя по

этому и другим признакам, мы были уверены, что голландец стремился выжать из нас побольше денег, чтобы набить ими свой карман.

Поблизости оказался один старый раджа, благосклонность которого мне удалось завоевать утром, подарив ему подзорную трубу. Я взял его за руку и преподнес ему широкую старую шпагу. Это еще больше расположило его к нам, ибо в момент, когда шпага оказалась в его руках, он начал потрясать ею перед носом старого португальца, заставив его и офицера — командира отряда, стать позади него. Вслед за этим торговля птицей и другими товарами возобновилась, но перед тем мне все-таки пришлось купить буйволов — в чем мы больше всего нуждались — по 10 гиней за пару, причем один из них весил всего-навсего 160 фунтов. Затем мы приобрели еще семь буйволов, но по ценам более доступным; одного из них мы потеряли сразу же после того, как за него было уплачено. Теперь я мог покупать буйволов столько, сколько хотел, ибо туземцы сгоняли их к берегу стадами. Но так как мы имели их теперь достаточно и, кроме того, пополнили свои запасы птицей и патокой, я решил не оставаться здесь долее.

Пятница, 21-е. Вступили под паруса и, идя курсом на запад, направились вдоль северного берега острова и другого небольшого островка, который лежал западнее. В полдень он был на SSO, в 2 лигах от нас. Перед тем как продолжить описание, мне бы хотелось кое-что сказать об острове, который мы недавно покинули и который туземцы называют Саву [один из островов группы Саву].

Центр острова лежит почти на 10°35′ S и 237°30′ W. Протяженность его с востока на запад почти 8 лиг; какая ширина, не знаю, ибо я был только на северном берегу. Здесь, как мне говорили, есть три залива, где могут стать на якорь суда; наиболее удобные якорные стоянки находятся на юго-западном берегу юго-восточного мыса. Тот, в котором мы стояли, называется Себа и лежит с северо-западной стороны острова. Он хорошо защищен от юго-восточного пассата, но совершенно открыт с северо-запада. Близ берегов местность обычно низкая, но в средней части острова поднимаются довольно высокие холмы, везде видны леса и луга, которые придают ему приветливый вид.

Нам говорили, что в засушливое время года с водой на

острове дело обстоит плохо. За исключением небольших источников, да и то находящихся на большом расстоянии от берега, все потоки высыхают. «Сухой» сезон начинается в марте или апреле и кончается в ноябре; в остальные 2–4 месяца дуют западные ветры, которые приносят дожди. В это время туземцы снимают урожай риса, бобов, индийского проса. Местное население держит огромное количество скота: буйволов, лошадей, свиней, овец и коз. Много быков отсылается в Конкордию; там скот бьют, мясо солят и отвозят на более северные острова, которые находятся во владении голландцев. Баранину и козье мясо вялят на солнце, упаковывают в тюки и отсылают в Конкордию с той же целью.

Голландец-резидент, от которого мы получили все эти сведения, сообщил нам, что голландцы Конкордии настолько плохо обращались в последнее время с местным населением Тимора, что были вынуждены обратиться к губернатору острова Саву и других островов с просьбой прислать съестные припасы для своего пропитания, а также затребовали на Саву туземные войска, чтобы справиться с жителями Тимора.

Кроме перечисленных богатств, на Саву много пальм; так называемое «пальмовое вино» — очень сладкий и приятный прохладительный напиток; в свежем виде его не пьют, напиток кипятят и приготовляют из него патоку или сахар, которые хранят в глиняных кувшинах. На острове растут кокосовые пальмы, тамаринд — особый вид лимона, который здесь встречается не так часто, индиго, хлопок и корица — всего этого вполне достаточно для местного населения. Говорят, что голландцы не поощряют разведение корицы.

Остров разделен на пять королевств, которые сотни лет живут в мире и дружбе. В настоящее время весь остров находится под управлением Голландской Ост-Индской компании; постоянный резидент, или фактор, живет здесь. Без его разрешения туземцы ничего не продают иностранцам, и все, что произрастает на этом острове, за исключением необходимого для самих туземцев, фактически принадлежит компании. Компания заставляет островитян в качестве подати ежегодно сдавать определенное количество риса, индийского проса и бобов; за это один раз в год Компания преподносит каждому королю бочонок араки и какие-нибудь безделушки. За

баранину и козлятину голландцы платят товарами [232].

Небольшой островок, лежащий почти в лиге к западу от Саву, поставляет ежегодно определенное количество орехов арека, которые являются почти единственным продуктом острова. Положение острова Ротте такое же, как и Саву. Оба острова и острова Три Соллорс [о-ва Солор] управляются властями из Конкордии. Судя по тому, что нам известно о Тиморе, положение там такое же, как и во времена Дампира. Голландцам принадлежит на острове территория размером немного больше той, которой управляют власти Конкордии; остальные земли находятся во владении португальцев и туземных вождей. Нам говорили, что остров Энде принадлежит португальцам; главное поселение называется Ларентука, там есть форт и хорошая гавань [233].

Считают, что Конкордия — вольный порт, открытый кораблям всех наций, где можно не только пополнить запасы продовольствия, но и получить все необходимое для оснащения и ремонта корабля. Возможно, торговые суда здесь охотно принимали, но за королевским военным кораблем следят неотступно. Что касается меня, то если бы я нуждался только в провианте и был вынужден высадиться на одном из этих островов, я направился бы не в голландское, а в португальское поселение. Когда офицеры просили посетить Тимор, я предложил зайти к португальцам. М-р Хикс разделял мое мнение, и этого было мне достаточно, чтобы отвергнуть предложение окончательно. У меня не было ни малейшего желания заходить куда-либо до прибытия в Батавию; мы случайно, без какого-либо умысла зашли на остров Саву.

Но вернемся к описанию острова. Кожа у местного населения темно-коричневого цвета, волосы длинные и прямые, лоскут коленкора или хлопчатой материи туземцы обертывают вокруг бедер, а более состоятельные люди

---

232 Голландцы скупали за бесценок всю сельскохозяйственную продукцию на подвластных им островах Малайского архипелага и продавало местным жителям по баснословной цене европейские товары. Гвоздику и мускатный орех — главные виды пряностей — разрешено было во избежание возможного падения цен разводить только на островах Банда и Амбоина. Деревья, выращенные на любом другом острове, беспощадно вырубались, причем агенты Компании следили за этим с неослабевающей бдительностью.

233 Имеется в виду остров Флорес, в восточной части которого лежит город Ларентука. Энде — название залива и города на южном побережье острова Флорес.

покрывают тканью и плечи. Большинство носит на голове тюрбаны или платки. Питаются туземцы мясом кабанов, лошадей, буйволов, собак, кошек, овец, коз и птиц (петухов и кур), и мясо ценится в той последовательности, в которой я перечислил. На первом месте стоит свинина, быть может, лучшая на свете, далее следует конина и т. д. Рыбой питаются только бедные люди, которые не могут себе позволить такой роскоши, как мясо.

Среди местного населения господствует обычай: когда умирает король, бьют весь скот, принадлежавший ему, и наследник устраивает пиршество, на которое приглашаются все именитые люди острова. Пиршество продолжается до тех пор, пока есть чем угощать. Затем каждый в соответствии со своими возможностями одаривает молодого короля; таким образом, тот получает новые стада, которые он обязан содержать. Богатые туземцы также устраивали столь необычные для нас пиршества, и они длились до тех пор, пока у хозяина не оставалось уже скота.

Говорят, что это люди высоконравственные, добродетельные и скромные, у каждого только одна жена, едва ли им даже известно прелюбодеяние и распутство. Когда кто-либо из богатых женится, он делает родственникам жены подарки европейскими или иными чужеземными товарами на сумму в 100 риксдаллеров. Голландская Ост-Индская компания заинтересована в том, чтобы поощрять этот обычай. Голландцы перевели на местный язык Новый Завет и, распространяя его, обучают туземцев алфавиту и письменности; таким способом несколько сотен туземцев было обращено в христианство; все остальные — язычники или люди без религии. Тем не менее весь этот народ блюдет строгие правила нравственности.

Все туземцы — мужчины и женщины, молодые и старые — жуют листы бетеля, ареку и род белой извести, которую они, как мне кажется, получают из кораллового камня. Из-за этого у них рано разрушаются зубы; у очень немногих они сохраняются, а те, которые уцелели, обычно чернильно-черного цвета. Дома туземцев стоят на столбах на высоте около 4 футов над землей. Мы спрашивали, почему они строят жилища таким образом; нам ответили, что это делается только в силу обычая. Но в таких домах, безусловно, прохладнее, крыши делаются из пальмовых листьев, пол и стены из досок.

Представитель Голландской Ост-Индской компании — немец по происхождению, его зовут Иоганн Христофор Ланге. Трудно сказать, каково его положение на острове. Он скорее выполняет функции губернатора, ибо туземцы не осмеливаются ничего делать без его согласия, однако он не может вести никаких переговоров с иностранцами от своего имени или от имени Компании; его положение не почетно и не выгодно. На острове он единственный белый и прожил здесь около 10 лет — с тех пор как остров попал под власть голландцев. Ему разрешено держать 50 рабов (туземцев этого острова), они принадлежат Компании и содержатся ею [234]. Губернатор совершает раз в два месяца объезд острова, но с какой целью — не сказал нам. В поездки он берет с собой довольно большой запас спиртного для угощения именитых туземцев, нам же говорил, что строго следит за запасом спиртного, иначе туземцы украдут его и напьются. Как-то в другой раз губернатор сказал мне, что на острове не совершено ни одной кражи, но поведение некоторых туземцев противоречит этому утверждению: например, у нас они украли топор. Однако, если принять в расчет их отношение к нам, думается, что подобные проделки среди них редки. Видимо, губернатор объезжает остров, желая узнать, как туземцы выполняют свои обязательства по отношению к голландцам; кроме того, он проверяет, в каком состоянии находятся шлюпки и небольшие суденышки, которые голландцы держат во всех заливах острова для сбора зерна и других припасов и доставки всего этого на корабль, ежегодно приходящий сюда. Туземцы доставляют на Тимор фураж; если же на Тиморе в нем не нуждаются, они ссыпают фуражное зерно в склады и под навесы, построенные на берегу [острова Саву].

Поскольку я упомянул о рабах, считаю необходимым заметить, что все именитые люди на острове имеют рабов — местных жителей. Рабов можно передавать из рук в руки, но нельзя продавать за пределы острова. Цена на раба такая же, как на хорошую свинью, лошадь и т. п. Я уже упоминал, что

---

[234] Бенкс в своих записях отмечает, что Ланге был взяточником и вымогателем; отношения с Ланге испортились после того, как Паркинсон, стремясь собрать больше сведений о флоре острова Саву, стал спрашивать местных жителей, разводят ли они мускатные орехи. Так как Компания строжайшим образом охраняла монополию на культивирование пряностей, действия Паркинсона вызвали тревогу у голландских властей (Beaglehole, 425, п. 1).

многие из туземцев говорят по-португальски, но едва ли кто из них знает голландский язык, и, возможно, остров раньше принадлежал португальцам, хотя голландский губернатор отрицал это, заявляя, что голландцы торгуют здесь уже сотни лет.

Суббота, 22-е. *Легкий ветер от SSO, SO и O. Шли по компасу на WSW.* В 4 часа в 3 лигах заметили низкий островок на SSW — его не было ни на одной из наших карт. Он лежит на 10°47′ S и 238°28′ W. *В полдень находились на 11°9′ S и 238°56′ W. Генеральный курс за сутки SW 63°. Прошли 67 миль.*

Воскресенье, 23-е. *Ветер восточный, умеренный; к полудню были на 11°10′ S и 240°38′ W. Генеральный курс за сутки западный, прошли 90 миль.*

Понедельник, 24-е. *Ветер западный и юго-восточный, умеренный, прекрасная погода. Вечером поправка 2°44′ W. В полдень широта 11°8′ S. Долгота 242°23′ W.* С тех пор как мы покинули остров, все время наблюдали зыбь с юга, и мне кажется, это не из-за ветров южных румбов, а благодаря положению побережья Новой Голландии [т. е. из-за удаленности австралийского побережья].

Вторник, 25-е. *Ветер умеренный юго-восточный, ясная хорошая погода. В полдень находились на 11°13′ S и 244°30′ W.*

Среда, 26-е. *Ветер и погода, как вчера. В полдень были на 11°10′ S и 246°31′ W.*

Четверг, 27-е. *Свежий ветер SSO. Вечером поправка компаса 3°10′ W; в полдень долгота 249°52′ и широта 10°47′ S, которая разнится от счислимой на 25 миль к северу.* Не знаю, как объяснить эту разницу.

Пятница, 28-е. *Свежий ветер от SSO и SO, облачно, иногда ливни. В полдень обсервованная широта 10°51′ S, совпадает со счислимой. Долгота 252°11′ W.*

Суббота, 29-е. Умеренный юго-восточный ветер, хорошая ясная погода. Чтобы приблизиться к Яве, весь день шли на северо-запад. В полдень находились на обсервованной широте 9°31′ S и долготе 254°10′ W.

Воскресенье, 30-е. Очень крепкий ветер, ясно. Утром собрал дневники и путевые заметки у офицеров, старшин и матросов — по крайней мере все, что мне удалось найти, и приказал им не

разглашать сведений о том, где мы были во время нашего плавания. *В полдень курс NW 20°. Прошли 126 миль. Широта 7°34′ S. Долгота 255°13′ W.*

Понедельник, 1 октября. Днем и к утру свежий юго-восточный ветер, ясная погода. Днем шквалы, гроза, дождь. В 7 часов вечера, находясь на шпроте мыса Ява-Хед и не замечая никаких признаков земли, убедились, что отошли далеко к западу. Взяли на ONO, а перед этим шли на МО. В 12 часов на востоке заметили землю, сделали поворот и легли на SW. В 4 часа снова легли на О. Неустойчивая погода, шквалы, которыми сильно порвало грот-марсель. Вынуждены были заменить его на другой. Многие из наших парусов были в столь плачевном состоянии, что едва ли могли бы выдержать малейший порыв ветра.

В 6 часов мыс Ява-Хед, или западная оконечность острова Ява, был на SOtO, в 5 лигах от нас. Вскоре на OtS1/2O заметили остров Принсес [235] [Принсен]. В 10 часов на северо-востоке показался остров Кракатау. В полдень этот примечательный остров остроконечной формы был на NO 40°, в 7 лигах, остров Принсес [индонезийское название Панаитан] протянулся с SO 53° до StW, в 3 лигах от нас. *Генеральный курс NO 24°30′. Прошли 70 миль. Широта 6°29′ S. Долгота 254°44′ W.* На нашем пути от Саву я объяснил ежедневное расхождение в 20 минут влиянием западного течения, которое особенно сильно в это время года у побережья Явы, и таким образом разрешил неясный мне вопрос.

Вторник, 2-е. Днем ветры от OSO, SOtS и SSO, которыми шли на восток. В 6 часов возвышенность на острове Принсес была на SWtS, а остров Кракатау — на севере, в 10 милях от нас. Глубина 58 саженей. Продолжая идти на восток, в 8 часов измерили глубину — 52 сажени, грунт — ил; в 10 часов — глубина 23 сажени. К 4 часам утра подошли вплотную к побережью Явы, глубина 15 саженей, шли вдоль берега. В 5 часов наступил штиль, продолжавшийся до полудня. Время от времени поднимался легкий ветерок переменного направления. В это время мыс Ангер был на северо-востоке, в

[235] Остров Принсен — небольшой островок у юго-западной оконечности Явы при входе в Западный пролив. Местное его название Панаитан.

лиге от нас, а остров Туортуэй — на севере [236].

Утром послал на берег шлюпку, чтобы достать немного фруктов для Тупиа, который был тяжело болен, а также траву и другую зелень для буйволов, еще оставшихся на борту. Но матросам удалось добыть только четыре кокосовых ореха и небольшую связку пизангов, выторгованных за шиллинг у туземцев, а также немного кустарника для животных.

Среда, 3-е. Вскоре после 12 наступил полный штиль, вынуждены были отдать якорь на глубине 18 саженей, грунт — ил, до берега почти 2 мили. Здесь к юго-западу проходит сильное течение. Незадолго перед этим невдалеке от мыса Ангер заметили голландский корабль; послал м-ра Хикса узнать новости. По возвращении он доложил мне, что здесь были два голландских судна, прибывших из Батавии: одно направлялось к Цейлону, другое — к побережью Малабара, и небольшой пакетбот, который предназначался для перевозки всех депеш и писем с голландских кораблей в Батавию. Однако более вероятно, что этот корабль находился тут, чтобы следить за всеми судами, проходившими через проливы. Мы впервые узнали приятную новость: шлюп Его Величества «Сваллоу» заходил в Батавию почти 2 года назад [237].

В 7 часов поднялся ветер от SSW, снялись с якоря, шли на северо-восток между островом Туортуэй и мысом [Ангер]. Глубина колебалась от 18 до 26 саженей. Всю ночь дул легкий ветер, из-за сильного противного течения к 8 утра достигли только мыса Бантам [Сент-Николас] [238]; к этому времени ветер перешел на NO, вынуждены были отдать якорь на глубине 22 саженей, почти в 2 милях от берега. Вышеуказанный мыс был на МОЮ, в лиге от нас. Здесь к северо-западу проходит сильное течение. Утром заметили, что за нами идет голландский пакетбот, но когда ветер подул от NO, корабль отстал от нас. Вчера один из голландских капитанов сообщил м-ру Хиксу, что течение идет на юго-запад и его направление не

---

236 Остров Туортуэй расположен в наиболее узкой части Зондского пролива.

237 Имеется в виду корабль капитана Картерета. Когда Кук покидал Англию, Картерет еще находился в пути и о его судьбе ничего не было известно.

238 *Мыс Бантам* (позже получил название мыса Сент-Николас) — крайняя северо-западная оконечность Явы

меняется в течение месяца или шести недель.

Четверг, 4-е. Днем ветер от NOtN, вынуждены были отдать якорь. Около 6 часов вечера к борту подошла местная лодка, в которой был капитан упомянутого пакетбота. Видимо, две причины побудили его приблизиться к нам: во-первых, он хотел узнать что-нибудь о нашем корабле и, во-вторых, продать съестные припасы, он привез в шлюпке черепах, птиц и прочую снедь. За все это он просил очень дорого, поэтому торг шел плохо, да и наши припасы, приобретенные на Саву, еще не кончились. Я дал испанский доллар за черепаху весом в 36 фунтов. Капитан пакетбота желал узнать название нашего корабля, фамилию капитана, пункт, куда мы заходили в последний раз, и дальнейший маршрут. Я не желал его видеть и приказал не отвечать на вопрос, откуда мы шли, но м-р Хикс, который [при переговорах с капитаном] указал в своей записной книжке название корабля, отметил, что мы пришли «из Европы», вызвав у капитана удивление; капитан ответил, что мы можем писать все, что нам угодно, ведь эти сведения нужны ему лишь для уведомления наших соотечественников, которым придется проходить через проливы.

В 7 часов поднялся легкий ветер от SSO, поставили паруса, но в час ночи стали опять на якорь, ибо ветер был недостаточно силен, чтобы идти против течения, скорость которого достигала 3 узлов. В 2 часа снялись с якоря, но, обнаружив, что нас сносит, вынуждены были снова отдать якорь на глубине 18 саженей. Остров Пуло-Морок, лежащий у самого берега, в 3 милях к западу от мыса Бантам, был на SOtS, в 1 1/2 мили от нас. Обсервованная шпрота 5°55′ S.

Пятница, 5-е. В 5 часов дня снялись с якоря при легком ветре от SWtS, вскоре наступил штиль, пришлось снова стать на якорь. В час при ветре с суши от SSO отправились дальше, но утром ветер стих, по причине сильного противного течения отдали якорь на глубине 17 саженей. Незадолго перед этим к борту подошла лодка с голландским офицером, он прибыл по тому же делу, что и капитан пакетбота; офицер передал мне печатный лист, в котором содержалось 9 статей, или вопросов, на английском языке.

«Командиры и офицеры кораблей, коим будет

представлена данная бумага, да соизволят ответить на следующие вопросы:

1. Какой нации корабль и его название?

2. Идет ли корабль из Европы или из какого-нибудь другого места?

3. Где корабль был в последний раз?

4. Куда корабль направляется?

5. Какие корабли Голландской компании встречались в месте последней стоянки, какова их численность и как они называются?

6. Сколько судов компании отправилось с этим кораблем сюда или в какое-нибудь другое место?

7. Случилось ли нечто примечательное в плавании?

8. Встречались ли суда в море или в Зондских проливах и какие?

9. Были ли заслуживающие внимания новости на местах стоянок или во время плавания?

Батавия, в замке

По приказу генерал-губернатора
и советников Индии

Я, Брандер Бунгл, секретарь»

Я ответил на первый и четвертый вопрос; когда офицер увидел эти ответы, он выразил свое мнение в тех же словах, что и капитан пакетбота, то есть сказал, что мы можем писать все, что заблагорассудится, особого значения этот опросник не имеет. Однако он добавил, что должен послать ответы в Батавию морем и они будут там завтра к полудню. Это доказывало, что губернатор и советники Индии просматривали подобные бумаги и придавали им какое-то значение. Я отразил все события в журнале только по той причине, что, как мне говорили, в последние годы голландцы следят за кораблями, проходящими через проливы. В 10 часов при легком ветре от SW снялись с якоря, но пришлось идти против течения; в полдень мыс Бантам и остров Пуло-Баби были на OtN, от мыса до нас полторы мили. Обсервованная широта 5°53′ S.

Суббота, 6-е. Будучи в 2 часа дня у мыса Бантам и убедившись, что мы не можем идти против течения, отдали

стоп-анкер. В 9 часов течение изменило направление на восток, и с юго-востока подул легкий ветер; снялись с якоря и до 10 утра шли на восток, затем течение снова заставило нас отдать якорь на глубине 22 саженей. Пуло-Баби был на OSO1/2O, в 3–4 милях от нас. От мыса Бантам глубина изменялась от 36 до 22 саженей.

Воскресенье, 7-е. С юга тихий ветер, часто переходящий в штиль. В 6 часов вечера снялись с якоря при легком ветре от SSW, но он был недостаточно силен для того, чтобы мы могли идти против течения, поэтому вынуждены были остановиться на глубине 15 саженей. В 10 часов при ветре от SSO пошли снова на восток. В 11 часов на глубине 21 сажени стали на якорь. Западная оконечность острова Ваппинг [Грот-Тидунг] была на юге, в 3 милях от нас, а острова Дейзенд — на NtO1/2O, в 3–4 милях; течение все еще следует к западу [239].

Понедельник, 8-е. До 4 часов дня был штиль, затем от северо-востока подул слабый морской бриз. Снялись с якоря, легли на O, мимо острова Ваппинг и первого острова к востоку от него. Ветер стих, и течение несло нас между последним островом и вторым к востоку от Ваппинга. Вынуждены были отдать якорь на глубине 30 саженей близ гряды рифов, выступающей в море около одного из островов. В 2.30 ночи при южном ветре с суши снялись с якоря и прошли чисто от мели. Снова вынуждены были отдать якорь, дул слабый ветер переменного направления, была гроза. В 5 часов небо прояснилось, с юга подул легкий ветер, снова снялись с якоря, но, поскольку течение было противным, вскоре остановились на глубине 28 саженей недалеко от островка, не нанесенного на картах.

Остров Пуло-Паре [Пари] был на ONO, в 6–7 милях от нас. К борту подошла лодка, и два малайца, сидевшие в ней, за испанский доллар продали трех черепах весом в 147 фунтов. Некоторые наши люди полагали, что эта цена высока, но я придерживался иного мнения, ибо цены, которые назначали два голландца, побывавшие на борту, были еще выше. Одному из них мы заплатили доллар за черепаху весом всего лишь в 36 фунтов.

---

239 *Острое Ваппинг* (Грот-Тидунг) — небольшой островок к северо-западу от Джакарты (Батавии) в группе островов Хорн. Острова Дейзенд (Тысяча островов) — группа мелких островков к северо-западу от Джакарты.

Вторник. 9-е. Вскоре после полудня при легком северо-восточном ветре снялись с якоря. До 5 часов шли к востоку, но не смогли обогнуть остров Пуло-Паре и остановились на глубине 30 саженей; берег этого острова протягивается с SO до SSW, в миле от нас. В 10 часов подул южный ветер с суши, снялись с якоря, в течение ночи шли на OSO. Глубина колебалась от 30 до 22 саженей и от 22 до 16 саженец. В 11 часов утра стали на якорь в ожидании ветра с моря. Остров Эдам [Дамар-Бесар] был на SWtW, в 6–7 милях от нас. В полдень, воспользовавшись бризом с моря от NNO, пошли к рейду Батавии.

Глава одиннадцатая. Пребывание в Батавии

Прием у генерал-губернатора. Ремонт корабля. Эпидемия обрушивается на мореплавателей. Описание Батавии

Среда, 10-е по нашему и 11-е по местному счету. В 4 часа дня отдали якорь на рейде Батавии [Джакарта], где встретили английское судно, принадлежавшее Ост-Индской компании [240], 2 английских корабля, 13 больших голландских судов и несколько маленьких суденышек. Как только якорь был отдан, я послал на берег лейтенанта Хикса уведомить губернатора о нашем прибытии и принести свои извинения в том, что не салютовали при входе. Мы могли стрелять только из трех орудий, а выстрелов из фальконетов на берегу не было бы слышно, поэтому я считал, что лучше вообще не салютовать.

Плотник подал мне рапорт о повреждениях на корабле, копию коего привожу ниже.

> *«Повреждения барка Его Величества «Индевр».*
>
> *Командиру корабля лейтенанту Джемсу Куку.*
>
> Корабль имеет большую течь (в час поступает от 12 до 6 дюймов [воды]). Киль поврежден во многих

[240] Здесь имеется в виду не Голландская, а Британская Ост-Индская компания, основанная в 1600 г.; апогей ее мощи приходится на вторую половину XVIII в., когда она прочно утвердилась в Индии. Компания имела свой флот и свою армию.

местах, а его соединение со штевнями сильно разошлось. Фальшкиль сорван за середину корабля (с носа и, вероятно, далее), поскольку я мог видеть это через воду, когда были на осушке. Имеются повреждения и на левом борту под грота-русленями, где, я считаю, имеется наибольшая течь (но из-за воды не мог рассмотреть ее). Один из насосов левого борта никуда не годится, другие прогнили на полтора дюйма в их отверстиях. Мачты, реи, шлюпки и корпус корабля в сносном состоянии.

Рейд Батавии
10 октября 1770 года

Дж. Сеттерли.»

Незадолго до этого я советовался с плотником и офицерами относительно пробоины, все единодушно утверждали, что невозможно продолжать путешествие, не осмотрев днище корабля. Поэтому решил обратиться за разрешением вытащить корабль на берег и считал, что просьбу необходимо подать в письменном виде. Утром прошение, написанное для представления губернатору, было переведено на голландский язык.

Пятница, 12-е. В 5 часов дня я был представлен генерал-губернатору, встретившему меня очень любезно и заверившему в готовности пойти нам навстречу. Он сказал, что утром о моей просьбе будет доложено совету, и было бы желательно мое присутствие при этом. Около 9 часов вечера разразилась гроза с сильными раскатами грома. Молния ударила в грот-мачту корабля Ост-Индской компании и разбила ее; грот-стеньга и грот-брамстеньга были разбиты вдребезги. На топе брам-стеньги был металлический наконечник, он-то и притянул к себе молнию. Судно стояло в 2 кабельтовых от нас. Гроза разразилась над нами, и мы разделили бы участь потерпевшего катастрофу корабля, если бы не подняли незадолго до этого цепь для отвода молний или электричества. Однако удар был так силен, что потряс весь корпус судна. Этого случая достаточно, чтобы рекомендовать экипажам всех кораблей применять подобные цени, а

голландцам следует предупредить своих моряков и убрать металлические наконечники с топа мачт.

Утром сошел на берег, чтобы присутствовать на заседании совета и просить губернатора и членов об удовлетворении нашей просьбы; мне ответили, что я буду иметь все необходимое.

Суббота, 13-е. Доставили на борт бочку араки и немного овощей для экипажа.

Воскресенье, 14-е. Рано утром в Голландию отходил корабль, с которым я отправил короткую записку секретарю Адмиралтейства мистеру Стефенсу, извещая его, что мы прибыли в Батавию. Затем я сошел на берег и нанес визит шабандеру [241], в ведении которого находился город и порт, и просил его дать указание принять наш корабль; шабандер ответил, что это можно сделать не раньше ближайшего вторника.

Получил свежее мясо и зелень для команды.

Понедельник, 15-е. Свежий бриз с моря и суши, ясная погода. Забыл упомянуть, что когда мы прибыли в Батавию, на борту не было больных, за исключением м-ра Хикса и Тупиа, которые жаловались на недомогание, возможно, из-за продолжительного пребывания на море.

Вторник. 16-е. Убедился после тщательных розысков, что здесь не найдется частного лица или группы лиц, которые могли бы ссудить мне сумму, необходимую для покрытия расходов по ремонту и перевооружению судна; даже если бы такие лица и были, они не решились бы предпринять какие-либо шаги без разрешения губернатора. Поэтому мне не оставалось иного выхода, как обратиться с просьбой к самому губернатору, я написал ему и совету. Утром шабандер получил указание снабдить меня нужной суммой из кассы Компании.

> Второе мое письмо:
>
> «Лейтенант Джемс Кук, командир барка Его британского Величества «Индевр» просит дозволения сообщить. Его Сиятельству достопочтенному Альберту Ван дер Парра,

---

[241] *Шабандер* (точнее, шахбандер) — титул персидского происхождения, буквально означает «владыка гавани». В Джакарте (Батавии) так назывался главный смотритель порта.

генерал-губернатору и т. д., что ему необходима определенная сумма денег, дабы покрыть все расходы по ремонту и перевооружению корабля Его британского Величества, каковые работы будут предприняты в этом месте. Означенная сумма или суммы денег будут обеспечены векселем, каковой в соответствии с инструкциями он [Дж. Кук] вправе подписывать от имени соответствующих ведомств, управляющих флотом Его британского Величества. Вышеназванный Дж. Кук просит Его Превосходительство, чтобы благоугодно было выдать ему из кассы Компании ту сумму денег, в которой он нуждается для упомянутых целей, или разрешить частным лицам ссудить ему по векселю оную сумму под гарантию оплаты высшими должностными лицами и комиссионерами флота Его британского Величества, комиссии по обеспечению флота Его Величества и комиссионерами по опеке над больными и ранеными.

Написано на борту «Индевра», барка Его британского Величества, на рейде в Батавии.
16 октября 1770 года,

Джемс Кук»

Среда, 17-е. Днем нанес визит коменданту Онруста [242], сообщив ему о приказе шабандера принять корабль. Но, по словам коменданта, этого приказа было недостаточно для предоставления нам всего необходимого и оказания помощи; мне пришлось вернуться к шабандеру; оказалось, что причина задержки объясняется неправильным переводом слова «heave down». Хотя обстоятельство само по себе было пустячным, однако оно вызвало отсрочку на несколько дней, ибо ничего нельзя было решить без совета, а заседание его должно было состояться не раньше пятницы.

---

242 *Онруст* (Пуло-Копал) — небольшой остров близ западного входа в бухту Джакарты. Здесь в XVIII в. находились мастерские Голландской Ост-Индской компании. Онруст был своеобразным государством в государстве и управлялся особым суперинтендантом, непосредственно подчиненным генерал-губернатору.

Четверг, 18-е. Днем доставили на борт двух живых быков, 150 бочек араки, три бочки дегтя и одну смолы. На рассвете снялись с якоря и направились к Онрусту. В 9 часов стали на якорь на глубине 8 саженей у острова Купер, лежащего близ Онруста. На обоих островах есть верфи (warfes), и корабли разгружаются или здесь, или там, но на Онрусте есть все необходимое для кренгования судна. Когда был отдан якорь, я отправился на берег, чтобы переговорить с должностными лицами в доках (of the yard) и попросить их указать мне место, где бы мы могли начать выгрузку. Но наша просьба не могла быть удовлетворена без указания свыше.

Пятница, 19-е. Днем направил старшину к м-ру Хиксу, который поселился в Батавии по причине слабого здоровья. Я просил его немедленно навестить шабандера и получить необходимые указания относительно места кренгования корабля, причем просил все это сделать как можно скорее.

Суббота, 20-е. Разгружали корабль.

Воскресенье, 21-е. Днем в доки пришел приказ, разрешающий удовлетворить наши просьбы, но мы все-таки не смогли добраться до верфи и начать разгрузку, так как все места были заняты другими судами.

Понедельник, 22-е. Утром на острове Купер два корабля покинули верфи, когда мы готовились подойти к борту одного из них.

Вторник, 23-е. Днем пошли на разгрузку, а затем корабль надлежало передать должностным лицам на Онрусте, которые (как мне сообщили) поднимут его и отремонтируют силами своих людей, члены нашего экипажа должны были лишь наблюдать за работами.

Среда, 24-е. Разгружали корабль, складывая все припасы в предоставленный нам пакгауз. Днем отправился в город, чтобы передать с первым голландским кораблем, готовящимся к отплытию, пакет для Адмиралтейства, содержащий копии моего журнала, карту южных морей, Новой Зеландии и восточного побережья Новой Голландии.

Утром губернатор в сопровождении морского фискала [таможенного инспектора], членов совета и коммодора (каждый из них прибыл на своей шлюпке) посетил рейд и поднялся на борт одного из голландских кораблей, чтобы присвоить его капитану звание коммодора флотилии, готовой к

выходу в Голландию. Корабли были построены в две колонны, так что губернатор проследовал между ними к судну вновь назначенного коммодора, которое стояло в самом конце. Когда губернатор проходил на шлюпке, с каждого корабля раздавалось по три возгласа «ура», и как только он ступил на борт, на грот-мачте поднят был голландский флаг. Старый коммодор приветствовал губернатора 21 залпом, спустив брейд-вымпел, который был снова поднят, как только губернатор покинул судно. Затем корабль нового коммодора салютовал губернатору 17 залпами и поднял простой вымпел. Звание коммодора большого флота, по словам голландцев, присваивается ежегодно.

Я прибыл на шлюпке, сопровождаемый м-ром Бенксом и д-ром Соландером, чтобы посмотреть на церемонию. Нам говорили, что это одно из самых впечатляющих зрелищ, какие только можно видеть в Батавии, и оно, возможно, компенсирует наши тревоги и заботы, в чем я, однако, далеко не уверен. Мне думается, что парад проводится неумело и флот плохо укомплектован личным составом. Флот состоит из 10 или 12 больших парусных судов, и не только эти корабли, но и все или почти все прочие имеют по 50 пушечных амбразур, но установлены только орудия верхнего ряда, так как артиллеристов не хватает для обслуживания даже половины имеющихся пушек.

Четверг, 25-е. Вечером отправил пакет для Адмиралтейства на борт корабля «Кроненбург» (капитан Фредерик Келгер, коммодор); этот корабль вместе с другими кораблями сразу же отошел к мысу, где он должен был ждать остальные суда флотилии.

Пятница, 26-е. Установили на берегу палатки для экипажа; наши люди начали болеть, как я полагаю, по причине исключительной жары.

Суббота, 28-е. Выгружали припасы, балласт и т. д.

Воскресенье, 28-е. Занимались тем же.

Понедельник, 29-е; вторник, 30-е; среда 31-е. Разгружали корабль.

Четверг, 1 ноября. Разгрузили корабль и приготовились к кренгованию на верфи, но в полдень я получил письмо от чиновника из Онруста, уведомляющее меня, что нас не могут принять, пока не уйдут суда, которые принимали здесь перец и

теперь направляются в Европу.

Пятница, 2-е; суббота, 3-е; воскресенье, 4-е. Перебирали такелаж, делали тросы, шили и чинили паруса.

Понедельник, 5-е. Ясная знойная погода. Утром для кренгования перевели корабль к Онрусту, к причалу одной из верфей.

Вторник, 6-е. Утром служащие верфи приняли корабль и направили на него группу плотников, конопатчиков, такелажников и рабов для работ по оснастке, чтобы подготовить судно к кренгованию.

Среда, 7-е. Готовились к кренгованию. Днем, к великому огорчению команды, навсегда расстались с м-ром Монкхаузом, лекарем. Он умер от лихорадки после непродолжительной болезни. Тем же страдали и другие члены экипажа. Смерть лекаря вызвала тревогу среди наших людей. За ним вскоре последовал его помощник м-р Перри, который также был мастером своего дела.

Четверг, 8-е. Ночью сильная гроза. Днем ясная погода, подготовили все для кренгования.

Пятница, 9-е. Днем накренили корабль на правый борт, пока киль не вышел из воды. Оказалось, что днище находится в более плачевном состоянии, чем мы ожидали: фальшкиль сорван, осталось только 20 футов около старнпоста. Киль значительно поврежден во многих местах, большая часть наружной обшивки сорвана, часть досок сильно пострадала, особенно под грот-русленями, около киля, где две доски и половина третьей имеют щель шириной 1/8 дюйма и длиной почти в 9 футов — в этом месте морской червь проник в шпангоуты. Все, кто видел днище, удивлялись, как мы вообще держались на воде. И все-таки мы счастливо прошли несколько сот лиг, пожалуй, в самой страшной для мореплавателей части земного шара, не ведая о той опасности, которая сопутствовала нам на протяжении всего пути. Вечером выпрямили корабль, едва успев залатать днище в наиболее опасных местах, чтобы помешать воде поступать в корпус. Утром кренговали судно, и большинство плотников и конопатчиков дока приступило к ремонту днища, а несколько рабов вычерпывали из трюма воду. К помощи экипажа, хотя наши люди всегда находились поблизости, прибегали очень редко, да и к этому времени все настолько были ослаблены заболеваниями, что не больше 20

матросов и офицеров могли бы нести службу; шансы кренговать корабль своими собственными силами были ничтожны, а ведь одно время я надеялся на это.

Суббота, 10-е. На ночь вынуждены были выпрямить корабль, так как вода проникала в помещения надводной части гораздо быстрее, чем мы могли вычерпывать ее; это свидетельствовало о необходимости проконопатить внутри и снаружи надводную часть корабля, чем раньше мы пренебрегали.

Воскресенье, 11-е. Утром, проконопатив надводную часть, накренили корабль на правый борт, группа рабочих занималась ремонтом.

Понедельник, 12-е. Днем отремонтировали левый борт, готовимся кренить на другой борт.

Вторник, 13-е. Накренили корабль на левый борт, киль вышел наружу, но повреждения были незначительны, поэтому вскоре привели все в порядок.

Среда, 14-е. После кренгования выпрямили судно; к моему удовлетворению, днище отремонтировано. К чести чиновников и рабочих дока могу сказать: не думал я, что есть на свете такая верфь, где бы судно ремонтировали столь тщательно; нигде не было таких удобств для кренгования судна, кроме того, все делалось быстро и надежно. Голландцы кренговали суда с двумя мачтами, что необычно для нас, англичан; с моей точки зрения, этот способ гораздо безопаснее, чем кренгование с одной мачтой. Человек не должен слепо придерживаться старых понятий и привычек, ему следует отрешаться от побуждений, внушенных нежеланием видеть новое; свидетельство тому быстрота и легкость, с которой голландцы на Онрусте кренгуют свои большие суда.

Четверг, 15-е. Утром перешли от Онруста к острову Купер, ошвартовались у пристани.

Пятница, 16-е. Грузили на борт уголь и балласт. Отправили в Батавию одну из развалившихся помп, чтобы изготовить новую, используя отдельные части старой.

Суббота, 17-е; воскресенье, 18-е; понедельник 19-е; вторник, 20-е; среда, 21-е; четверг, 22-е; пятница, 23-е; суббота, 24-е; воскресенье, 25-е. Оснащали корабль, принимали на борт продовольствие и воду, которую мы получили из Батавии по цене 6 шиллингов и 8 пенсов за 150 галлонов. Число больных

увеличилось, так что мы едва могли собрать 12–14 человек для несения службы.

Понедельник, 26-е. Ночью сильный дождь, вскоре поднялся западный муссон, который ночью обычно дует с юго-запада или с суши, а днем с северо-запада или с севера.

Вторник, 27-е; среда, 28-е; четверг, 29-е; пятница, 30-е. Принимали на борт продовольствие, запасы, воду, вооружали корабль. Чинили и закрепляли паруса.

Суббота, 1 декабря; воскресенье, 2-е; понедельник, 3-е; вторник, 4-е; среда, 5-е; четверг, 6-е; пятница, 7-е. За последние дни перевезли на борт больных и, кроме того, доставили все запасы. Отошли от пристани, намереваясь идти к рейду Батавии, но встречный ветер вынудил нас стать на якорь.

Суббота, 8-е. Свежий западный ветер, ясная погода. В 10 утра снялись с якоря, направились к рейду Батавии, где отдали якорь на глубине 4 1/2 саженей.

Воскресенье, 9-е. Днем и вечером такая же погода, утром шквал с дождем. Днем направил на берег пустые бочки. Я сошел на берег, чтобы ускорить доставку всего необходимого. Вечером доставили на корабль новую помпу и другие припасы.

Понедельник, 10-е. Большую часть суток шквалы с дождем. Матросы счищали краску.

Вторник, 11-е; среда, 12-е; четверг, 13-е; пятница, 14-е. Все дни хорошая погода. Доставили на борт продовольствие и воду, последняя по цене 6 шиллингов за 150 галлонов.

Суббота, 15-е. Днем стало на якорь судно Ост-Индской компании «Граф Элджин», направляющееся из Мадраса в Китай; командир — капитан Кук. Корабль будет выжидать здесь начала благоприятного [муссонного] сезона.

Воскресенье, 16-е: понедельник, 17-е. Принимали на борт продукты. Очищали и красили корабль.

Вторник, 18-е. Слабый ветер, ясная погода. Стал на якорь английский корабль «Феникс» из Бенкулена, командир — капитан Блек.

Среда, 19-е; четверг, 20-е; пятница, 21-е; суббота 22-е; воскресенье, 23-е; понедельник, 24-е. Свежий ветер, большей частью хорошая погода. Принимали на борт запасы, воду и т. д. Готовились к выходу в море.

Вторник, 25-е. Полностью отремонтировав корабль и приняв на борт достаточный запас различных продуктов, я

отправился с прощальным визитом к генерал-губернатору и другим именитым господам, к которым обращался за помощью и каковую всегда мне оказывали. Однако между мной и голландскими морскими офицерами вспыхнула небольшая ссора из-за матроса, убежавшего с одного из голландских кораблей, стоявших на рейде, и нашедшего убежище у нас. Генерал-губернатор требовал выдачи матроса как голландца, полагая, что он не наш подданный. Я обещал доставить его на берег, поэтому послал на «Индевр» соответствующий приказ.

Утром ко мне прибыл [голландский] коммодор-капитан; он сообщил, что побывал у нас на борту, но офицер отказался выдать беглеца, заявив, что тот — англичанин. Поэтому капитан явился к губернатору с требованием немедленной выдачи матроса как датского подданного, при этом он ссылался на судовые журналы, где указывалось место рождения беглеца — Эльсинор. На это я возразил ему, что в письме губернатора содержится какая-то ошибка, иначе, насколько мне думается, губернатор не стал бы настаивать на выдаче датского матроса, вся вина которого заключается лишь в том, что английскую службу он предпочел голландской. Чтобы внушить голландскому офицеру, сколь нежелательно мне нарушать какие бы то ни было установления, я послал распоряжение на корабль, в котором требовал передать этому офицеру беглеца, если тот действительно окажется иностранцем; в случае если это не подтвердится и оправдается мое предположение, что он английский подданный, я задержу его у себя. Вскоре я получил письмо от м-ра Хикса и отправился с ним к шабандеру, желая, чтобы он показал его губернатору и ознакомил последнего с неоспоримыми доказательствами, подтверждающими, что беглец английский подданный, как об этом и сообщалось в письме м-ра Хикса и что не могло быть и речи о выдаче его. Больше этот случай не обсуждался.

Среда, 26-е. Днем м-р Бенкс, джентльмены и я возвратились на борт. В 6 часов утра снялись с якоря и при слабом юго-западном ветре покинули рейд. Корабль Ост-Индской компании «Элджин» отсалютовал из 13 орудий, экипаж приветствовал нас возгласами; его примеру последовал гарнизон; был дан залп из 14 пушек, на оба салюта мы ответили. Вскоре морской бриз перешел на NtW, и мы вынуждены были отдать якорь неподалеку от стоящих на рейде

кораблей.

Число больных на борту возросло до 40 и продолжало увеличиваться, остальные люди чувствовали себя очень плохо, за исключением нашего парусного мастера, семидесяти- или восьмидесятилетнего старика, и что всего удивительнее, он постоянно был нетрезв. Кроме того, мы потеряли 7 человек: хирурга, трех матросов, слугу м-ра Грина, Тупиа и его слугу. Двое последних стали жертвой нездорового климата, прежде чем достигли той цели, к которой стремились всей душой. Нельзя сказать, что смерть Тупиа последовала только как результат нездорового климата — здесь сказалось и отсутствие овощного рациона, которого он придерживался всю жизнь, а также невзгоды морской службы, обрушившиеся на него. Он был проницательным, чувствительным, искренним человеком, но очень гордым и упрямым; все это часто приносило неприятности ему и окружающим и способствовало развитию болезни, которая и прервала его жизненный путь.

Батавию очень часто посещают европейцы, и отчеты об этом столь пространны, что нет необходимости в каком бы то ни было новом описании; кроме того, у меня не хватает ни способностей, ни достаточных данных, которые позволили бы предпринять такой труд, ибо каким бы правдивым ни был отчет об этом городе, все равно он во многом противоречил бы авторам, с описаниями коих я ознакомился. Я предоставляю, эту задачу иным, более одаренным авторам и остановлюсь лишь на том, что, с моей точки зрения, полезно знать моряку.

Город Батавия расположен на равнине близ моря, в глубине залива того же названия, который находится на северном берегу Явы, почти в 8 милях от Зондского пролива. Широта 6°10′ S. Долгота 106°50′ O. Координаты определены в результате астрономических наблюдений, проведенных на месте достопочтенным м-ром Мором, который построил прекрасную обсерваторию, оснащенную приборами не хуже, чем большинство обсерваторий Европы. По многим улицам города проходят каналы, которые соединяются на расстоянии полумили от моря. Ширина [главного] канала почти 100 футов, он заходит так далеко в море, что у его входа достаточно глубоко; в него могут заходить небольшие суденышки и шлюпки, на которых перевозят грузы. Связь между морем и городом осуществляется только по каналу. На

ночь он закрывается плавучим боном, так что между 6 часами вечера и 5–6 часами утра прекращается всякое движение. На канале находится таможня, где платят пошлины за ввозимые и вывозимые товары; все эти товары учитываются, и ничего нельзя провезти без разрешения, независимо от того, облагается ли этот товар пошлиной.

Здесь можно достать любые виды продовольствия и материалов для снаряжения кораблей, но некоторые из них идут по очень высокой цене, особенно если их покупают у Компании, а к этому вынуждает необходимость, когда надлежит закупать товары оптом: Компании принадлежит монополия по продаже морских запасов и солонины.

Рейд Батавии (или то место, где стоят на якоре корабли) лежит как раз перед городом и столь велик, что на нем может поместиться любое количество судов. Вы отдаете якорь на глубине 7–5 саженей, в 1 1/2—2 милях от берега; к югу от вас возвышается большая церковь. Из-за илистой отмели, тянущейся вдоль побережья залива, вы не можете подойти ближе. Ил грунта настолько жидок, что, отдав якорь, вы с трудом выбираете его обратно, поэтому корабли всегда стоят на одном якоре, таким образом удается избежать опасности перепутать канаты. Рейд открыт ветрам от NW и ONO, но волны от этих румбов разбиваются на островках и мелях перед гаванью и не достигают рейда. Мели отмечены либо буями, либо бакенами на берегу. Но даже если предостерегательные знаки уберут, имеется прекрасная карта залива, побережья Явы и Зондских проливов, прилагаемая к лоции английской Ост-Индии, которую продает фирма «Маунт энд Пейжд». На карте все нанесено с большой аккуратностью.

Здесь можно купить пресную воду и лес для топлива; вода доставляется на борт стоящих на рейде кораблей по цене испанский доллар (равный 5 шиллингам) за 150 галлонов; вода же, привозимая на Онруст, расположенный в миле от рейда, стоит дукат, или 6 шиллингов 8 пенсов. Снабжение судов (особенно иностранных) водой — побочная статья дохода для начальника эскадры (коммодора), который является государственным должностным лицом, но действует здесь под началом Компании. Он непременно доложит вам, что вода здесь очень хорошая и сохраняет свежесть на море, в то время как все остальные будут уверять вас, что это не так.

Как бы то ни было, европейцы не должны поддаваться соблазну и заходить сюда. А если в этом возникнет необходимость, то следует сократить свое пребывание здесь насколько это возможно. В противном случае европейцы неизбежно ощутят на себе губительное воздействие нездорового климата, который, по-моему, вызывает большую смертность, чем в любом другом месте земного шара на этой же широте; таково по крайней мере мое мнение, которое подтверждается фактами. Мы прибыли в Батавию со здоровым экипажем, способным продолжать путешествие, а пробыв здесь немногим меньше 3 месяцев, превратили корабль в лазарет. Кроме того, мы потеряли 7 человек однако все голландские капитаны, с которыми мне довелось говорить, в один голос утверждали, что мы еще счастливо отделались, ибо можно было потерять здесь за это время половину экипажа.

Глава двенадцатая. Плавание от Батавии к мысу Доброй Надежды

Четверг, 27-е. Умеренный западный и северо-западный ветер, прекрасная погода. В 6 часов снялись с якоря и вышли в море. В полдень остров Эдам [Дамар-Бесар] был на NtO, в 3 милях от нас.

Пятница, 28-е. Ветер переменного направления между N и W. В 6 часов вечера отдали якорь на глубине 13 саженей; остров Эдам был на О в полумиле от нас. На рассвете снова снялись и пошли, держась круто к ветру, между островом Эдам и островами Дуфин, но из-за переменных ветров продвинулись очень мало.

Суббота, 29-е. Вечером отдали якорь на глубине 12 саженей. На рассвете поставили паруса и с ветром от WSVV шли на северо-запад к островам Дейзенд. Незадолго до полудня ветер перешел на NW; мы пытались пройти между Пуло-Паре [Пери] и островом Ваппинг.

Воскресенье, 30-е. Пройдя немного на северо-восток, повернули на другой галс и, обойдя Пуло-Паре, шли к земле при свежем северо-западном бризе. Достигли острова Манутерс (небольшого островка, лежащего у берега между Батавией и Бантамом). Пройдя к северо-востоку и обнаружив, что нас

сносит, пошли к берегу и стали на якорь на глубине 13 саженей; вышеупомянутый островок был на SWtW, в миле от нас и от холмов на Бантаме. В 7 часов утра снялись с якоря и при ветре от WSW шли к северо-западу. Удалось с наветра обойти остров Ваппинг, так как течение было попутным.

Понедельник, 31-е. В час дня ветер перешел на N. Повернули на другой галс, шли к западу, позже обогнули остров Пуло-Баби. Вечером стали на якорь между этим островом и Бантамским заливом, остров был на N, в 2 милях от нас, мыс Бантам — на W. В 5 часов утра снялись при ветре WtS, который стал потом переменным. В полдень мыс Бантам был на SW1/2W, в 3 лигах от нас.

Вторник, 1 января 1771 года. Днем шли к побережью Суматры при свежем ветре от SSW и попутном течении. Но к вечеру течение стало сносить нас к востоку, в результате вынуждены были стать на якорь на глубине 30 саженей близ островов, лежащих у мыса Веркенс [243], в самой узкой части Зондского пролива. Здесь мы обнаружили течение, большую часть ночи идущее к юго-западу. В 5 часов утра при северо-западном ветре снялись с якоря и шли к юго-западу между островом, лежащим в проливе, и Суматрой. Ветер перешел на W, легли к побережью Явы. В полдень южная оконечность залива Пепер была на SWtS, а мыс Ангер — на NO1/2O, в 2 лигах. Повернули на другой галс, легли на NW.

Среда, 2-е. Днем и вечером свежий юго-западный ветер, ясная погода, к утру шквалы с дождем. Держались круто к ветру между [островом] Кракатау и Явой, но продвинулись мало.

Четверг, 3-е. Днем сильные шквалы с ливнями. В 7.30 отдали якорь на глубине 19 саженей; Кракатау на юго-западе, в 3 лигах от нас. Вступили под паруса. Шквалы, неустойчивая погода. В полдень Кракатау был на западе, в 2 лигах.

Пятница, 4-е. Большую часть суток шквалы с дождем Ветер переменный от NNW и SSW. В 5 вечера отдали якорь на глубине 28 саженей, Кракатау на W, в 3 милях от нас. Вскоре ветер подул от NW, вступили под паруса, однако наступил штиль, так что к полудню прошли на юго-запад сравнительно мало. Остров Принсес был на юго-западе, в 8–9 лигах от нас.

---

[243] *Мыс Веркенс,* или Веркенс-Хок, — крайняя юго-восточная оконечность Суматры; 5°54′ ю.ш., 105°43′ в.д.

Суббота, 5-е. Свежий юго-западный ветер, шквалы, дождливая погода, но к вечеру прояснилось, ветер перешел на S и SO. Всю ночь шли на юго-запад. К утру ветер перешел на NO и благоприятствовал нашему продвижению вперед. В полдень остров Принсес был на WtS1/2W, в 3 лигах от нас.

Воскресенье, 6-е. В 3 часа дня стали на якорь у юго-восточного берега острова Принсес, на глубине 18 саженей. Мы намерены были пополнить наши запасы леса и воды, а также добыть припасы, необходимые для экипажа, ибо здоровье людей со дня нашего отплытия из Батавии заметно ухудшилось

Отправился на берег в поисках пресной воды и для переговоров с туземцами, собравшимися на побережье. Место, где можно наорать пресную воду, удобно во всех отношениях; вода по всей видимости, хорошая; я принял меры к тому, чтобы бочки наполняли осторожно. Туземцы, видимо, собирались доставить нам черепах, птицу и другое. Я намерен был закупить как можно больше всего этого для больных; кроме того, разрешил каждому покупать все, что он пожелает; с местным населением торговать было так же легко, как и с европейцами. Утром отправил на берег артиллериста с матросами, чтобы наполнить бочки. Остальные люди приводили в порядок трюм, свозили на берег пустые бочки. Для экипажа приготовили сегодня черепаху. Вчера был день, когда людям выдавали только солонину, такие дни были установлены почти 4 месяца тому назад, по прибытии на Саву.

Понедельник, 7-е. До понедельника — 14-го числа принимали на борт воду и дрова, но нам часто мешали проливные дожди. Теперь, закончив все эти работы, подняли баркас и приготовились к выходу в море; у нас достаточный запас продовольствия, купленного у туземцев: черепахи, птица, рыба, две разновидности оленя, одна — размером с небольшую овцу, другая — не больше кролика [no bigger then a rabbit]. Мясо их очень вкусно. Животные редко жили на борту более суток, обычно их тут же закалывали. Нам повезло и с плодами: мы достали кокосовых орехов, бананов, лимонов и др. Покупали все у туземцев только за деньги (испанские доллары); туземцы не принимали никаких вещей, которые предлагали им в обмен наши люди, в результате последние ничего не могли приобрести за старые рубашки и тому подобное.

Вторник, 15-е. Тихий ветер переменного направления, поэтому только утром при легком северо-восточном бризе, который вскоре стих, могли сняться с якоря.

Среда, 16-е. В течение дня штиль, вынуждены были отдать якорь у южной оконечности острова Принсес, вышеупомянутый мыс был на SWtW, в 2 милях от нас. В 8 часов утра с севера подул легкий ветер, подняли якорь и вышли в море. В полдень мыс Ява-Хед был на SO1/4S, в 2 лигах, а западная оконечность острова Принсес — на NNW, в 5 лигах от нас. Обсервованная широта 6°45′ S. Мыс Ява-Хед, откуда мы отошли, находится на 6°49′ S и 255°12′ W, долгота вычислена по нескольким астрономическим наблюдениям, проведенным достопочтенным м-ром Мором в Батавии.

Четверг, 17-е. *Ветер NO. Генеральный курс SW 27°45′. Прошли 48 миль. Широта 7°32′ S. Долгота 256°35′ W.* Слабый ветер, ясная погода. В 6 часов вечера мыс Ява-Хед был на ONO, в 4–5 лигах от нас, а в 6 часов утра — на NNO, в 12 лигах.

Пятница, 18-е. *Ветер переменного направления. Генеральный курс SWtS1/2W. Прошли 30 миль. Широта 7°55′ S. Долгота 255°54′ W.* Слабый ветер, штиль, иногда ливень.

Суббота, 19-е. *Ветер западный. Генеральный курс SO 3°. Прошли 53 мили. Широта 8°48′ S. Долгота 255°51′ W.* Большую часть суток слабый ветер, ясная погода.

Воскресенье, 20-е. *Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 44°. Прошли 36 миль. Широта 9°44′ S. Долгота 256°45′ W.* Слабый ветер, штиль, иногда дождь. В северо-западной четверти заметили два корабля, шедшие на юго-запад, один из них под голландским флагом.

Понедельник, 21-е. *Восточный ветер. Генеральный курс SW 57°. Прошли 58 миль. Широта 9°46′ S. Долгота 257°5′ W.* В первой половине суток сначала слабый ветер, затем легкий ветер. На горизонте показались два судна.

Вторник, 22-е. *Ветер юго-западный. Генеральный курс NW 10°. Прошли 17 миль. Широта 9°29′ S. Долгота 257°8′ W.* Слабый ветер, ясная погода.

Среда, 23-е. *Ветер и погода без изменения. Генеральный*

курс SO. Прошли 18 миль. Широта 9°30′ S. Долгота 256°50′ W. Зыбь с юга, она наблюдается с тех пор, как мы покинули Зондский пролив.

Четверг, 24-е. *Ветер от SWtS до SSO. Генеральный курс S. Прошли 4 мили. Широта 9°34′ S. Долгота 256°50′ W.* В начале суток небольшой ветер, затем штиль. Утром умер Джон Траслов, капрал морской пехоты; его уважали все без исключения. Многие из наших людей страдают от лихорадки и поноса. Склонен думать, что это из-за воды, взятой нами с острова Принсес; чтобы очистить ее, положили в бочки известь [lime].

Пятница, 25-е. *Ветер переменный, штиль. Генеральный курс SO 30°. Прошли 12 миль. Широта 9°44′ S. Долгота 256°44′ W.* Слабый ветер, штиль, жарко и душно. Умер м-р Сперинг, сопровождавший м-ра Бенкса.

Суббота, 26-е. *Ветер юго-западный. Генеральный курс SO. Прошли 17 миль. Широта 9°56′ S. Долгота 256°32′ W.* В начале суток слабый ветер, затем штиль, сильная жара. Обтянули такелаж стеньг, убрали лишнее между палубами, промыли все уксусом.

Воскресенье, 27-е. *Ветер переменный. Генеральный курс SW 30°. Прошли 19 миль. Широта 10°42′ S. Долгота 256°41′ W.* Слабый ветер, по временам штиль. Вечером поправка компаса 2°51′ W. Сегодня скончались художник-пейзажист Сидней Паркинсон [244], приглашенный м-ром Бенксом, и парусный мастер Джон Равенхил, человек весьма преклонных лет

Понедельник, 28-е. *Ветер WNW, NO. Генеральный курс SW 43°. Прошли 66 миль. Широта 11°0′ S. Долгота 257°27′ W.* Умеренный ветер, шквалы с ливнями.

Вторник, 29-е. *Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 40°. Прошли 74 мили. Широта 11°57′ S. Долгота 258°15′ W.* Погода переменная, иногда шквалы с дождем, иногда слабый ветер, штиль. Ночью умер м-р Чарлз Грин, посланный Королевским Обществом для наблюдения за

---

[244] *Паркинсон, Сидней* (1745–1771) — художник и натуралист, неутомимый коллекционер, человек больших дарований и неиссякаемой энергии, ближайший помощник Бенкса. Блестящие и при том чрезвычайно точные рисунки Паркинсона были огромной ценностью для ботаников и зоологов XVIII в., позволяя им отчетливо представить себе ряд дотоле неизвестных образцов флоры и фауны Океании и Австралии. Паркинсон вел дневник, опубликованный в 1773 г.

прохождением Венеры; он не отличался сильным здоровьем, но никогда не заботился о себе, напротив того, вел образ жизни, который способствовал развитию болезни, и в конце концов расстройство желудка привело его к смерти.

Среда, 30-е. *Ветер восточный. Генеральный курс SW 40°. Прошли 67 миль. Широта 12°48′ S. Долгота 258°59′ W.* В начале и в конце суток умеренный ветер, облачная погода, вечером шквалы, гроза. Умерли от расстройства желудка плотники Сэмуэл Муди и Френсис Хайти.

Четверг, 31-е. *Ветер OSO. Генеральный курс SW. Прошли 80 миль. Широта 13°42′ S. Долгота 259°55′ W.* В первой половине умеренная ясная погода, затем частые шквалы с дождем. В течение суток мы потеряли четырех человек, страдавших расстройством желудка: кока Джона Томпсона, помощника плотника Бенджамена Джордана, палубных матросов Джемса Никлсона и Арчибалда Уолфа. Итак, мы очутились в плачевном состоянии, едва хватает людей, чтобы управлять парусами и ухаживать за больными; на выздоровление многих мы уже не надеемся.

Пятница, 1 февраля. *Ветер SOtS. Генеральный курс SW 581/2 °. Прошли 119 миль. Широта 14°44′ S. Долгота 261°40′ W.* Свежий ветер с дождем. Убрали межпалубные помещения, протирали везде уксусом.

Суббота, 2-е. *Ветер SSO. Генеральный курс SW 61°. Прошли 131 милю. Широта 15°48′ S. Долгота 263°40′ W.* Свежий пассат, большую часть суток хорошая погода. Умер от расстройства желудка Даниэл Робертс, слуга артиллериста. Видимо, с тех пор как подул свежий пассат, болезнь перестала распространяться, но у некоторых из наших людей она зашла так далеко, что нет надежды на их спасение.

Воскресенье, 3-е. *Тот же ветер, что и вчера. Генеральный курс SW 65°. Прошли 128 миль. Широта 16°40′ S. Долгота 265°40′ W.* Погода, как и накануне. Вечером поправка компаса 2°56′ W. Умер помощник парусника Джон Турмен.

Понедельник, 4-е. *Юго-восточный ветер. Генеральный курс SW 69°. Прошли 141 милю. Широта 17°30′ S. Долгота 267°56′ W.* Свежий пассат, туман, иногда шквалы с небольшими дождями. Сняли грот-марсель, чтобы починить его, поставили другой. Ночью умерли от расстройства

желудка мичман Джон Бути и боцман м-р Джон Гатри.

Вторник, 5-е. *Ветер от OtS. Генеральный курс SW 15°. Прошли 141 милю. Широта 18°6′ S. Долгота 270°48′ W* Свежий пассат, облачная туманная погода. Чинили паруса. Назначил помощника боцмана и старшину катера Сэмуэла Эванса боцманом «Индевра» вместо покойного м-ра Гатри. Приказал ему взять в свое ведение заботу о наших запасах.

Среда, 6-е. *Юго-восточный ветер. Генеральный курс SW 12°. Прошли 126 миль. Широта 18°30′ S. Долгота 272°28′ W. Свежий пассат, ясная погода.* Ночью умер брат покойного лекаря мичман Джонотан Монкхауз.

Четверг, 7-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 75°45′. Прошли 110 миль. Широта 18°58′ S. Долгота по счислению 274°20′ W и по обсервации — 276°19.'* Легкий ветер, ночью ливень. Вечером поправка компаса 3°24′ W. Утром провел несколько наблюдений солнца и луны, долгота, по среднему результату, в полдень была 276°19′ W. что разнится от счислимой на 2° к западу. Я думаю, что это вызвано волнением на море, по моим расчетам, шестой день как мы вошли в полосу юго-восточного пассата.

Пятница, 8-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 78°. Прошли 127 миль. Широта 19°24′ S. Долгота по счислению 276°40′, а по обсервации — 278°50′ W.* Ветер, как вчера; днем ясная погода, ночью ливни. Утром провел наблюдения солнца и луны, средняя долгота, приведенная к полудню, 278°50′ W, на 2°31′ западнее вчерашнего места корабля; та же разница по счислению — 2°20′.

Суббота, 9-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 74°30′. Прошли 127 миль. Широта 19°58′ S. Долгота по счислению 278°50′, а по обсервации — 281°0′ W.* Крепкий ветер, ясная погода. Утром с правого борта заметили корабль под голландским флагом.

Воскресенье, 10-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 77°15′. Прошли 136 миль. Широта 20°28′ S. Долгота по счислению 281 ᵉ '12', по обсервации — 283°22′ W.* Свежий ветер, туман. Голландский корабль скрылся из виду.

Понедельник, 11-е. *Ветер тот же. Генеральный курс SW*

75°. Прошли 126 миль. Широта 20°58′ S. Долгота по счислению 283°22′, а по обсервации — 285°32′ W. Ветер и погода, как вчера. Матросы чинили паруса.

Вторник, 12-е. *Ветер SSO. Генеральный курс SW 71°. Прошли 83 мили. Широта 21°25′ S. Долгота по счислению 284°46′, а по обсервации — 286°56′ W.* Слабый ветер, ясная погода. В 7 часов умер после продолжительной тяжелой болезни плотник м-р Джон Саттерли, которого я ценил и которого уважали все джентльмены; вместо него назначил плотника Джорджа Ноуэлла. Из команды плотников в живых, кроме Ноуэлла. остался только один человек.

Среда, 13-е. *Ветер тот же. Генеральный курс SW 72°30′. Прошли 87 миль. Широта 21°51′ S. Долгота по счислению 286°15′, а по обсервации — 288°25′ W, погода та же.* Осматривал плотничный запас. Матросы чинили паруса.

Четверг, 14-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 73°15′. Прошли 105 миль. Широта 22°21′ S, долгота по счислению 288°3′, а по обсервации — 290°13′ W.* Умеренный ветер, облачно, ливни. Поправка компаса 4°10′ W. Умер матрос Александр Линдсей, которого мы взяли в Батавии, некоторое время он жил в Индии.

Пятница, 15-е. *Ветер SOtO. Генеральный курс SW 81°15′. Прошли 123 мили. Широта 22°40′ S. Долгота по счислению 290°15′, по обсервации — 292°25′ W.* Погода, как вчера. От расстройства желудка умер солдат морской пехоты Дениэл Престон.

Суббота, 16-е. *Ветер SOtO. Генеральный курс SW 84°. Прошли 115 миль. Широта 22°52′ S. Долгота по счислению 292°20′, а обсервованная — 294°30′ W.* Свежий пассат, облачно. Матросы чинили паруса, занимались оснасткой судна.

Воскресенье, 17-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс SW 79°45′. Прошли 157 миль. Широта 23°20′ S. Долгота по счислению 295°8′, обсервованная — 297°18′ W.* Свежий ветер, ливни. Поправка компаса 10°20′ W.

Понедельник, 18-е. *Ветер SOtO. Генеральный курс SW*

75°30′. Прошли 148 миль. Широта 23°57′. Долгота по счислению 297°46′, обсервованная — 299°56′ W. Хорошая похода.

Вторник, 19-е. *Ветер от SOtO до S. Генеральный курс SW 77°. Прошли 130 миль. Широта 24°26′ S. Долгота по счислению 300°5′, обсервованная — 302°15′ W.* Погода та же.

Среда, 20-е. *Ветер южный. Генеральный курс SW 75°45′. Прошли 127 миль. Широта 24°57′ S. Долгота счислимая 302°21′, обсервованная — 304°31′ W.* Свежий' ветер, ясная погода. Поправка 12°15′ W. Утром плотник и его помощник ремонтировали баркас, сегодня первый раз они могли приступить к работе с тех пор, как мы покинули остров Принсес.

Четверг, 21-е. *Ветер от S до OSO. Генеральный курс WtS. Прошли 126 миль. Широта 25°21′ S. Долгота 304°39′ по счислению, а обсервованная — 306°34′ W.* Днем и вечером хорошая погода, к вечеру шквалы с дождем. Часа в 2–3 дня провели наблюдение за солнцем и луной, долгота по среднему результату — 304°33′, она разнится от счислимой на 1°55′ к засаду и совпадает со вчерашними наблюдениями. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 2°10′ W. Ночью от расстройства желудка умер хороший матрос Александр Симпсон. Утром 12 ударами плети наказал Томаса Росситера за пьянство, оскорбление дежурного офицера и избиение больных.

Пятница, 22-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс SW 70°45′. Прошли 133 мили. Широта 26°5′ S. Долгота счислимая 306°59′, а обсервованная — 308°54′ W.* Свежий пассат, хорошая погода. Ничего примечательного.

Суббота, 23-е. *Тот же ветер. Генеральный курс SW 64°15′. Прошли 124 мили. Широта 26°59′ S. Долгота счислимая 309°6′, а обсервованная — 311°28′ W.* Ветер и погода те же. По заходу солнца поправка компаса 17°30′ *W.*

Воскресенье, 24 е. *Ветер, как и вчера. Генеральный курс SW 66°45′. Прошли 117 миль. Широта 27°45′ S.*

Долгота по счислению 311°7′ W, обсервованная —313°41′ W. Легкий ветер, ясная погода. Утром, воспользовавшись хорошей погодой, обтянули грота-штаг и такелаж стеньг. Заметили альбатроса.

Понедельник, 25-е. *Ветер OtS. Генеральный курс SW 58°30′. Прошли 122 мили. Широта 28°49′ S. Долгота 313°6′ по счислению, по обсервации — 316°6′ W,* обсервованная долгота отличалась от счислимой за последние три дня на 1°5′; обсервованная широта по сравнению со счислимой была южнее. Эти наблюдения показывают, что здесь должно быть течение, идущее между S и W. Легкий ветер, ясная погода. По вечерним азимутам поправка компаса 24°20′ W, а по восходу солнца 24° W. Утренняя обсервованная долгота разнится от счислимой на 3° к западу.

Вторник, 26-е. *Ветер SOtO. Генеральный курс SW 82°. Прошли 122 мили. Широта 29°6′ S. Долгота по счислению 315°24′ W, а обсервованная — 318°24′ W.* Свежий ветер. Вечером поправка компаса по азимутам 26°10′ W.

Среда, 27-е. *Ветер OtS, OtN, NO. Генеральный курс SW 77°15′. Прошли 108 миль. Широта 29°30′ S. Долгота по счислению 317°25′ W, обсервованная — 320°25′ W.* Свежий ветер, облачно. Утром скончались матросы Генри Джефс, Эмануэл Фарах [Мануэл Перейра] и Питер Морган. Последний пришел к нам в Батавии уже больной, и не было никакой надежды на его выздоровление, два других долгое время находились на волоске от смерти, поэтому одновременная смерть троих не встревожила нас. Мы надеялись, что они будут последней жертвой злосчастной болезни, все остальные больные находятся на пути к выздоровлению.

Четверг, 28-е. *Ветер NOtO, N и SW. Генеральный курс SW 85 1/2 °. Прошли 88 миль. Широта 29°37′ S. Долгота счислимая 319°5′, обсервованная — 322°5′ W.* До 5 часов утра умеренный ветер, ясная погода; затем сильный шквал с дождем от SW вынудил нас убрать паруса, но раньше, чем мы успели это сделать, разорвало фор-марсель. К 6 часам убрали марселя и грот и легли в дрейф под фоком и бизанью. В 8 часов ветер стих, поставили грот, подняли новый

фор-марсель. В полдень шторм, облачно.

Пятница, 1 марта. *Ветер от SW до StW. Генеральный курс SW 86°45′. Прошли 71 милю. Широта 29°41′ S. Долгота по счислению 320°26′, обсервованная — 323°26′ W.* Свежий порывистый ветер, облачно. Обнаружили, что битенги у бушприта ослабли, это вынудило нас держаться к ветру до тех пор, пока не удалось закрепить битенги, как позволяли нам это условия. Держали круто к ветру на запад под нижними парусами и глухо зарифленными марселями.

Суббота, 2-е. *Ветер южный. Генеральный курс SW 60°. Прошли 80 миль. Широта 30°21′ S. Долгота по счислению 32Г46', обсервованная — 324°46′ W.* Днем очень крепкий ветер, облачно, затем небольшой ветер, проходящий дождь. Волна идет с SW.

Воскресенье, 3-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 58°15′. Прошли 76 миль. Широта 31°1′ S. Долгота 323°2′ W по счислению, обсервованная — 362°2′ W.* Днем легкий ветер, затем слабый ветер, ясная погода, на море сравнительно спокойно.

Понедельник, 4-е. *Ветер северо-восточный и юго-западный. Генеральный курс SW 67°45′. Прошли 87 миль. Широта 31°34′ S. Долгота по счислению 324°36′, а обсервованная — 327°36′ W.* Днем умеренный ветер, продолжавшийся до 4 часов утра, перешедший потом в штиль; вскоре с юго-запада подул ветер. Вечером и большую часть ночи густая облачность, на западе вспыхивали зарницы. Поправка компаса 25°35′ W.

Вторник, 5-е. *Ветер от SSW и SO. Генеральный курс NW 31°. Прошли 32 мили. Широта 31°52′ по счислению, обсервованная — 31°7′ S. Долгота обсервованная 331°19′, счислимая — 324°56′ W.* Свежий ветер от SSW, шквалы, дождливая погода. Шли на запад. Вечером некоторым из моих людей показалось, что на севере они видели землю; думается, что они ошиблись. Правда, меня не было в то время на палубе, и я узнал об этом только вечером. Приказал промерить глубину, но лот пронесло на 80 саженях. Совершено ясно, что поблизости нет земли. Но на рассвете я понял, что ошибался, ибо в 2 лигах от нас лежала суша. С берега дул свежий юго-восточный ветер. Заметив землю, легли на запад,

но потом решили, чтобы лучше оторваться от берега, повернуть через фордевинд, лечь на восток и к полудню отойти на 4 лиги от земли, которая простиралась с NOtN до WSW.

Часть побережья Африки, которую мы видели, лежит на 32°0′ S и 330°29′ W [28°31′ O] недалеко от мыса, который показан на картах как мыс Натал. Это крутой скалистый выступ, и издали высокие скалы похожи на острова. К северо-востоку от мыса берег поднимается прямо от воды, достигая значительной высоты. Скалы чередуются с низкими песчаными участками. Почти в 2 лигах к северо-востоку от мыса, видимо, находится устье реки, возможно, это река Сент-Джонс. Туманная погода, земли почти не видно.

Среда, 6-е. *Ветер южный. Генеральный курс SO 54°. Прошли 37 миль. Широта 32°4′ S. Долгота по счислению 323°36′, обсервованная — 330°44′ W.* Умеренный ветер, туманная дождливая погода. Шли на восток, в течение дня видели землю, в 4 часа дня она простиралась с NOtO на SWtW, в 5 милях от нас. В 6 часов утра земля была на западе, в 7–8 лигах. В полдень обсервованное место корабля было на 90 миль к югу от счислимого, по этому видно, что с момента нашего последнего наблюдения два дня тому назад течение все время относило нас к югу. По положению побережья было ясно, что мы отклонились и к западу. Несмотря на это, шли на ONO.

Четверг, 7-е. *Ветер южный. Генеральный курс SW 56°15′. Прошли 72 мили. Широта 32°54′ S. Долгота обсервованная 331°56′, счислимая — 323°54′ W.* Облачная туманная погода. Ветер переменного направления между SWtS и SOtS, легкий ветер. В час дня шли к западу, земля была на севере, почти в 8 лигах. В 6 часов она простиралась с NtW до WtN, в 5–6 лигах. В 8 часов повернули на другой галс, легли на восток, в 12 часов снова легли на запад, лежа 4 часа на одном галсе и 4— на другом. В полдень густая облачность, определений не было. Земля простиралась с NtW до WtN.

Пятница, 8-е. *Ветер тот же и восточный. Генеральный курс SW 39 1/2°. Прошли 109 миль. Широта 34°18′ S. Долгота обсервованная 333°19′, счислимая — 324°23′ W.* Днем шли на запад, ветер от StW, в 4 часа изменили курс к востоку; земля простиралась с NNO до WtN, в 8

лигах от нас. В 12 ветер перешел на O st , незадолго до полудня он стал свежим, легли на SW. В 7 часов земля лежала с NNW до ONO, в 10–12 лигах от нас. По восходу солнца поправка компаса 28°30′ W, а по азимуту — 28°8′ W. В полдень обсервованная широта 34°18′ S, то есть на 93 мили южнее счислимой, рассчитанной от последней обсервации.

Суббота, 9-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс SW 65°. Прошли 210 миль. Широта 35°44′ S. Долгота обсервованная 337°6′, а счислимая — 326°53′ W.* Ровный свежий ветер, установившаяся погода. В 4 часа дня на NOtN показалась высокая земля. В полдень слабый ветер, ясная погода. Обсервованная шпрота разнится от счислимой на 46 миль к югу; это совпадает с данными наблюдений последних четырех дней, а по результатам уточненных наблюдений солнца и луны выявлено, что со времени последнего наблюдения, проведенного 13 дней тому назад, обсервованная долгота корабля отличается от счислимой на 7°4′ к западу.

Воскресенье, 10-е. *Ветер северо-восточный, западный. Генеральный курс NW 17°15′. Прошли55 миль. Широта 34°52′ S. Долгота обсервованная 337°25′, а счислимая — 327°12′ W.* Днем легкий северо-восточный ветер. В 4 часа штиль, затем в И часов поднялся ветер от WNW, легли на N. Утром поправка компаса 22°46′ W. В полдень обсервованная широта отличалась от счислимой на 14 миль к северу, это показывает, что изменилось направление течения.

Понедельник, 11-е. *Ветер тот же, что и вчера, и юго-восточный. Генеральный курс NW 85°. Прошли 79 миль. Широта 34°45′ S. Долгота обсервованная 338°48′, счислимая — 328°35′ W.* Днем тихий западный ветер, затем очень крепкий юго-восточный ветер, шли на W и WNW. В 10 часов утра с палубы увидели землю, шли к ней. В полдень она простиралась от NO до NW и была в 5 лигах от нас. Берег низкий, но вдали виднеются горы. Провели несколько наблюдений за солнцем и луной, определили долготу, приведя ее к полудню, как показано выше.

Вторник, 12-е. *Ветер O, SO, S. Генеральный курс SW 69°30′. Прошли 37 миль. Широта 34°58′ S. Долгота обсервованная 339°30′, счислимая —*

329°17′ W. Днем ветер юго-восточный. Шли вдоль берега на запад и WSW. В 6 часов мыс Лагильяс [правильнее Агульяс; на русских картах мыс Игольный] [245] был на западе, в 3 лигах от нас. В 8 часов подул южный ветер, легли на другой галс от земли, будучи почти в 2 лигах от мыса, расположенного на WNW, глубина 33 сажени. Ветер от SW и S, всю ночь шквалы с дождем. В 2 часа утра повернули на другой галс к западу, около 8 часов снова шли от берега. Мыс Лагильяс был на NW, в 2–3 лигах от нас. В 9 часов погода прояснилась, ветер от StW, повернули на другой галс, легли на W. В полдень этот мыс был на NOtN, в 4 лигах от нас; он очень низкий, прибрежная полоса песчаная, внутренние части умеренной высоты. Широта 34°50′ S. Долгота 339°23′ W, или 20°37′ O.

Среда, 13-е. *Днем южный ветер, шли вдоль побережья на WSW1/2W; в 3 часа, обнаружив, что курс ведет от берега, легли на WtN.* В 6 часов мыс Лагильяс или возвышенность на нем был на OtN, в 12 лигах от нас, а самая западная видимая нами земля — на NW1/2W. *Курс WtN. Ветер юго-восточный. На рассвете легли на NW и NWtN.* В 8 часов мыс Доброй Надежды был на NWtN; в 10 часов были на траверзе мыса, на расстоянии лиги или чуть больше от него. Прошли близ рифа, о который разбиваются высокие волны; он лежит почти в лиге от мыса. Держались в лиге от берега при свежем юго-восточном ветре. В полдень мыс был на SO, в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 34°15′ S; долгота, по последним наблюдениям, 341°7′ W, или 18°53′ OSt; следовательно, мыс лежит на 34°25′ S и 19°1′ OSt и наши наблюдения почти совпадают с данными [астрономов] Мезона и Диксона, проводившими свои наблюдения в Кейптауне в 1761 году. Это свидетельствует о том, что наши наблюдения делались хорошо и что они зависят от степени точности, с которой их проводят. Разница между счислимой и обсервованной долготой 10°13′ и даже более к востоку, что следует приписать течениям, в полосе которых шел корабль.

Четверг, 14-е. Очень крепкий юго-восточный ветер. Когда

---

[245] Мыс Игольный (Агульяс, «агулья» по-португальски «игла») — крайняя южная оконечность Африки; названием обязан сильным отклонениям магнитной стрелки.

мы достигли горы Столовой на западной оконечности Столовой бухты, подул порывистый ветер от всех румбов; причиной тому — гора, ибо в стороне от нее все еще дул сильный юго-восточный ветер от бухты. Мы не могли войти в нее и вынуждены были отдать якорь на значительном расстоянии от кораблей, стоявших на рейде. Всего их было 19 — 8 голландских, 3 датских, 4 французских фрегата, 3 транспортных судна и один английский корабль, принадлежащий Ост-Индской компании, который салютовал нам из 11 орудий, мы ответили ему выстрелом из 9 пушек. Шторм продолжался, вынуждены были все утро стоять на якоре.

Пятница, 15-е. Днем и большую часть ночи штормовой юго-восточный ветер. К вечеру стало тише. К борту подошла шлюпка с английского судна «Адмирал Покок» (капитан Риддел), доставившая нам корзину фруктов. Корабль шел из Бомбея на родину. Утром снялись с якоря и с легким ветром переменного направления, преимущественно с моря, направились на рейд. С берега прибыла голландская шлюпка с комендантом порта и другими джентльменами. Комендант указал нам место стоянки, где около 10 часов мы отдали якорь на глубине 7 саженей; дно каменистое. Столовая гора, или западная оконечность залива, была на WNW, а крепость — на SW, в полутора милях от нас. Послал на берег старшину, чтобы узнать, ответит ли порт на наше приветствие, но прежде чем он успел вернуться, мы отсалютовали, и нам немедленно ответили равным числом выстрелов.

Нанес визит губернатору, который заверил меня, что мы получим все, в чем нуждаемся и чем располагает порт. Первой моей заботой было перевезти на берег больных, поэтому я приказал лекарю подыскать дом. Вскоре таковой был найден, хозяева взяли с нас в день по 2 шиллинга за человека; я убедился, что здесь это обычная цена и такой порядок расчета; затем дал лекарю указания касательного общего распорядка.

Весьма немногое в нашем пути от мыса Ява-Хед могло бы представить интерес для мореплавателей или читателей, которым попадет в руки сей журнал; обо всем, что случилось на этом пути, скажу, однако, ниже.

Покинув мыс Ява-Хед, мы только через 11 дней попали в область, где дуют юго-восточные пассаты. За это время мы

прошли не больше 5° к югу и 3° к западу. Небольшой ветер переменного направления часто переходил в штиль; погода была жаркая, воздух нездоровый, возможно, из-за испарений, приносимых восточным пассатом и западным муссоном, которые дуют в это время года. Восточный ветер преобладает в полосе до 10 и 12° S, а западный муссон до 6–8° S. Между этими областями дуют ветры переменных направлений, как я полагаю, всегда в той или иной мере вредные для здоровья, и для нас они были памятны по своим бедственным последствиям.

Какова бы ни была причина, вызвавшая желудочное расстройство у экипажа, но немалую роль сыграл в этом нездоровый воздух; всякий, кого затронул недуг, считал себя обреченным. Такое настроение царило среди больных, и его нельзя было ничем развеять; всем было ясно, что медицина — а помощь ее была у нас поставлена хорошо — совершенно бессильна. Я приведу пример, когда даже мысль о возможности заболевания вызвала тягостные последствия у одного из наших людей. Он долгое время считал себя больным, хотя состояние здоровья у него было вполне терпимо. Однажды, выйдя утром на палубу и почувствовав схватки, он стал топать ногами, крича при этом: «У меня схватки! Я умру, умру!». Так продолжалось до тех пор, пока он не потерял сознания, и его, словно покойника, не унесли с палубы; вскоре он, однако, пришел в себя и почувствовал себя прекрасно.

Вступив в полосу юго-восточного пассата, мы сразу же ощутили его благотворное влияние, хотя позднее мы и потеряли нескольких человек, но они были так слабы, что не было никакой надежды на их выздоровление. Впрочем, им удалось протянуть в таком состоянии почти месяц, хотя не может быть сомнения в том, что раньше они не прожили бы и суток. Те, у которых болезнь не зашла столь далеко, чувствовали еще некоторое время себя скверно, а затем дело пошло на поправку. Кое у кого болезнь вспыхнула уже позднее, но они не были измучены ею и вскоре выздоровели. Достойно быть отмеченным, что из всех ранее заболевших остался в живых и сейчас выздоравливает только один человек; кроме того, я думаю, что м-р Бенкс был единственным, кто излечился после первого и очень сильного приступа; при этом он заболел и начал выздоравливать еще до того, как мы вступили в полосу

юго-восточного пассата.

Следовало бы для блага моряков и всего человечества изыскать средства предотвращения этого недуга и применять их в тех климатических условиях, где эта болезнь — обычное зло. Из-за нее невозможно в этом климате обеспечить корабль продовольствием и водой, ибо, по мнению многих, именно вода и те или иные местные припасы вызывают желудочное расстройство. Мы склоны думать, что у нас болезнь возникла из-за воды с острова Принсес и купленной там же черепахи, мясом которой мы питались несколько дней. Но это мнение не разделяют те, кто указывает, что подобная болезнь была в этом году на всех судах, вышедших из Батавии; многие из них прибыли сюда в еще более плачевном состоянии, но ни одно из них не запасалось водой на этом острове. Говорили также, что на корабле Ост-Индской компании «Харкур» (где капитаном был некто Поль), вышедшем из Батавии к берегам Суматры вскоре после нашего прибытия в Батавию, погибло от этой болезни более 20 человек. Судя по всему, в этом году болезнь захватила большую часть Индии, корабли из Бенгалии и Мадраса привозили неутешительные сообщения об опустошениях, вызванных объединенной атакой мора и голода. Покинув Яву, мы в течение 3–4 дней видели у корабля глупышей. Известно, что эти птицы ночуют на земле; вероятно, поблизости от нас находился какой-нибудь остров, возможно, Селам [Серам], его по-разному изображают на картах, да и названия ему давались различные. Склонение у побережья Явы почти 3° W, и оно сохраняется без сколько-нибудь значительных изменений на пути кораблей вплоть до 288° W и 22°3. Затем оно быстро возрастает и на 295° W и 23° S составляет 10°20′ W. На 7° западнее и на 1° южнее магнитное склонение возрастало на 2°, а далее к западу — на 5°. На 28° S и 314° W склонение было 24°20′ W, на 29° S и 317° W — 26°10′ W. Такая величина сохранялась на протяжении 10° по долготе, но на 34° S и 333° W мы дважды отметили величину 28 1/4W. Это было наибольшее значение, ибо на 35 1/2° S и 337° W магнитное склонение не превышало 24° W и в дальнейшем уменьшалось, так что v мыса Лагильяс оно было 22°30′, а в Столовой бухте — 20°30′ W.

Из всего того, что я говорил о течениях, не следует, что влияние их сколько-нибудь значительно, по крайней мере до

тех пор, пока Вы не достигнете меридиана Мадагаскара. На всем протяжении от мыса Ява-Хед до этого меридиана, то есть на 52° по долготе, разница между счислимой и обсервованной долготой была только 2°, но такова же была ошибка на [следующем отрезке] пути, который не превышал 19°. Эта ошибка частично может быть объяснена течением, идущим в западном направлении, но вероятнее всего она была вызвана тем обстоятельством, что мы не приняли во внимание влияние волнения на море; кроме того, возможно, долгота мыса Ява-Хед была неверна. Если последняя причина лежит в основе, то вину следует искать в неточности карт, ибо по ним я определял разность долгот от Батавии до мыса Ява-Хед; долгота же Батавии определена верно.

Влияние западного течения мы начали испытывать, пройдя 307° W, когда наша ошибка в счислении долготы за три дня достигла 1°5′. По мере того, как мы следовали на запад, скорость течения возрастала, так что на протяжении пяти дней, истекших с момента, когда мы увидели землю, нас несло на SW и SWtW со скоростью не менее 20 лиг в день. Так продолжалось до тех пор, пока мы не оказались в 60–70 лигах от мыса Доброй Надежды, где течение часто меняло направление, но в основном все же шло к западу.

После того как нас покинули глупыши, о которых я уже упоминал, мы не видали ни одной птицы, пока не оказались почти на траверзе Мадагаскара, там, на 27 3/4° S, встретили альбатроса. Мы ежедневно видели очень много этих альбатросов наряду с другими птицами, одна из них была размером с утку и имела темно-коричневое оперение и желтоватый клюв; по мере нашего приближения к берегу число пернатых возрастало. Войдя в мелкие воды, мы заметили бакланов, которых затем видели близ отмели, которая протягивается на 40 лиг к югу от мыса Лагильяс и простирается вдоль побережья к востоку вплоть до мыса Фолс-Пойнт. Судя по некоторым картам, длина этой отмели 160 лиг. Ее протяженность точно неизвестна, однако отмель может оказаться полезной при определении курса при подходе к земле.

Суббота, 16-е. Весь день ветер переменного направления, ошвартовались, спустили реи и стеньги. Утром свезли на берег больных (их было 28 человек) в специальное помещение,

снятое для них, и доставили на борт свежее мясо и овощи для команды.

Воскресенье, 17-е. Утром в Англию отбыл корабль «Адмирал Покок» под командой капитана Ридделя, и я отправил с ним письма в Адмиралтейство и Королевское Общество. После полудня подул очень крепкий ветер от SO.

Понедельник, 18-е. Днем отдал на рейде якорь английский корабль Ост-Индской компании «Холтон» из Бенгалии. Утром ветер стал умеренным, начали приемку воды.

Вторник, 19-е. Весь день слабый ветер переменного направления. Чинили паруса, такелаж, принимали воду и т. д.

Среда, 20-е. Днем ушел «Холтон», отсалютовав нам из 11 пушек, мы также ответили салютом. За время пребывания в Индии этот корабль потерял 30 или 40 человек, многие из команды были больны цингой; другие суда пострадали приблизительно так же. Таким образом, корабли, пробывшие больше года вдали от берегов Англии, несут такие же, если не большие, потери от болезней, как и мы, хотя мы были в плавании втрое дольше. Но их страдания едва ли станут известны в Англии, тогда как испытания, которые перетерпел «Индевр», по причине необычности нашего плавания, вероятнее всего, будут описаны в каждой газете, и очень возможно, что нам припишут лишения и страдания, которых мы и не испытывали. Но таково уж отношение людей к подобным плаваниям; они редко довольствуются вестями о подлинных трудностях и опасностях, им непременно хочется прибавить от себя что-либо о воображаемых трудностях и раздуть ничтожные происшествия до грандиозных размеров, объявив их величайшими трудностями и необычайными опасностями, непреодолимыми без вмешательства провидения. Можно подумать, что вся ценность путешествия для них состоит именно в преодолении тяжких испытаний и опасностей или что истинные опасности случаются, по их мнению, не столь часто, чтобы постоянно держать человека в состоянии тревоги. Между тем последующие поколения будут считать такие плавания [как наше] чрезвычайно смелыми.

Четверг, 21-е. Прекрасная погода. Принимали на борт воду, перебирали такелаж, чинили паруса. В Батавию отправился голландский корабль.

Пятница, 22-е; суббота, 23-е; воскресенье, 24-е;

понедельник, 25-е; вторник, 26-е. Большую часть суток хорошая погода. 23-го запаслись водой. Разрешил многим матросам сойти на берег ради развлечения.

Среда, 27-е. Ветер переменного направления, ясная хорошая погода. В Голландию ушло 4 голландских судна.

Четверг, 28-е; пятница, 29-е. Ветер и погода, как вчера. Ставили новые фордуны, чинили паруса и т. д.

Суббота, 30-е. Днем отдал якорь корабль «Дюк-оф-Глостер» Ост-Индской компании, идущий из Китая. Вечером от SO налетел тяжелый штормовой ветер, продолжавшийся почти до 3 часов ночи. Во время шторма Столовая гора и близлежащие холмы были покрыты необычайно белыми облаками. В остальную часть суток слабый ветер, хорошая погода.

Воскресенье, 31-е. В течение дня ясная хорошая погода. Утром доставили на борт быка, разрубили его на части и засолили. На берегу мне удалось отведать жирного мяса, лучшего я, право же, не пробовал в жизни; говорят, что соленое тоже вкусное, но мне оно не понравилось. Мясо быка, которого мы купили, оказалось постным, но вкусным, всего его было 408 фунтов.

Понедельник, 1 апреля. Днем на юго-востоке заметили темную густую дымку, подобную туману, а над Столовой горой спустились белые облака — первый признак приближающегося с юго-востока шторма. В 4 часа поднялся ураган, который продолжался сутки. Столовая гора окутана облаками. Погода ясная, без дождя.

Вторник, 2-е. Днем свежий юго-восточный ветер, затем легкий ветер, штиль. Днем в Англию ушел корабль «Дюк-оф-Глостер», который отсалютовал нам на прощание. Утром здесь отдали якорь 2 голландских судна из Батавии, с третьего, которое прибыло в плохом состоянии и стало на якорь у острова Пингвин, свезли на берег больных.

Среда, 3-е. Прекрасная погода. Часть людей отдыхала на берегу, другие чинили паруса и перебирали такелаж.

Четверг, 4-е. Погода, как и вчера. Красили «Индевр», конопатили корпус.

Пятница, 5-е. Небольшой ветер переменного направления. В Голландию ушли 3 голландских корабля. Занимались тем же и принимали продовольствие.

Суббота, 6-е. Слабый ветер, ночью иногда дождь.

Воскресенье, 7-е. Слабый ветер, приятная погода. Приняли сигнал, что близ гавани показалось несколько судов.

Понедельник, 8-е. Слабый западный ветер. Ночью отдал якорь корабль Ост-Индской компании «Европа», шедший из Бенгалии. Утром мы обменялись с этим кораблем салютами.

Вторник, 9-е. Слабый юго-западный ветер, туман. Готовимся к выходу в море.

Среда, 10-е. Легкий ветер от SSO, ясная погода. На борт прибыло 11 человек из нашей городской лечебницы.

Четверг, 11-е. Ветер и погода, как вчера. Принимали на борт всевозможные припасы.

Пятница, 12-е. Юго-западный ветер, ясная погода. Обтягивали такелаж стеньг, ставили паруса.

Суббота, 13-е. Свежий юго-западный ветер, облачная погода, туман. Ночью здесь отдал якорь голландский корабль, прибывший из Голландии, он отправился в путь вместе с двумя другими судами почти три месяца тому назад. В числе новостей, привезенных из Европы, — весть о возможной войне между Англией и Испанией, которая ожидается со дня на день [246]. Сегодня приняли сигнал еще о 4 или 5 судах, приближающихся к гавани; говорят, что одно из них прибывает из Англии. Намереваясь уйти завтра, нанес прощальный визит губернатору.

Воскресенье, 14-е. Легкий западный ветер. Днем перевезли на борт всех больных, кое-кто из них все еще в плохом состоянии; мы потеряли здесь троих человек, но смогли пополнить экипаж новыми людьми. Утром снялись с якоря, готовы к выходу в море.

Понедельник, 15-е. Ни один из кораблей, которые были на подходе к гавани, еще не прибыл. Несмотря на то что нам очень хотелось услышать новости из Англии, я решил не дожидаться прибытия корабля и, воспользовавшись ветром от WSW, выйти из бухты. Салютовали тринадцатью залпами, нам ответили комендант крепости и командующий голландским отрядом кораблей. Когда мы проходили мимо «Европы», она обменялась с нами прощальным салютом. Корабль этот должен

---

[246] Речь идет о серьезном конфликте, который возник в 1770 г. из-за Фолклендских островов и едва не привел к войне между Англией и Испанией. В последний момент Испания, не поддержанная своей союзницей Францией, вынуждена была вывести свой гарнизон с Фолклендских островов.

был выйти с нами или даже раньше нас. но затем по некоторым соображениям остался в бухте.

В 5 часов вечера стали на якорь у острова Пингвин, или Робин, на глубине 10 саженей; остров протягивался с WNW до SSW, на 1,5 или 2 мили. Утром в Столовой бухте заметили корабль под английским флагом, должно быть, это судно Ост-Индской компании. В полдень обсервованная широта 33°49′ S; Кейптаун был на SO 20°, в 7 милях от нас. Из-за безветрия не могли идти дальше, поэтому я послал к острову шлюпку за разными товарами, которые мы забыли захватить в Кейптауне. Но нашим людям не разрешили высадиться, и они вынуждены были возвратиться на корабль; я решил не принимать никаких мер в связи с этим случаем. М-р Бенкс, находившийся в шлюпке, считал, что все произошло из-за ошибки в титуловании офицера, командовавшего шлюпкой. Как бы там ни было, но я считаю, что, вероятнее всего, голландцы вообще не разрешают иностранцам высаживаться на острове и что сюда привозят лишь преступников, приговоренных к пожизненной каторге. Нам говорили, что [голландцы] приняли несколько лет назад [преступников] с одного датского корабля.

Но, может быть, у властей была и другая причина не допускать нас на берег: нет ничего невероятного в том, что на острове были английские матросы, которых они выслали сюда из Кэйпа, пока «Индевр» стоял на рейде, хорошо зная, что если бы эти матросы встретились мне, я взял бы их на борт. Мне говорили, что это делается всегда, когда в бухту приходят суда Его Величества; всем известно, что экипажи кораблей Голландской Ост-Индской компании пополняются большей частью иностранцами.

О мысе Доброй Надежды так часто рассказывали различные авторы и он настолько хорошо известен европейцам, что нет никакой необходимости в дальнейших описаниях. Однако я не могу не заметить, что кое-кто, в частности автор «Путешествия м-ра Байрона», настолько все приукрашивает, что чужестранец, очутившись здесь, будет одновременно удивлен и разочарован: за все наше плавание мы впервые встретились со столь пустынной и бесплодной страной. Сам мыс Доброй Надежды — это полуостров, образованный на севере Столовой бухтой, а на юге — заливом Фолс-Бей и

состоящий из высоких голых скал, позади которых к востоку (этот участок можно назвать перешейком) простирается обширная равнина, даже тысячная часть ее не может быть использована под посевы. Почва здесь преимущественно светлый морской песок, на котором растет только вереск; каждый дюйм земли, который можно обработать, использован под небольшие плантации, где разводят виноград, плодовые деревья и овощи; плантации лежат на большом расстоянии друг от друга. Насколько мы можем судить, внутренние части страны тоже малоплодородны, и земля, которую можно обработать, составляет незначительную часть всей площади.

Нам сообщили, что в 28 днях пути (900 английских миль) есть поселения, откуда продовольствие на повозках доставляют к мысу. Говорят, что голландские крестьяне рассеяны по всей стране; ближайшие соседи живут иногда в 4–5 днях пути друг от друга. Признавая, что все это соответствует действительности, легко прийти к выводу, что страна в общем не может считаться очень плодородной. Абсурдно было бы допустить, что голландцы, если они имели бы возможность доставлять все необходимое из ближайших мест, предпочитают привозить припасы из далеко расположенных пунктов, зная, что трудности и издержки при такой доставке на рынки возрастают пропорционально расстоянию.

Голландцы выдвигают еще одно объяснение разбросанности своих поселений внутри страны: они утверждают, что никогда не беспокоят туземное население и оставляют его в мирном владении любыми землями, каковые туземцы могут рассматривать как свою собственность. В некоторых местах эти земли обширны и вовсе не относятся к числу худших. Благодаря столь хорошему отношению к туземцам голландские поселенцы почти не встречают противодействия со стороны местных жителей, напротив, последние часто работают у белых, смешиваются с колонистами и становятся полезными членами общества. Несмотря на невыгодные природные условия, в этой стране существуют разные промыслы, хозяйство (oconomy) и голландцы так хорошо управляют страной, что здесь производится не только все необходимое для жизни, но и предметы роскоши, при этом в большом количестве, а цены на все это низкие — быть может, ниже, чем в любой части Европы; исключением являются лишь

немногие виды товаров. Цены на предметы, необходимые для ремонта и снаряжения кораблей, здесь, однако, достаточно высоки, хотя и не выше, чем в Батавии; эти товары продаются только Компанией, которая устанавливает непомерные цены и никогда не отступает от того, что запрашивает.

Жители Кейптауна, как правило, хорошо воспитаны, весьма учтивы и внимательны к иностранцам, и это соответствует их интересам, ибо город можно рассматривать как большую гостиницу, всегда готовую к приему гостей. Возможно, на всем земном шаре не сыщется места, в котором был бы столь богатый выбор всего необходимого для довольства корабельных команд. Бухта просторная, вместительная, обеспечивающая кораблям надежное убежище; она открыта северо-западным ветрам, которые редко достигают большой силы. Но иногда бывает большая волна от NW, поэтому корабли становятся на якоря в направлении NO — SW с тем, чтобы можно было стать под паруса при ветре от NW. Юго-восточные ветры дуют часто и достигают большой силы, но они не опасны, поскольку дуют из бухты.

Для удобства высадки и погрузки близ города сооружена широкая деревянная пристань. К ней подведены водопроводные трубы, и вода из кранов может одновременно подаваться нескольким шлюпкам. У Компании есть несколько больших шлюпок или лихтеров для доставки товаров, продовольствия и воды, причем ими обслуживаются как голландские, так и иностранные суда. В топливе голландцы испытывают большой недостаток, и они привозят его издалека, причем это преимущественно корни и кустарник. Страна безлесна (здесь имеются лишь немногочисленные английские дубы, которые посадили голландцы); лесные материалы доставляют из местностей, лежащих на значительном расстоянии от мыса, а лес для кораблей завозят из Батавии.

В течение трех зимних месяцев — с середины мая до середины августа — голландцы не разрешают своим кораблям стоять на якоре в Столовой бухте, отсылая их в Фолс-Бей, весьма удобную гавань, где есть все необходимое как для голландских, так и иноземных судов, а продовольствие дешево, как и в Кейптауне. Мне говорили, что голландцы никогда не отступают от раз принятого правила — в зимние месяцы отсылать корабли в Фолс-Бей, даже если в течение многих лет в это время не

бывает штормов, из-за которых могли бы пострадать суда в Столовой бухте.

Столовая бухта защищена фортом, возведенным на восточной стороне города, недалеко от побережья, а также укреплениями и батареями, расположенными вдоль берега бухты по ту и другую сторону от города. Эти укрепления легко могут быть обстреляны с кораблей и не в состоянии противостоять превосходным сухопутным силам. В настоящее время гарнизон крепости состоит из 800 солдат; кроме того, имеется милиция из волонтеров, в которой служат все способные держать в руках оружие. С помощью сигналов можно быстро оповестить об опасности всю страну, тогда все волонтеры сразу же отправятся в Кейптаун. Французы с острова Маврикий закупают здесь большое количество продовольствия: солонину, сухари, муку, вино. За время нашего пребывания из Кейптауна к острову Маврикий отправились два грузовых судна французского флота типа пятидесяти- или шестидесятипушечных кораблей; кроме того, когда мы покидали бухту, здесь грузился французский фрегат. Французы законтрактовали в этом году 500 тысяч фунтов солонины, 400 тысяч фунтов муки, 400 тысяч фунтов сухарей и 1200 бочек вина.

Глава тринадцатая. Плавание от Кейптауна до берегов Англии

Вторник, 16-е. В 2 часа дня за островом заметили большой корабль под французским флагом, направляющийся в Столовую бухту. В 3 часа при легком юго-восточном ветре снялись с якоря и вышли в море. В 4 часа скончался штурман м-р Роберт Молине [247], молодой человек с хорошими задатками, но, к несчастью, крайне невоздержанный и сумасбродный, излишествами он подорвал здоровье и ускорил

[247] *Молине, Роберт* (1746–1771), несмотря на свою молодость, успел до плавания на «Индевре» совершить кругосветное путешествие; он был подштурманом на «Дельфине» — корабле капитана Уоллиса. Молине вел дневник, выдержки из которого (охватывающие период пребывания экспедиции на Таити) опубликованы Биглехолом (Appendix IV, 551–564).

кончину В 6 часов Столовая гора и остров Пингвин были на SSO, последний в 4–5 милях от нас. Большую часть суток штиль, утром слабый южный ветер, шли на северо-запад. В полдень обсервованная широта 33°30′ S. Столовая гора была на SO 54°, в 14 лигах от нас.

Примечание. Столовая гора возвышается непосредственно над Кейптауном, откуда мы только что вышли, она лежит на 33°56′ S и 341°37′ W.

Среда, 17-е. *Ветер южный. Генеральный курс NW* 50°. *Прошли 118 миль. Широта 32°14′ S, долгота 344°8′ W. Свежий ветер, ясная погода, зыбь с юго-запада.*

Четверг, 18-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NW. Прошли 85 миль. Широта 31°14′ S, долгота 345°19′ W. Слабый ветер, ясная погода, зыбь из той же четверти.*

Пятница, 19-е. *Ветер от юго-восточного до северо-западного. Генеральный курс NW 50°. Прошли 16 миль. Широта 31°4′ S, долгота 345°33′ W. Слабый ветер, по временам штиль, зыбь с юга.*

Суббота, 20-е. *Ветер западный. Широта 29°40′ S, долгота 346°10′ W. Легкий ветер, ясная погода.*

Воскресенье, 21-е. *Ветер южный. Генеральный курс NW 54°. Прошли 100 миль. Широта 28°43′ S, долгота 347°42′ W. Умеренный пассат, приятная погода.*

Понедельник, 22-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 50°. Прошли 118 миль. Широта 27°27′ S, долгота 349°24′ W. Свежий пассат, хорошая погода.* Проводил занятия с экипажем по умению владеть ручным оружием. Обсервованная долгота, определенная по солнцу и луне, совпадает со счислимой.

Вторник, 23-е. *Ветер от SOtS до WSW. Генеральный курс NW 46°. Прошли 98 миль. Широта 26°19′ S, долгота 350°42′ W. Слабый ветер, ясная погода.* Поправка компаса по заходу солнца 17°40′ W, утром по азимутам 18°37′. Чинили шлюпки, паруса. Проводили военные занятия с экипажем (пушки и ручное оружие).

Среда, 24-е. *Ветер W и WNW. Генеральный курс NW 20°. Прошли 78 миль, широта 25°6′ S, долгота 351°46′ W. Та же погода, что и вчера.* Поправка

компаса 17°30′ W. Занимались тем же, чем и вчера.

Четверг, 25-е. *Ветер от NW до SW. Генеральный курс NW 20°, прошли 105 миль. Широта 23°28′ S, долгота 351°52′ W.* Днем умеренная ясная погода. К вечеру шквалы с дождем. Утром свежий ветер, облачность. Занимались тем же.

Пятница, 26-е. *Ветер от SSW до SOtS. Генеральный курс NW 50°. Прошли 168 миль. Широта 21°40′ S, долгота 354°12′ W. Очень крепкий ветер, с юга большое волнение.*

Суббота, 27-е. *Ветер SOtS1/2O. Генеральный курс NW 55°. Прошли 168 миль. Широта 20°4′ S, долгота 356°40′ W. Очень крепкий ветер, облачно.* Чинили паруса.

Воскресенье, 28-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 56°30′. Прошли 152 мили. Широта 18°41′ S, долгота 358°54′ W. Та же погода, что и вчера.* Поправка компаса 14° W.

Понедельник, 29-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 53°. Прошли 136 миль. Широта 17°49′ S, долгота 0°50′ W.* Ветер, как вчера. Поправка 13°53′ W. Утром пересекли линию первого, то есть Гринвичского меридиана, обойдя, таким образом, вокруг Земли с востока на запад.

Вторник, 30-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 58°. Прошли 126 миль. Широта 16°11′ S, долгота 2°42′ W. Очень крепкий ветер, хорошая погода.* Проводили военные занятия с экипажем (пушки и ручное оружие).

Среда, 1 мая. Ветер юго-восточный. Свежий пассат, хорошая погода. В 6 часов утра на западе, в 8–9 лигах от нас, увидели берег острова Св. Елены. В полдень отдали якорь на рейде перед фортом Джемс на глубине 24 сажени. Здесь стояли корабль «Портленд», шлюп «Сваллоу» и 12 судов Ост-Индской компании. Эту флотилию на рейде мы расценили как явный признак начавшейся войны, но мы ошиблись. Стоявший здесь корабль Ост-Индской компании «Европа», который вышел из Кейптауна на два дня позже нас и прибыл сюда накануне нашего прихода, привез известие, что то французское судно, которое мы видели в Столовой бухте, было 64-пушечным

кораблем, шедшим в Индию.

Четверг, 2-е. Ветер юго-восточный. Стоим на рейде острова Св. Елены. Ясная хорошая погода. Днем завезли верп. Утром с «Портленда» получили кое-какие припасы для офицеров.

Пятница, 3-е. Ветер, как вчера. Стоим на рейде острова Св. Елены. Погода без изменений. Чинили паруса, проверяли такелаж.

Суббота, 4-е. Ветер, как вчера. Все еще находились на рейде Св. Елены. Слабый ветер, приятная погода. В 6 часов утра с «Портленда» был дан сигнал всем сняться с якоря, к полудню корабли стали ставить паруса.

Воскресенье, 5-е. *Ветер от OtS. Генеральный курс NW 50°30′. Прошли 71 милю. Широта 15°5′ S, долгота 6°46′ W. Слабый ветер, ясная погода.* В час дня снялись с якоря и вышли в море вместе с «Портлендом» и 12 судами Ост-Индской компании. В 6 часов форт Джемс на острове Св. Елены был на OtS1/2O, в 3 лигах от нас. Утром поправка компаса 13°10′ W.

Понедельник, 6-е. *Ветер OSO. Генеральный курс NW 47 1/2°. Прошли 122 мили. Широта 13°42′ S, долгота 8°27′ W. Умеренный ветер, облачно.* Идем вместе с флотилией.

Вторник, 7-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 46°. Прошли 137 миль. Широта 12°5′ S, долгота 10°9′ W. Погода как вчера.* Утром поправка компаса 12°5′ W. Проводили военные занятия с экипажем (пушки и ручное оружие).

Среда 8-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NW 46°45′. Прошли 126 миль. Широта 10°39′ S. Долгота 11°42′ W. Устойчивый ветер, ясная хорошая, погода.* Идем всей эскадрой.

Четверг, 9-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW. Прошли 118 миль. Широта 9°16′ S, долгота 13°7′ W. Та же погода, что и вчера.* Вечером поправка компаса 11°42′ W.

Пятница, 10-е. *Ветер, как вчера. Генеральный курс NW. Прошли 120 миль. Широта 7°51′ S, долгота 14°32′ W.* В 6 часов утра на NNW, в 7 лигах от нас, увидели остров Вознесения. Просигнализировал «Портленду», что мне хотелось бы переговорить с капитаном. Вскоре сам

капитан Эллиот прибыл на «Индевр», я вручил ему письмо для передачи Адмиралтейству, шкатулку с судовыми журналами, путевые заметки некоторых офицеров и т. д. Я поступил так, полагая, что «Портленд» должен был скорее нас возвратиться в родные воды, поскольку мы шли медленнее флотилии. В полдень остров Вознесения был на OtS, в 4–5 лигах от нас, по нашим определениям, он лежит на 7°54′ ю.ш. и 14°18′ з.д. Если от острова Св. Елены идти по компасу на NWtN или чуть западнее румба NW по карте, можно непосредственно прийти к острову Вознесения.

Суббота, 11-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW 42°, прошли 117 миль. Широта 6°24′ S, долгота 15°51′ W. Устойчивый пассат, приятная погода.* В 6.30 вечера на SO3/4O, в 11–12 лигах от нас, увидели остров Вознесения. Идем с флотилией.

Воскресенье, 12-е. *Ветер от SOtS до SOtO. Генеральный курс NW 31°15′. Прошли 123 мили. Широта 4°38′ S, долгота 16°54′ W.* Днем и к вечеру устойчивый ветер, ясная погода, утром шквалы с дождем.

Понедельник, 13-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW 32 1/2°. Прошли 119 миль. Широта 2°58′ S, долгота 17°58′ W. Слабый ветер, ясная погода, жарко.* Идем с флотилией. Поправка компаса 10° W.

Вторник, 14-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW 321/2°. Прошли 109 миль. Широта 1°26′ S, долгота 18°57′ W. Погода, та же, что и вчера.*

Среда, 15-е. *Ветер OSO. Генеральный курс NW 321/2°. Прошли 85 миль. Широта 0°14′ S, долгота 19°43′ W. Слабый ветер, жарко.* Днем наблюдали затмение солнца. Утром прикрепили к рее фор-марсель, старый совсем изорвался.

Четверг, 16-е. *Ветер SOtS. Генеральный курс NW 31°. Прошли 71 милю. Широта 0°47′ N, долгота 20°20′ W. Слабый ветер, ясная погода.* Поправка компаса 9°30′ W.

Пятница, 17-е. *Ветер, как и вчера. Генеральный курс NW 31°. Прошли 61 милю. Широта 1°39′ N, долгота 20°52′ W.* Та же погода, что и вчера; шли с флотилией.

Суббота, 18-е. *Ветер от SSO до O. Генеральный курс NW 20°. Прошли 86 миль. Широта 3° N. долгота 21°22′ W.*

Днем слабый ветер, прекрасная погода, затем шквалы, гроза. Обсервованная широта разнится от счислимой на 14 миль к северу. Шли с флотилией.

Воскресенье, 19-е. *Ветер от SO до StO. Генеральный курс NW 20°. Прошли 98 миль. Широта 4°32′ N, долгота 21°58′ W. Облачная переменная погода с дождем.* Утром по восходу и азимуту солнца поправка компаса 7°40′ W. Спустили на воду шлюпку и послали за лекарем м-ром Корретом на «Гоутон»; был болен м-р Хикс, чахотка зашла так далеко, что боялись за его жизнь. Обсервованное место корабля отличается от счислимого на 16 миль к северу.

Понедельник, 20-е. *Ветер переменного направления от S до O. Генеральный курс NW 19°. Прошли 70 миль. Широта 5°38′ N, долгота 22°21′ W. Густая облачность, дождь.* В полдень обсервованная широта разнилась от счислимой на 27 миль к северу. Шли с флотилией.

Вторник, 21-е. *Ветер переменный. Генеральный курс NW 31°. Прошли 35 миль. Широта 6°8′ N, долгота 25°8′ W. Слабый ветер, сильный дождь.* В 2 часа дня по наблюдениям за солнцем и луной определили долготу 24°50′ W, она на 2°28′ W разнится от счислимой. Утром штиль, корабли флотилии шли на близком расстоянии, многие спустили шлюпки, чтобы идти на буксире; увидели, что с «Портленда» завели длинный перлинь [с плавучим якорем]. Желая рассмотреть это устройство, я с м-ром Бенксом и д-ром Соландером отправился на шлюпке к «Портленду», где нам его показали. Плавучий якорь был сделан из холста наподобие зонта и имел в окружности 24 фута. Хотя он меньше других, однако капитан Эллиот пояснил мне, что он имеет держащую силу, равную совместным усилиям 150 человек. Я не преминул бы сделать такой же плавучий якорь, если бы наша походная кузница из-за потери некоторых частей не вышла из строя.

Среда, 22-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NNW* 3/4W. Прошли 58 миль. Широта 6°58′ N, долгота 25°38′ W. Погода неустойчивая, с дождем. Около 9 часов утра «Портленд» убавил паруса, чтобы отстающие корабли могли выровняться по нему. Это дало нам возможность выйти к голове флотилии и, поставив дополнительные паруса,

держаться наравне с прочими кораблями.

Четверг, 23-е. *Ветер от O до NO. Генеральный курс NW 25°. Прошли 56 миль. Широта 7°49′ N, долгота 26°2′ W. Слабый восточный ветер, часто дождь, туман.* Флотилия шла за нашей кормой. В полдень убавили паруса, чтобы с нами мог поравняться идущий впереди корабль, который был в 2 лигах позади нас.

Пятница, 24-е. *Ветер от NO и NNO. Генеральный курс NW 54°. Прошли 92 мили. Широта 8°42′ N, долгота 27°18′ W.* Днем умеренный ветер, туман, дождь, затем свежий ветер, прекрасная погода. В 3 часа дня флотилия стала быстро догонять пас; поставили все паруса, какие только могли. Вскоре на море спустился туман, и мы потеряли все корабли из виду, а около 6 часов, когда слегка прояснилось, увидели на траверзе — на востоке, почти в 2–3 милях от нас, три корабля. Они не только шли полнее нас, но обгоняли «Индевр» на ветре. Вскоре туман снова скрыл от нас корабли, и хотя мы всю ночь держались на ветре и поставили все паруса, какие только могли, тем не менее утром флотилии не было видно.

Суббота, 25-е. *Ветер NNO. Генеральный курс NW 50°15′. Прошли 92 мили. Широта 9°41′ N, долгота 28°30′ W. Умеренный пассат, облачная погода.*

Воскресенье, 26-е. *Ветер NOtN. Генеральный курс NW 46°. Прошли 92 мили. Широта 10°47′ N, долгота 29°35′ W. Устойчивый пассат, облачная погода.* Около часу дня умер лейтенант Хикс, вечером его тело было спущено в море, согласно установившемуся обычаю. Он умер от чахотки, которой страдал еще в Англии, так что правильнее сказать, что умирал он все время, но держался хорошо до момента нашего прихода в Батавию.

Понедельник, 27-е. *Ветер NO. Генеральный курс NW 39°. Прошли 103 мили. Широта 12°7′ N, долгота 30°40′ W. Устойчивый свежий пассат, облачная погода.* Сегодня приказал м-ру Чарлзу Кларку принять на себя обязанности покойного лейтенанта м-ра Хикса. М-р Кларк — молодой человек, как нельзя более подходящий к этой должности.

Вторник, 28-е. *Ветер NO. Генеральный курс NW 40°. Прошли 108 миль. Широта 13°30′ N, долгота*

31°51′ W. Устойчивый пассат, прекрасная погода.

Среда, 29-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NW 311/2°. Прошли 128 миль. Широта 15°19′ N, долгота 33°2′ W. Очень крепкий ветер, туман.*

Четверг, 30-е. *Ветер, как вчера. Генеральный курс NW 31°15′. Прошли 124 мили. Широта 17°5′ N, долгота 34°9′ W. Очень крепкий ветер, облачно.* Закрепили новый бакштаг на грот-стеньге, старый уже несколько раз рвался.

Пятница, 31-е. *Ветер от NO до NOtO. Генеральный курс NW 391/2°. Шторм, облачно.* Вечером спустили брам-реи. Утром поправка компаса 5°9′ W.

Суббота, 1 июня. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс NW 35°. Прошли 100 миль. Широта 20°12′ N, долгота 36°41′ W. Свежий пассат, облачно.* Утром подняли брам-реи.

Воскресенье, 2-е. *Ветер от NO до NNO. Генеральный курс NW 49°. Прошли 104 мили. Широта 21°20′ N, долгота 38°5′ W. Умеренный ветер, ясная погода.* Поправка компаса 5°4′ W.

Понедельник, 3-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс NW 44°. Прошли 85 миль. Широта 22°21′ N, долгота 39°9° W. Слабый пассат, приятная погода.*

Вторник, 4-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NW 34°. Прошли 91 милю. Широта 23°40′ N, долгота 40°4′ W. Та же погода, что и вчера.* Утром поправка компаса 4°30′ W.

Среда, 5-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NW 32°. Прошли 83 мили. Широта 24°31′ N, долгота 41°11′ W. Слабый ветер, небольшой дождь.*

Четверг, 6-е. *Ветер от ONO до O. Генеральный курс NtW1/4N. Прошли 90 миль. Широта 26°1′ N, долгота 43°18′ W (долгота, обсервованная по наблюдениям солнца и луны).* Погода, как вчера. Утром по восходу и азимутам солнца поправка компаса 5°34′ W. Обсервованная долгота 43°18′ W, она разнится от счислимой на 2°51′ к западу. Возможно, сказалось западное течение.

Пятница, 7-е. *Ветер ONO. Генеральный курс NW 15°. Прошли 84 мили. Широта 27°22′ N, долгота*

43°42′ W. Умеренный ветер, облачно. Утром, согласно 20 азимутам, поправка компаса 5°20′ W.

Суббота, 8-е. *Ветер восточный. Генеральный курс северный. Прошли 88 миль. Широта 28°50′ N, долгота 43°42′ W. Умеренный бриз, приятная погода.* Утром поправка компаса 5°24′ W. Долгота по наблюдению солнца и луны 43°42′ W.

Воскресенье, 9-е. *Ветер восточный. Генеральный курс NtW1/2W. Прошли 81 милю. Широта 30°11′ N, долгота 44°9′ W. Ясная хорошая погода, море спокойное.* Утром поправка компаса 7°33′ W. Вокруг корабля летало несколько тропических птиц, мы встречаем их каждый день с тех пор, как пересекли тропик.

Понедельник, 10-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NW 30°. Прошли 71 милю. Широта 31°12′ N, долгота 44°50′ W. Слабый ветер, ясная погода.* Проводили занятия с экипажем по ручному оружию.

Вторник, 11-е. *Ветер NOtO. Генеральный курс NW 18°. Прошли 67 миль. Широта 32°16′ N, долгота 45°14′ W. Погода, как вчера. Море спокойное.*

Среда, 12-е. *Ветер OtS. Генеральный курс NNO. Прошли 48 миль. Широта 33°8′ N, долгота 44°53′ W. Слабый ветер и ясная погода.* Вечером по заходу солнца поправка компаса 7°0′ W, а утром по азимуту — 6°55′ W. Проводил военные занятия с экипажем (пушки и ручное оружие).

Четверг, 13-е. *Ветер, как и вчера. Генеральный курс NtO1/2O. Прошли 77 миль. Широта 34°14′ N, долгота 44°25′ W. Слабый ветер, приятная погода.* По заходу солнца поправка компаса 8°23′, утром по азимутам — 8°15′, а вскоре — 8°14′ W.

Пятница, 14-е. *Ветер OSO. Генеральный курс NO 18°. Прошли 99 миль. Широта 35°48′ N, долгота 43°48′ W. Крепкий ветер, приятная погода.* Днем на поверхности воды заметили двух спящих черепах.

Суббота, 15-е. *Ветер юго-восточный. Генеральный курс NO1/2O. Прошли 119 миль. Широта 37°2′ N, долгота 41°54′ W. Погода без изменений.* На рассвете заметили с наветренной стороны шлюп, идущий к востоку, но к полудню

потеряли его из виду.

Воскресенье, 16-е. *Ветер такой же, как и вчера. Генеральный курс NO1/2O. Прошли 119 миль. Широта 38°18′ N, долгота 40°38′ W. Устойчивый ветер, хорошая погода.* В течение ночи иногда дождь. На рассвете впереди нас увидели корабль, к которому приблизились чуть позже 10 часов. Переговорили с экипажем. Судно было португальским и шло из Рио-де-Жанейро в Лиссабон.

Понедельник, 17-е. *Ветер SSO. Генеральный курс NO 68°. Прошли 104 мили. Широта 38°57′ N, долгота 38°36′ W. Устойчивый крепкий ветер, хорошая погода.* Вечером поправка компаса 9° W.

Вторник, 18-е. *Ветер тот же. Генеральный курс NO 66°. Прошли 82 мили. Широта 39°32′ N, долгота 36°59′ W. Слабый ветер, ясная погода.* В 2 часа дня обсервованная долгота отличалась от счислимой со дня нашего последнего определения на 1°22′ к западу. Вечером поправка компаса 14°15′ W утром — 14°24′ W.

Среда, 19-е. *Ветер южный и юго-западный. Генеральный курс NO 73°. Прошли 127 миль. Широта 40°9′ N, долгота 36°44′ W. Очень крепкий ветер, облачно.* В 2 часа дня обнаружили ту же разницу в долготе, что и вчера, долгота обсервованная. В 10 часов утра заметили впереди парус, вскоре подошли к кораблю и послали к нему шлюпку. То была китобойная шхуна из Род-Айленда. От команды мы узнали, что в Европе царит мир и американский конфликт разрешен, в доказательство штурман сказал, что его куртка сшита в Англии. Вскоре после этого мы встретили другой корабль из Бостона, а затем и третий — все подтвердили прежнее сообщение [248].

---

[248] В конце 60-х и в начале 70-х годов в тринадцати американских колониях недовольство английским владычеством приняло весьма острые формы. Англия стремилась превратить американские колонии в свою сырьевую базу и в рынок для сбыта промышленных товаров метрополии; с этой целью искусственно тормозилось промышленное развитие в колониях, чему способствовала крайне невыгодная для последних налоговая политика. Ряд непопулярных в колониях налоговых актов, в частности закон Тауншенда (1767) о введении новых пошлин на чай, бумагу, краску и другие товары, ввозимые из Англии или через Англию, вызвал бойкот английских товаров, который продолжался до 1770 г. В марте 1770 г. имели место кровавые столкновения между жителями Бостона и английскими войсками. Некоторое ослабление конфликта произошло во второй половине 1770 г. (в этой связи Кук и говорит, что положение в американских колониях улучшилось; сообщение моряка из Род-Айленда о его покупках в Англии Кук воспринял как весть о прекращении бойкота британских товаров). Однако противоречия между колонией и метрополией продолжали нарастать, и в 1775 г. в Америке разразилась революция, которая завершилась свержением британского господства и образованием Соединенных Штатов Америки.

Четверг, 20-е. *Ветер юго-западный, северо-западный, северный. Генеральный курс NO 801/2°. Прошли 121 милю Широта 40°29′ N, долгота 33°10′ W. Очень крепкий ветер облачно, иногда дождь.* На рассвете увидели судно, идущее к востоку; зыбь с NNW.

Пятница, 21-е. *Ветер северный. Генеральный курс OtN. Прошли 128 миль. Широта 40°53′ N, долгота 30°20′ W. Очень крепкий ветер, облачно.* Днем увидели корабль, идущий к юго-востоку, а в 11 утра с марса заметили 13 судов, которые мы приняли за Ост-Индскую флотилию.

Суббота, 22-е. *Ветер от N* до *NO. Генеральный курс NO 81°. Прошли 114 миль. Широта 41°11′ N, долгота 27°52′ W. Очень крепкий ветер, шквалы с дождем.* Вечером обнаружили 14 судов: 13 с подветренной стороны по корме и шняву по носу, тоже с подветренной стороны. Ночью разорвало два брамселя, вынуждены были снять их для починки. Утром плотник доложил мне, что грот-стеньга дала трещину у эзель-гофта; возможно, это произошло днем, когда лопнули оба наветренных фордуна. Наши такелаж и паруса находятся в столь плачевном состоянии, что каждый день с ними что-нибудь случается. В полдень видели 13 кораблей, теперь мы уверены, что это флотилия Ост-Индской компании, она шла с наветренной стороны.

Воскресенье, 23-е. *Ветер от NOtN до ONO. Генеральный курс SO 691/2°. Прошли 80 миль. Широта 40°43′ N, долгота 26°13′ W. Очень крепкий ветер, шквалы с дождем и ливнями.* Вечером флотилия была с наветренной стороны, утром мы потеряли ее из виду.

Понедельник, 24-е. *Ветер от NO до OSO. Генеральный курс SO 82°. Прошли 64 мили. Широта 40°34′ N, долгота 24°49′ W. Днем умеренный ветер, затем шквалы.* В полдень повернули на другой галс.

Вторник, 25-е. *Ветер от NO до NNO. Генеральный курс NO 85° Прошли 58 миль. Широта 40°39′ N, долгота 23°33′ W.* Днем слабый ветер, затем свежий ветер, облачно.

Среда, 26-е. *Ветер от NtO. Генеральный курс NO 86°45′. Прошли 72 мили. Широта 40°43′ N, долгота 21°58′ W* Днем и вечером свежий ветер, затем

очень слабый ветер

Четверг, 27-е. *Ветер западный. Генеральный курс NO 54°. Прошли 54 мили. Широта 41°14′ N, долгота 20°59′ W. Умеренный ветер, облачно.*

Пятница, 28-е. *Ветер от W до NNW. Генеральный курс NO 38°. Прошли 123 мили. Широта 42°55′ N, долгота 19°18′ W. Свежий ветер, дождь.*

Суббота, 29-е. *Ветер от SW до N и NO. Генеральный курс NO 49°15′. Прошли 86 миль. Широта 43°39′ N, долгота 17°36′ W.* Днем слабый ветер, затем свежий ветер, шквалы с дождем.

Воскресенье, 30-е. *Ветер северный. Генеральный курс NO 50°45′. Прошли 87 миль. Широта 44°34′ N, долгота 16°2′ W. Слабый ветер, ясная погода.* Вечером поправка компаса 18°30′, а утром — 19°30′.

Понедельник, 1 июля. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс NO 77°15′. Прошли 90 миль. Широта 44°54′ N, долгота 13°59′ W. Та же погода, что и вчера.* Ночью прошли мимо двух судов, шедших к юго-западу.

Вторник, 2-е. *Ветер тот же, что и вчера. Генеральный курс O. Прошли 42 мили. Широта 44°54′ N, долгота 13°2′ W. Слабый ветер, облачно, туман.* На северо-востоке увидели судно.

Среда, 3-е. *Ветер северный и северо-западный. Генеральный курс NO 56°. Прошли 54 мили. Широта 45°24′ N. Счислимая долгота 11°59′ W, а обсервованная — 10°45′ W. Слабый ветер, хорошая погода.* В 9 часов утра обсервованная долгота корабля разнилась от счислимой на 1°14′ к востоку. На горизонте показалось 6 кораблей.

Четверг, 4-е. *Ветер западный, северный и северо-восточный. Генеральный курс SO 85°. Прошли 55 миль. Широта 45°29′ N. Счислимая долгота 10°44′, а обсервованная — 9°27′ W. Слабый ветер, облачно.* По азимуту и заходу солнца поправка компаса 21°25 1/2' W, утром — 20°10′ W.

Пятница, 5-е. *Ветер северо-восточный. Генеральный курс NO 50°. Прошли 8 миль. Широта 45°34′ N, счислимая*

долгота 10°32′, обсервованная — 9°18′ W. Слабый ветер, облачно. В час дня переговорили с командой голландского галиота, идущего в Ригу. В 5 часов повернули на другой галс и шли до 8 часов на запад, а затем легли на восток.

Суббота, 6-е. *Ветер NNO. Генеральный курс NO 72°30′. Прошли 37 миль. Широта 45°45′ N. Счислимая долгота 9°42′ W, обсервованная — 8°28′ W. Слабый ветер, облачно.* В час дня отправили шлюпку к бригу из Бостона, он шел из Гибралтара в Фалмут.

Воскресенье, 7-е. *Ветер NNO, NW. Генеральный курс NO 50°. Прошли 49 миль. Широта 46°16′ N, счислимая долгота 9°39′, обсервованная — 9°29′ W. Слабый ветер, ясная погода.* Поправка компаса по заходу 22°30′ W. В 9 часов утра встретили бриг из Ливерпуля, идущий в Порто, а через некоторое время — другое судно, следующее из Лондона в Вест-Индию. Три дня тому назад этот корабль проходил у острова Силли, счислимая долгота около 10°, что отличается от нашей, обсервованной — почти на 40' к западу.

Нам сообщили, что в Англии ничего не знают о нас и многие бьются об заклад, что мы погибли. Это кажется неправдоподобным — ведь письма, посланные с голландскими кораблями из Батавии, должны были быть вручены, уже пять месяцев прошло с тех пор, как эти корабли покинули мыс Доброй Надежды.

Понедельник, 8-е. *Ветер от NNW до SW. Генеральный курс NO 46°45′. Прошли 43 мили. Широта 46°45′ N, долгота 8°54′ W. Слабый ветер, туман, зыбь от N.*

Вторник, 9-е. *Ветер юго-западный. Генеральный курс NO 2T. Прошли 100 миль. Широта 48°19′ N. Счислимая долгота 8°1′, а обсервованная — 8°7′ W.* Днем и вечером слабый ветер, густой туман, к утру свежий ветер, облачно; в течение дня зыбь от NNW.

Среда, 10-е. *Ветер западный. Генеральный курс NO 44°. Прошли 97 миль. Широта 49°29′ N, долгота 6°18′ W. Легкий ветер, ясная погода.* В 6 часов утра измеряли глубину: 60 саженей, грунт — ракушка, камни; судя по этому, решили, что находимся вблизи островов Силли. В полдень с марса заметили землю, простиравшуюся на север, мы приняли ее за оконечность острова. Глубина 54 сажени, грунт —

серый песок.

Четверг, 11-е. Устойчивый свежий ветер, ясная погода. В 2 часа дня увидели мыс Лизард, а в 6 часов — маяк на северо-западе, в 5 лигах от нас. По счислению должны находиться на 5°30′ з.д. Вскоре между нами и землей появились два судна, шедшие под марселями; мы приняли их за военные корабли. В 7 часов утра мыс Старт-Пойнт был на NWtN, в 3 лигах, в полдень мы находились почти в 5 лигах от Портленда. Утром к борту подошел небольшой катер, нас запросили о кораблях Ост-Индской компании; катер был послан на поиски флотилии, но обнаружить ее пока не удалось.

Пятница, 12-е. Свежий юго-западный ветер, быстро прошли по проливу. В 3.30 миновали мыс Билл-оф-Портленд, в 7 часов — мыс Поверел. В 6 часов утра прошли в 4–5 милях от мыса Бичи-Хед, в 10 часов — в 2 милях от Данджнесса, в полдень находились на траверзе Дувра.

Суббота, 13-е. В 3 часа дня отдали якорь в Даунсе, вскоре я сошел на берег, чтобы отправиться в Лондон.

Дополнительное замечание

В своем дневнике я упоминал о двух испанских кораблях, побывавших у острова Короля Георга на несколько месяцев раньше нас. Прибыв в Батавию, мы узнали, что два года назад на пути из южных морей на родину у острова Короля Георга побывали два французских корабля под командой Бугенвиля.

Нам подробно рассказали обо всех обстоятельствах, связанных с этими двумя кораблями, и, вне всякого сомнения, именно они были теми самыми судами, которые, как уже выше о том упоминалось, посетили остров Короля Георга и были приняты нами за испанские корабли. Нас ввело в заблуждение испанское железо, которое мы видели у туземцев, да и Тубоуратомита, когда мы показали ему флаги разных наций, указал на испанский, но при этом он легко мог ошибиться. Что касается железа, оно действительно было испанским.

Говорят, что один из кораблей заходил в Ла-Плату. Там были проданы все европейские товары, взятые специально для этой цели, а взамен куплены другие для торговли с островитянами южных морей. Мне помнится, кто-то сообщал,

будто французские мореплаватели побывали в испанских владениях на южных островах, где они, безусловно, вели торговлю с туземцами, так как по прибытии в Батавию у них на борту были испанские доллары. Вскоре после того как мы бросили якорь у мыса Доброй Надежды, от недавно прибывших сюда с острова Маврикий французских офицеров мы узнали, что там живет туземец Оретти, привезенный Бугенвилем с острова Короля Георга. Французы собирались снарядить корабль, чтобы отвезти Оретти на родину. Кроме того, они были намерены основать на острове Короля Георга поселение и с тем же кораблем решили послать для этой цели сотню солдат. То же подтвердил французский джентльмен, который посетил нас на борту; он недавно побывал на острове Маврикий.

Поскольку я не имел основания сомневаться в правдивости этих сообщений, то прикинул, каким путем должен направиться корабль; путь вплоть до берегов Новой Зеландии будет повторять маршрут Тасмана. Если корабль достигнет земли к югу от мыса Феруэлл, весьма возможно, что он зайдет в залив Адмиралти илипролив Королевы Шарлотты, ибо, следуя по маршруту Тасмана, корабль должен будет побывать в одном из этих мест. Видимо, французы не рискнут пойти через пролив, даже если и откроют его; они пойдут по пути Тасмана к северному мысу, а затем будут держаться близ побережья к юго-востоку, так как они не смогут избежать этого курса. Вскоре корабль достигнет самой плодородной части острова, и поскольку французы ничего не знают о плавании «Индевра», то, не колеблясь ни минуты, объявят себя первооткрывателями. Я не представляю себе, как могут они поступить иначе, если, конечно, туземцы не расскажут им о нас; впрочем, французы, коли того пожелают, могут и не понять туземцев [249].

Французский офицер, о котором я говорил, не допускал даже и мысли, что остров Короля Георга открыт «Дельфином» — он признавал только Бугенвиля. Но не в интересах его

---

[249] Речь идет об экспедиции Марион-Дюфрена, которая снаряжена была на острове Маврикий в 1771 году и в 1771–1772 гг. и отправилась к Новой Зеландии, где командир экспедиции и 16 его спутников были убиты в стычке с маори. Опасения Кука, полагавшего, что французы присвоят себе приоритет открытий в Новой Зеландии, были неосновательны. Помощник Марион-Дюфрена капитан Крозе в 1775 году встретился с Куком в Кейптауне и показал ему материалы экспедиции, отчет о которой с ссылками на открытия англичан были опубликованы в 1783 году. Экспедиция Марион-Дюфрена открыла несколько мелких островков в Индийском океане на 45°30′ ю.ш. и 44–45° в.д. (острова Крозе); этим, собственно, и ограничился ее вклад в географическую науку.

страны, да и не в его собственных было объявлять остров французским владением, этот незначительный остров мог бы стать яблоком раздора для обеих наций, особенно если французы заложат там поселение. Официальные же отчеты о путешествии «Дельфина» и о нашем сразу же после опубликования зафиксируют бесспорные права первооткрытия.

Переходя к вопросу об открытиях, мне бы хотелось высказать свою точку зрения, надеюсь, что моим мнением не пренебрегут в будущем. Лучше всего при плаваниях, совершаемых ради дальнейших открытий в южных морях, держать курс к Новой Зеландии с первой стоянкой на мысе Доброй Надежды, где можно пополнить запасы. Надо идти к югу от Новой Голландии, затем через пролив Королевы Шарлотты, где можно запастись водой и топливом, при этом следует принять меры, чтобы выйти из пролива Королевы Шарлотты в конце сентября или в начале октября, но не позже, ибо у вас в распоряжении будет целое лето. Пройдя же пролив, где обычно дуют западные ветры, идите в самых высоких широтах, каких сочтете нужным придерживаться. Если вы не обнаружите земли, у вас будет время до конца лета обойти мыс Горн. Если не обнаружите материка и поставите перед собой иные цели, то держите на север. Тогда, посетив уже открытые острова, вы сможете, пользуясь пассатами, пройти к западу в поисках островов, о которых упоминалось выше, и тем самым завершить открытия в южных морях.

Список участников первого плавания Кука

Офицеры, унтер-офицеры и мидшипмены

1. *Кук, Джемс* (1728–1779); лейтенант, капитан «Индевра».

2. *Хикс, Захария* (1739–1771); лейтенант, 1 пом. капитана; умер 26.V.1771 на пути из Кейптауна в Англию.

3. *Гор, Джон* (1730–1790); лейтенант, 2 пом. капитана; 1 пом. капитана с 26.V. 1771 г.; 1 пом. капитана в третьем

плавании.

4. *Молине, Роберт* (1745–1771); штурман; умер от дизентерии 16. IV. 1771 г.

5. *Кларк, Чарлз* (1743–1779); пом. штурмана; 2 пом. капитана с 26.V. 1771 г.; 2 пом. капитана на «Резолюшн» во втором плавании. Капитан «Дискавери» — второго корабля третьей экспедиции и ее командир после смерти Кука.

6. *Пикерсгилл, Ричард* (1749–1779); пом. штурмана; штурман с 16.IV. 1771 г.; 3 пом. капитана на «Резолюшн» во втором плавании Кука.

7. *Монкхауз, Уильям;* судовой лекарь; умер от малярии 5.XI.1770 г.

8. *Перри, Уильям;* пом. судового лекаря; судовой лекарь с 5.XI.1770 г.

9. *Гатри, Джон;* боцман; умер от дизентерии 5.XI.1771 г.

10. *Хетчинс, Ричард;* пом. боцмана; боцман с 5.XI.1771 г.

11. *Ридинг, Джон;* пом. боцмана; умер от неумеренного пьянства 28.VIII. 1769 г.

12. *Хардман Томас;* пом. боцмана.

13. *Тейлор, Роберт;* оружейник.

14. *Форвуд, Стивен;* канонир.

15. *Уэйр, Александр;* каптенармус; утонул в Фуншале 14.IX.1768 г.

16. *Андерсон, Роберт;* каптенармус.

17. *Эванс, Сэмуэл,* каптенармус.

18. *Саттерли, Джон;* плотник; умер от дизентерии 12.II.1771 г.

19. *Террел, Эдвард;* пом. плотника.

20. *Ортон, Ричард;* писец.

21. *Гриффитс, Джемс;* писец.

22. *Томпсон, Джон;* кок; умер 31.I.1771 г.

23. *Равенхилл, Джон,* около 80 л.; парусный мастер; умер 72.I.1771 г.

24. *Бути, Джон;* мидшипмен (автор дневника); умер от дизентерии 4.II.1771 г.

25. *Магра, Джемс;* мидшипмен; вероятный автор анонимного дневника; этот человек, о котором Кук отзывался, как о «непригодном ни на что джентльмене», впоследствии пошел по дипломатической части и был консулом в Танжере.

26. *Манли, Айзек Джемс* (1756–1837); мидшипмен;

пережил всех участников плавания.

27. *Монкхауз, Джонатан;* мидшипмен (брат лекаря У. Монкхауза); умер от дизентерии 6.II.1771 г.

28. *Саундерс, Патрик;* мидшипмен; дезертировал в Батавии 25.XII.1770 г.

29. *Смит, Айзек;* мидшипмен (шурин Кука); с 26.V.1771 г. пом. боцмана.

30. *Хервей, Уильям,* 17 л.; мидшипмен.

МАТРОСЫ

31. *Вудуорт, Джон;* умер 24.XII.1770 г.
32. *Грей, Джемс,* 24 г.; каптенармус с 5.II.1771 г.
33. *Гудджон, Джон.*
34. *Дансон, Уильям,* 19 л.
35. *Джефс, Генри;* мясник.
36. *Джонс, Сэмуэл,* 22 г.
37. *Джонс, Томас,* 27 л.
38. *Джонсон, Айзек,* 26 л.
39. *Джордан Бен,* 30 л.; умер от дизентерии 31.I.1771 г.
40. *Дози, Джон,* 20 л.; умер 7.IV.1771 г.
41. *Кокс, Мэтью,* 22 г.
42. *Коллет, Уильям,* 20 л.
43. *Литтлбой, Майкл,* 20 л.
44. *Литтлбой, Ричард,* 25 л.
45. *Муди, Сэмуэл,* 40 л.; умер 30.I.1771 г.
46. *Найт, Томас.*
47. *Николсон, Джемс,* 21 г.; умер 31.I.1771 г.
48. *Ноуэлл, Джордж;* плотник 12.II.1771 г.
49. *Паркер, Айзек.* 27 л.; пом. боцмана с 25.III.1769 г.
50. *Пековер, Уильям.*
51. *Понто, Антонио,* венецианец, 24 г.
52. *Рамзи, Джон,* 21 г.
53. *Ридден, Тимоти;* умер 24.XII. 1770 г.
54. *Форби* из Сазерленда, 29 л.; умер 1.V.1770 г.
55. *Симмондс, Томас,* 24 г.
56. *Симпсон, Александр;* умер 21.II.1771 г.
57. *Стейнсби, Роберт,* 27 л.
58. *Стивене, Генри,* 28 л.
59. *Танли, Джемс,* 24 г.
60. *Уолф, Арчибалд,* 39 л.; умер 31.I.1771 г.
61. *Уилкинсон, Френсис;* пом. боцмана с 19.VIII.1768 г.;

автор дневника; умер в августе 1771 г.

62. *Уильяме, Чарлз,* 38 л.

63. *Флауэр, Питер,* 18 л; утонул в Рио-де-Жанейро 2.XII.1768 г.

64. *Хайти, Френсис,* 42 г.; умер 30.I.1771 г.

65. *Чайлдс, Джозеф,* 29 л.; кок с 1.II.1771 г.

Слуги

250

66. *Джонс, Томас;* слуга судового лекаря.

67. *Джордан, Томас;* слуга боцмана.

68. *Кук, Джемс,* слуга 1 пом. капитана.

69. *Кук, Натаниэл,* слуга плотника.

70. *Мори, Натаниэл;* слуга 2 пом. капитана.

71. *Мэтью, Томас,* слуга кока.

72. *Роберте, Даниэл;* слуга капитана; умер 2.II.1771 г.

73. *Хаусон, Уильям,* 16 л; слуга капитана.

74. *Чарлтон Джон;* слуга капитана.

МОРСКАЯ ПЕХОТА

75. *Эджкомб, Джон;* сержант.

76. *Траслов, Джон;* капрал; умер 24.II.1771 г.

77. *Россистер, Томас;* барабанщик.

78. *Джадж, Уильям;* солдат.

79. *Поль, Генри;* солдат.

80. *Брешер, Майкл;* солдат.

81. *Престон, Дениэл;* солдат; умер 15.II.1771 г.

82. *Уилшир, Уильям;* солдат.

83. *Гринслейд, Уильям;* солдат; утонул 26.III.1769 г.

84. *Гибсон, Сэмуэл;* солдат; капрал с 26.I.1771 г.

85. *Данстер, Томас;* солдат; умер 25.I.1771 г.

86. *Уэбб, Климент;* солдат.

87. *Боулс, Джон:* солдат.

СВЕРХШТАТНЫЙ СОСТАВ

---

250 Слуги (servants) — категория весьма своеобразная. К этому разряду относились не только лица, исполняющие обязанности денщиков, но и содержавшиеся на казенный кошт родичи и приближенные флотских командиров. В середине XVIII в. адмиралам разрешалось иметь от 30 до 60, вице-адмиралам 20, контр-адмиралам 15, капитанам от 2 до 4 слуг, лейтенантам штурманам, подштурманам, казначеям, лекарям, капелланам, кокам, боцманам, капонирам, оружейникам и плотникам по 1 слуге. В списках слуг, причисленных к команде, не входят люди из «свиты» Бенкса, который за свой счет содержал 5 камердинеров и «боев».

88. *Бенкс, Джозеф* (1743–1820); член Королевского Общества, натуралист, руководитель научных работ.

89. *Соландер, Даниэль Карл* (1733–1782); шведский ботаник

90. *Грин, Чарлз* (1735–1771), астроном; умер 29.I.1771 г.

91. *Паркинсон, Сидней* (1745–1771); умер 26.I.1771 г.

92. *Бьюкен, Александр;* художник; умер 17.IV.1769 г.

93. *Сперинг, Герман Дитрих;* шведский ботаник, ассистент Соландера; умер 25.I.1771 г.

94. *Роберте, Джемс;* слуга Бенкса.

95. *Бриско Питер;* слуга Бенкса.

96. *Ричмонд, Томас,* слуга-негр Бенкса; замерз 16.I.1769 г.

97. *Дорлтон, Джордж,* слуга-негр Бенкса; замерз 16.I.1769 г.

98. *Юнг, Николас,* слуга Бенкса.

Матросы и другие участники экспедиции, принятые в плавании

99. *Трумен (или Турмен), Джон,* 20 л.; принят в Фуншале; ранее служил на корабле, пришедшем в Фуншал из Нью-Йорка.

100. *Перейра, Мануэл,* португалец; принят в Рио-де-Жанейро; умер 27.II.1771 г.

Приняты в Батавии 6 декабря 1770 г.:

101. *Джойс, Джемс.*

103. *Линдсей, Александр;* умер 19.II.1771

105. *Морган, Питер,* умер 7.III.1771 г.

107. *Лоррен, Джон;* умер 4.IV.1771 г.

109. *Мэтьюз, Томас.*

111. *Бревер, Джон.*

102. *Голдсмит, Томас.*

104. *Марра, Джон,* 24 г.

106. *Томас, Ричард;* умер 15.IV.1771 г.

108. *Моултон, Уильям.*

110. *Баптиста, Джон.*

112. *Хилл, Ричард.*

113. *Легг, Джон.*

115. *Смит, Сэмуэл.*

117. *Смит, Джон.*

119. *Кембелл, Джемс.*

114. *Провал (Провал), Чарлз*

116. *Берн, Уильям.*

118. *Николе, Питер.*

Приняты в Кейптауне в марте — апреле 1771 г.:

120. *Хансон, Таркел.*

122. *Фик, Класс.*

124. *Олафсун, Кнут.*

126. *Боде, Иоган-Арнес.*

128. *Кант, Якоб.*

130. *Стилл, Джон.*

121. *Роберте, Томас.*

123. *Сталбон, Кристофер.*

125. *Сакс, Антонио.*

127. *Купер, Питер.*

129. *Саундерс, Лоуранд.*

131. *Тупиа;* взят на корабль 18.IV.1769 г. на Таити; умер в Батавии 20.XII.1790 г.

132. *Тарето;* слуга Тупиа; умер 17.XII.1770 г.

133. *Александр;* метис (сын голландца и яванки); принят в качестве слуги Бенкса 6.XI.1770 г. в Батавии.

Краткий морской словарь

Азимут — угол между направлением географического (истинного) меридиана и направлением на какой-нибудь предмет на Земле или небесное светило, отсчитываемый по азимутальному кругу компаса. По таблицам азимутов восхода и захода солнца или азимутам, определенным астрономическим способом, производится определение поправки компаса [251].

Аутригер каноэ — заостренное с двух концов бревно,

---

[251] Звездочками отмечены слова, имеющиеся в словаре

которое прикрепляется к корме и носу каноэ двумя жердями. Служит противовесом, предохраняющим каноэ от опрокидывания на волне.

Ахтерштевень — толстый вертикальный или наклонный брус, прикрепляемый к килю* в его кормовой части. К ахтерштевню крепится кормовая часть обшивки* корабля и на него навешивается руль. На парусных кораблях ахтерштевень называют старнпостом.

Бакштаг — 1) курс корабля, при котором ветер дует сзади и сбоку; 2) трос*, поддерживающий сзади и сбоку мачту* или стеньгу*.

Бейдевинд — курс корабля, при котором ветер дует спереди а сбоку. Чем меньше угол между направлением движения корабля и направлением ветра, тем «круче» бейдевинд. Для корабля типа «Индевр» крутой бедевинд был порядка 55°. По мере увеличения этого угла корабль идет «полнее», и полный бейдевинд для всех кораблей будет близок к 90°.

Бизань — нижний косой парус*, поднимаемый на бизань-мачте.

Бизань-мачта — последняя, считая от носа, мачта на парусном корабле, имеющем три мачты и более.

Битенг — толстый вертикальный брус, устанавливаемый на верхней палубе корабля. Вокруг него потравливается, т. е. выпускается за борт, якорный канат*, который после вытравливания нужной длины крепится за битенг.

Брам — слово, добавляемое к названиям частей рангоута*, такелажа* и парусов, указывающее на их принадлежность к брам-стеньге — второй снизу надставке мачты. Например брам-рей это рей*, поднимающийся на брам-стеньге, а брамсель — парус, прикрепленный к брам-рею.

Брас — снасть бегучего такелажа, при помощи которой реи поворачиваются в горизонтальной плоскости — брасопятся. Название брасы получают по рею, который они поворачивают. Например, грота-брасы поворачивают грота-рей.

Брейд-вымпел — военно-морской флаг — удлиненный, с угловым вырезом на кромке, означающий, что на корабле находится командир соединения кораблей.

Буйреп — пеньковый трос, прикрепленный одним концом к якорю, а другим концом к томбую*.

Бушприт — наклонный деревянный круглый брус,

выступающий впереди носа корабля, один его конец закреплен на корабле. Вместе со своим продолжением — утлегарем* служит для крепления нижних концов штагов*, удерживающих спереди фок-мачту* и ее стеньги.

Вертлюг — приспособление для соединения двух частей механизма, позволяющее одному из них свободно вращаться относительно другого.

Ванты — тросы, с помощью которых мачты и стеньги поддерживаются с бортов. Ванты принимают название той части рангоута, которую они поддерживают, например ванты фок-мачты называются фок-ванты. Ванты крепятся одним концом к верхушке (топу*) мачты или стеньги, а другим концом с помощью талрепов* к вант-путенсам* (ванты мачт) или путенс-вантам* (ванты стеньг). На кораблях типа «Индевр» ванты делались из пенькового троса, который со временем растягивался, тогда их обтягивали с помощью талрепов* и крепили.

Вант-путенс — металлическая полоса, служит для крепления вант. Нижний конец вант-путенса крепится снаружи к борту корабля, а верхний, имеющий кольцо, немного выступает над палубой. К кольцу крепится нижний юферс* талрепа.

Верп — вспомогательный якорь, который вывозится на шлюпе и отдается (бросается в воду) в помощь главным — становым — якорям.

Галс — 1) кусок троса, ввязанный в оба нижних угла нижних прямых парусов, служащий для тяги этих углов вперед, к носу корабля. У косых парусов галс ввязывается в нижний передний угол и крепит парус к его месту; 2) положение корабля относительно ветра: левый галс — если ветер дует в левый борт, и правый галс — если ветер дует в правый борт; 3) отрезок пути, пройденный при лавировке* корабля одним (правым или левым) галсом.

Галфвинд — курс корабля, при котором ветер дует перпендикулярно или почти перпендикулярно диаметральной плоскости* корабля; галфвинд находится между бейдевиндом* и бакштагом*.

Гафель — рангоутное дерево*, подвижно прикрепляемое одним концом (пяткой) к мачте. Наружный конец гафеля (нок*) поднят выше пятки, таким образом, гафель

устанавливается под углом к мачте, и к нему крепится верхняя кромка (шкаторина*) косого трапециевидного паруса (например бизани*).

Гик — горизонтальное рангоутное дерево, подвижно упирающееся пяткой в мачту. Служит для растягивания нижней шкаторины косых парусов. Передний конец нижней шкаторины крепится к гику галсом*, а задний — шкотом*. Гик поворачивается при помощи гика-шкота.

Грот — нижний парус на грот-мачте*.

Грот-мачта — вторая от носа, обычно самая высокая мачта. К названиям парусов и всех частей такелажа, связанных с грот-мачтой, прибавляется слово «грот», например стеньга на грот-мачте называется грот-стеньга.

Диаметральная плоскость — воображаемая продольная вертикальная плоскость, разрезающая корабль по его длине на две части.

Дифферентовка корабля — изменение углубления носа или кормы корабля при приемке грузов.

Кабельтов — мера длины, равная одной десятой морской мили, или ста морским саженям, т. е. 185,2 м. Кабельтовом также называют трос толщиной по окружности 152–330 мм, который используется в качестве якорного каната*.

Кардановый подвес — приспособление, состоящее из двух колец, помещенных одно в другом и имеющих оси, расположенные под прямым углом друг к другу. Закрепленный на кардановом подвесе прибор, например компас, остается постоянно в горизонтальном положении, несмотря на крены корабля.

Квартердек — приподнятая часть кормовой палубы корабля, на которой находится рулевое устройство и с которой производится управление кораблем.

Киль — главная центральная продольная балка, являющаяся основанием каждого корабля. К нему в носовой части крепится форштевень*, с боков — шпангоуты*, в кормовой части — ахтерштевень*, создавая этим набор корабля — его каркас, покрываемый наружной оболочкой — обшивкой*.

Кливер — один из передних треугольных парусов. При трех передних парусах, первый от мачты называют стакселем*, второй — кливером и третий — бом-кливером.

Конец — кусок, отрезок троса, каната и т. п., а также целый

трос.

Кренгование корабля — создание такого крена корабля, при котором подводная часть выходит из воды. Такой крен создают для осмотра и ремонта подводной части. Создание такого крена, при котором выходит из воды киль, называется килеванием корабля.

Крюйс — слово, обозначающее принадлежность частей рангоута*, такелажа* и парусов, находящихся выше марса бизань-мачты*, например рей, поднимаемый на стеньге бизань-мачты, крюйс-стеньге, называется крюйс-марса-рей, а парус, крепящийся к нему, — крюйс-марсель или крюйсель.

Крюйт-камера — помещение для хранения пороха на парусном корабле.

Лавировка — плавание парусного корабля против ветра зигзагами — то правым, то левым галсами*.

Лига — старинная мера длины, равная трем морским милям, или 5556 м.

Лиселя — дополнительные паруса, которые ставятся на парусных кораблях при слабых попутных ветрах. Верхняя кромка паруса крепится к лисель-рею, который в свою очередь крепится к реювышерасположенного паруса, а нижняя к лисель-спирту, горизонтальному брусу, прикрепленному к нижерасположенному рею. Лиселя носят названия по тем парусам, к реям которых прикреплен лисель-рей, например фор-марса-лисель, у которого лисель-рей прикреплен к фор-марса-рею.

Лунное расстояние — угол между направлениями на центр солнца и центр луны. По его величине определяли долготу места. В настоящее время этим способом не пользуются.

Льяло — желоб у борта, куда стекает вода, попадающая внутрь корабля через швы обшивки*. По льялам вода стекает в колодцы, откуда выкачивается насосами за борт.

Марс — площадка в верхней части колонны мачты*, служащая для работ при постановке и уборке парусов и крепления вант-стеньг к путенс-вантам*. В зависимости от названия мачты, на которой находится марс, он называется фор-марсом, грот-марсом, а на бизань-мачте — крюйс-марсом.

Марсель — парус, поднимаемый выше марса на марса-рее. В зависимости от названия мачты марселя называются: фор-марсель, грот-марсель и на бизань-мачте — крюйсель.

Мачта — вертикально поставленное на палубе рангоутное дерево*, служащее для несения парусов. Так как трудно найти такое большое прямое дерево, которое могло бы служить мачтой на большом корабле, мачты делают составными. Нижнее дерево мачты называют колонной мачты, первую надставку — стеньгой, вторую надставку — брам-стеньгой и третью — бом-брам-стеньгой.

Мористее — идти мористее, значит держаться дальше от берега в море.

Нок — наружный конец горизонтального или наклонного рангоутного дерева. Так как рей крепится к мачте за середину, то у него два нока, а у гика, упирающегося пяткой в мачту, — один.

Обсервованное место корабля — место нахождения корабля, т. е. его широта и долгота, определяемые при плавании у берегов по наблюдениям береговых предметов, нанесенных на карту, а при плавании вдали от берегов — по наблюдениям небесных светил. Бывают случаи, когда по наблюдениям светил определяют только широту или долготу, которые называются обсервованная широта или обсервованная долгота.

Обшивка корабля — наружная оболочка корабля, его днище и борта. Для прочности обшивка делается из нескольких слоев дерева, а для защиты от морских червей покрывается сверху медными листами.

Оверштаг — поворот корабля, при котором он, меняя галс, переходит линию ветра носом.

Парус — несколько сшитых вместе особо скроенных полотнищ парусины. Паруса делятся на прямые и косые. Прямые паруса устанавливаются поперек корабля, крепятся к реям, которые поднимаются на мачты или стеньги. Косые паруса располагаются под углом к диаметральной плоскости и их передняя кромка удерживается у мачты или штага, в зависимости от того, где он поднят. Косые паруса бывают трапециевидные, например бизань, у которых верхняя шкаторина прикреплена к гафелю*, передняя — к мачте, а нижняя — к гику*. Косые треугольные паруса поднимаются на штагах.

Полуденная таблица — таблица с итогами плавания корабля за сутки. На парусных судах счет суток велся от полудня до полудня икаждый полдень подводили итоги

плавания за сутки — генеральный курс, пройденное расстояние, погоду и т. д., и заносили в специальную таблицу.

Поправка компаса. Так как направление магнитного меридиана, показываемого компасом, не совпадает с истинным (географическим) меридианом и в связи с тем, что показания компаса искажаются под влиянием железа, находящегося на корабле, необходимо вводить поправку компаса. Поправка компаса складывается из магнитного склонения 32 плавание на «Индевре» и девиации. Склонением называется угол между истинным и магнитным меридианами, а девиацией — угол, на который отклоняется стрелка компаса от магнитного меридиана под влиянием железа, находящегося на корабле. На старых парусных кораблях типа «Индевр» железа было мало, и поэтому практически поправка компаса была равна склонению.

Рангоут или рангоутные деревья — деревянные брусья круглого сечения, служащие для прикрепления и несения парусов. К рангоуту относятся мачты*, стеньги*, реп*, гафели*, гики*, бушприт*, утлегарь* и т. п.

Реп — рангоутное дерево, подвижно прикрепленное средней частью к мачте* или стеньге*, горизонтально к палубе. Служит для крепления парусов. В зависимости от его расположения носит название: фока-рей (на фок-мачте), фор-марса-рей (на фор-стеньге), грот-брам-рей (на грот-брам-стеньге) и т. п. Иногда его называют не рей, а рея.

Рифы парусов — ряд риф-штертов (коротких веревок), пришитых к парусу. Когда усиливается ветер и требуется уменьшить площадь паруса, «берут рифы», т. е. подтягивают парус и рифами привязывают к рею. У больших парусов бывает до трех рядов рифов для постепенного уменьшения площади паруса. Когда «взят последний риф»— площадь паруса уменьшена до минимума, парус «глухо зарифлен». Если риф-штерты не круглые, а плетеные, то их называют риф-сезни.

Румпель — длинный деревянный брус, при помощи которого поворачивают руль.

Сажень морская — мера длины, равная шести футам, или 1,82 м.

Склонение магнитное — см. Поправка компаса.

Стаксель — косой треугольный парус, поднимаемый впереди мачты или между мачтами. В зависимости от названия

штага*, на котором поднимается, носит название: фока-стаксель, фор-стень-стаксель и т. п.

Старнпост — см. ахтерштевень.

Стеньга — вторая от палубы часть составной мачты*.

Стоп-анкер — самый большой верп*.

Счисление — вычисление графическим путем или по формулам широты и долготы, на которых находится корабль, по элементам его движения — курсу и пройденному пути. При плавании с частыми изменениями курса применяется сложное счисление, когда по пути, пройденному разными галсами*, выводится средний путь — генеральный курс и расстояние, пройденное по этому курсу, заносится обычно в полуденную таблицу*.

Таблицы эфемерид — таблицы с заранее вычисленными на каждый день года положениями небесных светил.

Такелаж — общее название всех снастей на корабле, которые делятся на стоячий и бегучий такелаж. Стоячий такелаж — это снасти, удерживающие рангоутные деревья: спереди — штаги, с боков — ванты, с боков и несколько сзади — бакштаги и фордуны. Снасти стоячего такелажа получают название того рангоутного дерева, которое они поддерживают, например штаги, удерживающие фок-мачту, называются фока-штагами, ванты, поддерживающие грот-брам-стеньгу, называются грот-брам-вантами и т. п. Бегучий такелаж служит для подъема (фалы*) и поворачивания реев (брасы*) при управлении парусами.

Талреп — приспособление для натягивания снастей, в частности вант*.

Томбуй — деревянный поплавок, отмечающий место, где лежит якорь, с которым томбуй соединяется при помощи буйрепа*.

Топ — верхний конец всякого вертикального рангоутного дерева — мачты, стеньги и т. п.

Тренцевание троса — обвивка троса более тонким тросом, который закладывается во впадинах толстого, чтобы сделать его более гладким.

Утлегарь — рангоутное дерево, являющееся продолжением бушприта*.

Фал — снасть бегучего такелажа, служащая для подъема реев, гафелей и непосредственно косых парусов и флагов.

Называется по тому предмету, который поднимает: марса-фал (у марса-рея), кливер-фал (у кливера), сигнальный фал (у сигнального флага) и т. п.

Фальшкиль — брус шириной с киль, прикрепляемый к килю снизу для предохранения от повреждений.

Фок — нижний парус на фок-мачте*.

Фок-мачта — первая от носа мачта на корабле с двумя и более мачтами.

Фор — слово, прибавляемое к названиям рангоутных деревьев, частей такелажа и парусов, относящихся к фок-мачте, но расположенных выше марса, например фор-марса-рей. Ниже марса к названиям прибавляется слово «фока», например фока-штаг.

Фордевинд — курс корабля, при котором ветер дует в корму. Поворот через фордевинд — это такое изменение галса корабля, при котором корабль проходит линию ветра кормой. Обрасопить реи на фордевинд — поставить реи поперек корабля, перпендикулярно диаметральной плоскости*, чтобы ветер, дующий в корму, лучше их заполнял.

Фордун — снасть, поддерживающая сзади и сбоку стеньги, брам-стеньги и бом-брам-стеньги. Название получают по стеньге, которую они удерживают. Крепятся фордуны сзади бакштагов*.

Шкафут — часть верхней палубы между фок- и грот-мачтами. Шкафут каноэ — доски, проложенные вдоль бортов каноэ для сидения.

Шкаторина — кромка паруса.

Шкот — снасть бегучего такелажа, при помощи которой паруса устанавливаются относительно ветра. У кливеров и стакселей шкот крепится в заднем нижнем углу и тянется к борту. У прямых парусов, не имеющих нижних реев, шкоты крепятся к нижним углам и тянут эти углы в корму.

Шпангоут — «ребро» каркаса корабля, на него крепится обшивка*.

Шпринг — трос, один конец которого прикрепляется к корме корабля, а другой — к якорному канату*. После отдачи якоря шпринг натягивается, и корабль поворачивается боргом к ветру или течению. «Стать на шпринг» — повернуть корабль к чему-либо бортом при помощи шпринга.

Штаг — снасть стоячего такелажа, расположенная в

диаметральной плоскости* и удерживающая мачты и стеньги спереди; по ним на специальных кольцах-раксах поднимаются стакселя* и кливера. Название штаги получают от того дерева, которое они поддерживают, например фока-штаг, крюйс-стень-штаг и т. п.

Юферс — круглая доска с тремя-четырьмя отверстиями (кипами), через которые пропускается тонкий трос — талреп*. Юферсы заменяют блоки.

Эзельгофт — деревянная обойма, соединяющая мачту со стеньгой, стеньгу с брам-стеньгой и т. п. В обойме делается два отверстия — квадратное, которое надевается на топ нижнего дерева, например мачты, и круглое, через которое пропускается верхнее дерево, в данном случае стеньга.

Английские меры, встречающиеся в тексте

Меры длины

1 дюйм=2,54 см
1 фут = 12 дюймам=30,48 см
1 ярд = 3 футам=91,44 см
1 сажень = 2 ярдам = 6 футам=1,83 м
1 кабельтов = 608 футам=185,32 м
1 статутная (береговая) миля=1609,34 м
1 морская миля = 6080 футам=1853,18 м
1 лига = 3 морским милям=5559,54 м

Меры объема

1 кварта=1,14 л
1 галлон = 4 квартам=4,55 л
1 бочка = 36 галлонам=163,66 л

Меры веса

1 унция=28,35 г
1 фунт = 16 унциям=453,59 г
1 стон = 14 футам=6,35 кг
1 квортер = 2 стонам=12,7 кг
1 хандертвейт = 4 квортерам=50,80 кг
1 английская тонна = 20 хандертвейтам=1010,47 кг

Меры площади

1 квадратная миля=289,99 га
1 акр = 4047 м=0,40 га